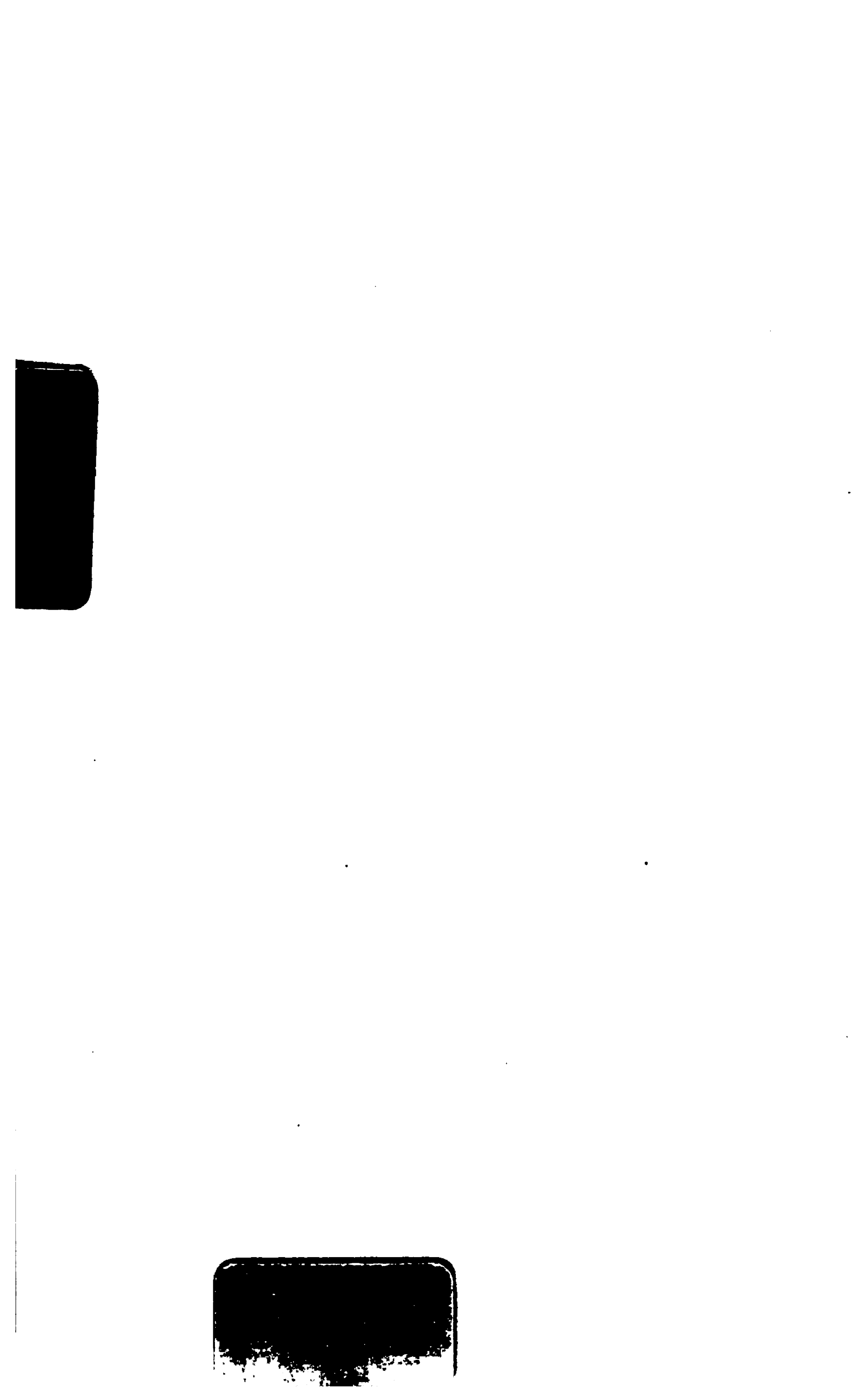

ВРЕМЕННИКЪ
ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО
ЛИЦЕЯ.

Книга девяносто первая.

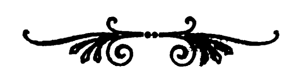

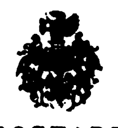

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1906.

ВРЕМЕННИКЪ
ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО
ЛИЦЕЯ.

Книга девяносто первая.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *М. Чубинскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

девяносто первой книги Временника Лицея.

Юридическая Библіографія:

Выпускъ 66-й.

ПРОТОКОЛЫ

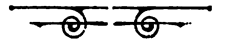
ЗАСѢДАНІЙ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея

за 1902 г.

и

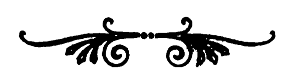
отчетъ о состояніи Демидовскаго Юридическаго Лицея за 1902 годъ.

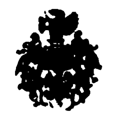

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1906.

ВРЕМЕННИКЪ
ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

Книга девяносто первая.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1906.

распоряженій копіи: съ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 12 января сего года, за № 1109, по поводу введенія въ дѣйствіе утвержденныхъ 22 декабря 1901 года временныхъ правилъ организаціи студенческихъ учрежденій и съ упоминаемаго въ томъ предложеніи предварительнаго объявленія студентамъ. **Опредѣлили:** 1) на случай введенія въ дѣйствіе временныхъ правилъ организаціи студенческихъ учрежденій въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ избрать комиссію изъ профессоровъ лицея въ количествѣ, соотвѣтствующемъ числу курсовъ въ лицеѣ. Избранными оказались С. П. Никоновъ (для 1 курса), В. Г. Щегловъ (для 2 курса), Е. Н. Темниковскій (для 3 курса) и И. Я. Гурляндъ (для 4 курса); 2) предварительное объявленіе студентамъ напечатать для раздачи студентамъ лицея въ количествѣ 500 экземпляровъ.

3) Препровожденную чрезъ г. попечителя московскаго учебнаго округа копію съ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 11 января сего года, за № 1024, по вопросу о дѣятельности инспекціи во время студенческихъ безпорядковъ. Войдя въ обсужденіе означеннаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, Совѣтъ лицея пришелъ къ заключенію, что для лицея, въ виду того, что вся инспекція его состоитъ только изъ одного инспектора, настоящій вопросъ не представляется имѣющимъ то значеніе, какое онъ долженъ имѣть для университетовъ, гдѣ инспекція является цѣлымъ особымъ учрежденіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ лицея не могъ не остановиться съ особымъ вниманіемъ на томъ обстоятельствѣ, что инспекція въ составѣ одного инспектора едва ли удовлетворяетъ потребностямъ лицейской жизни, вслѣдствіе чего Совѣтъ вновь вернулся къ уже заявленному имъ въ изготовленныхъ имъ «Предположеніяхъ» и въ «Проектѣ измѣненій устава лицея» ходатайству объ учрежденіи должностей двухъ помощниковъ инспектора. Войдя затѣмъ въ обсужденіе другого вопроса, возбуждаемаго вышеизложеннымъ предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія, а именно вопроса объ учрежденіи особаго профессорскаго суда, какъ высшаго дисциплинарнаго трибунала, Совѣтъ лицея, имѣя

въ виду, что, по уставу лицея, всегда существовало такое учрежденіе, а именно—Правленіе лицея, которое въ иныхъ случаяхъ дѣйствуетъ самостоятельно, въ иныхъ же является докладчикомъ Совѣта, полагалъ бы, что учрежденіе еще какого либо органа едва ли соотвѣтствовало бы потребностямъ и силамъ сравнительно малолюднаго факультета, какимъ представляется Демидовскій юридическій лицей. **Опредѣлили:** объ изложенномъ представить г. попечителю московскаго учебнаго округа.

4) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 17 января сего года, за № 1019, въ коемъ сообщаются свѣдѣнія о преміяхъ АВГУСТѢЙШАГО ИМЕНИ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ за лучшія сочиненія на русскомъ языкѣ, по вопросамъ благотворительности, и правила о сихъ преміяхъ и темахъ, предложенныхъ на соисканіе премій. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

1902 года, февраля 8-го дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго,* присутствовали: ординарный профессоръ *В. Г. Щеглов*ъ, профессоръ богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій,* экстраординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій,* и. д. экстраординарнаго профессора *С. П. Никоновъ,* прив.-доценты: *А. Р. Свирщевскій, А. В. Шмидтъ, Е. Д. Синицкій, Н. И. Паліенко, В. М. Гордонъ, М. П. Бобинъ, Б. Н. Фрезе*

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили:** представить оный г. попечителю московскаго учебнаго округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ лицея.

2) Предложеніе г. попечителя московскаго учеб-

наго округа отъ 13 декабря 1901 г., за №24929, о послѣдовавшемъ со стороны Министерства народнаго просвѣщенія разрѣшеніи нынѣ же принять въ число студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея бывшаго студента Томскаго университета Александра Александрова, если послѣдній дастъ честное слово не участвовать болѣе ни въ какихъ безпорядкахъ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

3) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 19 декабря 1901 года, за № 25481, о послѣдовавшемъ со стороны Министерства народнаго просвѣщенія разрѣшеніи допустить студента 3 курса Демидовскаго юридическаго лицея Владимира Никольскаго весною 1902 года къ экзаменамъ при лицеѣ за 3-й и 4-й курсы совмѣстно. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

4) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 21 декабря, за № 25620, о послѣдовавшемъ со стороны Министерства народнаго просвѣщенія разрѣшеніи нынѣ же принять въ число студентовъ лицея бывшихъ студентовъ С.-Петербургскаго университета—Николая и Александра Комаровыхъ, если къ сему не встрѣчается какихъ либо иныхъ, кромѣ указанныхъ въ представленіи г. попечителя, препятствій со стороны попечителя и начальства лицея. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

5) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 21 декабря 1901 года, за № 25621, о послѣдовавшемъ со стороны Министерства народнаго просвѣщенія разрѣшеніи нынѣ же принять обратно въ число студентовъ 3 курса Демидовскаго юридическаго лицея Николая Соколовскаго. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

6) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 8 января сего года, за № 324, о послѣдовавшемъ со стороны Министерства народнаго просвѣщенія разрѣшеніи нынѣ же принять вновь въ число студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея бывшаго студента лицея Алексѣя Багрова. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

7) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 14 января сего года, за № 741, о разрѣшеніи выдать и. д экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея М. П Чубинскому изъ спеціальныхъ средствъ лицея въ пособіе триста рублей. **Опредѣлили**: сообщить Правленію лицея объ означенномъ разрѣшеніи на предметъ выдачи М. П. Чубинскому изъ спеціальныхъ средствъ 300 рублей.

8) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 29 января 1902 года, за № 2041, въ коемъ сообщается о послѣдовавшемъ со стороны Министерства народнаго просвѣщенія разрѣшеніи бывшему студенту лицея Сергѣю Улитину остаться въ лицеѣ на I-мъ курсѣ на третій годъ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

9) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 29 января сего года, за № 2046, въ коемъ сообщается о послѣдовавшемъ со стороны Министерства народнаго просвѣщенія разрѣшеніи бывшему студенту Демидовскаго юридическаго лицея Владиміру Слѣпцову остаться въ лицеѣ на 3-мъ курсѣ на третій годъ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

10) Прилагаемое при семъ прошеніе ординарнаго профессора В. Г. Щеглова о командированіи его въ г. С.-Петербургъ для ученыхъ занятій въ архивахъ и Императорской публичной библіотекѣ и о выдачѣ ему пособія на поѣздку изъ спеціальныхъ средствъ лицея въ размѣрѣ 200 рублей. **Опредѣлили**: просить г. попечителя московскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи г. Щеглова въ С.-Петербургъ для ученыхъ занятій, а также о разрѣшеніи пособія г. Щеглову на означенную поѣздку, изъ спеціальныхъ средствъ лицея, въ размѣрѣ двухсотъ рублей.

11. Заявленіе приватъ-доцента В. М. Гордона о разрѣшеніи напечатать во Временникѣ лицея сочиненіе Zur Lehre uber das System des ciwilprozessrechts. **Опредѣлили**: напечатать во Временникѣ лицея названное сочиненіе г. Гордона.

12) Прошеніе окончившаго въ 1901 году курсъ наукъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ Михаила Бенедиктова о продленіи ему срока представленія диссертаціи на степень кандидата юридическихъ наукъ, на тему: «О кандидатахъ на судебныя должности». **Опредѣлили**: отсрочить до 1-го іюня 1902 года.

13) Прошеніе окончившаго курсъ наукъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, въ 1901 году, Ивана Наумова о продленіи ему срока представленія диссертаціи на степень кандидата юридическихъ наукъ, тема которой взята имъ у приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго. **Опредѣлили**: отсрочить до 1 іюня 1902 года.

14) Докладъ о выходѣ изъ числа студентовъ: 1-го курса—Соболева Всеволода, Манцветова Николая и 3-го курса—Крылова Николая и Аршаницы Андрея. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

15) Заявленіе приватъ-доцента В. М. Гордона о разрѣшеніи напечатать во Временникѣ лицея конспектъ лекцій: «Система русскаго гражданскаго судопроизводства». **Опредѣлили**: напечатать во Временникѣ лицея означенный конспектъ лекцій.

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея.

Ординарнаго профессора лицея В. Щеглова

Прошеніе.

Въ теченіе многихъ лѣтъ я работалъ въ столичныхъ архивахъ и библіотекахъ надъ вопросомъ объ образованіи Государственнаго совѣта въ Россіи. Плодомъ моихъ трудовъ явились двѣ книги: «Государственный совѣтъ въ Россіи (І-й томъ)» и «Государственный совѣтъ въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА І го (І-й выпускъ ІІ-го тома)». За послѣднее сочиненіе я былъ удостоенъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Харьковскимъ университетомъ уче-

ной степени доктора государственнаго права и ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіей наукъ почетнаго отзыва. Желая довести свой трудъ о Государственномъ совѣтѣ при АЛЕКСАНДРѢ І-мъ до конца, я считаю необходимымъ собрать, по возможности, всѣ матеріалы для послѣдняго 2-го выпуска ІІ-го тома своего сочиненія, куда должно войти обозрѣніе дѣятельности Государственнаго совѣта въ царствованіе АЛЕКСАНДРА І-го по департаментамъ: государственной экономіи, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и военному департаменту. Дѣла департамента законовъ уже разсмотрѣны мною въ І-мъ вып. ІІ-го тома. Нужные мнѣ матеріалы напечатаны въ «Архивѣ Государственнаго совѣта», изданномъ Калачевымъ. Но сюда вошли не всѣ дѣла названныхъ департаментовъ. Такъ, дѣлъ военнаго департамента въ изданіи Калачева нѣтъ вовсе. Познакомиться съ ними я могу лишь на мѣстѣ, въ С.-Петербургѣ,—въ Архивѣ Государственнаго совѣта, гдѣ мнѣ нужно просмотрѣть и нѣкоторыя дѣла другихъ департаментовъ, намѣченныя мною ранѣе, при работѣ надъ первыми двумя выпусками своего изслѣдованія. Кромѣ того, я считаю необходимымъ поработать въ ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотекѣ, гдѣ въ Рѣпинскомъ архивѣ есть бумаги графа Сперанскаго, и въ Государственномъ архивѣ, гдѣ также находятся нѣкоторые матеріалы по исторіи русскихъ высшихъ учрежденій XVIII—XIX столѣтій.

Въ виду всѣхъ этихъ основаній я обращаюсь въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея съ просьбой ходатайствовать предъ Его Превосходительствомъ, г. попечителемъ московскаго учебнаго округа о командированіи меня въ С.-Петербургъ для ученыхъ занятій въ архивахъ и Публичной библіотекѣ, на время отъ 15-го апрѣля по 15-е мая 1902 г., и, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства г. попечителя предъ Его Высокопревосходительствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія, о назначеніи мнѣ пособія на поѣздку, изъ спеціальныхъ средствъ лицея, въ размѣрѣ 200 рублей Считаю необходимымъ присовокупить, что время, на которое падаетъ моя командировка (15 апр.— 15 мая), согласно §§ 35—37 правилъ для студентовъ лицея, утвержденныхъ г. министромъ народнаго про-

свѣщенія 12 іюля 1897 года, свободно отъ занятій профессоровъ со студентами и назначено на подготовку ихъ къ экзаменамъ, которые начнутся 15-го мая.—Г. Ярославль. 8 февраля 1902 года.

Ординарный профессоръ
Демидовскаго юридическаго лицея *В. Щегловъ.*

1902 года, марта 28 дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. Шпилевскаго, присутствовали: ординарный профессоръ *В. Г. Щегловъ*, профессоръ богословія, протоіерей *Н. А. Тихвинскій*, экстраординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. экстраординарныхъ профессоровъ: *И. Я. Гурляндъ, С. П. Никоновъ*, и. д. доцентовъ: *А. Р. Свирщевскій, А. В Шмидтъ*, приватъ-доценты: *Н. И. Паліенко, В. М. Гордонъ, Б. Н. Фрезе.*

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили**: просить г. попечителя московскаго учебнаго округа о разрѣшеніи напечатать этотъ протоколъ во Временникѣ лицея.

2) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 8 февраля сего года, за № 2659, при которомъ препровождаетъ для надлежащихъ распоряженій предложеніе Министерства народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи бывшему студенту московскаго университета Михаилу Владимирскому нынѣ же поступить на 3-й курсъ Демидовскаго юридическаго лицея. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

3) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 12 февраля 1902 года, за № 2882, при которомъ препровождено предложеніе Министерства народ-

наго просвѣщенія о разрѣшеніи студенту университета Св. Владиміра Константину Зеленскому нынѣ же перейти въ число студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

4) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 9 марта сего года, за № 4428, при которомъ препровождены копіи съ циркулярныхъ предложеній г. министра народнаго просвѣщенія отъ 28 февраля сего года, за №№ 5941 и 5942, касательно болѣе точнаго примѣненія правилъ, изложенныхъ въ «Предварительномъ объявленіи студентамъ». **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

5. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 11 марта сего года, за № 4520, при которомъ препровождена къ руководству и исполненію копія съ циркулярнаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 23 января текущаго года, за № 2399, относительно порядка представленія отчетовъ профессорскихъ стипендіатовъ. **Опредѣлили**: принять къ руководству и исполненію.

6) Прилагаемое при семъ прошеніе и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонова, въ коемъ проситъ о командированіи его за границу на лѣтнее вакаціонное время для ученыхъ занятій и о назначеніи ему, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства, пособія, въ размѣрѣ 400 руб., изъ спеціальныхъ средствъ лицея. **Опредѣлили**: ходатайствовать предъ г. попечителемъ московскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи и. д. экстраординарнаго профессора Никонова за границу для ученыхъ занятій и о назначеніи ему пособія, въ размѣрѣ 400 рублей, изъ спеціальныхъ средствъ лицея.

7) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 27 марта, за № 5612, въ коемъ сообщаетъ, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія г. министръ народнаго просвѣщенія назначаетъ приватъ-доцентовъ лицея—Шмидта и Свирщевскаго исправляющими должности доцентовъ лицея. **Опредѣлили**: принять къ исполненію.

8) Отношеніе Правленія Харьковской общественной библіотеки отъ 22 марта, за № 451, о высылкѣ въ библіотеку недополученныхъ ею 76 и 77 книгъ Временника лицея. **Опредѣлили**: выслать въ Харьковскую общественную библіотеку 76 и 77 книги Временника лицея.

9) Заявленіе и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонова о разрѣшеніи напечатать во Временникѣ лицея сочиненіе его и Якушкина, подъ заглавіемъ: «Гражданское право въ рѣшеніяхъ Крестобогородскаго волостного суда Ярославской губерніи и уѣзда». **Опредѣлили**: напечатать во Временникѣ лицея означенное сочиненіе.

10) Заявленіе и. д. экстраординарнаго профессора И. Я. Гурлянда о разрѣшеніи напечатать во Временникѣ лицея, вторично, исправленное и дополненное сочиненіе: «Ямская гоньба въ Московскомъ Государствѣ до конца XVII вѣка». **Опредѣлили**: напечатать во Временникѣ лицея означенное сочиненіе и. д. экстраординарнаго профессора Гурлянда.

11) Прилагаемый при семъ отзывъ ординарнаго профессора В. Г. Щеглова о представленномъ на соисканіе денежной преміи сочиненіи студента II курса Константина Островскаго, подъ заглавіемъ: «Права дворянскаго сословія по русскому дѣйствующему праву». **Опредѣлили**: удостоить Островскаго малой преміи въ размѣрѣ 25 рублей, о чемъ сообщить Правленію лицея на предметъ выдачи Островскому названной суммы.

12) Прилагаемый при семъ отзывъ ординарнаго профессора В. Г. Щеглова о представленномъ на соисканіе денежной преміи сочиненіи студента 3-го курса Николая Чайковскаго, подъ заглавіемъ: «О самоуправленіи городовъ». **Опредѣлили**: удостоить Чайковскаго малой преміи въ размѣрѣ 25 рублей, о чемъ сообщить Правленію лицея на предметъ выдачи Чайковскому названной суммы.

13) Прилагаемое при семъ заявленіе члена Ревизіонной библіотечной комиссіи, приватъ-доцента Н. И. Паліенко, о результатахъ ревизіи библіотеки по фундаментальному каталогу за № 11709—11926. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

14) Заявленіе г. директора лицея о томъ, что студентъ 3-го курса Вацлавъ Пашковичъ выбылъ изъ ли-

цея за поступленіемъ въ университетъ Св. Владимира. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея.

И. д. Экстраординарнаго профессора лицея Сергѣя Павловича Никонова

Прошеніе.

Избравъ темой докторской диссертаціи ученіе объ основаніяхъ защиты владѣнія, я счелъ необходимымъ, въ интересахъ большаго освѣщенія предмета, обратить особенное вниманіе на исторію развитія владѣльческой защиты на западѣ въ средніе вѣка и въ эпоху возрожденія. Между тѣмъ, отсутствіе большинства нужныхъ мнѣ сочиненій и источниковъ права этой эпохи въ библіотекѣ лицея, равно какъ въ С.-Петербургской и Московской публичныхъ библіотекахъ, лишаетъ меня въ настоящее время возможности съ успѣхомъ продолжать свой трудъ, и я считаю настоятельно необходимымъ посвятить лѣтнее вакаціонное время изученію нужныхъ для диссертаціи матеріаловъ за границей, въ Королевскихъ библіотекахъ Берлина и Вѣны, а равно въ Страссбургской университетской и Парижской національной библіотекахъ.

Въ виду сего я покорнѣйше прошу Совѣтъ лицея, не найдетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ Его Превосходительствомъ, г. попечителемъ московскаго учебнаго округа о командированіи меня за границу, для ученыхъ занятій, на лѣтнее вакаціонное время сего 1902 года, и, въ случаѣ удовлетворенія ходатайства о томъ г. попечителя передъ Его Превосходительствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія, о назначеніи мнѣ пособія на поѣздку, изъ спеціальныхъ средствъ лицея, въ размѣрѣ четырехсотъ рублей.

Ярославль 20 марта 1902 года.

И. д. экстраординарнаго профессора *С. Никоновъ.*

ОТЗЫВЫ

о сочиненіяхъ студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея, представленныхъ на соисканіе премій въ 1901—1902 академ. г.

I. О сочиненіи студента II курса Константина Островскаго.

Сочиненіе студента Островскаго—«Права дворянскаго сословія по русскому дѣйствующему праву»—содержитъ въ себѣ сначала краткій очеркъ образованія дворянскаго сословія въ Россіи. Авторъ сравниваетъ процессъ этого образованія съ исторіей западно-европейскихъ феодальныхъ сословій, показываетъ различіе условій, при которыхъ складывалось высшее въ государствѣ, дворянское сословіе. Согласно принятому въ литературѣ вопроса взгляду, авторъ слѣдитъ за постепеннымъ образованіемъ дворянскаго сословія вмѣстѣ съ развитіемъ потребностей государства въ служиломъ сословіи, на которое государственная власть возлагаетъ извѣстныя обязанности вмѣстѣ съ пожалованіемъ ему и особыхъ правъ по землевладѣнію. Отмѣтивши тяжесть возложенныхъ на дворянъ при Петрѣ I обязанностей государственной службы. авторъ указываетъ и на соотвѣтственное увеличеніе правъ дворянскаго сословія въ XVIII вѣкѣ (владѣніе населенными имѣніями, права на особую дворянскую честь). Авторъ говоритъ также о вліяніи на положеніе дворянскаго сословія табели о рангахъ и особенно останавливается на «Жалованной грамотѣ дворянству» Екатерины II-й, въ силу которой русское дворянство сдѣлалось въ государствѣ привиллегированнымъ, съ большими личными и корпоративными правами. Дворяне, получившіе при Екатеринѣ права сословнаго самоуправленія вмѣстѣ съ правомъ участія въ мѣстномъ управленіи, приходятъ въ упадокъ со времени освобожденія крестьянъ. Авторъ слѣдитъ за постепеннымъ процессомъ паденія дворянскаго сословія до настоящаго времени, даетъ очеркъ обширныхъ правъ дворянъ въ современныхъ мѣстныхъ, правительственныхъ учрежденіяхъ и земскомъ самоуправленіи, разсматриваетъ всѣ мѣры къ поднятію значенія дворянскаго сословія, какъ и собственные его планы на упроченіе его положенія, и приходитъ къ заключенію, что ни эти мѣры, ни тѣмъ болѣе узко-сословныя программы са-

михъ дворянъ не въ состоянiи возвратить имъ прежнихъ обширныхъ правъ и возвысить утраченное въ силу историческихъ обстоятельствъ привиллегированное положенiе въ обществѣ и государствѣ.

Сочиненiе студента II курса Островскаго основано на изученiи какъ литературы вопроса, такъ и источниковъ русскаго государственнаго права (св. законовъ, разныхъ памятниковъ), изложено авторомъ яснымъ и живымъ языкомъ, и, по моему мнѣнiю, заслуживаетъ малой премiи, о чемъ я и ходатайствую предъ Совѣтомъ лицея.

II. О сочиненiи студента III курса Николая Чайковскаго.

Сочиненiе г. Чайковскаго: «О самоуправленiи городовъ», по первоначальному плану автора, должно было представлять обширное изслѣдованiе по вопросу, обнимающему главные типы самоуправленiя въ европейскихъ государствахъ. Болѣзнь автора помѣшала ему выполнить эту программу, но и представленныхъ мнѣ авторомъ двухъ толстыхъ тетрадей достаточно, чтобы судить о начитанности автора по данному вопросу, какъ и о правильной постановкѣ темы и умѣньи разобраться въ разнообразныхъ научныхъ теорiяхъ и во всемъ обширномъ литературномъ матерiалѣ. Чайковскiй сначала указываетъ на общее значенiе вопроса о городскомъ самоуправленiи въ жизни и наукѣ, потомъ дѣлаетъ краткiй обзоръ литературы вопроса, излагаетъ три существующiя теорiи самоуправленiя: автономную, государственную и общественную, съ обозначенiемъ ихъ главнѣйшихъ представителей, и затѣмъ беретъ два типа европейскаго самоуправленiя—Англiйское (автономное) и Французское (правительственное). При изученiи того и другого по доступнымъ автору источникамъ онъ дѣлаетъ сначала историческiе очерки развитiя самоуправленiя въ каждой изъ этихъ европейскихъ странъ, останавливаясь подробно на дѣйствующемъ законодательствѣ въ Англiи (билль о реформѣ 1832 г. и дополненiе его въ 1882—88 г.г.) и Францiи (положенiя 1789—1884 г.г.), и, въ заключенiе очерка самоуправленiя въ каждой странѣ, беретъ въ Англiи г. Глазговъ, а во Францiи Парижъ за образецъ мѣстнаго самоуправленiя и

подробно разсматриваетъ его по всѣмъ разнообразнымъ сторонамъ.

Студентъ Чайковскій пользовался при своей работѣ сочиненіями какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ ученыхъ, длинный перечень которыхъ находится въ началѣ каждой тетради, и за свою работу, умѣлое и толковое изложеніе предмета въ литературной формѣ можетъ быть награжденъ малою преміей.

Ординарный профессоръ
Демидовскаго юридическаго лицея *В. Щегловъ.*

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея.

Члена ревизіонной библіотечной комиссіи привать-доцента Николая Ивановича Паліенко.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта, что мною окончена порученная мнѣ ревизія книгъ библіотеки по фундаментальному каталогу за №№ 11709—11926. Всѣ книги, кромѣ нижепоименованныхъ, оказались на лицо или записаны за лицами, имѣющими право на полученіе книгъ изъ библіотеки, причемъ имѣются ихъ росписки. Не оказалось же слѣдующихъ книгъ:

№ 9407—Отчетъ по Государственному совѣту за 1877 г.

№ 11809—Максимовичъ: «Объ уголовныхъ наказаніяхъ въ Россіи».

№ 1645—Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія 1880 г. № 211.

№ 2434—Побѣдоносцевъ: «Курсъ гражданскаго права, III-й т.» (въ двухъ экземплярахъ).

№ 11503—Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности.

№ 11712—Списокъ землевладѣльцевъ Минской губерніи за 1876-й г.

№ 11713—Приложеніе къ государственной росписи.

№ 11773—Iohnsen: «The Science of law».

№ 11801—Владимірскій-Будановъ— «Историко-критическіе этюды».

№ 11840—Отчетъ о дѣятельности общества любителей древней письменности.

№ 11899—Gesetz über die Ausdehnung der Amfs= und gemeindeverlands.

№ 11921—Выдринъ: «Сборникъ узаконеній о нотаріальной части».

Приватъ-доцентъ *Н. Паліенко.* 1902 г.

Протоколъ

засѣданія Совѣта Демидовскаго юридическаго лицея 30-го марта 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора лицея, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарный профессоръ *В. Г. Щегловъ*, экстраординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. экстраординарнаго профессора *И. Я. Гурляндъ*.

Слушали:

Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 21 марта сего года, за № 5277, въ коемъ, во исполненіе предложенія отъ 13 марта за № 7311—относительно примѣненія временныхъ правилъ организаціи студенческихъ учрежденій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія, предлагаетъ сообщить, въ самомъ непродолжительномъ времени, свѣдѣнія о томъ, примѣнены ли

означенныя правила въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, а равно не возникаетъ ли по сему поводу вопроса о желательности какихъ либо дополненій или измѣненій, и какихъ именно. **Опредѣлили**: донести Его Превосходительству, что ни одно изъ студенческихъ учрежденій, указанныхъ временными правилами объ организаціи студенческихъ учрежденій, отъ 22 декабря 1901 года, не введено въ лицеѣ, такъ какъ со стороны студентовъ не послѣдовало, какъ то требуется временными правилами, ходатайства предъ начальствомъ лицея относительно какой либо изъ студенческихъ организацій.

Но, помимо этого ходатайства студентовъ, Совѣтъ лицея, разсмотрѣвъ, согласно 1 и 2 п.п. циркуляра министра народнаго просвѣщенія, временныя правила объ организаціи студенческихъ учрежденій, пришелъ къ заключенію, что примѣненіе этихъ правилъ въ лицеѣ представляется чрезвычайно затруднительнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Многочисленныя студенческія учрежденія для своей организаціи требуютъ большого наличнаго состава профессоровъ и должностныхъ лицъ. Такъ, изъ среды первыхъ, согласно циркулярному предложенію, Совѣтомъ лицея назначается для разъясненія студентамъ истиннаго смысла вводимыхъ временныхъ правилъ постоянная комиссія изъ 4 хъ членовъ, по одному на каждомъ изъ 4-хъ курсовъ лицея. Изъ того же состава профессоровъ и преподавателей назначаются, согласно временнымъ правиламъ, директоромъ лицея предсѣдатели студенческихъ совѣщаній на всѣхъ 4-хъ курсахъ (§ 6). Въ каждое изъ студенческихъ учрежденій избирается предсѣдатель изъ числа профессоровъ, преподавателей, должностныхъ лицъ лицея (§ 21). Въ качествѣ предсѣдателей особыхъ комиссій изъ студентовъ, профессоры, преподаватели или должностныя лица завѣдуютъ столовой, чайной, читальней, библіотекой, студенческой кассой (34, 39, 46 §§). Для надзора за порядкомъ во всѣхъ студенческихъ учрежденіяхъ, кромѣ касcы, назначается особое должностное лицо (35, 48 §§). Профессоры, преподаватели лицея должны руководить разнообразными студенческими кружками (52 §). Уставъ каждаго студенческаго учрежденія составляется также подъ руковод-

ствомъ должностного лица (30 §). Кромѣ обязательнаго участія въ студенческихъ совѣщаніяхъ и учрежденіяхъ въ качествѣ предсѣдателей и руководителей, профессоры и преподаватели лицея должны входить въ составъ многочисленныхъ комиссій: особой комиссіи изъ всѣхъ руководителей и преподавателей для объединенія ихъ дѣйствій (32 §), ревизіонной комиссіи для повѣрки дѣйствій всѣхъ студенческихъ учрежденій (27 §) и попечительства для пріисканія занятій недостаточнымъ студентамъ (42 §).

Для участія во всѣхъ этихъ многочисленныхъ студенческихъ учрежденіяхъ и разнообразныхъ комиссіяхъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ нѣтъ достаточнаго числа лицъ ни изъ наличнаго состава профессоровъ и преподавателей, ни тѣмъ болѣе изъ должностныхъ лицъ административнаго персонала. Въ лицеѣ въ настоящее время находится 7 штатныхъ профессоровъ, въ томъ числѣ директоръ, который, согласно съ временными правилами, возлагающими на него общее руководство и надзоръ за дѣятельностью студенческихъ совѣщаній, учрежденій и комиссій, не можетъ быть въ нихъ предсѣдателемъ, и профессоръ богословія.

Вмѣстѣ съ семью приватъ-доцентами штатные профессоры лицея несутъ сложныя и отвѣтственныя обязанности преподаванія по отдѣльнымъ кафедрамъ и, фактически, благодаря ограниченному ихъ числу, не въ состояніи безъ явнаго ущерба прямому своему учебному дѣлу принять на себя не менѣе трудныя и отвѣтственныя обязанности по завѣдыванію студенческими учрежденіями и комиссіями. Каждому изъ профессоровъ и преподавателей пришлось бы въ одно и то же время быть предсѣдателями разнообразныхъ студенческихъ учрежденій, членами разныхъ комиссій, руководителями для кружковъ.

Что касается должностныхъ лицъ административнаго персонала, которыя, согласно съ временными правилами, должны участвовать въ разныхъ студенческихъ учрежденіяхъ, то въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ находится ограниченное ихъ число: инспекторъ, секретарь совѣта и правленія (онъ же архиваріусъ), казначей (онъ же бухгалтеръ), библіотекарь и экзекуторъ.

Изъ всѣхъ этихъ лицъ только инспекторъ можетъ быть назначенъ для надзора за дѣятельностью студенческихъ учрежденій, что, при отсутствіи въ лицеѣ помощника инспектора, представляется совершенно невозможнымъ. Инспекторъ лицея долженъ быть въ одно и то же время въ столовой, чайной, библіотекѣ и читальнѣ, а также слѣдить за порядкомъ въ самомъ зданіи лицея.

2) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 29 марта, за № 5784, въ коемъ сообщаетъ о согласіи министра народнаго просвѣщенія на командированіе ординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея, статскаго совѣтника Щеглова съ ученою цѣлью въ С.-Петербургъ, съ 15 апрѣля по 15 мая сего года, и разрѣшаетъ выдать ему въ пособіе на эту командировку двѣсти рублей изъ спеціальныхъ средствъ лицея. **Опредѣлили**: сообщить Правленію лицея объ означенномъ разрѣшеніи на предметъ выдачи ординарному профессору Щеглову изъ спеціальныхъ средствъ лицея 200 рублей.

1902 года, апрѣля 24 дня, въ засѣданіи совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарный профессоръ *В. Г. Щегловъ*, экстраординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. экстраординарнаго профессора *И. Я. Гурляндъ*, приватъ-доценты: *В. М. Гордонъ*, *Б. Н. Фрезе*.

Слушали:

1) Чтеніе протоколовъ прошедшихъ засѣданій совѣта и, подписавъ эти протоколы, **опредѣлили**: представить оные попечителю московскаго учебнаго округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ лицея.

2) Предложеніе попечителя московскаго учебнаго округа отъ 30 марта сего года, за № 5856, о

разрѣшеніи принять учителя Ратовской школы Виктора Марсальскаго въ число студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея, не смотря на то, что онъ женатъ, но съ тѣмъ, чтобы Марсальскимъ было представлено свидѣтельство о благонадежности его жены и удостовѣреніе объ обезпеченіи семьи родителями Марсальскаго и его жены. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

3) Внесенное въ Совѣтъ г. директоромъ лицея отношеніе Высочайше учрежденной комиссіи по устройству очередного съѣзда международнаго союза криминалистовъ о Высочайшемъ соизволеніи на созваніе въ С.-Петербургѣ очередного международнаго съѣзда криминалистовъ на 5/18 сентября 1902 года, а также о томъ, что Высочайше учрежденная организаціонная комиссія по устройству названнаго съѣзда, признавая желательнымъ просвѣщенное содѣйствіе занятіямъ съѣзда со стороны юридическихъ обществъ, факультетовъ, а также высшихъ учебныхъ заведеній съ юридическою программою, проситъ принять участіе въ засѣданіяхъ съѣзда, имѣющихъ быть съ 5 по 12 сентября сего года. **Опредѣлили:** принять къ къ свѣдѣнію.

4) Прошеніе окончившаго курсъ въ лицеѣ Богословскаго Александра о продленіи срока подачи кандидатской работы по уголовному праву еще на полгода. **Опредѣлили:** отсрочить до 1 ноября 1902 года.

5) Прошенія студентовъ лицея 3-го курса: Алексѣя Багрова, Владиміра Замятнина и Моисея Шмерлинга о допущеніи ихъ къ экзаменамъ по предметамъ 3 и 4 курсовъ. **Опредѣлили**: допустить Багрова, Замятнина и Шмерлинга къ испытаніямъ по предметамъ 3 и 4 курсовъ.

6) Заявленіе ординарнаго профессора В. Г. Щеглова о томъ, что имъ прочитаны въ текущемъ 1901—2 учебномъ году курсы лекцій по всеобщей исторіи права, на 1-мъ курсѣ и по государственному праву, на 2-мъ курсѣ, согласно учебному плану. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

7) Прилагаемое при семъ заявленіе и. д. экстраординарнаго профессора И. Я. Гурлянда о томъ, что въ теченіе 1901—2 академическаго года имъ были прочи-

таны полностью курсы лекцій по административному праву, на 2-мъ курсѣ, и по торговому праву на 4-мъ курсѣ, а также перечень лицъ, подавшихъ въ теченіе года курсовыя сочиненія. Всѣ означенныя работы признаны профессоромъ Гурляндомъ удовлетворительными. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

8) Прилагаемое при семъ заявленіе и. д. доцента А. В Шмидта о томъ, что въ 1901—2 академическомъ году имъ прочитаны всѣ отдѣлы курса по предмету международнаго права, согласно представленной программѣ, за исключеніемъ международнаго уголовнаго права, а также перечень студентовъ, представившихъ курсовыя сочиненія. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

9) Прилагаемое при семъ заявленіе приватъ-доцента Н. И. Паліенко—съ перечнемъ студентовъ, представившихъ письменныя работы,—о зачетѣ этихъ работъ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

10) Прилагаемый при семъ, представленный приватъ-доцентомъ М. П. Бобинымъ, списокъ студентовъ 1-го курса, подавшихъ сочиненія по институціямъ римскаго права. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

11) Прошенія студентовъ лицея о допущеніи къ экзаменамъ. **Опредѣлили**: 1) отмѣтить въ спискахъ всѣхъ, исполнившихъ годичныя работы, а равно и тѣхъ, которые, не исполнивъ письменныхъ работъ, обязались представить къ экзаменамъ отчетъ о прочитанныхъ сочиненіяхъ, и 2) списокъ съ отмѣтками, для доставленія въ экзаменаціонную комиссію, передать инспектору студентовъ.

12) Прошенія студентовъ: 1-го курса—Владимірскаго Степана, Попова Алексѣя и 4-го курса—Каменцева Алексѣя объ оставленіи ихъ на тѣхъ же курсахъ на второй годъ по болѣзни. **Опредѣлили**: оставить означенныхъ студентовъ на тѣхъ же курсахъ на второй годъ.

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея.

И. д. экстраординарнаго профессора Ильи Яковлевича Гурлянда

Заявленіе.

Имѣю честь заявить Совѣту, что въ теченіе 190¹/₂ академическаго года мною были прочитаны полностью курсы лекцій по административному праву, на 2-мъ курсѣ, и по торговому праву на 4-мъ курсѣ. При семъ имѣю честь добавить, что мнѣ въ теченіе года были поданы слѣдующія курсовыя сочиненія: на 2-мъ курсѣ—студентами: Автократовымъ Алексѣемъ, Баранцевымъ Ильей, Бассехесомъ Львомъ, Высоцкимъ Петромъ, Воронинскимъ Сергѣемъ, Груздевымъ Владиміромъ, Захарьинымъ Димитріемъ, Ивановымъ Элпидифоромъ, Кобылковскимъ Сергѣемъ, Козловымъ Вячеславомъ, Каменскимъ Иваномъ, Киселевичемъ Михаиломъ, Кручининымъ Василіемъ, Лыткинымъ Василіемъ, Лебедевымъ Алексѣемъ, Лебедевымъ Николаемъ, Лобановымъ Петромъ, Орловымъ Сергѣемъ, Постниковымъ Михаиломъ, Песоченскимъ Иваномъ, Петрункевичемъ Владиміромъ, Пономаренко Леонидомъ, Патушинскимъ Александромъ, Петряевскимъ Николаемъ, Слѣпцовымъ Николаемъ, Спасскимъ Константиномъ, Соловьевымъ Михаиломъ, Толмачевскимъ Леонидомъ, Чистяковымъ Александромъ, Штюрмеромъ Георгіемъ, Яичковымъ Константиномъ; на 4-мъ курсѣ—студентами: Ломанскимъ Сергѣемъ и Хрѣновскимъ Львомъ. Всѣ означенныя работы я призналъ удовлетворительными.

И. д. экстр. проф. *И. Груляндъ.*

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея.

И. д. доцента Александра Шмидта

Заявленіе.

Имѣю честь заявить Совѣту Демидовскаго юридическаго лицея, что мною въ 1901—1902-мъ академиче-

скомъ году прочитаны всѣ отдѣлы курса по предмету международнаго права, согласно представленной программѣ, за исключеніемъ международнаго уголовнаго права. Курсовыя сочиненія по международному праву представили слѣдующіе студенты: Яновскій Георгій, Бѣляшевскій Александръ, Исаковскій Павелъ, Поповъ Николай, Юрковъ Владиміръ, Зосимовскій Викторъ, Коварскій, Грохольскій, Корсунскій Михаилъ, Соколовъ Вячеславъ, Вершинскій Павелъ, Щемелиновъ Сергѣй, кн. Львовъ Петръ, Орловъ Ѳеодоръ, Анагорскій Петръ, Болотниковъ Николай, Осовецкій, Орловъ Константинъ, Сперанскій Сергѣй, Бернардъ, Чайковскій Николай, Новосельскій Михаилъ, Левкоевъ Ѳеодоръ.

Александръ Шмидтъ.

24-го апрѣля 1902 года.

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея.

Заявленіе

о зачетѣ курсовыхъ работъ студентовъ 1-го курса по предмету энциклопедіи права въ 1901—1902-мъ академическомъ году.

Приватъ-доцента Николая Ивановича Паліенко.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Совѣта, что мнѣ были представлены и зачтены мною письменныя работы нижепоименованныхъ студентовъ 1-го курса лицея: Степана Марисова, Леонида Словохотова, Константина Ставровскаго, Константина Муравьева, В. Домрачева, Александра Чихачева, Аѳанасія Андріевскаго, Антона Добровольскаго, Николая Инцертова, Вячеслава Васильева, А. Магистрова, Алексѣя Доброхотова, Коварскаго, Леонида Пастухова, Георгія Попова, Владиміра Попова, Николая Чечулина, Александра Сотскаго, Евгенія Поздѣева, Михаила Шаповаленко, Павла Ломоносова, Геннадія Левикова, Владиміра Муравьева.

Всѣ означенные студенты представили мнѣ письменныя работы, которыя признаны мною удовлетворительными.

Н. Паліенко.

Студенты 1-го курса, подавшіе сочиненія по институціямъ римскаго права.

Пономаренко Григорій, Царевскій Иванъ, Копейчиковъ Василій, Царенко, Смирновъ Димитрій, Поповъ Александръ, Шубовичъ Александръ, Мельниковъ, Львовичъ, Янковскій Николай, Донской.

1902 года, мая 11-го дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарный профессоръ *В. Г. Щегловъ*, экстраординарный професоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. экстраординарнаго профессора *И. Я. Гурляндъ*, и.д.доцентовъ—*А. Р. Свирщевскій* и *А.В. Шмидтъ*, приватъ доценты: *Н. И. Паліенко, В. М. Гордонъ* и *Б. Н. Фрезе.*

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили**: представить оный г. попечителю московскаго учебнаго округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ лицея.

2) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 27 апрѣля сего года, за № 7362, о доставленіи въ учрежденную при министерствѣ народнаго просвѣщенія «комиссію по международному обмѣну изданій по части наукъ и художествъ» свѣдѣній объ изданіяхъ, существующихъ при Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ. **Опредѣлили**: поручить профессорамъ и преподавателямъ лицея, каждому по своей спеціальности, представить списокъ изданій, какія желательны были бы въ обмѣнъ на изданія лицея.

3) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 30 апрѣля сего года, за № 7568, въ коемъ сообщается о Высочайшемъ соизволеніи на командированіе съ ученою цѣлью за границу и. д. экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея С. П. Никонова на лѣтнее вакаціонное время сего года, а также и о послѣдовавшемъ разрѣшеніи г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія на выдачу г. Никонову на означенную командировку четырехсотъ рублей изъ спеціальныхъ средствъ лицея. **Опредѣлили**: сообщить Правленію лицея объ означенномъ разрѣшеніи на предметъ выдачи С. П. Никонову изъ спеціальныхъ средствъ четырехсотъ рублей.

4) Прошеніе студента 3 курса Александрова Петра, ходатайствующаго о разрѣшеніи ему держать экзамены за 3 и 4 курсы. **Опредѣлили**: допустить Александрова Петра къ экзаменамъ за 3 и 4 курсы.

5) Прошеніе студента 3-го курса Крамковскаго Владиміра о допущеніи къ экзаменамъ за 3 и 4 курсы. **Опредѣлили**: допустить Крамковскаго къ экзаменамъ за 3 и 4 курсы.

6) Прошеніе студента 3 курса Успенскаго Николая о допущеніи къ экзаменамъ за 3 и 4 курсы. **Опредѣлили**: просьбу Успенскаго отклонить.

7) Прошеніе студента 3-го курса Губаржевскаго Виктора о допущеніи къ экзаменамъ за 3 и 4 курсы. **Опредѣлили**: просьбу Губаржевскаго отклонить.

8) Прошеніе студента 4-го курса Свѣтлозорова Евгенія объ оставленіи его, по болѣзни, на 4 курсѣ на 2-й годъ. **Опредѣлили**: оставить Свѣтлозорова на четвертомъ курсѣ на 2-й годъ.

9) Прилагаемое при семъ заявленіе экстраординарнаго профессора Е. Н. Темниковскаго о прочтеніи имъ курса лекцій по церковному праву а также списокъ студентовъ, подавшихъ курсовыя работы. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

10) Прилагаемое при семъ заявленіе и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонова о томъ, что имъ прочитанъ полный курсъ лекцій по гражданскому праву и по исторіи римскаго права, а также списокъ студентовъ, представившихъ курсовыя работы. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

11) Прилагаемое при семъ заявленіе приватъ-доцента В. М. Гордона о прочтеніи имъ курса гражданскаго судопроизводства, а также списокъ студентовъ, представившихъ курсовыя работы. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

12) Прошенія студентовъ лицея о допущеніи къ экзаменамъ. **Опредѣлили:** 1) отмѣтить въ спискахъ всѣхъ исполнившихъ годичныя работы, а равно и тѣхъ, которые, не исполнивъ письменныхъ работъ, обязались представить къ экзаменамъ отчетъ о прочитанныхъ сочиненіяхъ; и 2) списокъ съ отмѣтками для доставленія въ экзаменаціонную комиссію передать инспектору студентовъ.

13) Г. директоръ заявилъ, что профессоръ богословія. протоіерей Н. А Тихвинскій, по болѣзни, не можетъ экзаменовать студентовъ. **Опредѣлили;** поручить производство испытаній по богословію профессору церковнаго права, магистру богословія Е. Н. Темниковскому.

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея.

Имѣю честь заявить Совѣту лицея, что мною въ теченіе 1901/2 академическаго года прочитанъ полный курсъ по церковному законовѣдѣнію студентамъ III курса. Къ сему имѣю честь присовокупить списокъ студентовъ, писавшихъ курсовыя сочиненія по церковному законовѣдѣнію: Гладкій Аѳанасій, Лебедевъ Николай, Левицкій Владиміръ, Линденблитъ Гиршъ, Надеждинъ Борисъ, Ровенскій Кронидъ.

Экстраординарный профессоръ *Евг. Темниковскій.*
1902 г. 4/V.

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея.

И. д. экстраординарнаго профессора лицея С. П. Никонова

Заявленіе.

Имѣю честь увѣдомить Совѣтъ лицея, что въ теченіе 1901—1902 академическаго года мною прочитанъ полный курсъ лекцій по слѣдующимъ предметамъ: а) на четвертомъ курсѣ—гражданское право, часть особенная, права обязательственныя, семейственныя и наслѣдственныя; б) на третьемъ курсѣ—гражданское право, общая часть и права вещныя; в) на первомъ курсѣ—исторія римскаго права. При семъ имѣю честь присовокупить списокъ студентовъ, писавшихъ сочиненія по читаннымъ мною предметамъ.

На четвертомъ курсѣ: Студитскій Павелъ, Соколовъ Александръ, Варфоломеевъ Сергѣй, Лавровъ Василій, Кузнецовъ Яковъ, Преображенскій Георгій, Красовскій Петръ, Малышевъ Николай, Тютчевъ Николай, Поповъ Митрофанъ, Розановъ Николай, Тороповъ Николай, Готовцевъ Александръ. На третьемъ курсѣ: Кабалкинъ Александръ, Катрановъ Владиміръ, Нахшенъ Хаимъ, Перцевъ Александръ, Похилевичъ Андрей, Ждановъ Николай, Остроумовъ Симонъ, Качевскій Владиміръ, Островскій Константинъ, Дрейзинъ Михаилъ, Звѣревъ Александръ, Моревъ Иванъ, Качевскій Владиміръ, Запрудскій Іоиль, Люльковскій Константинъ, Донецкій Ѳеодоръ, Одинцовъ Леонидъ. На первомъ курсѣ: Часовской Павелъ, Дряхловъ Тихонъ, Коссонскій Гезя, Инфимовскій Евгеній, Ингалъ Александръ, Деменевъ Александръ, Лазаревскій Ѳеодоръ, Покровскій Гавріилъ, Носальскій-Юркевичъ Валеріанъ.

Мая 4 дня 1902 г. Ярославль.

С. Никоновъ.

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея.

Приватъ-доцента Владиміра Михайловича Гордона

Заявленіе.

Имѣю честь заявить, что, согласно порученію Совѣта, въ текущемъ 1901—1902 учебномъ году мною прочитанъ студентамъ лицея курсъ гражданскаго судопроизводства по программѣ, выработанной примѣнительно къ требованіямъ, установленнымъ для юридическихъ испытательныхъ комиссій при Императорскихъ университетахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, велись въ теченіе названнаго времени практическія занятія, въ видѣ рефератовъ, разбора казусовъ въ связи съ чтеніемъ курса и, наконецъ, репетицій. Особую успѣшность и усердіе при практическихъ занятіяхъ проявили студенты: Никольскій Владиміръ, Пучковскій Василій, Поповъ Митрофанъ и Хрѣновскій Левъ. Курсовыя работы поданы слѣдующими лицами: Богоявленскимъ, Вельчо Андреемъ, Воробьевымъ, Гаевскимъ, Котляровымъ, Лебедевымъ Сергѣемъ, Поляковымъ, Пржевалинскимъ, Пучковскимъ, Рейхштадтомъ, Самаринымъ, Слонимомъ, Никольскимъ Владиміромъ, Крамковскимъ Владиміромъ и Успенскимъ Николаемъ.

Владиміръ Гордонъ.

1902 года, мая 30 дня, въ засѣданіи Совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарный профессоръ *В. Г. Щегловъ*, экстраординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. экстраординарныхъ профессоровъ: *И. Я. Гурляндъ, М. П. Чубинскій, С. П. Никоновъ*, и. д. доцентовъ: *А. Р. Свирщевскій, А. В. Шмидтъ*, приватъ-доценты: *Е. Д. Синицкій, Н. И. Паліенко, В. М. Гордонъ, М. П. Бобинъ, Б. Н. Фрезе.*

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили**: представить оный г. попечителю московскаго учебнаго округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ лицея.

2) Препровожденное г. попечителемъ московскаго учебнаго округа для надлежащихъ распоряженій предложеніе управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Зенгера, отъ 8-го мая 1902 года, за № 12564, въ коемъ сообщается о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ, въ 4-й день мая Высочайше соизволилъ на празднованіе имѣющаго исполниться 6-го іюня 1903 года столѣтняго юбилея Демидовскаго юридическаго лицея, но съ тѣмъ, чтобы самый актъ и фактическое празднованіе юбилея были совершены 30 августа 1903 года, причемъ порядокъ празднованія упомянутаго юбилея долженъ быть, по выработкѣ его Совѣтомъ лицея, утвержденъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. **Опредѣлили**: избрать для выработки порядка празднованія столѣтняго юбилея Демидовскаго юридическаго лицея комиссію въ составѣ директора лицея С. М. Шпилевскаго, ординарнаго профессора В. Г. Щеглова и и. д. экстраординарнаго профессора И. Я. Гурлянда. Кромѣ того, командировать профессора Щеглова въ г. С.-Петербургъ для занятій въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія по изслѣдованію документовъ, относящихся къ исторіи Демидовскаго юридическаго лицея, съ 15 августа по 15 сентября

1902 г., съ ассигнованіемъ ему на эту поѣздку 200 руб. изъ специальныхъ средствъ лицея, о чемъ и сдѣлать надлежащее представленіе г. попечителю московскаго учебго округа.

3) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 28 мая 1902 года, за № 9527, о разрѣшеніи студенту факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета Василію Богданову перейти безъ повѣрочнаго испытанія съ начала будущаго 1902—1903 учебнаго года на первый курсъ Демидовскаго юридическаго лицея. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

4) Предложеніе попечителя московскаго учебнаго округа о доставленіи надлежащихъ свѣдѣній и заключенія по ходатайству окончившаго курсъ Демидовскаго юридическаго лицея Ивана Наумова о предоставленіи ему отсрочки до декабря мѣсяца 1902 года на подачу сочиненія для соисканія степени кандидата юридическихъ наукъ. **Опредѣлили**: донести г. попечителю московскаго учебнаго округа, что со стороны лицея не встрѣчается препятствій къ предоставленію Наумову просимой имъ отсрочки.

5) Прошеніе окончившаго курсъ Демидовскаго юридическаго лицея Димитрія Рубинштейна, при коемъ, представляя сочиненіе на тему: «Постановка вопроса объ исправительныхъ заведеніяхъ для преступниковъ юнаго возраста въ современныхъ законодательствахъ», проситъ удостоить его степени кандидата юридическихъ наукъ. **Опредѣлили**: передать означенное сочиненіе Рубинштейна, для дачи отзыва, и. д. экстраординарнаго профессора М. П. Чубинскому.

6) Прошеніе окончившаго курсъ Демидовскаго юридическаго лицея Гавріила Теляковскаго о предоставленіи ему отсрочки на подачу кандидатскаго сочиненія на тему: «Сдача и пріемъ товаровъ по русскому торговому праву». **Опредѣлили**: предоставить Теляковскому отсрочку для подачи кандидатскаго сочиненія до 1 января 1903 г.

7) Г. директоръ предложилъ баллотировать для чтенія лекцій въ предстоящемъ 1902—1903 учебномъ году привать-доцентовъ: Е. Д. Синицкаго, Н. И. Паліенко,

В. М. Гордона, М. П. Бобина и Б. Н. Фрезе. По произведенной закрытой баллотировкѣ шарами всѣ означенныя лица оказались избранными единогласно.

8) Въ виду вакантныхъ кафедръ: всеобщей исторіи права, исторіи римскаго права и торговаго права Совѣтъ лицея, на основаніи § 35 устава лицея, поручилъ чтеніе лекцій по всеобщей исторіи права, по 4 часа въ недѣлю, ординарному профессору В. Г. Щеглову, по исторіи римскаго права, по 3 часа въ недѣлю, и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонову и по торговому праву, по 3 часа въ недѣлю, и. д. экстраординарнаго профессора И. Я. Гурлянду. Сверхъ того, Совѣтъ лицея призналъ необходимымъ усилить преподаваніе по слѣдующимъ предметамъ: на 1-мъ курсѣ—по энциклопедіи права (со включеніемъ исторіи философіи права), вмѣсто 4-хъ, до 5 часовъ въ недѣлю, по институціямъ римскаго права, вмѣсто 3-хъ, до 4-хъ часовъ въ недѣлю; на 2-мъ и 3-мъ курсахъ—по римскому праву, вмѣсто 3 хъ часовъ, до 6-ти часовъ въ недѣлю на обоихъ курсахъ; на 4-мъ курсѣ—по уголовному судопроизводству, вмѣсто 3-хъ часовъ, до 4-хъ часовъ, по гражданскому судопроизводству, вмѣсто 3-хъ, до 4-хъ часовъ въ недѣлю, и для практическихъ занятій на 4-мъ курсѣ по римскому праву назначить одинъ часъ. Въ виду сего, на основаніи § 21-го устава лицея, Совѣтъ постановилъ испросить разрѣшеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа на выдачу въ теченіе 1902—1903 учебнаго года добавочнаго жалованья изъ суммъ, имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава по смѣтамъ 1902—1903 годовъ: ординарному профессору В. Г. Щеглову за преподаваніе на 1-мъ курсѣ всеобщей исторіи права (4 часа) 800 рублей, и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонову за преподаваніе на томъ же курсѣ исторіи римскаго права (3 часа) 600 руб., и. д. экстраординарнаго профессора И. Я Гурлянду за преподаваніе на 4-мъ курсѣ торговаго права (3 часа) 600 руб. и приватъ-доцентамъ Н. И. Паліенко за преподаваніе на 1-мъ курсѣ энциклопедіи права (со включеніемъ исторіи философіи права) 1600 рублей, М. П. Бобину за преподаваніе на 1-мъ курсѣ институцій римскаго права и за практиче-

скія занятія со студентами 4-го курса по римскому праву 1600 руб., Б. Н. Фрезе за преподаваніе на 3-мъ и 4-мъ курсахъ римскаго права 1800 руб, Е. Д. Синицкому за преподаваніе на 4-мъ курсѣ уголовнаго судопроизводства 1400 рублей и В. М. Гордону за преподаваніе на томъ же курсѣ гражданскаго судопроизводства 1400 рублей, начавъ таковую выдачу съ 16-го августа сего года, и съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если въ теченіе года будетъ назначенъ новый на какую либо изъ кафедръ преподаватель, то вознагражденіе было бы выдано по разсчету по день этого назначенія.

9) Представлены окончившими курсъ Демидовскаго юридическаго лицея сочиненія на соисканіе степени кандидата юридическихъ наукъ: Акулинымъ Николаемъ—«Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ по русскому дѣйствующему праву», Архангельскимъ Викторомъ—«Чиншевое право», Бенедиктовымъ Михаиломъ—«Кандидаты на судебныя должности», Готовцевымъ Александромъ—«Трудовыя артели», Дружининымъ Николаемъ—«Заключительное слово предсѣдателя присяжнымъ засѣдателямъ», Ефремовымъ Александромъ—«Пошлины съ безвозмезднаго перехода имущества въ Россіи», Кузнецовымъ Яковомъ—«Обязательственное право въ пословицахъ и поговоркахъ русскаго народа», Корниловичемъ Евгеніемъ—«Крестьянскіе платежи и ихъ значеніе для крестьянскаго хозяйства», Малышевымъ Николаемъ—«Обычное семейное право киргизовъ», Массальскимъ Димитріемъ—«Самоуправство по русскому праву», Милославовымъ Павломъ—«Новый законъ объ отмѣнѣ ссылки», Носаремъ Георгіемъ—«Италіанская уголовно-антропологическая школа», Пучковскимъ Василіемъ—«Организація адвокатуры», Соколовымъ Сергѣемъ—«Постановленія о религіозныхъ посягательствахъ по русскому дѣйствующему праву», Соколовымъ Владиміромъ—«О городскомъ самоуправленіи», Спановскимъ Степаномъ—«Основныя начала судебной реформы 1864 года», Сперанскимъ Николаемъ—«Исторія смертной казни въ Россіи до 1744 года», Хрѣновскимъ Львомъ—«Вселенскіе соборы и устройство христіанской церкви по ихъ канонамъ» и Ярмошемъ Андре-

емъ—«Землепользованіе въ Сибири». **Опредѣлили**: передать эти сочиненія для разсмотрѣнія и доставленія въ Совѣтъ отзывовъ о нихъ: Владиміра Соколова—ординарному профессору В. Г. Щеглову, Льва Хрѣновскаго—экстраординарному профессору Е. Н. Темниковскому, Готовцева, Архангельскаго, Ярмоша, Малышева, Кузнецова—и. д. экстраординаго профессора С. П. Никонову, Сергѣя Соколова, Милославова, Носаря—и. д. экстраординарнаго профессора М. П. Чубинскому, Ефремова и Корниловича—и. д. доцента А. Р. Свирщевскому, Акулина, Бенедиктова, Дружинина, Массальскаго, Спановскаго и Сперанскаго—приватъ-доценту Е. Д. Синицкому и Пучковскаго—приватъ-доценту В. М. Гордону.

10) Общій списокъ студентовъ 1-го курса съ отмѣтками, полученными ими на происходившихъ во второй половинѣ сего мѣсяца мая испытаніяхъ. **Опредѣлили:** 1) удостоить перевода на 2-й курсъ студентовъ: Авдулина Константина, Агафодорова Григорія, Александровскаго Александра, Андріевскаго Афанасія, Антипова Александра, Антонова Александра, Архангельскаго Николая, Бальшина Исаака, Бѣлозерскаго Антонія, Васильева Вячеслава, Воронцова Павла, Воронцова Платона, Вышеславскаго Бориса, Гершковича Израиля, Голикова Сергѣя, Григораша Якова, Деменева Александра, Добронравина Сергѣя, Добротина Евгенія, Доброхотова Алексѣя, Домрачева Василія, Донского Василія, Дряхлова Тихона, Звѣрева Виталія, Зыкова Александра, Ингала Александра, Инфимовскаго Евгенія, Исполатовскаго Николая, Калиновскаго Федора, Коварскаго Овсея, Козьмодемьянскаго Леонида, Коковина Константина, Колычева Михаила, Ксенократова Алексѣя, Лаврова Василія, Лазаревскаго Федора, Лебедева Николая, Левикова Геннадія, Ломоносова Павла, Львовича Ивана, Магистрова Анатолія, Малицкаго Афанасія, Марисова Степана, Михайловскаго Арсенія, Михайловскаго Геннадія, Михеля Михаила, Муравьева Владиміра, Муравьева Константина, Некрасова Федора, Пастухова Леонида, Подольскаго Іосифа, Поздѣева Евгенія, Покровскаго Гавріила, Покровскаго Николая, Померанцева Николая, Пономаренко Григорія, Попова Георгія, Раевскаго Николая, Розенгарта Симона,

Селиверстова Петра, Серединскаго Антонія, Симоновича Александра, Скуридина Григорія, Словохотова Леонида, Смирнова Димитрія, Соковнина Владиміра, Сотскова Александра, Ставровскаго Константина, Страхова Алексѣя, Стрита Петра, Тарнавскаго Порфирія, Теляковскаго Дмитрія, Тихомирова Георгія, Троицкаго Николая, Тугаринова Александра, Уборскаго Ивана, Фалькова Ивана, Филимонова Владиміра, Хмѣльницкаго Александра, Царевскаго Ивана, Часовскаго Павла, Чечулина Николая, Чистосердова Ивана, Чихачева Александра, Шаповаленко Михаила, Шевелева Павла, Штромберга Владиміра, Шубовича Александра, Щеголева Ивана, Эльпидина Веніамина, Якубовича Андрея, Янковскаго Николая, Гусева Алексѣя, Инцертова Николая, Кемпа Александра, Комарова Александра, Копѣйчикова Василія, Коссовскаго Гезю, Мякинькова Николая, Носальскаго-Юркевича Валеріана, Попова Александра, Попова Владиміра, и Рихтера Эмиля; 2) оставить на томъ же курсѣ на 2-й годъ: Кошурникова Сергѣя, князя Львова Валеріана, Мельникова Александра, Покровскаго Алексѣя, Смирнова Анатолія, Владимірскаго Семена и Чупрунова Александра.

1902 года, мая 31-го дня, въ засѣданіи совѣта Демидовскаго юридическаго лицея подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарный профессоръ *В. Г. Щегловъ*, экстраординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. экстраординарныхъ профессоровъ: *И. Я. Гурляндъ*, *М. П. Чубинскій* и *С. П. Никоновъ* и. д. доцентовъ: *А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ*, приватъ-доценты: *Е. Д. Синицкій*, *Н. И. Паліенко*, *В. М. Гордонъ* и *Б. Н. Фрезе*.

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили**: представить оный

г. попечителю московскаго учебнаго округа для утверждения къ напечатанiю во Временникѣ лицея.

2) Общiй списокъ студентовъ 2-го курса съ отмѣтками, полученными ими на происходившихъ во второй половинѣ сего мѣсяца мая испытанiяхъ. **Опредѣлили:** 1) удостоить перевода на 3 й курсъ студентовъ: Автократова Алексѣя, Альбицкаго Павла, Амбросовскаго Александра, Бакакина Федора, Баранцева Илью, Бассехеса Льва, Благовѣщенскаго Николая, Бѣлявскаго Александра, Вахрамѣева Евгенiя, Вишневскаго Евгенiя, Владимiрскаго Степана, Воейкова Платона, Воронинскаго Сергѣя, Высотскаго Петра, Говорова Александра, Голикова Василiя, Голикова Николая, Голубева Александра, Голубева Николая, Голубкова Макарiя, Голодковскаго Евгенiя, Горскаго Сергѣя, Громова Николая, Груздева Владимiра, Дмитрiева Георгiя, Доброленскаго Николая, Добронравова Алексѣя, Заiончковскаго Клементiя, Заяѣоскаго Михаила, Захарьина Димитрiя, Иванова Елпидифора, Казанскаго Николая, Колбановскаго Михеля, Калугина Семена, Каменскаго Ивана, Кириллова Василiя, Киселевича Михаила, Кобылковскаго Сергѣя, Козлова Вячеслава, Кононенко Петра, Корсунскаго Александра, Кручинина Василiя, Крыжановскаго Александра, Лаврова Iосифа, Ладнова Михаила, Лебедева Алексѣя, Лебедева Константина, Лебедева Николая, Лебедева Феодосiя, Лобанова Петра, Лыткина Василiя, Максимова Сергѣя, Малиновскаго Алексѣя, Мартиновича Дмитрiя, Массальскаго Николая, Мельгунова Александра, Миролюбова Владимiра, Митинскаго Павла, Мукина Александра, Оржаникидзе Михаила, Патушинскаго Александра, Пеликанова Евгенiя, Песоченскаго Ивана, Петрова Николая, Петряевскаго Николая, Фонъ-Пистолькорса Валентина, Покровскаго Василiя, Покровскаго Михаила, Пономаренко Леонида, Постникова Михаила, Преображенскаго Николая, Рязановскаго Павла, Рязанцева Вячеслава, Рыкунова Александра, Сатрапова Павла, Сахновскаго Александра, Сахновскаго Антонiя, Серебрякова Николая, Слѣпцова Николая, Смирнова Василiя, Соболева Александра, Соколова Василiя, Соловьева Леонида, Соловьева Михаила, Спасскаго Константина, Толмачевскаго Леонида, Третьякова Николая, Троицкаго Папiя, Успенскаго

Василія, Штюрмера Георгія, Чистякова Александра, Янчкова Константина, Янковскаго Михаила, Федорова Вячеслава, Александрова Александра, Бакланoвскаго Ивана, Пьянкова Вячеслава и Петрункевича Владиміра; 2) оставить на томъ же 2-мъ курсѣ на 2-й годъ: Вирюкова Михаила, Васильева Дмитрія, Орлова Сергѣя, Пересвѣтова Бориса, Соколова Ивана, Троицкаго-Сухиничскаго Александра и Троицкаго Владиміра; 3) уволить изъ числа студентовъ, какъ пробывшихъ на курсѣ два и болѣе лѣтъ: Борисова Бориса, Каратыгина Владиміра, Красноперова Константина, Кузнецова Семена, Лященко Павла, Образцова Юрія и Суржина Ивана.

3) Общій списокъ студентовъ 3 го курса съ отмѣтками, полученными ими на происходившихъ во второй половинѣ сего мѣсяца мая испытаніяхъ. **Опредѣлили:** 1) удостоить перевода на 4-й курсъ студентовъ: Алексѣевскаго Александра, Альтовскаго Вячеслава, Анагорскаго Петра, Андреева Николая, Бернарда Ивана. Болдырева Александра, Болотникова Николая, Бѣляшевскаго Александра. Верховскаго Павла, Вершинскаго Павла, Владимірова Сергѣя, Воротынскаго Станислава, Гайдуковскаго Владиміра, Гладкаго Афанасія, Гречановскаго Александра, Григораша Николая, Грохольскаго Владислава, Губенко Андрея, Донецкаго Федора, Дрейвина Михаила, Жданова Николая, Запрудскаго Іоиля, Захарова Александра, Звѣрева Александра, Зенкевича Виктора, Зосимовскаго Виктора, Исаковскаго Павла, Кабалкина Александра, Катранова Владиміра, Качевскаго Владиміра, Качевскаго Ивана, Кириллова Виктора, Кишкина Ивана, Коварскаго Мордуха, Комарова Владиміра, Копачеляи Константина, Корсунскаго Михаила, Крамковскаго Владиміра, Левицкаго Владиміра, Левкоева Федора, Легатовича Станислава, Линденблита Гирша, Князя Львова Петра, Люльковскаго Константина, Манасевича Александра, Михайловскаго Николая, Молостова Павла, Морева Ивана, Мураневича Анатолія, Надеждина Бориса, Нахшена Хаима, Новосельскаго Михаила, Одинцова Леонида, Орлова Константина, Орлова Федора, Островскаго Ивана, Островскаго Константина, Остроумова Симона, Перцева Александра, Писарева Владиміра, Полетаева Дмитрія, Подго-

ренскаго Дмитрія, Покровскаго Петра, Попова Ивана, Попова Николая, Похилевича Андрея, Прозорова Алексѣя, Рождественскаго Николая, Розаліонъ-Сошальскаго Александра, Россиневича Стефана, Савенко Михаила, Самарина Ивана, Соколова Александра, Соколова Вячеслава, Соколова Евгенія, Соколова Михаила, Сперанскаго Сергѣя, Степанова Алексѣя, Успенскаго Николая, Чайко Петра, Чайковскаго Николая, Шишина Василія, Шмерлинга Моисея, Щемелинова Сергѣя, Юркова Владиміра, Яковлева Петра, Яновскаго Георгія, Багрова Алексѣя, Заіончковскаго Эдмунда, Замятнина Владиміра, Малицкаго Леонида, Владимірова Михаила, Слѣпцова Владиміра и Соколовскаго Николая; 2) оставить на томъ же 3-мъ курсѣ на 2-й годъ: Затонскаго Дмитрія, Клирикова Бориса, Лебедева Николая, Оссовецкаго Станислава, Ржаницына Александра, Соснина Александра и Введенскаго Николая; 3) уволить изъ числа студентовъ, какъ пробывшихъ на курсѣ два и болѣе лѣтъ: Адельгейма Александра, Богдановича Дмитрія, Гассанова Алексѣя, Ровенскаго Кронида, Губаржевскаго Виктора и Скабаллоновича Родіона.

4) Возбужденный г. директоромъ вопросъ по поводу зачета отмѣтокъ студентамъ, перешедшимъ въ лицей изъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также по поводу средней отмѣтки для оканчивающихъ курсъ лицея. **Опредѣлили:** 1) при переходѣ въ лицей студентовъ изъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній не принимать во вниманіе и не зачитывать отмѣтокъ, полученныхъ въ испытательныхъ комиссіяхъ (государственные экзамены), а также полученныхъ на испытаніяхъ при переходѣ съ курса на курсъ, если не послѣдовало перевода на высшій курсъ; 2) въ виду нѣкоторой неясности § 8 правилъ для студентовъ Демидовскаго юридическяго лицея, каковымъ § устанавливается обязанность студентовъ ранѣе перехода на 4-й курсъ выдержать испытаніе изъ тѣхъ предметовъ лицейскаго курса, которые не входятъ въ составъ университетскаго преподаванія, **опредѣлили**: студенты лицея, при переходѣ съ 3-го на 4-й курсъ, обязаны прежде чѣмъ приступить къ испытаніямъ за 3-й курсъ, выдержать

испытанія по всѣмъ тѣмъ предметамъ 1 и 2 курсовъ лицея, по которымъ у нихъ не имѣется еще отмѣтокъ, и 3) для окончанія курса въ лицеѣ необходимо имѣть не только $3^1/_2$ въ общемъ выводѣ за всѣ курсы, но и не менѣе $3^1/_2$ по предметамъ 4-го курса.

1902 года, іюня 1-го дня, въ засѣданіи совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарный профессоръ *В. Г. Щегловъ*, экстраординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. экстраординарныхъ профессоровъ: *И. Я. Гурляндъ*, *М. П. Чубинскій* и *С. П. Никоновъ*, и. д. доцентовъ: *А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ* и приватъ-доценты: *Е. Д. Синицкій*, *Н. И. Паліенко*, *В. М. Гордонъ* и *Б. Н. Фрезе*.

Слушали:

1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили**: представить оный г. попечителю московскаго учебнаго округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ лицея.

2) Общій списокъ студентовъ 4-го курса съ отмѣтками за всѣ четыре курса. **Опредѣлили**: 1) студентовъ, представившихъ кандидатскія сочиненія, отзывы о которыхъ—ординарнаго профессора В. Г. Щеглова, экстраординарнаго профессора Е. Н. Темниковскаго, и. д. экстраординарныхъ профессоровъ М. П. Чубинскаго, С. П. Никонова, и. д доцента А. Р. Свирщевскаго, приватъ-доцентовъ Е. Д. Синицкаго и В. М. Гордона,—заслушаны въ настоящемъ засѣданіи, удостоить степени кандидата юридическихъ наукъ, а именно: Соколова Владиміра за сочиненіе «О городскомъ самоуправленіи», Хрѣновскаго Льва за сочиненіе «Вселенскіе соборы и устройство христіанской церкви по ихъ канонамъ», Носаря Георгія за сочиненіе «Итальянская уголовно-антропологическая шко-

ла», Ярмоша Андрея за сочиненіе «Землепользованіе переселенцевъ въ Сибири», Пучковскаго Василія за сочиненіе «Организація адвокатуры», Милославова Павла за сочиненіе «Новый законъ объ отмѣнѣ ссылки», Кузнецова Якова за сочиненіе «Обязательственное право въ пословицахъ и поговоркахъ русскаго народа», Корниловича Евгенія за сочиненіе «Крестьянскіе платежи и ихъ значеніе для крестьянскаго хозяйства», Александра Готовцева за сочиненіе «Трудовыя артели», Архангельскаго Виктора за сочиненіе «Чиншевое право» и Малышева Николая за сочиненіе «Обычное семейное право киргизовъ». Отзывы объ ихъ сочиненіяхъ напечатать во Временникѣ лицея. 2) Удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата юридическихъ наукъ по представленіи диссертацій въ полугодичный срокъ: Акулина Николая, Беренштама Генриха, Бѣлокрылина Петра, Волевскаго Ивана, Варфоломеева Сергѣя, Воробьева Александра, Дмитровскаго Петра, Костылева Николая, Красовскаго Петра, Красотина Петра, Лаврова Василія, Лазовскаго Бориса, Ламанскаго Сергѣя, Лебедева Аркадія, Ленчевскаго Александра, Луцкина Константина, Львова Сергѣя, Магбаліева Бориса, Македонскаго Константина, Массальскаго Димитрія, Михалевича Федора, Невскаго Сергѣя, Панина Анатолія, Полякова Александра, Попова Митрофана, Преображенскаго Георгія, Рейхштадта Абрама, Рованова Николая, Руднева Александра, Селивановскаго Владиміра, Слонима Юду, Сперанскаго Николая, Студицкаго Павла, Талана Якова, Татаринова Сергѣя, Торопова Сергѣя, Трупчинскаго Александра, Успенскаго Василія, Ширяева Василія, Васильева Петра и Кемса Густава. 3) Удостоить званія дѣйствительнаго студента: Александрова Владиміра, Байлата Сергѣя, Березина Ивана, Бернацкаго Ивана, Богоявленскаго Константина, Вельчо Андрея, Володкевича Сергѣя, Гаевскаго Виталія, Гурьева Сергѣя, фонъ-Дервиза Александра, Дружинина Федора, Злыгостева Валеріана, Игнатьева Виктора, Кирьянова Николая, Котлярова Сергѣя, Котова Василія, Лободу Георгія, Магулу Николая, Мухина Николая, Парадизова Евгенія, Писарева Василія, Покровскаго Сергѣя, Попова Александра,

Пржевалинскаго Димитрія, Прозоровскаго Фавста, Протопопова Николая, Роганова Степана, Самарина Николая, Сливчанскаго Степана, Сменцовскаго Василія, Соколова Александра, Тарновича Евгенія, Торопова Николая, Тютчева Николая, Флерова Антона, Юрьева Николая, Гурова Владиміра, Назаревскаго Александра, Александрова Петра и Никольскаго Владиміра. 4) Оставить на томъ же курсѣ студентовъ: Каменцова Алексѣя, Норскаго Николая, Свѣтлозорова Евгенія и Боцярскаго Любоміра. 5) Уволить изъ числа студентовъ, какъ пробывшихъ на курсѣ два года: Лебедева Сергѣя и Прусиновскаго Ричарда. 6) Окончившимъ курсъ наукъ въ лицеѣ выдать надлежащіе аттестаты.

3) Представленіе и. д. экстраординарнаго профессора И. Я. Гурлянда объ оставленіи при лицеѣ, по кафедрѣ административнаго права, кандидата правъ Павла Милославова. **Опредѣлили**: представить о семъ г. попечителю московскаго учебнаго округа, прося ходатайствовать предъ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи кандидата юридическихъ наукъ Павла Милославова при лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію на два года, съ назначеніемъ ему содержанія изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія по 600 рублей въ годъ. Представленіе проф. Гурлянда, кандидатскую работу Милославова, съ отзывомъ о ней, свидѣтельство губернатора о поведеніи Милославова, медицинское свидѣтельство и копію аттестата, выданнаго Милославову изъ ярославской духовной семинаріи, препроводить попечителю московскаго учебнаго округа.

4) Прилагаемое при семъ заявленіе и. д. доцента Демидовскаго юридическаго лицея А. Р. Свирщевскаго, въ которомъ ходатайствуетъ о командированіи его за границу, съ научною цѣлью, съ 1-го іюля сего года на два мѣсяца, и о выдачѣ ему пособія изъ спеціальныхъ средствъ лицея на поѣздку въ размѣрѣ 350 рублей. **Опредѣлили**: представить г. попечителю московскаго учебнаго округа, прося его превосходительство ходатайствовать предъ управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о командированіи г. Свирщевскаго за границу, съ научною цѣлію, срокомъ на два мѣсяца съ 1 сего іюля, а также о

выдачѣ г. Свирщевскому пособія изъ спеціальныхъ средствъ лицея въ размѣрѣ 350 рублей.

5) Заявленіе и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонова о желательности напечатанія во «Временникѣ лицея» кандидатскаго сочиненія окончившаго курсъ наукъ въ лицеѣ Николая Малышева на тему: «Обычное право у киргизовъ». **Опредѣлили**: напечатать во «Временникѣ лицея» означенное сочиненіе Малышева.

6) Просьбу и. д. экстраординарнаго профессора И. Я. Гурлянда о разрѣшеніи напечатать во Временникѣ лицея сочиненіе его: «Принципъ коллегіальности въ строѣ управленія Московскаго государства до конца 17 вѣка». **Опредѣлили:** напечатать во «Временникѣ лицея», означенное сочиненіе профессора Гурлянда.

7) Заявленіе профессора И. Я. Гурлянда о необходимости измѣненія § 27 правилъ для студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея въ томъ смыслѣ, чтобы преміи, назначаемыя совѣтомъ за сочиненія студентовъ, распредѣлялись не по кафедрамъ, а по предметамъ. **Опредѣлили:** возбудить ходатайство объ измѣненіи § 27 правилъ для студентовъ въ указанномъ смыслѣ.

8) Очередь для произнесенія рѣчи на имѣющемъ быть 30 будущаго августа актѣ лицея падаетъ на приватъ-доцента Е. Д. Синицкаго, какъ старшаго по назначенію на службу изъ всѣхъ другихъ преподавателей, не читавшихъ еще рѣчи на актѣ, а потому **опредѣлили**: просить Е. Д. Синицкаго приготовить рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ лицея 30 августа 1902 г.

9) Биліотеку лицея въ лѣтнее каникулярное время **опредѣлили**: открывать по субботамъ съ 10 часовъ утра.

10) Прошеніе студента 3-го курса Эдмунда Заіончковскаго объ исходатайствованіи ему, какъ достигшему 27-лѣтняго возраста, дополнительной отсрочки по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія въ лицеѣ въ виду того, что онъ курса въ лицеѣ не окончилъ своевременно по слабости здоровья. **Опредѣлили**: принимая во вниманіе поведеніе, успѣхи студента Заіончковскаго и обстоятельства, воспрепятствовавшія ему своевременно окончить курсъ наукъ, — ходатайствовать предъ подлежащимъ воинскимъ присутствіемъ о предо-

ставленіи Заіончковскому дополнительной отсрочки, указавъ, что онъ можетъ окончить курсъ не ранѣе іюня мѣсяца 1903 года.

11) Прошеніе студента 3-го курса Владиміра Замятнина объ исходатайствованіи ему, какъ достигшему 27 лѣтняго возраста, дополнительной отсрочки по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія въ лицеѣ, въ виду того, что онъ курса въ лицеѣ не окончилъ своевременно по слабости здоровья. **Опредѣлили**: принимая во вниманіе поведеніе, успѣхи студента Замятнина и обстоятельства, воспрепятствовавшія ему своевременно окончить курсъ наукъ,—ходатайствовать предъ подлежащимъ воинскимъ присутствіемъ о предоставленіи Замятнину дополнительной отсрочки, указавъ, что онъ можетъ окончить курсъ не ранѣе іюня мѣсяца 1903 года.

12) Прошеніе студента Кишкина Ивана объ исходатайствованіи ему, какъ достигшему 27-лѣтняго возраста, дополнительной отсрочки по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія въ лицеѣ. **Опредѣлили**: принимая во вниманіе поведеніе и успѣхи студента Кишкина, ходатайствовать предъ подлежащимъ воинскимъ присутствіемъ о предоставленіи Кишкину дополнительной отсрочки, указавъ, что онъ можетъ окончить курсъ не ранѣе іюня мѣсяца 1903 года.

13) Прошеніе студента 2-го курса Павла Лященко объ оставленіи его на томъ же курсѣ на 3-й годъ въ виду того, что онъ по семейнымъ обстоятельствамъ не могъ держать экзаменовъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. **Опредѣлили**: принимая во вниманіе поведеніе студента Лященко и причины, воспрепятствовавшія ему экзаменоваться въ минувшемъ маѣ,—согласно § 33 правилъ для студентовъ лицея,—просить г. попечителя московскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ его высокопревосходительствомъ, г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, о разрѣшеніи студенту Лященко, какъ пробывшему на 1-мъ курсѣ указанное число лѣтъ, остаться въ лицеѣ на томъ же курсѣ еще на одинъ годъ.

14) Прошеніе студента 2-го курса Константина Красноперова объ оставленіи его на томъ же курсѣ на 3-й

годъ въ виду того, что онъ по болѣзни не могъ держать экзаменовъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года. **Опредѣлили**: принимая во вниманіе поведеніе студента Красноперова и причины, воспрепятствовавшія ему экзаменоваться въ минувшемъ маѣ, согласно § 33 правилъ для студентовъ лицея, просить г. попечителя московскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ его высокопревосходительствомъ, г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, о разрѣшеніи студенту Красноперову, какъ пробывшему на курсѣ указанное число лѣтъ, остаться на томъ же курсѣ лицея еще на одинъ годъ.

15) Прошеніе студента 2-го курса Владиміра Каратыгина объ оставленіи его на томъ же курсѣ на 3-й годъ въ виду того, что онъ по семейнымъ обстоятельствамъ не могъ держать экзаменовъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. **Опредѣлили:** принимая во вниманіе поведеніе студента Каратыгина и причины, воспрепятствовавшія ему экзаменоваться въ минувшемъ маѣ, согласно § 33 правилъ для студентовъ, просить г. попечителя московскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ его высокопревосходительствомъ, г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, о разрѣшеніи студенту Каратыгину, какъ пробывшему на курсѣ указанное число лѣтъ, остаться на томъ же курсѣ лицея еще на одинъ годъ.

Прошеніе студента 1-го курса Игнатія Довяковскаго объ оставленіи его на томъ же курсѣ на 3-й годъ въ виду того, что онъ по болѣзни не могъ держать экзаменовъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. **Опредѣлили**: принимая во вниманіе поведеніе студента Довяковскаго и причины, воспрепятствовавшія ему экзаменоваться въ минувшемъ маѣ, согласно § 33 правилъ для студентовъ лицея, просить г. попечителя московскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ его высокопревосходительствомъ, г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, о разрѣшеніи студенту Довяковскому, какъ пробывшему на курсѣ указанное число лѣтъ, остаться въ лицеѣ на томъ же курсѣ еще на одинъ годъ.

17) Прошеніе студента 2-го курса Юрія Образцова объ оставленіи его на томъ же курсѣ на 3-й годъ въ виду того, что онъ по болѣзни не могъ держать экза-

меновъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. **Опредѣлили**: принимая во вниманіе поведеніе студента Образцова и причины, воспрепятствовавшія ему экзаменоваться въ минувшемъ маѣ, согласно § 33 правилъ для студентовъ лицея, просить г. попечителя московскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ его высокопревосходительствомъ, г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, о разрѣшеніи студенту Образцову, какъ пробывшему на курсѣ указанное число лѣтъ, остаться на томъ же курсѣ лицея еще на одинъ годъ.

18) Прошеніе студента 4-го курса Сергѣя Лебедева объ оставленіи его на томъ же курсѣ на 3-й годъ въ виду того, что онъ по болѣзни не могъ держать экзаменовъ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года. **Опредѣлили**: принимая во вниманіе поведеніе студента Лебедева и причины, воспрепятствовавшія ему экзаменоваться въ маѣ мѣсяцѣ, согласно § 33 правилъ для студентовъ лицея, просить г. попечителя московскаго учебнаго округа ходатайствовать предъ его высокопревосходительствомъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, о разрѣшеніи студенту Лебедеву, какъ пробывшему на курсѣ указанное число лѣтъ, остаться на томъ же курсѣ лицея еще на одинъ годъ.

19) По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи прилагаемыхъ при семъ отзывовъ и. д. экстраординарнаго профессора М. П. Чубинскаго, и. д. доцента А. Р. Свирщевскаго и приватъ-доцента Е. Д. Синицкаго о кандидатскихъ сочиненіяхъ окончившихъ курсъ въ лицеѣ въ 1901 году: Сергѣя Соколова, Александра Ефремова, Стефана Спановскаго, Михаила Бенедиктова и Андреева Николая, на темы: Соколова—«О преступленіяхъ противъ религіи», Ефремова—«Пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ въ Россіи», Спановскаго—«Основныя начала судебной реформы 1864 года», Бенедиктова—«Кандидаты на судебныя должности» и Андреева—«Нѣкторые недочеты въ организаціи русской адвокатуры съ точки зрѣнія уголовнаго процесса»,— **опредѣлили**: удостоить поименованныхъ лицъ искомой ими степени кандидата юридическихъ наукъ, въ чемъ и выдать имъ надлежащіе

аттестаты, отзывы же объ ихъ сочиненіяхъ напечатать во Временникѣ лицея.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи студента IV курса Демидовскаго юридическаго лицея Владиміра Соколова, представленномъ на степень кандидата юридическихъ наукъ: «О городскомъ самоуправленіи».

Сочиненіе студента IV курса Владиміра Соколова— «О городскомъ самоуправленіи» распадается на двѣ части, изъ которыхъ въ первой (изъ 4-хъ главъ) авторъ излагаетъ исторію городовъ и городского самоуправленія въ Англіи, Франціи и Германіи. Въ каждой изъ этихъ главныхъ западно-европейскихъ странъ Соколовъ обстоятельно и подробно разсматриваетъ исторію образованія городовъ съ самаго начала ихъ возникновенія и до настоящаго времени. Авторъ отмѣчаетъ всѣ особенности въ развитіи каждой изъ упомянутыхъ странъ городского самоуправленія, останавливаясь особенно долго на англійскомъ городскомъ самоуправленіи и организаціи общественной жизни Лондона. Начиная съ первой части, Соколовъ дѣлаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній объ общемъ характерѣ городского самоуправленія на западѣ Европы, усиленіи тамъ вліянія на общественную жизнь городовъ государственной власти. Вторая и болѣе обширная часть труда студента Соколова (шесть главъ) посвящена городскому самоуправленію въ Россіи. Здѣсь авторъ разсматриваетъ сначала исторію русскихъ городовъ до «Жалованной грамоты» Екатерины II-й, потомъ ихъ организацію и жизнь по этой грамотѣ, городское самоуправленіе при преемникахъ Екатерины II-й, городовое положеніе для С.-Петербурга, Москвы и Одессы. Наиболѣе подробно Соколовъ излагаетъ строй городского самоуправленія по Положенію 1870 г. и дѣйствующему теперь Положенію 1892 г. Въ заключеніе авторъ сравниваетъ

русское городское самоуправленіе съ западно-европейскимъ и приходитъ къ заключенію о медленномъ развитіи идеи самоуправленія въ Россіи, усиленіи въ общественной жизни городовъ сословнаго, экономическаго и еще болѣе бюрократическаго элементовъ.

Сочиненіе студента Владиміра Соколова, обнаруживающее въ авторѣ большую и основательную начитанность по избранному имъ вопросу, доказываетъ и его умѣніе разобраться въ обширной литературѣ предмета. Соколовъ пользовался всѣми извѣстными источниками и пособіями по вопросу о городскомъ самоуправленіи и сочиненіями Гуго, Шоу, Гнейста, Вотье, Второва, Смирнова, Дитятина, Градовскаго, Головачева, Чичерина, Семенова, Муллова, и мн. др. Полное и основательное знакомство автора съ предметомъ, систематическое и ясное его изложеніе въ связи съ тщательнымъ изученіемъ всего института городского самоуправленія на Западѣ Европы и въ Россіи, способность дать вѣрную оцѣнку его историческаго и современнаго значенія въ обществѣ даютъ мнѣ возможность ходатайствоватъ предъ Совѣтомъ лицея о томъ, чтобы студентъ Соколовъ былъ удостоенъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

Ординарный профессоръ Д. ю. лицея *В. Щегловъ.*

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи Л. Хрѣновскаго подъ заглавіемъ: „Вселенскіе соборы и устройство христіанской церкви но ихъ канонамъ".

Сочиненіе г. Хрѣновскаго состоитъ изъ двухъ частей; первая изъ нихъ (стр. 1—211) посвящена исторіи вселенскихъ соборовъ, главнымъ образомъ, исторіи установленія догматическихъ нормъ, и раздѣлена на семь главъ съ заключеніемъ; каждая глава представляетъ изложеніе дѣятельности отдѣльнаго собора, кромѣ главы

послѣдней (VII), гдѣ идетъ рѣчь о двухъ соборахъ—Трулльскомъ и VII вселенскомъ. Въ заключеніи разсматривается вопросъ, почему догматическіе споры періода вселенскихъ соборовъ возбуждали широкое и сильное общественное движеніе въ византійской имперіи, выясняется національная почва нѣкоторыхъ религіозныхъ движеній этого періода, отношеніе византійскаго правительства къ богословскимъ вопросамъ и роль различныхъ богословскихъ школъ въ ихъ рѣшеніи. Вторая часть имѣетъ своимъ предметомъ устройство церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ и содержитъ тоже семь главъ. Первая глава даетъ понятіе о церкви, какъ обществѣ правовѣрующихъ, и устанавливаетъ на основаніи каноновъ ея отличіе отъ обществъ еретическихъ и раскольническихъ; во второй главѣ говорится о таинствахъ; въ слѣдующей—объ іерархіи, частнѣе - объ условіяхъ вступленія въ клиръ, правахъ и обязанностяхъ клириковъ, развитіи іерархическаго строя церкви и, наконецъ, о положеніи римскаго епископа въ церкви за разсматриваемый періодъ времени; четвертая глава трактуетъ объ епархіальномъ управленіи, пятая—о церковномъ судѣ; шестая—о церковномъ хозяйствѣ и средствахъ содержанія клира; седьмая—о монашествѣ.

Что касается первой части сочиненія, то здѣсь авторъ недостаточно выпукло выдвинулъ изъ всей массы историческаго матеріала элементъ юридическій, пользовался своимъ матеріаломъ иногда безъ достаточной критической повѣрки, почему на ряду съ серьезными историческими данными излагалъ безъ всякой нужды легендарныя сказанія; встрѣчаются положенія произвольныя; въ общемъ же эта часть работы, составленная по сочиненіямъ проф. Лебедева, Робертсона и по актамъ вселенскихъ соборовъ (въ русскомъ переводѣ), лучше чѣмъ вторая, гдѣ авторъ, кромѣ соборныхъ правилъ, пользовался курсами преосвященнаго Іоанна и проф. Суворова. Прежде всего, здѣсь авторъ очень неудачно систематизировалъ свой матеріалъ: въ основаніе своей системы онъ положилъ догматическое опредѣленіе церкви, какъ «общества людей, соединенныхъ католической вѣрой, таинствами и священноначаліемъ», отсюда три отдѣла—о

вѣрѣ, какъ основѣ церковнаго общенія, таинствахъ и іерархіи; при этомъ третій отдѣлъ вышелъ несоразмѣрно великъ и разнороденъ по своему составу, такъ какъ сюда вошли, кромѣ ученія объ іерархіи, разсужденія о церковномъ судѣ, церковномъ хозяйствѣ, монашествѣ; во всякомъ случаѣ система привнесена къ матеріалу отвнѣ. Неблагопріятное затѣмъ впечатлѣніе производитъ нерѣдко встрѣчающаяся замѣна историко-юридической точки зрѣнія церковно-догматической (подъ сильнымъ вліяніемъ преосвященнаго Іоанна), вслѣдствіе чего изложеніе теряетъ историческую перспективу. По мѣстамъ встрѣчается неправильное пониманіе текстовъ памятниковъ, служившихъ основаніемъ работы (наприм. II всел. кан. 2, IV всел. 28 кан., Дѣян. VI гл. 6 ст., I Тим. IV гл. 14 ст.,Дѣян. XIII гл 1—3 ст.).

Но, при указанныхъ недостаткахъ, работа г. Хрѣновскаго не лишена и противоположныхъ качествъ, свидѣтельствующихъ, что авторъ усердно и съ любовію изучилъ довольно обширный и нелегкій для изученія матеріалъ и составилъ себѣ въ общемъ вѣрное понятіе о предметѣ сочиненія, основанное притомъ на детальномъ анализѣ изученныхъ источниковъ. Многіе изъ указанныхъ недостатковъ объясняются тѣмъ, что авторъ, не владѣя иностранными языками, вынужденъ былъ ограничиться русскими пособіями, въ большинствѣ которыхъ церковно-догматическая точка зрѣнія еще преобладаетъ надъ исторической.

На основаніи сказаннаго я полагалъ бы: работу г. Хрѣновскаго признать удовлетворяющей требованіямъ, которымъ должны отвѣчать кандидатскія сочиненія, и присудить автору искомую степень.

Экстраординарный профессоръ *Евг. Темниковскій.*

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея

и. д. экстраординарнаго профессора *М. П. Чубинскаго*.

ОТЗЫВЪ

о работѣ окончившаго курсъ лицея г. Носаря, представленной имъ для полученія степени кандидата юридическихъ наукъ.

Работа г. Носаря носитъ заглавіе «Итальянская уголовно-антропологическая школа»; съ указанной школой г. Носарь познакомился весьма обстоятельно, ибо подробно проштудировалъ почти всю русскую литературу, относящуюся къ вопросу, а съ важнѣйшими трудами главныхъ представителей антропологической школы познакомился въ подлинникѣ, на итальянскомъ языкѣ. Результатомъ явилось сжатое, но ясное изложеніе основныхъ идей антропологической школы и вдумчивая оцѣнка этихъ идей. Не всегда возможно согласиться съ этой оцѣнкой, ибо авторъ иногда не чуждъ противорѣчій, иногда слишкомъ рѣшителенъ въ приговорахъ: онъ, напримѣръ, отвергъ роль біологическихъ факторовъ преступности въ пользу факторовъ соціальныхъ, хотя данныя, извѣстныя ему изъ работъ антропологовъ, казалось, должны были бы заставить его болѣе осторожно отнестись къ этому весьма спорному вопросу; онъ, далѣе, одобряя постановку у Гарофало ученія о естественномъ преступленіи, въ тоже время рѣзко критикуетъ всякія попытки установить параллелизмъ между «преступленіемъ-понятіемъ соціологическимъ—и строеніемъ преступника-понятіемъ біологическимъ» и т. д.

Но эти дефекты не мѣшаютъ признать работу г. Носаря вполнѣ солидной: у автора видно и широкое общее развитіе, и начитанность, и привычка юридически мыслить и разбираться даже въ запутанныхъ вопросахъ; его критическіе пріемы сдержанны и основательны, а изложеніе—дѣльное и литературное.

Въ виду этого я признаю работу г. Носаря вполнѣ удовлетворительной и ходатайствую передъ Совѣтомъ лицея объ утвержденіи Носаря въ искомой имъ степени кандидата.

И. д. экстраордин. профессора *М. Чубинскій.*

Землепользованіе переселенцевъ въ Сибири.

Сочиненіе ст. 4-го курса *А. М. Ярмоша.*

Послѣ краткаго введенія, посвященнаго общему обзору вопроса темы, авторъ въ сочиненіи своемъ, состоящемъ изъ пяти главъ, излагаетъ краткій историческій очеркъ законодательныхъ мѣръ по переселенческому вопросу; при чемъ оттѣняетъ здѣсь постоянныя колебанія законодательной политики въ отношеніи къ переселенческому вопросу, которая то стремится бороться съ переселеніями и всячески тормазить ихъ, то, напротивъ, старается по возможности упорядочить переселенческое дѣло. На этомъ послѣднемъ пути стоитъ, какъ извѣстно, нашъ законъ съ 1893 года и до настоящаго времени. Въ дальнѣйшемъ авторъ подробно разсматриваетъ содержаніе дѣйствующихъ законовъ по переселенческому дѣлу въ Сибири, самый порядокъ организаціи переселенческаго дѣла, отношеніе правительства къ самовольнымъ переселеніямъ, послѣ чего, съ третьей главы, переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса о землеустройствѣ переселенцевъ, о порядкѣ надѣленія ихъ землею, объ ограничительныхъ мѣрахъ въ пользованіи надѣлами заимочной системы землепользованія, о казенныхъ окладныхъ сборахъ съ переселенцевъ за надѣлы и порядкѣ ихъ взиманія. При этомъ далѣе г. Ярмошъ останавливается на выясненіи юридической природы землепользованія переселенцевъ. Здѣсь авторъ приходитъ къ признанію поземельныхъ отношеній переселенцевъ за особый видъ вещныхъ правъ, близкій къ праву чиншевому, или скорѣе къ праву, на которомъ получили крестьяне Европейской Россіи свои надѣлы по Положеніямъ 1861 и 1866 годовъ. Въ заключительной главѣ авторъ останавливается на выясненіи вопроса о судьбѣ земель, оставляемыхъ переселенцами на родинѣ.

Сочиненіе г. Ярмоша написано съ хорошимъ знаніемъ какъ источниковъ права, такъ и спеціальной литературы предмета; при чемъ тема сочиненія изложена ясно и въ

хорошо обработанномъ видѣ, что все выгодно оттѣняетъ автора, какъ образованнаго юриста, имѣющаго ясное и отчетливое знаніе въ области цивилистики, въ пользу чего, сверхъ того, говоритъ умѣлая и удачная полемика автора съ воззрѣніями тѣхъ юристовъ, мнѣнія которыхъ онъ считаетъ неправильными. Нельзя однако не упомянуть и о нѣкоторыхъ недостаткахъ настоящей работы. Сюда прежде всего относится излишнее увлеченіе автора политико-экономической стороной предмета, благодаря чему три первыя главы сочиненія имѣютъ лишь косвенное отношеніе къ темѣ, если ее разсматривать съ цивилистической точки зрѣнія. Къ недостаткамъ же работы слѣдуетъ отнести слабую и недостаточно обоснованную попытку г. Ярмоша установить различіе между чиншевымъ правомъ и поземельными отношеніями переселенцевъ, а равно утвержденіе автора, будто-бы усадебныя земли крестьянъ-общинниковъ признаются въ настоящее время не общинною, а частною собственностью крестьянъ. Слабо обоснованной равнымъ образомъ является и попытка автора доказать вредъ и безполезность извѣстнаго закона 14 декабря 1893 года для увеличенія благосостоянія крестьянскаго населенія по причинѣ яко-бы прикрѣпленія имъ крестьянъ-общинниковъ къ землѣ. Равнымъ образомъ произвольнымъ и недоказаннымъ является опасеніе автора, будто-бы современное безсрочное арендное землепользованіе переселенцевъ представляется вреднымъ, настоятельно желательна скорѣйшая передача переселенцамъ надѣловъ ихъ въ подворную неограниченную собственность. Это тѣмъ болѣе неудачно, что авторъ, всюду восхваляя преимущества подворнаго землепользованія, не указываетъ основаній, почему онъ считаетъ для переселенцевъ такой способъ землепользованія наилучшимъ. Наконецъ, и послѣдняя глава—о судьбѣ земельныхъ участковъ переселенцевъ на ихъ родинѣ составлена не достаточно полно и безъ хорошаго ознакомленія съ литературой этого вопроса.

Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что указанные недостатки вполнѣ искупаются крупными достоинствами разсматриваемаго сочиненія, почему я считаю себя вправѣ

ходатайствовать передъ совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лицея о дарованіи г. Ярмошу степени кандидата юридическихъ наукъ.

С. Никоновъ.

ОТЗЫВЪ

о диссертаціи Василія Пучковскаго на тему: «Организація адвокатуры».

Авторъ диссертаціи отнесся съ похвальнымъ вниманіемъ къ русской литературѣ своего вопроса. Не ограничиваясь данными ему указаніями, онъ воспользовался и тѣмъ матеріаломъ, который удалось ему лично найти, благодаря очевидной его любознательности и привычкѣ слѣдить за текущей литературой.—Своими обильными свѣдѣніями авторъ распорядился, однако, не вполнѣ удачно. Громадную часть своего труда посвятилъ онъ изложенію данныхъ чисто фактическаго свойства—объ организаціи адвокатуры въ Греціи, Франціи, Англіи и Германіи. Съ большимъ интересомъ къ деталямъ отнесся авторъ къ вопросу объ историческомъ прошломъ и современномъ строѣ русской адвокатуры; при этомъ небезуспѣшною оказалась попытка представить ходъ развитія адвокатуры въ тѣсной связи съ выработкою и усовершенствованіемъ всей системы русскаго суда. Но при всей тщательности въ изложеніи фактическаго матеріала, авторъ, видимо, не придалъ существеннаго значенія самымъ принципамъ организаціи адвокатуры; между тѣмъ и въ русской литературѣ имѣется фундаментальная разработка принципіальной стороны вопроса; таковы труды гг. Васьковскаго и Винавера.

Не смотря на отмѣченный недостатокъ, общее заключеніе о достоинствахъ диссертаціи и ея автора не

можетъ не быть благопріятнымъ для него. Достаточно внимательная разработка предложенной темы, доказанная начитанность, очевидное желаніе работать не изъ-за одного лишь возмездія, отмѣнное трудолюбіе,—все это даетъ основаніе ходатайствовать передъ совѣтомъ лицея о признаніи г. Пучковскаго достойнымъ степени кандидата правъ.

Приватъ-доцентъ *Владиміръ Гордонъ.*

Ярославль.
1/VI 1902.

Обязательственное право въ пословицахъ и поговоркахъ русскаго народа.

Сочиненіе студента IV курса *Якова Кузнецова.*

Авторъ изучаетъ вопросъ, почти совершенно незатронутый до него въ юридической литературѣ, что придаетъ значительный интересъ разсматриваемой работѣ. Указавъ въ общихъ чертахъ въ краткомъ введеніи основныя черты понятія о правахъ обязательственныхъ, г. Кузнецовъ переходитъ далѣе къ выясненію представленій нашего народа, по его пословицамъ, о лицахъ, участвующихъ въ обязательствѣ, объ условіяхъ возникновенія обязательствъ, предметѣ и содержаніи, а равно о формѣ заключенія обязательствъ; при чемъ указываетъ, между прочимъ, на признаніе въ пословицахъ любопытной роли при заключеніи договора за «разъемщикомъ» рукобитья; послѣдній признается не только свидѣтелемъ заключенія сдѣлки, но и гарантомъ передъ кредиторомъ за правильность заключенія сдѣлки. Далѣе авторъ по пословицамъ же выводитъ основныя положенія касательно момента заключенія и излагаетъ общія положенія объ одностороннемъ обѣщаніи и мировой

сдѣлкѣ. Конецъ общей части ученія объ обязательствахъ посвященъ изложенію вопроса объ условіяхъ прекращенія обязательствъ и о способахъ обезпеченія послѣднихъ.

Вторая часть сочиненія посвящена изложенію ученія о договорахъ въ отдѣльности. Здѣсь г. Кузнецовъ послѣдовательно излагаетъ по пословицамъ положенія касательно договоровъ мѣны, купли-продажи, даренія (гдѣ подробно излагаетъ юридическую природу института обязательнаго отдариванія), ссуды, займа, имущественнаго найма, найма слугъ, подряда и артели. Далѣе авторъ излагаетъ нѣкоторыя, немногія, общія положенія, какія ему удалось извлечь изъ пословицъ, касательно обязательствъ, происходящихъ отъ нанесенія ущерба и обидъ. Сверхъ того, въ концѣ сочиненія г. Кузнецовымъ собрано 83 пословицы, имѣющія отношенія къ торговымъ сдѣлкамъ.

Вся работа сдѣлана была авторомъ исключительно по сырому матеріалу, какимъ представляются различные сборники народныхъ пословицъ, выборка юридическихъ тезисовъ, научная разработка которыхъ, равно какъ и самая система изложенія принадлежатъ ему всецѣло. Сверхъ того г. Кузнецову удалось собрать самому и использовать въ текстѣ настоящей работы болѣе 50 пословицъ, не имѣющихся до сихъ поръ въ печатныхъ сборникахъ.

Признавая весьма значительный научный интересъ за разсматриваемымъ сочиненіемъ автора, которое является содержаніемъ своимъ существеннымъ вкладомъ въ нашу литературу по обычному праву, какъ затрагивающее оставленную за послѣднее время въ сторонѣ область проявленія правовоззрѣній народа—его пословицы и поговорки,—я не могу не указать на нѣкоторую поспѣшность автора въ обработкѣ сочиненія. Благодаря этому, напр., мѣстами наблюдается неточность выводовъ изъ пословицъ, невыдержанность системы, слабая разработка ученія объ обязательствахъ изъ правонарушеній. Впрочемъ, эти недостатки настолько искупаются крупными достоинствами сочиненія, авторъ котораго ужъ и теперь смѣло можетъ быть названъ хорошо знающимъ кресть-

янское обычное право и дѣльнымъ юристомъ,—что я считаю его сочиненіе безспорно достойнымъ того, чтобъ его автору совѣтомъ лицея была дана искомая степень кандидата юридическихъ наукъ, о чемъ и ходатайствую.

С. Никоновъ.

Отзывъ о кандидатскомъ сочиненіи Евгенія Корниловича подъ заглавіемъ: «Крестьянскіе платежи и ихъ значеніе для крестьянскаго хозяйства»:

Сочиненіе Корниловича раздѣляется на 4 главы, имѣющія слѣдующія заглавія: 1) «Сборы и повинности, выплачиваемыя крестьянами». 2) «Причины упадка благосостоянія нашего крестьянства» (одной изъ важнѣйшихъ причинъ авторъ выставляетъ непосильную средствамъ плательщиковъ тягость крестьянскихъ сборовъ и повинностей). 3) «Мѣры, предлагаемыя для поднятія нравственнаго быта нашего народа», и 4) «Важность и трудность для государства установить правильную податную систему». Какъ видно изъ этого перечисленія заголовковъ, автору въ своей работѣ пришлось коснуться множества разнообразныхъ и важныхъ вопросовъ, а небольшой размѣръ всего сочиненія уже самъ по себѣ свидѣтельствуетъ, что его отношеніе къ большинству изъ этихъ вопросовъ оказалось весьма поверхностнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обиліе постороннихъ, не относящихся непосредственно къ избранной темѣ, вопросовъ помѣшало автору и ее разработать съ достаточной полнотой. Въ виду сего, только обнаруженное авторомъ знакомство съ довольно широкой литературой, обработка въ первой главѣ его труда извѣстнаго количества сырого статистичекаго матеріала и отсутсвіе крупныхъ ошибокъ въ изложеніи побуждаютъ меня признать возможнымъ ходатайствовать предъ совѣтомъ лицея объ удостоеніи

г. Корниловича, на основаніи представленнаго имъ сочиненія, степени кандидата правъ.

И. д. доцента *А. Свирщевскій.*

Трудовыя артели.

Сочиненіе студента IV курса *Александра Готовцева.*

Обширная работа г. Готовцева распадается на шесть главъ, въ которыхъ авторъ, послѣ общаго обзора исторіи научно-литературной разработки вопроса объ артеляхъ нашими юристами и выдѣленія артелей труда въ самостоятельную группу, весьма подробно и съ полнымъ знаніемъ дѣла излагаетъ и критически относится къ различнымъ опредѣленіямъ понятія артели, какія даны ей въ литературѣ предмета: при чемъ въ общемъ придерживается воззрѣнія на артель, какъ на понятіе родовое, лишь видомъ котораго является трудовая артель. Подъ послѣдней г. Готовцевъ понимаетъ договорный союзъ нѣсколькихъ лицъ, связанныхъ круговой порукой и участвующихъ въ совмѣстной работѣ исключительно трудомъ своимъ, или же трудомъ и капиталомъ, но послѣдній по своей незначительности играетъ въ этихъ артеляхъ ничтожную роль: такъ что средствомъ для достиженія цѣли является исключительно трудъ артельщиковъ.

Переходя далѣе къ изложенію ученія о происхожденіи артели, авторъ также подробно и весьма тщательно излагаетъ различныя теоріи по этому вопросу и критически относится къ ученію Калачева, Дитятина, Фрюгауфа, Якушкина, Штера и др., самъ являясь сторонникомъ теоріи родового происхожденія артели, слѣдуя при этомъ въ общемъ ученію Шмоллера по данному вопросу.

Въ послѣдующемъ изложеніи темы своего сочиненія авторъ говоритъ объ отношеніяхъ артельщиковъ между

собою, ихъ внѣшнихъ отношеніяхъ къ третьимъ лицамъ и о прекращеніи трудовыхъ артелей, вездѣ показывая при этомъ весьма хорошее ознакомленіе не только съ литературой предмета, но и съ первоисточниками, какими, напр., являются уставы различныхъ артельныхъ организацій. Умѣніе пользоваться литературой и разбираться съ массой противорѣчивыхъ воззрѣній юристовъ по данному вопросу, а равно цѣлый рядъ дѣльныхъ самостоятельныхъ выводовъ по различнымъ вопросамъ темы, даютъ полное основаніе видѣть въ г. Готовцевѣ хорошо образованнаго юриста, имѣющаго не только отличную общую юридическую подготовку, но и проявившаго при разработкѣ своего сочиненія очень хорошее и спеціальное знаніе предмета.

Въ виду сказаннаго я съ искреннимъ удовольствіемъ беру на себя ходатайство передъ Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея о предоставленіи г. Готовцеву искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

С. Никоновъ.

Чиншевое право.

Кандидатское сочиненіе студ. IV курса *В. М. Архангельскаго.*

Авторъ, достаточно удовлетворительно ознакомленный съ литературой предмета, въ началѣ сочиненія излагаетъ исторію возникновенія на западѣ чиншевыхъ отношеній, какъ тѣсно связанныхъ со всей исторіей поземельнаго крестьянскаго владѣнія феодальной эпохи, а равно устанавливаетъ основные моменты развитія изучаемаго имъ института въ Польшѣ и Литвѣ, и отношеніе къ чиншевому праву нашего законодательства въ его послѣдовательномъ развитіи. Переходя далѣе къ догматической части изслѣдованія, авторъ прежде всего останавливается на ученіи объ юридической природѣ чиншевого права, при чемъ послѣ критическаго разсмотрѣнія стараго ученія о dominium directum и utile признаетъ

прежде всего чиншевое право вещнымъ, а не обязательственнымъ отношеніемъ, именно правомъ потомственнаго безсрочнаго пользованія земельнымъ участкомъ за опредѣленное вознагражденіе, и считаетъ его институтомъ, возникшимъ и получившимъ свое развитіе въ области обычнаго права, а не по волѣ законодателя.

Сочиненіе г. Архангельскаго не представляется вполнѣ безукоризненнымъ. Не говоря уже о слабой разработкѣ ученія о городскихъ чиншевикахъ по дѣйствующему законодательству и неознакомленности автора съ иностранной литературой вопроса, въ сочиненіи имѣется не мало ошибокъ и неточностей. Такъ, напр., относя эмфитевтъ къ институтамъ, *созданнымъ* римлянами, г. Архангельскій утверждаетъ, что чиншевое право въ средніе вѣка *возникло* по *образцу* эмфитевта. Авторомъ совершенно не затронутъ вопросъ о внутренней организаціи чиншевыхъ поселеній въ средніе вѣка, о различіи въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ чиншевиковъ, ни объ отношеніи къ нимъ ландгерровъ. Наконецъ, совершенно неоснователенъ и оставленъ безъ доказательствъ выводъ автора, будто-бы чиншевыя отношенія находились въ противорѣчіи феодализму (стр. 74), и проч.

Не смотря на указанные недостатки работы г. Архангельскаго, въ виду трудолюбія автора и умѣнія пользоваться, имѣвшимися у него подъ рукою источниками, я рѣшаюсь ходатайствовать передъ совѣтомъ лицея о дарованіи г. Архангельскому искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

С. Никоновъ.

Обычное семейное право киргизовъ.

ст. IV к. *Н. Малышева.*

Установивъ въ началѣ своего сочиненія общія понятія объ обычномъ правѣ киргизовъ, его краткую характеристику, авторъ обращаетъ вниманіе на подмѣченное имъ вліяніе шаріата и русскаго законодательства,

явившихся за послѣднее время во многихъ случаяхъ источниками, откуда киргизы почерпаютъ нормы для регуляціи своихъ бытовыхъ отношеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ, и въ дальнѣйшемъ изученіи вопроса темы, старается выдѣлить и изложить преимущественно лишь тѣ правовыя положенія, которыя имѣютъ свою основу въ адатахъ. Должно сказать, что эта задача выполнена г. Малышевымъ очень удачно. Въ дальнѣйшемъ изложеніи ученія объ обычномъ (т. е. по «зангу» или по адату) семейномъ правѣ киргизовъ авторъ сообщаетъ о способахъ заключенія брака, о сватовствѣ, «орунтой» и вѣнчаніи, о тѣхъ юридическихъ обычаяхъ, которые при этомъ соблюдаются, объ условіяхъ для вступленія въ бракъ, о личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, оттѣняя при этомъ крайне вредное для положенія женщинъ вліяніе мусульманскаго права, противъ котораго лишь за послѣднее время начинается борьба среди киргизскихъ женщинъ, ищущихъ помощи въ русскомъ вліяніи и нормахъ нашего гражданскаго законодательства.

По изложеніи этого очень скудно разработаннаго въ нашей юридической литературѣ вопроса о союзѣ супружескомъ, авторъ далѣе также тщательно и интересно изучаетъ вопросъ объ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ по киргизскимъ обычаямъ, о положеніи дѣтей въ сложной и простой семьяхъ, выходѣ ихъ изъ-подъ отцовской власти, о семейныхъ раздѣлахъ и выдѣлахъ, о положеніи незаконнорожденныхъ. Далѣе авторъ излагаетъ ученіе о прекращеніи супружескаго союза, о разводѣ, о его условіяхъ и порядкѣ совершенія и объ опекѣ надъ малолѣтними, оставшимися безъ отца или матери.

Всюду говоря объ имущественныхъ отношеніяхъ членовъ семьи, авторъ попутно дѣлаетъ экскурсы въ область обычнаго наслѣдственнаго права киргизовъ, благодаря чему еще болѣе рельефнымъ и точнымъ образомъ выясняетъ, напр., вопросы о приданомъ, калымѣ, о семейномъ имуществѣ и личномъ имуществѣ отдѣльныхъ членовъ семьи.

Пользуясь повсюду такимъ матеріаломъ, который или былъ лично собранъ самимъ авторомъ (напр. киргизскія пословицы и нѣкоторыя изъ рѣшеній съѣздовъ народ-

ныхъ киргизскихъ судей) или былъ напечатанъ въ провинціальныхъ газетахъ,—г. Малышевъ въ концѣ сочиненія помѣстилъ (въ видѣ приложеній): 1) объясненія анновъ (наказанія за проступки), 2) собранія постановленій чрезвычайныхъ съѣздовъ народныхъ судей, относящихся къ вопросамъ права семейственнаго, а равно рѣшенія киргизскаго народнаго суда и собраніе 146 киргизскихъ пословицъ.

Не говоря уже объ умѣломъ и тщательномъ изученіи вопроса, сочиненіе г. Малышева, какъ составленное только съ полнымъ знаніемъ литературы предмета и источниковъ вопроса темы, представляетъ настолько серьёзный научный интересъ, что я съ удовольствіемъ ходатайствую передъ совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лицея о присужденіи г. Малышеву искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

Вопросъ объ обычномъ семейномъ правѣ киргизовъ, не смотря на его весьма серьезное значеніе не только юридическое, но и этнографическое, является, къ сожалѣнію, до настоящаго времени крайне слабо разработаннымъ въ нашей юридической литературѣ. Въ этомъ отношеніи г. Малышевъ, въ разсматриваемомъ сочиненіи своемъ, внесъ много новаго и цѣннаго по разработанному имъ вопросу, особенно въ области имущественныхъ отношеній членовъ киргизской семьи. Мало того автору удалось не только использовать имѣвшіеся уже въ печати и разработанные его предшественниками матеріалы по обычному семейному праву киргизовъ, но и самому собрать много новыхъ матеріаловъ въ этой области и изучить ихъ, что является несомнѣнно тоже однимъ изъ крупныхъ достоинствъ работы г. Малышева.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я ходатайствую передъ совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лицея о разрѣшеніи напечатать разсматриваемую работу г. Малышева во Временникѣ Демидовскаго юридическаго лицея.

С. Никоновъ.

Въ Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея.

Встрѣчая надобность, по ходу работъ надъ моей диссертаціей по вопросу о вывозныхъ пошлинахъ на сахаръ, въ пользованіи иностранными матеріалами, получить которые возможно только въ заграничныхъ библіотекахъ (преимущественно Берлинской Королевской и библіотекѣ германскаго рейхстага), имѣю честь покорнѣйше просить совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о командированіи меня за границу съ научной цѣлію съ 1-го іюля сего года па два мѣсяца и выдать мнѣ пособіе изъ спеціальныхъ средствъ лицея на поѣздку въ размѣрѣ 350 рублей. 1 іюня 1902 г. И. д. доцента *А Свирщевскій.*

Отзывъ о работѣ окончившаго курсъ лицея С. Соколова.

Предметомъ своего изслѣдованія авторъ избралъ преступленія противъ религіи, т. е. обратился къ области очень мало обработанной въ нашей литературѣ. Работа состоитъ изъ двухъ частей,—исторической и догматической, при чемъ во второй части отведено много мѣста разбору постановленій проэкта новаго уголовнаго уложенія.

Къ числу недостатковъ работы нужно отнести, вопервыхъ, недостаточную отдѣлку ея исторической части; здѣсь авторъ повторяетъ много ходячихъ положеній и мало вдумывается въ вопросы о причинахъ, вызывавшихъ въ разныя эпохи измѣненіе взглядовъ на природу религіозныхъ посягательствъ, такъ что получается довольно механическая и шаблонная система такого измѣненія; во-второй—догматической части, на ряду съ вопросами, разработанными съ должной подробностью, мно-

гое задѣвается лишь мимоходомъ и носитъ характеръ слѣдности, въ особенности тамъ, гдѣ авторъ говоритъ о преступленіяхъ, которыя желательно выдѣлить изъ группы религіозныхъ посягательствъ, хотя ихъ туда относитъ дѣйствующее законодательство. Наконецъ, во многихъ мѣстахъ авторъ слишкомъ усердно слѣдуетъ мнѣніямъ и сообщеніямъ редакторовъ проекта новаго уголовнаго уложенія, что невыгодно отражается на самостоятельности его изложенія по даннымъ пунктамъ.

Но, принимая во вниманіе: 1) что область, изученныя г. Соколовымъ, весьма мало разработана, 2) что онъ добросовѣстно ознакомился не только съ постановленіями дѣйствующаго законодательства, но съ проектомъ и 3) что въ его работѣ видно достаточно развитое юридическое мышленіе и способность къ критической оцѣнкѣ и правильному толкованію изучаемаго имъ матеріала, я имѣю честь ходатайствовать передъ совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лицея объ утвержденіи г. Соколова въ искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

И. д. экстраорд. профессора *М. Чубинскій.*

Отзывъ о кандидатскомъ сочиненіи Александра Ефремова на тему: «Пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ въ Россіи».

Г. Ефремовъ, въ качествѣ кандидатскаго сочиненія, представилъ очень добросовѣстную и тщательно выполненную работу. Во введеніи онъ даетъ изложеніе теоретическаго ученія о налогѣ съ наслѣдствъ, разбираетъ взгляды ученыхъ на эту форму обложенія и примыкаетъ къ мнѣнію Берггофъ фонъ-Изинга, видящаго въ ней налогъ на единовременный доходъ плательщика. Затѣмъ, изложивъ исторію налога съ наслѣдствъ въ Россіи, авторъ переходитъ къ детальному разсмотрѣнію организа-

ціи пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ по закону 15 іюня 1882 г., при чемъ попутно исчерпываетъ обширный матеріалъ, заключающійся въ опредѣленіяхъ сената, министерскихъ циркулярахъ и трудахъ съѣздовъ податныхъ инспекторовъ. Краткая заключительная глава касается вопроса о фискальномъ значеніи нашего налога съ наслѣдствъ и дареній сравнительно съ однородными западно-европейскими налогами.

Тщательное изученіе литературы вопроса, прекрасное знакомство съ практикой примѣненія закона 15 іюня 1882 г., серьезное, вдумчивое отношеніе къ спорнымъ вопросамъ, обнаруженныя г. Ефремовымъ въ его работѣ, даютъ мнѣ право признать ее вполнѣ удовлетворяющей требованіямъ, которыя могутъ быть предъявляемы къ кандидатскимъ сочиненіямъ.

И. д. доцента *А. Соприцевскій*

ОТЗЫВЪ.

О сочиненіи С. Я. Спановскаго: «Основныя начала судебной реформы 1864 года».

Сочиненіе г. Спановскаго имѣетъ и свои достоинства и свои недостатки. Авторъ тщательно и вдумчиво изучилъ «судебные уставы 20 ноября 1864 года, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изданные Государственной канцеляріей», внимательно прочелъ нѣсколько работъ, трактующихъ объ основныхъ началахъ судебнаго преобразованія 1864 года и, опираясь на дѣйствительно изученный имъ матеріалъ, съумѣлъ дать въ своемъ сочиненіи сжатую, но вмѣстѣ съ тѣмъ отчетливую характеристику основныхъ началъ реформы 1864 года. Что-же касается недостатковъ работы г. Спановскаго, то они сводятся къ слѣдующимъ: замѣчаніе объ исторіи возникновенія и составленія судебныхъ уставовъ слишкомъ кратки; сопоставленія строя, созданнаго ре-

формой 1864 года, съ дореформеннымъ процессуальнымъ укладомъ не можетъ быть названо сопоставленіемъ обстоятельнымъ; и, наконецъ, авторъ не всегда умѣетъ излагать свои мысли вполнѣ систематично. Но въ виду указанныхъ выше достоинствъ работы г. Спановскаго, только что упомянутые недостатки не могутъ, полагалъ-бы я, воспрепятствовать тому, чтобы признать г. Спановскаго достойнымъ искомой имъ степени кандидата правъ.

Приватъ-доцентъ *Е. Синицкій.*

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи М. Н. Бенедиктова: «Кандидаты на судебныя должности».

«Представить положеніе института кандидатовъ на судебныя должности, какое ему было дано уставами 64 года, прослѣдить, какія мѣры принимало министерство юстиціи для устраненія ненормальныхъ сторонъ этого института до изданія закона о кандидатахъ въ 1891 г., какія измѣненія въ положеніе ихъ внесъ законъ 91 г. и въ какомъ смыслѣ можно ожидать разрѣшенія этого вопроса въ недалекомъ будущемъ въ связи съ реформою судебнаго строя—все это будетъ составлять предметъ моей работы». Такъ опредѣляетъ г. Бенедиктовъ въ предисловіи къ своему сочиненію содержаніе послѣдняго.

Прослѣдить, въ какомъ смыслѣ можно ожидать разрѣшенія вопроса о кандидатахъ на судебныя должности въ недалекомъ будущемъ, автору удалось въ очень ограниченной мѣрѣ, такъ какъ объ этомъ недалекомъ будущемъ—т. е. объ отношеніи проекта новой редакціи Судебныхъ Уставовъ къ вопросу о кандидатахъ на судебныя должности—г. Бенедиктовъ говоритъ и весьма немного и весьма неполно. Съ гораздо большимъ—и притомъ, казалось-бы, вполнѣ достаточнымъ—вниманіемъ отнесся г. Бенедиктовъ къ исторіи и современному поло-

женію института кандидатовъ на судебныя должности и въ результатѣ составилъ весьма добросовѣстную и обстоятельную—хотя и компилятивную—работу по даннымъ вопросамъ.

Въ виду вышеизложеннаго я полагалъ бы возможнымъ признать г. Бенедиктова достойнымъ искомой имъ степени кандидата правъ.

Приватъ-доцентъ *Е. Синицкій.*

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи г. Андреева: «Нѣкоторые недочеты въ организаціи русской адвокатуры—съ точки зрѣнія уголовнаго процесса».

Сдѣлавши нѣсколько вступительныхъ замѣчаній о необходимости защиты въ уголовномъ процессѣ вообще и о ея необходимости на предварительномъ слѣдствіи въ частности, авторъ говоритъ о томъ, какое отношеніе—отношеніе весьма сочувственное—встрѣтила къ себѣ въ Россіи адвокатура на зарѣ судебной реформы 1864 г.; далѣе г. Андреевъ умѣло изображаетъ постепенную смѣну этого сочувственнаго отношенія скептическимъ, обстоятельно излагаетъ сущность главнѣйшихъ упрековъ, которые дѣлаются по адресу нынѣшней руской адвокатуры, осторожно отдѣляетъ справедливыя, по мнѣнію автора, нареканія отъ несправедливыхъ, бѣгло, но правильно характеризуетъ тѣ, выражаясь словами автора, «исторически бытовыя условія, среди которыхъ складывалось въ русскомъ обществѣ представленіе о желательномъ типѣ адвокатуры», а затѣмъ переходитъ къ центральному вопросу своей работы—о недочетахъ въ организаціи русской адвокатуры. Въ основу той части своего труда, которая посвящена этому вопросу, авторъ положилъ извѣстную монографію г. Васьковскаго «Организація адвокатуры», и взгляды, главнымъ образомъ,

г. Васьковскаго воспроизводитъ г. Андреевъ, исчисляя недочеты въ организаціи адвокатуры и намѣчая желательныя преобразованія въ строѣ даннаго института. Но кромѣ монографіи названнаго автора, г. Андеевъ ознакомился со всѣми почти изъ имѣющихся на русскомъ языкѣ—статьями и книгами объ адвокатурѣ, благодаря чему написалъ работу хотя и компилятивнаго характера, въ центральной своей части, но добросовѣстно выполненую и весьма обстоятельно освѣщающую тотъ основной вопросъ, которымъ интересуется въ своемъ сочиненіи г. Андреевъ.

Въ виду вышеизложеннаго я полагалъ-бы вполнѣ возможнымъ признать сочиненіе г. Андреева удовлетворяющимъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ работамъ представляемымъ для полученія степени кандидата правъ.

Приватъ-доцентъ *Е. Синицкій.*

ЖУРНАЛЪ

совѣта Демидовскаго юридическаго лицея

1902 года сентября 18 дня, въ засѣданіи совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго*, присутствовали: ординарный профессоръ: *В. Г. Щегловъ*, экстраординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. экстраординарныхъ профессоровъ: *И. Я. Гурляндъ и С. П Никоновъ*, и. д. доцентовъ: *А. Р. Свирщевскій и А. В. Шмидтъ*, приватъ-доценты: *Н. И. Паліенко, В. Н. Гордонъ, М. П. Бобинъ и Б. Н. Фрезе.*

СЛУШАЛИ: 1) Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: представить оный г. попечителю московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ лицея.

2) Отношеніе ярославскаго городского головы отъ 9 сентября 1902 года за № 108, ходатайствующаго о

предоставленіи сыну вдовы Коллежскаго секретаря Екатерины Полетаевой, Николаю Полетаеву, окончившему въ текущемъ году полный курсъ наукъ въ Ярославской гимназіи и поступившему для продолженія образованія въ Демидовскій юридическій лицей, стипендіи имени Императора Александра I. **Опредѣлили**: предоставить Полетаеву означенную стипендію.

3) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 7 сентября 1902 года за № 16794, коимъ увѣдомляетъ, что ходатайство совѣта Демидовскаго юридическаго лицея объ оставленіи при лицеѣ кандидата юридическихъ наукъ Павла Милославова для приготовленія къ профессорскому званію, срокомъ на два года, съ ассигнованіемъ ему шести сотъ рублей въ годъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія было представлено въ названное министерство. Нынѣ департаментъ народнаго просвѣщенія отношеніемъ отъ 14 минувшаго августа за № 22170 увѣдомилъ, что г. управляющій министерствомъ приказалъ отложить рѣшеніе сего дѣла до конца текущаго года. При этомъ, согласно отношенію департамента народнаго просвѣщенія за № 22170, г. попечитель проситъ совѣтъ доставить въ управленіе учебнаго округа свѣдѣнія о Милославовѣ и документы его, требуемые циркулярнымъ предложеніемъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 21 мая 1884 года за № 7187. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

4) Прошеніе окончившаго курсъ въ лицеѣ Александра Ивановича Воробьева объ отсрочкѣ, въ виду постигшей его болѣзни, до 1-го іюня 1903 года представленія диссертаціи на соисканіе степени кандидата правъ.— **Опредѣлили**: отсрочить Воробьеву представленіе кандидатской диссертаціи до 1-го іюня 1903 года.

5. Прошеніе студента 4-го курса Любоміра Ивановича Боцярскаго о разрѣшеніи ему остаться на 4-мъ курсѣ въ третій годъ. **Опредѣлили**: возбудить ходатайство черезъ г. попечителя московскаго учебнаго округа предъ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи Любоміра Боцярскаго на 4-мъ курсѣ на третій годъ.

6. Прошеніе студента 3-го курса Кронида Констан-

тиновича Ровенскаго, ходатайствующаго объ оставленіи его на 3-мъ курсѣ на третій годъ. **Опредѣлили:** ходатайствовать чрезъ г. попечителя московскаго учебнаго округа предъ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи Кронида Ровенскаго на 3-мъ курсѣ на третій годъ.

7. Прошеніе студента 2-го курса Бориса Николаевича Пересвѣтова объ оставленіи его на 2-мъ курсѣ на третій годъ. **Опредѣлили**: ходатайствовать чрезъ г. попечителя московскаго учебнаго округа предъ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи Бориса Пересвѣтова на 2-мъ курсѣ на третій годъ.

8. Прошеніе студента 4-го курса Дмитрія Полетаева объ исходатайствованіи ему отсрочки по отбыванію воинской повинности. **Опредѣлили**: возбудитьх одатайство предъ подлежащимъ воинскимъ присутствіемъ.

9. Прошеніе студента 4-го курса Станислава Валеріановича Воротынскаго объ исходатайствованіи ему отсрочки по отбыванію воинской повинности. **Опредѣлили:** возбудить ходатайство предъ подлежащимъ воинскимъ присутствіемъ.

10. Отношеніе Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества отъ 1-го сентября за № 11127, въ коемъ сообщается, что 30 іюня нынѣшняго года исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня учрежденія Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, празднованіе же юбилея перенесено на «Сибирскій день» — 26 октября текущаго года. **Опредѣлили**: Въ день празднованія юбилея привѣтствовать Западно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества.

11. Заявленіе приватъ-доцента Б. Н. Фрезе о разрѣшеніи напечатать во «Временникѣ лицея» вступительную его лекцію подъ заглавіемъ «Общее и мѣстное право въ Римской имперіи». **Опредѣлили:** напечатать во Временникѣ лицея вступительную лекцію приватъ-доцента Б. Н. Фрезе.

12. Заявленіе приватъ-доцента М. П. Бобина о разрѣшеніи напечатать во Временникѣ лицея вступительную его лекцію подъ заглавіемъ: «Индивидуализмъ римскаго

права». **Опредѣлили:** напечатать во Временникѣ лицея вступительную лекцію приватъ-доцента М. П. Бобина.

13. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 9 сентября 1902 года за № 16962, при коемъ препровождая для надлежащаго исполненія копію съ циркулярнаго предложенія министерства народнаго просвѣщенія отъ 27 августа 1902 года за № 23120 о введеніи въ дѣйствіе съ начала наступившаго академическаго года въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ изложенныхъ въ томъ циркулярномъ предложеніи правилъ для студентовъ, и «правила о взысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія», проситъ представить въ непродолжительномъ времени, для доставленія въ министерство, предположенія совѣта Демидовскаго юридическаго лицея о редакціи текста подлежащихъ введенію правилъ, а также текстъ той инструкціи, которая подлежитъ составленію на основаніи п.п. *a* и *e* приведенныхъ въ циркулярѣ за № 23120 положеній. **Опредѣлили**: посредствомъ подачи голосовъ по запискамъ избрать кураторами: 1 курса—приватъ-доцента Н. И. Паліенко, 2 курса—приватъ-доцента А. Р. Свирщевскаго, 3 курса—и. д. доцента А. В. Шмидтъ и 4 курса—В. М. Гордона, составивъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ означенныхъ лицъ комиссію для редакціи текста подлежащихъ введенію правилъ, а также текста той инструкціи, которая подлежитъ составленію на основаніи п.п. *a* и *e* циркуляра министерства народнаго просвѣщенія за № 23120.

14. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 9 сентября 1902 года за № 16967, въ коемъ, препровождая для руководства и надлежащаго исполненія въ копіяхъ циркулярное предложеніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 27 августа 1902 года за № 23119 и приложенныя приономъ Высочайше утвержденныя 24 августа 1902 года временныя правила о профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія,—проситъ представить, для доставленія въ министерство, отзывъ совѣта демидовскаго юридическаго лицея по поставленному въ пунктѣ 1 цирку-

ляра за № 23119 вопросу, т. е. о томъ, въ составѣ сколькихъ членовъ, 5 или 3-хъ, долженъ, сообразно съ особенными условіями, въ которыхъ находится учебное заведеніе, производиться въ немъ профессорскій дисциплинарный судъ. **Опредѣлили**: избрать членами суда трехъ профессоровъ лицея: В. Г. Щеглова, Е. Н. Темниковскаго и И. Я. Гурлянда, при чемъ В. Г. Щеглова избрать предсѣдателемъ суда. Въ виду же того, что, за избраніемъ означенныхъ лицъ, въ составѣ профессоровъ лицея остается только одинъ С. П. Никоновъ, то, за невозможностью избрать трехъ кандидатовъ, какъ это требуется циркуляромъ г. министра народнаго просвѣщенія, назначить одного кандидата, каковымъ считать и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонова, о чемъ донести г. попечителю московскаго учебнаго округа съ добавленіемъ, что въ скоромъ времени составъ профессоровъ имѣетъ пополниться еще двумя лицами изъ числа привать-доцентовъ, представившихъ уже свои диссертаціи на степень магистра, и тогда явится возможность пополнить число кандидатовъ къ судьямъ.

15. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 2 августа 1902 года за № 14091 о томъ, что за управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія г. товарищъ министра увѣдомилъ, что онъ согласенъ на оставленіе въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ на соотвѣтствующихъ курсахъ на третій годъ студентовъ лицея: 1 курса Игнатія Довяковскаго, 2 курса— Юрія Образцова, Владиміра Каратыгина, Красноперова Константина и Павла Лященко и 4 курса Сергѣя Лебедева.—**Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію

16. Предложеніе г. Попечителя московскаго учебнаго округа отъ 31 іюня 1902 года за № 13992, коимъ увѣдомилъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 29 день минувшаго іюня Высочайше соизволилъ на представленіе совѣту Демидовскаго юридическаго лицея, впредь до пересмотра Устава этого послѣдняго, права поручать преподаваніе по вакантной кафедрѣ также доцентамъ и приватъ-доцентамъ съ

тѣмъ, чтобы вознагражденіе за этотъ трудъ выдавалось изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава лицея-доцентамъ, какъ штатнымъ преподавателямъ по правиламъ ст. 800, а приватъ доцентамъ по правиламъ ст. 464 т. XI, ч. I, св. закон. изд. 1893 года. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

17. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 21 августа 1902 года за № 15149, послѣдовавшее въ отвѣтъ на представленіе, сдѣланное г. директоромъ лицея, согласно постановленію совѣта объ увеличеніи часовъ чтенія лекцій по нѣкоторымъ предметамъ, съ выдачею соотвѣтственнаго вознагражденія преподавателямъ. Въ означенномъ предложеніи г. попечителя сообщается, что ходатайство совѣта лицея по означенному предмету съ предстоящаго учебнаго года не требуетъ особаго утвержденія, такъ какъ оно вполнѣ разрѣшается Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ въ 29 день 1902 года и сообщеннымъ въ предложеніи за № 13992. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію, но при этомъ въ виду того, что нѣкоторымъ приватъ доцентамъ Демидовскаго юридическаго лицея поручено чтеніе лекцій по двумъ предметамъ, входящимъ въ составъ двухъ отдѣльныхъ кафедръ, какъ напримѣръ по институціямъ римскаго права и римскому праву, входящимъ въ составъ двухъ кафедръ: 1) энциклопедія права и институціи римскаго права, 2) римское право,—просить разъясненія г. попечителя московскаго учебнаго округа, имѣетъ ли право лицей приватъ-доцентамъ, читающимъ лекціи по двумъ предметамъ, входящимъ въ составъ двухъ отдѣльныхъ вакантныхъ кафедръ, выдавать вознагражденіе по одной кафедрѣ въ размѣрѣ 1200 рублей, а за чтеніе лекцій по другой кафедрѣ, особое вознагражденіе въ размѣрѣ 200 рублей за каждый годовой часъ. Что касается чтенія лекцій приватъ-доцентами по предметамъ, составляющимъ одну кафедру, то совѣтъ лицея, признавая безусловно необходимымъ усилить преподаваніе по этимъ предметамъ путемъ увеличенія числа часовъ чтенія лекцій по энциклопедіи права со включеніемъ исторіи философіи права по 5 часовъ въ недѣлю, Б. Н. Фрезе—по римскому праву по 5 часовъ, Е. Д. Синиц-

кому по уголовному процессу по 4 часа и В. М. Гордону по гражданскому процессу по 4 часа въ недѣлю вмѣсто 3-хъ часовъ, которые употребляли на чтеніе лекцій означенные приватъ-доценты согласно постановленію совѣта, состоявшемуся при самомъ приглашеніи ихъ для чтеній лекцій въ лицеѣ. Вмѣстѣ съ симъ совѣтъ полагаетъ справедливымъ въ виду невозможности, на основаніи разъясненія г. попечителя отъ 21 августа сего года за № 15149, выдать за этотъ усиленный трудъ вознагражденіе нормальнымъ порядкомъ, согласно ст. 464 т. XI Св. Зак. изд. 1893 г., выдать вознагражденіе хотя бы порядкомъ испрошенія пособія изъ спеціальныхъ средствъ лицея.

18. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 3 сентября 1902 года за № 16446, въ коемъ сообщается, что за управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія внутреннихъ дѣлъ г. товарищъ министра разрѣшилъ оставить студента Демидовскаго юридическаго лицея Владиміра Замятнина еще на одинъ годъ въ числѣ студентовъ 4-го курса лицея. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

19. Отношеніе Высочайше утвержденной Саратовской губернской архивной комиссіи отъ 31 іюля 1902 года за № 183 о доставленіи лицейскихъ изданій, вышедшихъ до настоящаго времени, по полученіи которыхъ комиссія вышлетъ лицею свои изданія. **Опредѣлили:** выслать комиссіи книги Временника лицея, начиная съ 5 книги и за исключеніемъ 43, такъ какъ первыя четыре и 43 находятся въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

20. Отношеніе Казанскаго Императорскаго университета о высылкѣ Временника лицея въ двухъ экземплярахъ. **Опредѣлили:** доставлять Временникъ въ количествѣ 2 экземпляровъ.

21. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 13 іюля 1902 года за № 12848, въ коемъ въ отвѣтъ на представленіе, сдѣланное согласно постановленію совѣта, сообщается о Высочайшемъ соизволеніи на командированіе и. д. доцента А. Р. Свирщевскаго за границу для научныхъ занятій съ 1 іюля сего года на

два мѣсяца съ выдачею г. Свирщевскому пособія изъ спеціальныхъ средствъ лицея въ размѣрѣ 350 рублей.— **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію и исполненію.

22. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 13 іюля сего года за № 12849 о разрѣшеніи командировать ординарнаго профессора В. Г. Щеглова въ С.-Петербургъ для ученыхъ занятій въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія по составленію «Исторіи демидовскаго юридическаго лицея», срокомъ съ 15 августа по 15 сентября сего года, съ ассигнованіемъ ему на эту поѣздку 200 рублей изъ спеціальныхъ средствъ лицея. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

23. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 6 іюля 1902 года за № 12621, послѣдовавшее въ отвѣтъ на ходатайство совѣта лицея, о томъ, что окончившему въ 1901 году году курсъ наукъ въ лицеѣ Ивану Наумову разрѣшается продлить срокъ представленія кандидатскаго сочиненія еще на одно текущее полугодіе. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и объявить о семъ означенному Ивану Наумову.

24. Студентами лицея 3 курса Высотскимъ Петромъ и 4 курса Яновскимъ Георгіемъ представлены сочиненія на премію: первымъ подъ заглавіемъ —«Пьянство и мѣры борьбы съ нимъ», и вторымъ «Угличская провинціальная канцелярія по документамъ ярославской ученой архивной комиссіи». **Опредѣлили**: названныя сочиненія передать для отзыва и. д. экстраординарнаго профессора И. Я. Гурлянду.

25. Окончившими курсъ лицея въ 1901 году Иваномъ Наумовымъ, въ 1902 году Александромъ Поляковымъ и Александромъ Ленчевскимъ представлены сочиненія на соисканіе степени кандидата юридическихъ наукъ: Наумовымъ подъ заглавіемъ—«Крупное и мелкое производство въ сельскомъ хозяйствѣ», Поляковымъ.—«О консулахъ» и Ленчевскимъ—«Чиншевое право». **Опредѣлили**: Означенныя сочиненія передать для отзывовъ: Наумова—и. д. доцента А. Р. Свирщевскому, Полякова—и. д. доцента А. В. Шмидту и Ленчевскаго—и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонову.

26. Г. директоръ лицея заявилъ совѣту, что за не-

ремѣщеніемъ и. д. экстраординарнаго профессора лицея по кафедрѣ уголовнаго права М. П. Чубинскаго въ харьковскій университетъ, надлежитъ избрать преподавателя уголовнаго права, при чемъ указалъ на получившаго право преподаванія при московскомъ университетѣ въ званіи приватъ-доцента по кафедрѣ уголовнаго права титулярнаго совѣтника Григорія Самуиловича Фельдштейна, которымъ представлена диссертація на соисканіе степени магистра уголовнаго права, подъ заглавіемъ: «Ученіе о формахъ виновности въ уголовномъ правѣ». **Опредѣлили**: посредствомъ закрытой баллотировки шарами единогласно избрать г. Фельдштейна для чтенія лекцій въ лицеѣ, въ качествѣ приватъ-доцента по кафедрѣ уголовнаго права и судопроизводства, о чемъ и сдѣлать надлежащее представленіе г попечителя московскаго учебнаго округа. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ЖУРНАЛЪ

Совѣта Демидовскаго юридическаго лицея.

Экстренное засѣданіе 20 сентября 1902 г.

Слушали: 1) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 19 сентября 1902 г. за № 17827, коимъ предлагается избрать изъ среды профессоровъ Демидовскаго юридическаго лицея лицо для участія въ имѣющей быть въ С.-Петербургѣ комиссіи по пересмотру уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній. **Опредѣлили**: избрать для участія въ означенной комиссіи ординарнаго профессора В. Г. Щеглова, о чемъ и представить г. попечителю московскаго учебнаго округа.

2) Предложеніе г. Директора лицея объ избраніи постоянной библіотечной комиссіи и ревизіонной. **Опредѣлили**: посредствомъ избранія по запискамъ въ постоянную комиссію В. Г. Щеглова, И. Я. Гурлянда и

А. Р. Свирщевскаго и въ ревизіонную кромѣ членовъ правленія, приватъ-доцентовъ: М. П. Бобина и Б. Н. Фрезе. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

ЖУРНАЛЪ

совѣта Демидовскаго юридическаго лицея.

1902 года, октября 26 дня, въ засѣданіи совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, подъ предсѣдательствомъ директора заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго* присутсвовали: экстраординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. должность экстраординарный профессоръ *С. П. Никоновъ*, и. д. доцентовъ: *А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ*, приватъ-доценты *Е. Д. Синицкій*, *Н. Н. Паліенко*, *В. М. Гордонъ*, *М. Н. Бобинъ* и *Б. Н. Фрезе*.

СЛУШАЛИ: 1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** представить оный г. попечителю московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ лицея.

2. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 21 сентября сего года за № 18779, увѣдомляющее о томъ, что министерство народнаго просвѣщенія, согласно ходатайству начальства одного изъ университетовъ, входило въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по вопросу о представленіи отсрочекъ по отбыванію воинской повинности тѣмъ изъ бывшихъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ послѣдняго времени, которые нынѣ не приняты обратно въ учебное заведеніе и впредь до того пріема подлежатъ призыву къ исполненію воинской повинности. Нынѣ министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ представленію, послѣ подлежащихъ сношеній съ министрами народнаго просвѣщенія и военнымъ министромъ, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе какъ поступившихъ, такъ и могущихъ посту-

нить въ будущемъ отъ лицъ, уволенныхъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, ходатайствъ объ отсрочкѣ, въ случаѣ, если по собраннымъ о просителяхъ свѣдѣніямъ, они дѣйствительно окажутся заслуживающими таковой милости.

3. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 7 октября сего года за № 19510 о томъ, что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарищъ министра разрѣшаетъ бывшему студенту 3-го курса Демидовскаго юридическаго лицея Александру Адельгейму остаться на 4-й годъ на томъ же курсѣ. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію и исполненію.

4. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 8 октября сего за № 19549, въ коемъ увѣдомляетъ о своемъ разрѣшеніи допустить титулярнаго совѣтника Григорія Фельдштейна, согласно избранію его совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лицея, къ чтенію лекцій въ семъ лицеѣ по кафедрѣ уголовнаго права въ качествѣ приватъ-доцента. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

5, Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 8 октября сего года за за № 19560, въ коемъ увѣдомляетъ о своемъ разрѣшеніи выдать приватъ-доценту Демидовскаго юридическаго лицея Евгенію Синицкому изъ спеціальныхъ средствъ лицея въ пособіе сто рублей. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

6. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 8 октября сего года за № 19562 о томъ, что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарищъ министра, измѣняетъ § 27 «правилъ для студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея» въ томъ смыслѣ, чтобы преміи, назначаемыя совѣтомъ за сочиненія студентовъ, распредѣлились не по кафедрамъ, а по предметамъ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

7) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 9 октября сего года за № 19649, увѣдомляющее о разрѣшеніи управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарища министра, на принятіе вновь въ число студентовъ 3 курса Демидовскаго

юридическаго лицея Виктора Губаржевскаго. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

8) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 9 октября сего года за № 19797, увѣдомляющее о согласіи управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарища министра, на оставленіе бывшаго студента Демидовскаго юридическаго лицея Ивана Суржина на 4 годъ на 2 курсѣ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

9) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго отъ 10 октября сего года за № 19904, увѣдомляющее о согласіи управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарища министра, на оставленіе студента Демидовскаго юридическаго лицея Дмитрія Богдановича на 3 годъ на 3 курсѣ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

10) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 12 октября сего года за № 20064 о томъ, что онъ разрѣшаетъ принять прослушавшаго полный курсъ юридическихъ наукъ въ Императорскомъ московскомъ университетѣ Ивана Буткова въ число студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея на 4 курсъ, не смотря на то, что онъ женатъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ доставилъ свидѣтельство о благонадежности жены и удостовѣреніе о своей матеріальной обезпеченности. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

11) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 12 октября сего года за № 20067 о томъ, что онъ разрѣшаетъ принять бывшаго студента Демидовскаго юридическаго лицея Федора Винокурова вновь въ число студентовъ лицея. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

12) Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 14 октября сего года за № 20230 съ копіей циркулярнаго предложенія управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарища министра, отъ 27 сентября сего года за № 26892, относительно порядка представленія въ министерство отчетовъ о занятіяхъ лицъ, приготовляющихся университетахъ къ про-

фессорскому званію. **Опредѣлили**: принять къ руководству и исполненію.

13) Заявленіе окончившаго курсъ Демидовскаго юридическаго лицея въ 1902 году Александра Владиміровича Трупчинскаго, при коемъ, представляя работу на тему: «Къ вопросу о географическомъ распредѣленіи преступности въ Россіи», данную приватъ-доцентомъ Е. Д. Синицкимъ, проситъ удостоить его, Трупчинскаго, степени кандидата юридическихъ наукъ. **Опредѣлили**: означенную работу передать для разсмотрѣнія приватъ-доценту Е. Д. Синицкому.

14) Прошеніе бывшаго студента лицея Сергѣя Ламанскаго объ отсрочкѣ представленія кандидатской работы, взятой имъ у профессора И. Я. Гурлянда, на тему: «Биржа и главнѣйшія биржевыя сдѣлки», такъ какъ означенную работу онъ, Ламанскій, не могъ выполнить къ сроку сначала вслѣдствіе болѣзни, а потомъ влѣдствіе поступленія на службу. **Опредѣлили**: отсрочить Ламанскому представленіе кандидатской работы до 1 іюня 1903 года.

15) Представлена работа на премію студентомъ 2 курса Афанасіемъ Андріевскимъ подъ девизомъ: «Трудъ кормитъ, а лѣнь портитъ», на тему: «Происхожденіе собственности въ первобытномъ обществѣ». **Опредѣлили**: означенную работу передать для разсмотрѣнія профессору В. Г. Щеглову.

16) Представлено окончившимъ курсъ Демидовскаго юридическаго лицея Дмитріемъ Рубинштейномъ кандидатское сочиненіе на тему: «Постановка вопроса объ исправительныхъ заведеніяхъ для преступниковъ юнаго возраста въ современныхъ законодательствахъ». **Опредѣлили**: передать означенную работу для разсмотрѣнія приватъ-доценту Г. С. Фельдштейну.

17) Представлено окончившимъ курсъ Демидовскаго юридическаго лицея въ 1902 году Павломъ Студитскимъ кандидатское сочиненіе на тему: «Отвѣтственность наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя по русскому праву». **Опредѣлили**: передать означенную работу для разсмотрѣнія профессору С. П. Никонову.

18) Заявленіе приватъ-доцента Н. И. Паліенко о

разрѣшеніи напечатать во Временникѣ Лицея статью его: «Нормативный характеръ права и его отличительные признаки», а также програму по энциклопедіи права. **Опредѣлили**: напечатать во Временникѣ лицея означенную статью и програму.

19) Заявленіе его же, Н. И. Паліенко, о томъ, что для сочиненій на преміи по энциклопедіи права онъ полагаетъ назначить темы: «Ученіе объ естественномъ правѣ» и «Вопросъ о принудительномъ характерѣ юридическихъ нормъ». **Опредѣлили**: утвердить означенныя темы.

20) Заявленіе профессора С. П. Никонова о томъ, что сочиненій на преміи онъ полагаетъ назначить: для студентовъ 1 курса по исторіи римскаго права: 1) «Государственное значеніе религіи въ Римѣ» и 2) «Роль претора въ созданіи права». Для студентовъ III-го курса, по гражданскому праву: 1) «Владѣніе по русскому праву» и 1) «Подворное пользованіе» и для студентовъ IV курса: 1) «Домохозяинъ и семья» и 2) «Завѣщательный отказъ по русскому праву».

21. Отношеніе Александровской публичной библіотеки отъ 20 сентября сего года за № 47, въ коемъ выражая благодарность за доставку ей «Временника лицея», проситъ выслать 76 и 77 книги Временника. **Опредѣлили**: выслать въ Александровскую библіотеку книги Временника лицея.

22. Отношеніе редакціи журнала: «Судебное Обозрѣніе», «Вѣстникъ Сенатской практики» и «Вѣстникъ законодательства и циркулярныхъ распоряженій», въ которомъ предлагаетъ въ обмѣнъ на означенныя изданія прислать «Временникъ лицея». **Опредѣлили**: согласиться на обмѣнъ изданіями, о чемъ увѣдомить редакцію, препроводивъ ей новую книгу «Временника».

23. Прошенія студентовъ лицея о назначеніи имъ стипендій. Сообразивъ относительное достоинство ихъ по оказаннымъ на испытаніяхъ успѣхамъ, поведенію и бѣдности и данную бухгалтеромъ справку о числѣ стипендій и состояніи стипендіальныхъ суммъ (справка при семъ прилагается), **опредѣлили**: изъ 20 Демидовскихъ стипендій: а) оставить пять за получавшими въ истек-

шемъ учебномъ году: Каменцевымъ Алексѣемъ, Перцевымъ Александромъ, Прозоровымъ Алексѣемъ, Яновскимъ Георгіемъ и Марисовымъ Степаномъ; б) стипендію Топленинова оставить за Вершинскимъ Павломъ; г) вновь назначить стипендіи студентамъ III-го курса: Александру Рыкунову стипендію Соколова, въ 63 руб. 70 к., Михаилу Соловьеву стипендію Макиной, въ 78 руб., Николаю Третьякову стипендію архіепископа Леонида. въ 90 руб. Пятнадцать свободныхъ демидовскихъ стипендій назначить студентамъ: III-го курса Александру Сахновскому и 4 курса Александру Бѣляшевскому, Сергѣю Владимірову, Николаю Жданову, Іоилю Запрудскому (вмѣсто получаемой ранѣе стипендіи архіепископа Леонида), Павлу Исаковскому (вмѣсто получаемой ранѣе стипендіи Макиной), Владиміру Левитскому (вмѣсто получаемой ранѣе стипендіи Соколова), Владиміру Комарову, Михаилу Корсунскому, Федору Левкоеву, Константину Люльковскому, Леониду Малицкому, Ивану Мореву, Симону Остроумову и Дмитрію Подгоренскому. Свободныя стипендіи имени генерала отъ артиллеріи Глинки назначить студентамъ 4 курса Федору Орлову и Николаю Рождественскому, на что, согласно положенію объ этой стипендіи, испросить согласіе старшаго въ родѣ Глинки, Николая Борисовича Глинки-Маврина. На счетъ процентовъ съ капитала почетнаго попечителя лицея Н. А. Демидова помѣстить въ интернатъ студента 4-го курса Дмитрія Полетаева; на счетъ процентовъ съ капитала Н. Н. Демидова помѣстить въ интернатъ двухъ студентовъ 4 курса: Михаила Савенко и Василія Шишина; изъ образовавшихся отъ стипендіи остатковъ 624 рубля 75 коп. назначить единовременныя пособія студентамъ по 29 рублей 75 коп. каждому: III-го курса—Степану Владимірскому, Петру Высотскому, Евгенію Голодковскому, Елпидифору Иванову, Николаю Казанскому, Ивану Каменскому, Іосифу Лаврову, Константину Лебедеву, Николаю Лебедеву, Николаю Петряевскому, Леониду Пономаренко, Папію Троицкому, Василію Успенскому, Александру Чистякову, Вячеславу Федорову, и 4-го курса —Александру Звѣреву, Владиміру Катранову, Николаю Попову, Вячеславу Соколову,

Сергѣю Сперанскому и Петру Яковлеву. Подлинный за за надлежащимъ подписомъ.

ЖУРНАЛЪ

совѣта Демидовскаго юридическаго лицея.

1902 года ноября 15-го дня, въ засѣданіи совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. Шпилевскаго присутствовали: экстра-ординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. экстра-ординарнаго профессора *С. П. Никоновъ*, и. д. доцента *А. Р. Свирщевскій*, приватъ-доценты: *Е. Д. Синицкій*, *Н. И. Палiенко*, *В. М. Гордонъ*, *Б. Н. Фрезе*.

СЛУШАЛИ: 1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: представить оный г. попечителю московскаго учебнаго округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 30-го октября сего года, за № 21608, о томъ, что за управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищъ министра разрѣшаетъ студентамъ демидовскаго юридическаго лицея: 2-го курса—Борису Пересвѣтову, 3-го курса—Крониду Ровенскому и 4-го курса—Любоміру Боцярскому остаться въ лицеѣ на соотвѣтствующихъ курсахъ на третій годъ. **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

3. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 4-го ноября сего года, за № 21996, о томъ, что, за управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра разрѣшаетъ бывшему студенту Демидовскаго юридическаго лицея Борису Борисову вновь поступить въ число студентовъ лицея съ оставле-

ніемъ его на 4-й годъ на 2 курсѣ. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію и исполненію.

4. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 5 ноября сего года, за № 22094, о томъ, что, за управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищъ министра, по взаимному соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, разрѣшаетъ нынѣ же припринять бывшаго студента варшавскаго университета Виктора Юцковскаго въ число студентовъ 1-го курса Демидовскаго юридическаго лицея. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію

5. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 6 ноября сего года за № 22175, о томъ, что за управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія г. товарищъ министра разрѣшаетъ бывшему студенту московскаго университета Сергѣю Духанинцу поступить нынѣ же въ число студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

6. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 7 ноября сего года, за № 22314, въ которомъ, во исполненіе циркулярнаго распоряженія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 31 октября сего года за № 30207, проситъ озаботиться немедленной выработкой предложенныхъ циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія, за № 23120, правилъ, каковыя и доставить въ самомъ непродолжительномъ времени для представленія въ министерство. По выслушаніи сего предложенія, а также проекта правилъ, выработанныхъ избранной совѣтомъ въ засѣданіи 26 октября сего года комиссіей, совѣтъ опредѣлилъ §§ 6, 7 и 8 нынѣ дѣйствующихъ правилъ (утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 12 іюля 1897 года) изложить слѣдующимъ образомъ.

6.

Обязанности студентовъ.

§ 59. Принятый въ число студентовъ обязанъ явиться къ директору и получить билетъ на жительство отъ инспектора. На билетѣ надписывается имя и фамилія по-

лучателя тѣмъ самымъ лицомъ, которому билетъ выдается.

§ 60. Вмѣстѣ съ билетомъ выдается студенту экземпляръ обязательныхъ для него лицейскихъ правилъ, незнаніемъ которыхъ онъ отговариваться не можетъ; принятый въ студенты даетъ подписку въ соблюденіи этихъ правилъ.

§ 61. Всѣ студенты обязаны обмѣнивать выданные имъ билеты ежегодно не позже 15-го сентября. Новые билеты выдаются не иначе, какъ въ обмѣнъ на прежній.

§ 62. Билетъ замѣняетъ студенту всѣ его документы, остающіеся въ лицеѣ во все время пребыванія въ немъ студента и служитъ доказательствомъ его личности. Поэтому билеты не могутъ быть передаваемы отъ одного лица къ другому.

§ 63. Во всѣхъ случаяхъ, когда окажется нужнымъ удостовѣриться въ личности студента, послѣдній обязанъ предъявить свой билетъ не только по требованію учебнаго начальства и чиновъ инспекціи, но и чиновъ полиціи. При увольненіи студента въ отпускъ, онъ предъявляетъ билетъ на жительство въ лицей и получаетъ его обратно при возвращеніи изъ отпуска. При потерѣ билета соблюдаются тѣ же правила, какъ при потерѣ документовъ, и новый билетъ не можетъ быть выданъ иначе, какъ послѣ установленной закономъ публикаціи о пропажѣ перваго.

§ 64. При увольненіи студента изъ лицея и выдачѣ документовъ, отъ него отбирается выданный ему билетъ на жительство.

§ 65. Получивши билетъ, студентъ обязанъ лично внести въ особую книгу, находящуюся у инспектора, мѣсто своего жительства и при всякой перемѣнѣ квартиры немедленно записывать свой новый адресъ въ ту же книгу.

§ 66. Билеты предъявляются для записки въ полицію на основаніи общихъ правилъ.

§ 67. Студентъ обязанъ безпрекословно подчиняться въ лицеѣ установленнымъ порядку и правиламъ, а равно и всякому требованію директора и инспектора, предъявляемому для охраненія и соблюденія порядка.

§ 68. Внѣ лицея студенты подлежатъ судебнымъ и

полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи. Но такое подчиненіе не исключаетъ обязанности исполнять также требованія лицейскаго начальства, по скольку таковыя требованія связаны съ поведеніемъ студента. За проступки внѣ лицея, независимо отъ возложеннаго судебнаго преслѣдованія, студенты подвергаются дисциплинарному взысканію.

§ 69. Для студентовъ безусловно обязательно соблюденіе настоящихъ правилъ, равно какъ дѣлаемыхъ на основаніи оныхъ распоряженій, объявляемыхъ къ общему свѣдѣнію студентовъ.

§ 70. Студенты обязаны явиться въ лицей по каждому вызову директора и инспектора, которые могутъ также посѣщать квартиры студентовъ.

§ 71. Каждый студентъ обращается съ заявленіемъ о своихъ личныхъ нуждахъ по научнымъ вопросамъ къ профессорамъ, съ просьбою о назначеніи стипендій—въ совѣтъ; съ просьбою объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій—въ правленіе; съ просьбами о пособіи—въ попечительство о недостаточныхъ студентахъ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ къ директору, инспектору или куратору соотвѣтствующаго курса.

§ 72. Безъ вѣдома и разрѣшенія директора студентъ не можетъ принимать участія въ концертахъ, спектакляхъ и быть членомъ какого-либо общества, кромѣ студенческихъ кружковъ, организуемыхъ на основаніи дѣйствующихъ правилъ.

§ 73. Студенты обязаны соблюдать въ стѣнахъ лицея порядокъ и тишину. Всякое требованіе, въ видахъ сохраненія необходимаго для научныхъ занятій спокойствія, они должны исполнять безпрекословно. Отъ нихъ требуется уваженіе къ аудиторіи и преподаванію, а потому запрещается выражать одобреніе или порицаніе преподавателю и прерывать какимъ бы то ни было образомъ лекціи и научныя занятія.

§ 74. Установленная форменная одежда обязательна для студентовъ какъ въ лицеѣ, такъ и внѣ стѣнъ его.

§ 75. На экзаменахъ студенты отвѣчаютъ стоя.

§ 76. При встрѣчѣ съ Высочайшими Особами и начальствующими лицами студенты обязаны, прикладывая

руку къ козырьку фуражки: 1) становиться во фронтъ предъ Ихъ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЕЛИЧЕСТВАМИ, ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, ГОСУДАРЫНЕЙ, Ихъ Высочествами: Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями, Великими Княжнами, и 2) не становясь во фронтъ отдавать честь министру народнаго просвѣщенія, товарищу министра, попечителю учебнаго округа, помощнику попечителя, мѣстнымъ губернатору и архіерею и всѣмъ своимъ прямымъ начальникамъ и профессорамъ.

§ 77. Студенты не въ правѣ дѣлать какія-либо распоряженія или давать приказанія лицейскимъ служителямъ. Никакое объявленіе не можетъ быть выставляемо въ лицеѣ безъ разрѣшенія директора.

§ 78. Запрещается куреніе табаку въ зданіи лицея, за исключеніемъ указаннаго для того помѣщенія.

§ 79. Въ тѣ часы, когда въ лицеѣ нѣтъ лекцій или занятій, входъ въ аудиторію и библіотеку допускается только съ разрѣшенія директора.

§ 80. Студенты могутъ обращаться къ директору или инспектору для засвидѣтельствованія подписи ихъ руки. Довѣренность студента, имѣющая силу въ дѣлахъ лицея (напр. на полученіе стипендіи), обязательно свидѣтельствуется инспекторомъ.

§ 81. Отпускъ въ учебное время разрѣшается директоромъ на срокъ не свыше 28 дней. Но такой продолжительный отпускъ можетъ быть даваемъ не болѣе одного раза въ теченіе учебнаго года.

§ 82. Для полученія билета на выѣздъ, студентъ долженъ представить удостовѣреніе мѣстной полиціи о неимѣніи препятствій къ выѣзду изъ города и, кромѣ того, отъ завѣдующаго библіотекою о сдачѣ взятыхъ имъ книгъ. Отпускной билетъ выдается директоромъ и всѣ отпуски вписываются въ особую книгу. По прибытіи на мѣсто отпуска студентъ обязанъ представить отпускной билетъ въ мѣстную полицію и тамъ же заявить о своемъ выѣздѣ.

§ 83. Получившій отпускъ обязанъ возвратиться въ лицей къ назначенному сроку и явиться къ инспектору; до явки онъ считается въ отлучкѣ.

§ 84. Гражданскія взысканія со студентовъ и вся-

кія денежныя претензіи на нихъ не подлежатъ разбирательству лицея.

§ 85. Студенты могутъ получать письма и корреспонденціи въ самомъ лицеѣ не иначе, какъ по выдачѣ для того, на основаніи почтовыхъ правилъ, довѣренности одному изъ лицейскихъ служителей, отъ котораго непосредственно получаютъ присланное на ихъ имя. Желающіе получать письма на дому сообщаютъ почтовой конторѣ свои адреса.

§ 86. Студентамъ литографированіе лекцій безусловно запрещается.

§ 87. Студенты могутъ пользоваться книгами изъ лицейской библіотеки на основаніи существующихъ библіотечныхъ правилъ.

Организація студенческихъ учрежденій.

§ 88. Для обсужденія дѣлъ внутренняго студенческаго обихода допускаются собранія студентовъ по курсамъ.

§ 89. Курсовыя собранія студентовъ созываются либо по распоряженію директора, либо, съ его согласія, по почину куратора, который въ послѣднемъ случаѣ и предсѣдательствуетъ въ собраніи.

§ 90. При каждомъ курсѣ состоитъ кураторъ изъ изъ числа преподавателей лицея, избираемый совѣтомъ на годичный или меньшій срокъ для руководства студентами соотвѣтствующаго курa; куратору представляется устраивать собесѣдованія съ курсомъ, согласно инструкціи, вырабатываемой совѣтомъ.

§ 91. Кураторы образуютъ комиссію, состоящую подъ предсѣдательствомъ директора, для совмѣстнаго обсужденія соотвѣтственныхъ дѣлъ, касающихся разныхъ курсовъ. Постановленія комиссіи должны быть направлены къ согласованію дѣйствій кураторовъ. Комиссія изъ своихъ членовъ выбираетъ товарища предсѣдателя. Въ тѣхъ случаяхъ, когда директоръ не присутствуетъ въ засѣданіяхъ комиссіи, предсѣдательствуетъ въ ней товарищъ предсѣдателя.

§ 92. На курсовыхъ собраніяхъ, въ случаѣ желанія студентовъ, допускается предсѣдательствующимъ дирек-

торомъ или кураторомъ избраніе курсовыхъ старостъ изъ числа студентовъ даннаго курса.

§ 93. Курсовые старосты избираются на годичный или меньшій срокъ для сношеній по дѣламъ курса съ преподавателями и администраціей лицея и для исполненія касающихся студентовъ подлежащаго курса порученій директора или преподавателя—куратора.

§ 94. Подробная инструкція относительно курсовыхъ собраній, выбора старостъ, числа послѣднихъ, порядка ихъ утвержденія составляется совѣтомъ лицея.

§ 95. Допускается образованіе научныхъ и литературныхъ кружковъ подъ руководствомъ профессоровъ и другихъ преподавателей лицея, согласно ходатайствамъ представленнымъ директору отъ имени опредѣленныхъ студентовъ. Уставы сихъ кружковъ вырабатываются совѣтомъ.

§ 96. Руководство тѣмъ или инымъ научнымъ литературнымъ кружкомъ возлагаются совѣтомъ, по принадлежности кафедръ, на профессора, изъявившаго желаніе принять на себя соотвѣтственныя обязанности, или на одного изъ другихъ преподавателей, съ согласія послѣдняго.

§ 97. Руководство кружками для занятій искусствами, физическими упражненіями и т. под., каковые кружки допускаются по ходатайствамъ студентовъ въ комиссіи кураторовъ,—ввѣряется директоромъ, на основаніи постановленія комиссіи, приглашеннымъ для сего лицамъ.

§ 98. Вопросы объ организаціи студенческихъ библіотекъ и читаленъ, столовыхъ и чайныхъ, кассъ и т. под., разсматриваются правленіемъ при участіи комиссіи кураторовъ.

§ 99. Общія собранія студентовъ всего лицея не допускаются, а также подача адресовъ, представленіе коллективныхъ прошеній, посылка депутатовъ, выставленіе объявленій безъ разрѣшенія директора, устройство сборищъ, произнесеніе публичныхъ рѣчей, денежные сборы и вообще всякаго рода корпоративныя дѣйствія, не предусмотрѣнныя настоящими правилами.

§ 100. Всѣ публичныя собранія, лекціи и проч. въ

пользу студентовъ могутъ быть устраиваемы не иначе, какъ на основаніи существующихъ на этотъ предметъ указаній съ вѣдома директора лицея и подъ условіемъ, чтобы вырученныя деньги передавались въ попечительство о недостаточныхъ студентахъ или, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, въ студенческія учрежденія при лицеѣ, организованныя на основаніи вышеизложенныхъ правилъ.

Взысканія за нарушеніе студентами ихъ обязанностей.

§ 101. Взысканія за нарушеніе студентами лицейскихъ правилъ налагаются профессорскимъ дисциплинарнымъ судомъ, директоромъ и инспекторомъ на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 24 августа 1902 г. временныхъ правилъ о профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ и правилъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній.

§ 102. Всѣ взысканія вносятся въ особую книгу. Онѣ принимаются во вниманіе при назначеніи стипендій и льготъ по освобожденію отъ платы, равно какъ и при выдачѣ аттестатовъ объ окончаніи курса и свидѣтельствъ о поведеніи студентовъ.

§ 103. Дисциплинарныя взысканія на студентовъ налагаются:

1) За несообщеніе адреса болѣе трехъ дней.

2) За куреніе табаку въ недозволенныхъ мѣстахъ.

3) За появленіе въ лицей въ одеждѣ отсутствующей отъ установленной формы.

4) За несвоевременный входъ въ аудиторію, прерывающій занятія.

5) За принятіе, безъ вѣдома директора, званія члена въ какомъ либо обществѣ, кромѣ указанныхъ въ §§ 95, 97, и 98 сихъ правилъ.

6) За неприличное поведеніе внѣ лицея.

7) За появленіе въ лицеѣ въ нетрезвомъ видѣ.

8) За оскорбленіе товарищей или лицейскихъ служителей.

9) За невозобновленіе билета на жительство безъ законныхъ причинъ.

10) За неявку въ лицей по вызову начальства безъ уважительныхъ причинъ.

11) За неявку въ срокъ изъ отпуска.

12) За неисполненіе требованій учебнаго начальства.

13) За отказъ представить объясненіе учебному начальству, по требованію послѣдняго.

14) За самовольную отлучку изъ города.

15) За участіе въ недозволенной сходкѣ и за подстрекательство къ таковому.

16) За открытіе неразрѣшенной начальствомъ подписки между студентами, а также за участіе въ таковой.

17) За вывѣшиваніе какого-либо объявленія безъ разрѣшенія директора.

18) За подпись на коллективномъ прошеніи или адресѣ.

19) За недозволенное литографированіе лекцій.

20) За самовольное выставленіе объявленій въ лицеѣ отъ имени начальства, равно какъ за сорваніе и искаженіе объявленій, сдѣланныхъ начальству.

21) За ложныя показанія, данныя учебному начальству и профессорскому дисциплинарному суду.

22) За подлоги на экзаменахъ, при подачѣ письменныхъ работъ, предъявленіи билетовъ и проч.

23) За оскорбленіе кого-либо изъ состоящихъ на службѣ въ лицеѣ.

24) За выраженіе неодобренія преподавателю, за протестъ противъ постановленія учебнаго начальства.

25) За нарушеніе порядка шумомъ, крикомъ или иными дѣйствіями на лекціяхъ, при производствѣ, испытаніи, на торжественныхъ актахъ, при засѣданіяхъ совѣта правленія и дисциплинарнаго суда.

26) За неисполненіе требованій предсѣдательствующаго, направленныхъ къ соблюденію порядка, на курсовыхъ собраніяхъ и собесѣдованіяхъ.

27) За дерзость противъ учебнаго начальства и преподавателей, хотя бы совершенную внѣ стѣнъ лицея.

§ 104. Если студентъ будетъ арестованъ по подозрѣнію въ принадлежности къ тайному обществу или въ участіи въ политической противуправительственной агитаціи и въ теченіе двухъ недѣль не явится въ ли-

цей, то директоръ отсылаетъ документы его въ то мѣсто, или тому лицу, по распоряженію коего произведенъ былъ арестъ, съ просьбою увѣдомить его какъ о причинѣ ареста, такъ и объ окончательномъ рѣшеніи дѣла объ арестованномъ студентѣ, когда таковое состоится, и доставить копію съ этого рѣшенія.

§ 105. Если затѣмъ арестованный будетъ освобожденъ безъ всякихъ послѣдствій и получитъ объ этомъ удостовѣреніе подлежащей власти, то онъ допускается къ продолженію курса въ лицеѣ. Если же онъ окажется виновнымъ только по легомыслію, то директоръ, получивъ копію рѣшенія или постановленія по этому дѣлу, передаетъ на обсужденіе совѣта вопросъ: можетъ-ли оказавшійся виновнымъ молодой человѣкъ, по отбытіи взысканія, остаться въ лицеѣ. Состоявшееся въ послѣднемъ смыслѣ опредѣленіе препровождается въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

§ 106. Если по рѣшенію подлежащей власти окажется, что студентъ лицея изобличенъ въ злонамѣренномъ участіи въ тайномъ противозаконномъ обществѣ, или въ политической противуправительственной агитаціи, то какое бы ни было назначено ему за это взысканіе, совѣтъ лицея, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 15-го октября 1881 года, дѣлаетъ постановленія объ исключеніи такого учащагося навсегда изъ лицея и о лишеніи его права поступить въ какія-либо учебныя заведенія.

§ 107, Мѣра указанная въ § 106 примѣняется къ лицамъ, принадлежащимъ къ одной изъ слѣдующихъ трехъ категорій: а) къ тѣмъ, которые по привлеченіи ихъ къ дознанію по закону 19 мая 1871 года, были переданы въ обычномъ порядкѣ суду и признаны виновными въ участіи съ обдуманнымъ намѣреніемъ въ какомъ-либо государственномъ преступленіи; б) къ тѣмъ, которые за преступленія того свойства были подвергнуты взысканію въ административномъ порядкѣ, т. е. по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, удостоенному Высочайшаго утвержденія; и в) къ тѣмъ, которые понесутъ взысканіе за подобное же преступное дѣяніе въ порядкѣ закона о государственной охранѣ за доказанную политическую ихъ неблагонадежность.

§ 108. Предварительное дознаніе по каждому проступку студента производится директоромъ, который лично или чрезъ инспектора удостовѣряется въ дѣйствительности факта; онъ вызываетъ свидѣтелей, выслушиваетъ стороны и затѣмъ или прекращаетъ дѣло, или назначаетъ взысканіе въ предѣлахъ своей власти, или же переноситъ сужденіе о поступкѣ студента въ профессорскій дисциплинарный судъ.

§ 109. Взысканіе, налагаемое директоромъ въ предѣлахъ его власти, немедленно приводится въ исполненіе, жалобы на приговоръ директора не допускаются.

§ 110. Всѣ рѣшенія профессорскаго суда вмѣстѣ съ подробными мотивами передаются директору, который и тѣ и другіе сообщаетъ для свѣдѣнія совѣту. При этомъ по приговорамъ суда, налагающимъ взысканіе ниже увольненія виновныхъ изъ лицея, директоръ дѣлаетъ распоряженіе о немедленномъ исполненіи этихъ приговоровъ, а о рѣшеніи суда объ увольненіи, удаленіи или исключеніи виновнаго представляетъ своимъ заключеніемъ попечителю учебнаго округа на утвержденіе.

§ 111. По объявленіи окончательнаго приговора объ увольненіи, удаленіи или исключеніи студента, отъ него отбирается билетъ на жительство и ему возвращаются всѣ документы. Если уволенный или исключенный не явится лично для возвращенія билета и полученія документовъ таковые пересылаются ему черезъ полицію, а билетъ на жительство отбирается у него или объявляется потерявшимъ силу. Въ случаѣ, если пребываніе въ Ярославлѣ удаленныхъ или исключенныхъ будетъ признано вреднымъ для спокойствія лицея, совѣтъ обращается къ г. ярославскому губернатору съ просьбою о препровожденіи таковыхъ къ ихъ родителямъ.

§ 112. По окончаніи курса въ лицеѣ студентъ можетъ получить особое свидѣтельство для занятія должности по судебному вѣдомству. Такое свидѣтельство выдается директоромъ только тѣмъ студентамъ, которые въ теченіе всего лицейскаго курса не были замѣчены въ упорномъ нарушеніи правилъ и за благонадежность, которыхъ директоръ принимаетъ на себя ручательство.

Опредѣлили: Объ этомъ представить г. попечителю московскаго учебнаго округа.

6. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 11 ноября сего года, за № 22518, послѣдовавшее въ отвѣтъ на представленіе о томъ, что за избраніемъ совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лицея трехъ профессоровъ въ составъ профессорскаго дисциплинарнаго суда и за невозможностью при наличномъ составѣ профессоровъ избрать трехъ кандидатовъ въ судьи, а также въ виду высказаннаго г. директоромъ лицея предположенія о предоставленіи означенныхъ должностей двумъ и. д. доцентовъ лицея, г. попечитель учебнаго округа входилъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ, прося разъясненій относительно проэктируемаго отступленія отъ Высочайше утвержденныхъ временныхъ правилъ о помянутомъ судѣ, на что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія по поводу сего увѣдомилъ, что на основаніи § 1 сказанныхъ правилъ какъ судьи, такъ и кандидаты въ судьи избираются, но не назначаются. Посему и въ виду отсутствія въ настоящее время лицъ, изъ коихъ могъ бы быть произведенъ выборъ кандидатовъ въ судьи, г. управляющій министерствомъ предложилъ озаботиться замѣщеніемъ указанныхъ выше должностей въ установленномъ порядкѣ на сей предметъ при первой къ тому возможности.— **Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію.

7. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 12 ноября сего года, за № 22618, о томъ, что за управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарищъ министра, разрѣшаетъ студенту Демидовскаго юридическаго лицея Родіону Скабаллановичу остаться на 4-й годъ на 3-мъ курсѣ лицея.—**Опредѣлили**: принять къ свѣдѣнію и исполненію.

8. Прошеніе магистранта полицейскаго права Владиміра Гагена, въ которомъ объясняетъ, что сдавъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго года послѣдній экзаменъ по административной статистикѣ и предполагая лѣтомъ будущаго года начать собираніе и обработку матеріала для своей будущей магистерской диссертаціи: «Призрѣніе бѣдныхъ, какъ институтъ административнаго права», онъ

желалъ бы подробно ознакомиться на мѣстѣ съ организаціей призрѣнія бѣдныхъ во Франціи и Германіи вообще и съ практикой германскаго высшаго административнаго суда для разрѣшенія споровъ въ области призрѣнія бѣдныхъ и попутно съ этими двумя главными задачами заняться изученіемъ нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, какъ-то о посредническихъ конторахъ по пріисканію работъ особенно въ Германіи. Въ виду сего онъ, Гагенъ, обращается въ совѣтъ лицея съ просьбою командировать его лѣтомъ на 2—3 мѣсяца во Францію и Германію съ оказаніемъ ему пособленія изъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія на означенную заграничну поѣздку. **Опредѣлили**: возбудить ходатайство о командированіи Гагена за границу для научныхъ занятій съ оказаніемъ ему воспособленія изъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія.

9. Прошеніе окончившаго курсъ наукъ въ лицеѣ въ 1901 году Александра Богословскаго, при коемъ, представляя кандидатское сочиненіе на тему: «Классификація имущественныхъ преступленій», проситъ удостоить его степени кандидата юридическихъ наукъ.—**Опредѣлили**: представленное Богословскимъ кандидатское сочиненіе передать для разсмотрѣнія приватъ-доценту Г. С. Фельдштейну.

10. Прошеніе студента 3-го курса Александра Адельгейма, въ которомъ проситъ ходатайствовать передъ г. военнымъ министромъ о дополнительной отсрочкѣ по отбыванію воинской повинности до окончанія курса въ лицеѣ.—**Опредѣлили**: возбудить ходатайство о предоставленіи Адельгейму отсрочки по отбыванію воинской повинности до окончанія образованія.

11. Отношеніе главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, при коемъ препровождая экземпляръ отчета сего управленія за 1900 годъ, проситъ не отказать въ обмѣнѣ изданіями.—**Опредѣлили**: согласиться на обмѣнъ изданіями и выслать главному управленію неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей «Временникъ лицея», начиная съ 85-й книги.

12. Студентомъ III-го курса Василіемъ Кручининымъ представлено сочиненіе на премію на тему: «Понятіе о

государственной власти въ современной наукѣ о государствѣ».—**Опредѣлили**: означенное сочиненіе передать для разсмотрѣнія ординарному профессору В. Г. Щеглову.

13. Прилагаемый при семъ отзывъ и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонова о кандидатскомъ сочиненіи окончившаго курсъ наукъ въ лицеѣ въ 1902 году Павла Студитскаго на тему: «Отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдодателя».—**Опредѣлили**: удостоить Студитскаго степени кандидата юридическихъ наукъ.

14. Прилагаемый при семъ отзывъ профессора С. П. Никонова о кандидатскомъ сочиненіи окончившаго курсъ наукъ въ лицеѣ Александра Ленчевскаго на тему «Чиншевое право».—**Опредѣлили**: Удостоить Ленчевскаго степени кандидата юридическихъ наукъ.

15. Заявленіе профессора С. П. Никонова о разрѣшеніи напечатать во временникѣ лицея программу по исторіи римскаго права. —**Опредѣлили** напечатать во Временникѣ лицея означенную программу.

ОТЗЫВЪ

о кандидатской работѣ студента Демидовскаго юридическаго лицея *Александра Ленчевскаго*: «Чиншевое право».

Разсматриваемое сочиненіе распадается на четыре главы, въ которыхъ авторъ, указавъ на рецепціи чиншеваго права нашимъ законодательствомъ изъ Польши, а Польшей—съ Запада, излагаетъ самую исторію возникновенія этого института на Западѣ въ эпоху феодальныхъ отношеній, причины его развитія и взиманія отношенія участниковъ, а равно дальнѣйшую судьбу чиншевыхъ отношеній въ Западной Европѣ послѣ паденія феодализма. Вторая глава работы г. Ленчевскаго посвящена изложенію исторіи возникновенія чиншеваго права въ Польшѣ и Литвѣ, куда оно было реципировано по инціативѣ королей польскихъ съ Запада, съ одной стороны въ цѣляхъ повышенія земельной культуры, а съ дру-

гой — въ цѣляхъ повышенія доходности земель путемъ обложенія чиншевиковъ налогомъ въ пользу помѣщиковъ-собственниковъ чиншевыхъ участковъ. Слѣдующая, третья, глава сочиненія трактуетъ о судьбѣ чиншевого института со времени присоединенія Польши къ Россіи и до настоящего времени. Здѣсь авторъ подробно изслѣдуетъ содержаніе специальныхъ законоположеній, издававшихся ad hoc какъ въ отношеніи городскихъ, такъ и сельскихъ чиншевиковъ, до положенія 1886 года включительно, которымъ были переведены на выкупные платежи всѣ сельскіе чиншевики западнаго края. Этотъ способъ прекращенія чиншевыхъ отношеній, ставшихъ теперь уже архаическимъ пережиткомъ «добраго стараго времени», авторъ совершенно справедливо, по нашему мнѣнію, считаетъ весьма удачнымъ и желательнымъ равнымъ образомъ для прекращенія чиншевыхъ правъ городскихъ. Далѣе, въ 5-мъ раздѣлѣ той же главы г. Ленчевскій подробно останавливается на опредѣленіи чиншевого права, какъ оно дается положеніемъ 9 іюня 1886 года и разсматриваетъ основные моменты этого понятія, каковыми указываетъ: 1) безсрочность чиншевого права, 2) наслѣдственность пользованія, 3) обязательность платежа чинша, 4) недопустимость измѣненія чиншевой платы по одностороннему усмотрѣнію собственника, 5) отсутствіе у собственника права лишать чиншевика владѣнія участкомъ и 6) право чиншевика оставить, когда ему нужно, чиншевый участокъ.

Послѣдняя (4-я) глава сочиненія трактуетъ о юридической природѣ чиншевого права. Здѣсь авторъ критически относится къ воззрѣніямъ юристовъ, изъ которыхъ одни считаютъ этотъ институтъ простымъ фактическимъ отношеніемъ, не правомъ, другіе—правомъ обязательственнымъ, третьи—личнымъ правомъ, именно «неполной собственностью», четвертые—раздѣленной собственностью (dominium utile), пятые—сервитутомъ, и наконецъ шестые эмфитевтомъ. Не соглашаясь ни съ однимъ изъ указанныхъ воззрѣній на чиншевое право, авторъ совершенно вѣрно, по нашему мнѣнію, признаетъ его за вещное sui generis, лишь близко подходящее къ эмфитевту, но съ нимъ не тождественное.

Обширное сочиненіе г. Ленчевскаго написано имъ съ полнымъ знаніемъ своего дѣла на основаніи многочисленныхъ источниковъ и пособій. Въ общемъ авторъ весьма умѣло разобрался въ весьма спорномъ и неясномъ до настоящаго времени чиншевомъ институтѣ. Въ этомъ отношеніи наилучшей частью сочиненія являются 2-я и третья главы. Первая глава, напротивъ, представляется наиболѣе слабой частью работы, такъ какъ здѣсь, напр., авторъ совершенно оставилъ безъ вниманія исторію развитія городскихъ чиншевыхъ отношеній на Западѣ, а равно не обратилъ вниманія на постепенный ходъ развитія экономической зависимости чиншевиковъ отъ господъ ихъ участковъ, которая со временемъ развилась въ крѣпостныя отношенія между ними. Мало того, здѣсь имѣются и прямо ошибочныя положенія. Такъ, напр., авторъ здѣсь утверждаетъ, между прочимъ, что договоръ, устанавливающій чиншевое право, былъ договоръ личнаго найма, или что крестьянскія возстанія, результатомъ коихъ явилось закрѣпощеніе чиншевиковъ, вызваны были борьбой послѣднихъ противъ повышенія чиншевой платы. Послѣдняя глава изложена слишкомъ сжато, часто въ ущербъ дѣлу. Несмотря на эти недостатки, въ общемъ сочиненіе г. Ленчевскаго написано весьма интересно и съ полнымъ знаніемъ дѣла, показывая его автора хорошимъ знающимъ юристомъ, съумѣвшимъ весьма удачно разобраться въ крайне спорномъ вопросѣ его темы. Въ виду этого я ходатайствую передъ совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лицея о награжденіи г. Ленчевскаго искомой имъ степенью кандидата юридическихъ наукъ.

С. Никоновъ.

ОТЗЫВЪ

о сочиненіи студента Демидовскаго юридическаго лицея Павла Студитскаго «Отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдодателя по русскому праву».

Послѣ сжатаго очерка о двухъ направленіяхъ въ западно-европейскихъ законодательствахъ по вопросу касательно долгового преемства наслѣдника именно, въ размѣрѣ лишь наслѣдственнаго актива (германистическое начало) или же неограничено, и личнымъ имуществомъ самого наслѣдника (начало римское), авторъ разсматриваемаго сочиненія въ дальнѣйшемъ изложеніи выясняетъ вопросъ о томъ, насколько правило ст. 1259 т X, ч. I. дѣйствительно соотвѣтствуетъ исторіи развитія института долговой отвѣтственности наслѣдника по нашему праву. Изученіе памятниковъ права, начиная съ Русской правды, приводитъ г. Студитскаго къ убѣжденію, что лишь въ проектѣ гражданскаго уложенія 1809 года *впервые* былъ высказанъ общимъ правиломъ принципъ неограниченной отвѣтственности наслѣдника по долгамъ наслѣдодателя, откуда онъ и былъ, собственно говоря, реципированъ редакторами Св. законовъ въ ст. 1254 законовъ гражданскихъ. Въ памятникахъ же болѣе ранняго времени особенно въ до-Московскій и Московскій періоды по общему правилу отвѣтственность эта была ограничиваема размѣромъ наслѣдственнаго актива.

Въ этой части своей работы авторъ, слѣдуя въ общемъ изысканіямъ гг. Кассо и Рихтера, умѣло и съ хорошимъ знаніемъ дѣла относится и къ источникамъ и пособіямъ по данному вопросу.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ подробно разсматриваетъ тему сочиненія по нашему дѣйствующему праву, выясняя моментъ принятія наслѣдства, взаимоотношенія личныхъ и наслѣдственныхъ кредиторовъ должника; затѣмъ г. Студитскій излагаетъ, какое имущество при этомъ освобождается отъ взысканій, когда по исключенію наслѣдникъ является отвѣчающимъ лишь наслѣдственнымъ активомъ отношенія сонаслѣдниковъ и легаторовъ. Въ концѣ сочиненія авторъ вкратцѣ излагаетъ

развитіе института неограниченной отвѣтственности наслѣдника въ остзейскомъ законодательствѣ.

Не смотря на нѣкоторые недостатки разсматриваемой работы, куда слѣдуетъ отнести неудачную систему, отрывочность содержанія, довольно слабое научное освѣщеніе вопросовъ, отсутствіе знакомства съ сенатской практикой за послѣдніе пять лѣтъ,—принимая въ уваженіе весьма удачное изложеніе исторіи вопроса темы, составляющей главную часть разсматриваемаго сочиненія, а равно доказанное авторомъ вообще хорошее ознакомленіе съ источниками и пособіями по избранной имъ темѣ,—я полагалъ-бы возможнымъ ходатайствовать передъ совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лицея о присужденіи г. Студитскому искомой имъ степени кандидата юридическихъ наукъ.

С. Никоновъ.

ЖУРНАЛЪ

совѣта Демидовскаго юридическаго лицея.

1902 года, ноября 30 дня, въ засѣданіи совѣта Демидовскаго юридическаго лицея, подъ предсѣдательствомъ директора, заслуженнаго ординарнаго профессора *С. М. Шпилевскаго* присутствовали: экстраординарный профессоръ *Е. Н. Темниковскій*, и. д. должность экстраординарнаго профессора *С. П. Никоновъ*, и. д. доцентовъ: *А. Р. Свирщевскій* и *А. В. Шмидтъ*, приватъ-доценты: *Е. Д. Синицкій*, *Н. И. Паліенко*, *В. М. Гордонъ*, *М. П. Бобинъ*

СЛУШАЛИ: 1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **опредѣлили**: представить оный г. попечителю московскаго учебнаго округа для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 19 ноября сего года за № 23035, о томъ,

что, за управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія г. товарищъ министра разрѣшаетъ принять бывшаго студента С.-Петербургскаго историко-филогическаго факультета института Константина Орлова въ число студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

3. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 26 ноября сего года, за № 23414, о томъ, что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія г. товарищъ министра разрѣшаетъ нынѣ же принять обратно въ число студентовъ III-го курса Демидовскаго юридическаго лицея бывшаго студента лицея Алексѣя Гассанова съ оставленіемъ его на повторительный курсъ. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію,

4. Предложеніе г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 23 ноября сего года, за № 23220, коимъ увѣдомляетъ, что, увольняя инспектора студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея коллежскаго ассесора Половцева, за состоявшимся переводомъ его на службу по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ означенной должности съ 1-го ноября сего года, онъ назначаетъ библіотекаря Демидовскаго юридическаго лицея коллежскаго совѣтника Дмитрія Невскаго инспекторомъ студентовъ лицея съ того же 1-го ноября. **Опредѣлили:** принять къ свѣдѣнію.

5. Отношеніе ректора Императорскаго Юрьевскаго университета отъ 3 ноября сего года слѣдующаго содержанія: «Императорскій юрьевскій, бывшій дерптскій, университетъ декабря сего 1902 года торжественнымъ актомъ празднуетъ столѣтнюю годовщину своего основанія. Извѣщая симъ о предстоящемъ празднованіи, совѣтъ Императорскаго юрьевскаго университета считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ просить Демидовскій юридическій лицей принять участіе въ означенномъ празднованіи, посвященномъ воспоминанію объ одномъ изъ просвѣтительныхъ дѣяній Императора Александра Благословеннаго. Если Демидовскому юридическому лицею будетъ угодно почтить празднованіе назначеніемъ особаго делегата, совѣтъ университета покорнѣйше проситъ не отказать извѣстить объ этомъ заблаговременно. **Опредѣ-**

лили: Привѣтствовать Императорскій юрьевскій университетъ въ день празднованія столѣтія годовщины его основанія путемъ посылки телеграммы

6. Отношеніе инспектора студентовъ Императорскаго томскаго университета, въ коемъ проситъ о безплатной высылкѣ въ 1903 году «Временника лицея» въ библіотеку при домѣ общежитія студентовъ Императорскаго томскаго университета. **Опредѣлили**: выслать въ 1903 году Временникъ лицея безплатно въ библіотеку при домѣ общежитія студентовъ.

7. Прилагаемый при семъ отзывъ и. д. доцента А. В. Шмидта о кандидатскомъ сочиненіи окончившаго въ 1902 году курсъ лицея Александра Полякова на тему: «О дипломатическихъ агентахъ». **Опредѣлили**: удостоить Полякова степени кандидата юридическихъ наукъ.

8. Представлено сочиненіе на премію студентомъ 4 куса Левкоевымъ на тему: «Права нейтральной торговли». **Опредѣлили**: передать это сочиненіе для разсмотрѣнія и. д. доцента А. В. Шмидту.

9. Сообщенныя при циркулярѣ министерства народнаго просвѣщенія отъ 27 августа сего года, за № 23120, правила о взысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. **Опредѣлили**: встрѣчая затрудненіе въ практическомъ примѣненіи п. 4 ст. А означенныхъ правилъ, просить г. попечителя московскаго учебнаго округа дать разъясненіе по слѣдующимъ пунктамъ: 1) по п. 4 ст. А по истеченіи срока наказанія переведенный временно изъ студентовъ въ вольнослушатели «можетъ при безукоризненномъ поведеніи быть обратно зачисленъ начальникомъ заведенія въ студенты съ правомъ на зачетъ ему удовлетворительныхъ учебныхъ занятій въ истекшее полугодіе;» между тѣмъ въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ ни дѣленія учебнаго года на семестры, ни зачета полугодій не существуетъ, а потому представляется невозможнымъ и предусматриваемое изложеннымъ пунктомъ правилъ смягченіе наказанія, въ случаѣ безукоризненнаго поведенія подвергшагося взысканію студента.

2 Изъ редакціи того же пункта 4 ст. А правилъ не ясно, не представляется ли имъ право начальнику учеб-

наго заведенія, въ случаѣ непризнанія имъ поведенія подвергшагося взысканію лица безукоризненнымъ, продолжать наказаніе, положенное дисциплинарнымъ судомъ, далѣе назначеннаго послѣднимъ срока.

3) Тѣмъ же 4 п. ст. А устанавливается, что «обратное принятіе подвергшагося взысканію лица въ студенты совершается безъ возстановленія указанныхъ въ пунктѣ 3-мъ правъ и безъ права на освобожденіе отъ платы за слушаніе лекцій, а также на пособіе или стипендію». Представляется неяснымъ, относится ли лишеніе означенныхъ правъ только къ тому времени, въ теченіе котораго виновный отбывалъ наложенное на него взысканіе, или и ко всему дальнѣйшему пребыванію студента въ учебномъ заведеніи.

10. Прошенія окончившихъ курсъ лицея съ правомъ на полученіе степени кандидата юридическихъ наукъ по представленіи диссертацій объ отсрочкахъ подачи кандидатскихъ сочиненій: Петра Красотина до 1 мая 1903 года, Сергѣя Невскаго до 1 іюня 1903 года, Антонія Папина до 1 іюня 1903 года, Георгія Преображенскаго до 1 іюня 1903 года, Николая Розанова до 1 февраля 1903 года, Александра Руднева до 1 іюня 1903 года, Якова Талана до 1 іюня 1903 г., Василія Успенскаго до 1 мая 1903 г. и Василія Ширяева до 1 іюня 1903 года. **Опредѣлили:** отсрочить означеннымъ лицамъ подачу кандидатскихъ сочиненій на просимый ими срокъ.

11. Прилагаемый при семъ, представленный библіотекаремъ списокъ газетъ и журналовъ, предполагаемыхъ имъ къ выпискѣ на 1903 годъ. **Опредѣлили**: выписать газеты и журналы по представленному списку.

12. За назначеніемъ библіотекаря Д. А. Невскаго на должность инспектора студентовъ съ 1 го ноября сего года надлежало избрать другое лицо на должность библіотекаря. Признавъ возможнымъ допустить совмѣщеніе должности библіотекаря съ должностью приватъ-доцента, совѣтъ предложилъ баллотироваться въ должность библіотекаря приватъ-доценту Б. Н. Фрезе, который изъявилъ на то свое согласіе, былъ баллотированъ шарами и оказался избраннымъ единогласно. **Опредѣлили:** представить

о семъ на усмотрѣніе г. попечителя московскаго учебнаго округа. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Отзывъ о сочиненіи Александра Полякова—«О дипломатическихъ агентахъ».

Въ первой главѣ своего труда, содержащей краткій историческій очеркъ посольскаго права. авторъ разсматриваетъ вопросъ объ установленіи постоянныхъ посольствъ и останавливается на мнѣніяхъ древнѣйшихъ писателей по посольскому праву, особенно Гуго Гроція и Бинкерскука. Установленіе постоянныхъ посольствъ авторъ относитъ къ XV-му вѣку, считая первыми постоянными дипломатическими агентами папскихъ apocrisiari'евъ и responsales. Г. Полякову, очевидно, неизвѣстны работы Іенса и Кроуске, выяснившія, что въ установленіи постоянныхъ посольствъ главную роль играли средневѣковыя итальянскія республики, преимущественно Венеція.

Во второй главѣ излагаются общія начала современнаго посольскаго права. Здѣсь г. Поляковъ указываетъ на роли дипломатическихъ агентовъ, опредѣляетъ начало и конецъ дипломатической миссіи. Права и привиллегіи дипломатическихъ агентовъ авторъ сводитъ къ тремъ группамъ: неприкосновенность, независимость и церемоніальныя права. Изъ принципа независимости онъ далѣе выводитъ: изъятіе посланниковъ отъ налоговъ, неприкосновенность ихъ жилища, неподсудность ихъ мѣстнымъ гражданскимъ и уголовнымъ судамъ, а равно неподчиненность мѣстной полиціи. Указавъ, что Гроцій впервые обосновалъ истолкованіе правъ посланниковъ, создавъ извѣстную въ международномъ правѣ юридическую фикцію о внѣземельности, авторъ недостаточно останавливается на ученіяхъ новѣйшихъ писателей, рѣшительно отвергающихъ эту фикцію и выводящихъ неприкосновенность дипломатическихъ агентовъ изъ требованій международнаго общенія.

Въ заключеніе указываетъ роль современной дипло-

матіи, призванной поддерживать миръ и гармонію между государствами и споспѣшествовать развитію международнаго права.

Сочиненіе г. Полякова написано хорошимъ литературнымъ языкомъ, обнаруживаетъ достаточное знакомство съ русскою литературою вопроса, ему извѣстна французская монографія Vercamer'a. Въ виду этого я ходатайствую передъ совѣтомъ Демидовскаго юридическаго лицея о признаніи г. Полякова заслуживающимъ степени кандидата правъ.

И. д. доцента *А. Шмидтъ.*

30-го ноября 1902 г.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи Демидовскаго юридическаго лицея въ гор. Ярославлѣ за 1902 годъ.

Въ отчетномъ году исполнилось тридцать два года со времени преобразованія въ Демидовскій юридическій лицей камеральнаго, открытаго первоначально въ 1805 г. подъ именемъ «Демидовскаго высшихъ наукъ училища», на средства П. Г. Демидова.

Въ настоящемъ отчетѣ излагаются свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности юридическаго лицея, а именно: 1) о должностныхъ лицахъ, 2) о дѣятельности совѣта и правленія, 3) объ учащихся и 4) объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

I. Совѣтъ лицея.

А) Составъ лицейскаго курса.

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 г.) уставу въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ (§ 29 преподаются:

1) Богословіе для студентовъ православнаго вѣроисповѣданія;
2) Энциклопедія права и институціи римскаго права;
3) Всеобщая исторія права со включеніемъ римскаго;
4) Исторія русскаго права;
5) Международное право—публичное и частное;
6) Римское право;
7) Гражданское право;

8) Гражданское судопроизводство и торговое право;

9) Государственное право, со включеніемъ административнаго;

10) Политическая экономія и наука о финансахъ;

11) Уголовное право и уголовное судопроизводство.

Сверхъ того, 1-мъ примѣчаніемъ къ штату лицея предоставлено ввести преподаваніе церковнаго законовѣдѣнія, которое и введено съ 1877—8 учебнаго года, и съ того времени до 1 декабря 1884 года отпускалась на содержаніе экстраординарнаго профессора дополнительная, сверхъ положенной по штату, сумма въ размѣрѣ 2000 р., съ 1-го же декабря 1884 года этотъ дополнительный кредитъ увеличенъ до 3000 рублей.

На основаніи утвержденныхъ 12 іюля 1897 года господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія правилъ всѣ указанныя уставомъ науки распредѣлены были на четыре группы и студентамъ лицея преподавалось:

Въ первой половинѣ 1902 года, т. е. во второй половинѣ 1901—1902 учебнаго года:

На 1-мъ курсѣ:	Число часовъ въ недѣлю.
Богословіе (магистръ богословія, протоіерей Н. А. Тихвинскій)	3
Энциклопедія права (приватъ-доцентъ Н. И. Паліенко)	4
Институціи римскаго права (приватъ-доцентъ М. П. Бобинъ)	3
Всеобщая исторія права (ордин. проф. В. Г. Щегловъ)	4
Исторія русскаго права 1-я половина (заслуж. ордин. проф. С. М. Шпилевскій)	6
Исторія римскаго права (и. д. экстраордин. проф. С. П. Никоновъ)	3
Итого	23

Всеобщая исторія права и исторія римскаго права (кафедры вакантныя) читались за особое, по 200 рублей за годовой часъ, вознагражденіе.

На 2-мъ курсѣ:

Государственное право (ордин. профессоръ В. Г. Щегловъ) 6
Административное право (и. д. экстраорд. проф. И. Я. Гурляндъ) 4
Политическая экономія (прив.-доцентъ А. Р. Свирщевскій) 3
Наука о финансахъ (онъ-же, г. Свирщевскій) . 3
Римское право, общая часть (прив.-доцентъ Б. Н. Фрезе) 1

Итого . . 17

На 3-мъ курсѣ:

Международное право (прив. доц. А. В. Шмидтъ) 4
Гражданское право (и. д. экстраорд. профес. С. П. Никоновъ) 3
Римское право, особ. часть (приватъ доцентъ Б. Н. Фрезе) 2
Церковное законовѣдѣніе (экстраорд. профес. Е. Н. Темниковскій) 4

Итого . . 13

На 4-мъ курсѣ:

Гражданское судопроизводство (прив. доцентъ В. М. Гордонъ) 3
Уголовное право, особ. часть (приватъ доцентъ Е. Д. Синицкій) 1
Гражданское право (и. д. экстраорд. профес. С. П. Никоновъ) 3

Торговое право (и. д. экстраорд. проф. И. Я. Гурляндъ) 3
Уголовное судопроизводство (прив. доц. Е. Д. Синицкій) 3

Итого . . 13

Торговое право читалось за особое, по 200 руб. за годовой часъ, вознагражденіе.

Во второй половинѣ 1902 года, т. е. въ первой половинѣ 1902—1903 учебнаго года:

На 1-мъ курсѣ:

Богословіе (магистръ богословія, прот. Н. А. Тихвинскій) 3
Энциклопедія права (прив. доц. Н. Н Паліенко) 5
Институціи римскаго права (прив. доц. М. П. Бобинъ) 3
Всеобщая исторія права (ордин. проф. В. Г. Щегловъ) 4
Исторія римскаго права (и. д. экстраорд. проф. С. П. Никоновъ 3
Исторія русскаго права, 1 я половина (заслуженный ординарный профессоръ С. М. Шпилевскій) . 4

Итого . . 22

Всеобщая исторія права и исторія римскаго права (кафедра вакантная) читались за особое, по 200 рублей за годовой часъ, вознагражденіе.

На 2-мъ курсѣ:

Исторія русскаго права, 2-я половина, совмѣстно съ третьимъ курсомъ (заслуж. ордин. проф. С. М. Шпилевскій) 2

Государственное право (ординар. проф. В. Г. Щегловъ) 6

Административное право (и. д. экстраординарн. проф. И. Я. Гурляндъ) 4

Политическая экономія и наука о финансахъ (и. д доцента А. Р. Свирщевскій) по 2 часа каждый предметъ . . . . . , ... 4

Римское право, общая часть (прив. доц. Б. Н. Фрезе и прив. доц. М. П. Бобинъ) . . . 3

Итого . . 19

На 3-мъ курсѣ:

Исторія русскаго права, 2-я половина, совмѣстно со вторымъ курсомъ (заслуж. ордин. профес. С. М. Шпилевскій) 2

Международное право (и. д. доцента А. В. Шмидтъ) 4

Гражданское право (и. д. экстраорд. профес. С. П. Никоновъ) 3

Римское право, особ. часть (прив. доц. Б. Н. Фрезе) 4

Церковное законовѣдѣніе (экстраорд. проф. Е. Н. Темниковскій) 4

Уголовное право, общая часть, совмѣстно съ 4-мъ курсомъ (прив. доц, Г. С. Фельдшейнъ) . 3

Итого . . 20

На 4-мъ курсѣ:

Гражданское судопроизводство (прив. доц. В. М. Гордонъ) 3

Уголовное право, особ. часть, совмѣстно съ 3 курсомъ (приватъ доцентъ Г. С. Фельштейнъ . 3

Гражданское право (и. д. экстраординар. проф. С. П. Никоновъ) 3

Торговое право (и. д. экстраорд. профес. И. Я. Гурляндъ)	3
Уголовное судопроизводство (прив. доц. Е. Д. Синицкій)	4
Итого . .	16

Торговое право читалось за особое, по 200 руб. за годовой часъ вознагражденіе.

Б. Личный составъ.

1. На основаніи § 4 Высочайше утвержденнаго 25 декабря 1874 года устава лицея, имѣется въ лицеѣ почетный попечитель изъ рода Демидовыхъ; въ 1902 году таковымъ состоялъ надворный совѣтникъ Павелъ Александровичъ Демидовъ (онъ же чиновникъ особыхъ порученій V класса при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ).

2. *Преподаватели.*

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 года штату Демидовскаго юридическаго лицея полагается въ немъ:

Ординарныхъ профессоровъ	5
Экстраординарныхъ профессоровъ . . .	5
Доцентовъ	3
Профессоръ церковнаго законовѣдѣнія . .	1
Профессоръ Богословія	1
Итого .	15

Къ 1 января 1903 года состояло на лицо:

Ординарныхъ профессоровъ	3
Экстраординарныхъ профессоровъ . . .	1

И. д. экстраординарнаго профессора . .	1
Профессоръ Богословія	1
И. д. доцентовъ	2
Приватъ-доцентовъ	6
Итого .	14

По составу преподавателей лицея въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны:

1) Приватъ-доценты лицея А. Р. Свирщевскій и А. В. Шмидтъ, съ Высочайшаго соизволенія, назначены съ 1 марта 1902 года и. д. доцентовъ лицея для преподаванія: первый—политической экономіи и финансоваго права, а второй—международнаго права.

2) Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, послѣдовавшимъ 15 іюня 1902 года за № 50, и. д. экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея, магистръ уголовнаго права, коллежскій секретарь Чубинскій перемѣщенъ на ту же должность въ Императорскій харьковскій университетъ.

За выбытіемъ г. Чубинскаго, для обезпеченія преподаванія въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ уголовнаго права, совѣтомъ лицея избранъ и, съ разрѣшенія г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 8 октября 1902 года, допущенъ къ чтенію лекцій по этому предмету титулярный совѣтникъ Григорій Самуиловичъ Фельдштейнъ, пріобрѣвшій въ Императорскомъ московскомъ университетѣ званіе приватъ-доцента.

3) И. д. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ государственнаго и административнаго права, титулярный совѣтникъ И. Я. Гурляндъ 3 ноября 1902 года удостоенъ юридическимъ факультетомъ Императорскаго СПБургскаго университета ученой степени доктора полицейскаго права,и Высочайшимъ приказомъ отъ 16 декабря 1902 г., за № 104, назначенъ ординарнымъ профессоромъ лицея по занимаемой имъ каѳедрѣ.

3. Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ:

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 года штату лицея и по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 16 февраля 1887 года, назначены въ немъ:

Директоръ изъ профессоровъ	1
Инспекторъ	1
Секретарь совѣта и правленія (онъ-же архиваріусъ)	1
Библіотекарь	1
Бухгалтеръ (онъ-же казначей)	1
Экзекуторъ	1
Итого .	6

На лицо къ 1 января 1903 года состояло:

Директоръ	1
Инспекторъ	1
Секретарь	1
Библіотекарь	1
Бухгалтеръ	1
Экзекуторъ	1
Итого .	6

По составу этихъ лицъ въ отчетномъ 1902 году произошли перемѣны, а именно: инспекторъ студентовъ, коллежскій асессоръ Л. В. Половцевъ приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, отъ 4 ноября, 1902 года за № 57 переведенъ съ 1 числа сего ноября согласно прошенію, на службу по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, съ назначеніемъ старшимъ столоначальникомъ департамента общихъ дѣлъ.

За состоявшимся переводомъ Половцова на должность инспектора студентовъ лицея назначенъ библіотекарь сего лицея, коллежскій совѣтникъ Д. А. Невскій съ того-же 1 ноября.

Для замѣщенія должности библіотекаря, оставшейся вакантною за назначеніемъ г. Невскаго инспекторомъ студентовъ, совѣтъ Демидовскаго юридическаго лицея въ засѣданіи 30 ноября 1902 года избралъ приватъ-доцента лицея Б. Н. Фрезе, который и утвержденъ въ должности библіотекаря, сверхъ занимаемой имъ должности, съ 19 декабря 1902 года распоряженіемъ г. попечителя московскаго учебнаго округа.

На основаніи § 41 устава лицея состояли подъ предсѣдательствомъ директора, членами правленія лицея: ординарный профессоръ В. Г. Щегловъ, какъ назначенный г. министромъ народнаго просвѣщенія для исправленія должности директора въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, и ординарный профессоръ И. Я. Гурляндъ (по выбору совѣта).

Именной списокъ служащихъ въ лицеѣ по учебной части прилагается при семъ подъ № 1-мъ.

II. Дѣятельность лицъ, принадлежащихъ къ составу лицея.

1) Дѣятельность совѣта.

Совѣтъ лицея, къ завѣдыванію котораго, на основаніи § 30 устава, отнесены дѣла по учебной и ученой части, составляли: директоръ, какъ предсѣдатель, ординарные и экстраординарные профессоры; сверхъ того, согласно § 30 устава, приглашалися въ засѣданія доценты и приватъ-доценты, которые имѣли голосъ равный съ членами совѣта только: *а*) при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемой ими науки, и *б*) при испытаніяхъ на степень кандидата и на званіе дѣйствительнаго студента.

Всѣхъ засѣданій въ отчетномъ году было обыкновенныхъ 11 и чрезвычайныхъ—2.

Журналы совѣтскихъ засѣданій, согласно § 40 устава, по предварительномъ представленіи ихъ начальству московскаго учебнаго округа, печатались въ оффиціальной части Временника лицея.

Учебная дѣятельноoть лицея выражалась главнымъ образомъ въ чтеніи лекцій по предметамъ, отнесеннымъ уставомъ къ области юридическаго преподаванія. Чтеніе лекцій, на основаніи § 35 устава, велось въ отчетномъ году по всѣмъ кафедрамъ, такъ что окончившимъ курсъ въ лицеѣ въ 1902 году студентамъ преподавались всѣ науки, перечисленныя въ § 29 Высочайше утвержденнаго устава лицея.

Дѣятельность преподавателей лицея состояла: 1) въ разработкѣ и изложеніи порученной каждому изъ нихъ науки въ лекціяхъ, соотвѣтственно съ современнымъ состояніемъ ея: при чемъ ординарными профессорами читалось не менѣе 6 часовъ въ недѣлю, экстраординарными—не менѣе 4-хъ, профессоромъ богословія, доцентами и приватъ-доцентами—не менѣе 3-хъ часовъ, что требуется инструкціей преподавателямъ, данной бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Толстымъ, 26 ноября 1877 года; 2) въ повѣркѣ знаній и успѣховъ студентовъ на экзаменахъ, 3) въ учено-литературныхъ трудахъ, 4) въ мѣрахъ для предоставленія студентамъ возможности тамъ, гдѣ это необходимо, практически заниматься изучаемымъ предметомъ; этимъ путемъ разъяснялись и дополнялись систематическіе курсы наукъ, доставлялась студентамъ возможность пріобрѣтать умѣнье обращаться съ научнымъ матеріаломъ, —и 5) въ разборѣ и оцѣнкѣ студенческихъ сочиненій. Такъ, по порученію совѣта, преподаватели разсматривали письменныя (годовыя) работы студентовъ и кандидатскія разсужденія, представляя о послѣднихъ въ совѣтъ письменные отзывы.

На основаніи этихъ отзывовъ совѣтомъ, согласно § 58 устава, въ 1902 году удостоены степени кандидата юридическихъ наукъ нижеслѣдующіе студенты, у коихъ по отмѣткамъ на экзаменахъ имѣлось въ общемъ выводѣ не менѣе $4^1/_2$ балловъ по всѣмъ предметамъ лицейскаго курса: 1 іюня — Соколовъ Владиміръ за сочине-

ніе «о городскомъ самоуправленіи» (отзывъ ординарнаго профессора В. Г. Щеглова), Хрѣновскій Левъ за сочиненіе «Вселенскіе соборы и устройство христіанской церкви по ихъ канонамъ» (отзывъ экстраординарнаго профессора Е. Н. Темниковскаго). Носарь Георгій за сочиненіе «Итальянская уголовно-антропологическая школа» (отзывъ и. д. экстраординарнаго профессора М. П. Чубинскаго), Ярмошъ Андрей по отзыву и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонова за сочиненіе «Землепользованіе переселенцевъ въ Сибири», Пучковскій Василій по отзыву приватъ-доцента В. М. Гордона за сочиненіе «Организація адвокатуры», Милославовъ Павелъ по отзыву профессора М. П. Чубинскаго, за сочиненіе «Новый законъ объ отмѣнѣ ссылки», Корниловичъ Евгеній по отзыву и. д. доцента А. Р. Свирщевскаго за сочиненіе «Крестьянскіе платежи и ихъ значеніе для крестьянскаго хозяйства», Архангельскій Викторъ за сочиненіе—«Чиншевое право», Готовцевъ Александръ за сочиненіе «Трудовыя артели», Кузнецовъ Яковъ—«Обязательственное право въ пословицахъ и поговоркахъ русскаго народа», Малышевъ Николай—«Обычное семейное право киргизовъ» (отзывы и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонова), Соколовъ Сергѣй по отзыву и. д. экстраординарнаго профессора М. П. Чубинскаго) за сочиненіе «О преступленіяхъ противъ религіи», Ефремовъ Александръ за сочиненіе—«Пошлины съ безмезднаго перехода имуществъ въ Россіи» (отзывъ и. д. доцента А. Р. Свирщевскаго), Спановскій Стефанъ—«Основныя начала судебной реформы 1864 года», Венедиктовъ Михаилъ за сочиненіе «Кандидаты на судебныя должности» и Андреевъ Николай на тему: «Нѣкоторые недочеты въ организаціи русской адвокатуры съ точки зрѣнія уголовнаго процесса»,—, (отзывы приватъ-доцента Е. Д. Синицкаго). 15 ноября: Ленчевскій Александръ и Студитскій Павелъ за сочиненія: первый—«Чиншевое право», второй—«Отвѣтственность наслѣдника за долги наслѣдодателя»,—(отзывы и. д. экстраординарнаго профессора С. П. Никонова). 30 ноября—. Поляковъ Александръ за сочиненіе на тему: «О дипломатическихъ агентахъ», по отзыву и. д доцента А. В. Шмидта.

Имѣвшихъ право окончить въ 1902 году курсъ наукъ студентовъ въ лицеѣ находилось 96, изъ нихъ окон-

число 90, остальные 6 остались на курсѣ на 2-й годъ. Кромѣ того, двое подвергались испытаніямъ за 3 и 4 курсы и таковыя выдержали.

Изъ окончившихъ курсъ студентовъ удостоены степени кандидата юридическихъ наукъ одиннадцать: Архангельскій Викторъ, Готовцевъ Александръ, Корниловичъ Евгеній, Кузнецовъ Яковъ, Малышевъ Николай, Милославовъ Павелъ, Носарь Георгій, Пучковскій Василій, Соколовъ Владиміръ, Хрѣновскій Левъ, Ярмошъ Андрей; сорока одному дано, по ихъ балламъ (не менѣе $4^1/_2$ въ среднемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ лицейскаго курса), право на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи: Акулину Николаю, Беренштаму Генриху, Бѣлокрылину Петру, Валевскому Ивану, Вареоломееву Сергѣю, Воробьеву Александру, Дмитровскому Петру, Костылеву Николаю, Красовскому Петру, Красотину Петру, Лаврову Василію, Лазовскому Борису, Ламонскому Сергѣю, Лебедеву Аркадію, Ленчевскому Александру, Луцкину Константину, Львову Сергѣю, Магбаліеву Борису, Македонскому Константину, Масальскому Дмитрію, Михалевичу Ѳедору, Невскому Сергѣю, Панину Анатолію, Полякову Александру, Попову Митрофану, Преображенскому Георгію, Рейхштадту Абраму, Розанову Николаю, Рудневу Александру, Селивановскому Владиміру, Слониму Юдѣ, Сперанскому Николаю, Студитскому Павлу, Талану Якову, Татаринову Сергѣю, Торонову Сергѣю, Трупчинскому Александру, Успенскому Василію, Ширяеву Василію, Васильеву Петру и Кельсу Густаву. Остальные 40 окончили курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента, а именно: Александровъ Владиміръ, Александровъ Петръ, Байлатъ Сергѣй, Березинъ Иванъ, Бернацкій Иванъ, Богоявленскій Константинъ, Вельно Андрей, Володкевичъ Сергѣй, Гаевскій Виталій, Гуровъ Владиміръ, Гурьевъ Сергѣй, фонъ Дервизъ Александръ, Дружининъ Ѳедоръ, Злыгостевъ Валеріанъ, Игнатьевъ Викторъ, Кирьяновъ Николай, Котляровъ Сергѣй, Котовъ Василій, Лобода Георгій, Магула Николай, Мухинъ Николай, Наваревскій Александръ, Никольскій Владиміръ, Парадизовъ Евгеній, Пигаревъ Василій, Покровскій Сергѣй, Поповъ Александръ, Пржевалинскій Дмитрій, Проворонскій Фавстъ, Протопоповъ Николай,

Рогановъ Степанъ, Самаринъ Николай, Сливчанскій Стефанъ, Сменцовскій Василій, Соколовъ Александръ, Тарновичъ Евгеній, Тороповъ Николай, Тютчевъ Николай, Флеровъ Антонъ и Юрьевъ Николай.

Въ заботахъ объ обезпеченіи въ лицеѣ преподаванія на будущее время, по ходатайству совѣта лицея, съ разрѣшенія господина министра народнаго просвѣщенія, оставленъ при лицеѣ бывшій питомецъ его для приготовленія къ магистерскому экзамену по административному праву Милославовъ Павелъ съ казеннымъ содержаніемъ по 600 руб. въ годъ.

Рѣчь на годичномъ торжественномъ актѣ лицея 30 августа произнесена была приватъ-доцентомъ Е. Д. Синицкимъ—«Фейербахъ, какъ процессуалистъ».

2. Мѣры для надзора за нравственностью студентовъ и для усиленія учебной дѣятельности, а равно и способы контроля надъ ихъ занятіями.

Инспекція, на основаніи данныхъ ей инструкцій, наблюдала за нравственностью студентовъ, поведеніе которыхъ не приводило къ необходимости установленія особенныхъ мѣръ надзора за ними.

Способомъ контроля надъ занятіями студентовъ служили—наблюденіе за аккуратнымъ посѣщеніемъ ими лекцій, а также письменныя упражненія, которыя на основаніи § 29 правилъ, давались студентамъ и состояли въ переводахъ, рефератахъ, разборахъ судебныхъ казусовъ и самостоятельныхъ работахъ по источникамъ. Независимо отъ этихъ работъ, обязательныхъ для каждаго желающаго перейти на слѣдующій курсъ студента, срокъ подачи коихъ опредѣленъ правилами къ 1 февраля, даны были имъ еще, согласно § 32 правилъ, съ одобренія совѣта по всѣмъ каѳедрамъ темы для необязательныхъ сочиненій на соисканіе денежныхъ премій. Въ отчетномъ году денежныя преміи получили студенты по 25 рублей: 2 курса—Константинъ Островскій и 3 курса—Чайковскій Николай за сочиненія: первый—«Права дворянскаго сословія по русскому дѣйствующему праву», а второй—«О самоуправленіи городовъ»,—отзывы объ этихъ сочиненіяхъ даны ордин. профессоромъ В. Г. Щегловымъ.

Сочиненій на медали въ отчетномъ году подано не было.

Для сочиненій студентамъ на соисканіе медалей въ отчетномъ году оставлены прежнія темы: по гражданскому судопроизводству—«Третьи лица въ процессѣ»: (данная въ 1900 году) и по торговому праву—«Индосаментъ векселя», предложенная въ 1901 году.

3) Изданія совѣта лицея и особые труды преподавателей онаго.

Въ отчетномъ году издано совѣтомъ лицея двѣ книги «Временника»—LXXXIV и LXXXV-я, вышедшія въ свѣтъ 2 апрѣля и 3 декабря 1902 года. Въ нихъ послѣ оффиціальнаго отдѣла (протоколы совѣта, отчеты), помѣщено было: и. д. экстраординарнаго профессора И. Я. Гурляндомъ—«Акты города Романово-Борисоглѣбска, 1627—1690 гг.» и «Приказъ Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ», привать-доцентомъ Н. И. Паліенко—«Система философіи права» (Краткій очеркъ исторіи философіи права профессора берлинскаго университета А. Лассона, переводъ съ нѣмецкаго Ширяевой подъ редакціей и съ предисловіемъ г. Паліенко), привать-доцентомъ В. М. Гордономъ—«Понятіе процесса въ наукѣ гражданскаго судопроизводства» (вступительная лекція), «Система русскаго гражданскаго судопроизводства» (конспектъ лекцій), и «Основаніе иска въ составѣ измѣненія исковыхъ требованій», привать-доцентомъ Б. Н. Фрезе—«Общее и мѣстное право въ Римской имперіи», привать-доцентомъ М. П. Бобинымъ—«Индивидуализмъ римскаго права».

Кромѣ того, напечатано: «Организація лишенія свободы въ Сѣверной Америкѣ», переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей В. Н. Ширяева: «Исторія Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ» (1803—1899 гг.), 2-е изд. К. Д. Головщикова; «Управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Россіи»,—кандидатская диссертація Н. Д. Кузнецова, продолженіе.

Въ особомъ отдѣлѣ «Временника»—«Юридическая библіографія», коей въ отчетномъ году вышли №№ 57

и 58, помѣщены разборы ординарнымъ профессоромъ В. Г. Щегловымъ и приватъ-доцентомъ С. П. Никоновымъ двухъ сочиненій каждымъ.

III. О занятіяхъ правленія.

1) Число входящихъ и исходящихъ бумагъ вообще по лицею и состоявшихся журнальныхъ постановленій правленія.

Въ совѣтъ лицея, правленіе онаго и на имя директора поступило въ отчетномъ году отъ разныхъ учрежденій и лицъ бумагъ 1639, исходящихъ бумагъ отправлено 1540, постановленій правленія состоялось 194, ассигновокъ составлено: простыхъ 274, авансовыхъ 11 и оборотныхъ 6, итого 291. Выдано отпускныхъ билетовъ студентамъ 1027.

2) О расходахъ по лицею.

Всѣ мелочные расходы по лицею производились хозяйственнымъ образомъ по цѣнамъ ниже справочныхъ и вообще умѣреннымъ.

Наиболѣе же значительные расходы, произведенные въ отчетномъ году, были слѣдующіе: книгопродавцу Бэру 1366 руб. 44 коп., Суворину 373 руб. 63 коп., Холщевникову 226 руб. 50 коп., переплетчику Вознесенскому 140 руб. 30 коп., Ярославской губернской типографіи 987 руб. 10 коп., Лобанову 66 руб. 5 коп., Лыжину за печи 150 руб., Бекетову за печной матеріалъ 148 руб. 55 коп., Тепену 384 руб. 10 коп., Шмырову за керосинъ 295 руб. 86 к., Горошкову за желѣзный матеріалъ 391 руб. 24 коп., Кучумову за лѣсной матеріалъ 404 руб. 60 коп., Гороховникову за ламповыя принадлежности 70 руб. 86 коп., стекольщику Гречухину 145 руб. 65 коп., Гогину за малярныя работы 483 руб. 32 коп., Шнейдеру, Моргену и Бурштейну за медикаменты 867 руб. 84 коп., Златкину за дрова 795 руб. 20 коп., Епархіальному свѣчному заводу 138 руб. 85 коп. Затѣмъ произведено ремонтныхъ работъ на 1298 руб. 16 коп.

Изданіе «Временника» обошлось лицею въ отчетномъ году въ 1298 руб.

3) Число освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій и количество поступившихъ за слушаніе лекцій суммъ.

Въ первой половинѣ 1902 года, т. е. во второй половинѣ 1901—1902 учебнаго года, студентовъ въ лицеѣ находилось 462, изъ нихъ 128 освобождены были отъ взноса платы по постановленіямъ правленія лицея. Во второй половинѣ 1902 года, т. е. въ первой половинѣ 1902—1903 учебнаго года, студентовъ было 522, изъ коихъ отъ платы освобождено было 139.

Въ числѣ вовсе неплатившихъ за слушаніе лекцій студентовъ въ теченіе 1902 года было: 20 Демидовскихъ стипендіатовъ и 15 студентовъ, находившихся на благотворительномъ иждивеніи, которые не платятъ за слушаніе лекцій на основаніи устава и правилъ лицея.

Суммы сбора за слушаніе лекцій въ отчетномъ году всего поступило 10840 руб.

Вѣдомость объ оборотахъ всѣхъ суммъ прилагается подъ № 2.

4) О стипендіатахъ лицея.

Въ отчетномъ году имѣлись при Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ слѣдующія стипендіи: 20 Демидовскихъ по 200 руб., 6 имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА на проценты съ капитала ярославскаго дворянства для недостаточныхъ студентовъ изъ дворянъ ярославской губерніи, изъ коихъ одна въ 275 рублей и пять по 200 руб., двѣ генерала отъ артиллеріи Глинки І-го по 210 руб. и по одной: а) имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I въ 151 руб., б) генералъ-маіора И. И. Болдырева въ 245 руб., в) бывшаго ярославскаго архіепископа Леонида въ 90 рублей, г) статскаго совѣтника Д. Н. Соколова въ 63 руб. 70 к., д) ярославскаго купца А. Д. Топленинова въ 103 рубля и е) ярославской дворянки М. П. Макиной въ 78 рублей.

Кромѣ того, съ капитала Н. Н. Демидова получается процентовъ въ годъ 377 руб. для содержанія, согласно

положенія въ этомъ капиталѣ, въ интернатѣ лицея двухъ стипендіатовъ и имѣется капиталъ въ тысячу рублей, завѣщанный дѣвицей изъ дворянъ В. П. Рамбахъ, принятый съ разрѣшенія г. попечителя московскаго учебнаго округа отъ 11 декабря 1891 года, проценты съ котораго (38 руб. въ годъ), согласно завѣщанія г-жи Рамбахъ, выдаются бѣднѣйшимъ студентамъ по усмотрѣнію директора лицея.

О стипендіяхъ лицея прилагается вѣдомость подъ № 3.

5) Попечительство о недостаточныхъ студентахъ лицея.

При лицеѣ, на основаніи § 7 устава, состоитъ попечительство о недостаточныхъ студентахъ онаго, открытое съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 28-й день апрѣля 1871 года, и дѣйствующее на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія 12 іюня того же 1871 года.

Въ теченіе 1902 года въ состоящее при лицеѣ попечительство о недостаточныхъ студентахъ онаго поступило: а) членскихъ взносовъ, пожертвованій отъ разныхъ лицъ и учрежденій и случайныхъ поступленій 2987 руб. 61 к.; б) процентовъ съ капитала попечительства (была получена часть) 546 руб. 75 к., и в) возвращено ссудъ 425 руб. 49 к., а всего съ остаткомъ отъ 1901 года—4045 р. 19 коп.

Изъ этихъ денегъ было: а) внесено за слушаніе лекцій за 4 студентовъ 160 руб., б) выдано 820 единовременныхъ пособій 330 студентамъ на 1366 руб.; пособія выдавались въ размѣрѣ отъ 3 до 25 руб., смотря по надобности студентовъ; в) выдано заимообразно на разные сроки ссуды 35 студентамъ на 525 руб. 82 к., ссуды давались въ размѣрѣ отъ 5 до 25 рублей; г) уплачено за страхованіе 5% выигрышныхъ билетовъ 7 руб. 25 к.; д) уплачено земской больницѣ за лѣченіе 2 студентовъ 24 руб. 50 коп. и е) отчислено 10% изъ суммъ, поступившихъ въ пользу попечительства (за исключеніемъ возврата долговъ) на увеличеніе основного капитала попечительства 184 руб. 10 к. Куплено билетовъ государ-

ственной 4% ренты на сумму 971 руб. 74 к. Всего же израсходовано 3239 руб. 41 к.

IV. Объ учащихся.

Число студентовъ лицея въ 1902 году.

Къ 1 января 1902 года студентовъ въ лицеѣ находилось 456, изъ нихъ въ теченіе отчетнаго года выбыло по окончаніи курса 92 и не окончивъ курса выбыло по разнымъ причинамъ 36, въ томъ числѣ умерли двое. Вновь принято въ 1902 году въ студенты на разные курсы 184. Затѣмъ къ 1 января 1903 года студентовъ въ лицеѣ находится 512.

Окончившіе курсъ въ отчетномъ году въ лицеѣ студенты (92) по вѣроисповѣданіямъ распредѣляются такъ: православнаго 85, римско-католическаго 1, лютеранскаго 2, іудейскаго 4, а по мѣсту рожденія—изъ губерній: Ярославской—15, Московской—9, Костромской—5, Кіевской, Нижегородской, Полтавской, Тверской и Черниговской по 4, Вологодской—3, Витебской, Владимірской, Воронежской, Енисейской, Кѣлецкой, Лифляндской, Могилевской, Новгородской, Смоленской, Тамбовской и Харьковской—по 2, Архангельской, Варшавской, Виленской, Волынской, Вятской, Калужской, Курской, Оренбургской, Орловской, Пермской, Петербургской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Тифлисской и Херсонской—по 1.

Вновь поступившіе въ 1902 году въ студенты лицея (184) по мѣсту рожденія—изъ губерній: Ярославской—34, Московской—12, Тверской—11, Кіевской—10, Костромской—8, Екатеринославской и Саратовской—по 7, Волынской и Черниговской—по 6, Вологодской, Симбирской и Тамбовской—по 5, Варшавской, Минской, Могилевской и Петербургской—по 4, Гродненской, Калужской, Орловской, Псковской Тульской и Уфимской по 3, Владимірской, Воронежской, Курской, Оренбургской, Пермской, Ставропольской, Таврической, Томской, и Херсонской по 2, Архангельской, Астраханской, Бессарабской, Витебской, Донской области, Казанской, Лиф-

ляндской, Пензенской, Подольской, Полтавской, Радомской, Рязанской, Самарской, Тифлисской, Тобольской и Херсонской, по—1.

Изъ находящихся въ 1903 году въ лицеѣ студентовъ (512): православнаго вѣроисповѣданія 466, католическаго 15, лютеранскаго 6, армяногрегоріанскаго 2 и іудейскаго 23. По сословіямъ же подраздѣляются они такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 134, потомственныхъ почетныхъ гражданъ и купцовъ 31, духовнаго званія 259, личныхъ и почетныхъ гражданъ 6, мѣщанъ и ремесленниковъ 44, крестьянъ 34, казаковъ 3 и иностранецъ 1.

V. Учебно-вспомогательныя учрежденія.

Къ 1 января 1903 года въ библіотекѣ лицея числится 21363 названія, составляющихъ 42774 тома 5351 брошюра.

За отчетный годъ пріобрѣтено 410 новыхъ названій въ 723 томахъ и 65 брошюръ. Книги пріобрѣтались главнымъ образомъ черезъ магазинъ «Новаго Времени» въ Москвѣ, Холщевникова въ Ярославлѣ и I. Бэра во Франкфуртѣ на Майнѣ. На покупку книгъ за годъ истрачено 1696 руб. 78 коп., кромѣ того за пересылку и переплетъ книгъ уплачено 178 руб. 75 коп. и такимъ образомъ весь расходъ по библіотекѣ въ теченіе года равняется 1875 р. 53 к., а со времени преобразованія лицея на библіотеку израсходовано всего 127683 р. 84 к.

Книгами библіотеки пользовались преимущественно профессора и студенты лицея, всего за годъ выдано было, не считая книгъ, читавшихся въ помѣщеніи библіотеки, 5780 книгъ. Кромѣ того изъ студенческаго отдѣла библіотеки выдано за годъ 1576 книгъ.

Приложеніе № 1.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, состоящихъ на службѣ по учебной части въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, въ городѣ Ярославлѣ, къ 1 января 1903 года.

Должность, чинъ, имя, отчество и фамилія.	Откуда родомъ, изъ какого состоянія, лѣта, вѣроисповѣданіе, имѣетъ ли семейство.
1) Директоръ лицея, заслуженный ординарный профессоръ, Тайный совѣтникъ Сергѣй Михайловичъ Шпилевскій.	Московской губ., изъ дворянъ, 69 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, имѣетъ семейство.
2) Ординарный профессоръ по государственному и административному праву, статскій совѣтникъ Владиміръ Георгіевичъ Щегловъ.	Тамбовской губ., изъ духовнаго званія, 49 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія имѣетъ семейство.
3) Ординарный профессоръ по государственному и административному праву, статскій совѣтникъ Илья Яковлевичъ Гурляндъ.	Кіевской губ., сынъ личнаго почетнаго гражданина, 35 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, имѣетъ семейство.
4) Профессоръ богословія, протоіерей Николай Андреевичъ Тихвинскій.	Ярославской губ., изъ духовнаго званія, 76-ти лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, вдовъ.
5) Экстраординарный профессоръ по церковному законовѣдѣнію коллежскій совѣтникъ Евгеній Николаевичъ Темниковскій.	Тамбовской губ., изъ духовнаго званія 32 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, холостъ.

Съ какого времени въ учебной службѣ и должности.	Какую имѣетъ ученую степень.	Сколько получаетъ содержанія въ годъ.
Въ учебной службѣ съ 27 февраля 1861 года, въ настоящей должности съ 7 іюня 1885 года.	Докторъ государственнаго права.	Жалованья профессорскаго 2400 р., столовыхъ 300 р., добавочнаго жалованья по должности директора 1500 руб. и пенсіи 1681 р. 20 к. Пользуется казенною квартирою.
Въ учебной службѣ съ 15 іюля 1884 года, въ настоящей должности съ 17 апрѣля 1896 года.	Докторъ государственнаго права	Жалованья 2400 руб., столовыхъ и квартирныхъ по 300 руб.
Въ учебной службѣ съ 61 февраля 1894 года, въ настоящей должности съ 16 декабря 1902 года.	Докторъ полицейскаго права.	Жалованья 2400 руб., столовыхъ и квартирныхъ по 300 руб.
Въ учебной службѣ съ 1 ноября 1849 года, въ настоящей должности съ 26 октября 1891 года.	Магистръ богословія.	Жалованья 1600 р., столовыхъ 200 р. и пенсіи 800 р. Пользуется казенною квартирою.
Въ учебной службѣ съ августа 1896 года, въ настоящей должности съ 5 октября 1901 года.	Магистръ богословія.	Жалованья 1600 р., столовыхъ и квартирныхъ по 200 р.

6) И. д. экстраординарнаго профессора по гражданскому праву Сергѣй Павловичъ Никоновъ.	Вятской губ., изъ дворянъ, 39 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, имѣетъ семейство.
7) И. д. доцента по политической экономіи и финансовому праву Александръ Рафаиловичъ Свирщевскій.	Московской губ., изъ дворянъ, 41 года, православнаго вѣроисповѣданія, имѣетъ семейство.
8) И. д. доцента по международному праву коллежскій секретарь Александръ Васильевичъ Шмидтъ.	Московской губ., изъ дворянъ, 45 лѣтъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, имѣетъ семейство.
9) Приватъ-доцентъ по уголовному судопроизводству Евгеній Даниловичъ Синицкій.	Каменецъ-Подольской губ., изъ дворянъ, 37 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія холостъ.
10) Приватъ-доцентъ по энциклопедіи права Николай Ивановичъ Паліенко.	Кіевской губ., изъ дворянъ, 34 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, имѣетъ семейство.
11) Приватъ-доцентъ по гражданскому судопроизводству, коллежскій асессоръ Владиміръ Михайловичъ Гордонъ.	Петербургской губ., сынъ статскаго совѣтника, 31 года, православнаго вѣроисповѣданія, имѣетъ семейство.
12) Приватъ-доцентъ по институціямъ римскаго права Михаилъ Павловичъ Бобинъ.	Харьковской губ., изъ дворянъ, 36 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, холостъ.

Въ учебной службѣ съ 1 января 1896 года, въ настоящей должности съ 29 октября 1901 года.	Магистръ гражданскаго права.	Жалованья 1600 р., столовыхъ и квартирныхъ по 200 р.
Въ учебной службѣ съ 16 августа 1890 года, въ настоящей должности съ 1 марта 1902 года.	Кандидатъ юридическ. наукъ.	Жалованья 900 руб., столовыхъ и квартирныхъ по 150 руб.
Въ учебной службѣ съ 24 ноября 1890 года, въ настоящей должности съ 1 марта 1902 года.	Кандидатъ юридическ. наукъ.	Жалованья 900 руб. столовыхъ и квартирныхъ по 150 руб.
Въ учебной службѣ съ 1 декабря 1898 года.	Кандидатъ юридическ. наукъ.	Получаетъ вознагражденіе за 3 лекціи въ недѣлю 1200 р.
Въ учебной службѣ съ 16 августа 1900 года.	Кандидатъ юридическ. наукъ.	Получаетъ вознагражденіе за 3 лекціи 1200 руб.
Въ учебной службѣ съ 1 іюля 1900 года.	Кандидатъ юридическ. наукъ.	Получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 1200 руб.
Въ учебной службѣ съ 24 августа 1901 года.	Кандидатъ юридическ. наукъ.	Получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 1200 руб.

13) Приватъ-доцентъ по римскому праву Бенедиктъ Николаевичъ Фрезе.	Лифляндской губ., сынъ коллежскаго совѣтника, 37 лѣтъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, имѣетъ семейство.
14) Приватъ-доцентъ по уголовному праву, титулярный совѣтникъ Григорій Самуиловичъ Фельдштейнъ	Херсонской губ., сынъ купца, 32 лѣтъ, православнаго вѣроисповѣданія, холостъ.

Въ учебной службѣ съ 24 августа 1901 года.	Кандидатъ юридическ. наукъ.	Получаетъ вознагражденіе за 3 лекціи въ недѣлю 1200 р.
Въ учебной службѣ съ 8 октября 1902 года	Кандидатъ юридическ. наукъ.	Получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 1200 руб. въ годъ.

Приложенiе № 2.

ВѢДОМОСТЬ

объ оборотахъ суммъ по Демидовскому юридическому лицею за 1902 годъ.

Суммъ, ассигнованныхъ отъ Государственнаго казначейства:	Остатокъ отъ 1901 г.		Въ 1902 году. Приходъ.		Въ 1902 году. Расходъ.		Остатокъ къ 1903 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По § 12, ст. 1-й .	—	—	37117	50	30507	77	6609	73
» » » 2-й .	—	—	6609	73	15880	48	—	—
» » » 3-й .	—	—	7270	75			—	—
По § 3, ст. 4-й .	—	—	4000	—	4000	—	—	—
По § 5, ст. 1-й .	—	—	—	—	—	—	—	—
По § 14, ст. 1-й .	—	—	—		—	—	—	—
По § 20. . .	—	—	114	58	114	58	—	—
Пожертвованныхъ:								
документами . .	158682	—	—	—	—	—	158682	—
наличными . .	7439	56	3306	19	6800	76	2333	63
Сборъ за слушанiе лекцiй и экономическихъ суммъ:							(1611 р. остались уплаченны въ 1902	36 не ми г.)
документами . .	68000	—	—	—	—	—	68000	—
наличными . .	7679	52	12239	27	18034	47	1783	82
на содержанiе въ интернатѣ частныхъ воспитанниковъ:							(100 р. 50 остались уплаченны въ дек. 190	к. не ми 2 г.)
наличными . .	466	24	1642	41	1271	76	836	89
переходящихъ суммъ:								
документами . .	100	—	—	—	—	—	100	—
наличными . .	1	90	—	—	—	—	1	90
Всего: документами .	226782	—	—	—	—	—	226782	—
Всего: наличными .	15587	22	72300	43	74609	82	11565	97

Приложеніе № 3.

ВѢДОМОСТЬ

о стипендіяхъ, существующихъ при Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ, и о числѣ лицъ, пользовавшихся ими въ 1902 г.

Наименованіе стипендій.	Въ 1902 г. было назначено.			Общая сумма выданныхъ въ 1902 г. стипендій.	
	Число стипендій.	Размѣръ стипендій.			
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Демидовскихъ . .	20	200	—	4000	—
Ярославскаго дворянства	1	275	—	275	—
Тогоже дворянства .	5	200	—	1000	—
Генералъ отъ артиллеріи Глинки I . .	2	210	—	420	—
Генералъ-майора Болдырева	1	245	—	245	—
Ярославскаго купца Топленинова . . .	1	103	—	103	—
Статскаго совѣтника Соколова . . .	1	63	70	63	70
Бывшаго Ярославскаго архіепископа Леонида.	1	90	—	90	—
Имени Императора Александра I-го . .	1	151	—	151	—
Имени Н. Н. Демидова	2	188	50	377	—
Ярославской дворянки Макиной . . .	1	78	—	78	—

Проф. Н. И. ПАЛІЕНКО.

НОРМАТИВНЫЙ ХАРАКТЕРЪ ПРАВА

И

ЕГО ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ.

Изданіе 2-ое, дополненное.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1905.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *Э. Берендтсъ.*

На языкѣ народа, въ общежитіи, слово «право» и соотвѣтствующіе ему термины въ иностранныхъ языкахъ употребляются въ весьма разнообразныхъ значеніяхъ. Съ этимъ словомъ соединяютъ обыкновенно представленіе о должномъ, какъ справедливомъ, правильномъ (отсюда и прилагательныя: «правый», «правъ») въ человѣческихъ отношеніяхъ, или о чемъ то властномъ, правящемъ человѣческими отношеніями, регулирующемъ ихъ (отъ слова «править»). Въ общемъ, такимъ образомъ, подъ словомъ «право» разумѣютъ извѣстный порядокъ въ людскихъ отношеніяхъ, при чемъ часто совершенно не различаютъ, основанъ ли этотъ порядокъ и вытекающія изъ него полномочія и притязанія (которыя также называютъ правомъ) и соотвѣтствующія обязанности на религіозныхъ, нравственныхъ предписаніяхъ (смѣшеніе права съ религіей и нравственностью), на какихъ либо другихъ условныхъ правилахъ поведенія въ обществѣ (такъ называемыя конвенціональныя правила, правила приличія, простые обычаи) или же они имѣютъ въ своемъ основаніи отличныя отъ нихъ, своеобразныя, правила, нормы человѣческихъ отношеній. Часто мы видимъ далѣе отождествленіе порядка отношеній, называемаго правомъ, съ законами природы, съ природными свойствамм человѣческаго существа и даже животныхъ (физической силой, право жить, дышать, указываемое Спинозой, право крупныхъ животныхъ уничтожать мелкихъ, право рыбъ плавать и т. д.). Знаменитый отвѣтъ вождя галловъ: «я ношу свое право на острiѣ своего меча» представляетъ собою классическій образецъ

отождествленія права, съ матеріальной силой и насиліемъ, которое мы весьма часто встрѣчаемъ въ исторіи представленій о правѣ. Исторія философіи права даетъ намъ самые любопытные образцы смѣшенія самыхъ разнородныхъ элементовъ въ одномъ злосчастномъ понятіи права, представляющемъ, такимъ образомъ, какъ бы нѣкій рогъ изобилія, изъ котораго сыплются всевозможныя положительные и отрицательные дары природы или, вѣрнѣе, человѣческаго воображенія. При такихъ условіяхъ неудивительно, что для многихъ понятіе права остается до сихъ поръ какимъ то сфинксомъ и даже своеобразнымъ двуликимъ Янусомъ, одно лицо котораго отражаетъ въ себѣ совершенство мірового разума (такъ называемое естественное право), а другое, увы, запечатлѣло всѣ человѣческіе недостатки, невѣжество, насиліе и произволъ (такъ называемое положительное право). Если исходить изъ такого смѣшенія понятій, то, конечно, устраняется всякая возможность дать такое опредѣленіе права, которое могло бы имѣть какую-нибудь научную цѣнность, быть критеріемъ, позволяющимъ отличить право отъ другихъ явленій, не только родственныхъ, но и разнородныхъ [1]). Эта неопредѣленность понятія права и двусмысленность его терминологіи объясняется не только обычными логическими ошибками человѣческаго мышленія [2]), но въ значительной степени является результатомъ переживанія понятій и терминологіи того времени, когда относительная самостоятельность и обособленность различныхъ явленій природы и общественной жизни не могли найти еще признанія въ слабо развитомъ или невооруженномъ надлежащими научными данными сознаніи человѣчества [3]).

---

[1]) См. также о разнообразныхъ значеніяхъ популярнаго термина „право“ у Лассона: Система философіи права. Предметъ философіи права и исторія философіи права (переводъ подъ нашей редакціей стр. 2 сл.).

[2]) О нихъ см. Милль: Система логики 1867 т. II стр. 385 сл.

Ср. также Петражицкій: Очерки философіи права 1900 стр. 1 сл.

[3]) Ср. также Шершеневичъ: Курсъ гражданскаго права т. I стр. 1 сл.

Если мы желаемъ дать научное опредѣленіе права, мы должны разобраться въ тѣхъ явленіяхъ, которыя подводятся подъ понятіе права, выдѣлить изъ нихъ тѣ, которыя существенно отличаются своими признаками отъ явленій, относимыхъ безспорно къ другимъ областямъ, и включить затѣмъ существенные отличительные признаки этихъ явленій въ ихъ обобщенное опредѣленіе. Тогда лишь то, что мы назовемъ правомъ, будетъ дѣйствительно заслуживать особой, спеціальной терминологіи, и къ нему не можетъ быть отнесена терминологія, примѣняемая къ другимъ, отличающимся отъ него явленіямъ, напримѣръ, нравственности, религіи, простымъ обычаямъ и т. д.

Благодаря такому опредѣленію, мы получимъ ясное представленіе о спеціальномъ предметѣ правовѣдѣнія и руководящее начало, препятствующее намъ смѣшивать область права съ областью, хотя бы даже и родственныхъ, но все же отличныхъ отъ него явленій.

Такіе отличительные признаки, дозволяющіе выдѣлить нѣкоторыя явленія, уже давно въ народномъ языкѣ и общежитіи называемыя правомъ, въ особую группу и назвать правомъ въ строгомъ смыслѣ слова, представляютъ собою, какъ мы постараемся доказать, лишь тѣ установившіяся въ обществѣ, своеобразныя обязательныя правила человѣческихъ отношеній, которыя уже давно принято относить къ такъ называемому положительному праву, и основными формами которыхъ являются обычное право и законы. Мы постараемся далѣе показать, что такихъ отличительныхъ признаковъ не имѣютъ, напротивъ, тѣ весьма разнообразныя сужденія, которыя подводятся иными подъ понятіе такъ называемаго «естественнаго права» или раціональнаго права.

При этомъ необходимо замѣтить, что понятіе права можетъ быть выведено именно индуктивнымъ путемъ, посредствомъ анализа и сравненія со всякими другими нормами тѣхъ своеобразныхъ объективныхъ правилъ, нормъ, которыя называютъ правомъ въ объективномъ смыслѣ.

Что же касается регулируемыхъ этими нормами отношеній, связей между субъектами, выражающихся въ извѣстныхъ полномочіяхъ, притязаніяхъ, а равно соотвѣтственныхъ имъ обязанностяхъ, то они имѣютъ юридическій характеръ, являются правовыми, лишь постольку, поскольку они вытекаютъ изъ примѣненія нормъ права къ опредѣленнымъ субъектамъ, соотвѣтствуютъ именно этимъ юридическимъ нормамъ и основаны на нихъ (такъ называемое право въ субъективномъ смыслѣ). Въ этомъ смыслѣ субъективное право можетъ быть названо правомъ лишь въ производномъ смыслѣ слова, такъ какъ право въ основномъ значеніи составляютъ нормы. Если мы обратимъ вниманіе на разнообразную массу нормъ, правилъ должнаго, опредѣляющихъ порядокъ человѣческихъ отношеній въ обществѣ, мы замѣтимъ, что среди нихъ выдѣляются своеобразныя нормы, которыя отличаются существенно отъ всякаго другого рода нормъ и представляютъ особую разновидность этическихъ нормъ въ широкомъ смыслѣ слова. Эти то нормы и составляютъ право. Что право представляетъ собою именно нормы, въ настоящее время признается огромнымъ большинствомъ ученыхъ [1]). Тѣ ученые, которые утверждаютъ, что первоначально право возникаетъ прежде всего не въ видѣ нормъ, а въ видѣ субъективныхъ полномочій, притязаній и обязанностей (пріоритетъ такъ называемаго субъективнаго права), не даютъ себѣ яснаго отчета въ томъ, на чемъ же именно основываются эти субъективныя притязанія и обязанности. А такимъ основаніемъ и являются именно образовавшіяся правила отношеній, общія сужденія о должномъ, хотя бы они еще не ясно сознавались отдѣльными личностями и различныя нормы должнаго, религіознаго, этическаго и правового характера, не различались еще въ сознаніи ихъ носителей. Совершенно справедливо замѣчаетъ поэтому В. С. Соловьевъ, что «человѣческая общественность въ самыхъ первыхъ сво-

---

[1]) См. также Шершеневичъ: Курсъ русскаго гражд. права т. I.

ихъ начаткахъ уже обладала объективно опредѣленными, хотя и субъективно безотчетными правовыми нормами» [1]). Поэтому такъ называемое субъективное право необходимо предполагаетъ существованіе объективнаго права, правовыхъ нормъ.

Нѣкоторые, кромѣ права въ объективномъ смыслѣ, т. е. нормъ, и права въ субъективномъ смыслѣ, стремятся установить еще особое болѣе обширное понятіе права, какъ общественнаго порядка въ смыслѣ «извѣстнымъ образомъ урегулированнаго, нормированнаго поведенія людей въ обществѣ» [2]). Тутъ, очевидно, смѣшивается юридическій бытъ съ правомъ. Общественный бытъ, регулированный правомъ, подводится подъ понятіе самого права. Противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что именно въ нормахъ, извѣстнымъ образомъ регулирующихъ поведеніе людей въ общежитіи, а не въ самомъ этомъ поведеніи, представляющемъ лишь осуществленіе или нарушеніе права, и заключается понятіе права. Выше же указанное опредѣленіе права, какъ «извѣстнымъ образомъ нормированнаго поведенія людей» въ сущности сводится къ логически неправильному и не отвѣчающему на вопросъ «что такое право», опредѣленію: право есть нормированное правомъ поведеніе людей. Итакъ, право — нормы. Нормы эти не представляютъ собою лишь отвлеченное сужденіе о должномъ, но имѣютъ активный, волевой характеръ, предназначены къ обязательному фактическому примѣненію, осуществленію въ дѣйствительной общественной жизни являются требованіями обязательнаго соблюденія указываемаго въ нихъ порядка въ жизни. Этотъ двоякій характеръ права прекрасно выясняется извѣстнымъ нѣмецкимъ ученымъ Георгомъ Еллинекомъ.

Въ своемъ трудѣ «Право современныхъ государствъ» Георгъ Еллинекъ, указывая, что правовѣдѣніе является на-

---

1) В. С. Соловьевъ: Право и нравственность 1899 стр. 2.

2) Напримѣръ проф. Залѣсскій: Лекціи энциклопедіи права 1903 стр. 56.

укой нормативнаго характера, такъ какъ право представляетъ собой опредѣленнаго рода нормы, правила долженствованія, замѣчаетъ: «Право ведетъ двойную жизнь. Съ одной стороны, по скольку оно фактически примѣняется, право является одной изъ соціальныхъ силъ, воздѣйствующихъ на конкретную жизнь народа; съ другой стороны, оно является совокупностью нормъ, предназначенныхъ къ осуществленію, къ переходу въ дѣйствіе.

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ право принадлежитъ не къ областія бытія, но долженствованія и состоитъ изъ понятій и положеній, которыя даютъ не познаніе дѣйствительности, но ея оцѣнку, сужденіе объ ней. [1])

Правовѣдѣніе поэтому является нормативной наукой, подобно тому какъ и логика, которая учитъ насъ не тому, какъ существуютъ вещи, но какъ онѣ должны быть мыслимы для достиженія свободнаго отъ внутреннихъ противорѣчій познанія ихъ.

Хотя дѣйствительность есть предположеніе права и почва, на которой оно постоянно должно испытываться, но право само по себѣ имѣетъ, говоритъ Еллинекъ, идеальный характеръ, правовая норма, какъ таковая, существуетъ только мысленно.

Сужденія, добытыя при посредствѣ юридическихъ нормъ, знакомятъ насъ не съ сущностью вещей, но съ отношеніемъ ихъ. Они поучаютъ насъ познавать отношенія дѣйствительности къ нормѣ. «Право и неправо не суть свойства, присущія вещамъ, но только отношенія». [2])

---

[1]) Волевой характеръ этихъ нормъ, на который здѣсь Еллинекъ не указываетъ, мы пока оставляемъ въ сторонѣ, точно также вопросъ о томъ, что нормы права представляютъ собой не одно только сужденіе и оцѣнку дѣйствительности, но велѣнія, съ которыми должны сообразоваться тѣ, къ кому эти велѣнія относятся.

[2]) Iellinek: Das Recht des modernen Staates 1900. T. 1 стр. 123.

См. также Новгородцевъ: Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ. 1901 г. Стр. 136—138. Bierling: Jur. Principienlehre. 1894. B. I, стр. 30 сл., стр. 145 сл.

Воззрѣніе на право какъ на нормы въ существѣ очень старо, но философски обосновано было Кантомъ и получило дальнѣйшее развитіе у неокантіанцевъ. Но точка зрѣнія Канта на право, какъ извѣстно исходила изъ апріорнаго принципа свободы воли и категорическаго императива разума. Право у него было лишь чисто отвлеченнымъ, формальнымъ началомъ, правомъ разума (Vernunftrecht).

Положивъ въ основаніе своего ученія объ этикѣ, о нормахъ должнаго, апріорный принципъ свободы воли и законъ всеобщаго долженствованія, категорическій императивъ практическаго разума, предписывающаго свободной волѣ свои ограниченія, Кантъ старался вывести изъ нихъ и взаимно разграничить понятія морали и права какъ абстрактныя, формальныя начала чисто апріорнымъ путемъ независимо отъ изученія проявленія правовыхъ нормъ въ жизни, реальныхъ условій жизни и фактическихъ отношеній, изъ которыхъ черпаютъ свое содержаніе всѣ нормы долженствованія, и на основѣ которыхъ вырабатываются отличительные признаки и взаимное отношеніе различныхъ нормъ должнаго другъ къ другу.

Разграниченіе права и морали Канту не удалось. [1])

---

[1]) Ср. также Aguiléra: „L'idée du droit en Allemagne depuis Kant jusqu'à nos jours. 1893 стр. 51—54 и стр. 72—127.

Въ частности, по поводу мнѣнія П. И. Новгородцева, что субъективизмъ правового ученія Канта и объективизмъ Гегеля представляютъ два классическихъ типа этической мысли, взаимно восполняютъ другъ друга и въ этомъ восполненіи представляютъ цѣльную этическую систему (Новгородцевъ: Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ. 1901 г. стр. 244) см. критику Л. I. Петражицкаго въ журналѣ „Право“ за 1902 г. № 42 и 43 въ ст.. „Къ вопросу о возрожденіи естественнаго права и нашей программѣ“, доказывающаго, что нравственныя и правовыя ученія Канта и Гегеля находятся наоборотъ въ рѣзкой коллизіи и исключаютъ другъ друга, и что они далѣе непригодны для обоснованія правильнаго научнаго воззрѣнія на право. Соглашаясь вполнѣ съ послѣднимъ мнѣніемъ г-на Петражицкаго, мы не можемъ присоединиться къ другому его утвержденію, будто системы Канта и Гегеля находятся другъ съ другомъ въ рѣзкой коллизіи. Эти системы,

То же можно сказать о послѣдователѣ Канта, Фихте и о послѣдующихъ философскихъ системахъ такъ называемаго органическаго и идеалистическаго объективизма Шеллинга и Гегеля. Хотя послѣдніе въ своихъ философскихъ построеніяхъ стремились привести свои идеи въ связь съ объективнымъ міромъ реальныхъ отношеній, но начала, изъ которыхъ исходили эти философы были столь же апріорны и метафизичны, какъ и у Канта. Современная наука прежде всего не можетъ принимать какихъ-либо бездоказательныхъ апріорныхъ положеній и игнорировать данные опыта и наблюденія. Конечно, право, какъ и всѣ нормы, правила должнаго, нельзя отождествлять ни съ фактами дѣйствительной жизни, ни съ естественными законами, съ законами въ научномъ смыслѣ слова. Послѣдніе являются принципами, общими сужденіями, выражающими дѣйствительную и необходимую связь и зависимость (причинность) между явленіями міровой жизни и въ томъ числѣ общественными. Право же, какъ и всѣ нормы, не объясняетъ дѣйствительности, а является только правилами, нормами, выражающими не необходимо существующую связь (причинность и послѣдовательность явленій), но долженствованіе.

конечно, различны по своему построенію и замыслу. Самое рѣзкое отличіе Гегеля отъ Канта заключается въ отождествленіи логическихъ формъ мышленія съ законами бытія и этической идеи долженствованія съ дѣйствительностью, что наоборотъ рѣзко разграничиваетъ Кантъ, но въ своемъ этическомъ ученіи Гегель исходитъ, какъ и Кантъ, изъ апріорнаго начала разума и самоопредѣляющейся свободной воли личности. Онъ стремится лишь связать это субъективное начало съ объективнымъ міровымъ началомъ, какъ діалектически развивающейся абсолютной идеей. Подобно Канту, Гегель видитъ въ правѣ и государствѣ осуществленіе абсолютныхъ началъ разума и свободы; и если объективизмъ Гегеля приводитъ его къ поглощенію субъективнаго начала объективнымъ и преклоненію передъ дѣйствительностью государственной жизни то и субъективизмъ Канта не помѣшалъ ему придти къ заключенію, что безусловное повиновеніе и преклоненіе передъ волей государственной власти, какова бы она не была, составляетъ священную обязанность гражданина и категорическое предписаніе самого разума, такъ какъ власть эта призвана осуществлять законы этого разума въ общественныхъ отношеніяхъ.

Здѣсь будетъ умѣстно вкратцѣ указать результаты весьма интереснаго и глубокаго изслѣдованія извѣстнаго современнаго философа Вильгельма Виндельбанда о соотношеніи нормъ и законовъ природы. [1]—На основаніи законовъ природы, говоритъ онъ, мы объясняемъ факты, на основаніи нормъ мы ихъ одобряемъ или осуждаемъ. Законы природы принадлежатъ познающему разуму, нормы—оцѣнивающему разуму.

Норма никогда не можетъ быть принципомъ объясненія точно также, какъ законъ природы—принципомъ оцѣнки. Однако нормы и законы природы хотя и не тождественны, но и не совершенно различны: между нимъ есть связь и соприкосновеніе. Нормы именно—особая форма проявленія нашей душевной жизни, нашего сознанія, ставящаго цѣли. Онѣ представляютъ собой выборъ изъ опредѣленныхъ естественными законами (законами природы) возможностей и являются поэтому лишь особенной формой осуществленія законовъ природы. Система нормъ—выборъ изъ необходимаго множества тѣхъ разнообразныхъ комбинацій, въ которыхъ могутъ проявляться естественные законы психической жизни.

Логическія нормы—выборъ изъ возможныхъ формъ ассоціаціи представленій, нормы этическія—выборъ изъ возможныхъ формъ мотиваціи, нормы эстетическіе—выборъ изъ возможныхъ формъ дѣятельности чувства.

То, что норму во всѣхъ случаяхъ обращаетъ для насъ въ таковую, это—отношеніе къ цѣли, состоящей въ общеобязательности (Allgemeingültigkeit). Здѣсь рѣчь идетъ не о фактической общеобязательности, такъ какъ это было бы лишь проявленіемъ естественно-закономѣрной необходимости, но о требованіи общеобязательности. Мы можемъ слѣдова-

---

[1]) W. Windelband: Präludien II Ausgabe 1903: Normen und Naturgesetze стр. 249—287.

Русскій переводъ С. Франка: проф. Виндельбандъ. Прелюдіи. 1904 стр. 195—225.

тельно точнѣе опредѣлить существо нормы, какъ той формы осуществленія естественныхъ законовъ душевной жизни, которая должна признаваться въ предположеніи общеобязательности, какъ цѣли. Цѣль логической закономѣрности состоитъ въ общеобязательной истинѣ, т. е. въ цѣнности, долженствующей быть всѣми признанной, какъ различающей логическія формы мышленія отъ другихъ возможныхъ въ естественно-закономѣрномъ процессѣ мышленія комбинацій. То же самое повторяется въ этической и эстетической закономѣрности. Нравственный законъ требуетъ такой мотиваціи, которая можетъ быть одобрена съ притязаніемъ на общеобязательность; эстетическая норма требуетъ такого возбужденія чувства, которое въ предположеніи общеобязательности можетъ характеризовать свой объектъ, какъ красивый. Такимъ образомъ нормы и законы природы—не тождественны, но и не противорѣчатъ другъ другу. Представляя собою выборъ изъ опредѣленныхъ законами природы возможностей, нормальное сознаніе не требуетъ ни того, чтобы нѣчто всегда происходило именно такъ, какъ происходитъ теперь, ни того, что совершенно не можетъ произойти; оно одобряетъ одно изъ происходящаго и отвергаетъ другое.

Нормы—это принципы оцѣнки чужой дѣятельности и ея объектовъ и самооцѣнки. При этомъ логическія и этическія нормы могутъ и должны быть не только принципами оцѣнки, но у цѣлесообразно дѣйствующаго, свободно думающаго и сознательно хотящаго индивидуума могутъ быть основаніями, опредѣляющими соединеніе представленій и рѣшенія воли. То, что нормы должны дѣйствовать, представляется въ эмпирическомъ сознаніи какъ непосредственная очевидность, которая не можетъ быть объяснена абсолютно, но просто только принята; но то обстоятельство, что нормы дѣйствительно дѣйствуютъ, признаются и полагаются въ основу оцѣнивающей дѣятельности—это фактъ эмпирической душевной жизни. Этотъ фактъ можетъ быть такъ же объяс-

ненъ, какъ и всякій любой фактъ, и поэтому не устраняется возможность разсматривать фактическое признаніе нормъ и какъ результатъ процесса естественнаго подбора. [1]) Но какъ доказываетъ Виндельбандъ, такое объясненіе дѣйствія нормъ посредствомъ естественнаго подбора, борьбы за существованіе и приспособленія недостаточно, такъ какъ нормативное сознаніе въ своемъ историческомъ движеніи не только сохраняется, но и растетъ, углубляется и облагораживается (verfeinert), и помимо увеличенія эмпирической жизнеспособности и силы самосохраненія его носителей. Поэтому, замѣчаетъ Виндельбандъ, нормативное сознаніе, какъ таковое, основывается на присущей ему непосредственной и самостоятельной силѣ, независимой отъ всѣхъ побочныхъ воздѣйствій и которая обращаетъ совѣсть, разъ только она вступила въ дѣйствіе, въ самостоятельную психологическую силу, выступающую въ качествѣ новаго фактора въ движеніи душевной жизни. Лишь имѣя это въ виду, можно понять истинную природу и психологическое значеніе нормъ.—

Въ этихъ разсужденіяхъ Виндельбанда [2]) мы усматриваемъ вполнѣ основательный отвѣтъ тѣмъ одностороннимъ теоріямъ, которыя, упуская изъ виду психическую природу нормъ и общества, объясняютъ происхожденіе и развитіе нормъ, въ частности нравственности и права, исключительно внѣшними условіями и всецѣло посредствомъ біологическихъ принциповъ естественнаго отбора, борьбы за существованіе и приспособленія. [3])

---

[1]) Windelband. Назв. соч. стр. 265 сл. Интересное изслѣдованіе психологической природы и дѣйствія нормъ см. у Петражицкаго: О мотивахъ человѣческихъ поступковъ, въ особенности объ этическихъ мотивахъ и ихъ разновидностяхъ 1904.

[2]) Ср. также Новгородцевъ: Нравственный идеализмъ въ философіи права. Сборникъ проблемы идеализма стр. 264.

В. Вагнеръ: Изъ исторіи Дарвинизма въ соціологіи (Русская мысль 1904 августъ).

Карѣевъ: Введеніе въ изученіе соціологіи 1897 гл. III и XVI.

[3]) Изъ новѣйшихъ см. H. Matzat: Philosophie der Anpassung mit be-

Мы привели эти разсужденія Виндельбанда, такъ какъ, по нашему мнѣнію, они наиболѣе глубоко характеризуетъ не только различіе, но и то, что для насъ особенно важно—связь между нормами, а, слѣдовательно, и нормами права и естественными законами. Представляя собой лишь особую форму осуществленія естественныхъ законовъ душевной жизни человѣка, право зависитъ и отъ всѣхъ тѣхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ развивается эта жизнь Но разъ это такъ, то дѣйствительная жизнь, фактическія отношенія во всемъ ихъ разнообразіи, являются необходимымъ предположеніемъ этихъ нормъ, почвой, на которой право дифференцируется отъ другихъ нормъ, развивается, черпаетъ свое содержаніе, и къ которой оно примѣняется. Общіе законы общественной жизни дѣйствуютъ и въ области права. Право не выходитъ изъ предѣловъ закономѣрности явленій. Право, слѣдовательно, не можетъ быть понято внѣ связи съ фактами и условіями дѣйствительной жизни. Великая заслуга исторической школы права заключается въ утвержденіи принципа закономѣрности въ развитіи права, въ выясненіи важности научнаго изученія положительнаго права. Великая заслуга Іеринга и дальнѣйшаго позитивнаго направленія въ правѣ заключается далѣе въ выясненіи закономѣрнаго процесса развитія права, въ выясненіи вопроса, какъ творческая дѣятельность человѣческаго сознанія въ области права необходимо обусловлена условіями, потребностями и интересами дѣйствительной жизни человѣка и сознательными цѣлями, преслѣдуемыми людьми въ области общественныхъ отношеній.

Норма права не выражаетъ собой только одно сужденіе [1]), оцѣнку дѣйствительности или отвлеченную идею долга и обязанности, но, какъ велѣніе, какъ норма, обязательно

---

senderer Berücksichtigung des Rechtes und des Staates въ сборникѣ Natur und Staat. Beiträge zur naturwissenshaftlichen Gesellschaftslehre 1903. B. 1.

Залѣсскій: Лекціи по энциклопедіи права 1903 стр. 35 сл.

[1]) Какъ это думаетъ неправильно Zittelman: Irrthum und Rechtsgeschäft 1879 г. стр. 222—223.

примѣняемая къ фактическимъ отношеніямъ людей, находитъ также свое осуществленіе, конкретное выраженіе, въ опредѣленномъ строѣ отношеній и учрежденій въ данномъ общественномъ союзѣ. Поэтому, хотя нормы права не даютъ объясненія дѣйствительности, а только оцѣнку, указаніе на то, каковъ долженъ быть порядокъ общественныхъ отношеній, но, такъ какъ нормы права не только возникаютъ на почвѣ жизненныхъ отношеній, но и обязательно регулируютъ ихъ, являются общественной силой, осуществляются въ жизни, мы можемъ на основаніи права до извѣстной степени судить о дѣйствительномъ строѣ отношеній, существующихъ въ данное время или существовавшихъ прежде. Будучи продуктомъ общественной жизни, право въ значительной степени находитъ въ ней свое осуществленіе и является въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ отраженіемъ самой жизни въ каждый данный моментъ ея развитія [1]), а также содержитъ въ себѣ отпечатокъ пережитаго прошлаго.

Поэтому при посредствѣ права (особенно обычнаго права) можно судить не только о томъ, какъ должны были быть регулируемы общественныя отношенія въ такое то время, но и въ извѣстной мѣрѣ о томъ, каковы они дѣйствительно были. Вотъ почему и пожелтѣвшіе уже отъ древности пергаменты съ написанными въ нихъ старинными законами являются въ связи съ другими источниками важнымъ средствомъ къ возстановленію картины жизни уже давно сошедшихъ съ лица земли народовъ.

Зарождаясь вмѣстѣ съ первыми общественными группами на землѣ, право измѣняется и развивается по мѣрѣ развитія этихъ группъ, опредѣляя и направляя взаимныя отношенія членовъ каждой группы и отдѣльныхъ общественныхъ группъ между собой. Представленіе о какомъ то неизмѣнномъ и абсолютномъ правѣ природы и разума, о естественныхъ, неотчуждаемыхъ, прирожденныхъ правахъ чело-

[1]) Ср. Tarde: Les transfarmations du droit 1893 стр. 203 сл.

вѣка, которое мы встрѣчаемъ въ ученіяхъ естественнаго права еще съ древнихъ временъ, и которое торжественно провозгласила вслѣдъ за сѣверо-американскими биллями о правахъ знаменитая французская декларація правъ человѣка и гражданина, является чисто апріорной предпосылкой, иллюзіей политическихъ мечтателей и плодомъ чисто метафизическихъ размышленій, совершенно не считающихся съ фактами дѣйствительной жизни или съ данными исторіи. Смыслъ этихъ декларацій заключается въ протестѣ противъ мрачной дѣйствительности, противъ деспотизма власти, въ стремленіи охранить элементарныя условія развитія личности, но принципы, положенные въ основу этого протеста, иллюзорны.

Существованіе права предполагаетъ у людей сознаніе ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей; могло ли оно быть въ томъ дикомъ состояніи, въ которомъ жилъ первобытный человѣкъ, жизнь котораго ничѣмъ не отличалась отъ жизни дикихъ звѣрей.

Инстинктъ самосохраненія и голая сила, война всѣхъ противъ всѣхъ «bellum omnium contra omnes», въ которой человѣкъ человѣку—волкъ, какъ выражался когда то Гоббесъ, только и могли быть рѣшающими факторами въ той обособленной, одинокой, дообщественной жизни, которую велъ первобытный человѣкъ.

Говорить логично о существованіи права въ такое время можетъ лишь тотъ, кто смѣшиваетъ право съ простыми природными свойствами или съ физической силой. Въ такомъ смыслѣ, напримѣръ, говорили софисты о правѣ сильнаго, а Спиноза въ 17-мъ вѣкѣ писалъ даже о естественномъ правѣ рыбъ плавать и правѣ крупныхъ рыбъ пожирать мелкихъ [1]).

Фантастическій золотой вѣкъ господства естественнаго права въ дообщественномъ состояніи, такъ вдохновлявшій

---

[1]) У нѣкоторыхъ же писателей такъ называемое первоначальное естественное право было сознательной фикціей, которую они принимали для облегченія построенія своихъ правовыхъ системъ.

Жанъ-Жака Руссо и другихъ идеалистовъ школы естественнаго права, былъ вѣкомъ полнаго безправія и господства грубой силы, царствомъ ничѣмъ не умѣряемой безпощадной борьбы за существованіе съ девизомъ «горе слабымъ и побѣжденнымъ».

Но эта самая борьба за существованіе вынуждала людей соединяться въ группы, въ союзы, такъ какъ инстинктъ самосохраненія мощно указывалъ людямъ на необходимость сплоченія, соединенія въ союзы, для болѣе успѣшнаго веденія борьбы и для самозащиты. Но такое соединеніе требуетъ уже извѣстныхъ взаимныхъ уступокъ, признанія взаимныхъ интересовъ, хотя бы нѣкотораго замиренія борьбы. Будетъ ли это муравейникъ, пчелиный улей, стая птицъ, стадо звѣрей или орда кочевниковъ, или даже союзъ временно сожительствующихъ мужчинъ и женщинъ, всѣ такія соединенія, какъ справедливо замѣчаетъ М. Ковалевскій, являются до извѣстной степени замиренными группами, въ которыхъ борьба замѣняется большей или меньшей солидарностью, сознаніемъ общности интересовъ и взаимной зависимости членовъ группы другъ отъ друга [1]). Этимъ обусловливается образованіе извѣстныхъ общихъ правилъ поведенія въ такой группѣ. Но должно замѣтить, что борьба эта не прекращается. Въ самой такой замиренной группѣ продолжаетъ существовать различіе интересовъ: на почвѣ постоянно измѣняющихся условій, интересовъ и потребностей жизни, постоянно возобновляется и продолжается коллизія интересовъ, которая требуетъ постоянно новаго приспособленія къ жизни, новыхъ уступокъ и компромиссовъ, и, слѣдовательно, постояннаго образованія и развитія общихъ правилъ, нормъ, регулирующихъ взаимныя отношенія людей. Но помимо такого стремленія людей соединяться въ союзы съ цѣлью обезпечить свою безопасность и

---

[1]) М. Ковалевскій Сравнительно историческое правовѣдѣніе и его отношеніе къ соціологіи. Методы сравнительнаго изученія права. (Сборникъ по обществ. юрид. наукамъ вып. I 1899 стр. 3).

улучшить условія борьбы за существованіе, самая физическая и духовная природа человѣка влечетъ его къ общенію съ другими людьми и, слѣдовательно, къ образованію въ его сознаніи нормъ, опредѣляющихъ это общеніе. Взаимное природное сходство, стремленіе половъ другъ къ другу, чувство симпатіи, постепенное раздѣленіе труда и то стремленіе къ общественности, которое подмѣтили еще Аристотель, Цицеронъ, Гуго Гроцій и цѣлый рядъ выдающихся мыслителей различныхъ вѣковъ, неодолимо влекутъ людей къ взаимному общенію и соединенію въ союзы. [1]) Путемъ естественнаго размноженія, добровольнаго присоединенія новыхъ членовъ, соединенія различныхъ группъ, или даже насильственнаго подчиненія однихъ лицъ другимъ, одной общественной группы другой, первоначальные небольшіе семейные и родовые союзы и первоначальныя общины расширяются постепенно въ обширные общественные союзы. Съ развитіемъ и умноженіемъ отношеній и съ ростомъ культуры простая организація первоначальныхъ союзовъ преобразовывается въ сложную правовую государственную и, наконецъ, международную организацію.

Такимъ образомъ, еще въ человѣческихъ группахъ, предшествующихъ образованію государства, возникаютъ нормы поведенія, въ томъ числѣ и право, еще ничѣмъ не отличающееся въ началѣ отъ нравственности и религіи. Правиламъ, регулирующимъ общественную жизнь, приписываютъ божественное происхожденіе (θέμιστες у Грековъ, Fas у Римлянъ).

При господствѣ культа предковъ [2]) въ ранній періодъ исторіи человѣчества на право смотрятъ какъ на священный завѣтъ предковъ, хотя въ дѣйствительности въ основѣ тѣхъ или другихъ нормъ права лежатъ третейское рѣшеніе, вызвавшій подражаніе приговоръ стариковъ — родственниковъ и такъ на-

---

[1]) Ср. также G. Tarde: Les Transformations du droit 1893 chap. I.

[2]) О немъ см. Мэнъ: Древній законъ и обычай 1884 стр. 39, Ковалевскій: Назв. соч. стр. 3; Fustel de Coulanges: La Cité antique.

зываемыхъ добрыхъ, лучшихъ людей, или обособившихся въ самостоятельную касту волхвовъ и кудесниковъ.

Такъ образуются еще въ ранній періодъ общественной жизни извѣстныя правила, регулирующія взаимныя отношенія людей.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ общественной жизни нормы ее регулирующія дифференцируются, воззрѣніе на право все болѣе отрѣшается отъ сверхъестественнаго источника его происхожденія, все болѣе выясняется его характеръ, его земной, внѣшній источникъ и отличіе отъ другихъ нормъ. Право постепенно обособляется отъ другихъ нормъ должнаго: религіи (римское fas и jus), морали, нравовъ.

Нѣкоторыя самой общественной жизнью, въ значительной степени путемъ судебныхъ рѣшеній, выработанныя нормы мало по малу признаются въ обществѣ безусловно обязательными, независимыми въ своемъ примѣненіи отъ воли отдѣльныхъ лицъ. Образуется обычное право. Мы увидимъ ниже, какъ это происходитъ.

Съ развитіемъ государственной организаціи нормы, издаваемыя организованной общественной властью, дѣлаются главной формой права. Нормы эти—законы все болѣе замѣняютъ дѣйствіе нормъ обычнаго права, хотя и не могутъ вполнѣ замѣнить послѣднія или устранить ихъ дѣйствіе.

Итакъ, право не представляетъ собой какое то неизмѣнное начало, врожденное человѣку правило, но правила человѣческихъ отношеній, которыя постоянно развиваются, постоянно вырабатываются и измѣняются вмѣстѣ съ развитіемъ и измѣненіемъ жизненныхъ условій и фактическихъ отношеній людей въ обществахъ, т. е. въ группахъ людей, связанныхъ между собою солидарностью, т. е. сознаніемъ общности интересовъ и взаимной зависимости другъ отъ друга.

Человѣкъ естественнаго состоянія съ прирожденными идеями и правомъ, независимымъ отъ общества, какъ учили

многіе представители школы естественнаго права, никогда не существовалъ. Говорить о такомъ состояніи тѣмъ болѣе гадательно, что историческая наука, проникшая даже въ самыя отдаленныя времена жизни рода человѣческаго. не находитъ совершенно изолированно живущаго человѣка, но людей живущихъ уже въ тѣхъ или другихъ общественныхъ группахъ т. е. не «естественнаго», но «общественнаго» человѣка», а современная психологія не признаетъ существованія врожденныхъ идей [1]).

И самъ человѣкъ въ огромной степени — произведеніе соціальной жизни. Съ колыбели до гробовой доски является онъ твореніемъ не только силъ природы, но онъ воспринимаетъ, въ немъ отражаются и живутъ чувства и идеи окружающихъ его людей и цѣлаго ряда поколѣній. Чувство и идеи давно оставившихъ этотъ міръ передаются и намъ путемъ традиціи и культуры, какъ наслѣдіе прошлаго; и мертвые какъ бы живутъ въ насъ.

Жизнь каждаго лица тѣсно связана съ условіями жизни той общественной среды, которой онъ вольно или помимо воли, напримѣръ, въ силу факта рожденія, является членомъ. Религія, мораль, право, экономическія условія жизни, вся культура вообще, весь строй жизни народной, мощно вліяютъ на внѣшнюю и внутреннюю сторону жизни человѣка.

Но личность не есть простое орудіе общества. Въ свою очередь явленія общественной жизни находятся въ извѣстной зависимости отъ отношенія къ нимъ людей. Общественный строй и правовой порядокъ, конечно, слагаются и подъ вліяніемъ факторовъ, независимыхъ отъ человѣческихъ разума и воли, но, съ другой стороны, въ развитіи общественной жизни значительную роль играетъ человѣческое сознаніе и воля, направленная на достиженіе тѣхъ или другихъ цѣлей. Общественная жизнь слагается изъ взаимодѣйствія идей и дѣятель-

---

[1]) См. Ribot: La psychologie des sentiments.

ности массы отдѣльныхъ личностей и поэтому мы можемъ согласиться съ г. Коркуновымъ, что «общественное развитіе представляетъ равнодѣйствующую разнообразныхъ стремленій отдѣльныхъ личностей (активное начало), испытывающихъ, такъ сказать, треніе объ исторически установившійся общественный строй (инертное начало), придающій общественному развитію характеръ послѣдовательности и исторической преемственности». [1]) Но каждая личность въ силу особенностей своего физическаго и психическаго склада, особенностей, обусловленныхъ цѣлой массой разнообразныхъ факторовъ, опредѣляющихъ ея развитіе, представляетъ въ обществѣ нѣчто самостоятельное и не можетъ вполнѣ гармонировать съ тѣмъ строемъ, который явился какъ бы среднимъ результатомъ взаимодѣйствія тѣхъ факторовъ, среди которыхъ она сама по себѣ играетъ обыкновенно весьма малую роль. Отсюда протестъ личности противъ существующаго строя и ея стремленія къ иному порядку и праву, несовпаденіе ея нормъ съ нормами даннаго общества, и желаніе вліять на измѣненіе общественнаго строя соотвѣтственно съ ея идеалами, потребностями и воззрѣніями. Такимъ образомъ, личность служитъ факторомъ въ дальнѣйшемъ развитіи общественной жизни. Тоже, конечно, происходитъ и въ области права. Право касается самыхъ важныхъ сторонъ человѣческой жизни. Люди, поэтому, не могутъ оставаться равнодушными къ нему и стремятся вліять на его измѣненіе и развитіе--этимъ объясняется творческая роль общественнаго сознанія и общественныхъ идеаловъ въ правообразованіи. Но этимъ также объясняется и то, что люди далеко не всегда остаются безпристрастными наблюдателями въ области права и склонны въ сужденія о существѣ права вносить свои личныя симпатіи и антипатіи, искать скорѣе свои идеалы, а не опираться на обширный положительный матеріалъ, даваемый исторіей и жизнью, и, когда заходитъ рѣчь

---

[1]) Коркуновъ. Лекціи по общей теоріи права 1894 стр. 225.

о понятіи права, мы видимъ или цѣлый рядъ чисто метафизическихъ блужданій ума даже лучшихъ представителей человѣческой мысли, или же крайне субъективныя, одностороннія воззрѣнія на него. Достаточно вспомнить, что анархисты и часть соціалистовъ видятъ въ правѣ лишь насиліе, въ то время какъ многіе писатели иного направленія, напротивъ, идеализируютъ его и опредѣляютъ право, какъ нормы свободы, нормы справедливости и т. под. На вопросъ, что такое право, отвѣчаютъ лишь, чѣмъ оно, по ихъ мнѣнію, должно быть.

Въ жизни же правовыя нормы бываютъ и тѣмъ и другимъ; вопросъ о томъ: о какихъ именно правовыхъ нормахъ идетъ рѣчь и какой нравственный масштабъ примѣняютъ къ ихъ оцѣнкѣ [1]).

Но если мы желаемъ выяснить понятіе права не a priori, а на твердомъ основаніи, мы должны строго держаться положительнаго матерьяла, доставляемаго намъ многовѣковой жизнью человѣчества, и выяснить понятіе права, его признаки, на основаніи изученія характера тѣхъ нормъ, которыя въ человѣческихъ обществахъ всегда признавались правомъ и дѣйствовали, какъ таковое, въ формѣ обычнаго права и закона, существенно отличаясь по своему характеру отъ всякихъ другихъ нормъ.

Какъ и всѣ этическія нормы, право представляетъ собой своеобразныя правила, опредѣляющія должный порядокъ человѣческихъ отношеній. По скольку извѣстная норма или правило должнаго, опредѣляющее поведеніе личности, является ея индивидуальнымъ представленіемъ или убѣжденіемъ, мы говоримъ о внутренней (интуитивной), субъективной нормѣ; по скольку же норма должнаго дается извнѣ, т. е. должный порядокъ отношеній личности опредѣляется правилами или нормами, исходящими отъ другихъ личностей, общественной

---

[1]) См. перечень различныхъ взглядовъ на право у Lasson: System der Rechtsphilosophie 1882 стр. 28 сл.

группы или организованной общественной власти,—такая норма является объективной, внѣшней нормой должнаго.

Дѣйствіе нормъ заключается въ мотивированіи нашего поведенія. Для дѣйствія на насъ внутренней нормы должнаго нѣтъ надобности, чтобы она получила какое-либо выраженіе во внѣшнемъ мірѣ. Для этого достаточно однихъ внутреннихъ, психологическихъ, законовъ нашего существа. Чужая же для насъ, внѣшняя норма можетъ оказать на насъ дѣйствіе лишь въ томъ случаѣ, если она намъ стала извѣстна, и кромѣ того обладаетъ достаточной авторитетностью, чтобы воздѣйствовать на насъ, на нашу волю.

Прежде всего необходимо, чтобы такая чужая норма была такъ или иначе обнаружена, т. е. выражена въ словахъ или въ фактахъ. Слѣдовательно, для того, чтобы внѣшняя норма могла служить болѣе или менѣе постояннымъ правиломъ, регулирующимъ наше поведеніе, она должна установиться, позитивироваться, т. е. получить какое-либо твердое, прочное внѣшнее выраженіе, быть объявленной, записанной (писанное право) или постоянно примѣняться во внѣшней жизни, т. е. найти себѣ постоянное выраженіе въ фактахъ (обычное право, общественная мораль, общественные нравы). Внутренняя, интуитивная норма можетъ объективироваться, т. е. сдѣлаться внѣшней нормой для поведенія другихъ людей, если она позитивируется, т. е. получаетъ болѣе или менѣе твердое, постоянное выраженіе во внѣшнемъ мірѣ. Въ этомъ и заключается такъ называемое объективированіе и позитивація нормы.

Внѣшнія нормы должнаго руководятъ поведеніемъ человѣка, оказываютъ воздѣйствіе на его волю, или потому, что совпадаютъ съ его внутренними нормами, т. е. согласуются съ его личными убѣжденіями, или же, когда внутренняя и внѣшняя нормы расходятся, человѣкъ можетъ подчиняться послѣднимъ, хотя бы противъ своего личнаго убѣжденія, вслѣдствіе необходимости или разнаго рода соображе-

нiй цѣлесообразности (пользы). И тѣмъ и другимъ способомъ могутъ дѣйствовать на человѣка всѣ внѣшнiя общественныя нормы должнаго—религiя, мораль, право и такъ называемые нравы,—свѣтскiя правила. Человѣкъ ихъ исполняетъ или въ силу личнаго убѣжденiя въ ихъ правильности, или же изъ опасенiя нежелательной реакцiи раздраженной и оскорбленной общественной среды.

Отсюда уже видно, что нельзя считать, какъ это дѣлаютъ многiе, такъ называемое психическое [1]) и даже физическое принужденiе [2]) отличительнымъ признакомъ однихъ правовыхъ нормъ, такъ какъ психическое и физическое принужденiя могутъ сопровождать дѣйствiя всякой общественной, внѣшней нормы должнаго, а не только права. Наконецъ, необходимо отдѣлять принужденiе, какъ защиту нормы, отъ самой нормы.

Дѣйствiе внѣшней нормы на отдѣльную личность, независимо отъ внутренняго достоинства, убѣждающей силы нормы, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ большимъ уваженiемъ, силой или властью пользуется тотъ внѣшнiй авторитетъ въ обществѣ, та личность или группа лицъ, которые ее признаютъ. Если мы обратимъ вниманiе на дѣйствiе внѣшне-авторитетныхъ нормъ, то мы замѣтимъ, что нѣкоторыя изъ этихъ нормъ оказываютъ воздѣйствiе на нашу волю и исполняются нами не потому, что какой-либо внѣшнiй авторитетъ признаетъ для насъ безусловно обязательными эти нормы и велитъ намъ исполнять ихъ помимо нашей воли и убѣжденiя, а просто потому, что неисполненiе такихъ нормъ поставитъ насъ фактически въ дисгармонiю съ той средой, которая ихъ признаетъ; другими словами, не исполняя этихъ нормъ, мы не нарушаемъ чьихъ либо безусловныхъ требованiй или приказовъ, а оскорбляемъ только нравственное, религiозное чувство и убѣжденiе тѣхъ

---

[1]) Напр. Шершеневичъ: Опредѣленiе понятiе права 1896.

[2]) Начиная съ Томазiя, Канта, Фихте, Iеринга, весьма распространенная въ литературѣ теорiя принудительности правовыхъ нормъ.

лицъ, которыя признаютъ эти нормы. Какія послѣдствія можетъ вызвать для насъ такой разладъ между нашими убѣжденіями и дѣйствіями съ убѣжденіями и дѣйствіями другихъ лицъ, общественной среды, это вопросъ факта. Общественная реакція противъ насъ можетъ выразиться въ отчужденіи отъ насъ близкихъ лицъ и общества и даже примѣненіи насильственныхъ мѣръ со стороны той или другой оскорбленной нами части общества, какъ это случается даже между иными спорящими, которые для защиты своего мнѣнія прибѣгаютъ какъ къ ultima ratio и къ физическому насилію надъ несоглашающимся съ ними; но какъ въ послѣднемъ случаѣ нельзя еще сказать, что столь ярый спорщикъ желаетъ приказать своему противнику думать и поступать согласно съ отстаиваемымъ имъ мнѣніемъ, а только изливаетъ на немъ свое раздраженіе, такъ и въ случаяхъ общественной реакціи противъ нарушителей извѣстной общественной нормы нельзя еще приходить непремѣнно къ выводу, что общество, т. е. извѣстная группа лицъ, требуетъ безусловнаго исполненія нарушаемой нормы отъ нарушителя, приказываетъ всѣмъ и каждому ее исполнять. Эта норма, другими словами, не представляетъ собой (внѣшняго) приказа, а только извѣстное убѣжденіе, сопровождаемое, можетъ быть, желаніемъ, но не требованіемъ, чтобы и другіе такъ думали и поступали.

Таково дѣйствіе такъ называемыхъ, общественныхъ нормъ религіи, морали, нравовъ, которыя представляютъ собой ни что иное, какъ тождественность, одинаковость у цѣлой массы членовъ общественнаго союза субъективныхъ нормъ религіи, нравственности, нравовъ, которыя въ отношеніи каждой отдѣльной личности въ этомъ обществѣ дѣйствуютъ какъ внѣшнія нормы, какъ общепризнанныя нормы должнаго.

Нормы религіи—это нормы, опредѣляющія отношеніе человѣка къ Божеству. Въ позитивныхъ, положительныхъ религіяхъ такія нормы признаются откровеніемъ Божества.

Нравственность представляетъ собой правила должнаго

отношенія къ себѣ и другимъ сообразно съ извѣстнымъ идеаломъ добра, духовнаго совершенства. Нормы эти могутъ образовываться въ человѣческомъ сознаніи и внѣ связи съ нормами религіи.

Такъ называемые «нравы», [1]) въ тѣсномъ смыслѣ слова, конвенціональныя нормы, означаютъ нормы внѣшняго поведенія, основанныя на соображеніяхъ эстетическихъ или утилитарныхъ.

Всѣ эти нормы, когда онѣ являются общественными и внѣшними нормами поведенія, не имѣютъ характера чьихъ-либо приказовъ, требующихъ безусловнаго, помимо воли и согласія личности, сообразованія съ ними поведенія каждой отдѣльной личности. Такія нормы выражаютъ собой не общественный приказъ, но общественное мнѣніе, желаніе: «такъ слѣдуетъ, такъ желательно поступать», а не «такъ безусловно, независимо отъ воли и личнаго убѣжденія, должно посупать».

Вышеуказанный нами характеръ нормъ религіозныхъ, нравственныхъ и правилъ такъ называемаго приличія вполнѣ соотвѣтствуетъ и внутреннему значенію этихъ нормъ, которыя по самому свойству своему требуютъ соотвѣтствія имъ личнаго убѣжденія и воли каждой личности. Вся сила этихъ нормъ зиждется не на томъ, что онѣ являются властными приказами, не считающимися съ волей и убѣжденіемъ лицъ, на которыхъ они направлены, но сила религіозныхъ нормъ основана на внутреннемъ чувствѣ и убѣжденіи, на вѣрѣ въ величіе и святость Божества; сила нравственныхъ нормъ — на внутреннемъ авторитетѣ человѣческой совѣсти, на глубокомъ

[1]) По поводу традиціоннаго неправильнаго выдѣленія такъ называемыхъ „нравовъ" въ особую категорію нормъ должнаго наравнѣ съ религіей, моралью и правомъ, тогда какъ „нравы" являются общимъ понятіемъ, охватывающимъ всевозможныя правила поведенія, въ томъ числѣ, и три указанныя категоріи нормъ должнаго, см. справедливыя замѣчанія проф. Петражицкаго: Очерки философіи права, вып. 1 1900 стр. 91 пр. 1.

убѣжденіи въ ихъ совершенствѣ [1]); правила общественнаго приличія—на чувствѣ красоты и изящества, на сознаніи пользы, или на чувствѣ самолюбія— нежеланіи показаться смѣшнымъ и невоспитаннымъ.

Мы, поэтому, утверждаемъ, что каковы бы ни были фактическія гарантіи воздѣйствія всѣхъ этихъ общественныхъ нормъ на человѣческую волю, онѣ по существу своему опираются на внутренній авторитетъ убѣжденія, на согласіе имъ подчиняющихся лицъ (гипотетически обязывающія нормы, какъ называетъ ихъ Штаммлеръ), а не принадлежатъ къ разряду нормъ безусловно повелительнаго характера, не представляютъ собой властныхъ приказовъ внѣшняго, общественнаго авторитета, а имѣютъ скорѣе характеръ завѣтовъ, убѣжденій, мнѣній, подчиненіе которымъ обусловлено согласіемъ имъ повинующагося. Если же въ обществѣ тѣ или другія изъ нормъ религіи, морали, обычаевъ, разсматриваются какъ безусловно обязательныя для членовъ общества, независимо отъ ихъ убѣжденія и согласія, центръ тяжести дѣйствія этихъ нормъ переносится съ убѣжденія отдѣльной личности на волю и требованіе общественнаго авторитета, ихъ признающаго, такъ что нормы эти выступаютъ въ качествѣ настоящихъ внѣшнихъ приказовъ, то тогда, каково бы ни было содержаніе этихъ нормъ, онѣ обращаются въ юридическія нормы [2]). Соблюденіе ихъ безусловно требуется тѣмъ авторитетомъ, отъ котораго исходятъ эти нормы. Санкція права привходитъ къ этимъ (нравственнымъ, религіознымъ) нормамъ или намѣренно въ силу воли законодателя, или же фактически въ силу прогрессирующаго въ обществѣ сознанія ихъ общеобязательности, какъ напр.

---

[1]) „Нравственная норма, нравственное велѣніе долга требуетъ постояннаго совпаденія мотивовъ съ нравственными цѣлями" см. Вундтъ: Система философіи (русскій пер. Водена 1902 стр. 406).

[2]) Ср. Stammler Wirtschaft und Recht стр. 129 сл., 487—562.

Гамбаровъ: Право въ его основныхъ моментахъ (Сб. по обществ. и юрид. наукамъ вып. I ст. 46—52.

мы замѣчаемъ это въ такъ называемой профессіональной этикѣ и при обращеніи простыхъ обычаевъ въ юридическіе, въ обычное право. Отсюда мы далѣе видимъ, что по содержанію нормы религіи, морали, нравовъ, могутъ совпадать съ правовыми. Послѣднія отличаются отъ нихъ не по содержанію, а по своему характеру, какъ внѣшніе приказы. По существу своему нормы религіи и морали, которыя имѣютъ въ виду прежде всего воздѣйствіе на духовную сферу личности не могутъ быть общественными приказами, а если и являются таковыми, то уже въ качествѣ юридическихъ нормъ или же, вслѣдствіе смѣшенія съ таковыми, какъ это мы видимъ въ древности и на первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія.

Проф. Петражицкій совершенно справедливо замѣчаетъ, что пропитаны юридическими элементами многія религіозныя правила поведенія въ тѣхъ первобытныхъ религіяхъ, гдѣ божества мало возвышаются надъ людьми, такъ что люди обращаются съ ними какъ съ равными себѣ и признаютъ безусловно обязательными для божества заключаемые съ нимъ договоры и даже подвергаютъ божество наказанію за неисполненіе договоровъ. Пропитаны юридическими элементами и сравнительно болѣе культурныя религіи грековъ и римлянъ (наприм. Cic. de leg. II c. 9,22: Deorum manium jura sancta sunto), точно также религіи теократическихъ государствъ, религіи еврейская и магометанская [1]).

Этотъ юридическій элементъ мы видимъ въ томъ, что къ нормамъ религіи и морали примѣшивается властный характеръ приказа, не свойственный этимъ нормамъ самимъ по себѣ.

Мы здѣсь впередъ оговариваемся, что властный характеръ внѣшней нормы, обращающій ее во внѣшній приказъ, не опредѣляется непремѣнно тѣмъ, что внѣшній авторитетъ, отъ котораго исходитъ таковая норма, является юридически организованной общественной властью, какъ напр.

[1]) Ср. Петражицкій: Очерки фил. права Вып. 1, 1900 стр. 93 прим.

власть государственная, эта власть можетъ носить и неорганизованный характеръ, представляя собой, напримѣръ, фактическую силу преобладающей, хотя бы по численности, авторитетной общественной группы, требующей отъ всѣхъ безусловнаго исполненія признаваемой ею нормы. Поэтому мы вмѣстѣ съ проф. Петражицкимъ [1]) склонны признать характеръ обычно правовыхъ нормъ за многими дѣйствующими въ обществѣ правилами поведенія, которыя принято относить къ такъ называемымъ конвенціональнымъ нормамъ, правиламъ приличія, свѣтскимъ правиламъ. Но, вопреки г. Петражицкому, мы признаемъ за ними юридическій характеръ лишь въ томъ случаѣ, если эти правила признаются въ обществѣ безусловно обязательными для всѣхъ и каждаго, т. е. являются внѣшними приказами, и не можемъ признать за ними юридическаго характера въ томъ случаѣ, если эти нормы являются лишь чисто субъективными убѣжденіями отдѣльной личности (интуитивными нормами).

Отличительную функцію правовыхъ нормъ, единственно дающую возможность отличить ихъ отъ всякаго другого рода нормъ долженствованія, мы видимъ въ томъ, что нормы права представляютъ внѣшне авторитетные приказы. Приказать же самому себѣ нельзя, такъ какъ приказъ означаетъ выраженіе воли, направленной на подчиненіе другой воли. Такія выраженія, какъ «внутренній приказъ», «приказъ совѣсти», могутъ быть употребляемы развѣ въ чисто фигуральномъ, метафорическомъ смыслѣ. Тѣ писатели, которые принимаютъ существованіе субъективныхъ, интуитивныхъ нормъ права, смѣшиваютъ, по нашему мнѣнію, съ нормой права одинъ изъ моментовъ ея образованія, когда въ процессѣ своего объективированія и позитиваціи извѣстное представленіе о должномъ проходитъ черезъ личное сознаніе человѣка [2]) Другіе же смѣшиваютъ право съ такъ называемымъ субъективнымъ правомъ, правоотношеніемъ и правомочіемъ, вытекаю-

[1]) Очерки фил. права Вып. I, стр. 34.

[2]) См. напр. Коркуновъ: Лекціи по общей теоріи права 1894 стр. 57.

щимъ изъ объективной нормы права; или же, какъ напримѣръ, проф. Петражицкій, [1]) стремятся разграничить субъективныя нормы морали, какъ чисто императивныя нормы, установляющія лишь обязанность, отъ нормъ права, какъ нормъ императивно-аттрибутивныхъ, т. е. устанавливающихъ не только обязанности, но и соотвѣтствующія притязанія.

Нормы права, конечно, аттрибутивны, но аттрибутивность, въ смыслѣ убѣжденія лица въ закрѣпленіи его обязанности за другимъ лицомъ и въ справедливости притязанія послѣдняго на исполненіе этой обязанности, свойственна и весьма многимъ субъективнымъ нормамъ нравственности (доказательствъ противнаго проф. Петражицій не даетъ), а потому не можетъ служить отличительнымъ признакомъ правовыхъ нормъ. [2]) И тѣ интуитивныя нормы права, о которыхъ говоритъ г. Петражицкій, представляютъ собой, по нашему мнѣнію, ничто иное, какъ личныя нравственныя нормы.

Точно также нельзя называть правомъ, хотя бы «естественнымъ», какъ это дѣлаютъ современные защитники идеи естественнаго права въ ея новомъ видѣ, совокупность требованій, предъявляемыхъ измѣнившимся въ теченіе времени обществомъ или отдѣльными его классами къ правотвор-

---

[1]) Петражицкій. Очерки: фил. права 1900 Вып. I стр. 16, 21 сл. Его же: Къ вопросу о возрожденіи естественнаго права и нашей программѣ. Въ жур. „Право" 1902 № 41.

Его же: О мотивахъ человѣческихъ поступковъ, въ особенности объ этическихъ мотивахъ и ихъ разновидностяхъ 1904.

[2]) См. нашу ст.: Новая психологическая теорія права и понятіе права. Временникъ Демидовскаго Юр. Лицея 1901 г. кн. 82. Кн. Е. Трубецкой: философія права проф. Петражицкаго (въ журналѣ „Вопросы философіи" кн. 57).

Ср. также интересныя замѣчанія о „нравственномъ и моральномъ правѣ" въ ст. С. Л. Франка: Фр. Ницше и этика „любви къ дальнему" въ сборн. „Проблемы идеализма" стр. 180—182.

См. также В. С. Соловьевъ: Право и нравственность: Очерки изъ прикладной этики 1899—стр. 23.

ческой власти. [1]) Какъ не велико значеніе этихъ требованій для болѣе совершеннаго развитія права и какъ не благодѣтельно для науки права и по вопросу о lege ferenda все болѣе усиливающееся въ литературѣ требованіе считаться съ этими общественными воззрѣніями, но не слѣдуетъ эти требованія и общественныя идеи, правовые идеалы и сужденія о правѣ, подводить подъ понятіе „права“, хотя бы естественнаго, такъ какъ такимъ образомъ подъ одно и то же понятіе права будутъ подведены совершенно разнородные элементы (право и всякаго рода сужденія и мечты о правѣ), не говоря уже о томъ, что терминъ «естественное право» далеко не пригоденъ для такого обозначенія. Съ этимъ терминомъ давно уже, со временъ господства старой доктрины естественнаго права, связано совершенно иное, вполнѣ опредѣленное, значеніе и, кромѣ того, такое выраженіе, какъ «естественное право», противопоставляемое положительному праву, логически приводитъ къ

---

[1]) См. Гессенъ: Возрожденіе естественнаго права 1902 стр. 26. Въ своей талантливо написанной брошюрѣ авторъ дѣлаетъ ссылку на сочиненіе Iellinek'а: Das Recht des mod. Staates 1900 и на стр. 5 своей брошюры причисляетъ Iellinek'а „отчасти“ къ явнымъ сторонникамъ и защитникамъ идеи естественнаго права. По поводу этого замѣтимъ, что Iellinek дѣйствительно въ указанномъ сочиненіи стремится объяснить психологически возникновеніе идеи естественнаго права и ея крупную роль въ правообразованіи, но Iellinek отнюдь не признаетъ правомъ естественно-правовыя представленія (der nie gänzlich zu bannende Schein eines Rechtes см. стр. 321), тѣмъ болѣе, что это совершенно противорѣчило бы имъ же самимъ данному въ этомъ сочиненіи (на стр. 300) позитивному опредѣленію права, какъ нормъ, опредѣляющихъ внѣшнія отношенія людей другъ къ другу, исходящихъ отъ признаннаго внѣшняго авторитета, и обязательность которыхъ гарантирована внѣшними силами: это не мѣшаетъ Iellinek'у признавать, что позитивность права основывается въ концѣ концовъ на убѣжденіи въ его дѣйствіи, т. е. способности мотивировать волю, и прійти, такимъ образомъ, къ заключенію, что право основано на чисто психологическихъ элементахъ (см. стр. 303 сл.), но и здѣсь онъ говоритъ только о психологическихъ основахъ дѣйствія позитивнаго права.

странному заключенію, что послѣднее «неестественно». Своего рода definitio ad absurdum [1]).

Насколько вообще неопредѣленно самое понятіе «естественнаго права» въ «стилѣ moderne» у его сторонниковъ можно видѣть изъ того, что одинъ изъ талантливѣйшихъ защитниковъ этой идеи «возрожденія естественнаго права», проф. Петражицкій, критикуя отождествленіе другимъ сторонникомъ этой же идеи проф. Новгородцевымъ въ его работѣ «Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ» естественнаго права съ нравственными сужденіями (о правѣ), самъ утверждаетъ, что возрожденіе естественнаго права «въ смыслѣ правно-политической программы означаетъ не возрожденіе тѣхъ пріемовъ работы, которые были свойственны школѣ естественнаго права, а созданіе науки политики права». Выходитъ, что естественное право это то же, что наука политики права! Далѣе, подъ этимъ возрожденіемъ можно разумѣть, говоритъ г. Петражицкій, научное обоснованіе непозитивнаго права и изученіе его на психологической почвѣ. Также нормативное изложеніе интуитивнаго права [2]).

Другой сторонникъ идеи измѣнчиваго естественнаго права. кн. Е. Н. Трубецкой, въ своихъ критическихъ замѣчаніяхъ на работу проф. Петражицкаго [3]) приходитъ къ заключенію о существованіи естественнаго права, какъ «первоначальнаго права», «постулата», «идеи разума», «сверхчувственнаго и метафизическаго начала».

Изъ германскихъ сторонниковъ новой идеи естественнаго права, Штаммлеръ опредѣляетъ послѣднее, какъ «тѣ правовыя положенія, которыя при эмпирическихъ, услов-

---

[1]) Ср. также Н. И. Карѣевъ: Нужно-ли возрожденіе естественнаго права (Русское Богатство 1902 апрѣль № 4). Гамбаровъ: Право въ его осн. моментахъ стр. 69.

[2]) См. ук. статью въ „Правѣ“ 1902 г. № 41.

[3]) См. кн. Е. Н. Трубецкой: Философія права проф. Петражицкаго“ въ журналѣ „Вопросы философіи“, кн. 57 стр. 31 и 32.

ныхъ отношеніяхъ содержать теоретически правильное право; эти положенія, само собою понятно, не обладають никакой положительной силой дѣйствія, но обращаются къ правотворящимъ источникамъ положительнаго права съ требованіемъ измѣненія или преобразованія дѣйствующаго права» [1]. Точно также смотритъ на естественное право Erwin Grueber [2]), также у насъ и В. М. Гессенъ въ своей вышеупомянутой брошюрѣ.

Французскій ученый Boistel въ своемъ «Курсѣ философіи права» [3]) слѣдующимъ образомъ противополагаетъ «естественное или раціональное право» праву положительному.

«Право положительное, говоритъ онъ, это—правила, формулированныя законодателемъ и санкціонированныя внѣшнимъ принужденіемъ; право же раціональное—совокупность правилъ, которыя съ точки зрѣнія разума должны быть санкціонированы внѣшнимъ принужденіемъ. Это—идеалъ права положительнаго, типъ, который долженъ осуществить законодатель, и который онъ почти всегда фактически имѣетъ въ виду осуществить».

Далѣе, говоря о философіи права, Boistel опредѣляетъ эту науку «какъ философскую часть права, т. е. раціональный элементъ, входящій въ очень сложную формацію законодательства каждой націи. Эта наука, говоритъ онъ, также называется раціональнымъ или естественнымъ правомъ.—

Въ общемъ мы приходимъ къ заключенію, что современные сторонники естественнаго права называютъ этимъ именемъ научныя и этическія сужденія о правѣ, [4]) критику

---

[1]) Stammler: Wirtschaft und Recht 1896 стр. 185.

[2]) Erwin Grueber: Einführung in die Rechtswissenschaft стр. 15 въ Encyklopädie der Rechtswissenschaft herausg. von. Dr. Karl Birkmeyer 1901.

[3]) A. Boistel: Cours de Philosophie du droit t. 1. 1899 p. 1.

[4]) „Этическій типъ нашихъ представленій о правѣ“, какъ его называетъ г. Новгородцевъ и Гессенъ.

См. Новгородцевъ: Нравственный идеализмъ въ философіи права (Сб. Проблемы идеализма).

В. Гессенъ: О наукѣ права (Сб. Введеніе въ изученіе соціальныхъ наукъ подъ ред. проф. Карѣева) стр. 139.

положительнаго права, представленіе о томъ, каково оно должно быть, правовые идеалы и требованія de lege ferendu. Въ отличіе отъ старой школы естественнаго права они не выводятъ свои «естественноправовыя нормы» непосредственно изъ природы или Божественнаго разума, и признаютъ ихъ измѣнчивыми, подлежащими эволюціи, и лишь относительно лучшими для даннаго времени. Но ясно, что то, что только должно быть правомъ, не есть еще право, [1]) и сторонники естественнаго права не даютъ никакихъ критеріевъ, позволяющихъ намъ отнести ихъ нормы именно къ праву, а не къ какимъ-либо другимъ проявленіямъ духовной жизни человѣчества. Тѣмъ же, которые основываютъ свое «естественное право» на различныхъ апріорныхъ началахъ и абсолютахъ, мы должны отвѣтить, что въ такія апріорныя абсолютныя и метифизическія начала вѣрить никому не воспрещается, но наука можетъ принимать лишь такія положенія, которыя обоснованы и доказаны.

Интуитивныя же нормы съ аттрибутивнымъ характеромъ, которыя проф. Петражицкій считаетъ «идеальнымъ правомъ», юридическими нормами, являются лишь субъективными нравственными нормами, въ чемъ легко убѣдиться при ближайшемъ анализѣ приводимыхъ г. Петражицкимъ примѣровъ такихъ нормъ [2]).

Такимъ образомъ, отличительный характеръ правовой нормы заключается въ ея строгой внѣшней императивности. Внѣшній авторитетъ, отъ котораго исходятъ такія нормы, какъ

---

[1]) Одинъ изъ сторонниковъ ест. права г. Гессенъ самъ признаетъ теперь, что возрожденіе естественнаго права „не знаменуетъ собою возвращенія къ „правовому дуализму“ естественноправовой доктрины.— Только положительное право—право. **Всякое** противопоставленіе положительному праву какого бы то ни было другого, неположительнаго,— теоретически несостоятельно. Естественное право относится къ положительному, какъ то, что должно быть, къ тому, что есть. Естественное право—мѣра, критерій; положительное—объектъ измѣренія и оцѣнки“.

Гессенъ: О наукѣ права (въ ук. сборникѣ) стр. 140.

[2]) См. нашу статью: Новая психологическая теорія права.

приказы, не убѣждаетъ, не совѣтуетъ, не выражаетъ одно лишь простое желаніе, чтобы согласовались съ его волей, выраженной въ этихъ нормахъ должнаго, а диктуетъ свою волю, требуетъ подчиненія ей, независимо отъ личныхъ убѣжденій и внутренняго авторитета совѣсти.

Вотъ почему нормы права, какъ внѣшніе приказы, предписывающіе должный порядокъ поведенія въ обществѣ, независимо отъ воли и согласія лицъ имъ подчиненныхъ, въ силу самого характера своего, могутъ быть вооружены принужденіемъ въ смыслѣ внѣшняго, насильственнаго воздѣйствія на правонарушителя. Но изъ этого не слѣдуетъ, что нормы права всегда вооружены такимъ принужденіемъ. Повелѣніе, приказъ, не тождественъ съ понятіемъ принужденія къ его исполненію.

Не говоря уже о философскихъ ученіяхъ Томазія, впервые высказавшаго, что отличительный признакъ права — принужденіе, а также Канта и Фихте, идея, что право, какъ нормы властныя, необходимо связано съ принужденіемъ, сдѣлалась господствующей въ юридической литературѣ, особенно со времени Іеринга [1]).

Прежде всего о какомъ принужденіи тутъ идетъ рѣчь?

Воздѣйствіемъ на сознаніе, волю людей, т. е. психическимъ принужденіемъ, обладаетъ не только право, но и религія, мораль, нравы и даже научныя истины. Религія воздѣйствуетъ обаяніемъ святости и величія ея источника, мораль — признаннымъ совершенствомъ своихъ нормъ, нравы соблюдаются въ силу разнаго рода эстетическихъ и утилитарныхъ соображеній, научныя положенія воздѣйствуютъ истинностью доказаннаго. Кромѣ того, всѣ вообще внѣшнія общественныя нормы даже тогда, когда онѣ не представляютъ собой приказовъ, т. е., когда въ нихъ нѣтъ юридическаго

[1]) Ihering: Zweck in Recht, стр. 318—327, 329. Опредѣляетъ право, какъ совокупность принудительныхъ нормъ, дѣйствующихъ въ государствѣ, и даже признаетъ государственную власть единственнымъ источникомъ права.

элемента безусловной обязательности, но онѣ расходятся съ внутренними нормами личности, тоже воздѣйствують па волю личности, въ силу сознаваемой послѣднею необходимости сообразоваться съ мнѣніемъ, съ убѣжденіемъ той общественной среды, въ которой личность живетъ. Нормы общественной морали, и не будучи приказомъ, оказываютъ болѣе сильное психическое воздѣйствіе (принужденіе), чѣмъ нормы права. Достаточно вспомнить силу общественныхъ воззрѣній на дуэль, противъ которыхъ право часто оказывается безсильнымъ. Но принятіе или отказъ отъ дуэли по общественнымъ воззрѣніямъ должны зависѣть отъ свободнаго рѣшенія личности, отъ ея согласія на это, поэтому общественная норма, рекомендующая дуэль въ извѣстныхъ случаяхъ, не есть безусловный властный приказъ, не считающійся съ согласіемъ лица, на которое онъ направленъ, не есть правовая норма, хотя бы неисполненіе такой нормы влекло бы эвентуально для личности самыя тяжелыя послѣдствія.

Затѣмъ, что касается внутренней принудительности нормъ религіи и морали, то должно вспомнить, что мученики религіи шли на страшную смерть, но не исполняли предписаній права, которыя считали противнымъ волѣ Бога. Нравственный человѣкъ скорѣе нарушитъ требованіе права, которое по его мнѣнію безнравственно, чѣмъ подчинится ему. Наконецъ если право дѣйствуетъ на людей угрозами, то и религіи, напримѣръ, угрожаютъ карами Божества. Далѣе человѣкъ знаетъ, что нарушеніе нравственныхъ правилъ принесетъ ему мученіе совѣсти, душевный разладъ, отчужденіе близкихъ и общества и даже матеріальныя лишенія. Слѣдовательно, психическимъ воздѣйствіемъ, психическимъ принужденіемъ, могутъ обладать всѣ нормы долженствованія. Также всѣ эти нормы могутъ при случаѣ сопровождаться и внѣшнимъ принужденіемъ и, если внѣшнее принужденіе далеко не всегда сопровождаетъ нарушеніе религіозныхъ и нравственныхъ нормъ, то это самое бываетъ и въ области права.

Можно дѣйствительно часто насильно помѣшать осуществленію какого-либо правонарушенія, напр. убійству, кражѣ, разбою, но во-первыхъ не всегда, а во-вторыхъ насильно сплошь и рядомъ нельзя заставить исполнить какое-либо положительное дѣйствіе, требуемое правомъ. Даже знаменитыя пытки оказывались въ этомъ отношеніи безсильными.

Въ настоящее же время нельзя, напримѣръ, притащить чиновника на службу и водить его руками по бумагамъ, чтобы онъ противъ своей воли со всѣмъ, требуемымъ законами о службѣ гражданской, усердіемъ отдавался службѣ.

Современный фанатикъ—анархистъ дастъ скорѣе себя казнить, но не исполнитъ требованій ненавистнаго ему права и общества и не дастъ принудить себя къ ихъ исполненію. Самый обыкновенный мошенникъ можетъ уничтожить преступно добытую вещь, но не дастъ силою отнять ее отъ себя.

Но скажутъ, вѣдь право все же накажетъ такихъ лицъ, отыщетъ способъ возмѣщенія послѣдовавшаго ущерба. Да, но это не принужденіе, въ строгомъ смыслѣ слова, а возмездіе или замѣна неисполненнаго другимъ обязательствомъ. Но и это не всегда фактически возможно: лицо, подлежащее, наказанію можетъ умереть, скрыться, съ него, можетъ быть, нечего взыскать въ виду его полной несостоятельности.

Говорятъ далѣе, правовая норма обезпечивается санкціей, дающей представителямъ власти полномочіе употребить принужденіе противъ нарушителя права, а нормы морали, напримѣръ, такихъ полномочій не даютъ.

Но и въ этомъ отношеніи существуютъ правовыя нормы безъ санкціи, неисполненіе которыхъ не влечетъ за собой никакого юридическаго воздѣйствія. Въ правовой системѣ нѣтъ нормъ, которыя бы охраняли такія указанныя выше нормы наказаніями или давали возможность предъявить судебные иски къ правонарушителю. Къ такимъ не защищеннымъ юридическимъ нормамъ относятся самыя важныя нормы въ государствѣ, опредѣляющія права и обязанности верховныхъ орга-

новъ государства. Монархъ, напримѣръ, безотвѣтственъ, не въ силу только фактической невозможности принужденія противъ него, какъ думаютъ нѣкоторые, а въ силу такъ называемаго юридическаго монархическаго принципа; онъ не подлежитъ никакой отвѣтственности передъ судомъ и наказанію за неисполненіе обязанностей, возложенныхъ на него законами.

Также парламенты въ государствахъ съ народнымъ представительствомъ могутъ нарушать конституцію, ихъ постановленія съ точки зрѣнія юридической—недѣйствительны, но употребить юридическое принужденіе противъ нихъ никто не властенъ.

Въ Пруссіи и Германіи существуетъ законъ, устанавливающій отвѣтственность министровъ передъ палатами, которыя могутъ привлечь ихъ къ суду, но законъ, который-бы организовалъ обѣщанный для этого судъ и порядокъ судебнаго разбирательства, до сихъ поръ не изданъ и, хотя юридическая обязанность отвѣтственности министровъ установлена закономъ, но принужденія въ случаѣ неисполненія своихъ обязанностей министрами, разъ послѣдніе находятъ одобреніе со стороны монарха, и охраны полномочій палатъ не существуетъ.

Въ каждомъ государствѣ существуютъ законы, которые по оплошности законодателя или въ силу самого характера регулируемыхъ ими интересовъ не защищены санкціей и юридическимъ принужденіемъ.

Далѣе, нормы международнаго права, гдѣ нѣтъ организованной власти, стоящей надъ государствами и заставляющей ихъ исполнять эти нормы, не зашищены правовымъ принужденіемъ. Несмотря на это отсутствіе юридическаго принужденія къ исполненію этихъ нормъ, всѣ такія нормы являются все же юридическими нормами, правомъ, что вынужденъ былъ признать и главный представитель теоріи принужденія, Іерингъ [1]).

---

[1]) Ср. критику теоріи принужденія въ правѣ: Петражицкій: Очерки фил. права. Вып. I стр. 61—83.

Вообще говоря, нужно строго отличать правовую норму саму по себѣ отъ ея возможнаго придатка, принужденія, который ее обыкновенно сопровождаетъ и вообще говоря не противорѣчитъ ея характеру [1]), но можетъ и не сопровождать. Признакомъ правовой нормы является лишь ея внѣшне-повелительный характеръ, какъ внѣшне-авторитетнаго приказа, приказъ же не тождественъ съ понятіемъ внѣшняго принужденія къ его исполненію. Въ частности, психологическимъ принужденіемъ могутъ обладать всѣ общественныя нормы долженствованія, внѣшнимъ же принужденіемъ многія нормы права совершенно не защищены и по самому характеру регулируемыхъ ими интересовъ часто его не допускаютъ. Поэтому совершенно справедливо теорія принудительности правовыхъ нормъ оставлена теперь многими учеными. Принужденіе есть могущественная гарантія права, но не самое право. Изъ свойства правовыхъ нормъ, какъ внѣшнихъ авторитетныхъ приказовъ, направленныхъ на регулированіе человѣческихъ отношеній, вытекаетъ и то свойство, что право можетъ властно опредѣлять лишь внѣшніе акты и дѣйствія людей, формы, въ которыхъ извнѣ осуществляется процессъ человѣческой жизни, но не мысли и чувства, т. е. внутреннюю психическую природу человѣка. Заставить людей думать

Коркуновъ: Лекціи по общей теоріи права 1894 стр. 68 сл.

Гамбаровъ: Право въ его основныхъ моментахъ стр. 62.

Bierling: Jur. Principienlehre B. I. 1894 стр. 49—57.

Thon: Rechtsnorm und subjectives Recht 1878 стр. 5 сл.

[1]) Въ этомъ лишь смыслѣ можно, пожалуй, сказать, что нормы права имѣютъ „тенденцію" къ внѣшнему принужденію, но эта тенденція можетъ такъ и остаться только тенденціей.

О томъ, что такъ называемые опредѣлительные, описательные и дозволительные законы—ничто иное какъ особая форма велѣній законодателя и по существу, слѣдовательно, являются повелительными нормами см. въ нашей литературѣ совершенно справедливыя замѣчанія г. Коркунова: Лекціи по общей теоріи права 1894 стр. 120—125.

Залѣсскій: Лекціи энциклопедіи права стр. 96—103.

Thon: Rechtsnorm und subjectives Recht стр. 292..

Contra Гредескулъ: Къ ученію объ осуществленіи права 1900 стр. 54 сл.

или чувствовать по приказу невозможно (развѣ только путемъ гипнотическаго внушенія). Надъ внутренней стороной жизни право не властно. Невыраженныя какими-либо внѣшними признаками, чувства и мысли человѣка остаются скрытыми, не могутъ быть поэтому властно опредѣлены и не поддаются контролю. Лишь поскольку психическое состояніе человѣка имѣетъ значеніе для оцѣнки внѣшнихъ актовъ его, право обращаетъ вниманіе и на психическое состояніе, но не регулируетъ его, не опредѣляетъ его властнымъ образомъ. Такъ, при оцѣнкѣ преступленій, т. е. преступныхъ актовъ, право требуетъ оцѣнки душевнаго состоянія преступника, а для дѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ требуетъ отъ совершающихъ ихъ наличности воли и сознанія совершаемаго; точно также при нормированіи нѣкоторыхъ отношеній въ области гражданскаго права обращаетъ вниманіе на психическую сторону отношеній (добросовѣстность, недобросовѣстность): но во всѣхъ этихъ случаяхъ право опредѣляетъ лишь условія, при которыхъ указанныя имъ дѣйствія человѣка, признаются имѣющими значеніе для права и влекутъ тѣ или другія послѣдствія, а не направляетъ своихъ приказовъ на регулированіе самой психической жизни человѣка. Такія предписанія въ кодексахъ, какъ дѣти должны любить и уважать родителей, супруги должны оказывать другъ другу любовь и уваженіе, далѣе предписанія принадлежать къ той или другой религіи, и т. под., имѣетъ юридическій смыслъ лишь настолько, насколько тутъ требуется соотвѣтствующее внѣшнее поведеніе человѣка. Лишь косвеннымъ путемъ, насколько правовыя нормы воспринимаются сознаніемъ и содержаніе правовыхъ нормъ, ихъ идея, превращается въ личное убѣжденіе человѣка; правовыя нормы также воздѣйствуютъ и на духовную сторону людей, но уже не какъ приказы, не въ силу сознанія людьми ихъ подчиненности другой волѣ. а какъ мысль, идея, проникшая въ сознаніе людей и ставшая психическимъ факторомъ ихъ жизни. Въ этомъ заключается

воспитательное значеніе права какъ и всякой культурной силы, но лишь въ силу строго императивной функціи, какъ приказа внѣшней авторитетной воли, право является своеобразной, нормативной общественной силой, отличной отъ другихъ культурныхъ силъ, дѣйствующихъ въ общественныхъ союзахъ и имѣющихъ съ нимъ одну общую цѣль: борьбу съ соціальнымъ зломъ и развитіе общественнаго блага.

Такимъ образомъ, право представляетъ собой совокупность положительныхъ, объективныхъ нормъ, правилъ должнаго, выработавшихся въ общественномъ союзѣ и имѣющихъ характеръ властныхъ внѣшнихъ приказовъ, регулирующихъ человѣческія отношенія [1]).

Эту же мысль выражаетъ и извѣстный германскій юристъ Меркель.

«Положенія права, говоритъ Меркель, суть волеизъявленія, направленныя на руководство нашими дѣйствіями и тамъ, гдѣ они не овладѣваютъ нашей мыслею... «Stat pro ratione voluntas». Въ нихъ выражается воля, которая въ обществѣ проявляется какъ власть, сила, она даетъ членамъ общества мотивы для соотвѣтствующаго ея указаніямъ поведенія и въ томъ случаѣ, когда содержаніе этихъ указаній не соотвѣтствуетъ ихъ индивидуальнымъ интересамъ».

Согласно съ нашимъ опредѣленіемъ, мы признаемъ правомъ лишь такъ называемое положительное право, обычное право и законъ. Они представляютъ собой выраженіе властной воли — организованной (законъ) или неорганизованной (обычное право) въ общественномъ союзѣ. Обязательная сила

---

1) Merkel: Juristiche Encyklopädie 1900 §§ 42, 43.

См. также Гамбаровъ: „Право въ его основныхъ элементахъ“ въ Сборникѣ по общественно-юридич. наукамъ. Вып. I, 1899 стр. 38—43, 106.

Ср. также Stammler: Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtsauffassung 1896: „Das Recht will als Zwangsgebot über dem einzel nem gelten ohne Rücksicht auf dessen Zustimmung und Anerkennung“ стр. 487, и на стр. 491 относитъ право „къ особому виду властныхъ приказовъ, исходящихъ отъ человѣка къ человѣку“.

государственнаго закона зиждется на томъ, что законъ является выраженіемъ авторитетной воли государственной власти, которой подчинены всѣ члены государства. Законъ государственный въ обширномъ смыслѣ слова есть юридическая норма, установляемая государственной властью.

Это опредѣленіе закона вполнѣ установилось въ наукѣ.

Что касается обычнаго права, то оно представляетъ первоначальную форму права, которая предшествуетъ еще появленію законовъ и вырабатывается въ обществѣ помимо и независимо отъ велѣнія какой-либо организованной власти. Это неписанное право, которое самостоятельно развивается и дѣйствуетъ въ массѣ народа [1]).

Обычай образуется незамѣтно и внѣ какихъ-либо опредѣленныхъ формъ, путемъ постояннаго соблюденія въ теченіи неопредѣленно продолжительнаго времени одного и того же образа дѣйствій въ однородныхъ случаяхъ. Вслѣдствіе безсознательнаго или сознательнаго подражанія, заимствованія, извѣстнаго образа дѣйствій, [2]) путемъ судебной практики, прецедентовъ [3]), извѣстная норма дѣлается общей у цѣлой массы лицъ, переходитъ въ общее сознаніе и примѣняется массой лицъ въ обществѣ. Давнее и широкое примѣненіе этого образа дѣйствій, обычая, порождаетъ въ людяхъ убѣжденіе не только въ его цѣлесообразности, но и въ безусловномъ долженствованіи, обязательности его примѣненія. И когда цѣлая масса лицъ въ общественномъ союзѣ не только имѣетъ одинаковыя сужденія о должномъ порядкѣ отношеній, не только желаетъ, но и требуетъ отъ всѣхъ и каждаго обязательнаго соблюденія из-

---

[1]) Ср. Залѣсскій: Власть и право. Философія объективнаго права 1897 г. стр. 234 сл.

[2]) Объ этомъ см. особенно Tarde: Les Transformations du droit 1893 см. особенно chap. VII.

[3]) На роли судебной практики въ образованіи обычнаго права особенно настаиваетъ въ новѣйшее время Lambert: La fonction du droi civil comparé 1903.

вѣстнаго обычая и, въ случаѣ надобности, даже силой заставляетъ непокорныхъ повиноваться себѣ, то обычай обращается въ юридическій, такъ какъ онъ пріобрѣтаетъ обязательную силу внѣшняго приказа, внѣшняго велѣнія.

«Для того чтобы образовался обычай, связывающій частную волю, замѣчаетъ профессоръ Сергѣевичъ, въ памяти людей долженъ уже накопиться настолько значительный матеріалъ сходныхъ прецедентовъ, чтобы воля была подавлена этимъ матеріаломъ» [1]).

Основа же юридическаго обычая лежитъ въ сознаніи его общей обязательности.

Мы говорили, что нормы права имѣютъ характеръ внѣшняго, объективнаго приказа, направленнаго на всѣхъ, кого онѣ касаются. Почему же нормы обычнаго права имѣютъ характеръ внѣшнихъ приказовъ, и каковъ чисто внѣшній авторитетъ, отъ котораго эти нормы исходятъ? По нашему мнѣнію, потому, что въ обычномъ правѣ выражается коллективная воля преобладающей группы членовъ общественнаго союза, чтобы извѣстный обычай обязательно соблюдался всѣми членами союза [2]). Обычное право безусловно обязательно поэтому не только въ силу заведеннаго порядка, традиціи, что такъ поступали отцы и дѣды (mores majorum) [3]), въ силу продолжительности примѣненія [4]), въ силу общности обычая [5]), или всеобщаго признанія [6])—всѣ эти факторы могутъ обусловить и дѣйствіе простого, неюри-

[1]) Сергѣевичъ: Опыты изслѣдованія обычнаго права (Наблюдатель 1882 г. № 1 и 2).

[2]) Ср. Merkel: Jur. Encyklopädie 1900 § 43.

Гамбаровъ: Право въ его основныхъ элементахъ (въ Сборникѣ по обществ. и юридич. наукамъ. Вып. I, 1899 стр. 45).

Thon: Rechtsnorm und Subjectives Resht 1878 стр. 1.

[3]) Петражицкій: Очерки философіи права 1900 Вып. I. Стр. 26—27.

[4]) Adickes: Zur Lehre von den Rechtsquellen стр. 187.

Zittelman: Gewohnheitsrecht und Irrthum 443.

Dernburg: Pandekten 1 § 26.

[5]) Коркуновъ: Лекціи по общей теоріи права. 1894 стр. 292.

[6]) Bierling: Jur. Principienlehre сер. 45 сл.

дическаго обычая, но потому, что въ обычномъ правѣ проявляется именно, какъ и во всякой нормѣ права, элементъ властной, повелѣвающей воли: масса людей не только желаетъ, но и требуетъ, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ примѣнялась такая-то норма, даже къ тѣмъ, кто ея не сознаетъ или просто отрицаетъ ея существованіе или обязательную силу. Отсюда народныя русскія пословицы: «Повальный обычай, что царскій указъ», «Противъ обычая не спорь». Это коллективный приказъ, особенно рѣзко проявляющій свой властный характеръ въ моменты уголовной репрессіи. Убѣжденіе, сознаніе въ обязательной силѣ такой то нормы обычнаго права (совпаденіе внутренней и внѣшней нормы) можетъ быть даже не у всѣхъ лицъ, къ которымъ она примѣняется, но лишь у преобладающей, наиболѣе авторитетной группы членовъ извѣстной общественной единицы, къ другимъ же членамъ этой общественной единицы норма обычнаго права примѣняется исключительно какъ внѣшняя норма, независимо отъ того соотвѣтствуетъ ли она или нѣтъ ихъ внутреннимъ интуитивнымъ нормамъ.

Раціоналенъ-ли этотъ приказъ или нѣтъ, въ какой мѣрѣ участвовалъ первоначально въ выработкѣ обычно правовой нормы безсознательный или сознательный элементъ, это все равно: такъ хочетъ масса и тутъ дѣйствительно уже воля народа (въ смыслѣ авторитетной группы) есть высшій законъ «populi voluntas suprema lex» и, какъ сплошь и рядомъ въ жизни бываетъ, сила солому ломитъ [1]). Наше послѣднее выраженіе не покажется слишкомъ рѣзкимъ, особенно если мы вспомнимъ крайнюю суровость и отсталось многихъ юридическихъ обычаевъ, что дало даже поводъ г. Петражицкому считать твердость обычноправовыхъ нормъ тормазомъ гуман-

[1]) Въ этомъ уже и заключаетея волевой характеръ обычноправовой нормы, какъ велѣнія.

Contra Коркуновъ: Лекціи общей теоріи права 1894 стр. 120.

Также Zittelman Irrthum und Rechtgeschäft 1879 стр. 200—229.

наго развитія человѣчества [1]). Если не принять во вниманіе указанный нами внѣшне повелительный характеръ обычнаго права, то его нельзя отличить отъ простыхъ, неюридическихъ обычаевъ, не имѣющихъ характера безусловной обязательности.

Въ международномъ правѣ этотъ властный характеръ права не такъ ярко выражается. Члены международнаго союза—государства нелегко жертвуютъ своей независимостью, но и въ международномъ правѣ, несмотря на его шаткость, мы видимъ выраженіе коллективной воли членовъ международнаго союза, импонирующей всѣмъ ея нарушителямъ и обязательной для всѣхъ отдѣльныхъ его членовъ. Чтобы выработалась такая согласная воля, нужно, конечно, немало времени, но разъ она образовалась, то и оказываетъ давленіе на отдѣльныхъ членовъ подобно тому, какъ это происходитъ въ обычномъ правѣ, дѣйствующемъ внутри государствъ.

Вопросъ въ томъ, чтобы сдѣлать выраженіе этой воли болѣе организованнымъ и дѣйствительнымъ, на что и направлены всѣ старанія современныхъ дѣятелей въ области международнаго права.

На чемъ основывается юридическая обязанность международныхъ договоровъ для самихъ государствъ, какъ не на этомъ общемъ правилѣ,—выраженіи авторитетной коллективной воли членовъ международнаго союза, вызванной требованіями самой жизни, международной обычноправовой нормы, что договоры должны быть соблюдаемы «pacta sunt servanda» [2]).

---

[1]) См. статьи въ „Правѣ за 1899 г.

Ср. однако Никоновъ: Земля, община и X томъ (Журналъ Мин. Юстиціи іюнь 1902), гдѣ авторъ доказываетъ необходимость для законодателя сообразоваться съ обычно-правовымъ воззрѣніемъ народа.

Ср. Также Таганцевъ: Правополагающіе источники въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ уголовномъ правѣ, журн. „Право“ № 4 и 5, 1902 г.

[2]) Ср. Merkel: Jur. Encykl. 1900 стр. 55, § 121.

Bierling: Jur. Principienlehre 1894. B. 1, стр. 31.

Pfenninger: Der Rechtsbegriff und seine Anwendung auf das Völkerrecht

Итакъ, мы приходимъ къ заключенію, что право съ формальной стороны представляетъ собой совокупность безусловно повелительныхъ нормъ, исходящихъ отъ внѣшняго авторитета и опредѣляющихъ отношенія общежитія. Обязательная сила правовыхъ нормъ основывается на признанной или фактически установившейся зависимости людей отъ внѣшняго авторитета, диктующаго имъ правила поведенія. Обычное право и законодательство содержатъ въ себѣ, именно такія нормы, различающіяся только по способу образованія, формѣ ихъ выраженія, а также по характеру того внѣшняго авторитета, отъ котораго нормы исходятъ. Что касается положеній науки права, рѣшеній судебныхъ мѣстъ, поскольку они являются лишь примѣненіемъ обычнаго права и закона и не превращаются сами въ обычное право, далѣе всѣ личныя убѣжденія, какого-бы они ни были характера, такъ называемыя субъективныя (или интуитивныя нормы), ни для кого другого необязательныя, не представляютъ собой права, а только сужденія о томъ, чѣмъ должны быть нормы права, или же о томъ, что содержится въ нихъ, чего онѣ требуютъ, или же личныя нравственныя нормы людей. Лишь тогда, когда эти сужденія получатъ характеръ повелительныхъ нормъ, предписаній внѣшняго авторитета, они станутъ правомъ.

Противъ ученія, что право является нормами, исходящими отъ внѣшняго авторитета, возражаютъ, что самый такой авторитетъ состоитъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ его правѣ предписывать, связывать членовъ общества обязательными правилами поведенія. Слѣдовательно, такое право обусловлено иною высшею формою права, изъ коего истекаютъ правомочія всѣхъ человѣческихъ властей; будучи само источникомъ и условіемъ всякаго внѣшняго авторитета, всякаго позитивнаго права,

---

Eine rechtsphilosophische Untersuchung (въ Archiv. f. öffentl. Recht. Laband und Stoerk 1902 стр. 17, 358 сл.

Triepel: Völkerrecht und Landesrecht 1897 стр. 79.

это первоначальное высшее право не обусловлено само никакимъ внѣшнимъ авторитетомъ, а само въ себѣ заключаетъ источникъ своей обязательной силы [1]).

«Въ основѣ всякаго положительнаго права говоритъ напримѣръ, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, лежитъ первоначальное право—право общества господствовать надъ личностью, связывать ея волю своими предписаніями; въ основѣ всякой положительно правовой обязанности лежитъ первоначальная обязанность—обязанность личности подчинять свои цѣли цѣлямъ общежитія, ограничивать ради него свою волю тѣми или другими нормами. За устраненіемъ того первоначальнаго права, на которомъ утверждаютъ свои полномочія законодатели, во имя котораго повелѣваетъ всякій внѣшній авторитетъ, долженъ рухнуть всякій правовый порядокъ» [2]).

Но какъ возникло и въ чемъ состоитъ это «первоначальное право?» «Въ основѣ всякаго положительнаго права, отвѣчаетъ авторъ, лежитъ матефизическое предположеніе такой обязанности и такого права, которое логически предшествуетъ всякому конкретному правопорядку. Это первоначальное право не есть фактъ, а постулатъ, идея разума, которая съ одной стороны обусловливаетъ всѣ конкретные правовые факты, а съ другой стороны, когда превышаетъ фактическую дѣйствительность, никогда не покрывается ею. Идея эта сверхопытна, сверхчувственна и, слѣдовательно,—по самому существу своему метафизична». Въ виду этого вопросъ о существѣ права приводитъ, по мнѣнію проф. Трубецкого, къ проблемѣ права разума или такъ называемаго естественнаго права. Естественное право составляетъ необходимое предположеніе всякаго правового сознанія. Крушеніе

1) См. Кн. Е. Н. Трубецкой „Философія права проф. Петражицкаго“ въ журналѣ „Вопросы философіи“... кн. 57 стр. 28 сл.

Чичеринъ: Курсъ государственной науки 1894 ч. I стр. 30.

2) Трубецкой тамъ же стр. 31.

прежнихъ естественноправовыхъ ученій только ставитъ намъ задачу выяснить причины этого крушенія и устранить старыя заблужденія, затемнившія сущность естественнаго права. Въ виду всего этого проф. Трубецкой вооружается противъ теорій позитивнаго права, которыя онъ причисляетъ къ «позитивнымъ предразсудкамъ, къ антифилософскому позитивизму» [1]).

Постараемся теперь разобраться въ этихъ возраженіяхъ, сдѣланныхъ позитивной теоріи права. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ наше время вновь обнаруживается, какъ мы замѣтили выше, у цѣлаго ряда ученыхъ стремленіе возвратиться къ идеѣ естественнаго права, хотя и въ измѣненномъ видѣ.

Мнѣніе, что самый внѣшній, общественный авторитетъ заключается въ правѣ предписывать обществу обязательныя правила, и потому самъ предполагаетъ существованіе права, на которомъ онъ основанъ, вѣрно лишь постольку, поскольку дѣло касается организованной общественной власти, какъ напр. въ государствѣ. Здѣсь самое право носителя власти, законодателя, издавать правовыя нормы зиждется на законахъ, на конституціи, или установлено издавна обычнымъ правомъ страны. Извѣстно, напримѣръ, что полномочія верховной власти въ Англіи и теперь основаны на обычномъ правѣ страны (common law). Вѣрно и то, что исторически всякая власть въ обществѣ лишь тогда обращалась въ общественномъ сознаніи въ правомѣрную, когда ея фактическое господство и авторитетъ санкціонировались правомъ. Такимъ на первыхъ ступеняхъ развитія государства могло быть, конечно, только обычное право, какъ единственно дѣйствовавшее. Но мы и не говоримъ, что организованная власть является тѣмъ внѣшнимъ авторитетомъ, отъ котораго исходятъ или отъ котораго получаютъ свою обязательную силу нормы обычнаго

---

[1]) Тамъ же стр. 33.

права. Государственная власть является такимъ источникомъ лишь для юридическихъ исходящихъ отъ нея самой нормъ т. е. законовъ. Нормы же обычнаго права исходятъ не отъ авторитета, правомъ созданнаго, а отъ фактически установившагося авторитета. Образованіе такого авторитета вовсе не обусловлено какимъ-либо правомъ. Авторитетъ — это то, предъ чѣмъ мы преклоняемся, чему повинуемся, что уважаемъ. Этотъ авторитетъ можетъ быть основанъ не только на предписаніяхъ права, но на религіозныхъ, моральныхъ воззрѣніяхъ, или на чувствѣ уваженія, вызванномъ экономическою, интеллектуальною и часто даже физическою силой лица или группы лицъ.

Авторитетъ основателя религіи, авторитетъ великаго мыслителя, завоевателя, авторитетъ родителей въ отношеніи къ дѣтямъ, авторитетъ кудесниковъ, жрецовъ, авторитетъ такъ называемыхъ мудрѣйшихъ, добрѣйшихъ, старѣйшихъ людей въ общественныхъ союзахъ, авторитетъ касты, общественной группы, образуется фактически, въ силу самыхъ разнообразныхъ причинъ и не предполагаетъ непремѣнно для своего образованія существованіе юридическихъ нормъ, предписывающихъ подчиненіе и признаніе этого авторитета. Правовая санкція такого авторитета послѣдовала уже позже и слѣдующимъ образомъ: постоянное, хотя бы даже въ силу страха, повиновеніе предписаніямъ фактически установившагося авторитета порождаетъ въ людяхъ представленіе, что такъ и должно быть, другими словами, что авторитетъ, отъ котораго исходятъ правовыя нормы, самъ основанъ на правѣ, отсюда нормативная сила фактовъ, образующая убѣжденіе въ правомѣрности извѣстнаго состоянія.

Справедливо замѣчаетъ Еллинекъ, что искать основаніе нормативной силы фактовъ въ сознательной или безсознательной разумности было бы севершенно превратно. Фактическое можетъ быть осмыслено позднѣе, но его нормативное значеніе заключается въ первоначальномъ свойствѣ на-

шей природы, въ силу котораго уже совершонное, психологически и физически легче воспроизводится чѣмъ новое [1]).

Для пониманія развитія права и нравственности это признаніе нормативной силы факта, говоритъ Еллинекъ, имѣетъ огромное значеніе. Приказаніямъ духовныхъ или государственныхъ авторитетовъ сперва повинуются изъ страха или изъ другихъ мотивовъ, и отсюда развивается представленіе, что часто повторенный приказъ самъ по себѣ, независимо отъ своего источника, въ силу своей внутренней, обязывающей силы, является правиломъ, которому должно повиноваться, нравственной нормой.

Всякая императивная религіозная мораль основываетъ свои положенія на томъ, что она представляетъ собой содержаніе воли безусловно признаннаго авторитета.

Обоснованіе древне-еврейской этики гласитъ: «Ибо Азъ есмь Господь Богъ вашъ».

Древнѣйшія религіозныя формулированія этическихъ нормъ всегда выражены въ абсолютной формѣ: онѣ снабжены санкціями, но не мотивами, ихъ оправданіе лежитъ въ самомъ ихъ бытіи. Еще рѣзче выдѣляется нормативный характеръ факта въ возникновеніи права. У каждаго народа правомъ вначалѣ считается то, что фактически примѣняется, какъ таковое. Постоянное примѣненіе порождаетъ представленіе о согласіи фактическаго состоянія съ нормой и такимъ образомъ сама норма разсматривается какъ авторитетное велѣніе общественнаго союза, какъ правовая норма [2]).

Еллинекъ находитъ въ этомъ разрѣшеніе проблемы обычнаго права. Обычное право вытекаетъ не изъ народнаго духа, не изъ убѣжденія въ томъ, что нѣчто въ силу своей внутренней необходимости представляетъ право, не изъ молчаливаго акта воли народа, но возникаетъ изъ общаго психическаго свойства признавать нормой то, что по-

[1]) Iellinek: Das Recht des modernen Staates. 1900. B. I. стр. 308.
[2]) Iellinek: Das Recht d. mod. St. стр. 309.

стоянно повторяется въ фактахъ. Вслѣдствіе такой нормативной силы фактовъ возникаетъ наклонность признавать фактически существующій въ данный моментъ соціальный строй правомѣрнымъ, хотя въ частностяхъ тутъ могутъ играть роль соображенія полезности и справедливости. Каждый желающій его измѣнить, долженъ доказать въ чемъ заключается лучшее право. На немъ, слѣдовательно, лежитъ onus probandi.

На этомъ основана, говоритъ Еллинекъ, защита владѣнія, какъ фактически сложившихся отношеній владѣнія. Юридически ничтожный бракъ признается дѣйствительнымъ вплоть до приговора, объявляющаго его ничтожность; незаконно избранный депутатъ палаты считается законно избраннымъ вплоть до кассаціи выборовъ. Обязанность доказательства (onus probandi), лежащая на жалобщикѣ въ процессѣ, также основана на общемъ принципѣ, что существующее фактическое отношеніе предполагается правомѣрнымъ [1]). Тоже происходитъ при обсужденіи вопроса о правомѣрности состоянія, возникшаго въ силу политическаго переворота.

Въ международномъ правѣ фактическое обладаніе властью узаконяетъ представительство государство извнѣ [2]). Для науки о государствѣ это основное пониманіе нормативной силы фактически сложившихся отношеній имѣетъ огромное значеніе. Оно даетъ ключъ къ пониманію различія между писанной конституціей и дѣйствительной жизнью государства т. е. фактическимъ государственнымъ строемъ, заключающемся въ дѣйствительномъ распредѣленіи власти. Поскольку право является компромиссомъ различныхъ интере-

---

[1]) Мы должны однако замѣтить, что въ указываемыхъ Еллинекомъ случаяхъ защиты владѣнія, ничтожности брака, избранія депутата, и onus probandi жалобщика въ процессѣ, играетъ роль не столько нормативная сила факта, сколько цѣлый рядъ соображеній полезности и процессуальной цѣлесообразности.

[2]) Iellinek, тамъ стр. 310—311.

совъ, въ основѣ правопорядка лежатъ фактическія отношенія, которыя находятъ въ немъ свое выраженіе.—

Мы видимъ изъ этихъ замѣчаній Еллинека [1]), какъ фактическія отношенія порождаютъ соотвѣтственныя нормы, правила долженствованія и, слѣдовательно, какъ фактическое господство авторитета превращается въ юридическое. Но Еллинекъ самъ замѣчаетъ, что въ задачи его не входитъ болѣе подробное разсмотрѣніе проблемы обычнаго права, а именно важнаго вопроса, какимъ образомъ нормы обычнаго права являются авторитетной волей [2]). Мы пытались выше указать, какъ это происходитъ, и въ заключеніе пришли къ убѣжденію, что нормы обычнаго права, какъ и вообще право, являются приказомъ, выраженіемъ воли внѣшняго авторитета. Но въ обычномъ правѣ этимъ внѣшнимъ авторитетомъ является фактически господствующая группа членовъ общественнаго союза, коллективная воля членовъ которой, какъ общественная сила, подчиняетъ себѣ волю всѣхъ членовъ этого союза.

Устанавливающая право воля принимаетъ въ исторіи самыя разнообразныя формы, напр. воля первосвященника, главы племени какой-нибудь касты, корпораціи, неопредѣленной массы лицъ, какъ въ обычномъ правѣ, или воля такъ или иначѣ организованной государственной власти [3]).

Но если право есть выраженіе внѣшне-авторитетной воли, ея приказы, направленные на регулированіе отношеній подчиненныхъ ей лицъ, то какъ примирить съ этимъ современное воззрѣніе на право, находящее себѣ несомнѣнное выраженіе и въ дѣйствительной жизни, что право обязательно не только для подвластныхъ, но и для властвующихъ. Другими словами, что сама государственная власть должна дѣй-

---

1) Ср. также Zittelman: Gewohnheitsrecht und Irrthum.
2) Iellinek, тамъ же стр. 309 пр. 1.
3) Ср. Гамбаровъ: Право въ его основныхъ моментахъ стр. 43.

ствовать не произвольно, а правомѣрно и, слѣдовательно, находить въ правѣ свое опредѣленіе и ограниченіе?

Прежде, когда на право смотрѣли, какъ на выраженіе воли божества [1]), или какъ на священный завѣтъ предковъ, т. е. приписывали его происхожденіе авторитету, возвышающемуся не только надъ подвластными, но и надъ властвующими, обязанность послѣднихъ повиноваться этому священному праву вытекала сама собой. Когда же воззрѣніе на право отрѣшилось отъ всякой теократической окраски, то естественноправовое ученіе выдвинуло идею возвышающагося надъ всякимъ положительнымъ правомъ, независимаго отъ человѣческой воли вѣчнаго, неизмѣннаго права естественнаго и идею неотчуждаемыхъ естественныхъ правъ человѣка. Всякое положительное право, какъ и сама государственная власть, являлись результатомъ договора свободныхъ личностей и договорнаго подчиненія власти. Обязанность соблюдать право основывалась на договорѣ между подданными и властителемъ. Но и въ эту пору цѣлый рядъ писателей утверждаетъ, что хотя властитель ограничивается естественнымъ правомъ, но стоитъ выше положительнаго права, законовъ, имъ самимъ издаваемыхъ. Когда ученіе о естественномъ неизмѣнномъ и вѣчномъ правѣ пало, въ конституціонной доктринѣ еще долго удерживалось воззрѣніе, что конституція, основные законы, на которыхъ основаны полномочія верховной власти, представляютъ результатъ договора между двумя самостоятельными субъектами, правительствомъ (монархомъ) и народомъ, и, слѣдовательно, обязательно должны быть соблюдаемы обѣими сторонами. Это воззрѣніе находило себѣ фактическую опору въ тѣхъ постоянныхъ компромиссахъ и договорахъ, которые заключались между королевской властью и представителями сословій въ средніе вѣка и даже въ новое время въ періодъ революціонныхъ движеній, съ дру-

[1]) Таково и древнегреческое воззрѣніе на законъ.

гой стороны, въ весьма распространенной еще со времени среднихъ вѣковъ идеѣ народнаго суверенитета, въ силу которой народу принадлежитъ всегда контроль надъ осуществленіемъ верховной власти. Когда этотъ дуализмъ въ пониманіи государственнаго властвованія, какъ отношенія двухъ противостоящихъ субъектовъ, народа и правительства, нашелъ себѣ. наконецъ, объединеніе въ формальномъ понятіи единой юридической личности государства, властвующей суверенно и по собственному праву надъ всѣми элементами входящими въ ея составъ, для объясненія обязательности права для самой правотворческой государственной власти было выдвинуто новое ученіе о юридическомъ самоограниченіи, самообязываніи государственной власти, нашедшее себѣ со времени Іеринга много сторонниковъ въ юридической литературѣ. Въ настоящее время это воззрѣніе особенно энергично защищается Iellinek'омъ во всѣхъ его трудахъ. Но такое самообязываніе не можетъ быть юридическимъ, такъ какъ право, исходящее отъ государства, какъ юридической личности, является для него, не властной, внѣшней нормой, а его собственной, субъективной нормой, а потому для самой личности государства такія нормы, основанныя исключительно на принципѣ автономіи государственной воли, имѣютъ не юридическій характеръ, не характеръ властныхъ приказовъ, а характеръ нравственнаго самоограниченія, представляютъ собой не юридическія границы государственной власти, а нравственныя; на это указываетъ Iellinek'у большинство ученыхъ въ области публичнаго права [1]).

Съ нашей же точки зрѣнія идея юридической личности государства влечетъ за собой признаніе, что право, какъ выраженіе воли этой личности, обязательно для всѣхъ членовъ государства, ему подчиненныхъ. Сами властвующіе являются

---

1) См. и новѣйшую критику теоріи самообязыванія у Duguit: L'Etat, le droit objectif et la loi positive 1901 стр. 109—131, 540 сл.

членами государства, а потому воля государства, выражающаяся въ законахъ, обязательна и для нихъ, какое бы высокое положеніе они не занимали; насколько же властвующіе дѣйствуютъ правомѣрно, они — органы государства и не могутъ быть отдѣлены отъ самаго государства. Государство, понимаемое въ качествѣ юридической личности, является непремѣнно результатомъ извѣстной правовой организаціи, т. е. является настолько личностью, насколько обладаетъ единствомъ и волею организованными правомъ же. Поэтому, государство не можетъ дѣйствовать иначе и иначе выражать свою волю, какъ согласно съ правомъ или въ формѣ права, иначе это не будетъ воля государства, а частная воля тѣхъ или другихъ личностей въ государствѣ, юридически ни для кого необязательная. Монархъ, палаты, судъ, администрація, нарушающіе законъ, являются не выразителями воли государства, дѣйствуютъ не какъ ея органы, а какъ частныя лица или какъ совокупность частныхъ лицъ, воля которыхъ, насколько она противорѣчитъ законамъ и праву, юридически недѣйствительна или даже преступна [1]). Правда, примѣры подобныхъ правонарушеній въ области государственнаго права весьма часты и многочисленны. Многочисленны и примѣры, что такіе неправомѣрные акты находили себѣ фактически такое же подчиненіе, какъ и правомѣрные, но это вопросы факта, которые не ослабляютъ высказаннаго нами выше юридическаго начала, что дѣйствіе представителя власти, нарушающаго законы государства, не можетъ считаться въ современномъ правомѣрномъ государствѣ дѣйствіемъ органа государства и выраженіемъ государственной воли. Но при этомъ должно имѣть въ виду сказанное нами выше о нормативной силѣ фактовъ, въ силу которой фактъ постепенно можетъ получить юридическую санкцію, т. е. можетъ

---

[1]) См. объ этомъ Паліенко: Суверенитетъ. Историческое развитіе идеи суверенитета и ея правовое значеніе 1903 стр. 362—412.

образоваться убѣжденіе въ правомѣрности фактическаго состоянія. Такую правовую санкцію получили, какъ извѣстно, и тѣ насильственныя измѣненія и нарушенія дѣйствующаго правового строя, которыя были вызваны даже революціями, не говоря уже о менѣе крупныхъ нарушеніяхъ правового строя.

Во всякомъ случаѣ, оттѣняя этотъ властный характеръ правовыхъ нормъ, мы нисколько не желаемъ ослабить ихъ нравственные устои и назначеніе, а также не желаемъ ослабить творческую силу общественныхъ идеаловъ въ области права. Право тѣмъ больше будетъ приближаться къ своему идеалу и соотвѣтствовать своему назначенію, чѣмъ болѣе эта нормативная сила будетъ руководиться нравственными принципами и тѣми требованіями развивающагося общественнаго сознанія, которыя предъявляются къ правотворческой власти. И лишь тогда мы могли бы согласиться съ формулой, что право — регулируемый сообразно съ справедливостью механизмъ общественныхъ отношеній [1]).

Нравственныя основы общественной жизни и соотвѣтствіе права общественному сознанію являются высшею гарантіею дѣйствія правовыхъ нормъ и силы государственной власти.

Взаимодѣйствіе права и общественныхъ идеаловъ справедливости ярко выражено Муромцевымъ.

Когда, говоритъ Муромцевъ, въ обществѣ происходитъ броженіе силъ и идей, когда зарождается новый порядокъ на смѣну старому — тогда «вопросъ о правѣ и справедливости играетъ въ общественномъ сознаніи первенствующую роль; въ противоположности этихъ двухъ понятій, справедливости и права, общественное сознаніе воплощаетъ то двой-

---

[1]) Combothecra: Conception juridique de l'Etat 1899 стр. 6: „Le droit c'est le jeu regularisé de la rélation sociale conformement à la justice".

Его же: Conception du droit et de la politique въ Revue générale du Droit 1891 стр. 520.

ственное состояніе, которое оно переживаетъ»... «Право есть порядокъ дѣйствительный, справедливость—порядокъ желательный; право всѣ знаютъ и его дѣйствіе испытываютъ на себѣ какъ реальный фактъ, къ справедливости стремятся какъ къ идеалу. Но вотъ стремленія увѣнчиваются успѣхомъ и идеальное становится реальнымъ. Справедливость становится правомъ... Противоположность справедливости и права теряетъ свое значеніе; борьба замѣняется миромъ и вмѣсто двухъ борющихся противоположностей получается одно право, гармонирующее съ требованіями вчерашней справедливости» [1]).

Этотъ процессъ взаимодѣйствія и противопоставленія общественныхъ идеальныхъ требованій справедливости праву, какъ положительному порядку, повторяется непрерывно въ исторіи развитія правовой жизни не только потому, что не можетъ быть полнаго соотвѣтствія между потребностями и идеалами общества и положительнымъ правомъ, но и потому, что, вообще говоря, право представляетъ собой до извѣстной степени консервативное начало и часто отражаетъ въ себѣ архаическіе пережитки прошлаго, не соотвѣтствующіе современнымъ условіямъ жизни и этическимъ воззрѣніямъ даннаго общества или отдѣльныхъ его классовъ. Это несовершенство положительнаго права, его несоотвѣтствіе общественнымъ требованіямъ и этическимъ воззрѣніямъ отдѣльныхъ личностей или цѣлыхъ классовъ является одной изъ главнѣйшихъ причинъ образованія идеи такъ называемаго естественнаго права. Но нѣтъ надобности подводить этотъ процессъ подъ знамя «возрожденія естественнаго права». Здѣсь споръ не о словахъ только, такъ какъ одновременное подведеніе подъ понятіе права всякаго рода этическихъ общественныхъ требованій и субъективныхъ убѣжденій и тѣхъ властныхъ, общеобяза-

---

[1]) Муромцевъ: Право и справедливость, Сѣверный Вѣстникъ 1892 стр. 256—257.

См. также Э. Танонъ: Эволюція права и общественное сознаніе (русск. пер. 1904) стр. 129—139.

тельныхъ нормъ, которыя въ обществѣ въ силу своего своеобразнаго характера выдѣлились въ особую группу нормъ, всегда признавались правомъ, можетъ повести къ путаницѣ представленій въ наукѣ права, которая и до сихъ поръ не можетъ похвалиться ясностью и общепризнанностью даже основныхъ своихъ понятій.

Для того, чтобы называть общественныя воззрѣнія и требованія, предъявляемыя къ правотворческой власти, правомъ, хотя бы естественнымъ, существующимъ наравнѣ съ общепризнаннымъ позитивнымъ правомъ, нужно доказать, почему же, именно, такія требованія являются правомъ, какіе у нихъ содержатся отличительные признаки, дающіе возможность называть ихъ правомъ, а не нравственными, политическими и т. п. воззрѣніями. Сторонники новой идеи естественнаго права такихъ доказательствъ намъ не даютъ.

Дѣлаетъ это собственно лишь одинъ проф. Петражицкій, который, кромѣ позитивнаго права, признаетъ еще интуитивное право, при чемъ указываетъ, что отличительной чертой, дозволяющей отнести интуитивныя нормы къ праву, является ихъ аттрибутивность, которая, по его мнѣнію, служитъ отличительнымъ признакомъ всѣхъ правовыхъ нормъ, въ томъ числѣ, и позитивнаго права. Но такъ какъ аттрибутивность свойственна вообще всѣмъ нормамъ долженствованія (а не одного только права), которыя опредѣляютъ наше отношеніе къ другимъ лицамъ, то этотъ критерій аттрибутивности не даетъ намъ никакой возможности выдѣлить изъ всей массы субъективныхъ нормъ должнаго такъ называемыя интуитивныя юридическія нормы и, слѣдовательно, прійти къ выводу, что существуетъ еще, кромѣ позитивныхъ, общеобязательныхъ нормъ права, идеальное или интуитивное право.

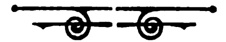
Итакъ, мы пришли къ убѣжденію, что право представляетъ собою положительныя нормы, имѣющія признаки, которые мы опредѣлили выше. Существованіе такъ называемаго естественнаго, раціональнаго или, какъ его называютъ еще,

«идеальнаго» права—мы отрицаемъ. Но принимая лишь позитивное опредѣленіе права, мы отнюдь далеко не относимся такъ отрицательно къ естественноправовой доктринѣ, какъ это дѣлаютъ многіе позитивисты.

Замѣчательна судьба идеи естественнаго права! Пройдя съ такимъ блескомъ цѣлое тысячелѣтіе культурной жизни человѣчества, эта идея была смята торжествующимъ теченіемъ историзма и позитивизма въ 19-мъ вѣкѣ. Казалось, она должна быть окончательно сдана въ архивъ науки. Но вдругъ, въ концѣ 19-го и началѣ 20-го вѣка идея естественнаго права оживляется, получаетъ новую, болѣе научную форму, и обновленная, поддерживаемая видными представителями науки права, вновь поднимается на бой съ своимъ торжествующимъ противникомъ, позитивизмомъ и историзмомъ, требуя отчета въ попраніи своихъ правъ и возвращенія своего утраченнаго значенія въ правовой жизни человѣчества. Отнестись пренебрежительно къ этому возрожденію естественноправовой идеи юристъ—позитивистъ не можетъ. Нельзя не призадуматься надъ причинами столь замѣчательной живучести и силы этой идеи; уже одно это наводитъ на мысль, что естественноправовая доктрина не представляла собой лишь одно сплошное заблужденіе, она заключала въ себѣ и цѣнныя качества, которыми несправедливо пренебрегли ея противники. И эти цѣнныя стороны заключались въ широкой идеологической критикѣ положительнаго права и въ постоянномъ стремленіи осуществить въ жизни правовые идеалы культурнаго общественнаго сознанія, внести этическіе элементы справедливости и любви къ ближнему въ повседневную и часто весьма суровую дѣятельность правового механизма.

Мы имѣемъ въ виду посвятить особую работу разсмотрѣнію существа естественноправовой идеи и ея значенія для юриспруденціи. Здѣсь же пока ограничимся замѣчаніемъ, что не слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, повторять,

ошибки естественноправовой доктрины и вводить старый дуализмъ въ единое понятіе права, разбивая его на два разнородныхъ явленія: право положительное и право естественное, раціональное.

В. Н. ШИРЯЕВЪ.
Приватъ-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ПРАВА.

Вступительная лекція, прочитанная въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ 14 октября 1904 г.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1905.

Печатается по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея отъ 3 марта 1905 г.

Приступая къ изученію исторіи права, необходимо прежде всего выяснить значеніе и пріемы исторической разработки права.

Дать посильный отвѣтъ на эти вопросы, подчеркнуть важность историческаго элемента при изученіи права представляется умѣстнымъ не только съ точки зрѣнія издавна установившагося академическаго обычая—говорить при открытіи курса о значеніи преподаваемой науки, но и въ виду того теченія въ научной разработкѣ вопросовъ права, которое за послѣднее время начинаетъ занимать преобладающее мѣсто.

Въ противоположность господствовавшему со второй половины XIX в., во всѣхъ областяхъ знанія, позитивному направленію на нашихъ глазахъ совершается замѣтный и рѣшительный поворотъ къ идеализму, говорится о необходимости *„нравственнаго идеализма въ правѣ“*, о *„возрожденіи естественнаго права“*.

Такимъ образомъ, въ настоящій моментъ передъ нами развертывается картина какъ-бы совершенно обратная той, какую можно было наблюдать около ста лѣтъ тому назадъ, когда на смѣну *школы естественнаго права* на арену научной мысли выступила вновь народившаяся *историческая школа*, положившая основаніе, если не историческому изученію, то историческому пониманію права.

Здѣсь нѣтъ надобности подробно останавливаться на всѣхъ положеніяхъ и выводахъ школы естественнаго права;

достаточно напомнить только наиболѣе существенныя ея черты, которыя въ теченіе долгаго времени господствоввали въ научномъ объясненіи просхожденія права.

Неудовлетворительность существующаго положительнаго права и наличность въ немъ, несмотря на всю измѣнчивость и разнообразіе, элемента объективной необходимости породила мысль о существованіи естественнаго права вѣчнаго, общаго, неизмѣннаго, необходимо витекающаго изъ самой природы человѣка и независимаго отъ человѣческаго произвола.

Отсюда отрицательное отношеніе школы естественнаго права къ положительному праву, какъ явленію, обязанному своимъ происхожденіемъ историческимъ случайностямъ и человѣческому произволу; положительное право должно уступить мѣсто праву естественному, содержащему въ себѣ абсолютныя неизмѣнныя начала справедливости. Представители естественно-правовой доктрины и мечтали о созданіи для всего человѣчества такой единой стройной системы идеальнаго права, которая въ основѣ своей имѣла-бы вѣчные и непреложные законы и императивы природы.

Такія построенія не оставляли мѣста для исторіи права. Выдвинутыя школой естественнаго права начала произвола, а съ другой стороны — абсолютной неизмѣнной необходимости совершенно несоединимы съ началомъ исторической закономѣрности. Можно-ли было говорить о закономѣрности историческаго процесса, когда такъ жива была вѣра въ могущество человѣческаго разума, когда съ помощью только отвлеченной работы разума мечтали перестроить все общество. «Voulez vous avoir les bonnes lois, говоритъ Вольтеръ, brulez les votres et faites en de nouvelles» и этотъ рецептъ казался вполнѣ удобоисполнимымъ. Вотъ почему, если юристы и обращались въ своихъ работахъ къ исторіи, то главнымъ образомъ лишь съ цѣлями

антикварными—воспроизведенія древняго быта, а не процесса развитія права [1]).

Исторія для нихъ, по словамъ Савиньи, являлась собраніемъ морально-политическихъ примѣровъ, иллюстрирующихъ абстрактныя истины и подкрѣпляющихъ произвольныя построенія.

Выясненіе историческаго процесса развитія права, при взглядѣ на право, какъ продуктъ человѣческаго произвола, не могло входить въ задачу научнаго изслѣдованія. Только съ паденіемъ этого взгляда, съ замѣной его новымъ, противоположнымъ, по которому право возникаетъ и развивается изъ глубинъ народной жизни, историческое изученіе права становится на болѣе или менѣе твердую почву.

Происшедшая въ началѣ XIX вѣка смѣна общественнаго настроенія, выразившаяся въ кризисѣ раціоналистической философіи, отозвалась во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія. Натуръ—философская система Шеллинга, романтизмъ - въ искусствѣ, историческая школа юристовъ—въ правовѣдѣніи—таковы внѣшнія проявленія происшедшей смѣны. Человѣкъ изъ творца природы обратился въ созерцателя сокровенныхъ ея силъ; его разумъ направляется не на созиданіе, а на познаніе, познаніе того, что уже создано жизнью, независимо отъ человѣка или даже вопреки его волѣ.

По воззрѣнію Савиньи, наиболѣе яркаго представителя исторической школы, право возникаетъ съ народомъ, растетъ, развивается и, наконецъ, умираетъ вмѣстѣ съ нимъ. Исторія права есть ничто иное, какъ объективно-необходимый процессъ самораскрытія народнаго духа. Право неразрывно связано съ характеромъ народа, среди котораго оно разви-

[1]) Гессенъ О наукѣ права. Сборникъ подъ ред. Карѣева. Введеніе въ изуч. соціальныхъ наукъ. Стр. 124.

вается. Нѣтъ права абсолютнаго, въ смыслѣ одинаково пригоднаго для всѣхъ народовъ. Языкъ, нравы народа и его право составляютъ одно цѣлое, одинаково вытекаютъ изъ народнаго сознанія; въ нихъ одинаково выражается народное убѣжденіе, чувство внутренней необходимости, исключающія всякую мысль о произвольномъ ихъ возникновеніи. Какъ всякій органическій процессъ, процессъ самораскрытія народнаго духа не можетъ быть ускоренъ; результатъ его, заранѣе предопредѣленный, не можетъ быть измѣненъ. Всякое послѣдующее состояніе права имѣетъ свою достаточную причину въ состояніи ему предшествующемъ Настоящее состояніе права всегда зависитъ отъ прошедшаго, имъ опредѣляется и обусловливается. Право развивается извнутри, а не извнѣ, внутренними силами, а не человѣческимъ произволомъ. Безъ усилій и борьбы человѣкъ каждой эпохи получаетъ свое право законченнымъ, «какъ зрѣлый плодъ, отпавшій отъ дерева».

Такимъ образомъ, историческая школа въ ученіи о происхожденіи права совершенно устранила вліяніе индивидуальнаго фактора; источникъ историческихъ проявленій народной жизни кроется въ національномъ сознаніи. Съ точки зрѣнія этой теоріи на всѣ вопросы одинъ отвѣтъ: «народный духъ», «національное правовое чувство»; «такъ, а не иначе смотритъ на это народъ» [1]).

Въ первоначальной своей стадіи историческое направленіе было не только научной доктриной, оно заключало въ себѣ опредѣленное морально-практическое міросозерцаніе, весьма характерное для породившаго это направленіе общественнаго настроенія.

Въ своемъ послѣдующемъ развитіи историческая школа отрѣшилась отъ покрововъ реакціонной романтики и ученіе

---

[1]) R. v. Ihering—Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts, стр. 13.

о вдохновеніяхъ, произвольно вытекающихъ изъ тайниковъ народнаго духа, отошло въ область прошлаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ историческое пониманіе явленій правовой жизни становилось тѣмъ глубже и полнѣе, чѣмъ болѣе оно проникалось стремленіемъ разсматривать эти явленія въ процессѣ ихъ закономѣрнаго развитія и приводить ихъ въ связь со всей совокупностью обусловливающихъ ихъ причинъ. Установленіе факта исторической закономѣрности развитія права составляетъ крупнѣйшую заслугу исторической школы; онъ былъ положенъ ею въ основу методологическихъ пріемовъ изученія права.

Главное значеніе исторической школы лежитъ такимъ образомъ въ области методологіи.

Логическимъ послѣдствіемъ ученія исторической школы явилось возникновеніе новой науки—*исторіи права*.

Такимъ образомъ, исторія права является одной изъ самыхъ молодыхъ юридическихъ дисциплинъ.

У насъ, въ Россіи, въ качествѣ самостоятельнаго предмета преподаванія исторія права признается лишь въ университетскомъ уставѣ 1863 г., когда впервые были учреждены историческія кафедры на юридическихъ факультетахъ [1]).

Едва ли въ какой-либо другой отрасли знанія существуетъ такая масса разнорѣчій относительно задачи и цѣлей изученія, какъ въ исторіи; анекдотическая исторія «событій» уступаетъ мѣсто исторіи культурной, при чемъ самое содержаніе культурной исторіи и цѣли его изученія понимаются весьма различно [2]). Разногласіе по основнымъ вопросамъ

---

[1]) Загоскинъ.—Исторія права русскаго народа, стр. 14.

[2]) См. А. А. Малининъ.—Старое и новое направленіе въ исторической наукѣ Лампрехтъ и его опоненты (Рефератъ, читанный въ Историческомъ обществѣ при Московскомъ Университетѣ).

Эдуардъ Мейеръ. Теоретическіе и методологическіе вопросы исторіи пер. съ нѣмецкаго А. А. Малинина.

неизбѣжно влечетъ за собой неполноту, неясность и противорѣчія въ разработкѣ частностей.

Методологическіе споры о содержаніи и задачахъ историческаго изученія находятъ отзвукъ и въ наукѣ исторіи права; здѣсь, въ этой спеціальной области исторіи, точно также нѣтъ единства по основному вопросу о задачахъ и цѣляхъ науки.

Но среди юристовъ-историковъ споръ этотъ не вызываетъ такого обостренія; методологическіе вопросы о задачахъ науки не выдвигаются здѣсь на первый планъ, уступая мѣсто тщательному и кропотливому изученію источниковъ [1]). Выставивъ основной взглядъ на проблему науки, юристы-историки въ своей дальнѣйшей работѣ совершенно опускаютъ его изъ виду; благодаря чему въ курсахъ исторіи права вмѣсто этой послѣдней мы очень часто имѣемъ то, что R. v. Ihering назвалъ «преемственной догмой», когда категоріи современной догмы переносятся въ исторію права и излагаются здѣсь въ порядкѣ ихъ постепенной смѣны

Это несоотвѣтствіе между поставленной задачей и ея практическимъ выполненіемъ особенно бросается въ глаза тамъ, гдѣ самая задача намѣчается въ неясныхъ заманчивыхъ образахъ, привлекающихъ къ себѣ вниманіе изслѣдователя широтой горизонта, дальностью перспективы. Такъ, напр., среди историковъ права можно встрѣтить весьма распространенный взглядъ, что *задача науки исторіи права заключается въ раскрытіи общихъ законовъ, регулирующихъ развитіе юридическихъ нормъ и институтовъ* [2]).

Подобный взглядъ на задачи исторіи права весьма обстоятельно защищаетъ въ своихъ статьяхъ г. Зигель, по мнѣнію

---

[1]) Срав. Ѳ. Зигель. Исторія права, какъ науки, Юрид. Вѣст., 1886 г. № 6 и 7, стр. 231.

[2]) См. В. Н. Латкинъ—Учебникъ исторіи русскаго права періода имперіи (XVIII и XIX ст.); введеніе, стр. 1.

Срав. также М. А. Липинскій—Историческое изученіе права во Временникѣ Демид. Юрид. Лицея, кн. XVIII.

котораго «исторія права и государства изучаетъ законы, управляющіе измѣненіями во времени общественнаго быта человѣческихъ обществъ, въ которыхъ установилось психическое вліяніе отжившихъ поколѣніи на настоящія и будущія. Она есть наука чистая, изучающая сама законы безъ всякой мысли объ ихъ примѣненіи, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ юридическихъ и политическихъ отраслей знанія, какъ наукъ прикладныхъ» [1]).

Постановкой такихъ широкихъ задачъ наукѣ исторіи права, г. Зигель въ сущности совершенно упраздняетъ эту послѣднюю въ качествѣ самостоятельной доктрины и подставляетъ вмѣсто нея другую науку, призванную дѣйствительно изучать законы общественнаго развитія. Между тѣмъ, исторія вообще и исторія права въ частности глубоко отличаются отъ соціологіи какъ по предмету и цѣли своего изученія, такъ и по своимъ методамъ. Въ то время какъ соціологія изслѣдуетъ законы развитія общества, исторія права стремится лишь раскрыть постепенное образованіе и развитіе отдѣльныхъ правовыхъ нормъ и институтовъ; она излагаетъ, какія формы послѣдовательно приходили на смѣну другъ другу, въ силу какихъ причинъ и какимъ образомъ совершался этотъ переходъ. Задача науки исторіи права ограничивается, такимъ образомъ, *выясненіемъ хода послѣдовательнаго развитія правовой жизни народовъ*[2]). Указанные два взгляда на задачи науки исторіи права представляются наиболѣе типичными, основными; къ тому или другому изъ нихъ примыкаетъ значительное число юристовъ-историковъ. Посредствующее мѣсто между ними занимаютъ поборники т. н. «исторіи развитія права», какъ особой отрасли правовѣдѣнія [3]). Мысль о созданіи этой новой науки

---

[1]) См. ibidem.

[2]) Срав. Н. П. Загоскинъ—Исторія права русскаго народа, т. I, стр. 15.

[3]) См. Ernst Neukamp-Entwicklngsgeschichte des Rechts. B. I, Einleitung. 1895.

стоитъ въ тѣсной связи съ попытками привлечь юриспруденцію къ разрѣшенію вопросовъ о дальнѣйшемъ ходѣ развитія права и о законахъ, управляющихъ этимъ развитіемъ; «исторія развитія права» откроетъ эти законы правового развитія и послужитъ опорой для заключеній о будущемъ. По отношенію къ этой новой наукѣ исторія права должна стать въ такое же положеніе, какое занимаютъ различныя описательныя естественныя науки—зоологія и ботаника—по отношенію къ исторіи развитія организма или грамматика по отношенію къ исторіи развитія языка; исторія развитія права будетъ разбирать и классифицировать матеріалъ, доставляемый ей исторіей права и выводить на основаніи его общіе законы развитія права.

Оставляя въ сторонѣ неудачность самаго термина «исторія развитія», взятаго для опредѣленія новой науки, такъ какъ исторія сама по себѣ излагаетъ послѣдовательный ходъ, развитіе извѣстной категоріи явленій, слѣдуетъ указать, что едва-ли здѣсь возможно вообще говорить о самостоятельной отрасли знанія, объ особой наукѣ; задачи такъ называемой исторіи развитія права суть лишь болѣе широко поставленныя задачи его исторіи, достиженіе которыхъ представляется возможнымъ путемъ перенесенія въ эту область методовъ, выработанныхъ, главнымъ образомъ, естествознаніемъ. Самое понятіе «историческаго закона»—естественно-научнаго происхожденія [1]). И если даже мы не согласимся съ тѣми, кто отрицаетъ самую возможность перенесенія понятія «закона» въ область исторіи, кто съ сомнѣніемъ встрѣчаетъ самую мысль о

[1]) *Прим.* Объ историческихъ законахъ см. H. Rickert Die Grenzen der naturwissenschafftlichen Begriffsbildung 1902, особ. стр. 251, 255, 257. Имѣется русскій переводъ г. Водена: Риккертъ—„Границы естественно научнаго образованія понятій". Логическое введеніе въ историческія науки. С.-Петербургъ 1903 г. Эд. Мейеръ замѣчаетъ: „въ теченіе моихъ многолѣтнихъ историческихъ изслѣдованій мнѣ не удалось открыть ни одного историческаго закона, да и въ сочиненіяхъ другихъ историковъ мнѣ до сихъ поръ не попадались такіе законы. Поэтому, я могу смѣло сказать, что историческіе законы существуютъ только въ идеалѣ въ качествѣ постулатовъ" (см. Историческіе и методологическіе вопросы исторіи, стр. 30).

возможности открытія такихъ общихъ законовъ, которые регулировали бы развитіе человѣчества вообще и развитіе права въ частности, мы должны сознаться, что за историческій законъ легко возможно принять такія явленія, которыя требуютъ еще дальнѣйшаго, болѣе глубокаго анализа; этотъ анализъ долженъ итти до тѣхъ поръ, пока извѣстный общій результатъ, обратившій на себя вниманіе и представляющійся единымъ, не будетъ разложенъ на простые элементы, извѣстные намъ изъ ближайшихъ сосѣднихъ отраслей знанія.

Но съ другой стороны ни трудность открытія законовъ исторіи, ни даже самое сомнѣніе въ ихъ существованіи не въ силахъ подовать идеи закономѣрности историческаго процесса. «Если бы даже намъ никогда не суждено было открыть ни одного историческаго закона, мы по необходимости должны были-бы все таки утверждать, что общественныя явленія, какъ и всякія другія, не безпричинны» [1]). Указаніе на значеніе «свободной воли» и роль «случайностей» въ исторіи человѣчества неприменимы къ исторіи права по крайней мѣрѣ въ той степени, какъ къ общей исторіи, ибо здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ единичными индивидуальными событіями, а съ абстрактными правовыми форулмами, представляющими выводъ или обобщеніе изъ цѣлой массы однородныхъ фактовъ.

Идея причинности въ исторіи права, какъ справедливо замѣчаетъ R. v. Ihering, сводится къ изложенію такихъ историческихъ фактовъ, которые обусловили собой тотъ или иной видъ права на данной ступени его развитія; съ одной стороны это *внутренніе* импульсы, т. е. народный характеръ, складъ ума и образъ мыслей народа, равно какъ степень культурнаго уровня его, съ другой—импульсы *внѣшняго* порядка: экономическія, соціальныя, политическія условія, сношенія съ другими народами [2]).

---

[1]) Милюковъ—Очерки по исторіи русской культуры, т. I, стр. 5, изд. 2-е.

[2]) R. v. Ihering, op. cit. стр. 29.

Съ точки зрѣнія защищаемаго нами взгляда въ исторіи права слѣдуетъ различать двѣ стороны. Какъ *дисциплина историческая* она является отраслью исторіи культуры, изучающей развитіе того соціальнаго института, который мы называемъ «правомъ». Подобно исторіи культуры она изучаетъ какъ тѣ формы прошедшаго быта, которыя для пониманія настоящаго безразличны, такъ и тѣ, которыя живы еще до сихъ поръ. Степень вниманія и предѣлы изученія того или иного института должны опредѣляться прежде всего тѣмъ значеніемъ, которое данный институтъ имѣлъ для разсматриваемой эпохи, а не съ точки зрѣнія интересовъ современности.

Но изученіе правовыхъ институтовъ необходимо предполагаетъ изслѣдованіе ихъ и съ точки зрѣнія юридической конструкціи; въ этомъ смыслѣ исторія права всегда сохранитъ за собой характеръ *дисциплины юридической* [1]). Только при гармоническомъ сочетаніи обоихъ элементовъ: историко-культурнаго и юридико-догматическаго можетъ быть разрѣшена задача историческаго изученія права; въ противномъ случаѣ исторія права не дастъ намъ картины хода развитія правовой жизни народа, а представитъ лишь картину постепенной смѣны однихъ институтовъ права другими. «Въ

---

[1]) *Примѣч.* Невозможно поэтому согласиться со взглядами, высказанными проф. Лейпцигскаго университета Bülow'ымъ, который, возражая противъ излишняго уваженія германскихъ ученыхъ кропотливыми историческими изысканіями, отрицаетъ за исторіей права характеръ юридической дисциплины и отводитъ ей второстепенное мѣсто вспомогательной науки, какое по отношенію къ праву занимаютъ этика, психологія, этнографія, политическая экономія и т. д. Bülow упускаетъ изъ виду, что указанныя имъ науки рѣзко отличаются отъ науки права какъ по предмету, такъ и по цѣли своего изученія; они соприкасаются съ правомъ или даже съ отдѣльной отраслью его лишь какой-либо одной стороной; между тѣмъ какъ предметомъ изученія исторіи права является все таки право и въ этомъ смыслѣ наука исторіи права не теряетъ характера дисциплины юридической. См. Dr. Oskar Bülow— Heitere und ernste Betrachtungen über die Rechtswissenschaft—1901, S 62.

результатѣ, замѣчаетъ R. v. Ihering, мы получимъ только голый фактъ, что право, какъ и все на свѣтѣ, испытываетъ перемѣны, что оно движется. Но вотъ часы, и они идутъ, а что же намъ извѣстно объ ихъ ходѣ, если мы знаемъ только фактъ, что часовая стрѣлка передвигается съ мѣста на мѣсто?» [1]).

Каждой исторической эпохѣ свойственны свой особенный нравственный обликъ, особый хозяйственный укладъ, свой особый правовой строй. И юристъ, изучающій правовую жизнь народа въ прошломъ, внѣ общихъ культурныхъ условій, способенъ схватить и уловить лишь внѣшнія очертанія, абрисы права: значеніе отдѣльныхъ институтовъ, ихъ удѣльный вѣсъ въ сферѣ правовыхъ отношеній останутся для него неизвѣстны.

Только путемъ изслѣдованія экономическихъ, этическихъ, политическихъ и религіозныхъ условій жизни народа возможно бываетъ объяснить появленіе и развитіе того или иного института права.

Возможно-ли напр. безъ знанія экономическихъ условій болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе факта повсемѣстной замѣны системы композицій—денежныхъ выкуповъ членовредительными наказаніями; безъ знанія этическихъ воззрѣній данной эпохи остается совершенно непонятнымъ, почему грабежъ, какъ видъ насильственнаго похищенія, велъ за собой когда то лишь гражданскія послѣдствія, а кража, въ смыслѣ тайнаго похищенія имущества, облагалась тяжкимъ наказаніемъ. Наконецъ, какъ, не обращая вниманія на обще-политическій строй государства, возможно объяснить, почему напр. институтъ необходимой обороны, получившій болѣе или менѣе правильную съ нашей совре-

---

[1]) R. v. Ihering, op. cit. s. 7.

менной точки зрѣнія, конструкцію еще въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, къ началу XVIII в., въ эпоху пересадки къ намъ идей полицейскаго государства, начинаетъ уродоваться и урѣзываться до неузнаваемости.

Равнымъ образомъ, въ области гражданско-правовыхъ отношеній различныя формы землевладѣнія, порядки наслѣдованія, виды обязательствъ могутъ быть выяснены и поняты только въ связи съ общими экономическими условіями. Въ законодательныхъ памятникахъ мы не найдемъ объясненія, почему извѣстная категорія отношеній вылилась въ форму того или другого правового института и въ силу вліяніянія какихъ причинъ на смѣну ему появляется другой; разгадку всѣхъ подобныхъ недоумѣній прошлой правовой жизни народа можно найти только въ изученіи обще-культурныхъ условій.

Изслѣдованіе правовой жизни отдѣльныхъ народовъ раскрыло черты глубокаго сходства въ историческомъ ходѣ ея развитія; народы, удаленные другъ отъ друга громадными разстояніями въ пространствѣ и времени, воспроизводятъ весьма часто въ своемъ общественно-политическомъ быту одни и тѣже учрежденія и обычаи. Причина этого явленія скрывается или въ общности происхожденія данныхъ народовъ, унаслѣдовавшихъ извѣстный институтъ отъ своего отдаленнаго общаго предка, или же такое сходство можетъ быть плодомъ заимствованія однимъ народомъ у другого, или, наконецъ, оно является результатомъ вліянія однообразныхъ условій, вызвавшихъ и одинаковыя послѣдствія.

Въ виду этого, если изучаемый матерьялъ берется нетолько изъ области національнаго права, когда для сравненія привлекаются данныя изъ юридической жизни другихъ народовъ, историческое изученіе права можетъ быть еще болѣе плодотворнымъ, можетъ дать еще болѣе цѣнные результаты. «Никакое законодательство, справедливо замѣчаетъ Да-

ресть, не даетъ полнаго объясненія относительно самого себя»[1]).

Благодаря сравнительному методу институты національнаго права пріобрѣтаютъ большую рельефность и выпуклость; національныя особенности права выступаютъ болѣе ярко на общей картинѣ правовой жизни народовъ. Но помимо этого, только путемъ сравнительно-историческаго изученія представляется возможнымъ пополнить тѣ пробѣлы въ законодательныхъ памятникахъ, на которые постоянно наталкивается историкъ.

Не прибавляя новыхъ фактовъ къ системѣ даннаго права, сравнительно-историческое изученіе способно пролить совершенно новый свѣтъ на матерьялы уже добытые и такимъ образомъ содѣйствовать выясненію того, что до сихъ поръ скрывалось отъ глазъ изслѣдователя.

Безъ помощи сравнительнаго метода легко возможно приписать частной причинѣ то, что, какъ явленіе, наблюдаемое у большинства народовъ, стоящихъ на извѣстной степени культуры, составляетъ результатъ воздѣйствія причинъ болѣе общихъ; сравнительно-историческое изученіе слѣд. открываетъ путь для постепеннаго восхожденія до болѣе общихъ причинъ развитія тѣхъ или иныхъ правовыхъ отношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для болѣе широко обоснованнаго объясненія юридическаго прошлаго народа.

Плодотворные результаты сравнительнаго историческаго изученія уже успѣли отразиться на трудахъ русскихъ историковъ права; выясненію характера древней русской общины, рода и семьи оказало значительное содѣйствіе примѣненіе именно этого метода; сильно двинувшаяся впередъ за послѣдніе годы разработка памятниковъ литовскаго законо-

---

[1]) *Р. Дарестъ.* Изслѣдованія по исторіи права. (Etudes d'histoire du droit), стр. VI.

дательства несомнѣнно не можетъ пройти безслѣдно для изученія исторіи права Кіевской и Московской Руси.

Но указывая на полезность и цѣлесообразность примѣненія сравнительно-историческаго метода слѣдуетъ оговориться, что этотъ методъ примѣнимъ и допустимъ лишь въ извѣстныхъ условіяхъ и границахъ; недостаточно только сравнивать, необходимо знать, что и почему сравнивать, въ противномъ случаѣ вмѣсто сравненія, способнаго выяснить причины происхожденія извѣстныхъ явленій юридическаго быта, получится простое сопоставленіе, можетъ быть и интересное по содержанію, но безплодное въ смыслѣ полученія какихъ-либо научныхъ выводовъ. Для сравненія долженъ быть привлекаемъ матерьялъ однородный, доставляемый общественно-правовымъ бытомъ народовъ, родственныхъ по своему происхожденію, близкихъ по своей культурѣ, испытавшихъ одинаковую историческую судьбу.

Непосредственнымъ объектомъ историческаго изученія, тѣмъ источникомъ откуда историкъ права черпаетъ матеріалъ для своихъ работъ, являются прежде всего, конечно, законодательные памятники, сборники писаннаго и неписаннаго права; но было бы большимъ заблужденіемъ предполагать съ помощью только этихъ памятниковъ возстановить полную картину правового строя. Въ этой картинѣ будетъ отсутствовать масса отдѣльныхъ чертъ, несомнѣнно существовавшихъ въ дѣйствительности. Изъ одного умолчанія въ томъ или другомъ древнемъ сводѣ объ извѣстномъ правовомъ институтѣ отнюдь нельзя дѣлать заключенія, что такого института вовсе не было въ эпоху редакціи свода, равно какъ и позднѣйшая вставка въ текстъ свода не доказываетъ существованія этой вновь внесенной нормы въ предшествующую вставкѣ эпоху. Законодательные памятники регулировали и регламентировали только тѣ отношенія, которыя правительственная власть считала необходимымъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ подчинить извѣстной нормировкѣ; вся остальная

область правоотношеній предоставлялась свободному усмотрѣнію населенія, государство не было въ нихъ заинтересовано и потому въ нихъ не вмѣшивалось; поэтому, напримѣръ, преобладаніемъ финансовыхъ интересовъ въ отношеніяхъ власти къ населенію объясняется процессуальный по преимуществу характеръ нашихъ первыхъ законодательныхъ памятниковъ; судъ и судебныя пошлины составляли немаловажную статью дохода княжеской казны и потому требовали болѣе точной регламентаціи.

Для изученія такихъ незатронутыхъ законодателемъ сторонъ частно-правового и общественно-правового быта приходится обращаться къ отдѣльнымъ частнымъ актамъ, грамотамъ, духовнымъ, записямъ иностранцевъ, и мемуарамъ, документамъ правительственныхъ учрежденій и т. п. и такимъ путемъ по мелкимъ частямъ возстановлять общую картину правовыхъ отношеній.

Восполненіе многихъ деталей этой картины очень часто бываетъ возможно лишь съ помощью источниковъ иного порядка; факты переживанія, данныя языка, миѳологіи, народной литературы, наконецъ вещественныя свидѣтельства, добытыя археологическими раскопками служатъ необходимымъ дополненіемъ того, что заключаютъ въ себѣ непосредственные источники права—памятники законодательства и юридической практики.

Весь добытый такимъ образомъ матерьялъ нуждается въ тщательной научной критикѣ, сообразной со свойствами изучаемаго матерьяла, въ частности памятники законодательства требуютъ серьезной филологической и культурно-исторической критики самаго текста, необходимой въ цѣляхъ очистки его отъ позднѣйшихъ наслоеній и возстановленія первоначальной редакціи памятника [1]).

---

[1]) См. у Bernheim'a Lehrbuch der historischen Methode, 2-e Auflage, Leipzig 1892 подробности методики историческихъ изслѣдованій.

Внимательная критика обезпечиваетъ изслѣдователю доброкачественность матерьяла, съ которымъ ему приходится оперировать, но большая или меньшая безспорность выводовъ, ихъ устойчивость можетъ быть достигнута лишь путемъ провѣрки этихъ выводовъ на основаніи всего имѣющагося въ распоряженіи изслѣдователя научнаго матерьяла. Только при условіи полнаго совпаденія или, по меньшей мѣрѣ, не противорѣчія выводовъ, установленныхъ независимо другъ отъ друга, путемъ обращенія къ различнымъ по своему характеру пріемамъ, возможно твердое обоснованіе тѣхъ или другихъ воззрѣній на характеръ древнѣйшихъ учрежденій [1]).

Послѣ всего сказаннаго можетъ возникнуть вопросъ, какое-же значеніе имѣетъ историческое изученіе права? Въ самомъ дѣлѣ, если открытіе законовъ развитія права является лишь скрывающіеся въ туманѣ мечтой отдаленнаго будущаго, если проникновеніе въ тайники народнаго духа, вдохновлявшіе когда-то представителей исторической школы, оказывается ненужнымъ, безцѣльнымъ, ибо право созидается не здѣсь, не въ этихъ мистическихъ глубинахъ народнаго духа, а въ открытой борьбѣ взаимно сталкивающихся и переплетающихся человѣческихъ интересовъ, то не полезнѣе ли потратить силы и время на изученіе и разработку тѣхъ конечныхъ формъ, въ которыя кристаллизовались нормы права? Другими словами, не слѣдуетъ ли вмѣсто раскопокъ архивныхъ кургановъ правового прошлаго заняться дѣятельнымъ и тщательнымъ анализомъ права дѣйствующаго, положительнаго, ограничиться однимъ догматическимъ его изученіемъ?

Такая работа была бы мыслима и возможна лишь при одномъ непремѣнномъ условіи: если бы право каждой дан-

---

1) М. М. Ковалевскій. Историко-сравнительный методъ въ юриспруденціи и пріемы изученія исторіи права, стр. 51.

ной эпохи можно было разсматривать какъ нѣчто законченное, оторванное отъ прошлаго и не связанное съ будущимъ. Между тѣмъ, безъ исторической перспективы представляется совершенно немыслимымъ пониманіе существующаго правового строя. Исторія права даетъ намъ ключи не только къ правильному уразумѣнію дѣйствующаго права, но и къ его критикѣ.

Только зная происхожденіе правового строя, зная тѣ ступени, по которымъ послѣдній дошелъ до современнаго состоянія, можно считать себя вполнѣ уяснившимъ его сущность. Это значеніе исторіи, какъ вспомогательнаго для догматики средства, пріобрѣтаетъ особенно выростаетъ тамъ, гдѣ положительное право представляетъ собою пеструю смѣсь нормъ, возникшихъ въ разныя историческія эпохи, при совершенно различныхъ условіяхъ и сохранившихъ свою силу до нашихъ дней. Образчикомъ такого чисто механическаго соединенія внутренне несогласованныхъ и непереработанныхъ воедино законодательныхъ постановленій различныхъ историческихъ періодовъ является нашъ шестнадцатитомный сводъ законовъ. Его нельзя понять безъ полнаго собранія законовъ, а это послѣднее безъ цѣлаго ряда болѣе раннихъ законодательныхъ памятниковъ. Вопросъ напр., о выдѣлѣ приданаго дочерямъ и о коллизіи его съ правомъ наслѣдованія рѣшается сенатомъ лишь путемъ интерпретаціи Уложенія 1649 г., усвоившаго норму административной практики помѣстнаго приказа конца XVI и начала XVII вѣка; историческіе корни нормъ, регулирующихъ земскую давность, слѣдуетъ искать не только въ указѣ Екатерины II отъ 28 іюня 1787 г., но и въ законодательныхъ памятникахъ болѣе ранняго періода, въ томъ числѣ въ Псковской судной грамотѣ [1]).

---

[1]) Н. Н. Дебольскій.—О значеніи и методѣ исторіи русскаго права. Жур. Мин. Нар. Просв. 1904 г. Май, стр. 84.

Само собой разумѣется, что при такихъ условіяхъ изученіе русскаго дѣйствующаго права является возможнымъ лишь на почвѣ историческихъ основъ права. Этимъ характеромъ русскаго законодательства прежде всего можетъ быть объяснено и историческое по преимуществу направленіе науки права въ Россіи.

«Историческое познаніе, замѣчаетъ проф. Колеръ, снимаетъ съ нашихъ глазъ ту повязку, которая мѣшаетъ намъ видѣть сущность явленій. Кто знакомъ съ исторіей права, тотъ знаетъ, что право, которое издавна привыкли считать безусловнымъ, неизмѣннымъ и неизбѣжнымъ, есть ничто иное, какъ преходящее проявленіе культуры даннаго времени, какъ ступень развитія, которой право достигло въ данный историческій моментъ» [1]).

Въ этомъ отношеніи изученіе исторіи права имѣетъ высокое практическое значеніе для оцѣнки существующаго правового строя и какъ твердая точка опоры для политики права. Лишь окинувъ взглядомъ всю предшествующую судьбу даннаго института, взвѣсивъ условія его возникновенія и обстоятельства, вліявшія на его измѣненія, законодатель въ состояніи опредѣлить, по какому пути должно итти дальнѣйшее развитіе института, какихъ результатовъ можно ожидать отъ вмѣшательства въ судьбу этого института въ томъ или иномъ направленіи.

Законодательное творчество можетъ быть плодотворно только на твердой сознательной почвѣ; въ противномъ случаѣ плодомъ его будетъ не благо и прогрессъ народной жизни, а зло и застой ея. Долгій историческій опытъ человѣчества даетъ законодателю въ руки мѣрку, съ помощью которой возможна правильная оцѣнка настоящаго и разумное отношеніе къ будущему. Право творится жизнью и только то право можетъ быть признано жизнеспособнымъ,

---

[1]) Проф. Колеръ - Право, какъ элементъ культуры стр. 40.

которое отвѣчаетъ требованіямъ жизни, идетъ наравнѣ съ ними; въ противномъ случаѣ оно обречено на смерть.

На обветшаломъ зданіи правового строя всегда пробиваются побѣги новыхъ свѣжихъ правовыхъ идеаловъ. Историческое изученіе права и проповѣдь застоя въ правѣ въ настоящее время не имѣютъ ничего общаго. Теорія эманаціи, служившая, по остроумному замѣчанію Іеринга, подушкой, на которой могла мирно покоится наука, сдана въ архивъ. Наоборотъ, признаніе закономѣрности въ развитіи права указываетъ на постоянное движеніе и смѣну. Одна эпоха передаетъ свое культурное наслѣдство другой, но передаетъ не какъ поклажу, которую необходимо хранить въ неприкосновенности, а какъ основу, изъ которой должны развиться новая жизнь и новыя формы. Истинный историзмъ неопровержимо свидѣтельствуетъ о необходимости идеологическихъ построеній и чѣмъ выше культурный уровень народа, тѣмъ могущественнѣе творческая сила его правовыхъ идеаловъ, тѣмъ далѣе разстояніе, отдѣляющее идеалъ человѣчества отъ окружающей его дѣйствительности.

Мы живемъ идеологическимъ наслѣдствомъ прошлаго. Воплотить его въ жизни и, отрѣшившись отъ гнета настоящаго, намѣтить пути къ лучшему будущему—такова наша задача. Но какъ справедливо говоритъ проф. Колеръ, «истина, никогда не можетъ восторжествовать, прежде чѣмъ не очистится отъ примѣси заблужденій и день не можетъ наступить иначе, какъ послѣ сумерекъ. Будемъ же утѣшаться тѣмъ, что историческая смѣна событій также ведетъ къ наступленію дня и не будемъ скорбѣть о томъ, что свѣтлому дню предшествуютъ сумерки» [1]).

---

[1]) Проф. Колеръ, ук. соч. стр. 38.

УЛЬРИХЪ ШТУТЦЪ.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

ПЕРЕВОДЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Евг. Темниковскаго,

Профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія
1905.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *Э. Берендтсъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

Предлагаемый въ настоящемъ переводѣ трудъ проф. Ульриха Штутца есть одна изъ составныхъ частей „Энциклопедіи Гольцендорфа", вышедшей въ прошломъ и позапрошломъ году въ шестомъ вновь переработанномъ изданіи подъ редакціей проф. Колера.

Изложеніе Штутца, исполненное въ масштабѣ спеціальныхъ энциклопедій и поэтому сравнительно небольшого объема, отличается выдающимися достоинствами какъ съ методологической стороны, такъ и по богатству матеріала въ количественномъ и качественномъ отношеніи. Пополнить небогатую русскую литературу по церковному праву и такимъ образомъ сдѣлать работу Штутца доступной бо́льшему кругу русскихъ читателей, особенно же штудирующихъ церковное право юристовъ и богослововъ—таковъ мотивъ настсящаго изданія.

Система изложенія церковнаго права, принятая въ работѣ Штутца, представляетъ ту особенность сравнительно съ другими системами, что исторіи церковнаго права дается самостоятельное значеніе, чѣмъ достигаются всѣ выгоды исторической и догматической обработки положительнаго юридическаго матеріала. Авторъ не послѣдовалъ примѣру Рихтера (Дове, Каль), въ системѣ котораго исторіи, сведенной къ обзору только самыхъ крупныхъ фактовъ, дается сравнительно незначительное мѣсто, не принялъ и системы Гиншіуса, гдѣ историческій элементъ подчиненъ догматическому, поскольку отсутствуетъ особая историческая часть и поскольку историческій матеріалъ излагается по отдѣльнымъ институтамъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти послѣдніе расположены въ системѣ догмы права. При глубокомъ піэтетѣ къ названнымъ корифеямъ науки церковнаго права,

II.

Штутцъ вполнѣ самостоятеленъ и оргиналенъ въ своемъ изложеніи. Его работа распадается на двѣ почти равныя части— исторію и систему церковнаго права; такимъ образомъ историческій и догматическій элементы координированы. Эта концепція церковно-юридическаго матеріала имѣетъ за себя глубокое основаніе.

Наиболѣе близкая аналогія церковному праву—право государственное. Но послѣднее излагается по большей части въ двухъ самостоятельныхъ основныхъ дисциплинахъ—исторіи и системѣ государственнаго права. То, что давно получило признаніе по отношенію къ государственному праву, приложимо и къ церковному, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что наука церковнаго права пока можетъ обходиться безъ раздѣленія на двѣ самостоятельныя дисциплины. Государственное право за послѣдніе два вѣка пережило такую глубокую эволюцію, что если взять двѣ эпохи, раздѣленныя промежуткомъ только въ два эти вѣка, то онѣ представляются намъ прямо противоположностями. Достаточно сопоставить германскія государства начала XVIII в., которыя трудно отличить отъ крѣпостныхъ помѣстій, съ современной Германской имперіей, или монархическую Францію временъ Людовика XIV съ современной Франціей-республикой. Исторія государственнаго права имѣетъ по преимуществу, историческій (но не догматическій) интересъ. Не то въ церковномъ правѣ. Несомнѣнно, что и церковно-правовые институты не изъяты изъ подъ универсальнаго закона развитія всего живого. Только процессъ ихъ развитія совершается медленно, на протяженіи десятка столѣтій. Большинство церковныхъ институтовъ въ своемъ существенномъ содержаніи восходитъ къ сѣдой старинѣ. Поэтому если для пониманія отдѣльнаго института современнаго государственнаго права преимущественное значеніе имѣетъ уразумѣніе его логическаго основанія (принципа), его современной структуры и всей совокупности его практическихъ консеквенцій, то для пониманія какого-либо церковно-правового института не меньшее, если только не большее, значеніе имѣетъ уясненіе того, какими интересами отдаленнаго отъ насъ прошлаго онъ вызванъ къ жизни, въ какой средѣ онъ развивался и какіе элементы этой среды усвоялъ. Особенно это приложимо къ праву католической церкви съ его почти двухтысячелѣтней непрерывной традиціей и съ его широкой сферой дѣйствія, въ которую входили и входятъ нѣсколько національностей.

Исторію католическаго церковнаго права авторъ дѣлитъ на періоды по существеннымъ чертамъ цѣлаго церковнаго правопорядка. Она представляется автору въ видѣ процесса постепеннаго наслоенія разнороднаго юридическаго матеріала. Результатомъ этого процесса являются аналогичные геологическимъ пластамъ пласты церковнаго права. На первоначальную оригинальную христіанскую почву постепенно осаживались сначала элементы римскаго права, затѣмъ германскаго; соединеніе тѣхъ и другихъ возродившейся наукой права дало новый пластъ— каноническое право, которое постепенно обратилось въ современное католическое церковное право, завершающееся тѣмъ, что къ основному правовому принципу католической церкви поставленъ коэффиціентъ догмата вѣры.

Исторія права евангелической церкви менѣе сложна, хотя и она не лишена оригинальныхъ юридическихъ идей. Изложеніе Штутца даетъ выпуклое изображеніе судьбы этихъ идей.

Въ догматической части чертами оригинальности отличаются отдѣлы—„общія ученія“ и „государственно-церковное право“; что же касается догмы собственно церковнаго права, то она составлена изъ готоваго матеріала, но и здѣсь виденъ мастеръ дѣла.

При описанномъ характерѣ труда Штутца, онъ, конечно, не можетъ служить учебникомъ церковнаго права. Учебникъ, не поступаясь чисто научными задачами, не можетъ упускать изъ виду педагогическаго момента. Этотъ моментъ чуждъ изложенію Штутца. Проф. Колеръ въ своемъ предисловіи къ Энциклопедіи Гольцендорфа объясняетъ, что коллективный трудъ германскихъ юристовъ преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы „показать современное состояніе германской науки права, проложить дорогу ея дальнѣйшему прогрессу и заложить новыя сѣмена развитія юриспруденціи“. Эта цѣль, конечно, имѣлась въ виду и Штутцемъ въ спеціальной области, какая подлежала его обработкѣ. Трудъ Штутца цѣненъ какъ сжатый конспектъ науки церковнаго права въ ея современномъ состояніи на Западѣ; почти исчерпывающій указатель литературы, расположенный въ систематическомъ порядкѣ, можетъ служить хорошимъ пособіемъ для подробнаго штудированія отдѣльныхъ вопросовъ церковнаго права.

Что касается настоящаго перевода, то при редактированіи имѣлась въ виду возможная близость его къ подлинику. Длинный періодъ, въ которомъ компактно укладывается цѣлый рядъ по-

ложеній—такова основная черта стиля автора, которая, конечно, перешла и въ переводъ, что дѣлаетъ его нелегкимъ для чтенія.

Нѣкоторыя положенія автора требовали поясненій; они сдѣланы въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ; такихъ примѣчаній, впрочемъ, не много, всѣ они отмѣчены словомъ: Ред.

Евг. Темниковскій.

Ярославль.
22, VIII, 1905.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРІЯ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Цѣлаго изложенія исторіи церковнаго права нѣтъ. Опыты и отрывки ея: Planck. Geschichte der christlich-kirchlichen Gesellschaftsverfassung, 5 Bde., 1803—1809; Bickell. Geschichte des Kirchenrechts I, 1843—49 (съ I до III в.); Loening. Geschichte des deutschen Kirchenrechts, 2 Bde, 1878 (до VII в.); Luchaire. Manuel des institutions françaises, 1892 (отъ X до XIV в.); Sohm. Kirchenrecht I, 1892: историческія основы (съ I по IV в., XVI в.), и главнымъ образомъ въ историческихъ частяхъ монументальнаго труда Hinschius'a Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten I—VI 1 (1869—97), на которыя поэтому въ послѣдующемъ изложеніи дѣлаются особыя ссылки, тогда какъ другіе учебники и руководства должны считаться принятыми во вниманіе и цитированными безъ дальнѣйшихъ ссылокъ—см. цитаты къ различнымъ отдѣламъ части второй.

Важнѣйшіе источники, которые лежатъ въ основѣ настоящаго очерка, находятся въ Mirbt. Quellen zur Geschichte des Papsttum und des römische Katholizismus, 2 Aufl., 1901; Walter, Fontes juris ecclesiastici antiqui et hodierni, 1862, въ выдержкахъ у Hübler'a. Kirchenrechtsquellen, 4 Aufl. 1902.

Изъ повременныхъ изданій заслуживаютъ вниманія: Archiv für katholisches Kirchenrecht v. Moy, Vering, Heiner, съ 1857 г., до настоящаго времени 83 тома; Zeitschrift für Kirchenrecht v. Dove und Friedberg, 1861—89, 22 т.т. съ двумя дополнительными томами; Deutsche Zeitschrift für Kirchenrecht v. Friedberg und Sehling, съ 1892, до настоящаго времени 13 т.т.

Сборники: Kirchenrechtliche Abhandlu gen, изд. Stutz'емъ съ 1902 г., до настоящаго времени 9 Hef.

Собранія сочиненій: Phillips. Vermischte Schriften, 3 Bde, 1856—60; Scheurl. Sammlung kirchenrechtlicher Abhandlungen, 1873.

Библіографія въ обѣихъ Zeitschriften, особенно Friedberg'а, въ Deutsche Zeitschrift für Kirchenrecht, также въ Theologischer Jahresbericht Pünjer'а, Lipsius'а, Krüger'а, Köhler'а съ 1882 г. и въ прилагаемой къ журналу Bibliographie der theologischen Literatur Nestle, съ 1900 г. Подробнымъ указаніемъ литературы отличается Friedberg. Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, 5 Aufl. 1903.

Изъ новыхъ учебниковъ церковной исторіи—Функа (кат.), 4 изд. 1902, Гергенрётера (кат.), 3 изд. 1902, Кирша (прот.), 13 изд. 1899, Мёллера-Шуберта-Каверау (прот.), I 2 изд. 1902, II 2 изд. 1899, III 2 изд. 1899 выдается тщательными и самостоятельными историко-юридическими изслѣдованіями, Мюллера (прот.), 2 изд. I, II (до 1560 г.) 1892—1902. Кромѣ того ср. Harnack. Dogmengeschichte, 3 Auf. 3 Bde, 1894—97; Hefele-Hergenröther-Knöpfler, Konziliengeschichte I—VI 2 изд., VII—IX, 1869—90; Funk, Kirchengeschichtliche Abhandlungen und Untersuchungen I, II, 1897—99; Harnack, Reden und Aufsätze I, 1904; Weingarten-Arnold, Zeittafeln zur Kirchengeschichte, 5 Aufl., 1897.

Энциклопедіи: Ferraris, Prompta bibliotheca etc. 7 т.т. съ указателемъ и добавленіемъ VIII и IX т.т.; 1885—99; Wetzer, Welte, Kaulen, Kirchenlexicon 2 Aufl. 13 Bde., 1883—1903; Herzog-Hauck, Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. 3 Aufl. (выходитъ въ настоящее время, вышло 13 т.т.).

Сокращенно цитируемыя повременныя изданія и сборники:

Archiv für katholisches Kirchenrecht	A. f. k. Kr.
Zeitschrift für Kirchenrecht	Z. f. Kr.
Deutsche Zeitschrift für Kirchenrecht	D. Z. f. Kr.
Gierke. Untersuchungen zur deutschen Staats- und Rechtsgeschichte	U. z. d. St. Rg.
Zeitschrift der Savignystiftung für Rechtsgeschichte, Germanistische Abteilung	Z. S. St.
Nouvelle revue historique de droit français et étranger	N. r. h.
Der Katholik	Kath.
Zeitschrift für Kirchengeschichte	Z. f. Kg.

Kirchengeschichtliche Studien	Kg. St.
Revue d'histoir ecclésiastique	R. h. é.
Studien und Mitteilungen aus dem Benedictiner u .d Zisterzienser-Orden	Bened. St. M.
Revue bénédictine	R. bén.
Theologische Quartalschrift	Th. Q.
Theologische Studien und Kritiken	Th. St. K.
Zeitschrift für katholische Theologie	Z. f. k. Th.
Archif für Literatur und Kirchengeschichte des M. A.	A. f. L. u. Kg.
Römische Quartalschrift	R. Q.
Bibliothèque de l'école des hautes études, scie - ces religieuses	B. é. h. é.
Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde	N. A.
Bibliothèque de l'école des chartes	B. é. d. ch.
Historisches Jahrbuch der Görresgesellschaft	H. Jb.
Méla ges d'archéologie et d'histoire	M. d'a. d'h.
Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforchung	M. d. I. f. ö. G.
Le Moyen âge	M. a.
Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven	Q. u. F.
Revue des questions historiques	R. qu. h.
Historische Vierteljahrschrift	H. V.
Historische Zeitschrift	H. Z.
Archivalische Zeitschrift	A. Z.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРІЯ КАТОЛИЧЕСКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Глава I.

Церковный порядокъ ранней христіанской эпохи, связанный съ миссіей (распространеніемъ христіанства).

§ 1 *Начало церкви.* Царство, для пришествія котораго жилъ, страдалъ и умеръ Спаситель, по Его собственному свидѣтельству (Іоан. 18, 36), не отъ міра сего. И тѣмъ не менѣе Іисусъ Христосъ знаменуетъ поворотный пунктъ исторіи и для права. Его ученіе дало толчекъ къ распаденію единаго доселѣ порядка жизни: рядомъ съ государствомъ выступила церковь.

Harnack. Die Mission und Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jahrhunderten, 1902; Weizsäcker. Das apostolische Zeitalter, 3 Aufl., 1901; Lechler. Das apostolische und nachapostolische Zeitalter, 3 Aufl., 1885; Sohm. Kr. I §§ 2—7; Heinrici. Urchristentum, 1902; Köhler. Die Entstehung des Problems Staat und Kirche, 1903.

Конечно, еще не въ видѣ іерусалимской общины. Правда, ея члены тѣсно объединялись (Дѣян. гл. 21) подъ руководствомъ Іакова, брата Господня, не безъ особыхъ установленій («семь» Дѣян. гл. 6). Но они не отдѣлялись отъ закона и общества іудеевъ такъ же, какъ и остальные вѣрующіе во Христа въ іудейской странѣ (сами себя приблизительно до 150 г. называли «святыми»). Іерусалимская община до ея ранней гибели (выселеніе въ Пеллу ок. 68 г.) всегда была общиной духовной.

Schürer. Geschichte des judischen Volks im Zeitalter Christi, 3 Aufl. 3 Bde, 1896 сл.; O. Holtzmann. Das Ende des judischen Staatswesens und die Entstehung des Christentums, 1888 (Onken, A. G.); Ermoni. Les églises de Palestine aux deux premiers siècles. R. h. é. II, 1901.

Тоже самое должно быть сказано о христіанскихъ общинахъ изъ іудеевъ и язычниковъ миссіи Павла и другихъ апостоловъ. Хотя они, впервые получившіе отъ антіохійскихъ язычниковъ названіе χριστιανοί (Дѣян. 11, 26), скоро отдѣлились отъ окружающей ихъ среды какъ нѣчто новое, однако далеко не посредствомъ юридическаго порядка. По отношенію къ апостольскому и даже къ послѣ-апостольскому времени можно установить лишь весьма слабые зачатки этого порядка (§ 3). Отношенія еще не сложны, а духъ Учителя еще живъ въ его ученикахъ. Онъ призываетъ апостоловъ (помимо «двѣнадцати»), которые странствуютъ съ мѣста на мѣсто, чтобы проповѣдывать спасеніе и творить чудеса (1 Кор. 12, 28; Ефес. 2, 20; 3, 5; 4, 4; Ермъ; Διδ. 11); онъ способствуетъ по явленію пророковъ для прорицанія (Дѣян. 11, 27; 13, 1—3; 1 Кор. 12, 28; Ефес. 2, 20; 3, 5; 4, 11; Διδ. 10, 11, 13, 15) и вызываетъ учителей для объясненія нравственныхъ предписаній (Дѣян. 13, 1; 1 Кор. 12, 28; Ефес. 4, 11; Іак. 3, 1; Διδ. 11, 13, 15; Варнава). Еще господствуетъ любовь, которая, конечно, скрываетъ въ себѣ право, но только чтобы превзойти его (1 Кор. 13, 6*). Все находится въ полномъ ростѣ и постоянномъ движеніи. Къ тому же вскорѣ снова придетъ Господь. Уже поэтому всякое прочное устройство въ мірѣ лежитъ внѣ круга идей первыхъ христіанъ.

Harnack. Mission 230 ff.; Zahn. Skizzen aus dem Leben der alten Kirche, 2 Aufl., 1898; Dobschütz. Die urchristliche Gemeinden, 1902; Lipsius. Ueber die Ursprung und ältesten Gebrauch des Christennamens, 1873 (къ сему Wendt, къ цит. у Möller, K. G. I 60 и Harnack 37, 294 ff.); Mommsen. Die Rechtsverhältnisse des Apostels Paulus. Z. f. neut. Wiss. III, 1901.

Но новаго пришествія Христа не послѣдовало. Эсхатологически-хиліастическое настроеніе исчезаетъ, энтузіазмъ теряется, харизмы изсякаютъ. Между тѣмъ число христіанъ становится значительнымъ и ихъ отношенія болѣе сложными. Начинаютъ обращать вниманіе на необходимость и благодѣтель-

---

*) ἡ ἀγάπη... οὐ χαίρει ἐπὶ τῇ ἀδικίᾳ. Ред.

ность внѣшняго порядка. Право, покрытое доселѣ любовью, выступаетъ все въ болѣе чистомъ видѣ. Около того же самаго времени устанавливается и догма; даже въ области вѣры обнаруживается потребность въ порядкѣ и ясности.

Sohm. KR. §§ 1—12; Harnack. Mission 151, 261 ff.

Христiане опираются только на самихъ себя. Отношенія ихъ къ окружающему міру становятся замѣтно напряженнѣе; защитникъ существующаго права, римское государство или не хочетъ ничего знать о нихъ или даже преслѣдуетъ ихъ. Христіанство можетъ ожидать отъ него всего, кромѣ порядка и права. Такимъ образомъ оно вынуждено организоваться самостоятельно. Въ государствѣ возникаетъ новое въ концѣ концовъ не менѣе всеобъемлющее общество, которое, уже давно взявъ въ свои руки интересы массы, становящіеся все болѣе и болѣе чуждыми для государства и муниципій, съ возрастающимъ успѣхомъ противопоставляетъ свой собственный порядокъ, прежде всего для внѣшняго осуществленія религіи, государственному праву. Около половины II в. церковь существуетъ и для права.

Neumann. Der römische Staat und die allgemeine Kirche bis auf Diokletian. I, 1890 и Hippolitus von Rom in sei er Stellung zu Staat und Volk. I 1902; Aubé. L'église et l'état dans seconde moitié du III-e siècle, 1885; Maassen. Ueber die Gründe des Kampfes zwischen dem heidnisch-römischen Staat und dem Christentum, 1882; Hirschfeld. Zur Geschichte des römischen Kaiserkultus, Berliner Ak. S. B. 1888; Mommsen. Der Religionsfrevel nach römischem Recht. H. Z. LXIV, 1890 и Römisches Strafrecht, 1899 (къ сему Callewaert въ R. h. é. II, III, 1901—02 и Le délit du christianisme, R. qu. h. LXXIV, 1903); Le Blant. Les persécuteurs et les martyrs aux premi. ers siècles de notre ère, 1893; Guérin. Etude sur le fondement juridiquc des persécutions. N. r. h. XIX, 1895; Allard. La situation légale de chretiens pendant les deux premiers siècles и Vicissitudes de la condition juridique de l'église au III-e siècle въ R. qu. h. LIX, LX; 1896; Conrat (Cohn). Die Christenverfolgungen, 1897; Weis. Christenverfolgungen, 1899; Harnack Mission 190 ff., 214 ff., 342 ff.; Mair, Römische Beamte als Christenverfolger, Kath. LXXXIII, 1903.

§ 2. *Источники.* Отсутствіе дифференцированности церковной жизни находить свое выраженіе еще въ теченіи столѣтія въ томъ, что чистыхъ источниковъ права нѣтъ; объ jura ecclesiae говоритъ впервые только Тертулліанъ (ок. 200 г.). Назначенное для всей совокупности христіанъ изъ язычниковъ изложеніе ученія Христа о нравственности, богопочтеніи и общественной жизни, какъ это ученіе передано чрезъ апостоловъ, называется *διδαχὴ κυρίου διὰ τῶν δώδεκα ἀποστόλων* (вскорѣ послѣ 100 г.; открыто въ 1883 г.). Въ III в. оно было обработано по другимъ источникамъ и вмѣстѣ съ ними въ *κανόνες ἐκκλησιαστικοὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων*. Родственные источники того же и позднѣйшаго времени—*διδασκαλία τῶν ἀποστόλων* и Постановленія Апостольскія (I—VI кн., VII и VIII)—не имѣли силы на Западѣ.

Harnack-Preuschen. Geschichte der altchristlichen Literatur, I 1893, II 1 1897, Jus ecclesiasticum, Berliner Ak. S. B. 1903; Krüger. Geschichte der altchristlicher Literatur, 1895, съ Добавленіемъ (Nachtrag) 1897; Bardenhewer. Patrologie, 2 Aufl.,1901, Geschichte altkirchlichen Literatur 1902; Ehrhard. Die altchristliche Literatur und ihre Erforschung von 1884—1900, I 1900; Gebhardt, Harnack, Zahn. Patres apostolici I 2 Aufl. 1878, II 1876, III 1877 (малое 2. изд. 1894); Funk. Patres apostolici, 2 Aufl. 1901; Gebhardt и Harnack. Texte und Untersuchungen zur Geschicnte der altchristlichen Literatur (цитир. T. U.), съ 1883 г. до настоящаго времени 24 т., здѣсь Διδαχή (1884 г.); Friedberg. Die älteste Ordnung der christlichen Kirche (Διδαχή съ переводомъ), Z. f. Kr. XIX, 1884; Schlecht. Doctrina XII apostolorum, 1901; Funk. Die Apostolische Konstitutio en, 1891; Das VIII Buch der Apostolischen Konstitutionen, 1893; Achelis. Hippolitus im Kirchenrecht, Z. f. Kg. XV, 1895. Harnack. Das testamentum domini nostri Jesu Christi, Berliner Ak-S. B., 1899, Funk. Das Testament unseres Herrn, 1901, La date de la didascalie des apôtres, R. h. é. II, 1901.

§ 3. *Элементы доцерковной организации.* Исчезновеніе странствующей харизматической миссіи, даетъ мѣсто для общинныхъ властей, возникновеніе которыхъ происходитъ въ виду одинаковыхъ отношеній и потребностей въ существенномъ одинаково Корни ихъ восходятъ къ апостольскимъ

временамъ; по скольку здѣсь были не христіанскіе отправные пункты — можетъ быть оставлено въ сторонѣ, такъ какъ оригинальность окончательнаго результата внѣ сомнѣнія. Изъ христіанъ мѣстности или округа обыкновенно выдвигается небольшое число первообращенныхъ (1 Кор. 16, 15 *) и особенно надежныхъ, въ послѣ-апостольское время — еще выдѣлявшихся памятью объ апостолахъ или просто уваженіемъ за ихъ старость (πρεσβύτεροι). Имъ ввѣряется апостоломъ-основателемъ общины (Дѣян. 14, 23; Тим. 1, 5) высшая забота (ἐπισκοπή, Филип. 1, 1; Дѣяп. 20, 28; 1 Петр. 5, 1) объ ихъ единовѣрцахъ на мѣстѣ (προϊστάμενοι Рим. 12, 8; 1 Өессал. 5, 12), или они сами берутъ на себя руководительство (ἡγούμενοι, Евр. 13, 7); въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ они пользуются помощью служащихъ братьевъ (διάκονοι, Филип. 1, 1; Διδ. 15). Старѣйшины, усиливая свое выдающееся положеніе (1 посл. Климента, явилось около 90 г. въ Римѣ), становятся комитетомъ старѣйшинъ (πρεσβυτέριον, 1 Тим. 4, 14), изъ котораго скоро выдѣлаются, какъ ἐπίσκοποι въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, тѣ, кто въ качествѣ преемниковъ вымирающихъ апостоловъ, пророковъ и учителей принимаетъ на себя совершеніе молитвы принесеніе жертвы, а постепенно и ученіе (Διδ. 15; Ермъ ср. 1 Тим. 5, 17). Точно такъ же мѣстное христіанское общество (ἐκκλησία въ апостольскомъ словоупотребленіи=союзъ христіанъ и всѣ христіане, христіанство), которое и въ послѣ-апостольское время не включало еще всѣхъ мѣстныхъ христіанъ (Евр. 10, 25; Варнава, Ермъ) и во всякомъ случаѣ было составлено совершенно случайно, пріобрѣтаетъ юридическое значеніе благодаря тому, что оно обыкновенно высказывается относительно исключенія (христіанъ) и обратнаго принятія, относительно пріема предстоятелей и проч. (1 Кор. 5, 1—9; 2 Кор. 1, 23 сл., 2, 5 сл., 7, 12; Διδ. 15) и становится общимъ собраніемъ, представляющимъ данный союзъ и рѣшающимъ съ послѣдствіями для него.

---

*) ἀπαρχὴ τῆς Ἀχαΐας. Ред.

Ritschl. Entstehung der altkatholischen Kirche, 2 Aufl., 1857; Hatch-Harnack. Die Gesellschaftsverfassung der christlichen Kirchen im Altertum, 1883; Loening. Die Gemeindeverfassung des Urchristentums, 1889; Loofs. Die urchristliche Gemeindeverfassung, Th. St. K. LXIII, 1890; Sohm. Kr. 1 §§ 8—12; Harnack. Jus ecclesiasticum (§ 2).

§ *4. Монархическій епископатъ и отдѣльная церковь.* Результатъ процесса проникновенія права въ церковь— не община, а форма епископской церкви, сначала во всякомъ случаѣ еще сильно проникнутая примѣсью корпоративнаго элемента. Христіанское общество, живущее во враждебной средѣ, нуждается какъ разъ въ единомъ руководствѣ, и начинающаяся теперь мѣстная миссія можетъ дѣлать завоеванія только при томъ условіи, если ея нити сходятся въ однѣ руки. Къ единству ведетъ и развитіе вѣроученія. Нападки язычниковъ юное христіанство побѣждаетъ образцовой жизнью, мужественнымъ исповѣданіемъ своихъ послѣдователей и побѣдной смертью своихъ мучениковъ; противъ подкрадывающейся гибели путемъ внутренняго разложенія посредствомъ философскаго толкованія (гносисъ) оно можетъ имѣть дѣйствительное оружіе только въ простой ссылкѣ на слово Господа и апостоловъ (новозавѣтный канонъ съ правиломъ вѣры), а тамъ, гдѣ это невозможно, на живой авторитетъ, ведущій свое начало отъ этого слова.

Gebhardt. Ausgewählte Märtyreracten, 1902; Knopf. Ausgewälten Märtyreracten, 1901; Zahn. Geschichte des neutestamentlichen Kanons, I 1889, II 1891, къ сему Grundriss 1901; Caspari. Quellen zur Geschichte des Taufsymbols, 1866—1879; Kattenbusch. Das apostolische Symbol, I 1894, II 1900.

Поэтому на Востокѣ, гдѣ мыслящее христіанство впервые почувствовало потребность въ ясности вѣры (посланія Игнатія, вскорѣ послѣ 100 г.), появившаяся къ исходу апостольскаго періода идея апостольскаго преемства (въ Римѣ, 1 посл. Климента) преобразуется и пріобрѣтаетъ практическое значеніе въ томъ смыслѣ, что единый теперь епископъ (ἐπίσκοπος, но еще около 200 г. у Иринея и Кли-

мента Александрійскаго также πρεσβύτερος), поскольку онъ можетъ возвести свою должность—чрезъ непрерывающуюся цѣпь правомѣрно поставленныхъ предшественниковъ—къ апостоламъ (ordo episcoporum per successionem ab initio decurrens), по этой причинѣ обезпечиваетъ неиспорченное апостольское содержаніе вѣры (καθολικὴ ἐκκλησία теперь также=право вѣрующая церковь) Скоро *) Римъ и вообще организованный христіанскій Западъ воспринимаетъ это развитіе, чтобы полнымъ перенесеніемъ въ юридическую область ускорить и укрѣпить его. Такъ какъ и здѣсь внутреннія затрудненія, какъ напримѣръ несвоевременную уже строгость общинъ противъ падшихъ во время гоненія **), можно было побѣдить только при томъ условіи, когда однѣ руки, которыя могли соединить милосердіе съ твердостью, взяли бразды правленія (римскіе епископы Калликстъ 217—222 и Корнелій 251—253 и епископъ карѳагенскій Кипріанъ).

Hinschius. Kr. IV § 243; Sohm. Kr. I §§ 19, 20; Döllinger. Hippolitus und Kallistus, 1853; O. Ritschl. Cyprian von Karthago und die Verfassung der Kirche, 1885, Koch. Die Busserentlassung in der alte: abe dländischen Kirche. Th. Q. LXXXII, 1900; Harnack. Prolegomena къ его изданію Διδαχή (§ 2), Mission (§ 1) Ss. 152, 165, 293 ff., 315 ff.

Нѣкоторое время еще сохраняется—наприм. при осуществленіи дисциплинарной власти и при назначеніи церковныхъ должностныхъ лицъ—содѣйствіе всего союза, который продолжаетъ и впредь избирать епископа, хотя теперь идея апостольскаго преемства и начавшееся вступленіе всей церкви въ область права (ниже § 6) требуетъ содѣйствія сосѣднихъ епископовъ (посвященіе, утвержденіе). Пресвитерій, который

---

*) Во всякомъ случаѣ съ 150 г., такъ какъ римскіе списки епископовъ существовали по крайней мѣрѣ со времени пребыванія Егизиппа (въ Римѣ) ок. 160 г.; Flamion. Les anciennes listes épiscopales de quatre grands sièges, R. h. é. I, II 1901—02.

**) Lapsi раздѣлялись на слѣдующіе виды: sacrificati, thurificati, libellatici (получавшіе свидѣтельство о принесеніи жертвы); къ нимъ при Діоклитіанѣ присоединились traditores (выдававшіе книги Св. Писанія).

во время вакантности каѳедры (cathedra ок. 250 г. при Кипріанѣ) имѣеть руководящее значеніе *), еще ограничиваетъ епископа въ важныхъ дѣлахъ церковнаго управленія. Но въ III в. епископатъ, какъ судья, учитель и посредникъ въ дѣлѣ спасенія (Кипріанъ: vicarius Christi, Dei), все болѣе и болѣе становится поставленнымъ отъ Бога властителемъ **), такъ что юридически (епископскія litterae communicatoriae для всякаго переселяющагося въ другое мѣсто) и догматически (Кипріанъ: episcopum esse in ecclesia et ecclesiam in episcopo) принадлежность къ церкви зависитъ отъ общенія съ епископомъ: церковь есть только епископская церковь.

Литература къ § 3, кромѣ того S o h m. Kr. I §§ 13—26; W e i n g a r t e n. Die Umwandlung der ursprunglichen christlichen Gemeindeorga isation zur katholischen Kirche, H. Z. XLV, 1881; R é v i l l e. Les origines de l'épiscopat, 1895 (B. é. h. é.); D o u a i s въ Mélanges для Mgr. de Cabrières, 1899; M i c h i e l s. L'origine de l'épiscopat, 1900; D u n i n - B o r k o w s k i. Die neueren Forschungen über die Anfänge des Episcopats, Stimmen von Maria Laach, 1900. E r m o n i. Les origines historiques de l'episcopat monarchique. R. qu. h. LXVIII, 1900; F u n k. Die Bischofswahl, въ Kg. A. I; Hinschius, Kr. II § 117.

§ 5. *Клиръ и міряне.* Подъ властью епископа (уже по посланіямъ Игнатія) стоятъ (и въ еретическихъ церквахъ маркіонитовъ, монтанистовъ и новаціанъ) священники и діаконы. Первые (ок. 250 г. въ Римѣ въ числѣ 46), будучи въ отдѣльности совершенно зависимыми отъ епископовъ, только въ послѣдующее время, какъ уполномоченные епископами для пастырства (евхаристія, крещеніе), снова пріобрѣтаютъ большое значеніе, при томъ сначала отодвигаются на второй планъ діаконами (также levitae) ***) съ ихъ расширившейся дѣятельностью по управленію, къ которой теперь присоединяется содѣйствіе при богослуженіи. Въ Римѣ

*) Въ Римѣ именно около 250 года во время гоненія Декія.

**) Кипріанъ: ecclesia super episcopos constituitur.

***) Одинъ изъ нихъ облекается епископомъ постоянно однимъ и тѣмъ же особымъ полномочіемъ (diaconus episcopi), что позднѣе приводитъ къ должности archidiaconus, самаго вліятельнаго послѣ епископа духовнаго лица.

Фабіанъ (236—250) устанавливаетъ особо отъ діаконата, состоящаго изъ семи лицъ (образецъ для него см. выше § 1), подобный же институтъ—субдіаконатъ (еще 7 лицъ въ виду 14 regiones urbis) и присоединяетъ къ нимъ или вводитъ въ ихъ число: аколуоовъ (помощники, около 250 года въ Римѣ 42), экзорцистовъ (ухаживающіе за одержимыми нечистымъ духомъ), лекторовъ (читающіе Св. Писаніе) и остіаріевъ (церковные служители, ихъ съ лекторами и экзорцистами въ Римѣ около 250 г. 52). Этотъ образецъ находитъ подражаніе, такъ что всѣ церковныя функціи (исключая крещеніе по нуждѣ) отправляются съ этого времени должностными лицами. Они перемѣщаются по степенямъ снизу вверхъ и поставляются рукоположеніемъ (ordinatio), но почерпаютъ средства къ жизни въ большинствѣ и главнымъ образомъ (приношенія упоминаются уже 1 Кор. 9, 6; Гал. 6, 6; Διδ 15; Кипріанъ: divisio mensurna) еще отъ своей гражданской профессіональной дѣятельности (содержаніе у монтанистовъ) *).

Duchesne. Les origines du culte chrétien, 3 ed., 1902; Harnack. Mission (§ 2) 319 ff., 497 ff., Ueber den Ursprung des Lectorats und der anderen niederen Weihen, T. U. II, 1886; Wieland. Die genetische Entwicklung der sogen. Ordines minores, 1897; Hinschius, Kr. II § 86, I; Reuter. Das Subdiakonat, 1890; Bischofberger. Die Verwaltung des Exorzisats, 2 Aufl., 1893.

Значеніе этой совокупности церковныхъ должностныхъ лицъ возвышается благодаря особой опасности для нихъ (гоненіе Максимина Ѳракійскаго), благодаря высокимъ требованіямъ, которыя предъявляются къ образованію **) и жизни ***) должностного лица въ возрастающей мѣрѣ (появленіе аскетизма), а прежде всего благодаря перенесенію ветхозавѣтнаго воззрѣнія на новое священство и благодаря посредничеству епископа въ дѣлѣ спасенія. Первоначальное предста-

*) Спиридонъ, епископъ Тримифунта на Кипрѣ, даже будучи епископомъ оставался земледѣльцемъ и пастухомъ.

**) Вѣроученіе становится сложнымъ.

***) Древняя христіанская строгость должна смягчиться относительно лицъ, не облеченныхъ должностями. Harnack. Mission. S. 159 ff.

вленіе о равной духовной управомоченности всѣхъ (κλῆρος въ Нов. Завѣтѣ = весь народъ Божій) уступаетъ вѣрѣ въ болѣе высокое значеніе церковныхъ должностныхъ лицъ (κλῆρος въ новомъ смыслѣ, ordo) сравнительно (впервые послѣ 207 г. у Тертулліана) съ зависимымъ въ дѣлѣ спасенія и руководимымъ народомъ (λαός, plebs).

Richert. Die Anfänge Irregularitäten bis zum I allg. Konzil, 1901; Vassal. Le célibat ecclésiastique au premier siècle de l'église, 1896; Zscharnack. Der Dienst der Frau in der ersten Jahrhunderten der christlichen Kirche, 1902; Achelis. Virgines subintroductae, 1903; Laurein. De l'intervention de laiques, des diacons et des abesses sur l'administration de la pénite ce, 1897; Maroger. Le rôle de laiques dans l'église, 1898.

§ 6. *Вся церковь и приматъ.* Прежде вся церковь, какъ нѣкогда и отдѣльная церковь, была только духовной величиной; къ концу II в. и она пріобрѣтаетъ юридическую форму. Въ качествѣ таковой она возникла также послѣ исчезновенія харизматической странствующей миссіи изъ представленія (словоупотребленіе § 3), что мѣстная ἐκκλησία есть образъ народа Божія (σῶμα Χριστοῦ) и въ особенности земного христіанства. *) Еще далѣе повела идея апостольскаго преемства; возвышая въ теченіе своего развитія епископатъ надъ отдѣльными церквами, она сдѣлала изъ него основаніе (Ириней ок. 180 г.: τὸ ἀρχαῖον τῆς ἐκκλησίας σύστημα) высшаго единства, именно—всей церкви. А тѣлесность въ догматическомъ отношеніи влечетъ за собой юридическую тѣлесность. Епископъ посылаетъ по крайней мѣрѣ сосѣднимъ епископамъ увѣдомленіе о своемъ избраніи. Среди епископата начинается оживленное общеніе. Уже собираются соборы, особенно на востокѣ (канонъ, споръ о пасхѣ 197 г.). Вся церковь пріобрѣтаетъ юридическую осязательность настолько, что становится возможнымъ исключеніе изъ нея (случай антіохійскаго епископа Павла Самосатскаго), хотя только возможнымъ.

---

*) Καθολικὴ ἐκκλησία = вселенская церковь во всякомъ случаѣ по смыслу происходитъ отъ Игнатія.

Lipsius. Die Zeit des Irenäus von Lyon. H. Z. XXVIII, 1872; Hinschius. Kr. III §§ 173, 176; Sohm. Kr. I §§ 21—26; Schwartz. Die Entstehung der Synoden in der alten Kirche. Leipzig. Disser. 1898; Harnack. Mission 412.

При всемъ этомъ Римъ имѣетъ руководящее значенiе, Римъ, внѣшнiй блескъ и церковное значенiе котораго влiяютъ одновременно, самая большая община руководящаго къ тому же запада, отличающаяся дальновидностью (быстрое выдѣленiе iудейства), высокоразвитымъ сознанiемъ долга (1 посл. Климента), универсальной дѣятельной любовью (Игнатiй: προκαθημένη τῆς ἀγάπης), поставленная въ первую линiю и испытанная въ гоненiяхъ (Неронъ 64 г., Валерiанъ 258 г.), прославившаяся литературной дѣятельностью (1 посл. Климента, Ермъ), непоколебимаго православiя (побѣда надъ гносисомъ) и однако являющаяся мудрой посредницей въ спорахъ по вопросамъ ученiя (Калликстъ относительно Савеллiя), поэтому послѣ непродолжительной неудачи побѣдоносная на долго (споръ о пасхѣ), по отступленiи на второй планъ эллинизма вскорѣ ставшая недосягаемой по своему органи- зацiонному таланту, запечатленному genio loci (§ 5), отечество идеи апостольскаго преемства (§ 3), крещальнаго символа и вмѣстѣ съ тѣмъ канона вѣры, наконецъ свидѣтельница дѣятельности и мученичества двухъ апостоловъ, Павла и Петра, выступающаго въ преданiи все болѣе и болѣе на первый планъ. Не чудо, что эта церковь уже рано становится желанной союзницей (единенiе Поликарпа и населенiя М. Азiи съ 154 г.) и посѣщается, какъ первоначальное мѣсто преданiя (Егизиппъ), что Ириней ссылается на согласiе съ ней, за которой онъ признаетъ первый рангъ (potior principalitas) среди церквей. основанныхъ апостолами, и что Кипрiанъ видитъ въ ней носительницу единства. Римъ дѣйствительно оказываетъ непосредственное влiянiе за предѣлами Италiи на церкви Африки (по крайней мѣрѣ по временамъ), Галлiи и Испанiи. Епископъ римскiй еще до признанiя

церкви со стороны государства разсматривается иногда какъ глава церкви (Авреліанъ 272 г.).

Harnack. Dogmengeschichte, I 3 Aufl. 1897, Das Zeugnis des Irenäus über das Ansehen der römischen Kirche въ Berliner Ak. S. B. 1893, S. 939 ff., Das Zeugnis des Ignatius über das Ansehen der römischen Gemeinde, тамъ же, 1896, S. 111 ff, Mission 114 N. 2, 135, 494 ff.; Sohm. Kr. I § 14; Uhlhorn. Geschichte der christlichen Liebestätigkeit I, 2—3 Aufl. 1882—97; Ratzinger. Geschichte der kirchlichen Armenpflege, 2 Aufl. 1884; Lallemand. Histoire de la charité, I 1902; Funk. Der Primat der römischen Kirche въ Kg. A. I; Bludau. Die Juden Roms in I. christlichen Jahrhundert, Kath. LXXXIII, 1903; Manchot. Die Heiligen, 1887.

Совершенно соотвѣтствовало общему развитію то обстоятельство, что уваженіе къ римской общинѣ переносилось на ея епископа, чтобы потомъ остановиться именно на немъ, равно какъ и то, что римскіе епископы старательно добивались дать юридическій характеръ этому примату (декретъ Виктора о пасхѣ 196 г; декретъ Каллиста 217—218 г.г. о смягченіи дисциплины со ссылкой въ первый разъ на Мѳ. 16, 18). Эти усилія еще не имѣли успѣха (протестъ Тертулліана и кареагенскаго соб. 256 г. противъ episcopus episcoporum, критика Фирмиліана Кесарійскаго). Церковь какъ цѣлое и въ послѣдующее время оставалась союзомъ епископскихъ церквей, но какъ таковая была однако юридическимъ единствомъ. Въ качествѣ носительницы міровой религіи предъ дверьми мірового государства стоитъ міровая церковь и повелительно требуетъ входа.

Lipsius. Chronologie der römischen Bischöfe, 1869; Champan. La chronologie de premiers listes épiscopales de Rome, R. bén. XVIII, XIX, 1901—02; Sohm. Kr. I § 15; Holleck, Der apostolische Stuhl und Rom, 1895; Esser. Tertullian De pudicitia und der Primat des römischen Bischofs, Kath. LXXXII, 1902.

Глава II.

Римское церковное право.

§ *7. Вступленіе церкви въ міръ.* Христіанство, будучи сначала только вѣрой въ лучшемъ случаѣ меньшинства въ государствѣ, побѣдоносно превозмогаетъ послѣдній натискъ вновь организованной Діоклитіаномъ государственной власти (4-й эдиктъ о гоненіи 304 г.), приводитъ языческое государство къ сознанію своего безсилія (эдиктъ трехъ императоровъ 30 апр. 317 г.) и вскорѣ признается Константиномъ, узнавшимъ его въ сильно христіанизированной Малой Азіи, какъ великую силу, безъ союза съ которой не можетъ долѣе держаться міровое господство императоровъ. Миланскій эдиктъ 313 г. даетъ христіанамъ свободу религіи и культа и признаетъ ихъ церковь (corpus christianorum=ecclesiae).

Schwartz und Mommsen. Eusebius Werke II, Die Kirchengeschichte, I 1903; Krüger. Die Christenverfolgung u ter Diokletian, Preuss. Jahrb. LXIV, 1889; Belser. Zur diocletianischen Christenverfolgung, 1891 (Tüb. Progr.); Burckhardt. Die Zeit Konstantins des Grossen, 1853 (новое изданіе сдѣлано не авторомъ); Brieger. Konstantin der Grosse als Religionspolitiker, 1880; L. Seuffert. Konstantins Gesetze und das Christentum, 1891; Funk. Konstantin der Grosse und das Christentum, въ Kg. A. II; Seeck. Geschichte des Untergangs der antiken Welt, I 2 Aufl, II съ добавленіемъ 1897; 1901, Das sog. Edikt von Mailand. Z. f. Kg. XII, 1897; Hirschfeld. Zur Geschichte des Christentums in Lugdunum vor Konstantin. Berliner Ak. S. B. 1895; Harnack. Mission 348 ff., 360 ff., 376, 381 ff., 511, 540 ff.

Послѣдствіемъ этого является сильный естественный ростъ, который съ внутренней и внѣшней необходимостью направляется къ исключительному господству. Это стремленіе искусственно ускоряется съ помощью государственнаго законодательства, идущаго при этомъ по пути Діоклитіана, хотя въ другомъ смыслѣ, прежде всего въ осторожной воз-

становительной и переходной политикѣ Валентиніана I и Валента, послѣ отпаденія Юліана (361—363), которое было вызвано излишней ревностью сыновей Константина *). Энергичнѣе выступаетъ Граціанъ **), но главнымъ образомъ Ѳеодосій Великій, который начинаетъ прежде всего на Востокѣ (l. 1—3, 7 cod. Theod. 16, 7) закрытіемъ храмовъ, а потомъ на Западѣ (совмѣстно съ Амвросіемъ Медіоланскимъ) въ 392 г. запрещаетъ языческій культъ, не смотря на противодѣйствіе аристократіи (Симмахъ) ***), и такимъ образомъ серьезно занятъ идеей религіознаго единства имперіи, каковая идея при случаѣ была предметомъ соображеній Константина (l. 12 cod. Theod. 16, 10). Дѣйствительно, въ это время Мартинъ Турскій (375—401) наноситъ ударъ кельтическому язычеству въ сельскихъ мѣстностяхъ Галліи. Принципъ, что orbis terrarum обращенъ въ христіанство, теоретически и практически стоитъ уже настолько прочно, что Августинъ (426 г.), можетъ высказать притязаніе—поставить земное государство (civitas terrena) на службу христіанскому, потустороннему граду Божію (civitas Dei), и что даже сопровождавшееся на сей разъ успѣхомъ нападеніе цѣлыхъ языческихъ германскихъ племенъ создаетъ только мѣстныя исключенія.

V. Schultze. Geschichte des Untergangs des griechisch-römischen Heidentums I, 1887; Allard. Le paganisme au milieu du IV-e siècle, R. qu. h. LVI, 1894, Le christianisme et l'empire romain de Néron à Theodose, 3 ed. (Bibl. de l'enseign. de l'hist. ecclés.) 1889; Boissier. La fin du paganisme, 2 ed., 1898; Güldenpenning und Ifland. Der Kaiser Theodosius der Grosse, 1878; Harnack, Dogmengeschichte III 131 ff.

---

*) L. 18 cod. Theod. 16, 2 говоритъ о язычникахъ уже какъ о pagani, что впрочемъ Zahn и Harnack, Mission 187, 298 въ послѣднее время понимаютъ не какъ „жители деревень", а въ противоположность milites Christi „свѣтскіе (цивильные) люди".

**) Отклоненіе званія pontifex maximus и окончательное удаленіе ara Victoriae изъ зала засѣданій Сената.

***) Кровавыя жертвы становятся оскорбленіемъ Величества.

Хотя аріанизмъ, который на Востокѣ только на время могъ одержать верхъ въ формѣ византійскаго правительственнаго христіанства, угрожаетъ на Западѣ повредить католичество благодаря своей легкой приспособляемости къ народности (готскій переводъ Библіи Ульфилой) и учрежденіямъ (церкви, находящіяся въ собственности, вмѣсто домашняго жречества? епископы вмѣсто sacerdotes civitatis?) германцевъ (ост- и вестготовъ, свевовъ, бургундцевъ и лонгобардовъ). Но принятіе католическаго христіанства франками (крещеніе Хлодвига, Рождество 496 г.) съ послѣдовавшимъ за тѣмъ въ VII в. переходомъ лонгобардовъ возстановляетъ религіозное единство Запада на тысячу лѣтъ—фактъ рѣшающаго значенія, особенно въ виду усиливающагося разрыва съ восточнымъ христіанствомъ, обусловленнаго разностью внутренняго характера (выше § 4), противоположностью интересовъ іерархій (ниже § 12) и раздѣленіемъ имперіи (окончательно съ Аркадія и Гонорія, 395 г.).

L. Schmidt. Geschichte der Wandalen, 1901; Pfeilschifter. Der Ostgotenkö ig Theoderich der Grosse und die kathol sche Kirche. Kg. St. III, 1896; Hegel. Geschichte der Städteverfassung von Italien, 2 Bde, 1847; Hartmann. Geschichte Italiens im Mittelalter I, II, 1897, 1903; Crivelucci. Le chiese cattoliche e i Longobardi ariani in Italia, въ Studi storici VI, 1897; Hauck. Kirchengeschichte Deutschlands I 2 Aufl., 1898; Bernoulli. Die Heiligen der Merowinger, Bossert въ Würtembergische Kirchengeschichte, издаваемой Calwer Verlagverein, 1893; Maurer. Die Verkehrung des norwegischen Stammes zum Christentum, 2 Bde, 1855 f.; Stutz. Die Eigenkirche als Element des mittelalterlichen germanischen Kirchenrechts, 1895.

§ 8. *Организованное удаленіе отъ міра (монашество).* Приближеніе къ міру, бывше въ полномъ развитіи уже въ послѣднія десятилѣтія предъ рѣшительной борьбой *), вызвало бѣгство изъ міра; съ этимъ бѣгствомъ соединялось аскетиче-

*) Павелъ Самосатскій (260—272) былъ одновременно епископомъ антіохійскимъ и значительнымъ провинціальнымъ податнымъ чиновникомъ (ducenarius).

ское направленіе, восходящее ко временамъ убѣжденія христіанъ въ скоромъ второмъ пришествіи Христа. Люди, стремящіеся къ уединенію (μόναχοι), идутъ въ пустыни какъ анахореты или эремиты (монашество отшельническое; главный представитель Антоній 270—356). Но Пахомій организуетъ открытыя монашескія колоніи, которыя возникаютъ въ такомъ видѣ особенно въ Египтѣ, скоро расширяютя въ закрытые монастыри (μοναστήρια, впервые въ Tabennisi 322 г.); а эти послѣднія затѣмъ въ цѣлыя мужскія и женскія конгрегаціи (κοινόβια) съ аббатами и praepositi (киновитское, общежительное монашество, также при городахъ и въ городахъ). Со вступленіемъ церкви въ міръ это удаленіе пріобрѣтаетъ большую силу и становится прямо удаленіемъ отъ церкви и протестомъ противъ іерархіи (союзы мірянъ). Однако на Востокѣ Аѳанасій и еще лучше Василій Великій (375 г.) находятъ средство вчленить монашество въ свѣтскую церковь, какъ ея благодѣтельное дополненіе и поставить его во взаимодѣйствіе съ ней,—процессъ, юридическій осадокъ котораго составляютъ опредѣленія халкидонскаго собора 451 г. (подчиненіе епископу, участіе епископа при основаніи монастыря).

Bigelmair. Die Beteiligung der Christen am öffentlichen Leben in vorkonstantinischer Zeit, 1902; Wilpert. Die gottgeweihten Jungfrauen, Z. f. k. Th. XIII, 1889; I. Mayer. Die christliche Askese, 1894; Zöckler. Askese und Mönchtum, 1897; Harnack. Das Mönchtum, seine Ideale und seine Geschichte, 5 Aufl., (также Reden I) 1900; Amélineau. Historie des monastères de la basse Egypte въ Annales du musée Guimet, 1894; Grützmacher. Pachomius und das älteste Klosterleben, 1896; Ladeuze. Etude sur le cénobitisme Pakhomien, 1898; Schiewitz. Vorgeschicte des Mönchtums, Das ägyptische Mönchtum im IV Jahrhundert, Geschichte und Organisation der pachomianischen Klöster, A. f. k. Kr. LXXVIII—LXXXIII, 1898—1903; Völter. Der Ursprung des Mönchtums, 1900; Preuschen. Mönchtum und Serapiskult, 2 Aufl. 1903.

Полное вчлененіе монашества въ церковь удалось наоборотъ на Западѣ, гдѣ его распространяли такіе мужи, какъ Іеронимъ, Павелъ Ноланскій, Августинъ, Мартинъ Турскій и

Кассіанъ (De institutis coenobiorum ок. 426 г.), а меровинги и бургундскіе князья основывали многочисленные монастыри, но главнымъ образомъ послѣ того какъ оно достигло общаго уваженія благодаря личности Колумбана (Luxeuil, ок. 600 г.) и послѣ того какъ Бенедиктъ Нурсійскій далъ ему твердую организацію и практическія цѣли (Правило для Monte Cassino ок. 530 г., съ 600 г. получившее широкое распространеніе *). Внѣцерковное происхожденіе монашества оказывало свое дѣйствіе въ теченіе столѣтій; только къ концу этого періода и въ слѣдующемъ **) монашество получило большое значеніе въ церковномъ и церковно-юридическомъ отношеніи. Папскія привиллегіи монастырямъ для обезпеченія ихъ самостоятельности относительно епископа стали появляться съ VI в.

Loening. Geschichte I 332 ff., II 364 ff.; Spreitzenhofer. Die Entwicklung des alten Mönchtums in Jtalien, 1894; Benedicti regula monachorum, ed. Woelfflin, 1895, къ сему Traube, Münchner Ak. A. XXI, 1898, а также Regulae Benedicti traditio, 1900; Seebass. Ueber Columbas Klosterregel, 1883; Malnory. Quid Luxovienses.... ad ecclesiae profectum contulerunt, 1894; K. F. Weiss. Die kirchlichen Exemptionen der Klöster, 1893.

§ 9. *Существенныя черты римскаго церковнаго права и время его господства.* Едва ли можно достаточно оцѣнить моральныя и юридическія послѣдствія того обстоятельства, что церковь вступила въ такой міръ и въ такой міропорядокъ, гибель которыхъ вслѣдствіе внутренней гнилости была недалека. Безъ этого было бы невозможно ни высокое значеніе церкви съ опредѣляющимъ вліяніемъ на продолжительную послѣдующую эпоху ***), ни ея сформированіе во всеоб-

*) Монахи съ VI в. причисляются къ clerici.

**) Ирландско шотландское монашество въ его отношеніи къ церкви, не имѣющее значенія для общаго развитія, оставляется въ сторонѣ.

***) Іоаннъ Златоустъ, ок. 400 г.: духовная власть выше свѣтской, какъ душа выше тѣла—такъ уже Constit. apostol. (§ 2)—и какъ небо—земли; Августинъ, ок. 426 г.: государство, будучи само по себѣ отъ діавола и magnum latrocinium, получаетъ право на существованіе только состоя въ служебномъ отношеніи къ земной части civitas coelestis.

щій соціальный организмъ, соперничающій съ государствомъ и отодвигающій послѣднее на второй планъ *). При всемъ томъ церковь съ ея правомъ подпадаетъ на нѣкоторое время подъ опредѣляющее вліяніе этого свѣтскаго порядка, окружающаго ея возникновеніе. Цѣлый пластъ церковнаго права имѣлъ отпечатокъ римскаго образца и въ своихъ остаткахъ до настоящаго дня носитъ ясно выраженныя антично-римскія черты. И это не только потому, что для очень многихъ изъ церковныхъ институтовъ и постановленій образцами были взяты сознательно, а чаще безсознательно, римскій принципатъ и провинціальная организація,, какъ это отчасти имѣло мѣсто и въ первое время. И не въ томъ смыслѣ, что подражаніе было будто бы несвободнымъ, и что оригинальное творчество церкви и самостоятельное развитіе древне-церковныхъ институтовъ прекратилось будто бы. Главное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что во всемъ проявляется римская тенденція, которой нельзя не замѣтить. Церковное право этого времени съ точки зрѣнія устройства церковнаго общества имѣетъ всецѣло характеръ объективнаго и публичнаго порядка, однако съ преобладаніемъ административнаго права надъ нормами права объ устройствѣ (конституціоннаго) и съ широкимъ полемъ для свободнаго усмотрѣнія. Такъ дѣло обстояло и при германскомъ господствѣ, которое, опредѣляя главнымъ образомъ внѣшнія отношенія, видѣло еще послѣдній цвѣтъ развитія римскаго церковнаго права, хотя скоро начали проростать и сѣмена германскихъ воззрѣній. Конецъ VII и начало VIII в. приносятъ быструю перемѣну; для развитія церковнаго права правленіе Карла Мартелла (714—741) и Ліутпранда (712—744) составляетъ поворотный пунктъ.

Stutz. Eigenkirche (§ 7); K. Müller. Die Grenze zwischen

---

*) Епископъ—глава и защита городского населенія, попечитель о бѣдныхъ, сиротахъ и нищихъ, ходатай за присужденныхъ къ наказанію, освободитель военноплѣнныхъ и покровитель рабовъ—пріобрѣтаетъ политическое значеніе и сохраняетъ его главнымъ образомъ именно по отношенію къ насѣдающему германскому міру.

Altertum und Mittelalter in der Kirche. Preuss. Jb. LX, 1827; L o e n i n g. Geschichte I, II; H a t c h-H a r n a c k. Die Grundlegung der Kirchenverfassung Westeuropas, 1888.

§ *10. Источники.* 85 (на Западѣ 50) κανόνες τῶν ἀποστόλων (начало V в.), поскольку они соединяютъ извлеченія изъ Постановленій Апостольскихъ (съ VI в. присоединены къ послѣднимъ какъ кн. VIII гл. 47) съ соборными постановленіями (особенно Антіохійскаго соб. 341 г.), составляютъ переходъ къ источникамъ права этого періода, выступающимъ теперь въ чистомъ видѣ, такъ что со второй половины IV в. рѣчь идетъ объ jus ecclesiasticum, какъ совокупности юридическихъ церковныхъ предписаній, санкціонированныхъ угрозой наказанія.

M a a s s e n. Geschichte der Quellen und Literatur des kanonischen Rechts 1, 1870. P i t r a. Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta, 1—2 т.т., 1864—68; H a r n a c k. Jus ecclesiasticum (§ 2).

На первомъ планѣ это—постановленія вселенскихъ соборовъ (никейскій I 325 г., константинопольскій I 381 г., сначала генеральный соборъ Востока, ефесскій 431 г., халкидонскій 451 г., константинопольскій II 553 г. и константинопольскій III 680 г.,—такъ называемый трулльскій или пято-шестой 692 г. въ Константинополѣ, считаемый греками за продолженіе шестого вселенскаго собора,—а въ слѣдующемъ періодѣ никейскій II 787, константинопольскій IV 869 г. *) или соборовъ частей церкви (на Западѣ особенно эльвирскій ок. 300 г. арелатскій 314 г., генеральный соборъ Запада и группы соборовъ африканскихъ, испанскихъ и галльскихъ).

Изъ сборниковъ ихъ, которые вскорѣ начинаютъ составлять **) (такимъ сборникомъ пользовался уже халкидонскій

---

*) Восточной церковью этотъ соборъ не признается вселенскимъ. Ред.

**) Въ Галліи въ V—VI в.в. Statuta ecclesiae antiqua, въ Африкѣ ок. 550 г. Breviatio canonum Fulgentii Ferrandi, въ Испаніи Capitula Мартина Врагскаго, получившія съ 572 г. оффиціальное значеніе.

соборъ), поразительный успѣхъ имѣетъ составленный ок. 500 г. въ Римѣ скиѳскимъ монахомъ Діонисіемъ Малымъ сборникъ, въ основѣ котораго лежитъ его собственный переводъ апостольскихъ каноновъ и постановленій греческихъ соборовъ *).

Bruns. Canones apostolorum et conciliorum saec. IV—VII, 2 т.т., 1839: Lauchert. Die Kanones der wichtigsten altkirchlichen Konzilien nebst den apostolischen Kanones, 1896; Turner. Ecclesiae occidentalis monume ta antiquissima I, 1899; Maassen. Concilia aevi Merovingici въ M. G. h. 1893; Wasserschleben. Die irische Kanonensammlung, 2 Aufl. 1885; P. Fournier. De l'influence de la collection irlandaise, N. r. h. XXIII, 1899; Guenther. Epistulae ims peratorum, pontificum etc. Avellana quae dicitur collectio въ Corpuscript. eccles. lat. Vindob. XXXV, 1895 s.s.

Со времени Сириція **) распоряженія (decretales scil. epistolae, constituta) римскихъ епископовъ (наприм. Иннокентія I 401—417, Льва I 440—461, Геласія I 492—496, Григорія I 590—604) пріобрѣтаютъ для Запада ***) общее значеніе, такъ что Діонисій включаетъ въ сборникъ и ихъ (до Анастасія II 498 г., Isidoriana—до Григорія I), благодаря чему ясно выступаетъ конкурренція права папъ на законодательство съ правомъ соборовъ.

Coustant. Epistolae romanorum pontificum I (до 440 г.), 1721; Thiel. Epistolae romanorum pontificum I, 1868; Ewald et Hartmann. Registrum Gregorii I. въ M. G. h. Epist., 1891—99.

Соединенный сборникъ постановленій соборовъ и декреталовъ Діонисія (Dionisiana) скоро начинаетъ пользоваться самымъ глубокимъ уваженіемъ на всемъ Западѣ; галльскій сборникъ (опубликованный впервые Quesnel'емъ въ 1675 г) не можетъ равняться съ римскимъ.

---

*) На ряду съ этимъ переводомъ, кромѣ versia prisca, слѣдуетъ упомянуть Hispana, ок. 600 г. использованный для испанскаго сборника, ложно приписываемаго, какъ и Hispana, Исидору Севильскому.

**) Онъ объявляетъ въ 385 г.: statuta sedis apostolicae vel canonum venerabilia definita nulli sacerdotum Domini ignorare sit liberum.

***) На Востокѣ еще ранѣе появляются епископскія посланія. Harnack. Mission 140 ff.

§ 11. *Территоріальная организація.* Между основаніемъ міровой римской имперіи и совершающейся теперь или завершившейся территоріальной церковной организаціей существуетъ связь, которую нельзя не замѣтить.

Lübeck. Reichseinteilung und kirchliche Hierarchie des Orients bis zum Ausgange des IV Jahrhunderts. Kg. St V, 1901.

1. Діоцезъ. Христіанство ограничивалось сначала и при томъ на цѣлыя столѣтія исключительно городами (и городскими выселками—помѣстьями городской знати въ селеніяхъ). Въ нихъ возникали первыя общины и епископскія церкви. Правда, въ теченіе IV в. на Востокѣ и въ Африкѣ встрѣчаются также и сельскія общины, даже съ сельскими епископами (χωρεπίσκοποι). Но онѣ скоро подчиняются городскому епископу, который замѣщаетъ негородскія поселенія своими священниками и діаконами. На европейскомъ Западѣ вообще не было извѣстно другого порядка. Civitas господствовала надъ зависимымъ отъ нея territorium и въ церковномъ отношеніи. Обыкновенно, хотя не безъ исключеній, первая становится мѣстомъ пребыванія епископа (въ Галліи впервые послѣ 450 г.), послѣднее—діоцезомъ (παροικία, διοίκησις).

Hinschius. Kr. II § 85 i; Loening. Geschichte I 12 ff., II 99 ff.; Parisot. Les chorévêques въ Rev. de l'orient chrét. VI, 1901; Gillmann. Das Institut der Chorbischöfe im Orient, 1903; Duchesne. Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule I, II, 1894—1900, Les évêchés de Calabre въ Mél. Paul Fabre 1902; Savio. Gli antichi vescovi d'Italia I, 1898; Harnack. Mission 334 ff.

2. Провинція. Подобно городскому провинціальному собранію (κοινόν. concilium для культа императора съ ἀρχιερεύς, sacerdos provinciae) собираются собранія епископовъ (§ 6), большей частью въ главныхъ городахъ провинціи, изъ которыхъ именно почти повсюду распространялось христіанство (митрополіи въ церковномъ смыслѣ), обыкновенно подъ руководствомъ епископа города-митрополіи *). Благодаря этому

---

*) Только по исключенію встрѣчается предсѣдательство старѣйшаго

и праву утверждать и посвящать епископовъ провинціи, онъ пріобрѣтаетъ высшую власть. Свѣтской провинціи обыкновенно, хотя не безъ исключенія, соотвѣтствуетъ церковная— на Востокѣ съ нач. IV в. (прав. никейскаго соб. ср. правила антіохійскаго соб.), въ Галліи приблизительно съ 430 г., тогда какъ въ Италіи непосредственная высшая власть римскаго епископа надъ всѣми итальянскими епископами, предполагаемая никейскимъ соборомъ извѣстной и взятая имъ за образецъ, къ концу IV в. *), благодаря образованію миланской провинціи, а вскорѣ затѣмъ равенской **) и аквилейской, по крайней мѣрѣ ограничивается. Риму остаются подгородныя области — территорія, подвѣдомственная vicarius urbis.

Hinschius. Kr. II § 76; Loening. Geschichte I 362 ff., II 197 ff.; Sohm. Kr. I § 30; Schmitz. Die Rechte der Metropoliten und Bischöfe in Gallien vom IV. bis VI. Jahrhundert. A. f. k. Kr. LXXII, 1894; Harnack. Mission. 332 f., 499 f., 508.

3. Высшіе церковные союзы. Даже имперскіе діоцезы Діоклитіанова дѣленія имѣютъ параллельную церковную единицу, по крайней мѣрѣ на Востокѣ. Конечно, высшее положеніе по рангу, которое никейскій соборъ 325 г. предоставилъ Антіохіи (Oriens) и Александріи (Египетъ), оправдывалось и съ церковной точки зрѣнія. Наоборотъ, только государственное дѣленіе возвысило Ефесъ (Азія), Кесарію (Понтъ), Ираклію (Θракія) и болѣе всѣхъ Константинополь, епископу котораго, какъ епископу новаго Рима, вселенскій соборъ 381 г. далъ второе мѣсто въ епископатѣ имперіи, непосредственно послѣ епископа стараго Рима. ***) Изъ этого потомъ явилась одобренная халкидон-

---

*) Въ то время въ Миланѣ былъ придворный лагерь.

**) Равенна съ 404 г. становится резиденціей и вслѣдствіе этого подчиненіе ея своему митрополиту, римскому епископу, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій колеблется.

***) Онъ, слѣдовательно, даже по оффиціально-церковному воззрѣнію имѣетъ преимущество вслѣдствіе свѣтскаго значенія своей резиденціи.

скимъ соборомъ высшая церковная власть, патріаршество (съ высшей юрисдикціей, правомъ ординаціи по крайней мѣрѣ митрополитовъ, съ патріархатскими синодами), выше низведенныхъ на промежуточную ступень (экзархатъ въ техническомъ смыслѣ) епископовъ Ефеса, Кесаріи и Иракліи, на одинаковомъ положеніи съ патріархатами антіохійскимъ, и александрійскимъ (Іерусалимъ—сначала патріархатъ только по почетному титулу, потомъ малый патріархатъ). На Западѣ рядомъ съ римскимъ епископомъ не могли явиться высшія власти. Здѣсь Иннокентій I, въ заключеніе развитія, провозглашаетъ отнынѣ руководящій для церкви принципъ независимости ея расчлененія отъ государственнаго дѣленія.

Hinschius. Kr. I §§ 74, 75, III § 174; Sohm. Kr. I §§ 26, 29, 30; Treppner. Das Patriarchat von Antiochien, 1891; Rohrbach. Die Patriarchen von Alexandrien, Preuss. Jb. LXIX, 1892; Gelzer. Der Streit über den Titel des ökumenischen Patriarchen, въ Jb. f. prot. Th. XIII, 1887; Vailhé. L'érection du patriarcat de Jérusalem, Revue de l'orient chrét. IV, 1899; Harnack. Mission 418 ff.

4. Имперская церковь, наконецъ, считаетъ себя, какъ сама имперія, равной orbis terrarum (отсюда σύνοδος οἰκουμένη); церкви армянская и персидская столь же мало стремятся къ прочному союзу съ ней, какъ и земли внѣ имперіи съ этой послѣдней.

Duchesne. Eglises séparées, 1896, p. 281 s.s.; S. Weber. Die katholische Kirche in Armenien. 1903.

§ 12. *Имперскіе соборы и приматъ.* Въ имперскомъ соборѣ, который, помимо законодательной, высшей судебной и административной дѣятельности, собирается въ особенности для рѣшенія спорныхъ вопросовъ вѣры, церковь вскорѣ послѣ ея признанія государствомъ (никейскій соборъ 325 г.) и съ помощью послѣдняго (императоры созываютъ, ведутъ чрезъ своихъ соборныхъ коммиссаровъ надзоръ, закрываютъ и утверждаютъ) получаетъ высшій органъ, который видимо воплощаетъ ее *). Право голоса имѣютъ только носители епископ-

*) Изложеніе автора можетъ вызвать неправильное представленіе о вселенскомъ соборѣ, *какъ органѣ цѣлой церкви въ юридико-техническомъ*

скаго сана. Римскій епископъ всегда представляется легатами. Рѣшающее значеніе имѣетъ абсолютное большинство *), а относительно вселенскаго характера собора рѣшаетъ послѣдующее принятіе или отверженіе коллективнымъ сознаніемъ (папскаго права на утвержденіе совершенно не существуетъ): церковь является болѣе чѣмъ когда либо союзомъ отдѣльныхъ епископскихъ церквей.

значеніи этого слова. Вселенскіе соборы разсматриваемой эпохи не имѣли такого значенія. Для этого имъ не доставало самаго главнаго— юридической организаціи; правомъ не было опредѣлено существенныхъ признаковъ ихъ правомѣрности и ихъ отношенія къ церкви. „То, что считается правомъ относительно вселенскихъ соборовъ, можно вывести только изъ образа дѣйствія ихъ участниковъ" (ретроспективно) Hinschius. Kr. III S 333 f. Отмѣченное авторомъ ниже обстоятельство, что вселенскій характеръ собора принимался или отвергался коллективнымъ сознаніемъ церкви, при чемъ, добавимъ, главнымъ образомъ вниманіе обращалось на матеріальную истинность (православіе) соборныхъ постановленій,— разрушаетъ всякое предположеніе о вселенскомъ соборѣ, какъ высшемъ юридическомъ органѣ церкви. Вселенскіе соборы были только болѣе или менѣе организованнымъ аппаратомъ для коллективнаго (но не конструктивнаго) опредѣленія сознанія и воли церкви. А такъ какъ эта воля матеріально опредѣляла волю высшаго органа государства (императора), считавшаго дѣла церкви только интегральной частью jus publicum, а иногда послѣдній самъ принималъ участіе въ формулировкѣ воли церкви, то послѣдствія соборной дѣятельности мы не можемъ наблюдать въ ихъ чистомъ видѣ. Они всегда являлись произведеніемъ двухъ производителей: церковной (неюридической) воли и воли высшаго органа государства, при чемъ вѣсъ и значеніе обоихъ производителей измѣнялся сообразно фактическимъ соотношеніямъ. Соборы отождествляли себя съ церковью, абсорбировали ее; отсюда только можетъ быть объяснено значеніе коллективнаго сознанія (и воли) церкви, какъ дерогирующей инстанціи: фиктивная воля и фиктивное сознаніе вытѣснялись дѣйствительными. Ред.

*) О рѣшающемъ значеніи большинства рѣчь можетъ быть только въ томъ смыслѣ, что для постановленія собора единогласія не требовалось. Но рѣшеніе, постановленное большинствомъ, не считалось юридической (конструктивной) волей собора какъ цѣлаго, а только коллективной волей голосовавшихъ положительно; меньшинство, выходя изъ собора (separatio), старалось противопоставить ей свою волю. Выходъ сопровождался иногда тѣмъ, что меньшинство конституировало себя въ особый соборъ (III вс. соб.). Эти факты понятны только при томъ предположеніи, что соборъ не былъ высшимъ юридическимъ органомъ церкви. Меньшинство, не подчиняясь собору, такъ сказать, апеллировало къ коллективному сознанію церкви, которое по его мнѣнію неправильно было выражено большинствомъ. Ред.

Hinschius. Kr. III §§ 169, 185; Sohm. Kr. I §§ 27, 32; Bernoulli. Das Konzil von Nicäa, 1896; Funk. Die Berufung der ökumenischen Synoden des Altertums, Die päpstliche Bestätigung der acht ersten allgemeinen Synoden, въ его Abh. I; Wolff. Die πρόεδροι auf der Synode zu Nicäa, Z. f. k. Wiss. X, 1889; Grisar. Honorius I und das allgemeine Konzil, въ Anal. Romana, 1899; Kneller. Papst und Konzil im I. Jahrtausend, Z. f. k. Th. XXVII, 1903.

Но и римское государство изъ комплекса общинъ стало единой монархіей. За нимъ послѣдовала церковь. Римскій престолъ, оплотъ никейскаго православія, *) съ успѣхомъ идетъ далѣе по пути усвоенія юридическаго характера примату. Высшее право законодательства (§ 10) и надзора—со стороны Сириція, высшая судебная власть—со стороны Иннокентія I не только дѣлаются предметомъ притязанія, но и осуществляются. Папскіе викаріаты въ Арелатѣ и Өессалоникахъ даютъ римскому епископу и его сvнодамъ возможность вмѣшиваться даже въ мелкія дѣла Галліи и Иллиріи. Титулы для этихъ правъ даетъ отчасти фальсификація. Такъ, въ Римѣ къ началу V в., вѣроятно, какимъ нибудь африканцемъ былъ использованъ одинъ указъ Граціана отъ 378 г., изданный для отдѣльнаго случая **), вмѣстѣ съ нѣкоторыми римскими памятниками для изготовленія постановленій, которыя приводятся Иннокентіемъ и Зосимой въ 418 г. какъ никейскія, а позднѣе, послѣ того какъ каррагенскій соборъ опровергъ ихъ никейское происхожденіе, они были изданы какъ постановленія сардикскаго собора 343 г. ***).

*) Граціанъ, Валентиніанъ II и Өеодосій 380 г.: Cunctos populos, quos clementiae nostrae regit temperamentum, in tali volumus religione versari, quam divinum Petrum apostolum tradidisse Romanis religio usque nunc ab ipso insinuata declarat, quamque pontificem Damasum sequi claret et Petrum, Alaxandriae episcopum.

**) Римскій епископъ Дамасъ долженъ держать судъ надъ епископами изъ партіи осужденнаго соборомъ и императоромъ епископа Урсина; болѣе отдаленные подлежатъ суду митрополита, эвентуально римскаго епископа *или* сосѣдняго собора. Ср. о Дамасѣ Rade, 1882, и Wittig. R. Q. Sch. 1902.

***) Римскій епископъ получаетъ права высшаго суда въ расширенномъ видѣ, которыя не допускаютъ, чтобы апелляціи приносились

Отчасти юридическій титулъ дается закономъ *). Еще болѣе чѣмъ эта поддержка имѣли значеніе для папства паденіе и гибель западной имперіи. Представители папства (прежде всѣхъ Иннокентій I) дѣлаютъ теперь попытки, подобно императорамъ, назначать своихъ преемниковъ. Освобожденное отъ тяжелаго сосѣдства со свѣтской властью равнаго происхожденія **) и въ значительной долѣ наслѣдовавшее ей, ***) папство (papa со времени Сириція, servus servorum Dei съ Григорія I) является универсальной римской властью Запада на ряду съ германскими государственными образованіями, изъ которыхъ, впрочемъ, только аріанскія должны бы болѣе или менѣе оставить въ силѣ папскій primatus jurisdictionis, въ то время какъ франки-католики, съ VII в. просто игнорирующіе галльскій викаріатъ, признаютъ папу авторитетомъ только въ дѣлахъ вѣры.

Liber pontificalis, из. Duchesne, 2 т.т., 1886—92; ч. 1 также изд. Моммзена въ M. G. h.; Maassen. Der Primat des Bischofs von Rom und die alten Patriarchalkirchen, 1853; Döllinger. Papstfabeln, 2 Aufl. 1890; Langen. Geschichte der römischen Kirche bis Leo I, 1881; Nobili-Vitelleschi. Della storia civile e politica del papato d'all imperatore Theodosio a Carlomagno, 1902; Gregorovius. Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, 5 Aufl. I 1903;

ему или сосѣднему собору по выбору; но послѣдній можетъ быть компетентенъ только черезъ посредство римскаго епископа. Римскому епископу обезпечивается также право надзора надъ епископомъ придворнаго лагеря въ Миланѣ или Равеннѣ.

*) Эдиктъ Валентиніана III Льву I отъ 445 г.: Cum igitur sedis apostolicae primatum sancti Petri meritum, qui princeps est episcopalis coronae, et Romanae dignitas civitatis sacrae etiam synodi,—т. е. по подложному канону,—firmarit auctoritas, ne quid praeter auctoritatem sedis istius illicita praesumptio attentare nitatur... nec ulterius... liceat... praeceptis Romani antistitis obviare.

**) Византійское господство, по крайней мѣрѣ до вторженія лонгобардовъ, слѣд. до 553—568 гг., влечетъ за собой немедленно чувствительную зависимость отъ императора и угрожающую конкурренцію патріарха константинопольскаго. Послѣдній со времени гибели (? завоеванія) остальныхъ восточныхъ патріархатовъ (ок. 640 г.) становится единственнымъ (? въ предѣлахъ имперіи) патріархомъ.

***) Григорій I, который даетъ организацію управленію папскими патримоніями, является почти государемъ страны.

Grisar. Geschichte Roms und der Päpste im Mittelalter. I 1901, Der römische Primat im V. Jahrhundert, въ его Anal. Romana I, 1899; Hinschius. Kr. I §§ 26 ff., 75, III §§ 174, 186, IV § 251; Loening. Geschichte I 423 ff., II 62 ff.; Sohm. Kr. I § 31; Norden. Das Papstum und Byzanz, 1903; Gundlach. Der Streit der Bistümer Arles und Vienne um den primatus Galliarum, 1890 (также въ N. A. XIV, XV); Schmitz. Der Vicariat von Arles, H. Jb. XII, 1891; Duchesne. La primatie d'Arles, 1893; Arnold. Cäsarius von Arelate, 1894; Gundlach. Die Epistolae Viennenses, N. A. XX, 1895; Friedrich. Ueber die Sammlung der Kirche von Thessalonich und das päpstliche Vicariat für Illyricum, Münchner Ak. S. B. 1891; Nostitz-Rieneck. Die päpstlichen Urkunden für Thessalonich, Z. f. k. Th. XXI, 1897; Rohr. Gelasius I. und der Primat, Th. Q. LXXXIV, 1902; Friedrich. Die Unächtheit der Canones von Sardica, I, II Münchner Ak. S. B. 1901—1902 (и отдѣльно), Die sardicensischen Aktenstücke der Sammlung des Theodosius Diakonus, тамъ же 1903; Funk. Die Echtheit der Kanones von Sardika, H. Jb. XXIII, 1902; Duchesne. Les canons de Sardique, Bessarione IV, 1902, Le liber diur us et les élections pontificales, B. é. d. ch. LII 1891, La succession du pape Felix IV, M. d'a. d'h. III, 1883; Amelli. Documenti inediti relativi al pontificato de Felice IV e di Bonifacio II, Scuola cattolica di Milano, тетр. 122, 1883, Mommsen. Aktenstücke zur Kirche geschichte N. A. XI, 1886; Wittig. Studien zur Geschichte Innozenz I. und der Papstwahlen des V. Jahrhunderts, Th. Q. LXXXIV, 1902; Sägmüller. Die Ernennung des Nachfolgers durch die Päpste (V, и VI стол.), Th. Q. LXXXV, 1903; Holder. Die Designationsfrage nach den neuesten Forschungen, A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903; Grisar. Rundgang durch die Patrimonien des heil. Stuhls von 600. Z. f. k. Th. I, 1877.

§ 13. *Провинціальное церковное право.* Церковное право этого періода въ главномъ есть союзное право, получающее происхожденіе отъ церковной провинціи и для нея.

1. Провинціальный соборъ и митрополитъ. Провинціальный соборъ изъ единственно обязанныхъ являться на него и обладающихъ правомъ голоса епископовъ провинціи, суффрагановъ, съ ихъ духовными свитами, собирается ежегодно (по правилу никейскаго соб. 325 г. два раза въ годъ) по созыву и подъ предсѣдательствомъ митрополита, вы-

боръ и посвященіе котораго на Западѣ принадлежитъ суффраганамъ *), и который, помимо собора, **) имѣетъ право утверждать выборы въ епископы и право производить визитаціи.

Hinschius. Kr. II § 117, III § 173; Loening. Geschichte I 362 ff., 419 ff.

2. Законодательство. Провинціальный соборъ, компетентный дополнять общецерковную дисциплину по всѣмъ вопросамъ, затрогивающимъ отношеніе отдѣльныхъ церквей другъ къ другу, равно какъ во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ, которыя касаются отдѣльныхъ лицъ какъ членовъ союза, но выходятъ за предѣлы отдѣльнаго епископства, создаетъ своими постановленіями чисто церковное право, и не нуждается для этого, даже во Франкской монархіи, ни въ какомъ утвержденіи.

Hinschius. Kr. III § 185; Loening. Geschichte I 376 ff.

3. Управленіе и подсудность спорныхъ дѣлъ. Провинціальный соборъ учреждаетъ епископства, даетъ дозволеніе на допускаемый въ видѣ исключенія переводъ епископовъ изъ діоцеза въ діоцезъ и рѣшаетъ споры о границахъ діоцезовъ.

Hinschius Kr. II § 165 i; Loening. Geschichte I 409 ff.

4. Карательное право и процессъ по дѣламъ о преступленіяхъ. Увеличеніе числа членовъ церкви и стоящее въ связи съ нимъ пониженіе христіанской нравственной дисциплины (главныя преступленія: отпаденіе отъ вѣры,

---

*) Во Франкскомъ государствѣ, однако, становится правиломъ утвержденіе или номинація короля.

**) Даваемый папой pallium, первоначально просто почетное украшеніе для заслуженныхъ епископовъ, съ 601 г. (Григорій I—англійскому епископу Августину) ставится въ связь съ правами митрополита; ср. Hacke. Die Palliumverleihung bis 1143, 1898 и новѣйшіе взгляды о происхожденіи и значеніи палліума у F. X. Kraus. Geschichte der christlichen Kunst, II, 1897 S. 497; Braun. Die pontificalen Gewänder des Abendlandes, 1898; Wilpert. Un capitolo di storia del vestiario, Arte 1898, Die Malereien der Katakomben Roms. I 1903 S. 72 f. и Grisar. Geschichte Roms (§ 12) I S. 510 ff.

преступленія противъ нравственности, включая прелюбодѣяніе, убійство) ведутъ къ дальнѣйшей выработкѣ церковнаго карательнаго права. Вновь является не отдѣлившееся еще рѣзко отъ общаго дисциплинарно-карательное право для клира *), съ наказаніями котораго въ видѣ suspensiones и (относительно епископовъ) лишенія общенія съ другими епископами (communio fratrum) въ церковь проникаетъ исправительное наказаніе (censura), равнымъ образомъ и тайное принудительное покаяніе впервые (VI в.) появляется для клира. Послѣднее и возникшее изъ монастырской дисциплины добровольное частное покаяніе **), при которомъ дѣла покаянія (относительно ихъ прежде всего ирландскіе и англо-саксонскіе пенитенціалы, позднѣе и франкскіе, libri poenitentiales) имѣютъ цѣлью только искорененіе грѣховъ, вытѣсняютъ древнее публичное покаяніе (на Востокѣ со степенями), являвшееся точно такъ же не наказаніемъ, а средствомъ возвращенія церковнаго общенія. Такъ какъ благодаря этимъ новымъ видамъ покаянія (непубличнаго) исключеніе изъ церковнаго общенія (excommunicatio съ торжественнымъ проклятіемъ, anathema ***), слѣдовательно устраненіе изъ членовъ церкви) съ V в. было соединено съ запрещеніемъ и свѣтскаго общенія и подобно свѣтскому наказанію еще въ IV в. получило виндикативный, искупительный характеръ (poena) ****), *****) что бы потомъ,—вслѣдствіе ученія Августина о неизгладимости крещенія и въ виду того, что государство, опирающееся на единое принудительное христіанство, совсѣмъ не допускало существованія внѣ церкви,—постепенно обра-

---

*) Однако по отношенію къ клирикамъ примѣняется, наприм., depositio вмѣсто excommunicatio.

**) Исповѣдь была перенесена на континентъ Колумбаномъ.

***) На ряду съ нимъ встрѣчается болѣе рѣдкое отлученіе отъ причащенія, названное съ XII в. excommunicatio minor; равно какъ suspensio правъ членства въ церкви, позднѣе личный интердиктъ.

****) Ибо extra ecclesiam nulla salus.

*****) Исключеніе изъ церкви на всегда или до смертнаго часа постепенно исчезаетъ.

титься въ простое лищеніе правъ, соединенныхъ съ членствомъ въ церкви, при оставленіи обязанностей.—Для процесса *), который имѣлъ мѣсто въ провиціальномъ соборѣ по отношенію къ епископамъ въ первой инстанціи (если не вмѣшивался императоръ), для другихъ духовныхъ лицъ и для міряпъ во второй, обыкновенно дѣйствовалъ римскій обвинительный принципъ **), однако съ отступленіями и исключеніями (процессъ ex officio при общеизвѣстности преступленія.

Hinschius. Kr. IV §§ 244—248, 250, 253—258; Loe ing. Geschichte I 382 ff., II 448 ff.; Wasserschleben. Die Bussordnungen der abendländischen Kirche, 1851; Schmitz. Bussbücher und Bussdisziplin, 1883, Bussbücher und Bussverfahren, 1898; P. Fournier. Etudes sur les pénitentiels 1—3, 1901—1902 (также въ Revue d'histoire et de litérature religieuses VI, VII); Ludwig. Die Bussstationen in der abendländischen Kirche. A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903.

§ *14. Епископъ и отдѣльная церковь.* Возможность корпоративной дѣятельности, бывшая главной движущей силой при образованіи церкви, все болѣе и болѣе ускользаетъ для членовъ епископской церкви, имѣющей форму публичнаго учрежденія: епископъ, подъ возрастающимъ вліяніемъ римскихъ воззрѣній ставшій властнымъ лицемъ ***), теперь есть вполнѣ церковь. Образъ его дѣйствій опредѣляется только церковнымъ интересомъ; уже поэтому для развитія епархіальнаго права въ собственномъ смыслѣ за это время нѣтъ надлежащаго противовѣса епископу.

Stutz. Eigenkirche (§ 7); Loening. Geschichte II 220 ff.

Такимъ образомъ, онъ, епископъ, только одинъ распоряжается церковнымъ порядкомъ въ діоцезѣ (подъ воздѣйствіемъ этого воззрѣнія онъ остался законодателемъ въ діоцезѣ до настоящаго времени), и при томъ такъ, что онъ, будучи

*) При личномъ объявленіи о своемъ преступленіи и при сознаніи наложеніе наказанія было возможно и безъ процесса.

**) Граціанъ 376 г. (l. 23 cod. Theod. 16, 2): qui mos est causarum civilium, idem in negotiis ecclesiasticis obtinendus est.

***) Оригенъ уже около 250 г. жаловался, что епископы обращаются съ клириками и мірянами, какъ египетскіе надсмотрщики съ сынами Израиля.

почти неограниченнымъ обладателемъ церковно-карательной власти, имѣетъ даже право налагать наказаніе по усмотрѣнію (въ томъ числѣ и съ экскоммуникаціей, какъ карательнымъ средствомъ). Онъ, далѣе, обладаетъ правомъ суда въ церковныхъ дѣлахъ надъ принадлежащими къ его діоцезу и есть ихъ безапелляціонный судья въ свѣтскихъ спорныхъ дѣлахъ (съ Константина до 398 г., позднѣе по крайней мѣрѣ добровольно допускаемый арбитръ).

Hinschius. Kr. IV, § 249, 250; Loening. Geschichte I 103 ff., 252 ff.

Итакъ міряне, жизненныя отношенія которыхъ въ возрастающей мѣрѣ привлекаются въ вѣдѣніе церкви (начало церковнаго брачнаго права: предписаніе о порядкѣ церковнаго обрученія и благословенія брака, запрещеніе браковъ въ свойствѣ и въ свѣтскомъ и духовномъ родствѣ, вторыхъ браковъ и браковъ съ евреями) и которые все еще распадаются на два класса—находящихся въ состояніи приготовленія, иначе катехуменовъ *), и крещенныхъ **), стоятъ въ совершенной зависимости отъ епископа.

Loening. Geschichte II 540 ff.; Freisen. Geschichte des kanonischen Eherechts, 2 Aufl. 1893.

Но и духовенство (названное по примѣру городского декуріоната—ordo) высшее и нисшее (clerici), обособленное отъ мірянъ какъ сословіе еще болѣе чѣмъ прежде ***) и надѣ-

*) Константинъ принадлежалъ къ этому состоянію до смертнаго одра, Амвросій до самаго выбора въ епископы; Hinschius Kr. IV § 200; Funk. Kathechumenatsklassen въ его Kg. A. I, Zur Frage nach den Kathechumenatsklassen, Th. Q. LXXXI, 1899; Harnack. Mission, 281.

**) Крещеніе дѣтей стало господствующимъ въ особенности благодаря ученію Августина.

***) Character indelebilis посященія признанъ со времени Августина. Существуетъ ограниченный целибатъ: высшія духовныя лица не должны вступать въ бракъ; если вступили, то по предписанію изъ Рима не должны продолжать брака. Съ V в. къ этому присоединяется также монашеская тонзура, у грековъ въ формѣ полной тонзуры или tonsura s. Pauli, у бриттовъ полутонзура, ограничивавшаяся передней частью головы или tonsura Simonis Magi; въ концѣ концовъ побѣждаетъ римская въ формѣ вѣнца или tonsura s. Petri.

ленное привиллегіями (освобожденіе отъ личныхъ государственныхъ повинностей), находится всецѣло въ рукахъ епископа (ad nutum episcopi). Онъ, епископъ, рѣшаетъ вопросъ о пріемѣ въ клиръ (съ VI в. послѣ предварительнаго испытанія), онъ совершаетъ ординацію *), даетъ должностное порученіе **), лишаетъ его ***), выдаетъ грамоту для путешествія (§ 4, теперь предпочтительно называемые litterae formatae).

Въ частности, всѣ духовныя лица, которыя по государственному предписанію должны набираться изъ несостоятельныхъ круговъ и которыя церковью со второй полов. V в. по возможности устраняются отъ гражданскихъ занятій, ****) получаютъ средства къ жизни всецѣло отъ епископа (свободно опредѣляемое stipendium, эвентуально съ прибавкой земли, которая можетъ быть во всякое время взята обратно, praecarium, позднѣе, если письменно, praecaria). По крайней мѣрѣ со времени Константина *****) все церковное имущество, которое предъ признаніемъ церкви быть можетъ считалось за общиной, какъ имущество collegii liciti, стало каѳедральнымъ имуществомъ діоцеза (единство собственности), а епископъ—его хозяиномъ, стѣсненнымъ только въ распоряженіяхъ относительно субстанціи благодаря запрещенію отчуждать (заимствованному отъ римскаго общиннаго имущества); предписаніе о раздѣлѣ дохода на четыре части (1/4 епископу, 1/4 клиру, 1/4 бѣднымъ, 1/4 fabricae=церковное строеніе) остается особенностью права римской провинціи. Но и возникновеніе особой

*) Предположенія посвященія: мужской полъ, свобода, 30-лѣтній возрастъ для священниковъ, нравственная чистота.

**) Безъ титула (=церковь, должность) не можетъ быть посвященія, такъ что ordinatio=посвященіе и опредѣленіе на должность.

***) Нѣтъ опредѣленія на постоянныя должности и къ сельскимъ церквамъ.

****) Торговый промыселъ духовныхъ лицъ, поощряемый прежде свободой отъ промысловыхъ налоговъ, въ интересахъ уваженія къ запрещенію процентовъ, ограничивается.

*****) Уже Галліенъ возвращаетъ въ 262 г. мѣста погребенія епископамъ.

некаѳедральной церковной собственности, которое имѣетъ мѣсто въ Италіи (инструкція Геласія объ основаніи церквей), Испаніи и Галліи къ концу V в., не затрогивало епископскаго центральнаго управленія; только небольшое число галльскихъ и испанскихъ сельскихъ церквей въ VII в. были самостоятельны и въ управленіи церковнымъ имуществомъ (хотя вслѣдствіе вкладовъ третьихъ лицъ и наслѣдованій отъ клириковъ).

Harnack. Mission 113 ff., 346; Rivet. Le régime des biens de l'église avant Justinien, 1891; De Marchi. Il culto privato di Roma antica, 1896; Fourneret. Les biens de l'église après les édits de pacification. Thèse, Paris 1902; Stutz. Die Verwaltung und Nutzung des kirchlichen Vermögens in den Gebieten des weströmischen Reichs. Berliner Diss. 1892; Loening. Geschichte I 195 ff., II 632 ff.; Carassai. La politica religiosa di Costantino il Grande e la proprietà della chiesa, 1901; Funk. Handel und Gewerbe im christlichen Altertume, въ его Abh. II; Winkler. Die Einkommensverhältnisse des Klerus im christlichen Altertum, въ Theol.-prakt. Monatsschrift X, 1900; Goetz. Das Alter der Kirchweihformeln 10—31 des liber diurnus, D. Z. f. Kr. V, 1895.

§ *15. Государство и церковь.* 1. Въ римской имперіи. Чѣмъ больше принципіальный переворотъ, тѣмъ больше времени требуетъ онъ для своего полнаго практическаго осуществленія. Съ признаніемъ церкви римское государство отказывалось отъ своего сакральнаго характера (культъ императора) и покровительства надъ sacra. И однако оно осталось почти совсѣмъ при старомъ, хотя и подъ измѣненными формами. Во всякомъ случаѣ епископы скоро получили значительное, отчасти юридически обезпеченное вліяніе въ государствѣ; церковь вмѣстѣ съ ея должностными лицами получила множество привиллегій *); государство подало церкви свою руку для подавленія язычества и лжеученія, хотя въ мнимомъ интересѣ самосохраненія (за-

*) Матеріальная помощь отъ государства и правоспособность наслѣдовать со времени Константина; право убѣжища съ 399 г.; освобожденіе отъ munera sordida до 441 г.; общія уголовныя преступленія епископовъ подвѣдомы прежде всего собору и потомъ уже свѣтскому суду.

конодательство о еретикахъ со времени Θеодосія I) *), и своему законодательству даже въ свѣтскихъ дѣлахъ (наприм. брачное право) оно дало ясно выраженный христіанскій отпечатокъ. Но, впрочемъ, свѣтская власть говорила чрезъ церковь и въ церкви сначала и потомъ рѣшительное слово даже въ дѣлахъ религіозныхъ **). Особенность получившей теперь на Востокѣ господство системы церковнаго византинизма или цезаропапизма (pr. Justiniani nov. VI 535 г.) представляетъ именно то, что свѣтскій деспотъ распоряжается относительно вѣры и церкви какъ части jus publicum (Констанцій на миланскомъ соборѣ: ὅπερ ἐγὼ βούλομαι τοῦτο κανὼν νομιζέσθω). Однако эта система, составляющая не принципіальное рѣшеніе выдвинутой признаніемъ церкви проблеммы, а практическое, обусловленное исключительно инерціей фактическихъ отношеній, на Западѣ не пріобрѣла продолжительнаго господства. Епископатъ (Амвросій), скоро оправившійся отъ мірового потрясенія, подъ руководствомъ Рима использовалъ распаденіе западной половины имперіи, чтобы проложить путь обоснованнымъ теоретически Августиномъ—самостоятельности церкви и даже ея господству надъ государствомъ.

Hinschius. Kr. III § 185, IV § 221, 252, 253; Loening. I 20 ff.; Pfannmüller. Die kirchliche Gesetzgebung Justinians, 1902; Gelzer. Das Verhältniss von Staat und Kirche in Byzanz, H. Z. LXXXVI, 1901; Balkenhol. Die kirchenrechtlichen Anschauungen des heil. Ambrosius, Kath. LXVIII, 1888.

2. Въ германскомъ общественномъ строѣ. И германцы искони не знали иного порядка какъ тотъ, что публичная забота объ отношеніяхъ къ божеству есть дѣло власти. Поэтому и они стремились къ объединенію церкви и государства подъ господствомъ послѣдняго. Однако у германцевъаріанъ вчлененіе чуждаго церковнаго тѣла, разумѣется, было

*) Смерть какъ наказаніе за ересь была отвергнута еще Августиномъ.

**) По Евсевію Константинъ—κοινὸς ἐπίσκοπος; папа Левъ I къ императору Льву въ 457 г.: sacerdotalis et apostolicus tuae pietatis animus; халкидонскій соб. 451 г.: Маркіанъ—sacerdos imperator.

непрочно, и переходъ къ католичеству тамъ, гдѣ не стояло на пути политической противоположности интересовъ по отношенію къ главѣ церкви, какъ это было у лонгобардовъ, легко велъ къ господству духовенства, хотя и въ національной обособленности (такъ у вестготовъ съ 589 г.). Наоборотъ, католики-франки пришли къ національной церкви, подчиненной королевству. Меровинги не только пріобрѣли вліяніе на замѣщеніе епископскихъ и архіепископскихъ каѳедръ (выше стр. 31 прим. 1), но даже созывали или разрѣшали нерегулярныя во всякомъ случаѣ собранія національныхъ соборовъ, по отношенію къ которымъ имъ принадлежало veto, и постановленія которыхъ становились дѣйствующими съ свѣтской точки зрѣнія только чрезъ ихъ утвержденіе; на ряду съ этимъ они осуществляли также право односторонняго законодательства относительно церкви. Съ другой стороны церковь, нашла возможность не только сохранить особое положеніе епископовъ (стр. 36 прим.) въ дѣлахъ о преступленіяхъ (оправданіе соборомъ связываетъ свѣтскаго судью), но даже въ эдиктѣ Хлотаря II 614 г. добиться права, чтобы священники и діаконы послѣ свѣтскаго уголовнаго процесса, но до наложенія наказанія, подлежали церковному дисциплинарному суду (не преюдиціальному). Такова германская параллель къ римскому государственно-церковному праву,—подобно послѣднему являющаяся результатомъ соглашенія древнихъ національныхъ воззрѣній съ тѣмъ новымъ, что принесла церковь.

Loebell. Gregor von Tours. 2 Aufl. 1869; Thierry. Récits des temps Mérovingiens, 2 т.т. 1840 (съ тѣхъ поръ часто переиздавались); Loening. Geschichte I 500 ff. II 3 ff.; Weyl. Das fränkische Staatskirchenrecht zur Zeit der Merowinger, въ Gierke. U. z. d. St. Rg. H. 27. 1888; Hinschius. Kr. II § 118, III §§ 177, 187, IV §§ 259, 260; Hauck. Die Bischofswahlen unter den Merovingern, 1883; Vacandard. Les élections épiscopales sous les Mérovingiens, R. qu. h. LXIII, 1898; Grisar. Rom und die fränkische Kirche vornehmlich im VI. Jahrhundert, въ Z. f. k. Th. XIV, 1890; Sohm. Die geistliche Gerichtsbarkeit im fränkischen Reich, Z. f. Kr. IX, 1870; Nissl. Der Gerichtsstand des Klerus im fränkischen Reich,

1886, Zur Geschichte des chlotarischen Edikts von 614 въ M. d. I. f. ö. G., 3. Ergänzungsband, 1890—94.

Глава III.

Германское церковное право.

§ *16. Характеръ и продолжительность господства.* Скоро церковь входитъ въ соприкосновеніе и съ германскимъ правомъ. Выступивши сначала римлянкой и будучи признана таковой *), она постепенно подпадаетъ съ своимъ правомъ (но не съ ученіемъ) мощному вліянію окружающей ее германской среды. Медленно подготовляемое въ эпоху меровинговъ господство германизма начинается во времена Карла Мартелла, и, временно ассимилируя себѣ наличный юридическій матеріалъ вмѣстѣ съ оригинально-церковными новообразованіями, даетъ въ результатѣ третій пластъ церковнаго права. Послѣдній выдаетъ свое низкое и стороннее происхожденіе, и носитъ на себѣ явно нецерковный, даже нехристіанскій отпечатокъ. Индивиды стоятъ для этого права непремѣнно на первомъ планѣ, характерна для него также сильно проявленная хозяйственная тенденція, что даетъ ему ясно выраженный субъективный и частноправный характеръ. Подорванное реформированнымъ папствомъ съ помощью возстановленнаго старо-церковнаго права, господство германизма падаетъ около 1150 г. съ появленіемъ науки церковнаго права. Нѣкоторые изъ его институтовъ продолжаютъ жить еще столѣтія, какъ полное силъ нѣмецкое церковное право. Но германскій отпечатокъ на всемъ правѣ исчезаетъ на всегда.

---

*) Рипуарское народное право около 630 г.: ecclesia vivit lege romana. Это положеніе потеряло силу для личныхъ юридическихъ отношеній клириковъ въ Галліи съ начала VIII в., въ Италіи съ конца этого вѣка, а съ IX в. оно болѣе и болѣе лишалось практическаго значенія для церковныхъ институтовъ за утратой ими характера юридическихъ лицъ и подчиненія ихъ вещному праву (§ 23).

Stutz. Eigenkirche (§ 7); Luchaire. Manuel; Brunner. Deutsche Rechtsgeschichte II, 1892, § 96, Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte, 2 Aufl., 1903, § 20, а также въ Encyklopädie der Rechtswissenschaft begründ. v. Holtzendorf 6 Aufl. I 201 f.; Schröder. Deutsche Rechtsgeschichte, 4 Aufl., 1902, § 21; Hauck. Kirche geschichte Deutschlands, особенно II 2 Aufl., III, 1896—1900.

§ *17. Источники.* Что бы изучать церковное право въ томъ видѣ, въ какомъ оно фактически имѣло дѣйствіе въ этомъ періодѣ, должно обратиться ко всей совокупности первоисточниковъ и формулъ (кромѣ другихъ Liber diurnus, книга формулъ папской канцеляріи, въ существенномъ завершенная при Адріанѣ I). На ряду съ этимъ идутъ постановленія соборовъ— имперскихъ и частныхъ, равно какъ соборовъ въ діоцезахъ. Изъ нихъ послѣднія — простыя свидѣтельства церковной практики. первыя, во времена каролинговъ,—не болѣе какъ церковныя требованія, послѣ каролинговъ,—дѣйствительное церковное право. Capitularia ecclesiastica (1 и 2 кн. сборника Ансегиза 827 г.) содержатъ тѣ изъ соборныхъ пожеланій, которыя были благосклонно приняты королемъ, какъ законодателемъ, тогда какъ capitularia mundana даютъ нѣкоторымъ церковнымъ опредѣленіямъ даже силу дѣйствія свѣтскаго права. Практическимъ потребностямъ церкви служитъ руководство для духовныхъ судовъ (De synodalibus causis et ecclesiasticis disciplinis libri II, ок. 906 г.) Регинона, аббата Прюма въ Эйфелѣ, и составленный для Вормса частный Декретъ (Decretum 1012—22 г.г.) епископа Бурхарда вормсскаго, принятый за образецъ и для другихъ систематическихъ сборниковъ (наприм. Иво Шартрскаго † ок. 1117 г., въ Decretum и въ Panormia).

Conrat (Cohn). Geschichte der Quellen und Literatur des römischen Rechts im früheren Mitellalter, I 1891; Rabani Mauri (фульскій аббатъ, † 856 г. епископомъ Майнца) De institutione clericorum libri III, ed. Knoepfler. 2 изд., 1901; Walahfridi Strabonis († 849, аббатъ Рейхенау) Libellus de exordiis et incrementis rerum ecclesiasticarum, въ M. G. h. Capitularia II, 1897; Th. Sickel. Liber diurnus Romanorum pontificum, 1889 и въ Wiener Ak. S. B. CXVII, 1889;

Duchesne. Le liber diurnus, B. é. d. ch. LII, 1891; Hartmann. Die Entstehungszeit des liber diurnus M. d. I. f. ö G. XIII, 1892; Werminghoff. Verzeichnis der Akten fränkischer Synoden von 742—918, въ N. A. XXIV и XXVI, 1899 и 1901, а также XXVII, 1902 и Krause, тамъ же XIX, 1894. Изданіе постановленій соборовъ при Каролингахъ приготовляется для M. G. h. Werminghoff'омъ; нѣкоторыя изъ нихъ см. въ прибавленіяхъ къ новымъ изданіямъ Capitularia; Dubois. De conciliis et theologicis disputationibus apud Francos Carolo Magno regnante habitis, Thèse, Paris 1903; Schannat et Hartzheim. Concilia Germaniae 11 т.т., 1759 сл.; Reginonis abbatis Prumiensis (о немъ Wawrk, Berliner Diss. 1901) libri duo de synodalibus causis et ecclesiasticis dsciplinis, ed Wasserschleben, 1840; Hauck. Ueber den liber decretorum Burchards von Worms, Sächs. Gesellsch. d. Wissensch., 1894; P. Fournier. De quelques collections canoniques issues du décret de Burchard, въ Mélanges Paule Fabre, 1902, Observations sur diverses recensions de la collection canonique d'Anselm de Lucques, въ Annales de l'université de Grenoble XIII, 1901, Les collections canoniques attribuées à Yves de Chartres, B. é. d. ch. LVII, LVIII, 1896—97, Yves de Chartres et le droit canonique, Compte rendu du IV-e congrès scientifique international des cathol. 5 sect, Fribourg, 1898, и R. qu. h. LXIII, 1898; Sdraleck. Wolfenbüttler Fragmente, 1891.

Изъ противоположнаго радикально-церковнаго теченія выходить, кромѣ фальсификацій Бенедикта Левита (ок 847 г.) и Capitula Angilramni (о жалобахъ на клириковъ, особенно на епископовъ), составленный около 850 г. въ западной Франціи, въ 865 г. цитированный Николаемъ I сборникъ декреталовъ (и сборныхъ постановленій) *) Лжеисидора (Исидоръ— въ виду пользованія Isidoriana, выше § 10, Меркаторъ— въ виду положеннаго въ основаніе при фальсификаціи предисловія Marius Mercator'а, жившаго въ V в.). Его значеніе для этого періода, впрочемъ, не велико; франкской государственной церковности и вообще господству мірянъ въ церкви, противъ чего направленъ сборникъ, онъ наноситъ мало ущерба,

*) Подлинный, оффиціальный источникъ цитатъ древне-церковнаго юридическаго матеріала съ 774 г. есть сборникъ Dionisio-Hadriana, посланный въ этомъ году Адріаномъ I Карлу Великому.

и для папства, возвышеніе котораго для самого фальсификатора есть не болѣе какъ средство, онъ только позднѣе становится важнымъ юридическимъ титуломъ мірового господства.

Seckel. Studien zu Benedictus Levita, въ N. A. XXVI, 1901; Hinschius. Decretales Pseudoisidorianae, 1863; Maasen. Pseudoisidorische Studien 1, 2, Wiener Ak. S. B. CVIII, CIX, 1884—85; Simson. Die Entstehung der pseudoisidorischen Fälschungen въ Le Mans, 1886, и въ H. Z. LVIII, 1892; Lurz. Ueber die Heimat Pseudoisidors, 1898, къ сему Gietl, въ H. Jb. XX, 1899. О Гинкмарѣ Реймсскомъ и Псевдоисидорѣ: Weizsäcker. Z. f. hist. Th. XXVIII, 1858 и Lea въ Papers of the American society of church history, VIII, 1897; A. V. Müller. Zum Verhältnis Nikolaus' I. und Pseudoisidors, въ N. A. XXV, 1900.

§ *18. Право собственности на церкви.* Церковь-собственность впервые и съ наиболѣе рѣшительными послѣдствіями внесла германское (не одно нѣмецкое = западно-германское) право въ церковь. Это дало возможность *) изъ права собственности на церковь, т. е. на землю, на которой стоялъ алтарь, возникнуть полному, принципіально неограниченному имущественно-правному и духовному господству. Извѣстное всѣмъ (восточнымъ и западнымъ) германскимъ племенамъ (даже сѣвернымъ язычникамъ) и благодаря этому, равно какъ благодаря своему построенію **), выдающее свое возникновеніе въ средѣ простыхъ отношеній первобытнаго германскаго обихода (§ 7), право собственности на церковь является у каждаго отдѣльнаго племени немедленно по вступленіи его въ католическую церковь,

*) Въ противоположность византійскому императорскому законодательству, которое опиралось на вкладъ (пожертвованіе) и, исключительно въ цѣляхъ достиженія лучшаго использованія его, предоставляло ктитору и его наслѣдникамъ извѣстное попеченіе и право предлагать духовныхъ лицъ въ качествѣ управителей учрежденія. Zhismann. Das Stifterrecht, 1888.

**) Церковь, церковное имущество и церковные доходы являются принадлежностью алтаря и, притомъ, со времени примѣненія къ нему запрещенія отчуждать, какъ желѣзнаго имущества. Приращеніе можетъ послѣдовать только путемъ передачи права собственности хозяину для этого его мѣстнаго отдѣльнаго имущества (въ Баваріи называемаго его res ecclesiastica)—германское дареніе съ опредѣленной цѣлью.

стремясь отнять у епископа хозяйственный доходъ церкви въ пользу хозяина земли и неоспариваемое доселѣ на Западѣ у епископа назначеніе духовенства. Съ успѣхомъ побѣжденное епископатомъ у большинства бывшихъ аріанъ (вестготскій компромиссъ въ родѣ позднѣйшаго патроната), но быстро проведенное лонгобардами при привычномъ безцеремонномъ игнорированіи іерархіи, это право удерживается у франковъ, перешедшихъ прямо отъ язычества къ католицизму и имѣвшихъ опредѣляющее вліяніе на дальнѣйшее развитіе на Западѣ и серьезно угрожаетъ епископскому режиму уже въ 650 г. Церковная анархія исхода VII в. и начала VIII в. (болѣе 80 лѣтъ нѣтъ ни соборовъ, ни архіепископовъ, въ теченіе десятилѣтій нѣтъ епископовъ или только епископы непризнанные церковью) помогаетъ побѣдѣ этого порядка, а секуляризаціей Карла Мартелла и Пипина въ его власть отдается большая часть церквей. На землѣ фиска, въ имѣніяхъ монастырей, стоящихъ къ своимъ сельскимъ церквамъ исключительно въ отношеніяхъ собственника къ собственности, и во владѣніяхъ свѣтскихъ вельможъ—повсюду появляются церкви, составляющія предметъ собственности (въ епископствѣ Chur около 200 такихъ церквей на 31 епископскую). Епископское управленіе почти совсѣмъ вытѣснено въ города.

Stutz. Geschichte des kirchlichen Benefizialwesens I, 1, 1895; Hinschius. Kr. II § 128; Bondroit. De capacitate possidendi ecclesiae necnon de regio proprietatis vel dispositionis dominio (481—751) I, Löwener Diss. 1900; Galante. La condizione giuridica delle cose sacre, I 1903; Roth. Die Säkularisation des Kirchenguts unter den Karolingern, Münchner H. Jb. 1865; Ribbeck. Die sog. divisio des fränkischen Kirchenguts, Leipziger Diss. 1883; Dümmler. Ueber den Dialog de statu sanctae ecclesiae, Berliner Ak. S. B. 1901; Lognon. Le polyptique de l'abbaye de Saint-Germain-des-Prés (новое переработанное изданіе со введеніемъ Guérard'a) 2 т.т., 1886—95; Rheinische Urbare I (St. Pantaleon in Köln) von Hilliger, 1902; Kötzschke. Studien zur Verwaltungsgeschichte der Grossgrundherrschaft Werden a. Rh., 1901; Oppermann. Die älteren Urkunden des Klosters Brauweiler, Westd. Ztschr. XXII 1903.

Церковная реформа при Каролингахъ имѣетъ цѣлью не устраненіе права собственности на церкви, а включеніе его въ подлежащій возстановленію порядокъ, насколько это возможно. Обильное законодательство о правѣ собственности на церкви признаетъ это право принципіально и въ его практическихъ послѣдствіяхъ (возможность передавать церкви и церковное имущество въ цѣломъ продажей, мѣной, дареніемъ; возможность свободно наслѣдовать безъ дѣленія объекта; пользованіе выгодами отъ эксплоатаціи; назначеніе духовенства) и хлопочетъ только оговорить наихудшія проявленія (дробленіе церковнаго имущества, чрезмѣрная погоня за доходами, назначеніе рабовъ въ качествѣ духовныхъ должностныхъ лицъ и произвольное смѣщеніе послѣднихъ) и нѣкоторую высшую власть епископа (согласіе на замѣщеніе должности, право визитаціи, посѣщеніе соборовъ и уплата сборовъ священникомъ при церкви-собственности). Такимъ образомъ право собственности на церкви вводится во франкское церковное право, а благодаря римскому собору при Евгеніи II 826 г. въ итальянское, и держится, несмотря на неоднократныя нападки радикально-церковныхъ (псевдоисидоровскихъ) круговъ (соборъ въ Валенсіи 855 г.), благодаря защитѣ Гинкмара, архіепископа Реймсскаго (записка De ecclesiis et capellis ок. 860 г. для Карла Лысаго) и благодаря могуществу связанныхъ съ нимъ интересовъ. Теперь и епископатъ начинаетъ понимать послѣдніе и съ IX в. разсматриваетъ оставшіяся ему церкви какъ собственность епископовъ. Право собственности на церкви проникаетъ даже въ ту часть Италіи, которая осталась римской, и господствуетъ съ этого времени вполнѣ на всемъ Западѣ, прежде всего въ низшихъ дѣленіяхъ церкви отъ прихода вверхъ.

О Гинкмарѣ Реймсскомъ: Noorden, 1863; Schrörs, 1884; Collectio de ecclesiis изд. Gundlach'омъ въ Z. f. Kg. X, 1889, и у Gaudentius. Bibliotheca juridica II, 1892.

2. Монастырь-собственность. Въ составъ монастыря (claustrum) также входитъ церковь (basilica, monasterium)

назначенная монахамъ и монахинямъ для богослуженія. Ея настоятелемъ бываетъ обыкновенно аббатъ со священническимъ или діаконскимъ саномъ. Уже рано монастырская церковь съ монастыремъ, въ качествѣ принадлежности, точно такъ же подчиняется германскому праву собственности, какъ свѣтская церковь, тогда какъ для внутреннихъ отношеній удерживается Правило Бенедикта Нурсійскаго съ примыкающими къ нему мѣстными обычаями (consuetudines). На ряду съ римскими монастырями, имѣющими корпоративныя права и свободно избранныхъ аббатовъ, утвержденныхъ епископомъ, появляются германскіе монастыри, состоящіе въ собственности. Относительно ихъ и ихъ управленія распоряжается хозяинъ (дареніе и. мѣна не рѣдки уже въ VII в); они какъ вещи, дающія выгоду, такъ же какъ и церкви, находящіяся въ собственности, отдаются въ ленъ, даже мірянкамъ, и ихъ собственникъ или получившій ихъ въ ленъ назначаетъ настоятеля. Живущіе въ монастырѣ по мѣстамъ въ свою очередь подчиняются аббату или аббатиссѣ до смерти послѣднихъ въ силу германской самопередачи или передачи чрезъ третье лицо, такъ что актъ подчиненія при перемѣнѣ настоятеля долженъ возобновляться. Нѣсколько монастырей или монастырскихъ колоній (cellae prioratus, обедіенціи) могутъ въ силу соединенія вещей принадлежать свободному главному монастырю или его настоятелю (главному аббату—Erzabt) какъ хозяину главнаго и остальныхъ монастырей, что имѣло мѣсто при соединеніи клюнійскихъ монастырей со времени Одило (около 1000 г.), но особенно со времени Гуго Клюнійскаго (около 1050 г.). Еще болѣе чѣмъ по отношенію къ свѣтскимъ церквамъ епископы воспользовались этой юридической формой относительно монастырей. Отъ нихъ избавлялись только передачей себя въ собственность и подъ защиту папы (Боббіо уже въ 628 г.).

Loening. Geschichte II 374 ff.; Luchaire. Manuel §§ 40—54; Ebner. Die klösterlichen Gebetsverbrüderungen bis zum Ausgang des karolingischen Zeitalters, Münchner Diss., 1890; Fastlinger.

Die wirtschaftliche Bedeutung der bayrischen Klöster in der Zeit der Agilulfinger, 1902; Pückert. Aniane und Gellone, 1899; Albers. Consuetudines monasticae, I c. Farfenses, 1900, L'abbé de Fulde, primat de l'ordre bénédictin en Allemagne et en France, въ R. bén. XVII, 1900, Une nouvelle édition des consuetudines Sublacenses, тамъ же XIX, 1902, Le plus ancien coutumier de Cluny, тамъ же XX, 1903; Schultze. Forschungen zur Geschichte der Klosterreform im X. Jahrhundert, 1883; Sackur. Die Cluniacenser, 2 Bde, 1892 ff.; Walter. Bernardi I abbatis speculum monachorum, 1901; Arbois de Jubainville. Etudes sur l'état intérieur des abbayes cisterciennes. 1858; Winter. Die Cistercinser des nordöstlichen Deutschlands, 3 Bde., 1868—71; Voigt. Die Klosterpolitik der salischen Kaiser und Könige, Leipziger Diss., 1888; Hessel. Cluny und Macon, Z. f. Kg. XXII, 1901; Blumenstock. Der päpstliche Schutz im Mittelalter, 1890, къ сему Hinschius Kr. V § 282 и S. 971 ff.; Daux. La protection apostolique au moyen âge, R. qu. h. LXXI, 1902; Kranz. Die päpstliche Politik in Verfassungs und Vermögensfragen deutscher Klöster im XII. Jahrhundert, Leipziger Diss., 1901.

3. Сборы, вытекающіе изъ права собственности на церкви. Доходы, связанные съ правомъ собственности на церковь, дѣлали его цѣннымъ, а построеніе церквей съ правомъ собственности на нихъ, являвшееся къ тому же богоугоднымъ дѣломъ,—излюбленнымъ въ средніе вѣка помѣщеніемъ капитала. Кромѣ барщины и оброка, какіе долженъ былъ нести священнослужитель церкви, къ которой онъ опредѣленъ, церковь-собственность, неговоря о неправомѣрно взимавшихся съ нея доходахъ, давала:

а) Пользованіе регаліями, доходъ вдовствующей церкви до замѣщенія должности (не взирая на издержки по культу за промежуточное время), идущій прямо собственнику какъ таковому, но въ послѣдствіи (§ 23) названный особымъ именемъ—jus regaliae.

G. J. Phillips. Das Regalienrecht in Frankreich, 1873; Luchaire. Manuel § 31; Michelet. Du droit de régale, 1901.

b) Споліи. Пріобрѣтеніе духовнаго лица по должности увеличивало и по отношенію къ церкви собственности церковное имущество (въ данномъ случаѣ имущество хозяина зем-

ли). Хозяева имѣли кромѣ того хозяйское право наслѣдованія несвободному священнослужителю въ цѣломъ или части. Когда церковью, стоящей въ союзѣ съ государствомъ, навязывались имъ свободные священнослужители, они обращали въ свою пользу древнецерковныя предписанія, которыя внушали клирику оставлять часть своего наслѣдства церкви, обезпечивая (въ Италіи письменно) все движимое имущество или части его въ ленномъ договорѣ. Изъ этого возникло основанное на обычаѣ притязаніе, позднѣе названное—jus spolii, которое можно доказать со второй половины IX в.

Eisenberg. Spolienrecht. Marb. Diss., 1896.

c) Плату за требоисправленіе. Полученіе вознагражденія за духовныя должностныя дѣйствія—дурной обычай, осужденный еще Григоріемъ I—при правѣ собственности на церкви получилъ юридическое основаніе. Такъ какъ для церквей, составляющихъ собственность, полученіе платы было традиціонно (покупка отпѣванія при храмахъ, состоявшихъ въ собственности, на сѣверѣ) и было связано съ существомъ церкви, собственности, какъ частнаго предпріятія, котораго, кромѣ хозяина, держались свободно или принудительно болѣе или менѣе обширныя общины. За погребеніе, крещеніе, благословеніе брака, покаяніе и елеосвященіе теперь или въ послѣдствіи бралась плата (jura stolae), которая не только не подводилась подъ понятіе симоніи, но въ концѣ концовъ Иннокентіемъ III въ 1215 г. прямо была названа laudabilis consuetudo. Еще въ современномъ правѣ отражается противорѣчіе древне-церковнаго и германско-языческаго воззрѣній: доходы за требы не могутъ быть требуемы до исправленія должностного дѣйствія (воззрѣніе древне-церковное), но по исправленіи должны быть уплачены, въ случаѣ надобности по иску (воззрѣніе германское).

d) Десятину, которая, будучи заимствована въ V в. Іеронимомъ и др. изъ Ветхаго Завѣта, а въ слѣдующемъ столѣтіи предписана со стороны церкви подъ штрафомъ экскоммуника-

ціи (соборъ въ Маконѣ 585 г.), со времени Пипина и Карла В. (въ Баваріи со времени Тассило) и со стороны государства, примыкала также къ идеямъ стараго права собственности на церкви (сѣверная пошлина на храмъ). Предписаніе Каролинговъ было направлено въ пользу церквей фиска, которымъ приходилась десятина съ фискальныхъ земель. Она уплачивалась уже не епископу, а отдѣльнымъ церквамъ (крещальнымъ). Такимъ образомъ, десятина, къ которой нашли примѣненіе проникшія между тѣмъ во Франкскую монархію римскія предписанія о раздѣлѣ (§ 14 sub fin.), при добросовѣстномъ, конечно, управленіи, благодаря четвертой части клириковъ и такой же части церкви, по крайней мѣрѣ облегчала королю тяготу расходовъ на жалованье клирикамъ и на культъ. Послѣ долгаго старанія и борьбы противъ заботливо сохраненныхъ доселѣ правъ старыхъ, нѣкогда епископскихъ церквей, и остальные землевладѣльцы добились (818/819 г.г.), какъ возмѣщенія за извѣстныя требованія, права на десятину для своихъ соотвѣтствующихъ церквей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все болѣе и болѣе обильно текущаго, при увеличеніи народонаселенія, источника доходовъ, который прямо побуждалъ къ колонизаціи посредствомъ построенія церквей. Впрочемъ, міряне съумѣли также при посредствѣ леннаго права обратить въ свою пользу даже епископскія и монастырскія десятины; богатый источникъ доходовъ отъ церковной десятины, едва открытый, вскорѣ былъ отнятъ у церкви.

Loening. Geschichte II 676 ff.; Stutz. Benefizialwesen I §§ 17, 18; Lamprecht. Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, 3 Bde, 4 Teil., 1885—86; Inama-Sternegg. Deutsche Wirtschaftsgeschichte, 4 Bde, 1879—1901.

§ 19. *Децентрализація епископства.* Германизмъ вызвалъ подраздѣленіе недѣлимаго прежде діоцеза или по крайней мѣрѣ благопріятствовалъ ему.

1. Сельскій приходъ. Безъ извѣстнаго распредѣленія церковныхъ учрежденій по степенямъ церковное обслуживаніе territorium (негородскихъ поселеній) посредствомъ

стацій каѳедральной церкви на продолжительное время было невыполнимо. Уже въ 506 г. вестготскій національный соборъ въ Агдѣ отличалъ отъ простыхъ базиликъ и ораторій (въ послѣдствіи tituli sc. minores) главныя или крещальныя церкви (ecclesiae или plebes baptismales), въ которыхъ имѣло мѣсто правильное общественное богослуженіе въ воскресные и праздничные дни *) и совершалось предстоятелями (archipresbyteri приблизит. съ 650 г.) въ Пасху (и Пятидесятницу) крещеніе, а къ концу VII в. въ Галліи и Испаніи и даже въ богатой епархіями Италіи было положено основаніе для обширной организаціи пастырства въ селахъ. Право собственности на церкви, разрушая строй крещальныхъ церквей (поэтому съ тѣхъ поръ совпаденіе новаго прихода со свѣтскимъ округомъ—исключеніе) или скоро подчиняя его себѣ (въ Италіи этого не было), прерываетъ это развитіе и даетъ ему новое направленіе. Приходское право понимается какъ монополія (привиллегія), особенно послѣ пріобрѣтенія десятины (§ 18, 3 d), которымъ при Карлѣ В. вызывается лучшее, хотя все еще долго неполное, разграниченіе округовъ. Основанное при посредствѣ епископскаго bannus **) (§ 21, 1) и родственное свѣтскимъ правамъ, вытекающимъ изъ принудительной организаціи промысловъ, оно должно теперь прежде всего обезпечить церкви землевладѣльца кліентелу и тѣмъ самымъ доходы,—эволюція, которой епископы не только благопріятствовали, но и которой воспользовались для своихъ церквей.

Harnack. Mission 337, 340 ff.; Hatch-Harnack. Grundlegung (§ 9); Hinschius. Kr. II § 90 I; Loening. Geschichte II 346 ff.; Luchaire. Manuel §§ 1—3; Stutz. Benefizialwesen I

*) Замѣчательно переходное словоупотребленіе: parochia=епископство, но также главная сельская церковь; dioecesis=сельская церковь, но и епископство.

**) Bannus есть право издавать обязательные для подчиненныхъ приказы и налагать наказанія за ихъ неисполненіе. Этотъ видъ власти, повидимому, имѣлъ начало въ правѣ короля созывать войска и командовать ими (heribannus), но потомъ получилъ болѣе широкое значеніе. Sickel. Zur Geschichte des Bannes, 1886. Ред.

§§ 4, 5, 14; Imbart de La Tour. Les paroisses rurales. 1900 (къ сему Stutz. Gött. G. A. 1904, Nr. 1); Vacandard. Un évêque mérovingien (S. Ouen) R. qu. h. LXIX, 1901, S. Victrice de Rouen, 1903; Warichez. Les origines de l'église de Tournai, Löwener Diss. 1902; Zorell. Die Entwicklung des Parochialsystems A. f. k. Kr. LXXXII, 1902; W. Schulte. Die Entwicklung der Parochialverfassung in Schlesien im Mittelalter, Zeitschr. f. Geschich. Schlesiens XXXVI, 1902; Böttger. Diözesan- und Gaugrenzen Norddeutschlands, 4 Bde, 1875—76.

2. **Городской приходъ и коллегіатская церковь.** Римскій церковный порядокъ, устраненный въ негородскихъ населенныхъ пунктахъ правомъ собственности на церкви и связанными съ нимъ нововведеніями, сохраняется еще нѣкоторое время въ епископскомъ городѣ. Городское духовенство назначается и живетъ по каноническимъ предписаніямъ (canonice vivere—въ противоположность regulariter т. е. по монашески и incanonice т. е. какъ клиръ церквей, находящихся въ собственности, неподчиненный правиламъ) и получаетъ отъ этого имя: canonici (не отъ canon или matricula—списокъ). Благодаря своего рода монашеской организаціи (для Меца—правило епископа Хродеганга около 760 г., для цѣлой франкской монархіи—опирающееся на первое Аахенское правило 816 г.) городской клиръ преимущественно становится капитуломъ (capitulum, capitulares отъ чтенія правилъ по главамъ), при соборной церкви—соборнымъ или каѳедральнымъ капитуломъ (canonicus—соборный каноникъ, Domherr, Domkapitular) съ пробстомъ, praepositus (прежнимъ архидіакономъ епископа), и съ 850 г. (приблизительно) съ деканомъ, decanus (прежнимъ archipresbyter'омъ епископа=первымъ изъ священниковъ), во главѣ, при другихъ болѣе значительныхъ городскихъ церквахъ—штифтскимъ или коллегіатскимъ капитуломъ *) (canonicus=каноникъ штифта, Stiftsherr, Chorherr) съ соот-

*) Штифтомъ (Stift) называется коллегія духовныхъ лицъ, состоящихъ при городской некаѳедральной церкви, ecclesia collegiata. Vering. ЧВ. KR. 2 Aufl., S. 571. Ред.

вѣтствующими предстоятелями. Въ этихъ послѣднихъ, штифтскихъ, церквахъ обыкновенно отправлялось богослуженіе для города, тогда какъ соборная церковь предоставлялась для приходскихъ функцій всему діоцезу. Коллегіатскіе (штифтскіе) пробсты, а позднѣе ихъ представители, custodes, отправляли приходское пастырство въ городскихъ коллегіатскихъ парохіяхъ, существованіе которыхъ можно доказать съ IX в., тогда какъ остальные каноники совершали понедѣльно богослуженіе (hebdomadarii) и церковную службу въ horae canonicae; для этой двойной функціи (т. е. пастырство и отправленіе богослуженія) иногда учреждались двойныя церкви.

Hinschius. Kr. II §§ 80, 90 ш; Luchaire, Manuel, §§ 32, 39; Chrodegangi Metensis episcopi... regula canonicorum, ed. Schmitz 1889: Ebner. Zur regula canonicorum des heil. Chrodegang, R. Q. V, 1891; Werminghoff. Die Beschlüsse des Aachener Konzils von 816, N. A. XXVII, 1902; Schäfer. Pfarrkirche und Stift im deutschen Mittelalter въ Stutz. Kr. A. H. 3, 1903; Beyerle. Geschichte des Chorstifts St. Johann zu Konstanz, Freiburger Diözesanarchiv XXXI, 1903; Liebe. Die kommunale Bedeutung der Kirchspiele in den deutschen Städten, 1885; Falk. Zur Geschichte der Pfarreinteilung in den Städten, A. f. k. Kr. LXVIII, 1892; Schneider. Der Traktat Konrads von Megenberg de limitibus parochiarum civitatis Ratisbonensis, H. Jb. XXII, 1901.

3. Деканаты, архипресвитераты, архидіаконаты. Исчезновеніе организаціи съ крещальными церквами эпохи Меровинговъ и существованіе многочисленныхъ сельскихъ приходовъ дѣлали необходимымъ во время Каролинговъ, первоначально въ западной части Франкской монархіи *), соединеніе приходовъ въ деканаты (съ особыми капитулами—Kalendarkapitel) **) подъ начальствомъ декановъ; тогда какъ въ Германіи ту же службу (надзоръ и покаянная дисциплина) несъ сна-

*) Въ Италіи удерживается старый сельскій архипресвитератъ.

**) Деканы ежемѣсячно собирали подчиненный имъ клиръ. Эти собранія и назывались капитулами (capitula decanorum, capitula ruralia). Происходили они первоначально перваго числа, поэтому ихъ называли Kalendae (ср. с. 9 D XLIV), Kalendarkapitel. Ред.

чала новый хорепископатъ *) потомъ еще болѣе новый сельскій архипресвитератъ (при главныхъ церквахъ). Но для отправленія суда, съ тѣхъ поръ какъ въ X в. епископы, ставшіе князьями, еще болѣе чѣмъ прежде оказались занятыми свѣтскими дѣлами, и съ тѣхъ поръ какъ епископскій судебный ленъ сталъ цѣннымъ какъ право, приносящее доходъ, здѣсь возникаетъ сельскій архидіаконатъ. Предоставленный каѳедральному пробсту, а вскорѣ и другимъ каѳедральнымъ каноникамъ, или порученный коллегіатскимъ капитуламъ и монастырямъ, архидіаконатъ обнимаетъ въ Германіи (кромѣ Саксоніи) большую часть приходовъ (и вмѣстѣ съ тѣмъ деканатовъ) округа Gau, тогда какъ въ Саксоніи, которая занимаетъ особое положеніе въ свѣтскомъ и духовномъ судоустройствѣ, каждое судебное учрежденіе (Send-Dingstatt), обыкновенно находящееся въ старомъ приходѣ, вмѣстѣ со своимъ округомъ образуетъ изъ себя архидіаконатъ.

Luchaire. Manuel. § 12; Sägmüller. Die Entwicklung des Archipresbyterats und Dekanats, Tübinger Progr. 1898; Weizsäcker. Der Kampf gegen den Chorepiskopat, 1859; Hinschius. Kr. II § 85,1; Créa. Essai historique sur les archidiacres, B. é. d. ch. XII, 1851; Hinschius. Kr. II §§ 86 II—V, 90 II; Luchaire. Manuel §§ 9—11; A. Schröder. Entwicklung des Archidiakonats, 1890; Wunder. Die Archidiakonate und Dekanate im Bistum Bamberg, 1845; Uttendorfer. Die Archidiakonate und Archipresbyterate im Bistum Freising. A. f. k. Kr. LXIII, 1890; Philippi. Die Archidiakonate der Osnabrücker Diözese. Mitt. d. Hist. V. z. Osnabrück XVI, 1891; Marx. Ursprung des Archidiakonats Tholey, Trier. Arch. II, 1899; Hilling. Die Entstehungsgeschichte der Münsterschen Archidiakonate, Münst. Diss. 1902, Beiträge zur Geschichte der Verfassung und Verwaltung des Bistums Halberstadt im Mittelrlter: I Die Halberstädter Archidiakonate, 1902; Glasschröder. Das Archidiakonat in der Diözese Speier, Archival. Zeitschrift N. F. X, 1902.

§ *20. Церковная бенефиція.* Съ церковью-собственностью въ церковное право проникаетъ ленъ.

---

*) Западно-франкскіе хорепископы были устранены епархіальнымъ епископатомъ съ помощью сборника Псевдоисидора.

1. Beneficium. На мѣсто смѣняемаго, находящагося въ сильной экономической зависимости епископскаго чиновника является въ сельскихъ населеныхъ пунктахъ (повсемѣстно съ VIII в.) сначала также отданный на произволъ свободный или несвободный клирикъ хозяина земли. Его служба, состоящая въ чтеніи мессы и въ другихъ церковныхъ функціяхъ, юридически ни въ чемъ не отличается отъ службы барскаго мельника или земледѣльцевъ, работающихъ на его землѣ. И со стороны церкви ведется борьба только противъ злоупотребленія этимъ воззрѣніемъ. При Людовикѣ Благочестивомъ епископатъ требовалъ и получилъ въ церковномъ капитулярѣ 818/819 г. предписаніе, чтобы на мѣста назначались исключительно свободные, чтобы имъ обезпечивался minimum, необходимый для существованія, и чтобы въ то же время церкви вмѣстѣ съ церковнымъ погостомъ, домомъ и садомъ священника, части десятины, приходящейся на долю священнослужителя, приношеніямъ въ его пользу и, сверхъ того, цѣлой гуфѣ (Huf) церковной земли—не давалось иного назначенія, кромѣ духовнаго, чтобы, слѣдовательно, съ нихъ не взималось никакого оброка, тогда какъ взиманіе ленныхъ сборовъ съ остального предоставлялось хозяину по прежнему. Съ этого времени beneficium - свободная передача (земли) франкскаго права—стало дозволенной формой назначенія на должность. Благодаря beneficium епископатъ достигъ также пожизненности должности священника при церкви собственности, такъ какъ тамъ, гдѣ не привходила не имѣющая значенія для церквей и церковью затрудненная коммендація (commendatio) съ вытекающей изъ нея вассальной зависимостью, не признавалось отношенія господства. Бенефиціальное право священнослужителя было дополненіемъ (complementum) владѣльческаго права собственности на церковь; но при частичной отдачѣ въ ленъ по злоупотребленію *), а также въ слѣд-

*) Не рѣдко—особенно въ Италіи—церковь передавалась только съ $^1/_3$ принадлежащихъ къ ней земель.

ствіе вызваннаго приведеннымъ церковнымъ капитуляромъ и съ X в. часто встрѣчающагося разграниченія имущества фабрики или свѣчного капитала съ одной стороны и имущества бенефиціи съ другой *), это дополненіе не всегда имѣло объектъ одинаково широкій (сравнительно съ правомъ землевладѣльца). Врученіе лена происходило по сю сторону (на сѣверъ отъ) Альпъ устно, въ Италіи обыкновенно письменно **), посредствомъ инвеституры церковной книгой, жезломъ и тому подобными символами. Вручалъ ленъ хозяинъ земли, который назначалъ (послѣ епископскаго испытанія и съ епископскаго согласія) священнослужителя и получалъ отъ него даръ (exenium) или ленный оброкъ (conductus). Въ пользу хозяина несется также служба (барщина) въ формѣ отправленія службы въ церкви и для прихожанъ церкви. Епископу (архидіакону и декану) остаются только надзоръ, судъ и право на сборы. Ленное право включаетъ въ себѣ, какъ и въ другихъ случаяхъ, право къ дальнѣйшей передачѣ въ ленъ въ цѣломъ (Afterleihe) или въ части. Послѣ того какъ церковное земельное имущество постепенно возрасло, отсюда явился вредный обычай назначать исполняющихъ обязанности, временныхъ или постоянныхъ замѣстителей (vicarii temporales или perpetui) съ удержаніемъ управленія (Rectorat), т. е. почетнаго положенія, представительства въ юридическихъ сдѣлкахъ и главныхъ доходовъ.

Stutz. Geschichte des kirchlichen Benefizialwesens (§ 18); Luchaire. Manuel §§ 7, 8; Schupfer. Degli ordini sociali e del possesso fondiario appo i Longobardi, Wiener Ak. S. B. XXXV, 1860; Clément. Recherches sur les paroisses et les fabriques au commencement XIII-e siècle, M. d'a d'h. XV, 1895.

2. **Praebenda.** Въ епархіальномъ городѣ и для епископскаго имущества, получившаго свое начало въ римско-ме-

---

*) Названіе dos (или Widem) встрѣчается для того и другого.

**) Cartula ordinationis постепенно обратилась изъ свидѣтельства о назначеніи на должность римскаго церковнаго права въ свидѣтельство о врученіи лена—германскаго.

ровингскую эпоху, сначала остается до-германское епископское центральное управленіе съ его стипендіями, весьма значительно усилившееся благодаря совмѣстной монашеской жизни (mensa et massa communis). Но съ половины IX в. (въ Кёльнѣ при архіепископѣ Гюнтерѣ, до 866 г.) во всѣхъ діоцезахъ постепенно переходили къ отдѣленію каѳедральнаго и остальныхъ штифтовъ (имущество капитуловъ и штифтовъ съ частью сельскихъ церквей, бывшихъ прежде епископскими) отъ епископа (оставшаяся ему часть называется mensa episcopalis, столовыя деньги), что около 1000 г. было осуществлено почти повсюду; при этомъ иногда приводилось въ основаніе дѣленіе на 4 части, ставшее извѣстнымъ и за предѣлами римской церковной провинціи (въ Веронѣ уже въ 813 г.) благодаря сборникамъ церковнаго права (§ 10 и стр. 23 прим. 1). И какъ скоро послѣ этого натуральное и денежное довольствіе отдѣльнаго каноника *) было замѣнено предоставленіемъ въ ленъ штифтскаго двора (curia) съ имуществомъ и доходами, послѣдній остатокъ староцерковнаго единства имущества подчиняется децентрализующему бенефиціальному строю. Если оставить въ сторонѣ побочныя особенности, какъ періодическій передѣлъ пребендъ и обращеніе части дохода на ежедневный раздѣлъ (distributio quotidiana, Präsenzgeld=доходъ въ руки) въ интересахъ поощренія резиденціи (пребываніе въ мѣстѣ службы), эта новая praebenda не отличается отъ beneficium, поэтому въ нѣмецкомъ языкѣ названіе Pfründe примѣнялось и примѣняется къ той и другому.

Stutz. Benefizialwesen I 320 ff., 368 ff., Lehen und Pfründe, Z. S. St. XX, 1899; Luchaire. Manuel. §§ 27, 37.

3. Предоставленіе въ ленъ должностей. Наконецъ, въ церкви встрѣчается и отдача въ ленъ должностей. Самостоятельная судебная власть, которую пріобрѣтаютъ ка-

*) Praebenda=stipendium въ противоположность beneficium, подобно тому, какъ прежде во франкскомъ хозяйствѣ victus et vestitus поденщиковъ назывались praebenda, Provende, въ противоположность постоянному мѣсту въ хозяйствѣ, крестьянской бенефиціи.

ѳедральный пробстъ, въ такой должности предпочтительно называвшійся archidiaconus, и другіе каѳедральные каноники (archidiaconi minores), подобно первому облеченные представительствомъ епископа (какъ missi) въ зендгерихтахъ (§ 19, 3), съ XI в., въ виду соединенныхъ съ ней доходовъ (продовольствіе, денежные и натуральные сборы—Sendschilling, Sendhafer=овесъ), въ особенности разсматривается какъ beneficium и дается инвеститурой *). Бенефиціальное право и здѣсь дѣлаетъ возможнымъ появленіе заступающихъ мѣсто (officiales foranei въ противоположность officialis principalis каѳедральнаго пробста, въ послѣдствіи и епископа).

Hilling. Beiträge (§ 19, 3); Buescher. De judicio officialatus archiepiscoporum Coloniensium in ducatu Guestphaliae constituto, 1871; P. Fournier. Les officialités au moyen âge, 1880.

§ *21. Епископъ и епархіальное право.* Такъ какъ институтъ права собственности на церкви въ формѣ многоголоваго господства мірянъ вообще впервые создалъ внутри епископства противовѣсъ епископу и даже высшую силу надъ нимъ, благодаря чему образованіе епархіальнаго права въ собственномъ смыслѣ стало не только возможнымъ, но даже прямо желательнымъ неограниченному прежде епископату, то германизмъ благопріятствовалъ между прочимъ также и правовому устройству діоцеза.

Stutz. Eigenkirche (§ 7).

1) Власть епископа по должности вообще. Со второй половины IX в. встрѣчается германско-правовое представленіе, въ послѣдствіи достигшее безспорнаго господства въ нѣмецкихъ діоцезахъ, что епископъ управляетъ діоцезомъ (а папа—церковью) посредствомъ bannus episcopalis (соотвѣтственно ему bannus s. Petri или papalis) т. е. посредствомъ высшаго правомочія—приказывать и запрещать

*) Въ архидіаконатахъ, которые были ввѣрены штифтамъ или монастырямъ (позднѣе инкорпорированы въ нихъ) вмѣсто не могущаго отправлять извѣстныя функціи начальника штифта—напримѣръ аббатиссы—требовался исправляющій должность, получившій въ ленъ епископскій bannus.

подъ страхомъ наказанія. Обыкновеннымъ наказаніемъ, вытекающимъ изъ bannus, является при этомъ великая экскоммуникація; эта послѣдняя, вслѣдствіе такого развитія, получаетъ примѣненіе, далеко выходящее изъ области собственно карательнаго (уголовнаго) и дисциплинарно-карательнаго (дисциплинарно-уголовнаго) права; вслѣдствіе того же развитія, она вмѣстѣ съ создаваемымъ ею состояніемъ получаетъ и свое нѣмецкое названіе (Bann), употребительное до настоящаго времени (помимо ея: отрѣшеніе клириковъ отъ должности, наказаніе постомъ и денежныя буссы, послѣднія и при неуваженіи къ папскимъ предписаніямъ, опирающимся на bannus). Составляя сначала только новую юридическую форму для существовавшей уже епископской власти, это проникновеніе bannus однако при измѣнившихся отношеніяхъ церковной жизни со временемъ вліяетъ и на содержаніе епископскихъ правъ.

Hinschius. Kr. V § 279; Hilling. Die bischöfliche Banngewalt... in den sächsischen Bistümer, A. f. k. Kr. LXXX, LXXXI, 1900, 1901.

2. Епископъ и законодательство; епархіальный соборъ. Въ формѣ распорядительнаго bannus епископъ сохраняетъ и теперь свое исключительное право на законодательство. Извѣстный съ послѣдней четверти VI в. (auксерскій соборъ), но достигшій церковнаго значенія только съ IX в., епархіальный соборъ (обыкновенно два въ годъ), въ которомъ принимаютъ участіе высшее и низшее духовенство епископства, аббаты (и аббатиссы) и даже міряне, въ XII и XIII в.в. свободные, а потомъ и несвободные рыцари *), по правилу лишь принимаетъ къ свѣдѣнію епископскія распоряженія **) и представляетъ мнѣнія относительно дѣй-

*) Отсюда дворянство и ministeriales вмѣстѣ называются homines synodales.

**) Capitula episcoporum, наприм. Теодульфа Орлеанскаго ок. 800 г. Гаито Базельскаго 807—823 г.г., Гинкмара Реймсскаго 852, 856 г.г., Рихульфа Суассонскаго и др., лучшій списокъ Werminghoff'a. N. A. XXVI, XXVII, 1901, 1902, S. 665 ff., 576 ff.

ствующаго права, и только кое гдѣ можетъ добиться дѣйствительнаго участія въ епископскомъ законодательствѣ. Традиціонное общее и спеціальное право епископа налагать наказаніе по своему усмотрѣнію благодаря проникновенію сюда bannus прямо укрѣпляется, равно какъ и его право допускать изъятія (exemptiones). Своимъ содержаніемъ епархіальное право оказываетъ существенную услугу проведенію и установленію церковнаго порядка, какого требовали во времена каролинговъ капитуляры, а позднѣе — высшіе соборы, ставшіе самостоятельными (§ 17); послѣдніе—впрочемъ къ концу нашего періода—болѣе и болѣе привлекаютъ въ свое вѣдѣніе брачное право, предоставленное прежде свѣтскому законодательству, находившемуся только подъ вліяніемъ церкви, такъ что церковная юрисдикція съ XI в. овладѣваетъ бракомъ.

Hinschius. Kr. III § 178; Sdralek. Die Strassburger Diözesansynoden, Strassb. Th. St. II, 1897; Hilling. Die westfälischen Diözesansynoden, Münst. Diss. 1898. Gegenwart und Einfluss der Geistlichen und Laien auf der Diözesansynoden, A. f. k. Kr. LXXIX, 1899; Freisen. Geschichte des kanonischen Eherechts (§ 14); Scherer. Ueber das Eherecht bei Benedict Levita und Pseudoisidor, Grazer Progr., 1879; Geffcken. Zur Geschichte Ehescheidung vor Gratian, 1894; Fahrner. Geschichte der Ehescheidung, I 1903.

3. Епископъ и судебная власть; зендгерихты, процессъ по дѣламъ спорнымъ и о преступленіяхъ; карательное право. Судебный bannus, важнѣйшую въ средніе вѣка функцію церковной правительственной власти (отсюда эта власть до настоящаго времени называется jurisdictio), епископъ не могъ удержать нераздѣльно. Принципіально онъ остается ординарнымъ судьей *) въ дѣлахъ спорныхъ и по преступленіямъ, и судитъ (въ послѣдствіи чрезъ своего оффиціала) въ епископскомъ зендѣ или на епархіальномъ соборѣ. Но въ то время какъ онъ, въ IX в. лично, а въ X по крайней мѣрѣ чрезъ представителей, въ соединеніи

---

*) Развивается особая подсудность, наприм. для пробста капитула въ дѣлахъ послѣдняго. Hinschius. Kr. V § 278.

съ визитаціей епископства, ежегодно держитъ въ первичныхъ приходахъ подобный франкскому слѣдственному суду (Rügegericht) *) ординарный зендъ, въ которомъ 7 присяжныхъ (они въ послѣдствіи получаютъ функціи шеффеновъ зенда и слѣд. предлагаютъ приговоръ) ex officio судятъ дошедшія до ихъ свѣдѣнія церковныя преступленія, съ XI в. отъ епископа отходитъ вмѣстѣ съ bannus въ зендѣ главная часть карательной и судебной власти надъ міряпами въ первой инстанціи къ архидіаконамъ болѣе новаго порядка (§ 19, 3), такъ что епископъ остается только высшей инстанціей и судьей по резервированнымъ преступленіямъ, какъ ересь, percussio clericorum (ниже § 30 прим.).

Hinschius. Kr. V §§ 286, 288; Dove. Die fränkischen Sendgerichte, Z. f. Kr. IV, V, 1864, 1865: Lingg. Geschichte des Instituts der Pfarrvisitation, 1888; Knoke. Historisch-dogmatische Untersuchung der Verwendung weltlicher Strafen gegen Leben, Leib, Vermögen, Freiheit und bürgerliche Ehre im kirchlichen Strafrecht... der vorgratianischen Zeit, 1895.

Процессъ, въ частности по дѣламъ о преступленіяхъ, приближается къ германскому въ томъ отношеніи, что по крайней мѣрѣ въ случаѣ, если обвинитель не представляетъ никакого доказательства или полнаго, обвиняемый, даже духовный, могъ оправдаться очистительной присягой (съ соприсяжниками; судъ Божій допускается только для мірянъ), и въ томъ отношеніи, что при общеизвѣстности преступленія выступаетъ болѣе чѣмъ прежде процессъ ex officio. Въ карательномъ правѣ германское вліяніе проявляется особенно въ примѣненіи bannus для цѣлей исполненія, а равно и въ томъ, что изъ bannus развиваются производныя отъ него самостоятельныя наказанія, какъ то: (мѣстный) интердиктъ, лишеніе церковнаго погребенія, опала (Huldentzug, indignatio papae). Не случайно, конечно, и то, что наступленіе наказанія одновременно съ дѣяніемъ (censura latae sententiae) появляет-

*) Этому суду подлежали тяжкія нарушенія мира. По формѣ процесса онъ имѣлъ инквизиціонный (слѣдственный) характеръ. Ред.

ся въ такое время, для котораго дѣйствіе ipso jure застигнутаго (handhafte) *) преступленія **) явленіе оч. часто встрѣчающееся, не случайно также, что лишеніе communcatio forensis, т. е. способности выступить предъ судомъ иначе какъ обвиняемымъ, присоединяется къ ранѣе существовавшимъ послѣдствіямъ церковнаго отлученія въ такое время, когда по свѣтскому праву правоспособность вообще проявлялась преимущественно какъ судебная правоспособность. Въ покаяніи, которое по отношенію къ публично извѣстнымъ тяжкимъ грѣхамъ признаетъ опять публичныя буссы, для раскаявшихся— приватныя, германское вліяніе создаетъ возможность выкупа и дальнѣйшую возможность коллективной буссы, слѣд. съ привлеченіемъ наприм. слугъ.

Hinschius. Kr. IV § 258, V §§ 261—263 и,і 266—270, 274—275, 284; Esmein. Les ordalis dans l'église gallicane au IX-e siècle, 1898; Ehrmann. Der kanonische Process nach der Collectio Dacheriana, A. f. k. Kr. LXXVII, 1897; Cremer. Die Wurzeln des Anselmschen Satisfactionsbegriffes, Th. St. Kr. LIII, 1880, Der germanische Satisfactionsbegriff in der Versöhnungslehre, тамъ же LXVI, 1893; Möller. Die Anselmsche Satisfaction und die Busse des germanischen Strafrechts, Th. St. Kr. LXXII, 1899.

4. Епископъ и управленіе. Епископскій bannus,

*) Словами „застигнутое преступленіе" передается нѣмецкое выраженіе: hanhafte Tat, буквально—преступленіе, прилипшее къ рукамъ. Существенныя черты преступленія этого вида состоятъ въ томъ, что по его поводу былъ поднятъ крикъ о помощи и что преступникъ пойманъ in flagranti или во время бѣгства непосредственно послѣ совершенія преступленія (H. Brunner). Ред.

**) Въ примѣчаніи къ этому мѣсту авторъ предположительно указываетъ на соотвѣтствіе декларативнаго церковнаго приговора при преступленіяхъ, влекущихъ за собой наказаніе ipso jure (въ случаяхъ censurae latae sententiae), одному виду процесса франкской эпохи (Bindungsverfahren). Вѣроятно здѣсь имѣется въ виду процессъ въ томъ случаѣ, когда неоднократно позванный на судъ не являлся. Если такой обвиняемый попадался, то его *связаннаго* представляли въ судъ, который смотрѣлъ на него какъ на захваченнаго auf handhafter Tat (см. предшест. прим.). Будучи осужденъ, онъ не могъ заявлять недовольство (schelten) приговоромъ, который всегда у него на шеѣ (stets an den Hals ging), и откупиться отъ него (H. Brunner). Ред.

являвшійся согласно свидѣтельству источниковъ впервые именно какъ bannus, направленный на осуществленіе мирнаго порядка (наприм. на обезпеченіе компетенціи и доходовъ для какой-либо церкви, въ подлежащихъ случаяхъ для ея хозяина), скоро расширяется, получая характеръ административный. И архидіаконы съ теченіемъ времени съумѣли распространить судебный bannus также на область управленія, такъ что рядомъ съ епископскимъ административнымъ bannus является архидіаконскій, производный отъ перваго, но теперь становящійся jus proprium архидіаконовъ. Онъ примѣняется при визитаціи; изъ него вытекаетъ право давать разрѣшенія (напримѣръ при образованіи приходовъ) и добровольная (по избранію сторонъ) юрисдикція въ церковной области и въ свѣтской, которая всегда шире первой *).

§ 22. *Имперія (королевство) и папство.* Въ низшихъ слояхъ германизмъ самъ со стихійной силой проложилъ себѣ дорогу, высшими онъ овладѣвалъ, по крайней мѣрѣ въ Германіи, мало по малу благодаря нѣмецкому королевству и имперіи.

Jaffé. Regesta pontificum romanorum, 2 Aufl. 2 Bd. (—1198), 1885—88; Pflugk-Harttung. Acta pontificum romanorum inedita 3 Bde, 1881—1888; Baxmann. Die Politik der Päpste von Gregor I. bis auf Gregor VII., 2 Bde 1868 сл.; Langen. Geschichte der römischen Kirche von Leo I. bis Nikolaus I., 1885; von Nikolaus I. bis Gregor VII., 1892.

Не разрывая связи съ преданіями меровинговъ, каролинги, овладѣвшіе въ союзѣ съ папствомъ въ 751 г. королевствомъ (отвѣтъ папы Захаріи) и, послѣ многихъ походовъ въ помощь стѣсненнымъ папамъ, пріобрѣтшіе въ 774 г. лонгобардское королевство съ римскимъ патриціатомъ, положили, однако, основаніе болѣе тѣсному единенію съ франкской на-

*) Совмѣстность дѣятельности графовъ и архидіаконовъ (иногда оффиціаловъ), направленной къ обезпеченію мира, при передачѣ правъ собственности на земельные участки приводило въ нѣкоторыхъ мѣстахъ временами прямо къ вытѣсненію свѣтскаго чиновника.

ціональной церковью, которая была распространена ими до извѣстной степени на все государство. Стремленіе Бонифація дать церковную организацію нѣмецкимъ областямъ въ строжайшемъ подчиненіи римскому престолу и такимъ же образомъ реорганизовать области галльскія (его клятва о послушаніи Григорію II въ 722 г.) должно было остановиться предъ сложившимися отношеніями. Реорганизація сопровождалась успѣхомъ въ римскомъ смыслѣ (Бонифацій въ 742 г.—архіепископъ *) съ каѳедрой въ Майнцѣ; въ послѣдствіи еще архіепископы кёльнскій, трирскій и зальцбургскій) лишь настолько, насколько это признавали удобнымъ франкскіе короли. Началось полное смѣшеніе свѣтскаго и духовнаго при формальномъ господствѣ перваго (смѣшанные соборы, Reichstagsynode=соборъ и сеймъ одновременно) и при самомъ глубокомъ фактическомъ уваженіи къ послѣднему **). Дѣйствительно, при Карлѣ В., особенно послѣ того какъ онъ въ 800 г. (Рождество) въ сознаніи своего фактическаго могущества получилъ изъ рукъ Льва III императорскую корону (но а Deo coronatus), идеалъ христіанско-германскаго господства, носителемъ котораго была мощная личность императора, нашелъ во франкской формѣ свое блестящее выраженіе. Хотя при этомъ нашлось мѣсто для религіознаго и широкаго моральнаго авторитета папъ, бывшихъ съ Карломъ В. въ личной дружбѣ ***), но не было мѣста для ихъ правового примата. И это тѣмъ болѣе, что папская область (зачатокъ церковнаго государства) посредствомъ поставленнаго на международную почву франкскаго отношенія защиты (коммендаціи)

*) Теперь является названіе episcopus suffraganeus для епископа какой либо епархіи провинціи.

**) Этимъ уваженіемъ и тѣмъ, что даже при такомъ господствѣ государства надъ церковью по чисто нѣмецкому образцу (?) съ правомъ связана обязанность, даже занимаетъ первое мѣсто, государственная церковность при каролингахъ очень существенно отличается отъ византинизма.

***) Однако и въ вопросахъ ученія Карлъ В. при случаѣ подавалъ рѣшительный голосъ.

и иммунитета была включена въ государства Карла В., а папа послѣ основанія имперіи оказался въ положеніи перваго митрополита имперіи (завѣщаніе Карла В. 811 г.). Если съ папской точки зрѣнія и могли выходить изъ другихъ предположеній—съ различіемъ нѣмецкаго и римско-куріальнаго воззрѣній съ этого времени до настоящаго должно считаться во всѣхъ нѣмецко-римскихъ вопросахъ,—то фактически рѣшающее значеніе имѣло воззрѣніе Карла В., опиравшееся на обычное право франковъ.

Hinschius. Kr. I § 26 в., II § 76, III §§ 173, 177, 178, V § 287; Jérome. La question métropolitaine dans l'église française au temps de Charlemagne, 1897; Sieke. Die Entwicklung des Metropolitanwesens in Frankreich bis Bonifaz, 1900; Nürnberger. Die römische Synode von 743, A. f. k. Kr. LXXIX, 1899 и отдѣльно 1898; Codex Carolinus ed. Gundlach въ M. G. h. Epistolae III, 1892, Weyl. Die Beziehungen des Papstums zum fränkischen Staats- und Kirchenrecht unter den Karolingern, въ Gierke U. z. d. St. Rg. H. 40, 1892; Lapôtre. L'Europe et le Saint Siège à l'époque carolingienne, I 1895; Ketterer. Karl der Grosse und die Kirche, 1898; Wickede. Die Vogtei in den geistlichen Stiftern des fränkischen Reichs, Leipziger Diss., 1887; W. Sickel. Die Kaiserwahl des Karls des Grossen, M. d. I. f. ö. G. XX, 1899, Die Kaiserkrönung von Karl bis Berengar, H. Z, LXXX, 1898; Sackur. Ein römischer Majestätsprocess und die Kaiserkrönung Karls des Grossen, H. Z. LXXXVII, 1901; Döllinger. Das Kaisertum Karls des Grossen, Münchner Hist. Jb. 1865 и въ его академическихъ докладахъ (Vorträge); Ottolenghi. Della dignità imperiale di Carlo Magno, 1897 (къ сему W. Sickel въ Gött. G. A. 1897 H. 11); Bayet. Les élections pontificales sous les Carolingiens, R. h. XXIV, 1884; Heimbucher. Die Papstwahlen unter den Karolingern, 1889; Dopffel. Kaisertum und Papstwechsel unter den Karolingern, 1889; Brunner und Zeumer. Die konstantinische Schenkungsurkunde, 1888, и Hauck. K. G. II 2 Aufl.-S. 18 N. 3; Hartmann. Geschichte Italiens, II S. 157—249, а также Friedberg. Kr. § 12 N. 7: Die Literatur über die Schenkungen Pippins und Karls, къ сему Scheffer-Boichorst въ M. d. I. f. ö. G. V, 1884, X, 1889; Loening въ H. Z., LXV, 1890; Schnürer. Die Entstehung des Kirchenstaates, 1894; Duchesne. Les premiers temps de l'état pontifical,

R. d'hist. et de lit. rel. III, 1898; Gundlach. Die Entstehung des Kirchenstaates въ Gierke. U. z. d. St. Rg. H. 59, 1899; Hubert. Etude sur la formation des états de l'eglise, R. h. LXIX, 1899; Crivellucci. Delle origini dello stato pontificio въ Studi storici X, 1901.

Но теократическое единство господства Карла В. было только эпизодомъ, отчасти потому, что его наслѣдство было скорѣе призрачнымъ чѣмъ дѣйствительнымъ, отчасти потому, что его наслѣдники не обладали его мощью. При ихъ дурномъ хозяйствованіи измѣнялись воззрѣнія особенно духовныхъ круговъ, которыя нѣкогда болѣе или менѣе совпадали съ воззрѣніями Карла В., и мало по малу дошли до раздѣленія свѣтскаго и духовнаго порядка, чтобы въ заключеніе возвысить послѣдній надъ первымъ. Однако для параллели царству Божію Карла В., для папскаго всемірнаго господства, ни время, ни само папство еще не были зрѣлы; понтификатъ могущественнаго Николая I *) является скорѣе программой для отдаленнаго еще будущаго. Римскій престолъ, лишенный поддержки свѣтской власти, становится предметомъ спора римскихъ патриціанскихъ фракцій (господство двухъ Теодоръ и Мароціа) и подвергается еще большему уничиженію, чѣмъ власть каролинговъ. Но въ Германіи, въ виду того что практически почву каролингскаго законодательства никогда не оставляли, при значительной самостоятельности церковныхъ органовъ въ отдѣльныхъ пунктахъ (§ 17), развивается мощная плодотворная государственная церковность въ отдѣльныхъ государствахъ (Landeskirchentum), какъ никогда прежде. Оттонъ В., чтобы еще полнѣе господствовать надъ этой государственной церковью, составлявшей для него существенную опору противъ племенныхъ герцоговъ, снова принялъ въ 962 г. императорскій санъ, который согласно

*) Онъ съ успѣхомъ вмѣшался въ дѣло о бракѣ Лотаря II и покорилъ Гинкмара Реймсскаго, самаго могущественнаго франкскаго князя церкви; Sdralek. Hinkmars von Reims kanonistisches Gutachten über die Ehescheidnng Lothars II., 1881.

заключеннымъ тогда условіямъ (pactum Ottonis cum Johanne XII) долженъ былъ обезпечить ему также руководящее вліяніе на папство. И когда потомъ, послѣ промежуточнаго управленія государей или мнимо (Оттонъ III) или мало одаренныхъ (Генрихъ II, Конрадъ II), наслѣдство Оттона I принялъ самый могущественный изъ нѣмецкихъ императоровъ, Генрихъ III (1039—56), германское церковное право также достигло высшаго пункта своего господства.

Solmi. Stato e chiesa secondo gli scritti politici da Carlomagno fino al concordato di Worms, Bibl. dell' Arch. giurid, II 1901; Ohr. Der karolingische Gottesstaat, Leipziger Diss.; 1902; Kleinclausz. L'empire carolingien, ses origines et ses transformations, Thèse, Paris 1903; Lilienfein. Die Anschauungen von Staat und Kirche im Reiche der Karolinger Heidelberg. Abh. von Marcks und Schäfer, 1902; Flach. La royauté et l'église en France (IX-e—XI-e siècles), R. h. é. IV, 1903, Les origines d'ancienne France, III, 1904; Richterich. Papst Nikolaus I., R. intern. de théol. IX—XI, 1901—1903; Lämmer. Papst Nikolaus I. und die byzantinische Staatskirche, 1857; W. Sickel. Alberich II. und der Kirchenstaat, M. d. I. f. ö. G. XXIII, 1902; Ficker. Das deutsche Kaiserreich und seine universalen und nationalen Beziehungen, 1861; Sybel. Die deutsche Nation und das Kaiserreich, 1861; Niehues. Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaisertum und Papsttum im Mittelalter, I 2 Aufl., II, 1877—87; Heinemann. Das Patriziat der deutschen Könige, 1888; Th. Sickel. Das Privillegium Ottos I. für die römische Kirche von 962, 1883; Hinschius. Kr. I § 27 I, II, III § 177; Floss. Die Papstwahl unter den Ottonen, 1858; Martens. Die Besetzung des päpstlichen Stuhls unter Heinrich III. und IV., Z. f. Kr., XX—XXII, 1885—89.

§ 23. *Распространеніе права собственности на высшія церкви.* Передача самостоятельныхъ (римскихъ) монастырей въ mundium короля способствуетъ ихъ обращенію въ монастыри, составляющіе предметъ собственности. Причиняемая этимъ смерть имъ, какъ юридическимъ лицамъ, была подготовлена посредствомъ промежуточнаго состоянія, когда субъектомъ права признавался святой. Чрезъ это состояніе прошли и епископства, которыя первоначально даже въ чисто нѣмец-

посредствомъ вновь строго предписаннаго и подтвержденнаго целибата, получающаго теперь впервые собственно практическое осуществленіе благодаря подстрекательству общинъ противъ женатыхъ клириковъ (примѣръ: народное возмущеніе, произведенное патаренами въ Миланѣ—патарія), а также посредствомъ отказа сыновьямъ клириковъ въ посвященіи (defectus natalium). Кромѣ того ставится цѣлью—добровольная передача церквей духовнымъ лицамъ въ возможно бо́льшемъ количествѣ случаевъ.

Giesebrecht. Die Gesetzgebung der römischen Kirche zur Zeit Gregors VII., Münchn. H. Jb. 1866; Hinschius. Kr. I § 19; Freisen. Eherecht (§ 14); Theiner. Die Einführung der erzwungenen Ehelosigkeit, 2 Aufl. 1892 ff.; Sugenheim. Das Staatsleben des Klerus im Mittelalter, 1839; Dresdner. Kultur- und Sittengeschichte der italienischen Geistlichkeit im X. und XI. Jahrhundert, 1890; Strumhöfel. Gerhoh von Reichersberg über die Sittenzustand der zeitgenössischen Geistichkeit, Progr. d. Leipz. Thomasschule, 1888.

Наоборотъ, вскорѣ же предпринимается борьба противъ близкаго къ осуществленію права собственности на высшія церкви. Въ 1078 г. Григорій VII запрещаетъ всякую инвеституру короля по отношенію къ епископствамъ. Ходъ борьбы выясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что государство защищало, правда, благопріобрѣтенныя права и обоснованные интересы *), но въ формѣ, ведущей къ ихъ преувеличенію, самовластно заносчивой, тогда какъ папство своимъ безцеремоннымъ вмѣшательствомъ въ положительное государственное право боролось не только за существованіе церкви, но и противъ пережитаго частно-правнаго, даже имущественно-правнаго насилованія публично-правныхъ отношеній. Принципіально правильное рѣшеніе, данное въ договорѣ въ Сутри 1111 г.— король отказывается отъ инвеституры, папа же отдаетъ по-

*) Такъ какъ саксонскіе и салическіе императоры снабжали епископовъ графствами и многими суверенными правами въ томъ разсчетѣ, что они особенно могутъ положиться на этихъ ненаслѣдственныхъ, состоящихъ подъ вліяніемъ короля духовныхъ князей имперіи.

велѣніе нѣмецкимъ епископамъ возвратить имперіи всѣ суверенныя права и имущества, которыя были предоставлены ихъ епископствамъ со дней Карла В., —требовало отъ епископовъ изъ-за доктринерскаго постулата отказаться отъ своего положенія князей имперіи, чего они сдѣлать не желали и не могли. Окончательное для послѣдующаго времени рѣшеніе далъ вормсскій конкордатъ Генриха V и Калликста II (два документа—Calixtinum съ уступками папы и Privillegium Heinrici съ уступками императора) въ смыслѣ посредствующей имперской партіи: 1) свободный каноническій выборъ, особенно епископовъ, клиромъ и народомъ (съ Иннокентія II является церковный законъ въ пользу исключительнаго права избранія каѳедральнымъ капитуломъ) въ личномъ присутствіи короля или его коммиссара, однако безъ вліянія симоніей или насиліемъ.*) 2) Инвеститура кольцомъ и жезломъ на духовную должность чрезъ церковную власть (прежде всего, слѣдовательно, чрезъ митрополита). 3) Инвеститура скиптромъ въ свѣтскія имущества и суверенныя права (regalia=temporalia) чрезъ короля въ подлежащей формѣ, съ ленной клятвой вѣрности (Treueid und Mannschaft, homagium), и притомъ въ Германіи до консекраціи, такъ что король могъ удостовѣряться въ правомѣрности выбора, и отъ него зависѣло—будетъ ли избранный полнымъ епископомъ или нѣтъ, въ Италіи и Бургундіи, наоборотъ, въ теченіи 6 мѣсяцевъ послѣ посвященія.

Hauck. Die Entstehung der bischöflichen Fürstenmacht, Leipziger Progr. 1891; Hinschius. Kr. II §§ 122—124; Cauchie. La querelle des investitures dans les diocèses de Lièges et de Cambrai, I, 1890; Löffler. Die westfälische Bischöfe im Investiturstreit, Münster. Beitr. z. Gesch. XIV, 1903; Willing. Zur Geschichte des Investiturstreits, 1896, Die Berechtigung der gregorianischen Forderu gen, Progr. Lignitz, 1899; Sägmüller. Die konstantinische Sche kung im Investiturstreit, Th. Q., LXXXIV, 1902; Bernheim.

---

*) Кто долженъ имѣть рѣшающее значеніе при выборѣ, не достигшемъ единаго результата,—король или митрополитъ съ большинствомъ епископовъ провинціи—спорно.

Zur Geschichte des Wormser Konkordats, 1878, Zur Geschichte der kirchlichen Wahlen, Forsch. z. d. Gesch., XX, 1880, Investitur und Bischofswahl im XI. и XII. Jahrhundert, Z. f. Kg., VII, 1885; Omont. Le concordat de Worms, B. é. d. ch., LIX, 1898 p. 655; Boerger. Die Belehnung der deutschen geistlichen Fürsten, Leipziger Stud. z. Gesch., VIII, 1, 1901; Below. Die Entstehung des ausschliesslichen Wahlrechts der Domkapitel, Hist. Studien 11, 1883, къ сему относительно Магдебурга Schum въ Hist. Aufs. für Waitz, 1886, относительно Трира Speyer 1888, относительно Hitdesheim'а Häntzsche A. f. k. Kr. LXXI, 1894.

Паденіе права собственности на низшія церкви, борьбу противъ котораго предприняло теперь папство, подготовлялось сложившимися отношеніями. Пресыщенное право собственности на церкви разложилось на совершенно отдѣльныя права (jus fundi относительно земли, conductus, petitionis, patronatus, также donum или investitura ecclesiae относительно назначенія на должность и предоставленія бенефиціи, jus regaliae и spolii, § 18, 3 a, b.; jus decimationis относительно десятины). Александру III было легко устранить, въ теоріи по крайней мѣрѣ, прежній базисъ германскаго господства права собственности и замѣнить его правомъ патроната, которое должно было имѣть своимъ основаніемъ благодарность церкви за вкладъ, при чемъ эта благодарность по своему объему подлежала опредѣленію самой церкви.

Stutz. Eigenkirche (§ 7); Maitland. Corporation sole, The law quarterly review, LXIV, 1900.

Глава IV.

Каноническое право.

§ 25. *Всемірное господство папъ.* Частью въ церковномъ интересѣ, частью потому, что только папство съ своимъ неоспаривавшимся нравственнымъ авторитетомъ могло исполнить задачи, которыя на него возлагались, императоры салическаго дома вырвали папство изъ того погрязанія, въ

какое оно снова впало (Кресценціи и Тускуланы, Бенедиктъ IX) и помогли его новому подъему передачей его строго клюнійскому направленію.

Hauck. Kirchengeschichte Deutschlands, III, IV, 1896, 1902 сл.; Gregorovius. Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, 5 Afl. 8 Bde, 1903 сл, Reumont. Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter, 4 Bde 1867—70; Losert. Geschichte des späteren Mittelalters (1197—1492), 1903.

Однако свѣжія силы Рима скоро направились противъ нихъ. Въ 1059 г., когда папа Николай II и римскій соборъ вновь регламентировали избраніе папы и пытались предоставить рѣшающее значеніе относительно этого избранія кардиналамъ-епископамъ, воспоминаніе о господствѣ Генриха III еще оказывало вліяніе по крайней мѣрѣ на столько, что предписывалось испрашивать соизволеніе императора еще до посвященія. Скоро стали полагать, что не слѣдовало бы болѣе оказывать даже и этого вниманія. Обезсиленіе, которое потерпѣло королевство при Генрихѣ IV, не лишенномъ способностей, но испорченномъ дурными воспитателями и только постепенно оправившемся, повернуло обстоятельства въ пользу папства, получившаго именно въ это время въ Григоріи VII (Гильдебрандъ) представителя, который соединялъ съ высокимъ нравственнымъ величіемъ твердую ревность о дѣйствительномъ или мнимомъ древнемъ церковномъ правѣ (Псевдоисидоровъ сборникъ). Итогомъ его понтификата была политическая неудача—онъ умеръ 25 мая 1085 г. въ Салерно въ изгнаніи, *) но въ то же время и значительное усиленіе моральнаго и юридическаго значенія папства. Преемники Григорія съумѣли использовать послѣднее и загладить первую; по временамъ имъ помогала и слабость противниковъ, прежде всего преступная уступчивость и равнодушіе Лотаря Саксонскаго,

*) Его послѣднія слова: dilexi justitiam et odi iniquitatem, propterea morior in exilio засвидѣтельствованы недостаточно, но мѣтко характеризуютъ человѣка, котораго его другъ Петръ Даміани назвалъ „святымъ сатаной“.

вслѣдствіе которой онъ отказался отъ результатовъ, достигнутыхъ Генрихомъ V въ вормсскомъ конкордатѣ, такъ что Фридрихъ Барбаросса долженъ былъ ограничиться дѣятельностью по возвращенію правъ, заключавшихся въ конкордатѣ, не имѣя возможности поставить новую церковно-политическую цѣль. Но особенную помощь оказало папамъ возрожденіе науки права. Начинается время великихъ юристовъ на папскомъ престолѣ (Александръ III, Иннокентій III и IV) и вокругъ него; теологи, какъ Ѳома Аквинскій (1225—1274), идутъ въ нѣкоторомъ отношеніи только по путямъ, указаннымъ юристами.

Къ Decretum Nicolai ср. Hinschius. Kr. I § 27 ш, Scheffer-Boichorst. Die Neuordnung des Papswahl, 1879, и въ M. d. I. f. o. G. VI, 1885, Grauert въ H. Jb. I, 1880, XIX, 1898, XX, 1899 и Meyer v. Knonau въ Jahrbücher Heinrichs IV, u. V, I 1891, Exk. 7, также у Friedberg'а. Kr. § 59 N. 7. Monumenta Gregoriana ed. Jaffé въ Bibl. rerum Germanicarum, II, 1865; Martens. Gregor VII., 2 Bde, 1894; Scheffer-Boichorst. Kaisers Friedrich I. letzer Streit mit der Kurie, 1866; Ribbeck. Friedrich I. und die römische Kurie, 1881; Hinschius. Kr. II § 122, V § 286; Wolfram. Friedrich I. und das Wormser Konkordat, 1883 и Zum Wormser Konkordat, Z. f. Kg. VIII, 1886; Hauck. Friedrich Barbarossa als Kirchenpolitiker, Leipziger Progr. 1898; Pomtow. Ueber den Einflüss der altrömischen Vorstellungen vom Staat auf die Politik Frierichs I., Hall. Diss. 1885; Hashagen. Otto v. Freising als Geschichtsphilosoph und Kirchenpolitiker, Leipziger Studien VI, 2, 1900; Baumann Die Staatslehre des heil. Thomas von Aquino, 1873; Thoemes. Divi Thomae Aquinatis opera et praecepta quid valeant ad res ecclesiae politico-sociales, 1875.

Наступила эпоха блеска средневѣковаго папства. Сначала беретъ верхъ чисто идеальное направленіе, вполнѣ убѣжденными сторонниками котораго являются послѣ Григорія такіе папы, какъ Урбанъ II, Александръ III, Иннокентій III и IV (крестовые походы), хотя, естественно, не отказываясь преслѣдовать и оч. реальныя побочныя цѣли. Заявляется притязаніе на подчиненіе папству всего міра, но преиму-

щественно для того, чтобы осуществить царство Божіе (проведеніе древне-церковнаго запрета процентовъ). Въ этомъ отношеніи средневѣковому всемірному господству папства нельзя отказать ни въ величіи, ни въ многостороннихъ частныхъ заслугахъ. Проявляющееся при этомъ чувственное пониманіе царства Божія *) папство раздѣляло почти со всѣмъ средневѣковьемъ, которое понимало силу только въ томъ случаѣ, если она обнаруживалась физически. **) Однако это обстоятельство и то, что папы и ихъ помощники все менѣе отвѣчали тому совершенству, какое предполагала въ нихъ эта идеальная задача, имѣло для нихъ роковое значеніе. Свою послѣднюю побѣду папство одержало надъ Фридрихомъ II, который въ своемъ любимомъ королевствѣ Сициліи, предупреждая время, былъ представителемъ просвѣщеннаго деспотизма, тогда какъ внѣ его не только раздѣлялъ ревность своего времени въ преслѣдованіи еретиковъ, но введеніемъ смертной казни посредствомъ сожженія (въ 1224 г. для Ломбардіи) даже превзошелъ ее; кромѣ того, онъ представилъ свободу отъ налоговъ клиру и церковному имуществу. Все болѣе отступали назадъ религіозные мотивы и точки зрѣнія. При Бонифаціи VIII юристъ на папскомъ престолѣ вполнѣ побѣдилъ теолога; власть для церкви, которая поставила себя на мѣсто свѣтскаго общественнаго порядка, стала цѣлью сама по себѣ. Вырожденіе міровоге господства папъ стало полнымъ; самая откровенная и послѣдовательная его формулировка—булла Бонифація VIII Unam sanctam ***) отъ 18 ноября 1302 г.—сдѣлалась для него надгробной надписью.

---

*) Христосъ говоритъ: царство мое не отъ міра сего, но онъ разумѣетъ только de facto, такъ какъ ему не повиновались, не de jure—учитъ Генрихъ Кремонскій (ок. 1300 г.).

**) Aegidius Romanus ок. 1300 г. держался того мнѣнія, что только земное владѣніе обезпечиваетъ церковь противъ неуваженія мірянъ.

***) Въ частности: ecclesiam catholicam et ipsam apostolicam urgente fide credere cogimur et tenere съ заключительнымъ положеніемъ: porro subesse Romano pontifici omni humanae creaturae declaramus dicimus et definimus omnino esse de necessitate salutis.

Langen Geschichte der römischen Kirche von Gregor VII. bis Innozenz III., 1893; Reuter. Geschichte Alexanders III., 3 Bde, 1860—64; Hurter. Geschichte Papst Innozenz III., 2 Aufl. 4 Bde, 1836—42; Prutz. Kulturgeschichte der Kreuzzüge, 1883; Hinschius. Kr. V § 287 sub fin.; Bridrey. La condition juridique des croisés, 1900; Köhler. Das Verhältniss Friedrichs II. zu den Päpsten seiner Zeit въ Gierke. U. z. d. St. Rg. H. 24, 1888; Rodenberg. Kaiser Friedrich II. und die deutsche Kirche, Hist. Aufs. f. Waitz, 1886; Halbe. Friedrich II. und der päpstliche Stuhl, 1888; Hampe. Kaiser Friedrich II., 1899; Hinschius. Kr. V § 286; Aldinger. Die Neubesetzung der deutschen Bistümer unter Innozenz IV., 1900; Krabbo. Die Besetzung der deutschen Bistümer unter Friedrich II.; I, 1901; Weber. Der Kampf zwischen Papst Innozenz IV. und Kaiser Friedrich II.; Geffcken. Die Krone und das niedere deutsche Kirchengut unter Friedrich II., Leipziger Diss. 1890; Finke. Aus den Tagen Bonifaz VIII, 1902; Berchtold. Die Bulle Unam sanctam, 1887 (къ сему Grauert. H. Jb. IX, 1888); Martens. Das Vaticanum und Bonifaz VIII, 1888; Ehrmann. Die Bulle Unam sanctam, 1896; Funk. Zur Bulle Unam sanctam, Kr. A. I.

§ 26. *Источники и литература.* 1. Decretum Gratiani. Камальдульскій монахъ монастыря св. Феликса въ Болоньѣ Граціанъ, воспользовавшись старѣйшими сборниками издалъ около 1150 г. новый обширный сборникъ древняго подлиннаго и подложнаго церковно-юридическаго матеріала. Какъ преподаватель каноническаго *) права, возведеннаго имъ въ особую научную отрасль (theologia practica externa), онъ не довольствовался однако этимъ, а сдѣлалъ опытъ устранить противорѣчія матеріала связующими замѣчаніями (dicta Gratiani) по схоластическому методу (отсюда первоначальное заглавіе Concordantia discordantium canonum) и привести въ ясность распорядокъ цѣлаго. Поэтому его трудъ, названный въ послѣдствіи Decreta или Decretum Gratiani, былъ принятъ образовавшейся вскорѣ школой и вытѣснилъ старые сборники. Не получая силы закона, **) онъ

*) Canonum alii sunt decreta pontificum, alii statuta conciliorum, учитъ dictum Gratiani къ c. 2 D. III.

**) Включенные источники удержали, так. образ., ихъ первоначальную силу дѣйствія, а многочисленныя содержащіяся въ декретѣ изреченія оо. церкви и другихъ незаконодательныхъ авторитетовъ остались безъ таковой.

привелъ однако по мѣстамъ къ возстановленію забытыхъ правовыхъ положеній и къ повсемѣстному дѣйствію въ качествѣ обычнаго права прежнихъ партикулярныхъ

Schulte. Geschichte der Quellen und Literatur des kanonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart, 3 Bde—4 Teil., 1875—80; Tardif. Histoire des sources du droit canonique, 1887; Sägmüller. Die Idee Gregors VII. vom Primat in der päpstlichen Kanzlei, Th. Q. LXXVIII, 1896; P. Fournier. Deux controverses sur les origines du décret de Gratien, R. d'hist. et de lit. rel. III, 1898; Thaner. Abälard und das canonische Recht, въ Zwei Festreden, 1900.

Декретъ цитируется обыкновенно по c(anon) и D(istinctio),—и въ частности: безъ исключеній и безъ добавленій первая часть, распадающаяся на 100 (101) distinctiones, а въ предѣлахъ послѣднихъ на canones, наприм.:

c. 1 D(или Dist.) XXII.

Для второй части, имѣющей своимъ содержаніемъ 36 юридическихъ случаевъ (causae), которыя даютъ поводъ къ отдѣльнымъ юридическимъ вопросамъ (quaestiones) и къ отвѣтамъ на нихъ, правило приложимо только относительно tractatus de poenitentia, трактата о покаяніи, включеннаго въ сборникъ какъ 3 questio 33-ей causae, но съ прибавленіемъ de poen. наприм.:

c. 2 D. I de poen..

тогда какъ для остальнаго ссылка дѣлается по одному только канону, содержащемуся въ извѣстной causa и quaestio, наприм.

c. 1 C. XII q 1.

Для третьей части, о культѣ и таинствахъ, правило опять имѣетъ силу безъ исключенія, но здѣсь дѣлается прибавленіе de cons(ecratione), наприм.:

c. 1 D. I de cons.

Почему при этомъ нѣтъ нужды называть части—само собою явствуетъ изъ сказаннаго.

2. Сборники декреталовъ. Граціанъ внесъ въ свой сборникъ папскіе декреталы до Иннокентія II (1139). Мно-

гочисленныя выходившія въ послѣдствіи и получавшія все большее значеніе папскія распоряженія, послѣ того какъ они нѣкоторое время обращались отдѣльно (extra Decretum vagabantur, отсюда extravagantes scil decretales), къ концу XII в. были соединены въ различные сборники; важнѣйшими изъ нихъ были quinque compilationes antiquae, такъ какъ были приняты школой и легли въ основаніе большихъ оффиціальныхъ сборниковъ.

Friedberg. Quinque compilationes antiquae, 1882, Die Kanonessammlungen zwischen Gratian und Bernhard von Pavia, 1897; Seckel. Kanonistische Quellenstudien, D. Z. f. Kr. IX, 1899, Ueber drei Kanonessammlungen des ausgehenden XII. Jahrhunderts, N. A. XXV, 1900.

а) Decretales Gregorii IX (Liber Extra, сокращенно: X). Григорій IX, съ цѣлью выработать легко обозримый и полный источникъ папскаго права и поставить его на первый планъ сравнительно съ мѣстно-церковнымъ и свѣтскимъ правомъ, поручилъ своему капеллану и пенитенціарію доминиканцу Раймунду Пеньяфорте составленіе новаго сборника. Авторъ послѣдняго положилъ въ основаніе quinque compilationes, въ частности—взятое изъ compilatio prima, частной работы пробста Бернгарда Павійскаго около 1191 г., дѣленіе на пять частей по схемѣ: judex (церковное правительство), judicium (судопроизводство гражданское и по спорнымъ дѣламъ управленія), clerus (духовенство и имущественное право), sponsalia (брачное право), crimen (уголовное право съ уголовнымъ и уголовно-дисциплинарнымъ процессомъ), присоединилъ декреталы Григорія IX *), раздѣлилъ на части отдѣльные документы съ цѣлью внесенія въ книги и титулы, устранилъ путемъ интерполяціи противорѣчія и сократилъ нѣкоторые документы, въ особенности опущеніемъ фактическаго состава (отсюда partes decisae, на которыя указываютъ иногда слова et infra). Публикація послѣдовала въ 1234 г. (булла Rex pacificus) путемъ пересылки въ болонскій и па-

*) Compilatio tertia Петра Колливацинскаго вышла до 1210 г. (Иннокентій III), compilatio quinta около 1226 г. (Гонорій III).

рижскій университеты. Всѣ декреталы, не принятые въ этотъ сборникъ (или въ Декретъ), касающіеся общаго права, слѣдов. и quinque compilationes antiquae, были лишены дѣйствія. Отдѣльно отъ Декрета (отсюда Liber extra Decretum) и въ противоположность ему Декреталы Григорія IX образуютъ единую законодательную книгу (кодексъ). Цитируется:

c.(aput) 1 X de electione I 6.

b) Liber Sextus. При Бонифаціи VIII явилась потребность въ новомъ сборникѣ, который бы заключалъ появившіеся между тѣмъ декреталы, дѣлать сводъ которыхъ безъ позволенія римскаго престола Григорій IX запретилъ. Сборникъ былъ раздѣленъ по традиціонному способу на пять частей, въ 1298 г. опубликованъ разсылкой въ университеты (булла Sacrosanctae), присоединенъ какъ шестая книга къ пяти книгамъ декреталовъ Григорія IX и названъ Liber Sextus. Онъ также устраняетъ силу дѣйствія невошедшихъ въ него актовъ, но съ исключеніемъ особо оговоренныхъ декреталовъ (decretales reservatae) и декреталовъ изданныхъ Бонифаціемъ VIII еще неиспользованныхъ. Цитируется:

c.(aput) 1 de consuetudine in VI⁰ I 4 или
c. 1 in VI⁰ de consuetudiue I 4.

Nilles. Ueber den Titel der Dekretalensammlung Bonifaz VIII., A. f. k. Kr. LXXXII, 1902; Felten. Papst Gregor IX., 1886.

c) Clementinae повелѣлъ составить Климентъ V изъ постановленій вьеннскаго вселенскаго собора и изъ его собственныхъ декреталовъ. Опубликованіе было прервано въ 1314 г. смертью папы, такъ что Іоаннъ XXII въ 1317 г. сдѣлалъ распоряженіе о новой публикаціи пересмотрѣннаго сборника разсылкой въ университеты (булла Quoniam nulla). Клементины—тоже пять книгъ—оставляютъ въ дѣйствіи декреталы, не вошедшіе въ сборникъ. Цитируется:

c (aput) 1 de poenis V 8 in Clem. или
Clem. 1 de poenis V 8.

d) Оффиціальныхъ сборниковъ болѣе не появлялось. Это

было частной работой, когда французскій канонистъ Jean Chappuis въ 1500 г. въ своемъ изданіи Sextus и Clementinae присоединилъ къ нимъ въ двухъ сборникахъ современные имъ и позднѣйшіе декреталы, именно:

α) 20 декреталовъ Іоанна XXII въ XIV титулахъ, Extravagantes Iohannis XXII. Примѣръ цитаты:
c.(aput) 1 de verborum significatione in Extrav. Ioh. XXII XIV.

β) 74 другихъ декреталовъ (до Сикста IV—1471-84 г.г.), Extravagantes communes, съ традиціоннымъ дѣленіемъ на пять частей, при чемъ однако IV книга de sponsalibus остается пустой (vacat). Цитируется:

c.(aput) 1 de electione in Extrav. comm. I 3.

Само собою разумѣется, что сила дѣйствія отдѣльныхъ декреталовъ внесеніемъ въ сборники осталась незатронутой.

Уже соборы Констанцскій и Базельскій говорили объ аутентическихъ сборникахъ какъ о corpus juris (canonici), а со времени Григорія XIII это названіе для 4 сборниковъ—Decretum, Liber Extra, Liber Sextus и Clementinae—какъ для цѣлаго стало оффиціальнымъ. *) При этомъ въ предѣлахъ этого цѣлаго позднѣйшій сборникъ имѣетъ дерогирующую силу относительно болѣе ранняго, въ объемѣ Decretum и Extravagantes позднѣйшія мѣста отмѣняють болѣе раннія (остальныя части каждая составляетъ единое). Текстъ цѣлаго по инициативѣ Григорія XIII былъ пересмотрѣнъ коммиссіей (такъ называемые correctores Romani), и потомъ въ 1582 г. было сдѣлано оффиціальное римское изданіе.

Изъ многочисленныхъ изданій Corpus juris canonici особенно слѣдуетъ отмѣтить изданіе Richter'а, 2 т.т., 1839 и Friedberg'а, 2 т.т., 1879—81 (Decretum въ новомъ, исправленномъ, не римскомъ текстѣ). Laurin. Introductio in corpus juris canonici, 1889.

3. Канонистика. Въ связи съ возрожденіемъ науки римскаго права и подъ ея сильнымъ вліяніемъ, въ Болоньѣ возникаетъ самостоятельная отъ нея и теологіи церковная на-

---

*) Различеніе Corpus juris clausum—безъ Extravagantes—и non clausum съ ними—основывается на недоразумѣніи.

ука права, которая скоро въ славѣ догоняетъ свою старшую сестру.

Muther. Römisches und kononisches Recht im deutschen Mittelalter, 1871; Seckel. Beiträge zur Geschlchte beider Rechte im Mittelalter, I, 1898; Thaner. Die Literargeschichtliche Entwicklung der Lehre vom error qualitatis redundans in personam und vom error conditionis, Wiener, Ak. S. B. CXLII, 1900.

Рядомъ съ легистами выступаютъ:

a) Декретисты, которые пишутъ глоссы къ Детрету— или между строкъ (glossae interlineares) или на поляхъ (marginales) и, что важнѣе—въ пространныхъ apparatus изъясняютъ текстъ, а въ summae связно излагаютъ содержаніе отдѣльныхъ частей. Таковы—Paucapalea, по имени котораго 166 добавленій въ Декретѣ (между ними Dist. 73 части I) обычно называются paleae *), Rolandus Bandinellus (въ послѣдствіи Александръ III), Bazianus († 1197 г.) первый J. U. D=Juris utriusque doctor, Rufinus († вѣроятно въ 1190 г. епископомъ ассизскимъ; его Summa есть самостоятельный комментарій ко всему Декрету), Stephanus Tornacensis († 1203 г), Huguccio († 1210 г.), Tancredus († 1235 г.), Iohannes Teutonicus († послѣ 1245 г., авторъ переработанной потомъ Бартоломеемъ Брешіанскимъ Glossa ordinaria).

Maassen. Paucapalea, Wiener Ak. S. B. XXXI, 1860; его Summa изд. въ 1890 г. Schulte; Thaner. Die Summa magistri Rolandi, 1874; Gietl. Die Sentenzen Rolands, nachmals Alexanders III., 1891; Schulte. Die Summa des Stephanus Tornacensis, 1891; Singer. Die Summa decretorum des Magister Rufinus, 1902.

2. Декреталисты, которые подобнымъ же образомъ обработываютъ сборники декреталовъ, только подробнѣе, свободнѣе и плодотворнѣе. Glossa ordinaria къ Liber sextus идетъ отъ Berngardus Parmensis de Botone († 1263 г.), къ Sextus и Clementinae—отъ Johannes Andreae († 1348 г). Особенно выдаются: Sinibaldus Fliscus (изъ Фьеско; Иннокентій IV † 1254 г.), Henricus de Segusia (Hostiensis,

*) Наоборотъ дѣленіе Декрета идетъ не отъ него, а отъ самого Граціана.

† 1271 г.), Guillemus Duranti († 1296 г.). Nicolaus de Tudeschis († 1453 г., abbas Siculus или Panormitanus).

§ 27. *Характеръ каноническаго права и продолжительность его господства.* По четыре столѣтія церковное право стояло подъ сильнымъ вліяніемъ римскаго и германскаго міра, который составлялъ его среду. Теперь, когда церковь въ формѣ папства стала силой, господствующей надъ міромъ, оно могло развиваться въ первый разъ свободно и такъ, какъ никогда въ послѣдствіи. Теперь оно, устранивши мѣстное ограниченіе, будучи по существу папскимъ, стало также общимъ и универсальнымъ правомъ. По традиціи оно получило матеріалъ, который, кромѣ состоящей въ церковныхъ принципахъ основы, соединялъ въ удачномъ равновѣсіи публично-правные (римскіе) и частно-правные (германскіе) элементы. Это сокровище преданія оно переработало средствами собственной науки, нивеллирующей, не справляясь съ исторіей, и тѣмъ болѣе безпощадно съ догматической точки зрѣнія насилующей матеріалъ, первоначально даже суверенной (самостоятельной) по отношенію къ папамъ,—науки, которая дала ему недосягаемую тонкость построенія и рѣдкую элегантность формы. Это обогатило его громаднымъ количествомъ новыхъ положеній и институтовъ *). Послѣдніе благодаря абсолютной распорядительной власти и выдающейся практической проницательности ихъ творцовъ, передъ форумомъ

*) Какъ сильно, впрочемъ, вліяло при этомъ также старое свѣтское право, показываетъ, наприм., ученіе о sponsalia., достигшее благодаря вліянію парижской школы господства. Это ученіе, подчиняя обрученіе (sponsalia de futuro) и бракъ (sponsalia de praesenti) высшему понятію sponsalia, явно выдаетъ свое происхожденіе изъ франкско-германскаго воззрѣнія, для котораго обрученіе (Verlöbniss) было необходимой и первой составной частью заключенія брака. Сюда же относится ученіе о jus ad rem, которое хотя и было формулировано впервые Sinibald'омъ изъ Фіеско (§ 26. 3, b.), по болѣе правильному взгляду—коренится въ германскихъ отношеніяхъ церковнаго и свѣтскаго права. А что annus gratiae, т. е. предоставленіе въ теченіи опредѣленнаго времени дохода съ бенефиціи въ пользу наслѣдства отъ клириковъ, произошло изъ германскаго владѣнія (Gewere) душеприказчика—указалъ Caillemer. Exécution testamentaire, 1901.

которыхъ тогда искалъ права цѣлый міръ, показали его единый великій характеръ, рѣдкое техническое совершенство, а также удивительную гибкость и приспособляемость. Такимъ образомъ каноническое право, образованіе котораго завершается съ составленіемъ оффиціальныхъ частей Corpus juris canonici, достигаетъ юридическаго совершенства, и благодаря ему можетъ являться классическимъ выраженіемъ католической церковной идеи права до настоящихъ дней. Поэтому и потому еще, что церковь неохотно оставляетъ воспоминанія о временахъ высшаго могущества, она, и безъ того не склонная къ нововведеніямъ, не отчаяваясь считающаяся съ самыми различными культурными отношеніями и съ перемѣной времени, въ главномъ все еще твердо держится каноническаго права. Поскольку оно не замѣнено новымъ церковнымъ правомъ, особенно конкордатами, оно примѣняется и относительно Германіи, если этому не препятствуетъ государственная власть.

Friedberg. Das kanonische und das Kirchenrecht, D. Z. f. Kr. VIII, 1898; Maitland. Canon law in England, The English historical review, XI, 1896; Brünneck. Ueber den Ursprung des sog. jus ad rem, 1869; Gross. Das Recht an der Pfründe, 1887; Wolf v. Glanvell. Studien aus dem kanonischen Privatrecht, 1897; Die letzwilligen Verfügungen nach gemeinem kirchlichen Recht, 1900; Neumann. Geschichte des Wuchers, 1865; Endemann. Studien in der romanisch-canonischen Wirtschafts- und Rechtslehre, 2 Bde 1874—83; Funk. Geschichte des kirchlichen Zinsverbotes, 1876.

§ *28. Папская система.* Для всего позднѣйшаго средневѣковья наибольшей устойчивостью обладаетъ положеніе, что двойственность духовнаго и свѣтскаго порядка, по средневѣковому воззрѣнію не только исторически данная, но и установленная божественнымъ опредѣленіемъ, должна разрѣшаться въ единство божественнаго первоначала (ad unum reduci).

Friedberg. De finium inter ecclesiam et civitatem regundorum judicio, 1861, Die mittelalterlichen Lehren über das Verhältniss von Staat und Kirche, Z. f. Kr. VIII, 1869; Gierke. Das deutsche Ge-

nossenschsftsrecht, B. III, 1881; Maitland. Political theories of middle age by Gierke, 1900; Bernheim. Politische Begriffe des Mittelalters im Lichte der Anschauungen Augustins, D. Z. f. Gw. VII, 1897; Bernhard. Die zwei Schwerter Gottes auf Erden, 1897; Michael. Beiträge zur Geschichte des mittelalterlichen Staatsrechts, Z. f. k. Th. XXVI, 1902.

Если оставить въ сторонѣ отдѣльно стоящаго норманнскаго клирика, такъ наз. Анонима Іоркскаго который въ зазащиту Вильгельма Завоевателя, со спокойной твердостью удерживавшаго государственный суверенитетъ, выводилъ отсюда обожествленіе государственной власти (теократія) *)— съ государстгенной точки зрѣнія этого единства искали только въ небесномъ главѣ или въ согласной совмѣстной работѣ, въ concordia inter sacerdotium et regnum, и вслѣдствіе этого учили о непосредственно-божественномъ происхожденіи и вмѣстѣ съ тѣмъ равенствѣ обѣихъ властей, эвентуально съ правомъ по нуждѣ замѣнять другъ друга. Такъ, Саксонское Зерцало говоритъ, что папа и императоръ получили каждый свой—духовный или свѣтскій—мечъ непосредственно отъ Бога.

Böhmer. Kirche und Staat in England, 1899, Die Fälschungen Erzbischof Lanfranks von Canterbury, Studien z. Gesch. d. Theol. und Kirche, VIII, 1, 1902; Amira. Die Dresdener Bilderhandschrift des Sachsenspiegel, I, 1902, Taf 7 съ приложеніемъ.

Наоборотъ, для церковной партіи и для выработаннаго ею каноническаго права argumentum unitatis давалъ въ результатѣ высшее положеніе церкви. Именно она, церковь, есть то единство, въ которое долженъ войти свѣтскій общественный порядокъ, составляющій самъ по себѣ дѣло діаво-

---

*) Смѣло обращая въ противоположность григоріанизмъ, онъ учитъ, что такъ какъ mundus и ecclesia идентичны, то помазанный и коронованный король есть vicarius Dei, намѣстникъ Самого Бога; король совершаетъ Его дѣло на землѣ и управляетъ Его церковью, царствомъ и народомъ. Поэтому королю принадлежитъ церковное управленіе, а также врученіе должности малому королю священниковъ (т. е. епископу) посредствомъ кольца и жезла.

ла и грѣха *), чтобы имѣть возможность быть частью божественнаго міропорядка. Церкви принадлежитъ субстанція (dominium) также и свѣтской власти; доказательство этого—общая обязанность платить десятину, а для Англіи, Ирландіи, Уельса, Швеціи, Норвегіи, а также Польши, Венгріи **), Истріи, Далмаціи и части Россіи denarius s. Petri (въ Даніи добровольный), подать, взимаемая съ каждаго дома. Но церковь управляется Христомъ, а на землѣ Его намѣстникомъ, папой (vicarius Petri, Christi, Dei; у Бернарда Клервосскаго: potestate Petrus, unctione Christus, у Зензелина въ глоссѣ къ Extravag. Ioh. XXII даже: dominus Deus noster papa). Императоры и короли получаютъ свое господство отъ папы, царя царей—съ церковной точки зрѣнія ad ministerium, съ государственно-правовой ad beneficium (Адріанъ IV и его кардиналъ-легатъ Роландъ, въ послѣдствіи папа Александръ III, въ 1157 г. на имперскомъ сеймѣ въ Безансонѣ), съ ленно-правовой ad feudum, съ гражданско-правовой ad domininm utile; онъ, папа, имѣетъ оба меча, духовный, чтобы держать, свѣтскій, чтобы передавать свѣтской власти для употребленія его на служеніе власти духовной (Швабское Зерцало и булла Unam sanctam) Только относительно объема и основаній этой передачи можно установить въ церковной партіи извѣстную эволюцію взглядовъ. Григоріанизмъ, отличаясь преимущественно практическимъ направленіемъ, говоря вообще, имѣлъ въ виду болѣе частныя консеквенціи (dictatus papae изъ свиты Григорія VII, соединяющій въ одно цѣлое постулаты этого папы) Только позднѣйшіе писатели, вынужденные противниками допустить для свѣтскаго

---

*) Quis nesciat reges et duces ab iis habuisse principium, qui Deum ignorantes superbia rapinis perfida homicidiis postremo universis sceleribus mundi principe diabolo videlicet agitante super pares scilicet homines dominari caeca cupiditate et intolerabili praesumptione affectaverunt. Такъ говоритъ Григорій VII; срав. стр. 20 прим. 3.

**) Весьма интересный новый матеріалъ объ отношеніяхъ куріи къ церквамъ Венгріи даютъ Monumenta Romana episcopatum Vesprimiensis I—III, 1896—1903.

общественнаго порядка самобытный кругъ, а съ другой стороны озабоченные расширеніемъ папскаго господства посредствомъ ограниченія terrena и посредствомъ возможно большаго расширенія права церкви на вмѣшательство въ случаяхъ необходимости (декреталъ Иннекентія III Per venerabilem отъ 1202 г.) *) считали передачу свѣтскаго меча, съ одной стороны, требованіемъ достоинства церкви и ея служителей (sacerdotium: regnum=душа: тѣло—выше стр. 20 прим. 3,—солнце: луна, золото: свинецъ), а съ другой явленіемъ, которое резолютивно обусловлено освобожденіемъ міра отъ грѣха (ratione peccati). Всѣ эти границы однако мало по малу исчезаютъ, особенно въ отдѣльномъ случаѣ примѣненія, такъ что въ концѣ концовъ ecclesia вполнѣ абсорбируетъ christianitas (христіанскій міръ) и по ея свѣтской сторонѣ (Іаковъ изъ Витербо: церковь есть государство κατ' ἐξοχήν). Церковная параллель къ всемірному господству Карла В. готова; **) теократія смѣнилась іерократіей.

Sackur. Der dictatus papae und die Kanonensammlung des Deusdedit, N. A. XVIII, 1893; Molitor. Die Decretale Per venerabilem, 1876; Sägmüller. Die Idee von der Kirche als imperium romanum, Th. Q. LXXX, 1898; Scheffer-Boichorst. Zwei Untersuchungen zur päpstlichen Territorial- und Finanzpolitik, M. d. I. f. ö. G. IV Ergsbd. 1893.

Въ церковныхъ кругахъ господствовало полное единство относительно практическихъ проявленій этого всемірнаго папскаго господства, наприм. относительно права папы: 1) поставлять и смѣщать князей и императоровъ и требовать отъ нихъ знаковъ покорности (цѣлованіе ноги, держаніе стремени), 2) въ случаѣ непослушанія налагать на

---

*) Повсюду certis causis inspectis temporalem jurisdictionem causaliter exercemus.

**) Не средневѣковой имперіи, которая не смотря на универсальность и тѣсную связь съ церковью, стремилась болѣе къ осуществленію національныхъ идеаловъ, опираясь однако по временамъ на античную идею императора, въ соотвѣтствіи съ чисто средневѣковой потребностью въ авторитетѣ.

нихъ наказаніе освобожденіемъ подданныхъ отъ присяги (въ 1076 и 1080 г.г. относительно Генриха IV, въ 1119 г. относительно Генриха V, въ 1167 г.—Фридриха I, въ 1245 г.—Фридриха II), 3) распоряжаться свѣтскими территоріями, наприм. въ формѣ отдачи въ ленъ, 4) издавать законы и отмѣнять изданные свѣтскою властью (осужденіе въ 1215 г. англійской Magna charta буллой Иннокентія III Etsi carissimus), 5) рѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ, 6) обращать въ рабство свободныхъ (Григорій XI относительно флорентинцевъ въ 1376 г.).

Hinschius. Kr. V §§ 261, 264; Wretschko. Einfluss der fremden Rechte auf die deutsche Königswahl, Z. S. St. XX, 1899; Engelmann. Der Anspruch der Päpste auf Konfirmation und Approbation bei den deutschen Königswahlen, 1886; Dönitz. Ueber Ursprung und Bedeutung des Anspruchs der Päpste auf Approbation der deutschen Königswahlen, Hall. Diss., 1891; Redlich. Die Absetzung deutscher Könige durch den Papst, Münst. Diss. 1892; Dresdener Bilderhandschrift des Ssp. выше къ 2 абзацу этого §), Taf. 7 съ прилож. и къ сему W. Michael. Ueber die Formen des unmittelbaren Verkehrs zwischen den deutschen Kaisern und souveränen Fürsten im X.—XII. Jahrhundert, 1883; Domeier. Die Päpste als Richter über die deutsche Könige, Gierke. U. z. d. St. Rg. H. 53, 1897; Homeyer. Johannes Klenkok wider den Sachsenspiegel, Berliner Ak. Abh. 1855. О Рудольфѣ Габсбургскомъ и Григоріи X: Zisterer, 1891, Otto, 1895; Redlich. Rudolf von Habsburg, 1903; Niemeier. Untersuchungen über die Beziehungen Albrechts I. zu Bonifaz VIII., 1903.

§ *29. Папскій приматъ.* Папскій приматъ, оспариваемый какъ самовольно присвоенный Римомъ только Анонимомъ Іоркскимъ (§ 28), становится теперь въ самомъ широкомъ объемѣ дѣйствующимъ правомъ. Папа (papa—такъ называется по предписанію закона съ Григорія VII только римскій епископъ) является поставленнымъ отъ Бога властелиномъ и церкви; она воплощается въ немъ *). Относительно potestas ordinis это находитъ свое выраженіе въ томъ, что одинъ только онъ при совершеніи мессы всюду и всегда но-

*) Aegidius Romanus ок. 1285 г.: papa qui potest dici ecclesia.

ситъ pallium *); относительно potestas jurisdictionis на это указываетъ тіара, митра, съ 1059 г. съ одной короной (regnum), съ Бонифація VII съ двумя, съ Бенедикта XII съ тремя (triregnum). Установившійся со времени Сергія IV (1009 г.) обычай измѣнять имя не только долженъ напоминать примѣръ ап. Петра, но и формально эманципируетъ папу отъ его прошлаго до понтификата (въ 532 г. Меркурій—Іоаннъ II, въ 955 г. Октавіанъ, внукъ Мароціа—Іоаннъ II). Въ послѣдующее время избраніе папы совершается безъ участія міринъ,—но для него назначаются также иноземные архіепископы и епископы (что можно доказать съ 1012 г.),—избирательнымъ порядкомъ, который теперь развивается особо отъ обычнаго примѣнявшагося и въ Римѣ избранія епископа (большинство $^{2}/_{3}$ съ Александра III на латеранскомъ соборѣ 1179 г., конклавъ—§ 78—съ Григорія X на ліонскомъ соборѣ 1274 г.); папа получаетъ теперь положеніе, подобнаго которому въ церкви и внѣ ея нѣтъ. Хотя по отношенію къ potestas ordinis матеріально онъ не облеченъ высшей способностью чѣмъ каждый епископъ, но отличается отъ епископа универсальностью права ея осуществленія, имѣя возможность совершать всѣ ординаціи во всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Это дается именно его юрисдикціей, для нея же выступаетъ и его высокое положеніе во всякомъ направленіи.

J a f f é. Regesta (§ 22); P o t t h a s t. Regesta pontificum (1198—1304), 2 Bde, 1874—75; R o d e n b e r g. Epistolae pontificum romanorum saec. XIII въ M. G. h., 3 Bde, 1883—1894. О Regesta отдѣльныхъ понтификатовъ см. K n ö p f l e r. Kg. 3 Aufl, S. 7. D ö l l i n g e r. Das Papsttum, 1892, Papstfabeln des Mittelalters, 2 Aufl. 1890; P. F o u r n i e r. La papauté devant l'histoire, 2 tt., 1900; W ü s c h e r-B e c c h i. Der Ursprung der päpstlichen Tiara und der bischöflichen Mitra, R. Q. XIII, 1899; M ü n t z. La tiare pontificale du VIII au XVI siècle, Mém. de l'institut nat. de France (Ac. des inscr. et belles

*) Иннокентій III: quoniam assumptus est in plenitudinem ecclesiasticae potestatis; см. выше стр. 31 прим. 2.

lettres) XXXVI, 1898; Knöpfler. Die Namensänderung der Päpste, Compte rendu du IV-e congrès scientifique des cathol., 5-e sect., 1898; Buschbell. Die professiones fidei der Päpste, Münst. Diss. 1896; Hinschius. Kr. I § 28; Zoepffel. Die Papstwahlen (XI—XIV Jahrhundert), 1871; Grauert. Papstwahlstudien, H. Jb. XX, 1899, къ сему Michael. Z. f. k. Th. XXIII, 1899; Mühlbacher. Die streitige Papstwahl des Jahres 1130, 1876; Sägmüller. Ein angebliches Papstwahldekret Innocenz II. 1139, Th. Q. LXXXIV, 1902; Pflugk-Harttung. Die Wahl des letzen kaiserlichen Gegenpapstes (Nikolaus V.), Z. f. Kg. XXII, 1901; Eubel. Der Gegenpapst Nikolaus V. und seine Hierarchie, H. Jb. XII, 1891.

1. Папское право законодательства. Папа есть источникъ всего церковнаго права, omnia jura in scrinio pectoris habet (Бонифацій VIII, слѣдуя Лукѣ изъ Туу † 1249). Онъ создаетъ общее право. Соборы, на которые со времени Льва IX (1049 г.) папы обыкновенно къ пасхѣ или къ началу поста собираютъ большое число и неитальянскихъ епископовъ въ Римъ или въ резиденцію куріи (папскіе сvноды), не только состояли подъ предсѣдательствомъ папъ, но и были вполнѣ отъ нихъ зависимы, и служили исключительно средствомъ къ укрѣпленію и къ универсальному проведенію папскаго права законодательства. Послѣдній изъ нихъ, блестящій I латеранскій соборъ въ 1123 г., собранный послѣ заключенія вормсскаго конкордата получилъ въ послѣдствіи значеніе вселенскаго собора и открылъ рядъ средневѣковыхъ вселенскихъ соборовъ (II латеранскій при Иннокентіи II въ 1139 г., III латеранскій при Александрѣ III въ 1179 г., IV латеранскій при Иннокеніи III въ 1215 г., I ліонскій при Иннокентіи IV въ 1245 г., II ліонскій при Григоріи X въ 1274 г., I вьеннскій при Климентѣ V въ 1311 г.). которые были не чѣмъ инымъ, какъ расширенными папскими сvнодами (дѣйствительно вселенскимъ былъ собственно только ліонскій II*). Имѣя предметомъ своей дѣятельности не столько рѣшеніе спорныхъ вопросовъ ученія, сколько крестовые по-

*) Отвѣчая формальнымъ признакамъ вселенскаго собора, онъ не былъ признанъ на Востокѣ таковымъ. Ред.

ходы, переговоры объ уніи съ греками, а главнымъ образомъ дальнѣйшую выработку церковнаго права, они созываются папами *); засѣдая подъ предсѣдательствомъ папъ, при чемъ кардиналы и епископы имѣютъ рѣшающій голосъ, аббаты и прелаты—только совѣщательный, они представляются только всецѣло зависимымъ сенатомъ папъ, такъ что и ихъ постановленія являются папскими декретами съ совѣта и согласія собора **). Точно такъ же держали соборы въ XI и XII в.в. папскіе легаты (легатскіе соборы) для проведенія права, установленнаго уполномочивавшими ихъ (папами), въ отдѣльныхъ странахъ, особенно во Франціи и Бургундіи (въ Германіи ок. 1118 г. въ Кёльнѣ и Фрицларѣ для отлученія Генриха V).

Hinschius. Kr. I § 31, III §§ 170, 173—176, 185 f.; Nilles. In scrinio pectoris sui, Ueber den Brustschrein Bonifaz VIII., Z. f. k. Th. XIX, 1895; Norden. Das Papsttum und Byzanz, 1903.

Матеріально папское законодательство, для котораго еще Григорій VII каноны древнихъ соборовъ считалъ въ извѣстномъ смыслѣ предѣломъ, получило полную свободу благодаря скоро достигшему господства ученію Граціана, что папу связываетъ только jus naturale, т. е. моральныя предписанія Ветхаго Завѣта и богооткровенныя юридическія положенія Новаго ***), и что по отношенію къ соборнымъ канонамъ само собою разумѣется изъятіе папскаго престола, слѣдовательно его право распоряженія (независимо отъ каноновъ, dictum Gratiani къ C. XXV qu. 2 sub fin.: Romana ecclesia sacrosanctis canonibus jus et auctoritatem impertit, sed non eis alligatur; habet enim jus condendi canones). Отсюда былъ одинъ только шагъ до полной самостоятельности папскаго за-

*) Фридрихъ I какъ преемникъ по имперіи Константина, Θеодосія, Юстиніана, Карла В. и Оттона В. еще дѣлаетъ неудачный опытъ созванія вселенскаго собора.

**) De consilio fratrum nostrorum et sacro approbante concilio decrevimus; въ собраніяхъ декреталовъ въ такой формѣ: Alexander III in concilio Lateranensi.

***) Jus naturae est, quod in lege et evangelio continetur, говоритъ Граціанъ въ praefatio къ Dist. I.

конодательства. Иннокентій III и Гонорій III подготовили его, посылая собранія своихъ декреталовъ въ 1210 и 1226 гг. въ Болонью или вообще въ университеты и суды по крайней мѣрѣ для употребленія въ преподаваніи и въ судопроизводствѣ (III и V compilatio antiqua). Наконецъ. когда рецепція сборниковъ состоялась безъ затрудненій, этотъ шагъ сдѣлалъ Григорій IX, за которымъ послѣдовали Бонифацій VIII, Климентъ V и Іоаннъ XXII (§ 26). Право папы въ полной независимости устанавливать для церкви всю совокупность юридическихъ нормъ окрѣпло теперь настолько, что стали разсматривать какъ источникъ общаго церковнаго права (хотя для Германіи только въ нѣкоторыхъ пунктахъ) даже правила папскихъ канцелярій, т. е. инструкціи для персонала папскаго управленія; онѣ иногда возобновлялись и дополнялись послѣ вступленія на престолъ новаго папы, но при Иннокентіи V сдѣлались наконецъ изъ своего рода edictum tralaticium — edictum perpetuum.

Brie. Die Lehre vom Gewohnheitsrecht, I, 1899; Erler. Der liber canecllariae apostolicae (1380), 1880; Ottenthal. Die päpstlichen Kanzleiregeln von Johann XXII. bis Nikolaus V., 1888; Kirsch. Formelbuch der päpstlichen Kanzlei aus der Mitte des XIV. Jahrhunderts, H. Jb. XIV, 1893; Tangl. Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200—1500, 1894; Förstermann. Novae constitutiones audientiae von 1375, 1897; Wahrmund. Die consuetudines curiae Romanae, A. f. k. Kr. LXXIX, 1899; также Teige. Beiträge zum päpstlichen Kanzleiwesen des XIII. und XIV. Jahrhunderts въ M. d. I. f. ö. G. XVII, 1896.

Но законодательный абсолютизмъ папства проявляется теперь также въ неограниченномъ правѣ давать привилегіи и диспенсаціи. Если прежде апостольскій престолъ давалъ только продолжительныя преимущества въ формѣ особыхъ (отличныхъ отъ общихъ) субъективныхъ правъ или въ видѣ подтвержденій правъ обыкновенныхъ, каковыя преимущества отмѣнить было не просто, то Граціанъ училъ, что папа въ силу своего законодательнаго авторитета можетъ по

справедливымъ причинамъ во всякое время взять привиллегіи обратно. Это побудило курію со времени Целестина II (1143 – 44) вообще давать привиллегіи только salva sedis apostolicae auctoritate, слѣдовательно съ оговоркой возможности иного распоряженія апостольскаго престола. Менѣе быстро развилась исключительная власть папы диспенсировать отъ общаго права. Означая первоначально всякое возникновеніе права, противорѣчащаго общему правилу, dispensatio нашла себѣ у Иво Шартрскаго больше вниманія, а благодаря Граціану—признаніе въ качествѣ института, стоящаго въ связи съ правомъ законодательства. Руфинъ первый назвалъ ее потомъ causalis derogatio, т. е. устраненіе дѣйствій правового положенія для отдѣльнаго случая. Теперь также пріобрѣтаетъ почву подготовленное многочисленными запросами въ Римъ со второй половины XI в. воззрѣніе, что только папа можетъ диспенсировать отъ общаго права и именно въ томъ объемѣ, въ какомъ онъ устанавливаетъ послѣднее; это воззрѣніе, принятое Иннокентіемъ III, вслѣдствіе законодательной дѣятельности иниціаторовъ собраній декреталовъ укрѣпилось настолько сильно, что право диспенсаціи епископовъ и провинціальныхъ соборовъ оказалось теперь исключеніемъ.

Hinschius. Kr. III § 189 ii, v; Scheurl. Die Dispensationsbegriff des kanonischen Rechts, Z. f. Kr. XVII, 1882; Stiegler. Dispensation, Dispensationswesen und Dispensationsrecht, I, 1901; Thaner. Ueber Entstehung und Bedeutung der Formel salva apostolicae sedis auctoritate, Wiener Ak. S. B. LXXI, 1872.

2. Высшая судебная власть папы. Папа, не имѣя судьи надъ собой (papa a nemine judicatur, старинный пастулатъ, выставленный Геласіемъ I въ 493 г.—срав. 1 Кор. 2, 15,—становится съ XII в. безспорно дѣйствующимъ правомъ), является высшимъ судьей всѣхъ своихъ подданныхъ въ церкви (subditi), духовныхъ и мірянъ, даже императоровъ и королей. Онъ, въ частности, налагаетъ всюду экскоммуникаціи, ему же резервирована абсолюція (разрѣ-

шеніе) отъ особо тяжкихъ преступленій (впервые Иннокентіемъ II въ 1131 г. при percussio clericorum, см. ниже стр. 98 прим. 1). Такого рода резерваціи становятся съ XIV в. болѣе многочисленными, а съ Урбана V (въ 1363 г.),—съ значительнымъ увеличеніемъ ихъ посредствомъ присоединенія сюда даже деликтовъ, которые касались только свѣтскаго господства папы (морской разбой въ итальянскихъ водахъ, затрудненіе подвоза жизненныхъ средствъ въ Римъ, завладѣніе правами и сборами церковнаго государства и мног. друг.),—торжественно устанавливаются всякій разъ въ великій четвергъ (булла Coena Domini). Наоборотъ, право помилованія равнымъ образомъ съ XII в. принадлежитъ папамъ, какъ признанное. Но болѣе всего они занимаются множествомъ судебныхъ дѣлъ по спорамъ. Преимущественно для этихъ дѣлъ и при содѣйствіи въ теоретическомъ отношеніи школы церковнаго права съ романистическимъ направленіемъ теперь образуется институтъ делегаціи и понятіе jurisdictio delegata, т. е. власти суда и управленія, перенесенной особо на какое либо лицо, въ противоположность jurisdictio ordinaria, связанной съ должностью. Съ Александра III появляется легіонъ папскихъ рескриптовъ, которые для облегченія тяжелыхъ занятій куріи переносятъ на епископовъ, аббатовъ и другихъ духовныхъ лицъ изслѣдованіе, а часто и рѣшеніе дѣлъ вмѣсто папы; иначе этотъ трудъ нельзя было бы осилить, такъ какъ тогда еще не было развитой организаціи учрежденій при папѣ (чисто дворцовыя учрежденія, на ряду съ ними старая cancellaria, прежде соединенная съ архивомъ и библіотекой, находившаяся подъ управленіемъ канцлера, въ XIII в. подчиненная вице-канцлеру не изъ кардиналовъ и наконецъ со времени авиньонскаго плѣна вице-канцлеру изъ кардиналовъ). При этомъ коммиттированные судьи получали въ commissorium'ѣ руководящіе, большей частью новые, принципы, которые, если оказывались пригодными, удерживались и включались въ собранія декреталовъ. Подвидъ делегатовъ составляли консерваторы, назначавшіеся папами при

монастыряхъ и университетахъ для защиты университетскихъ и монастырскихъ правъ и имуществъ.

Hinschius. Kr. I §§ 21 II, IIIc, 41, 51, V §§ 266 II, 269, 277, 283, 285; Keller. Untersuchungen über die Judices sacri palatii Lateranensis, D. Z. f. Kr. IX, X, 1900, 1901; Haller. Ueber die Beamten der Kurie im XIII. u. XIV. Jahrhundert, Q. u. F. I, 1898; Bresslau. Handbuch der Urkundenlehre, I, 1889; Teige. Beiträge zur Geschichte der Audientia litterarum contradictarum, I, 1897; Mühlbacher. Kaiserurkunde und Papsturkunde, M. D. I. f. ö. G. IV Ergzgsbd. 1893; Kehr. Scrinium und Palatium, M. d. I. f. ö. G. VI Eruzgsbd. 1901; Cipolla. La cancellaria e la diplomatica pontificia da s. Siricio a Celestino III, 1902; Pflugk-Harttung. Ueber Archiv und Register der Päpste, Z. f. Kg. XII, 1891, Die Bullen der Päpste bis zum Ende des XII. Jahrhunderts, 1901; Steinacker. Die älteste päpstliche Registerwesen, M. d. I. f. ö. G. XXIII, 1902.

3. Право папы на высшее управленіе проявляется теперь:

a) Въ общихъ распоряженіяхъ относительно богослуженія, которыми наприм. Урбаномъ IV (1264 г.) и съ полнымъ успѣхомъ Климентомъ V въ 1312 г. былъ введенъ праздникъ Тѣла Господня, равно какъ римской литургіи было отдано предпочтеніе предъ амвросіевской, испанской (mosarabica) или вестготской. Сюда же, далѣе, относится возникновеніе съ Александра III исключительнаго права папъ на канонизацію святыхъ безъ содѣйствія собора (первая папская канонизація 993 г. папой Іоанномъ XII Ульриха, епископа аугсбурскаго).

Hinschius. Kr. IV §§ 199, 211, 212, 213; Stückelberg. Geschichte der Reliquien in der Schweiz, 1902.

b) Въ высшей власти относительно должностей. Съ церковно-юридической точки зрѣнія одинъ только папа имѣетъ право учреждать епископства и прочія высшія должности, а также измѣнять ихъ; однако церковью безъ возраженій и охотно принимается содѣйствіе свѣтской власти особенно въ цѣляхъ дотированія. Одинъ только папа можетъ установить исключенія изъ ординарнаго церковнаго округа—въ формѣ изъятій монастырей изъ подчиненія епископу діоцеза, епископствъ—

митрополиту. Онъ же даетъ учредительныя грамоты университетамъ, которые теперь, вытѣсняя штифтскія и монастырскія школы, приняли на себя богословско-юридическое образованіе клира. Однако какъ разъ самыя важныя studia generalia Болоньи и Парижа не были папскими учрежденіями. Затѣмъ, съ XII вѣка папы начинаютъ выдавать рекомендаціи и указанія къ имѣющимъ право замѣщать церковныя должности въ пользу отдѣльныхъ лицъ все въ болѣе повелительной формѣ, и при томъ со времени Александра III и на неосвободившіяся бенефиціи Изъ этого при Целестинѣ III (1191—98) развивается усвоеніе себѣ папами права предоставлять должности, а при Иннокентіи III успѣшное, не смотря на многократное противодѣйствіе епископовъ и друг. лицъ, притязаніе на общее право назначенія (provisiones, а также назначеніе на имѣющія освободиться вакансіи, expectativae), основанное на plenitudo potestatis папы. Санкціонированное Декреталами Григорія IX злоупотребленіе папскими мандатами о provisiones принимаетъ при Иннокентіи IV и по отношенію къ епископствамъ такой объемъ, что Климентъ IV, въ виду возрастающаго сопротивленія, приходитъ къ мысли о регулярномъ отказѣ отъ практически уже не выполнимаго осуществленія общаго права назначать на должности и о резерваціи опредѣленныхъ категорій (прежде всего beneficia in curia, т. е. ставшихъ вакантными—vacantia—вслѣдствіе смерти ихъ обладателей въ Римѣ или въ мѣстѣ, отстоящемъ отъ Рима не болѣе двухъ дней пути=20 римскихъ миль), которая была еще выгоднѣй для римскаго престола. Эту резервацію энергично расширяли преемники Климента, особенно Іоаннъ XXII (булла Ex debito 1316 г. и Exsecrabilis 1317 г.) и Бенедиктъ XII (Ad regimen 1335 г.). Соотвѣтственно съ этимъ перемѣщеніе (translatio), принятіе отказа (renuntiatio), по крайней мѣрѣ епископовъ, равно какъ утвержденіе всякаго отказа отъ бенефиціи, связаннаго съ ея обремененіемъ (resignatio cum reservatione pensionis), разсматриваются какъ преиму-

щественныя права папы. Наконецъ, папа осуществляетъ и высшій церковный надзоръ; средствомъ для послѣдняго служитъ обязанность епископовъ періодически посѣщать Римъ (visitatio liminum scil. sanctorum apostolorum Petri et Pauli), становящаяся съ Григорія VII все болѣе обычной и установленная для всѣхъ декретальнымъ правомъ.

Hinschius. Kr. II § 102, III §§ 144, 161, 165 ı, IV §§ 230, 241; Paulsen. Die Gründung der deutschen Universitäten, H. Z. XLV, 1881, Die deutsche Universitäten, 1902; Denifle. Die Universitäten des Mittelalters, I, 1885: Kaufmann. Geschichte der deutschen Universitäten, 2 Bde, 1888—96; Rodenberg. Innozenz IV. und das Königreich Sizilien, 1892; Eubel. Die provisiones praelatorum, R. Q. VII, 1893, Zum päpstlichen Reservations- und Provisionswesen, тамъ же VIII, 1894. Die provisiones praelatorum durch Gregor XII., тамъ же X, 1897, Die deutschen Aebte in den libri obligationum (1295—1378), Ben. St. M. XVI, 1895, Die päpstlichen Provisionen auf deutschen Abteien (1378—1431), тамъ же XV, 1894, Die Besetzung der deutschen Abteien mittelst päpstlicher Provisionen (1431—1503), тамъ же XX, 1899; Haller. Die Ausfertigung der Provisionen, Q. u. F. II, 1899; Schmitz. Zur Vorgeschichte des Konkordats... in Frankreich (1417—26), Münster. Diss. 1902; Sägmuller. Die visitatio liminum bis Bonifaz VIII., Th. Q. LXXXII, 1900.

c) Весьма важнымъ стало верховенство папъ надъ орденами. Къ бенедиктинскому ордену съ его отраслями *),—которые благодаря введенію института братьевъ-міранъ со служебной ролью (fratres conversi или laici) на ряду съ полными монахами, обладающими по крайней мѣрѣ саномъ субдіакона (conventuales), и установленію генеральнаго капитула при генералъ-аббатѣ получили организаціонное расширеніе,—присоединились, кромѣ рыцарскихъ орденовъ, вызванныхъ къ жизни крестовыми походами **), нищенскіе

*) Кромѣ клюнійцевъ (§ 18, 2) и въ связи съ ними: комальдульцы (Ромуальдъ, 1018 г.) и валлумброзанцы (Гуальбертъ 1073 г.), также цистерцинцы (Сито 1098 г.; Charta charitatis 1119 г.) и картезіанцы (Бруно Кельнскій, 1084 г.).

**) Тампліеры (1118 г.), іоанниты (1130 г.), нѣмецкій орденъ (1191 г.): Korner. Templerregel aus dem Altfranzösischen übersetzt, 1902; Schnürer. Die ursprüngliche Templerregel, 1903.

ордена францисканцевъ или меньшихъ братьевъ (Францискъ Ассизскій † 1226 г.) и доминиканцевъ или монаховъ-проповѣдниковъ (Доминикъ † 1221 г.) *). Они не только обогатили орденское право прибавленіемъ новыхъ институтовъ (окончательное образованіе торжественнаго акта вступленія, professio religiosa, съ тремя обѣтами — нищеты, цѣломудрія и послушанія; принятіе терціаріевъ—мужчинъ и женщинъ, остающихся въ міру **); генералъ ордена и провинціальная организація, а также расширееніе пространственнаго ограниченія связующей силы обѣтовъ, stabilitas loci, ***) на весь орденъ), но и сдѣлали монашество вообще впервые народнымъ и даже вліятельнѣйшимъ факторомъ средневѣковой народной жизни въ силу его пастырской дѣятельности (съ 1250 г.), которая, впрочемъ, вскорѣ (также и въ Германіи) привела его къ серьезному конфликту съ приходскимъ духовенствомъ. Поэтому было важно, что именно по отношенію къ этимъ орденамъ, въ виду требовавшагося отсутствія имущества для цѣлаго ордена ****), принятое относительно рыцарскихъ орденовъ требованіе папскаго соизволенія, нашло окончательное признаніе—для францисканцевъ въ 1209 г. и для доминиканцевъ въ 1216 г., и что эти новые ордена чрезъ высшихъ начальниковъ, назначавшихся папой, остались тѣсно связанными съ универсаль-

---

*) Кармелиты (1245 г.), августинцы (1256 г.). Монахини францисканскаго ордена (утвержд. въ 1253 г.) называются по имени св. Клары ассизской клариссинками; Lemmens. Die Anfänge des Klarissenordens, R. Q. XVI, 1902; Lempp. Die Anfänge des Klarissenordens, Z. f. Kg. XXIII, 1902 (къ сему XXIV, 1903, S. 321 ff).

**) Левъ XIII (какъ и Пій X), самъ терціарій св. Франциска, въ 1883 г. реформировалъ францисканскія правила для терціаріевъ соотвѣтственно потребностямъ настоящаго времени.

***) Принципъ, по которому отдѣльный монахъ долженъ быть связанъ съ монастыремъ, гдѣ онъ далъ свои обѣты (Правило Бенедикта Нурсійскаго; кромѣ бенедиктинцевъ, клюнійцы, камальдульцы, картезіанцы, цистерцинцы и друг.), а въ силу расширенія этого ограниченія, только съ церковной провинціей, гдѣ расположенъ этотъ монастырь. Ред.

****) Согласно папѣ Николаю II (1279 г.) вообще все, чѣмъ владѣютъ братья-минориты, состоитъ въ собственности римской церкви, согласно Іоанну XXII по крайней мѣрѣ недвижимость съ библіотеками.

ной церковью въ качествѣ универсальной вспомогательной силы.

Luchaire. Manuel §§ 58—61, 63; Berlière. Les origines de Citeaux et l'ordre bénédictin au XII-e siècle, R. h. é. I, II, 1900—01, La congrégation de Bursfeld, R. bén. XVI, 1899; Kainz. Consuetudines Schyrenses, Ben. St. M. XXIV, 1903; Linneborn. Die Reformation der westfälischen Benedictinerklöster im XV. Jahrhundert, тамъ же XX—XXII, 1899—1901; Hase. Franz von Assisi, 1856; Sabatier. Vie de s. François, 1894, 2-е дополненное изд., нѣм. переводъ Lisco, 1897; Goetz. Die Quellen zur Geschichte des h. Franz von Assisi, Z. f. Kg. XXII, 1901, Die ursprünglichen Ideale des h. Franz von Assisi, H. V. VI, 1903; Bullarium Franciscanum, I—IV съ Supplementum, 1759—1780, V—VI изд. Eubel'я, 1898—1902; Regula antiqua fratrum et sororum de poenitentia seu tertii ordinis s. Fancisci, ed. P. Sabatier, 1901; Götz. Die Regel des Tertiarierordens, Z. f. Kg. XXIII, 1902; Mandonnet. Les origines de l'ordo de poenitentia, Compte rendu du IV-e congès scientif. des cath., 5-e sect., 1898; K. Müller. Zur Geschichte Bussbrüderordens, Z. f. Kg. XXIII, 1902; Die Anfänge des Minoritenordens, 1885 (къ сему Ehrle A. f. L. u. Kg. III, 1887); Eubel. Geschichte der oberdeutschen Minoritenprovinz, 1886; Monumenta ordinis fratrum Praedicatorum historica, I, III—V, VIII—X, 1897—1903; Denifle. Die Konstitutonen des Predigerordens von 1228, A. f. L. u. Kg. I, 1885; Hinschius Kr. IV § 227; Paulus. Welt-und Ordensklerus beim Ausgang des XIII. Jahrhunderts im Kampfe um die Pfarrrechte, Gött. Diss. 1900; Eubel. Zu den Streitigkeiten bezuglich des jus parochiale im Mittelalter, R. Q. IX, 1895

Такова полнота папской власти на высшей точкѣ ея развитія. Она ведетъ также къ образованію права посольства. Посылая уже въ римскую и франкскую эпоху пословъ, apocrisiarii или responsales, какъ своихъ представителей къ византійскому и каролингскому дворамъ съ политическими и церковными порученіями, папы съ Григорія VII пользовались въ качествѣ легатовъ для исполненія отдѣльныхъ порученій или для охраненія всей совокупности папскихъ правъ въ различныхъ странахъ предпочтительно кардиналами, хотя не рѣдко при сильномъ противодѣйствіи мѣстной церковной

и свѣтской власти. Школа на основаніи различія, установленнаго еще Иннокентіемъ IV, дала имъ приблизительно съ 1300 г. имя legati a latere *) въ противоположность legati missi или nuntii sedis apostolicae (XIV в), которымъ одинаково съ первыми принадлежала jurisdictio ordinaria, производная отъ папской, но только уменьшенная въ противоположность полной юрисдикціи первыхъ (однако и въ последнемъ случаѣ не для causae majores). Но постоянными легатами (legati perpetui или nati) становятся теперь примасы или архіепископы (наприм въ Кёльнѣ) съ самовольно усвоеннымъ, церковью по большей части только терпимымъ, общимъ правомъ представительства.

Hinschius. Kr. I §§ 68—71; Luxardo. Das päpstliche Vordecretalengesandtschaftsrecht, 1878; Frommel Die päpstliche Legatengewalt im deutschen Reich (X. bis XII. Jahrhundert), Heidelb. Diss., 1898; Grosse. Der Romanus legatus nach der Auffassung Gregors VII., Hall. Diss. 1900.

§ *30. Церковное устройство и клиръ.* Псевдоисидоровскій идеалъ освобожденія церкви отъ господства мірянъ осуществляется и для остальной части церковнаго организма. Пополненіе клира регулируется развитыми правовыми нормами объ ординаціи (ученіе объ irregularitates), его хозяйственное обезпеченіе преслѣдуется предписаніемъ о titulus **) и запрещеніемъ абсолютныхъ ординацій, которое, впрочемъ, съ Иннокентія III не соблюдается относительно низшихъ степеней; клиръ отрѣшенъ отъ семьи предписаніемъ целибата (§ 24), отъ міра, наприм. запрещеніемъ изучать медицину и свѣтское право, но за то надѣленъ широкими привиллегіями, какъ privillegium immunitatis, т. е. свободы отъ налоговъ (§ 24), pr. fori, т. е. свободы отъ свѣтскаго суда, pr. competentiae, т. е. ограниченнаго принудительнаго взы-

---

*) Hostiensis (§ 27, 3 b.): intelliguntur pars corporis domini.

**) Первоначально titulus=знакъ (крестъ), потомъ=церковь, должностные доходы и со времени Иннокентія III вообще обезпеченный доходъ. Hinschius. Kr. § 8 и выше стр. 35 прим. 2.

сканія изъ должностныхъ доходовъ, и защищенъ посредствомъ pr. canonis *). При этихъ условіяхъ клиръ, одаренный въ высшихъ степеняхъ посвященія—ordines sacri или majores, къ которымъ съ Иннокентія III причисляется и субліаконатъ,—неизгладимымъ, сверхъестественнымъ характеромъ (character indelebilis), руководитъ паствой, состоящей изъ мірянъ.

Eubel Hierarchia catholica medii aevi, I, II (1198—1431) 1898,; 1901; Gams. Series episcoporum (— 1385), 2 т.т., 1873—76. M. Fournier. L'église et le droit romain au XIII siècle, N. r, h. XIV, XV, 1890—91; Savigny. Ueber die Decretale Super specula, Z. f. gesch. Rw. VIII, 1835; Reuter. Das Subdiaconat, 1890; Bader Der Klerus und sein Recht nach dem Zürcher Richtebrief, 1902; Poncet. Les privillèges de clercs au moyen âge, Paris, Thèse 1901; Siciliano-Villanueva. Studi sulle vicende del foro ecclesiastico nelle cause dei chierici... dalla fine dei impero carolingico al sec. XIV, 1896, 1901; Granzon. Aperçu historique sur les mariages des prêtres de l'église d'occident jusqu'au concil de Trent, 1896.

1. Кардиналатъ. Не образуя ни особой ступени въ порядкѣ посвященія, ни въ правительственной іерархіи, римскіе кардиналы **),—рядомъ съ которыми есть еще другіе, въ Германіи наприм. трирскіе, кёльнскіе. и даже аахенскіе,—получаютъ въ качествѣ избирателей папы, его постоянныхъ помощниковъ, совѣтниковъ, fratres и пословъ (§ 29), а также въ качествѣ правителей церкви во время вакантности папскаго престола, первый рангъ послѣ папы. съ которымъ они съ Николая IV 1289 г. (булла Coelestis altitudo) дѣлятъ пополамъ важнѣйшіе доходы куріи.

Hinschius. Kr. I § 32; Wenck. Das Kardinalskollegium, Pr. Jb. LIII, 1884; Sägmüller. Die Tätigkeit und Stellung der Kar-

*) c. 29 C XVII qu. 4 (Клермонтскаго соб. 1130 г., латеранскаго II 1139 г.): Si quis suadente diabolo hujus sacrilegii vicium incurrerit, quod in clericum vel monachum violentas manus iniecerit, anathematis vinculo subiaceat, et nullus episcoporum illum praesumat absolvere, оговорка относительно абсолюціи: nisi mortis urgente periculo, donec apostolico praesentetur et ejus mandatum suscipiat.

**) Cardo=дверной петельный крюкъ, главный пунктъ, слѣд. cardinalis=принадлежащій къ главной церкви и пользующійся высокимъ положеніемъ въ ней.

dinäle bis Bonifaz VIII., 1896, и въ Th. Q. LXXX, 1898. (къ сему Wenck. Gött. G. A. CLXII, 1900, и противъ опять Sägmuller. Die oligarchischen Tendenzen des Kardinalskollegs въ Th. Q. LXXXIII, 1901); Duchesne. Le sedi episcopali nell' antico ducato di Roma, Archivio della R. soc. di storia patr. XV, 1892; Kirsch. Die Finanzverwaltung des Kardinalskollegiums im XIII. und XIV. Jahrhundert (Kg. St. II, 4), 1895; Baumgarten. Untersuchungen und Urkunden über die Camera collegii cardinalium von 1295—1437, 1898; Göller. Die constitutio: Ratio juris und ihre Bedeutung für die Camera apostolica, R. Q. XVI, 1902, Zur Stellung des päpstlichen Kamerars unter Klemens VII., A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903; Kirsch. Note sur deux fonctionaires de la chambre apostolique au XIII-e siècle, Mélanges Paul Fabre, 1903 (ср. также § 34).

2. Власть митрополита. Зато jus mitropoliticum архіепископовъ (но archiepiscopus называется также имѣющій этотъ титулъ безъ провинціи и власти митрополита) универсальнымъ папствомъ систематически урѣзывается и ставится въ зависимое положеніе; къ концу настоящаго періода они, наприм., теряютъ право утверждать и посвящать суффрагановъ, и еще съ Григорія VII пріобрѣтеніе права посвящать поставлено въ зависимость отъ полученія палліума. Восточные патріархаты вслѣдствіе крестовыхъ походовъ снова оживають въ подчиненіи Риму, конечно, только временно (1215 г.: клятва послушанія, полученіе палліума); званіе примасовъ отдѣльныхъ странъ, какъ майнцскаго, трирскаго и зальцбургскаго, имѣютъ значеніе не болѣе какъ титулъ.

Hinschius. Kr. II §§ 76, 77, III § 173; Luchaire. Manuel §§ 13—18; Pieper. Die Politik Gregors VII. gegenüber der deutschen Metropolitangewalt, Hall. Diss. 1884; Kühn. Geschichte der ersten lateinischen Patriarchen in Jerusalem, Leipzig. Diss. 1886; Hampel. Untersuchungen über das lateinische Patriarchat von Jerusalem, Erlanger. Diss. 1898.

3. Епископъ (ordinarius, dioecesanus), правительственная власть котораго при Климентѣ IV (1265—68) и Бонифаціи VIII опредѣляется точнѣе (полномочія давать посвященія, litterae dimissoriae чрезъ episcopus proprius—§ 64 — съ Иннокентія III), опять пріобрѣлъ старое высокое положе-

ніе,—поскольку многочисленныя изъятія не ограничивали его правительственной власти или относительно территоріи или относительно опредѣленныхъ круговъ лицъ (ордена!),—конечно при строгомъ подчиненіи папѣ (apostolicae sedis gratia episcopus съ XI в.; отъ 1059 г. также присяга о послушаніи, напоминающая ленную присягу, съ Григорія IX предписанная общимъ правомъ). Однако правовыя гарантіи, созданныя германскимъ правомъ для епархіальныхъ должностей и духовенства, хотя и освобождатся отъ осуществленія ихъ мірянами, но не устраняются.

Hinschius. Kr. III § 156 I.

4. Соборные капитулы, подобно коллегіатскимъ послѣ прекращенія vita communis и всецѣлаго оміріщенія организованные съ конца XI в. по крайней мѣрѣ отчасти по-монашески *) и теперь съ отказомъ отъ свѣтскаго индивидуальнаго владѣнія (canonici regulares **) на ряду съ saeculares), получаютъ по отношенію къ епископу такое же положеніе, какъ коллегія кардиналовъ относительно папы, только съ большей властью. Они выбираютъ епископа, при чемъ, какъ и для всѣхъ постановленій капитула, требуется pars major (абсолютное большинство) et sanior (большее пониманіе церковныхъ цѣлей). Они назначаютъ епископу, въ случаѣ его душевной болѣзни, coadjutor'a (съ Иннокентія III), или онъ спрашиваетъ ихъ мнѣнія, если самъ беретъ помощника по старости и болѣзни; однако coadjutor'a cum jure succedendi всегда должно испрашивать отъ папы. Они помогаютъ епископу при управленіи епископствомъ, при чемъ школа съ XIII в. различаетъ ихъ consensus, отсутствіе запроса котораго влечетъ за собой ничтожность акта (наприм. при alienatio bonorum, innovatio beneficorum, т. е. при измѣненіи

*) По клюнійскому образцу, какъ конгрегація св. Виктора близъ Парижа или по цистерцинскому, какъ Премонстрантская (Prémontré, основанная Норбетомъ въ 1120 г.).

**) Правила были составлены по сочиненіямъ Августина; отсюда названіе августинскихъ канониковъ.

церковныхъ должностей) и случаи простого consilium (важные акты управленія, изданіе статутовъ для діоцеза и мног. друг.). Sede vacante они управляютъ in corpore или per turnum (по очереди) діоцезомъ и mensa episcopalis; съ Бонифація VIII епископская юрисдикція переходитъ на капитулъ немедленно послѣ наступленія вакантности. Для замѣщеній бенефицій капитула по общему праву дѣйствуетъ jus simultaneae collationis, т. е. совмѣстнаго назначенія епископомъ и капитуломъ, эвентуально послѣ предшествующаго назначенію избранія на вакантный каноникатъ наличными canonici по принципу старшинства; но статуты капитуловъ идутъ далѣе, и обыкновенно доступъ въ капитулъ открытъ только для носящихъ званіе каноника (такъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ). На ряду съ полноправными канониками съ votum in capitulo, stallum in choro и prebenda (отсюда canonicus in fructibus et floribus) стоятъ каноники неполнолноправные (canonicus in herbis, эвентуально in pulvere), особенно ожидающіе вакантнаго мѣста, domicellares. Такъ какъ капитулы съ XIII в. стали clausa, т. е. сведены къ опредѣленному количеству бенефицій, то предоставленіе выжидательныхъ мѣстъ, expestantiae, стало обычной. Между полноправными канониками различали въ свою очередь обладателей dignitates (praepositura, decanatus, custodia § 19,2) съ юрисдикціей и преимуществомъ чести и обладателей personatus *), т. е. каноникатовъ, съ которыми были соединены мѣста приходскихъ священниковъ при штифтскихъ церквахъ, а также обладателей только officia; эти послѣднія не слѣдуетъ смѣшивать съ многочисленными съ XIII в. постоянными vicariae, обладатели которыхъ, организованные въ презенціи (группами) или какъ либо иначе, помогали капитулу, примѣрно какъ подмастерья у мастеровъ въ цехахъ.

Hinschius. Kr. II §§ 80 III, 81 I, 82 I, 89 I A, 114, 126;

*) Тѣ и другіе въ Германіи причисляются къ praelati, тогда какъ по декретальному праву къ нимъ принадлежатъ, кромѣ аббатовъ, только епископы и носители высшей юрисдикціи.

Luchaire. Manuel §§ 56, 57; Schäfer. Pfarrkirche und Stift (§ 19, 2); Morin: Règlements inédits du pape s. Gregoire VII pour les chanoines réguliers, R. bén. XVIII, 1901; Winter. Die Prämonstranser des XII. Jahrhunderts, 1865; I. Gierke. Darf bei Kapitelswahlen hinsichtlich der Feststellung der absoluten Majorität der contemptus mit in Anschlag gebracht werden? D. Z. f. Kr. X, 1901. Wretschko. Die electio communis bei den kirchlichen Wahlen im Mittelalter, D. Z. f. Kr. XI, 1902; Friedensburg. Informativpocesse über deutsche Kirchen in vortridentinischer Zeit, Q. u. F. I, 1898; Zschokke. Geschichte des Metropolitankapitels zum heil. Stephan in Wien, 1895; Brockmann. Urkundliche Geschichte des Halberstädter Domkapitels im Mittelalter, Gott. Diss 1898; Brunn, Kauffungen. Das Domkapitel von Meissen im Mittelalter, 1902; Redlich. Die Auflehnung der Kanoniker am Kunibertstift zu Köln (1386), Ann. d. hist. Ver. f. d. Niederrhein, LXXIV, 1901.

5. Прочія правовыя нормы относительно должностей; incorporatio. На ряду съ temporalia должности (beneficium) снова получаютъ большее значеніе spiritualia (officium) и связанныя съ послѣдними публичныя должностныя обязанности (наприм. residentia съ 1179 г.), хотя церковныя мѣста въ послѣдующее время называются просто beneficia, и вообще параллельно свѣтской ленной организаціи выступаетъ теперь церковная феодальная іерархія во главѣ съ папой (право деволюціи—§ 73). Въ связи съ этимъ стоитъ безпорядокъ, заключающійся въ совмѣщеніи должностей, противъ котораго тщетно борятся римскій синодъ 1059 г. и послѣ него III и IV латеранскіе соборы, въ частности — по поводу злоупотребленія предоставленнымъ папамъ правомъ диспенсаціи *), и другой безпорядокъ, состоящій въ предоставленіи коммендъ, т. е. бенефицій не для цѣлей должности, а просто для доходовъ, запрещенный съ 1274 г., но одинаково всегда практиковавшійся папствомъ даже по отношенію къ высшимъ бенефиціямъ и аббатствамъ. Сюда же присоединилась incorporatio, возникшая

*) По достовѣрнымъ даннымъ XV в. встрѣчались совмѣщенія 200—300 бенефицій въ однѣхъ рукахъ.

благодаря удержанію въ пользу монастырей устраненнаго всюду права собственности на церкви и благодаря систематическому развитію его подъ новымъ названіемъ съ допущеніемъ запрещеннаго до того времени обслуживанія церквей, принадлежащихъ монастырямъ, монахами или только викаріями (§ 20,1). Вмѣстѣ съ тѣмъ первая incorporatio приходской церкви прежде всего значила уничтоженіе ея какъ юридическаго лица и присоединеніе ея имущества къ покровительствуемому этимъ способомъ институту (монастырю, штифту, университету). Приходская должность сохранялась и замѣщалась vicarius perpetuus въ качествѣ пароха, котораго привиллегированный так. обр. институтъ представлялъ, и которому онъ долженъ былъ давать необходимое содержаніе (portio congrua). Такъ обстояло дѣло при incorporatio quoad temporalia или minus plena. При болѣе широкой incorporatio quoad temporalia et spiritualia или jure pleno приходская должность исчезала, монастырь, университетъ и т. д., какъ таковой становился на будущее время парохомъ и исправлялъ службу чрезъ командированнаго имъ монаха (expositura) или чрезъ представленнаго имъ смѣняемаго (amovibilis) викарія. Наконецъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ была возможна также incorporatio правъ епископской юрисдикціи, incorporatio plenissimo jure. Преслѣдуемое при этихъ мѣрахъ обращеніе имущества свѣтскихъ низшихъ церквей въ пользу монастырей достигалось во всѣхъ случаяхъ.

Hinschius. Kr. III §§ 143, 158 I; 159 I, Eubel. In commendam verliehene Abteien (1431—1503), Ben. St. M. XXI, 1900; Zur Geschichte der Inkorporation, Berliner Festgabe für Heffter, 1873. и въ его Kr. II § 109; Schueller. Die Incorporation, 1900; Woltersdorf. Die Rechtverhältnisse der Greifswalder Pfarrkirchen im Mittelalter, 1888; Stutz. Das Münster zu Freiburg i. Br., 1901; Froger. Une abbaye (S. Calais) aux XIV-e et XV-e siècles, R. qu. h. LXXI, 1902.

§ *31. Міряне.* Міряне разсматриваются почти только какъ объектъ управленія.

1. Право патроната; первая просьба. Гдѣ дѣло не доходитъ до того, чтобы устранить вліяніе міряпъ совершенно, оно по крайней мѣрѣ дѣлается безвреднымъ. Патронатъ, явившійся на мѣсто права собственности на церкви, принадлежавшій естественно также и духовнымъ лицамъ, объявляется съ Александра III jus spirituali annexum, что означаетъ его подчиненіе церковному законодательству и церковной подсудности, а практически право церкви распоряжаться относительно его содержанія съ возможностью постепеннаго его умаленія. Имѣя отправнымъ пунктомъ прежнія церкви, принадлежавшія барскимъ дворамъ (Fronhöfe, Sahlhöfe, Herrenhöfe), въ Германіи вещный патронатъ, связанный съ переходящимъ правомъ собственности (собственности второго порядка, Untereigentum, dominium utile) на земельный участокъ, становится повсюду правиломъ. Въ форму патроната облекаются теперь и прежнія свободныя права общинъ на выборы. Городскія общества представляютъ (praesentatio) избраннаго имъ пароха или непосредственно епископу, или чрезъ городского начальника, какъ патрона, по отношенію къ которому они имѣютъ право субпрезентаціи или номинаціи. Впрочемъ, они энергично вмѣшиваются также въ управленіе церковнымъ имуществомъ (городскія церковныя фабрики), особенно послѣ того какъ они вновь дотировали церкви, лишенныя ихъ стараго пожертвованнаго имущества путемъ incorporatio въ другіе институты (§§ 19,2; 30,5,) Наконецъ, нѣмецкіе императоры и короли, по крайней мѣрѣ съ XIII в., и притомъ только по временамъ заботясь о церковномъ признаніи, заявляютъ притязаніе на право—требовать послѣ ихъ коронованія отъ каждаго штифта или монастыря, обладающаго правомъ предоставленія должностей, предоставить одну бенефицію указанному имъ лицу (precista) или принять его въ качествѣ каноника, монаха или монахини (jus primariarum precum).

Hinschius. Kr. II §§ 128 III, 129, III § 141; Stutz. Eigenkirche (§ 7), Münster zu Freiburg (§ 30,5); Maitland. Corpo-

ration sole (§ 24); Wahrmund. Das Kirchenpatronatrecht und seine Entwicklung in Oesterreich, 2 Bde, 1894—96; Fraknói, Das k. ungarische Patronatrecht vom h. Stephan bis Maria Theresia, 1895; Hauck. Kg. Deutschlands, IV, 50 ff; Woltersdorf. Greifswalder Pfarrkirchen (§ 30,5); Kelleter. Zur Geschichte des Kölner Stadtpfarrsystem, въ Beiträge zur Geschichte Kölns (für Mevissen), 1895; Keussen. Untersuchungen zur älteren Topographie und Verfassungsgeschichte von Köln im Mittelalter, Westdeut. Ztschr. XX, 1901; Schäfer. Pfarrkirche und Stift (§ 19,2), Das Alter der Parochie Klein S. Martin= S. Maria in Kapitol zu Köln, Annalen des Histor. Ver. f. d. Niederrh. LXXV, 1902, contra: Keussen. Der Ursprung der Kölner Kirchen S. Maria in Capitolio und Klein S. Martin, Westd. Ztschr. XXII, 1903 (возраженіе Schäfer'а въ Ann. d. Hist. Vereins f. d. Niederrh, 1904); Uhlriz. Die Rechnungen des Kirchmeisteramts vom h. Stephan zu Wien (1404—1535) I, II, 1902; Kothe. Kirchliche Zustände Strassburgs im XIV. Jahrhundert, 1903; Bredt. Das Eigentum am Strassburger Münster, 1903.

2. Въ остальномъ міряне только руководятся клиромъ.*) Въ покаяніи Иннокентій III, съ котораго является предписаніе исповѣдываться и причащаться по крайней мѣрѣ въ пасху (praeceptum paschale), предоставляетъ отпущеніе грѣховъ священнику; абсолюціонная sententia послѣдняго предшествуетъ дѣламъ покаянія, какъ германскій приговоръ исполненію, и при томъ составляетъ приговоръ по существу (о правѣ) и о количествѣ **). Въ другомъ направленіи

*) Булла Unam sanctam заявляетъ притязаніе, поскольку дѣло идетъ о господствѣ папы, не только относительно каждаго христіанина, но и omnis humana creatura. Іудеи и язычники состоятъ не in, а sub ecclesia. Endemann (§ 27); Hinschius, Kr. V, § 280.

**) Словами: приговоръ по существу (о правѣ) и о количествѣ переводятся соотвѣтственно Zwischenurteil и Endurteil; значеніе послѣднихъ терминовъ передается однако въ переводѣ только приблизительно. Endurteil (букв.=оканчивающій приговоръ) есть такой приговоръ, которымъ заканчивается процессъ какъ цѣлое по отношенію къ данной инстанціи. Матеріальный Zwischenurteil (букв.=промежуточный приговоръ; слѣдуетъ отличать отъ формальнаго) есть рѣшеніе существеннаго пункта, постановляемаго судомъ приговора по данному дѣлу, при чемъ это рѣшеніе служитъ основаніемъ для послѣдующаго производства. Примѣръ: Дѣло о возмѣщеніи убытка. Суду предстоитъ рѣшить два вопроса: 1) существуетъ ли въ данномъ случаѣ обязанность возмѣстить

господство надъ свѣтскими жизненными отношеніями церковь получаетъ чрезъ сакраментальную природу брака, достигшую общаго признанія благодаря Петру Ломбарду и Ѳомѣ Аквинскому. Эта природа обусловливаетъ подчиненіе брака не только церковной подсудности, каковая появилась уже давно, но и церковному законодательству. Развивается богатое и подробное каноническое брачное право, которое, однако, ничего не устраняетъ относительно заключенія брака, а скорѣе наоборотъ благодаря неуловимой римской безформенности, получившей чрезъ него господство въ области дѣйствія германскаго права, дѣлаетъ шагъ назадъ; возбуждаетъ сомнѣніе и предоставленная согласно ему возможность обращать посредствомъ copula carnalis обрученіе (sponsalia de futuro) въ бракъ (sponsalia de praesenti); но съ другой стороны, оно, требуя равнаго положенія мужчины и женщины, стѣсняя браки лицъ, состоящихъ въ родствѣ, и способствуя побѣдѣ принципа нерасторжимости брака, пріобрѣтаетъ въ дѣлѣ нравственнаго подъема брака заслугу, остающуюся за нимъ доселѣ. Конечно, затрудненіе развода, равняющееся устраненію возможности его, искупается только значительнымъ облегченіемъ легкости аннуляціи брака; ученіе о препятствіяхъ къ браку достигаетъ неожиданнаго развитія.

Hinschius. Kr. IV § 203 ш; K. Müller. Der Umschwung n der Lehre von der Busse während des XII. Jahrhunderts, Theol. Abhand. für Weizsäcker, 1892; Friedberg. Das Recht der Eheschliessung, 1865; Sohm. Das Recht der Eheschliessung, 1875; Frei-

---

убытокъ и 2) какъ великъ подлежащій возмѣщенію убытокъ. Судъ можетъ рѣшить оба эти вопроса однимъ приговоромъ (Endurteil), но можетъ ихъ и раздѣлить. Давши отвѣтъ на первый вопросъ (Zwischenurteil), судъ не оканчиваетъ дѣла, такъ какъ ему предстоитъ еще опредѣлить размѣръ подлежащаго возмѣщенію убытка, который можетъ колебаться отъ 0 до 100, 1000 и т. д. Но при рѣшеніи этого второго вопроса приговоръ суда по первому служитъ основаніемъ всего производства. При исповѣди абсолюціонная sententia рѣшаетъ вопросъ и о томъ, оскорблена ли правда Божія, и о томъ, какъ она должна быть удовлетворена. Въ текстѣ употреблены выраженія примѣнительно къ русскому Уст. Гражд. Суд. (ст. 896 и сл.) и Законодат. мотив. къ нему. Ред.

sen (§ 14); Esmein. Le mariage en droit canonique, 2 tt., 1891; Brandileone. Die subarratio cum anulo, D. Z. f. Kr. X, 1901; Sehling. Zur Lehre von den Willensmängeln im kanonischen Recht, Erlanger Festschrift. 1901; Rosin. Beiträge zur Lehre von der Parentelenordnung und Verwandtschaftsberechnung nach deutschem, österreichischem, judischem und kanonischem Recht, Grünhuts Zeitschr. XXVIII, 1901; Schoen. Beziehungen zwischen Staat und Kirche auf dem Gebiet des Eherechts, Gött. Festschr. für Regelsberger, 1901; Fahrner (§ 21, 2); Dumas. Histoire de l'indissolubilité du mariage en droit français, Paris, Thèse 1902; Roman. Summa d'Huguccio, N. r. h. XXVII, 1903.

§ *32. Подсудность спорныхъ дѣлъ.* Брачныя дѣла составляютъ главную часть спорныхъ дѣлъ, подсудныхъ по декретальному праву, въ виду чисто духовнаго характера (causae mere spirituales), духовному судьѣ. Кромѣ спорныхъ дѣлъ о патронатѣ (§ 31,1), бенефиціяхъ и десятинѣ, духовный судья привлекаетъ въ свое вѣдѣніе также дѣла объ обрученіи, приданомъ, состояніи (status), завѣщаніи и по договорамъ, скрѣпленнымъ присягой, какъ causae spiritualibus annexae или mixtae; сюда потомъ присоединяются,—не говоря о случаяхъ отказа въ правосудіи и о causae clericorum, которыя по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, если отвѣтчикъ былъ лицо духовное, составляютъ предметъ притязанія духовнаго суда,—спорныя дѣла miserabiles personae, т. е. бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ, крестоносцевъ. Хотя это распространеніе духовной юрисдикціи и встрѣтилось въ городахъ съ успѣшной отчасти оппозиціей но въ общемъ нашло сочувствіе, такъ какъ письменное производство, обезпеченность исполненія, вполнѣ оцѣненная благодаря уродливости свѣтскаго суда, дѣлали церковную подсудность желательной для ищущихъ правосудія.

Luchaire. Manuel §§ 65, 279; Gross. Die Beweistheorie im kanonischen Process, 2 Bde, 1867, 1880; Wahrmund. Der Parvus ordinarius, A. f. k. Kr. LXXXI, 1900 и 1901; Beauchet. Origines de la juridiction ecclésiastique et son développement en France jusqu'au XIII-e siècle, N. r. h. VIII, 1883; P. Fournier. Les conflits

de juridiction entre l'église et le pouvoir séculier (1180—1328), R. qu. h. XXVII, 1880; Rieder. Das geistliche Gericht des Hochstifts Konstanz in Zürich, A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903; Tadra. Acta judiciaria consistorii Pragensis, I—VII (1373—1424), 1893 ff. (также въ Historicky Archiv); Ulanowski. Acta capitulorum necnon judiciorum ecclesiasticorum selecta (Gnesen-Posen 1403—1530), I, II, (=Mon. medii aevi hist. res gestas Poloniae illustr. XIII, XVI) 1894, 1902.

§ 33. *Карательное право и процессъ по дѣламъ о преступленіяхъ, инквизиція еретиковъ.* Каноническое карательное право также получило универсальное и научное развитіе, хотя и возникало отъ случая до случая. И оно служитъ установленію господства церкви надъ міромъ; свѣтская власть оказывается настолько не на высотѣ своей задачи, что церковь беретъ у нея даже обезпеченіе мира въ институтѣ Божьяго мира, treuga Dei, (въ южной Франціи съ 1040 г.) съ его заповѣдными днями (съ четверга до понедѣльника) и съ его постояннымъ покровительствомъ для мирныхъ людей и орудій (крестьянъ и рабочаго инвентаря). И въ этомъ правѣ выразилась іерархическая идея; оно выступаетъ на защиту носителей церковныхъ должностей и церковной собственности (квалификація разбоя, воровства и другихъ посягательствъ на церковное имущество) и ставитъ цѣлью особенно въ дисциплинарно-карательномъ правѣ проведеніе въ жизнь целибата духовенства, обезпеченіе свободы церковныхъ выборовъ, преслѣдованіе симоніи. Для этихъ цѣлей оно не колеблясь пользуется и такими карательными средствами, которыя затрогиваютъ и невиновныхъ, примѣрами чего служатъ частое примѣненіе мѣстнаго интердикта (interdictum locale), особенно въ формѣ interdictum ambulatorium, т. е. для всякаго мѣста пребыванія преступника, и наказаніе потомковъ за преступленія ихъ предковъ (съ XIII в. относительно ереси). Употребленіе экскоммуникаціи съ цѣлью добиться исполненія денежныхъ требованій (наприм. со стороны куріи относительно сборовъ при предоставленіи должностей) понятно только съ точки зрѣнія средневѣковаго смѣшенія духовныхъ и матеріальныхъ пред-

метовъ. Но преувеличенная суровость карательныхъ мѣръ вызвала ихъ ослабленія, которыя въ концѣ концовъ притупили ихъ. Такъ, на случай интердикта необходимо было допустить—сначала посредствомъ привиллегій, а потомъ вообще (Бонифацій VIII) — преподаваніе таинства покаянія, чтеніе мессы при закрытыхъ дверяхъ и публичное отправленіе праздничнаго богослуженія.

Hinschius. Kr. V §§ 265, 271—275, 281: Huberti. Studien zur Rechtsgeschichte des Gottesfrieden und Landfrieden, 1892.

Карательная власть папы и епископовъ усиливается, наоборотъ такая же власть священниковъ исчезаетъ. При экскоммуникаціи кара за сообщеніе съ отлученнымъ уменьшается до excommunicatio minor. Временное лишеніе пользованія правами должности (suspensio), благодаря пріобрѣтенію бенефиціальнымъ строемъ церковнаго характера, специализируется въ три вида: suspensio ab ordine, ab officio и a beneficio, равнымъ образомъ лишеніе должности при участившейся privatio beneficii развѣтвляется въ простую depostio *) и въ торжественно и нарочито совершаемую degradatio (съ Иннокентія III), **) соединенную съ потерей правъ духовнаго состоянія, влекующую за собой возможность выдачи свѣтскому судьѣ. Infamia ecclesiastica, которой со времени Бонифація VIII подвергается, въ частности, оскорбившій дѣйствіемъ кардинала, восходитъ къ Граціану. Въ уголовномъ судопроизводствѣ появляются нововведенія всемірно-историческаго значенія. Прежде всего, всякому производству, направленному къ экскоммуникаціи, теперь должно предшествовать троекратное увѣщаніе (monitio evangelica или canonica). Но вчиненіе уголовнаго производства согласно знаменитому опредѣленію Иннокентія III на латеранскомъ соборѣ 1215 г. совершается или per accusationem (старый обвинительный процессъ), или per denun-

*) или degradatio verbalis=лишеніе должности, соединенное съ неспособностью получить новую и съ потерей правъ jurisdictionis и ordinis, но съ оставленіемъ privillegium fori и pr. canonis. Ред.

**) degradatio realis или degradatio въ тѣсномъ смыслѣ. Ред.

tiationem, когда судья, послѣ безплодной caritativa correctio, т. е. увѣщанія къ исправленію, становится вынужденнымъ вслѣдствіе денунціаціи выступить ex officio, или наконецъ per inquisitionem, предположеніемъ которой служитъ clamosa insinuatio, т. е. неоднократное сообщеніе, либо publica fama, т. е. распространеніе слуха, и при которой процессъ начинается ex officio (но онъ никогда не имѣетъ мѣста при degradatio). Благодаря послѣднему обстоятельству (т. е. процессу ex officio при publica fama) инквизиціонное судопроизводство стало общимъ благомъ западнаго процессуальнаго права. Безъ процесса наказаніе налагается при notorium (delicta manifesta quae judiciarium ordinem non requirunt; здѣсь слѣдовалъ простой промульгаціонный приговоръ) или при добровольной отдачѣ себя правосудію. Въ числѣ средствъ доказательства была очистительная присяга съ соприсяжниками, purgatio canonica, (въ противоположнсть p. vulgaris судомъ Божіимъ). Съ XII в. процессъ вчинялся, въ особенности по дѣлу о ереси, и противъ мертвыхъ, и могъ вести къ отрытію мертваго тѣла изъ освященной земли (но существовала и абсолюція мертвыхъ).

Hinschius. Kr. V, §§ 261, 262, 264, 278, 280, 282, 284, 285; Hausmann. Geschichte der päpstlichen Reservatfälle, 1868; R. Schmidt. Die Herkunft des Inquisitionsprocesses, Freiburger Festschrift, 1902; Lex. Das kirchliche Begräbnisrecht, 1904.

Страшнымъ заблужденіемъ средневѣковой принудительной церкви была инквизиція еретиковъ, которая получила свое начало въ то время, когда начиная съ XII в. еретическія движенія, въ родѣ движенія французскихъ каѳаровъ (отсюда Ketzer = еретикъ), стали распространяться угрожающимъ образомъ *), и папство оказалось вынужденнымъ взять преслѣдо-

*) Въ связи съ этимъ получило доступъ въ декретальное право резолютивно обусловленное крещеніе.

Условное крещеніе впервые упоминается въ такъ наз. Statuta Bonifacii c. 28, гдѣ дается слѣдующая его формула: Non te rebaptiso, sed si nondum es baptisatus, baptiso etc. Предписано условное крещеніе въ соотвѣтствующихъ случаяхъ папой Александромъ III c. 2 X de baptismo

ваніе еретиковъ въ свои руки (Григорій IX 1227 г.), конкуррируя сначала съ единственно компетентными до того времени епископами. Первоначально папскіе инквизиторы для выслѣживанія еретиковъ назначались изъ доминиканскаго ордена, потомъ и изъ фанцисканскаго; они скоро взяли на себя и судопроизводство. Процессъ въ сравненіи съ обыкновеннымъ per inquisitionem имѣлъ ту особенность, что имена обвинителя и свидѣтелей должны были держаться въ тайнѣ, допускались въ качествѣ свидѣтелей infames и иные, считавшіеся въ другихъ дѣлахъ неправоспособными къ свидѣтельскимъ показаніямъ, наконецъ стремились добиться во всѣхъ обстоятельствахъ сознанія, въ случаѣ нужды съ примѣненіемъ пытокъ. Обычнымъ наказаніемъ еретиковъ съ Фридриха II (§ 25) было сожженіе приводившееся въ исполненіе свѣтскою властью. Въ Германіи фанатизмъ перваго судьи надъ еретиками Конрада Марбургскаго (1231—33) и его убійство имѣли по меньшей мѣрѣ то благотворное дѣйствіе, что въ теченіи еще одного столѣтія она была оставлена папскими судьями въ покоѣ.

Hinschius. Kr. V §§ 286, 289—297; Hansen. Zauberwahn, Inquisition und Hexenpozess im Mittelalter, 1900, Quellen und Untersuchungen zur Geschichte des Hexenwahns, 1901; Lea. Histoire de l'inquisition au moyen âge, перев. Reinach'a съ историческимъ введеніемъ Frédéricq'a, 3 vol. 1900—02; Frédéricq. Corpus documentorum inquisitionis haereticae pravitatis Neerlandicae I—V, 1889—1902; Ficker. Die gesetzliche Einfürung der Todesstrafe für Ketzerei, M. d. I. ö. G. I, 1880; Henner. Beiträge zur Organisation und Kompetenz der päpstlichen Ketzergerichte, 1890; Havet. L'hérésie et le bras séculier au moyen âge jusqu'au XIII-e siècle, 1881; Molinier. L'inquisition dans le midi de la France, 1880; Tanon. Histoire de tribunaux de l'inquisition en France, 1893; Douais. La formule: communicato virorum bonorum consilio de sentences inquisitoriales. M. a. XI, 1898, S.-Raymond de Penafort et les hérétiques, тамъ же XII, 1899, Documents pour servir à l'histoire de l'inquisition

---

III 42: de quibus dubium est, an baptisati fuerint, baptisantur his verbis praemissis: Si baptisatus es, non te baptiso, sed si nondum baptisatus es, ego te baptiso... Современная формула: si non es baptisatus, ego te baptiso in nomine Patris etc. Rit. Roman. t. II c. 1 n. 9. Ред.

dans le midi de France, 2 v. 1901; Flade. Das römische Inquisitionsverfahren in Deutschland bis zu den Hexenprocessen. 1903; срав. также литературу къ § 29, 2 и 3 b, § 30; Krauss. Im Kerker vor und nach Christus, 1895.

§ *34. Имущественное право.* Устраненіе германскаго господства собственности надъ высшими и низшими церквами приводитъ къ тому, что церкви вмѣстѣ съ особымъ имуществомъ, которое было съ ними связано и дѣлилось на имущество бенефиціи и фабрики (§ 20, 1), изъ несамостоятельныхъ учрежденій (Stiftungen) обыкновенно становятся собственностью соотвѣтствующихъ церковныхъ субъектовъ права. Не изъ учрежденія (института) древняго римскаго права, связь съ которымъ была порвапа уже столѣтія, а изъ германскихъ корней явилась вмѣстѣ съ тѣмъ церковная, а чрезъ ея посредство и гражданская, юридическая личность института публичнаго права (Anstalt) и учрежденія частнаго права (Stiftung), хотя при содѣйствіи воскресшей науки права.

Но и каноническій порядокъ сбора налоговъ примыкаетъ во многихъ отношеніяхъ къ германскимъ институтамъ Связь епископскихъ, а въ соотвѣтствующихъ случаяхъ архидіаконскихъ (§ 20,3), и графскихъ procurationes и прочихъ сборовъ бросается въ глаза. Jus spolii и jus regaliae усвояется себѣ епископами, а въ заключеніе и папами, какъ jus deportus (называвшееся въ Авиньонѣ annalia) на наслѣдство или на часть изъ него (ferto=Viertel=$^1/_4$) и на всѣ fructus medii temporis или на половину ихъ. Сборъ при предоставленіи должности въ ленъ продолжаетъ существовать въ формѣ перенесеннаго изъ провинціи и переработаннаго при куріи въ annatae Bonifacianae взиманія половины таксированнаго дохода перваго года (primi fructus) съ бенефицій, данныхъ папой не въ консисторіи кардиналовъ, тогда какъ бенефиціи, данныя епископомъ, должны были платить primi fructus этому послѣднему. Наоборотъ, такъ наз. servitia восходятъ къ римскому обычаю давать установившееся хотя бы не оговоренное возна-

гражденіе за услуги, *) и представляютъ собой результатъ предпринятой ок. 1235 г. Александромъ IV ихъ реформы. Они взимались съ каждаго, кому папа давалъ епископство или какую-либо другую прелатуру in consistorio, а имено—servitia communia въ формѣ платимой куріи разъ на всегда установленной суммы, которая на половину шла въ пользу папы и на половину въ пользу кардиналовъ (§ 30, 1, отсюда и названіе—communia), и изъ доходовъ, шедшихъ служебному и канцелярскому персоналу, servitia minuta. Кромѣ того, курія,—которая не имѣя достаточно обезпеченной и организованной финансовой администраціи и тратя большія средства и не для церковныхъ цѣлей, должна была содержать значительное и отчасти корыстное чиновничество,—посредствомъ таксъ на pallia, налоговъ для крестовыхъ походовъ и другимъ способомъ въ концѣ концовъ предъявила притязаніе на средства церквей и вѣрующихъ въ такой мѣрѣ, что едва ли была область церковной жизни, съ которой не было бы связано денежныхъ вопросовъ, выступавшихъ все безцеремоннѣй. Омірщеніе церковнаго института завершилось церковнымъ фискализмомъ.

Gauer. Zur Geschichte des bischöflichen Erbrechts in der Diözese Strassburg, A. f. k. Kr. LXXVIII, 1898; Samarian. La jurisprudence pontificale en matière de droit de dépouille (1350—1400), M. d'a. d'h., XXII, 1902; Woker. Das kirchliche Finanzwesen der Päpste, 1878; Kirsch. Die Annaten, H. Jb. IX, 1888, Die päpstlichen Kollectorien in Deutschland, 1894, L'administration de finances pontificales au XIV-e siècle. R. h. é. I 1900, Die Verwaltung der Annaten unter Clemens VI., R. Q. XVI, 1902, Die päpstlichen Annaten in Deutschland während des XIV. Jahrhunderts, I, 1903; Gottlob. Aus der Camera apostolica des XV. Jahrhunderts. 1889, Die päpstlichen Kreuzzugsteuern des XIII. Jahrhunderts, 1892, Die Servitientaxe im XIII. Jahrhundert, Stutz'a Kr. A. H. 2, 1903, Kuriale Prälatenanleihen im XIII. Jahrhundert, Vierteljahrschrift f. Soc. und Wirtschg. I, 1903; Fabre-Duchesne. Le liber censuum, 1889 sq., и Etude sur le liber censuum, 1892, La perception du cens apostolique, M. d'a. d'h. XVII, 1897; Miltenberger. Versuch einer Neuordnung der päp-

---

*) Trinkgeld букв. = наши „на водку", „на чай". Ред.

stlichen Kammer in den ersten Regierungsjahren Martins V., R. Q. VIII, 1894; Schneider. Die finanziellen Beziehungen der Florentinischen Bankiers zur Kirche, 1899; Müntz. L'argent et le luxe à la cour pontificale d'Avignon, R. qu. h. LXVI, 1899; Keller. Die Verschuldung des Hochstifts Konstanz im XIV. und XV. Jahrhundert, Freiburger Diözesanarchiv XXX, 1902; Holzapfel. Die Anfänge des Montes Pietatis (1462—1515), 1903.

Глава V.

Преобразованіе каноническаго права въ католическое церковное право.

§ *35. Церковная и государственная реакція противъ папской системы.* Какъ ни смѣло папская система притязала на божественность, изъятую отъ закона времени, непостоянство всего земного оправдалось и по отношенію къ ней. Доведенная до крайности сторонниками Бонифація VIII (Эгидій Римскій, Іаковъ изъ Витербо, Генрихъ изъ Кремоны, Августинъ Тріумфъ), она скоро подверглась успѣшному нападенію со стороны Филиппа Красиваго и его легистовъ (Іоаннъ Парижскій и Петръ Дюбуа) и главнымъ образомъ въ De monarchia Данте (1265—1321) и въ Defensor pacis (ок. 1325 г.) Марсилія Падуанскаго и Іоанна Яндуна, парижскихъ профессоровъ, нашедшихъ покровительство у Людовика Баварскаго, тогда какъ позднѣе присоединившійся къ этому кругу Вильгельмъ Оккамъ болѣе подчеркивалъ право свѣтской власти при состояніи необходимости. Паденіе средневѣковой папской монархіи не заставило долго себя ждать. Великая схизма (1378—1417) раскрыла ложь единства, изъ предположенія котораго выходила система, даже для церковной области. Унизительная зависимость, въ которую впало папство, особенно по отношенію къ французской коронѣ (пребываніе въ Авиньонѣ —такъ наз. вавилонское плѣненіе 1305—1377), поставило у позорнаго столба суперіоритетъ, на который заявлялись притязанія. Злоупотребленіе властью вязать и рѣшить и духовными

наказаніями для свѣтскихъ цѣлей (экскоммуникація за денежный долгъ, долговыя обязательства съ клаузулой объ экскоммуникаціи,— такъ наз. obligationes de nisi) ожесточало или возмущало умы. Порча во главѣ и членахъ, которой, впрочемъ, подпали не всѣ части въ одинаковой мѣрѣ и не во всѣхъ отношеніяхъ, стала жестокой насмѣшкой надъ божественностью сисетемы и ея клерикальныхъ носителей. Все звало къ реформѣ. Но ее ожидали не отъ папы, а отъ вселенскаго собора въ союзѣ со свѣтской властью.

Scholz. Die Publizistik zur Zeit Philipps des Schönes въ Stutz'a. Kr. A. H. 6—8, 1903; F. X. Kraus. Dante, 1897; Cipolla. Il papato nelle opere di Dante, 1900; Riezler. Die literarischen Widersacher der Päpste zur Zeit Ludwigs des Baiers, 1874; K. Müller, Der Kampf Lndwigs des Baiern mit der römischen Kurie, 2 Bde, 1879 ff., Gayet. Le grand schisme d'Occident, I, II 1889; Valois. La France et le grand schisme d'Occident, 4 vol., 1896—1902; Kaiser. König Karl V. und die grosse Kirchenspaltung, H. Z. XCII, 1903; Döllinger. Der Uebergang des Papsttum an die Franzosen. Akad. Vorträge III; Wenck. Clemens V. und Heinrich VII., 1882; Kirsch. Die Rückkehr der Päpste von Avignon nach Rom, 1898; Mirot. La politique pontificale et le retour du Saint-Siège à Rome en 1376, M. a. XI, 1898; Ranke. Geschichte der romanischen und germanischen Völker, 1494—1514, 3 Aufl. Собр. соч. XXXIII—XXXIV, 1885; Höfler. Die romanische Welt und ihre Verhältniss zu den Reformideen des Mittelalters, Wiener Ak. S. B. XCI, 1878; Gierke, Johannes Althusius, 2 Aufl., въ его U. z. d. St. Rg. H. 7; 1902; Loserth. Geschichte des späteren Mittelalters (§ 25).

§ *36. Реформаторскіе соборы и ихъ неудача.* По созыву кардиналовъ, состоявшихъ при обоихъ папахъ—Бенедиктѣ XIII и Григоріи XII, въ 1409 г. собрался первый изъ средневѣковыхъ реформаторскихъ сборовъ въ Пизѣ, чтобы низложить враждующихъ между собою папъ (впрочемъ безуспѣшно), и чтобы послѣ выбора Александра V объединившимися кардиналами обѣихъ прежнихъ обедіенцій совмѣстно съ нимъ рѣшить о слѣдующемъ вселенскомъ соборѣ для предпринятія реформы. Осуществленное благодаря этому подчиненіе папы собору выступило еще болѣе на соборѣ, который былъ въ

сущности вынужденъ императоромъ Сигизмундомъ въ качествѣ advocatus ecclesiae *) и назначенъ въ Констанцѣ (1414—1418); на немъ при болѣе широкомъ правѣ голоса—голосовали также прелаты, аббаты и ученые, а также духовные procuratores свѣтскихъ князей—и при подачѣ голосовъ по націямъ—нѣмецкая, французская, англійская, итальянская, съ 1416 г. еще испанская **) – не только были рѣшены споры о вѣрѣ и осуждены ученія Виклифа и Гусса и устранена схизма ***), но и провозглашено положеніе, что вселенскій соборъ, который по декрету Frequens долженъ собираться правильно—сначала спустя 5 лѣтъ, потомъ 7, а затѣмъ каждые 10 лѣтъ, въ качествѣ представительства цѣлой церкви, имѣетъ свою власть непосредственно отъ Христа, такъ что ему обязанъ оказывать послушаніе даже самъ папа въ дѣлахъ вѣры, при устраненіи схизмы и относительно общей reformatio in capite et membris. Дѣло реформы, начатое въ Констанцѣ и нашедшее себѣ осуществленіе частью въ общихъ постановленіяхъ о реформѣ, частью въ папскихъ конкордатахъ съ нѣмецкой націей, соединенными романскими ****) и англійской, продолжалъ въ 1431—43 г.г. базельскій соборъ, позднѣе влачившій свое существованіе въ видѣ обломковъ собора, на ряду съ которымъ засѣдалъ папскій сѵнодъ ферраро-флорентинскій (въ 1439 г., унія съ греками). На базельскомъ соборѣ, который благодаря еще новому расширенію права голоса—голосовали въ четырехъ депутаціяхъ (не въ націяхъ) также доктора и лиценціаты обоихъ правъ и простые священники—получилъ ярко демократическій отпечатокъ; принятое констанцскимъ соборомъ положеніе: concilium superat papam было возведено прямо въ догматъ, на что Евгеній IV

*) Отсюда и его послѣдующее участіе въ соборѣ.

**) Коллегія кардиналовъ также имѣла одинъ голосъ.

***) Выборъ Мартина V послѣдовалъ послѣ низложенія Бенедикта XIII и Іоанна XXIII особой избирательной коллегіей, составленной изъ кардиналовъ и епископовъ.

****) Для обѣихъ этихъ націй теперь было установлено утвержденіе епископовъ и аббатовъ, какъ папское право.

въ 1439 г. отвѣтилъ объявленіемъ о ничтожности (аннуляція) постановленій собора. *) Однако многоголовый конциліарный аппаратъ, склонявшійся въ сторону представительства особыхъ интересовъ сословныхъ и національныхъ, не могъ осилить даже папства мало способнаго къ плодотворной дѣятельности и съ низко стоявшими нравственно его носителями (Борджіа), тѣмъ болѣе что онъ также не могъ опираться на основаніе изъ св. Писанія, хотя бы по видимости столь же твердое и ясное, какъ церковный монархъ **).

Hinschius. Kr. III §§ 171, 144 v и I § 28; Kneer. Die Entstehung der konziliaren Theorie, R. Q. I Suppl. 1893; Wenck. Konrad von Gelnhausen, H. Z. LXXVI, 1896; Göller. König Sigismunds Kirchenpolitik (1404—1413); Monumenta conciliorum generalium sec. XV, 2 Bde, 1857—1873; Hübler. Die Konstanzer Reformation und die Konkordate von 1418, 1867; Finke. Forschungen und Quellen zur Geschichte des Konstanzer Konzils, 1889, Acta concilii Constantiensis I, 1896; I. Keppler. Die Politik des Kardinalskollegiums in Konstanz, Münst Diss. 1899; Truttmann. Das Konklave auf dem Konzil zu Konstanz, 1899; Bess. Die Annatenverhandlung der natio gallicana des Konstanzer Konzils, Z. f. Kg. XXII, 1901; Concilium Basiliense, Studien und Quellen, hrsg. v. Haller, I—IV, 1896—1903; O. Richter. Organisation und Geschäftsordnung des Basler Konzils, 1877; G. Voigt. Enea Silvio de'Piccolomini als Papst Pius II., 1856; Bressler. Die Stelung der deutschen Universitäten zum Basler Konzil, 1885; Eubel. Die durch das Basler Konzil geschaffene Hierarchie, R. Q. XVI, 1902; P. V. Vanutelli. Il concilio di Firenze, 1899; Norden (29, 1).

---

*) Вообще всѣ реформаціонные соборы, поскольку ихъ постановленія являлись безъ участія папъ или не были утверждены заднимъ числомъ, до настоящаго времени куріальной теоріей не признаются въ качествѣ вселенскихъ.

**) Главнымъ литературнымъ сторонникомъ папства былъ испанскій проповѣдникъ Торквемада (Туррекремата) съ своей Summa de ecclesia et ejus auctoritate ок. 1450 г., тогда какъ соборную точку зрѣнія представлялъ въ своей Concordantia catholica Николай Кузанскій, впрочемъ, въ послѣдствіи перешедшій къ Евгенію IV съ отказомъ отъ своего прежняго взгляда. Оба они, между прочимъ, первые выразили сомнѣнія относительно подлинности Псевдоисидора, но они не сдѣлали изъ нихъ никакого вывода.

Только во Франціи, гдѣ быть можетъ былъ взятъ за образецъ самостоятельный образъ дѣйствія по отношенію къ папству Англіи (въ 1164 г. Кларендонскія постановленія Генриха II; Statute of Provisors 1351 г., возобновленный и редактированный болѣе рѣзко въ 1365 и 1391 гг.), большая часть базельскихъ постановленій, включая положеніе о супеpіоритетѣ собора надъ папой, съ нѣкоторыми самостоятельно предпринятыми измѣненіями были одобрены національнымъ соборомъ въ Буржѣ и утверждены Прагматической Санкціей Карла VII 7 іюля 1438 г. Однако достигнутое ею въ послѣдствіи заключенный въ 1516 г. между Львомъ X и Францискомъ I конкордатъ раздѣлилъ между папой и королемъ. Наоборотъ, въ Германіи искусной и чуждой сомнѣній политикѣ *) Евгенія IV удалось въ самомъ началѣ, благодаря отсутствію единства между Фридрихомъ III и князьями, посредствомъ такъ наз. конкордатовъ съ князьями 5 февр. 1447 г. (одно бреве и три буллы), ограничить результаты базельскаго собора, обходя признаніе новаго конциліарнаго права. **) Николай V съумѣлъ даже такъ наз. вѣнскимъ (или ашаффенбургскимъ) конкордатомъ съ Фридрихомъ III (общій документъ!) отъ 17 февр. 1448 г. свести результаты базельскаго собора совсѣмъ къ нулю ***).

Hinschius. Kr. III §§ 171, 177; Haller. Der Ursprung der gallikanischen Freiheiten, H. Z. XCI, 1903, Papsttum und Kirchenreform I, 1903; Denifle. La désolation des églises, monastères et hôpitaux en France vers le milieu du XV-e siècle I, II, 1897—99; Fueter. Religion und Kirche in England im XV. Jahrhundert, 1904.

§ 37. *Новое возвышеніе папства; тридентскій соборъ.* Не смотря на устраненіе схизмы (базельскій Феликсъ V—по-

---

*) Вскорѣ послѣ этого Каллникстомъ I высказывается тотъ взглядъ, что конкордаты связываютъ только націи, но не курію, въ качествѣ давшей привиллегію.

**) Въ тайномъ Salvatorium'ѣ Евгеній IV 5 февр. 1446 г. отмѣнилъ всѣ уступки.

***) Наприм. теперь признается право папъ на замѣщеніе низшихъ бенефицій въ нечетные мѣсяцы (menses papales).

слѣдній антипапа), не прекращались призывы къ вселенскому собору, хотя въ 1459 г. папа Пій II угрожалъ за это экскоммуникаціей (булла Exsecrabilis), не прекращались и послѣ того какъ Юлій II и Левъ X (1512—1517 гг.) снова созвали пятый латеранскій соборъ, двигавшійся по рельсамъ средневѣковаго папскаго сунода *)—съ правомъ голоса только прелаты, голосованіе по отдѣльнымъ лицамъ, публикація въ формѣ папскаго распоряженія sacro approbante concilio.

Ranke. Die römischen Päpste in den letzen vier Jahrhundert, 10 Aufl., 3 Bde, Собр. соч. XXXVII—XXXIX, 1900; Pastor. Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters, 4 Aufl. I—III, 1899 ff.; Ehrhard. Der Katolizismus und das XX. Jahrhundert im Lichte der kirchlichen Entwicklung der Neuzeit, 12 тыс. 1902; Souchon. Die Papstwahlen von Bonifaz VIII. bis Urban VI., 1888, Die Papstwahlen in der Zeit des grossen Schismas, 2 Bde, 1898; Sägmüller. Die Papstwahlen von 1447—1555, 1890, Ein angebliches Decret Pius IV. über die Designation des Nachfolgers durch den Papst, A. f. k. Kr. LXXV, 1896; Müller. Das Konklave Pius IV. (1559), 1889; Hinschius. Kr. III § 172 I—IV.

Помощь пришла по неоффиціальному пути, когда движеніе, развитое Лютеромъ и другими реформаторами, со стихійной силой устранило для ихъ приверженцевъ традиціонное сліяніе вѣры и права, а вмѣстѣ съ этимъ и церковность. Но такъ какъ это движеніе привело только къ церковному раздѣленію и не къ преобразованію, а къ отверженію католическаго церковнаго права, то оно не составляетъ въ его исторіи отдѣла, хотя и въ этомъ отношеніи оно не осталось совсѣмъ безъ вліянія. Оно лишило на столѣтія нѣмецкую націю,—оставшуюся католической даже послѣ католической контрреформаціи только въ меньшинствѣ и продолжавшую быть для руководящихъ церковныхъ круговъ всегда болѣе или менѣе подозрительной въ виду соприкосновенія съ ересью,—почти всего ея прежняго вліянія на развитіе цѣлой церкви. Въ правѣ

*) Онъ прямо возстановилъ взятую по отношенію къ Франціи въ 1306 г. назадъ буллу Unam sanctam (c. 2 de priv. in Extrav. comm. V 7) какъ общее церковное право.

и культѣ католическая церковь отнынѣ все болѣе и болѣе попадаетъ въ руки романскихъ націй и основаннаго въ 1534 г. испанцемъ Игнатіемъ Лойолой и аппробованнаго въ 1540 г. папой Павломъ III (булла Regimini militantis ecclesiae) Общества Іисуса (іезуитскій орденъ), которое до нынѣ «носитъ на своемъ челѣ явный отпечатокъ своего происхожденія въ Испаніи XVI в. съ ея оригинальной политической и религіозной физіономіей». А потомъ реформація нанесла окончательный смертный ударъконциліарному движенію и много помогла папству, озабоченному возстановленіемъ своего абсолютизма.

Gothein. Ignatius von Loyola, 1895; Crétineau-Joly. Histoire de la Compagnie de Jésus, 3 ed. 6 tt., 1859; H. Müller. Les origines de la compagnie de Jésus, 1898; Historia de la Compana de Iesús en la Assistentia de Espana I. San Ignacio de Loyola, 1902; Reusch. Beiträge zur Geschichte des Jesuitenordens, 1894; Duhr. Jesuitenfabeln. 3 Aufl., 1899; Braunsberger. Canisii epistolae et acta I—III, 1896—1901.

Вселенскій соборъ въ Тридентѣ *), многократно назначавшійся и засѣдавшій съ длинными перерывами отъ 1545 г. до 1563, поставилъ себя даже формально совершенно подъ вліяніе папы, хотя обсужденіе отношенія между папой и соборомъ въ виду протестантовъ **) было искусно устранено. Предсѣдательствовали на немъ папскіе легаты и онъ былъ ограниченъ обсужденіемъ сдѣланныхъ ими предложеній, постановленія по которымъ объявлялись, ***) какъ было обычно съ констанцскаго собора, послѣ подготовленія и формулированія въ общихъ собраніяхъ (congregationes generales) и предложенія на голосованіе въ торжественныхъ sessiones publicae

*) Не было и десятка нѣмцевъ на 2 съ половиной сотни другихъ отцовъ собора—большей частью итальянцевъ и испанцевъ.

**) Ихъ посылали на короткое время нѣкоторые евангелическіе чины лишь въ 1551 г. подъ давленіемъ императора.

***) Со введеніемъ: sacrosancta oecumenica et generalis Tridentina synodus in Spiritu Sancto legitime congregata praesidentibus in ea eisdem tribus apostolicae sedis legatis declarat etc.

(право голоса имѣли: кардиналы, епископы, аббаты и генералы орденовъ, но, по специальному изъятію, его не имѣли прокураторы отсутствовавшихъ); эти постановленія поскольку они касались реформы и церковной дисциплины были отмѣчены генеральной клаузулой какъ составленныя съ оговоркой о власти (auctoritas) папы (возможность диспенсаціи!) *). Мало того, соборъ въ заключеніе представилъ всѣ свои постановленія на папское утвержденіе, которое и послѣдовало 26 января 1564 г. (булла Benedictus Deus). Но и относительно содержанія постановленій папство одержало на соборѣ полную побѣду. Догматическія постановленія, сдѣланныя въ 12 изъ 25 засѣданій, изложенныя въ decreta, формулированныя въ canones и опубликованныя подъ угрозой анаѳемы, точно опредѣлили результаты средневѣковой схоластической теологіи въ рѣзкую противоположность протестантизму, наприм. въ ученіи о таинствахъ, для котораго теперь догматически установлено седмеричное число таинствъ и сакраментальный характеръ брака, ординаціи и конфирмаціи. И постановленія десяти сессій по вопросу о реформѣ, изложенныя въ decreta de reformatione, къ которымъ былъ присоединенъ еще особый decretum de reformatione matrimonii: Tametsi XXIV сессіи отъ 11 ноября 1563 г., **) принесли нѣкоторыя важныя и дѣйствительныя улучшенія, но всецѣло въ смыслѣ полнаго проведенія монархической концентраціи вокругъ епископовъ, а чрезъ нихъ вокругъ папства, оставивши безъ вниманія Gravamina nationis Germanicae, формулированныя въ послѣдній разъ католической партіей на Нюрнбергскомъ рейхстагѣ въ 1522 г. Сверхъ того папству былъ предоставленъ рядъ очень важныхъ неразрѣшенныхъ вопросовъ,

---

*) Ut in his salva semper auctoritas sedis apostolicae et sit et esse intelligatur.

**) Именно: dubitandum non est clandestina matrimonia libero contrahentium consensu facta rata et vera esse matrimonia... nihilominus sancta Dei ecclesia ex justissimis causis illa semper detestata est atque prohibuit.

какъ наприм., о катихизисѣ, *) index'ѣ **), миссалѣ ***), бревіаріи ****), на самостоятельное рѣшеніе. Поэтому папство и въ послѣдующее время удержало въ своихъ рукахъ общецерковное правообразованіе, отчасти благодаря толкованію, примѣненію тридентскихъ постановленій и диспенсаціи отъ нихъ, для чего Пій IV въ 1564 г. учредилъ (Motuproprio—Alias nos nonnulas) римскую Congregatio cardinalium concilii Tridentini interpretum, отчасти благодаря безчисленнымъ собственнымъ законодательнымъ актамъ, изъ которыхъ Бенедиктъ XIV свои еще разъ посылалъ въ 1746 г. въ Болонскій университетъ для пользованія въ качествѣ источниковъ права.

Hinschius. Kr. I § 55, III § 172 v—vii; Concilium Tridentinum, diariorum, actorum, epistularum nova collectio ed. Soc. Goerres, I (ed. Merkle), 1901; Druffel-Brandi. Monumenta Tridentina I (5 тетр.), 1899; Canones et decreta concilii Tridentini, ed. Richter. 1853; Sarpi. Istoria del concilio di Trento, 1619, нѣм. пер. Winterer'a, 4 Bde, 2 Aufl. 1844 ff.; Pallavicino. Istoria del concilio di Trento, 1652 ff., нѣм. пер. Klitsche, 8 Bde, 1835—36; Th. Sickel. Zur Geschichte des Konzils von Trient, 1872; Grisar. Die Frage des päpstlichen Primates und des Ursprunges der bischöflichen Gewalt auf dem Konzil von Trient, Z. f. k. Th. VIII, 1884; Gebhardt. Die Gravamina der deutschen Nation, 2 Aufl. 1895; Sägmüller. Die Geschichte der Congregatio Concilii vor dem Motuproprio Alias... von 1564, A. f. k. Kr. LXXX, 1900; Mayer. Das Konzil von Trient und die Gegenreformation in der Schweiz, I, II, 1900—03.

§ 38. *Церковь и суверенное государство; постоянныя нунціатуры.* Естественно, что папство вскорѣ постаралось использовать это свое опять возвращенное церковное поло-

---

*) Піи V 1566 г.

**) Списокъ запрещенныхъ книгъ; впервые появился при Піи IV въ 1564 г.

***) Изданъ Піемъ V въ 1570 г., исправленъ въ 1604 и 1634 гг. Понтификалъ изданъ Климентомъ VIII въ 1596 г., дополненъ въ 1752 г.; епископскій церемоніалъ изданъ Климентомъ VIII въ 1600 г., исправленъ въ 1650, 1727 гг., пересмотрѣнъ въ 1752 г.; ритуалъ изданъ Павломъ V въ 1614 г., пересмотрѣнъ въ 1752 г.

****) Пересмотръ бревіарія, восходящаго къ Григорію IX (1241 г.), Піемъ V въ 1568 г., исправленіе въ 1602 и 1631 гг.

женіе также для возобновленія прежняго мірового господства. Но безъ всякаго успѣха въ этомъ дѣлѣ, несмотря на то, что іезуиты Беллярминъ (1541—1621) *) и Суарецъ (1548—1617) **) ослабили средневѣковую систему, содержавшую въ себѣ potestas directa папы надъ temporalia и обратили ее въ ученіе о potestas indirecta, которое отрицало у папы субстанцію свѣтской власти, чтобы съ папскимъ правомъ надзора и исправленія относительно мѣръ правительства, препятствующихъ религіи и церкви, практически сохранить для послѣдней и для ея законодательства суперіоритетъ (удержать принужденіе въ дѣлахъ вѣры, privillegium fori et immunitatis, преобладающее значеніе церковнаго права и возможность аннулированія папой свѣтскихъ законовъ). Правда, гдѣ дѣло шло о новыхъ отношеніяхъ и ихъ выгодѣ, государства, особенно въ первое время, спокойно принимали, по крайней мѣрѣ временно, папскія сентенціи о мировой власти. Такъ, Александръ VI въ 1494 г. буллой Inter cetera divinae раздѣлилъ новый свѣтъ между Испаніей и Португаліей. Но въ послѣдствіи какъ относительно этихъ, такъ и относительно другихъ папскихъ актовъ,—отчасти, впрочемъ, предпринятыхъ съ намѣреніемъ только сохранить право,— исторія просто переходила къ порядку дня; такъ было относительно экскоммуникаціи Генриха VIII и Елизаветы англійскихъ, равно какъ относительно освобожденія ихъ подданныхъ отъ присяги имъ Павломъ III (конституціи Ejus qui 1535 г., Redemptor 1538 г.) и Піемъ V (Regnans in excelsis 1570 г.), такъ же, далѣе, было относительно кассаціи вестфальскаго мира Иннокентіемъ X (Zelo domus Dei 1648 г.) и относительне оспариванія титулованія Пруссіи королевствомъ (рѣчь Климента XI въ консисторіи 1701 г.). Даже учрежденіе постоянныхъ нунціатуръ—въ Лю-

*) De summo pontifice libri V въ Disputationes de controversiis christianae fidei 3 v., 1571—83, первоначально включенная въ Index, и De potestate summi pontificis in rebus temporalibus contra Barclaium, 1604.

**) Defensio fidei catholicae et apostolicae adversus Anglicanam sectam, 1613.

цернѣ 1578 г., Грацѣ 1580 г., Вѣнѣ 1581 г., Кёльнѣ 1584 г., Брюсселѣ 1597 г.,—которыя служили, кромѣ церковныхъ цѣлей наблюденія надъ епископами и руководства миссіей среди протестантовъ, свѣтской политикѣ папства, хотя и создало папамъ больше поводовъ для вмѣшательства во внутреннюю политику, но уже не дало міроваго господства. Государство, совершенно какъ новое, опирающееся на понятіе суверенитета, повсюду выступило противъ папства, и католическія государства принудили даже его при Климентѣ XIV въ 1770 г. не публиковать окончательно составленной въ 1627 г. экскоммуникаціонной буллы In coena Domini, (§ 29,2), равно какъ въ 1773 г.—упразднить орденъ іезуитовъ (булла Dominus ac Redemptor); при такихъ условіяхъ не было болѣе возможности думать объ оживленіи папскаго господства надъ temporalia. Въ томъ же самомъ XVIII столѣтіи, въ виду того, что церковное право благодаря теоріи и практикѣ Бенедикта XIV *) получило небывалую до того полноту, совершилось его окончательное превращеніе изъ духовнаго мірового права въ особое право величайшей христіанской церкви, но давно уже не единственной даже на Западѣ; каноническое право (jus canonicum) стало простымъ католическимъ церковнымъ правомъ (jus ecclesiasticum catholicorum).

Friedberg. Die Gränzen zwischen Staat und Kirche, 1872; Döllinger-Reusch. Die Selbstbiographie des Kardinals Bellarmin, 1887 (къ сему Buschbell въ H Jb. XXXIII, 1902); Ranke. Die Idee der Volkssouveränität in den Schriften der Jesuiten, 2 Aufl. Собр. соч. т. 24, 1877; Hinschius. Kr. I § 72, V § 303; Pieper. Zur Entstehungsgeschichte der ständigen Nuntiaturen, 1894, Die päpstlichen Legaten und Nuntien I, 1897. Объ изданныхъ до настоящаго времени Прусскимъ Институтомъ въ Римѣ и Görresgesellschaft донесеніяхъ нунціатуръ въ Германіи см. Knöpfler. Kg. S. 610 N. 1; Cauchie. L'extension de la juridiction du nonce de Buxelles (1781). Bull. de la comm. royale d'hist. de Belgique LXXII, 1903; Sfozza. Il conclave di papa Gan-

*) Prospero Lambertini изъ Болоньи, написалъ De servorum Dei beatificatione et beatorum canonisatione (1734—38), и когда былъ папой—свой chef d'oeuvre De synodo dioecesana libri XIII (1748).

ganelli e la soppressione de' Gesuiti, Arch. stor. ital. 5a seria XX, 1897; Brosch. Geschichte des Kirchenstaats, I, II 1852—82; Guiraud. L'état pontifical après le grand schisme, 1895; Wurm. Kardinal Albornoz, der zweite Begründer des Kirchenstaats, 1899; Theiner. Codex diplomaticus dominii temporalis S. Sedis, 3 vv., 1861, 62.

§ *39. Государственная церковность.* Но и въ церковной даже области католическое право было теперь значительно ограничено въ своемъ дѣйствіи.

1. **Внѣ Германіи.** Уже въ дореформаціонный періодъ созрѣли начала государственной церковности въ предѣлахъ «земель» (Landeskirchentum) *) и снова дали свѣтскимъ властямъ въ формѣ права въ состояніи необходимости (Notrecht) возможность вмѣшиваться въ церковныя отношенія своихъ территорій въ случаѣ нерадѣнія духовныхъ органовъ, наприм., посредствомъ визитацій, реформъ или даже упраздненія монастырей, равно какъ посредствомъ ограниченій пріобрѣтеній мертвой руки (leges de amortizando, впервые въ городахъ). Такъ какъ тогда и позднѣе въ XVI и XVII вв. во время религіозной войны папство настоятельно нуждалось въ поддержкѣ католическихъ ландесгерровъ (князей), то оказалась необходимость въ дальнѣйшихъ уступкахъ. Онѣ послѣдовали отчасти въ такомъ видѣ, который по крайней мѣрѣ по формѣ сохранялъ прерогативы церкви. Какъ свѣтскій legatus natus papae, король обѣихъ Сицилій съ успѣхомъ, хотя самовольно, притязалъ на права юрисдикціи примаса (monarchia Sicula отъ обычнаго со времени Фердинанда Католика титула — monarca=обладающій всей властью, и духовной). Такую же власть имѣлъ король Венгріи, вслѣдствіе чего Марія Терезія и ея наслѣдники по отношенію къ коронѣ св. Стефана, исповѣдующіе католическую религію, носятъ титулъ «Апостоли-

*) Терминомъ: „государственная церковность“ передаются нѣмецкіе Staatskirchentum и Landeskirchentum; послѣдній изъ нихъ употребляется для обозначенія государственной же церковности только въ предѣлахъ „земель“ (Länder, territoria). Впрочемъ, тамъ гдѣ требуется отмѣтить, что рѣчь идетъ о Länder, употребляются выраженія: земля, земская церковь, земская церковность. Ред.

ческое Величество» со времени предоставленія этого титула папой Климентомъ XII въ 1758 г. *). Сюда же относится и предоставляемое папскимъ индультомъ князьямъ-католикамъ право номинаціи, т. е. связывающаго предложенія кандидатовъ на епископскія каѳедры и каноникаты вопреки каноническимъ постановленіямъ, исключающимъ всякое вліяніе мірянъ; такъ, въ 1447 г. Фридриху II (лично, каждому герцогу австрійскому вообще впервые со времени Сикста IV въ 1450 г.) по отношенію къ отдѣльнымъ епископствамъ его австрійскихъ наслѣдственныхъ земель и курфюрсту Фридриху II Бранденбургскому относительно Гавельберга, Бранденбурга и Лебуса (награда за конкордаты—§ 36), Испаніи конкордатомъ 1482 г. и Франціи въ конкордатѣ 1516 г. по отношенію къ испанскимъ и французскимъ епископскимъ каѳедрамъ, въ 1690 и 1716 гг., Португаліи относительно португальскихъ. Въ другихъ случаяхъ развитіе правъ государей надъ церковью послѣдовало въ спорѣ съ ней. Такъ было именно во Франціи. Здѣсь старались о томъ, чтобы взять подъ покровительство совмѣстно интересы короны и интересы служебной по отношенію къ коронѣ національной церковности (§ 41) **). Поэтому здѣсь ордоннансъ Людовика XI отъ 1475 г. въ видѣ общаго правила требовалъ предварительнаго представленія папскихъ распоряженій съ цѣлью воспрепятствовать ихъ опубликованію и исполненію въ случаѣ нарушенія ими французскихъ инте-

---

*) Еще и теперь король Венгріи имѣетъ нѣкоторыя церковныя прерогативы, наприм. право предносенія апостольскаго креста. Онъ также даетъ номинацію на 33 прежнихъ венгерскихъ епископства. Однако соотвѣтствующіе послѣднимъ венгерскіе приходскіе священники признаются Римомъ только таковыми, а не епископами, такъ что, наприм. на 3 епископства (теперь далматинскихъ, но прежде принадлежавшихъ къ 33 венгерскимъ)—Sebenico, Veglia и Pharos институируются всегда не венгерскіе episcopi electi этого титула, которые игнорируются, а другіе, (номинированные императоромъ австрійскимъ какъ таковымъ) A. f k. Kr. LXXII, 1894, S. 401.

**) Coqueville (ок. 1590 г.): en France le roi et chef de le corps politique, dont l'église est membre; Pithou (1594 г.): le roi, dans la pratique, est plus chef de l'eglise que le pape en France.

ресовъ (placetum regium), тогда какъ по отношенію къ соборамъ то же средство давалось требованіемъ разрѣшенія на созваніе. Почти одновременно въ связи съ Буржской Прагматической Санкціей (§ 36) такъ наз. appel comme d'abus, фактически существовавшій уже значительно ранѣе, получилъ систематическую обработку, и въ XVI в. (ордоннансъ, данный въ Villers-Cotterets 1539 г.) былъ регламентированъ закономъ (recursus ab abusu). Онъ поступалъ въ судебныя мѣста, называвшіяся парламентами, и направлялся противъ всякаго вторженія духовной карательной власти въ свѣтское право, а также въ церковное, регламентированное государствомъ или подъ его покровительствомъ. Оба института, не смотря на папскіе протесты и запрещенія, удержались во Франціи *), такъ что, наприм., постановленія тридентскаго собора, вслѣдствіе отказа въ placet, вступили въ силу не какъ таковыя, а только въ отдѣльныхъ опредѣленіяхъ посредствомъ королевскихъ ордоннансовъ. Оба института проникли въ Италію. Нидерланды, королевство обѣихъ Сицилій и въ Сардинію.

Hinschius. Kr. I § 71, II § 125, III § 190, VI, § 375; Holder. Das kirchliche Vermögensrecht des Kantons Freiburg (Amortisationsgesetze), 1902; Döberl. Der Ursprung der Amortisationsgesetzgebung in Bayern, Forsch. zur Gesch. Bayerns X, 1903; Sentis. Die Monarchia Sicula, 1869; Scaduto. Stato e chiesa nelle due Sicilie, 1887; Gianonne. Il tribunale della monarchia di Sicula, 1892; Caspar. Die Gründungsurkunden der sizilianischen Bistümer und die Kirchenpolitik Graf Rogers, Berliner Diss. 1902; Phillipson. Philipp II. von Spanien und das Papstum, H. Z. XXXIX, 1878; Kirsch. Das durch Benedikt XIV. 1753 mit Spanien abgeschlossene Konkordat, A. f. k. Kr. LXXX, 1900; Arneth. Maria Theresia, 10 Bde, 1864—79; Gérin. Louis XIV et le Saint-Siège, 1894; Galante. Il diritto di placitazione e l'economato dei benefici vacanti in Lombardia, 1894; Peluso. Il diritto di placitazione nelle due Sicilie dai Normanni al concordato del 1818, 1897; Della Porta. Il diritto di placitazione in Piemonte, I, 1903; Petri. Geschichte des Placets, Erlanger Diss. 1898; Coussemaker. Des résistances qui se sont

*) Fénélon говорилъ даже: abus énormes des appels comme d'abus.

produites depuis la mort de François I au mode de nomination des évêques, Paris, Thèse 1888; Renard. L'appel comme d'abus, 1896; Combet. Louis XI et le Saint-Siège (1461—1483), 1903.

2. Практическая государственная церковность въ старой Германіи. Въ нѣмецкой имперіи и ея territoria, если оставить въ сторонѣ исторію Австріи съ XVII столѣтія, placet и recursus ab abusu нашли себѣ примѣненіе только по мѣстамъ. Здѣсь ландесгерры уже давно обладали сильнымъ положеніемъ въ церкви, которое опиралось отчасти на advocatia, отчасти на остатки права собственности на церкви. Послѣднее подчинялось праву патроната только постольку, поскольку дѣло шло о духовной должности (officium). Касательно temporalia оно въ качествѣ церковно-леннаго господства продолжало и далѣе свое существованіе, мало замѣтное, но тѣмъ болѣе прочное. Теперь, когда сложилось верховенство надъ территоріей (Landeshoheit) и повлекло за собой постепенно расширеніе задачъ государства (право полицейскаго распоряженія), то оно захватило это церковно-ленное господство подобно другимъ публично-правовымъ элементамъ нѣмецкаго права собственности на землю и привело ихъ чрезъ dominium eminens къ публичному праву (на сѣверѣ, наприм., съ XIII в. въ территоріи Нѣмецкаго ордена и въ Бранденбурской Маркѣ, на югѣ съ XIV в. въ Габсбургскихъ областяхъ; срав. Urbar 1303 г. слѣд. и многочисленные документы, въ которыхъ герцоги приписываютъ себѣ патронатъ ratione ducatus). При верховенствѣ надъ территоріей чрезъ «земскій» архидіаконатъ, часто по крайней мѣрѣ на сѣверѣ связанный съ отдѣльными церквами и подчиненный патронату (во Фрисландіи должность архидіакона даже отправляется міряниномъ—этелингомъ *),

---

*) Племя Фризовъ состояло, согласно свидѣтельству источниковъ, изъ ethelinga, frilinga и letslachta Первые составляли родовую знать. Это дѣленіе удержалось у Фризовъ оч. долго; до XV в. части Фрисландіи, не подвергшіяся вліянію Франконіи, сохраняютъ дѣленіе населенія на Ethelinge, Frilnge и Liten. Ethelinge = aedhilingi = aedeling = Adel, родовая знать. Brunner. Deutsche Rechtsgeschichte B. I. SS. 105, 251 Anm. Ред.

обезпечивались и правительственныя полномочія. Такимъ образомъ почти по всюду пополнилось вытекающее изъ advocatia право въ случаѣ необходимости (Notrecht) многочисленными правами по замѣщенію должностей и по распоряженію церковнымъ имуществомъ, такъ что ландесгерры безъ колебаній предпринимали инкорпораціи, наприм. австрійскіе эрцгерцоги Альбрехтъ и Сигизмундъ въ 1456—60 г.г. въ пользу будущаго университета во Фрейбургѣ. Въ это время явилась пословица: dux Cliviae est papa in territoriis suis,—принципъ, который послѣ реформаціи подъ вліяніемъ управленія церковью ландесгеррами-протестантами *) получилъ еще бóльшее значеніе. Въ частности, въ Баваріи при герцогѣ Максимиліанѣ I (1595—1651) и особенно при Максимиліанѣ Іосифѣ III (1745—77) эта государственная церковность болѣе практическаго направленія энергично осуществлялась по всѣмъ направленіямъ. Она выразилась, наприм., въ многочисленныхъ секуляризаціяхъ монастырей и въ учрежденіи Религіознаго, впослѣдствіи Духовнаго, Совѣта (1557—1804 г.г.) для завѣдыванія церковными дѣлами.

Maag und Shweizer. Das habsburgische Urbar I, II, Quellen z. Schweizer Geschichte XIV, XV, 1894, 1899; Brünneck. Beiträge zur Geschichte des Kirchenpatronats in den deutschen Kolonisationslanden, I (Ost und Westpeussen), 1902, II (Mark Brandenburg), 1904, Die Verbindung des Kirchenpatronats mit dem Archidiakonat, Hall. Festgabe f. Fitting, 1902; Priebatsch. Staat und Kirche in der Mark Brandenburg am Ende des Mittelalters, Z. f. Kg., XIX 1899; Schubert. Die Entstehung der schleswig-holsteinischen Landeskirche, 1895 (также Ztschr. der Gesellschaft fur schleswig-holstein. Geschichte, XXIV, 1894); Wetzstein. Die Gründung der evangelischen Landeskirche in Mecklenburg, 1900; Gess. Die Klostervisitationen des Herzogs Georg von Sachsen, 1888; Stieve. Das kirchliche Polizeiregiment in Baiern, 1876; Reinhard. Die Kirchenhoheitsrechte des Königs von Bayern, 1884; Mayer. Die Kirchenhoheitsrechte des Königs von Bayern, 1884; Eichmann. Der recursus ab abusu nach

*) Ср. бранденбурго-прусское jus episcopale и относительно подданныхъ-католиковъ.

deutschem Recht, Gierkes U. z. d. St. Rg. H. 66, 1903: Warnkönig. Die Staatsrechtliche Stellung der katholischen Kirche in den katholischen Länder des deutschen Reichs im XVIII. Jahrhundert, 1855; M. Lehmann und Granier. Preussen und die katholische Kirche seit 1640, 9 Bde (до 1807), 1878—1902, въ Publikationen aus den k. preuss. Staatsarchiven; Laspeyres. Geschichte und heutige Verfassung der katholischen Kirche Preussens, I, 1840; Dittrich. Geschichte des Katholizismus in Altpreussen von 1525 bis zum Ausgang des XVIII. Jahrhunderts, I, II, 1901—03 (также Ztschr. f. Geschichte Ermanlands); F. Schröder. Zur Brandenburgischen Kirchenpolitik am Niederrhein, H. Jb. XXIV, 1903; Rohrer. Das Waldmannsche Konkordat, Jb. z. Schweizer Geschichte, IV, 1879; Egli. Die Zürcherische Kirchenpolitik von Waldmann bis Zwingli, тамъ же, XXI, 1896; Pestalozzi. Das Zürcherische Kirchengut in seiner Entwicklung zum Staatsgut, Zürcher. Diss. 1903; Wymann. въ Boll. storico della Swizzera ital. XXIV, 1903; ср. также литературу къ § 31,1.

3. **Іозефинизмъ.** Государственная церковность была возведена въ систему при помощи процвѣтавшаго тогда естественнаго права (Paul Joseph von Riegger*) изъ Фрейбурга, профессоръ въ Вѣнѣ) и въ послѣдовательномъ проведеніи абсолютнаго полицейскаго государства также для отношеній церковной жизни поданныхъ Іосифомъ II въ Австріи **), гдѣ уже Марія Терезія и ранѣе ея Фердинандъ I начали завершеніемъ «земской» церковности, основаніе которой было положено въ позднiе средніе вѣка (Бабенбергами и Отакаромъ). Благодаря системѣ, названной по имени ея основателя іозефинизмомъ (инструкція князя Кауница 1781 г), церковь стала государственнымъ воспитательнымъ и полицейскимъ институтомъ, ея слу-

---

*) Его Institutiones jurisprudentiae ecclesiasticae, 1765, расширившія насколько только возможно jus majestaticum circa sacra, были объявлены обязательнымъ учебнымъ руководствомъ для преподаванія церковнаго права.

**) Подобнымъ же образомъ дѣйствовалъ въ австрійской Тосканѣ братъ Іосифа Леопольдъ, при которомъ засѣдалъ знаменитый соборъ о реформѣ въ Пистойѣ 1786 г., постановленія котораго, противныя догматамъ и церковному праву (наприм. votum decisivum приходскаго духовенства на соборѣ діоцеза), осудила булла Пія VI Auctorem fidei (1794 г.).

жители—государственными чиновниками. Центральное церковное учрежденіе (папу) эта система игнорировала насколько только возможно, епископамъ было предписано—давать вмѣсто папы диспенсаціи въ брачныхъ дѣлахъ; мѣстными епископами пользовались почти только для акта посвященія. Всѣмъ остальнымъ завѣдывало опекавшее религіозную и церковную жизнь подданныхъ до мельчайшихъ подробностей государственное установленіе по дѣламъ церкви со старательной заботливостью и со рвеніемъ, которое, наприм., въ дѣлѣ поощренія пастырской дѣятельности приходскаго духовенства не лишено было цѣннаго успѣха, но гораздо чаще вслѣдствіе недостатка вниманія къ существовавшимъ отношеніямъ не имѣло результата и своей мелочностью вызвало недовольство. Это установленіе учреждало приходы, а иногда даже епископства. Оно замѣщало послѣднія даже тамъ, гдѣ ему не было предоставлено право номинаціи, и номинировало всѣхъ постоянныхъ должностныхъ лицъ церкви на основаніи права патроната ландесгерра, которое выводилось теперь изъ суверенитета. Оно заботилось объ образованіи клира въ государственныхъ генеральныхъ семинаріяхъ, распоряжалось въ духѣ «просвѣщенія» о порядкѣ богослуженія, чтобы оно совершалось съ «большей назидательностью» (устраненіе пышности, введеніе новыхъ пѣснопѣній, запрещеніе выставлять реликвіи, ограниченіе освѣщенія въ праздничные дни и привиллегій алтарей,—послѣднее съ тѣмъ, чтобы не давать поощренія индульгенціямъ) и упраздняло созерцательные ордена, которые за безполезностью-де не имѣютъ права на существованіе. Имущество упраздненныхъ орденовъ было присоединено къ религіозному фонду, который расходовался, между прочимъ, на дотацію учрежденій съ пастырскими функціями. Въ этотъ же фондъ въ 1773 г. перешло имущество австрійскихъ іезуитовъ.

Hinschius. Kr. III § 178, IV § 233; Krabbo. Die Versuche der Babenberger zur Gründung einer Landeskirche in Oesterreich, Arch. f. österr. Geschichte, XCIII, 1903; Srbik. Die Beziehun-

ziskaner-Mission, 1880, и Aus norddeutsen Missionen, 1884; Pieper. Die Propagana-Kongregation und die norddeutschen Missionen im XVII. Jahrhundert, 1885, Gründung und erste Einrichtung der Propaganda, 5 intern. Kongr. kath. Gelehrter, 1900.

3. Ординарное епархіальное устройство было проведено тридентскимъ соборомъ рѣшительнѣе. Права каѳедральныхъ капитуловъ, которые все болѣе и болѣе становились соправителями въ епископствахъ - княжествахъ, были ограничены даже sede vacante (обязательнымъ назначеніемъ капитулярнаго викарія). Опасный епископу архидіаконать былъ устраненъ, на его мѣсто явилась развившаяся изъ оффиціалата должность генеральнаго викарія, помощника по управленію, столь же зависимаго отъ епископа, какъ и vicarius in pontificatibus (Weihbischof) *), помощникъ въ области potestas ordinis. Ослабленіе пастырскаго значенія епископа, обусловленное развитіемъ степеней hierarchia ordinis и должностей, тридентскимъ соборомъ было искусно компенсировано тѣмъ, что распоряженіе важнѣйшимъ средствомъ пастырства, таинствомъ покаянія, поставлено въ зависимость отъ даваемаго всегда только на время и отмѣняемаго епископскаго разрѣшенія, approbatio pro cura (въ случаѣ, если должность давалась не епископомъ—institutio auctorisabilis), кромѣ смертнаго случая (in articulo mortis), въ которомъ для абсолюціи достаточно не только jurisdictio interna пароха, но даже сана священника. Но и по отношенію къ многочисленнымъ exempti епископская власть получила усиленіе. Епископу должны были принадлежать папскія права надзора, которыя были предоставлены ему въ силу делегаціи, данной закономъ разъ на всегда (tamquam sedis apostolicae delegato), относительно жителей діоцеза, а гдѣ нужно, и по отношенію къ exempti въ силу делегаціи (etiam tamquam sedis apostolicae delegato). Впро-

*) Съ XIV в. таковыми назначались episcopi in partibus infidelium, т. е. епископы діоцезовъ, попавшихъ въ руки нехристіанъ, особенно мусульманъ; на каѳедры этихъ діоцезовъ тѣмъ не менѣе всегда назначаются преемники бѣжавшихъ въ свое время носителей должностей.

чемъ, тридентскій соборъ и Бенедиктъ XIV (Inter multa 1747) ближе опредѣлили положеніе именно этихъ exempti. Они могли быть изъятыми пассивно, т. е освобождены отъ юрисдикціи ординарія или митрополита съ причисленіемъ ихъ въ идеѣ къ римской провинціи, лежащей въ области между Пизой и Капуей и подчинены прямо папѣ. Или изъятіе было активнымъ, такъ что exempti сами получали юрисдикцію, а именно—либо только лично, для самихъ себя и своего союза (монастыря), либо территоріально, съ территоріей, принадлежащей, впрочемъ, діоцезу, praelati nullius (dioeceseos) въ несобственномъ смыслѣ или съ territorium separatum, которое совершенно выдѣлялось изъ діоцеза, praelati nullius въ собственномъ смыслѣ, какъ наприм. еще теперь аббаты Эйнзидельна и Морица въ Швейцаріи, Мерерау въ Австріи и Мартинсберга въ Венгріи *). Наконецъ, инкорпораціи приходскихъ церквей безъ папскаго соизволенія должны были считаться недѣйствительными, чѣмъ преслѣдовалось и было достигнуто ихъ ограниченіе **).

Hinschius. Kr. I § 22 III в, II §§ 86 VI, 87 I, 96, IV § 203; Hoye. Etude sur l'histoire des exemptions, R. h. é., I, 1900; относительно викарныхъ епископовъ (Weihbischöfe) ср. Hinschius. Kr. II § 85 III и Bunge. Livland, die Wiege der deutschen Weihbischöfe, 1875, для отдѣльныхъ епископствъ — Heister относительно Кёльна, 1843, Tibus относительно Мюнстера, 1862; Koch относительно Эрфурта, 1865, въ Z. f. thür. Gesch. VI, Evelt относительно Падерборна, 1869, Möller относительно Оснабрюка, 1887, Schrader относительно Миндена, 1897, Falk въ A. Z. N. F. III, 1892, и Rattinger, Kath. LXXV, 1, 1895, относительно Майнца, Haid. въ Freib. Diözes. Archiv, VII, IX, 1873—75, относительно Констанца, Reininger, 1875, относительно Вюрцбурга, Kujot. Visitaiiones ar-

---

*) Нѣмецкимъ, наприм. Фульда, Кемптенъ, Берхтесгаденъ, Эллвангенъ и др., положила конецъ секуляризація XIX в.

**) Равнымъ образомъ вслѣдствіе той же секуляризаціи прекратилась большая часть древнихъ инкорпорацій. Однако въ свое время три прихода были инкорпорированы въ пользу Фрейбургскаго университета. Кромѣ того, инкорпораціи производились при случаѣ въ теченіи XIX в., таково, наприм.. инкорпорированіе въ 1821—27 гг. мюнстерскаго прихода въ пользу мѣстнаго каѳедральнаго капитула.

chidiaconatus Pomerianae, 1897—99; Jungnitz. Die sanctio pragmatica des Bischofs Franz Ludwig von Breslau, 1900, Visitationsberichte der Diözese Breslau, Archidiakonat Breslau (1579 bis 1670), I, 1902; Holder. Les visites postorales dans le diocèse de Lausanne (XVI-e—XVII-e siècle), 1903.

4. Правовыя нормы относительно клириковъ. Предписанное тридентскимъ соборомъ произнесеніе исповѣданія вѣры гарантируетъ правовѣріе какъ епископовъ, такъ и другихъ пастырей. Проведеніе строго соблюдаемаго въ противоположность протестантамъ запрещенія брака и обязанности резиденціи (residentia) обезпечивается энергичными мѣропріятіями. Новыя предписанія относительно титула (вскорѣ послѣ тридентскаго собора titulus mensae, особенно titulus principis и t. missionis) даютъ необходимый достатокъ для посвящаемыхъ. Но главнѣе всего, для богословской практической подготовки будущихъ клириковъ вводится епископская (тридентская) семинарія по образцу іезуитскихъ коллегій *).

Hinschius. Kr. III §§ 157, IV §§ 231, 232; Ehses. Kirchliche Reformarbeiten unter Papst Paul III. vor dem Trienter Konzil, R. Q. XV, 1901; Neu. Beitrag zur Geschichte des Coelibats, Z. f. Kg. XXI, 1900; J. Meyer. Ursprung und Entwickelung des Tischtitels, A. f. k. Kr. III, 1858; Lingg. Kulturgeschichte der Diözese und Erzdiözese Bamberg, I, 1900, Geschichte des Tridentinischen Pfarrkonkurses, Bamberger Progr. 1880; Steinhuber. Geschichte des Collegium Germanicum, 2 Bde, 1895.

5. Правовыя нормы относительно орденовъ. Древнѣйшіе ордена во время реформаціи показали себя болѣе или менѣе не надежными. Рядомъ съ ними выступили новые, которые съ свѣжими силами желали служить отчасти охраненію, отчасти новому распространенію католицизма. Еще до тридентскаго собора Караффа (въ послѣдствіи Павелъ IV), тогда епископъ Теате (Chieti), способствовалъ основать орденъ театинцевъ, назначенный для борьбы съ еретикаи, тогда какъ отъ францисканцевъ въ 1527 г. отдѣлился новый народный

*) Напримѣръ по образцу Collegium Romanum, 1551 г., и Germanicum 1552 г.; оба въ Римѣ.

орденъ — капуцины, Но эпоху и въ исторіи орденскаго права сдѣлали только іезуиты (§ 37). Во-первыхъ тѣмъ, что они, усиливъ строгость обязанности послушанія *), прибавили четвертый обѣтъ, который обязывалъ къ безусловному подчиненію римскому престолу, куда бы онъ ни послалъ отдѣльнаго члена, и такимъ образомъ устранялъ stabilitas loci и въ широкомъ смыслѣ (stabilitas provinciae). И затѣмъ, пожизненностью свого имѣющаго резиденцію въ Римѣ генерала; онъ, самъ находясь подъ наблюденіемъ генеральной конгрегапіи и подлежа смѣщенію въ случаѣ забвенія своихъ обязанностей, можеть получать въ короткій срокъ свѣдѣнія о каждомъ членѣ общества чрезъ провинціаловъ, ректоровъ и суперіоровъ, которые равнымъ образомъ стоятъ подъ контролемъ. Возникшіе съ тѣхъ поръ ордена **) подражали этому образцу, особенно относительно перваго пункта. Но прежде всего онъ былъ руководящимъ для неустойчивой орденоподобной формы конгрегацій ***), которая съ XVI в. встрѣчается въ безчисленныхъ примѣненіяхъ, въ частности и по отношенію къ женщинамъ, ****) и для братствъ и союзовъ лицъ, остающихся въ мірѣ при своей свѣтской дѣятельности и стремящихся провести въ свою свѣтскую жизнь церковныя начала — одно изъ важнѣйшихъ средствъ господства католической церкви въ новое время.

Linneborn. Die Reformation der westfälischen Benedictinerklöster (§ 29, 3 c); Eberl. Geschichte der bayerischen Kapuzinerprovinz (1593—1902), 1902; Perraud. L'oratioire de France, 2 ed., 1866; Monumenta historica societatis Jesu, съ 1894 г., до настоящаго времени 21 т.т.; Institutum societatis Jesu, 3 т.т., 1892—93; Goetz. Lazaristen und Jesuiten, 1898, Jesuiten und Jesuitinnen, 1901.

*) Принадлежащіе къ ордену по орденскимъ конституціямъ должны повиноваться, perinde ac si cadaver essent, quod quoquo versus ferri et quacunque ratione tractari se sinit, однако только въ дѣлахъ, in quibus nullum manifestum est peccatum.

**) Наприм. Піаристы, 1597 г.

***) Наприм. Редемптористы (Alphons von Paul), 1749 г., Лазаристы, 1624—31 гг. (Vinzenz von Paul)

****) Сестры милосердія (Vinzenz von Paul) 1639—68 гг.

6. Брачное право улучшается тридентскимъ decretum: Tametsi (§ 37) посредствомъ установленія существенной для дѣйствительности брака формы вступленія въ него (такимъ образомъ matrimonia clandestina = безформенные публичные или тайные, уже совсѣмъ не признаются браками). Сила дѣйствія декрета, которому по католическому воззрѣнію должны бы подчиняться и протестанты, какъ еретики, состоящіе членами церкви, пріостанавливается по отношенію къ бракамъ послѣднихъ и для смѣшанныхъ браковъ въ Голландіи и Бельгіи вслѣдствіе Benedictina, деклараціи Бенедикта XIV отъ 1741 г., для смѣшанныхъ же браковъ въ Бреславльскомъ діоцезѣ вслѣдствіе Clementina, инструкціи Климента XIII 1765 г. *). Съ другой стороны, раздѣленіе въ вѣрѣ повело къ возникновенію препятствія къ заключенію смѣшаннаго брака (impedimentum mixtae religionis),—препятствія, которое сначала примѣнялось строго, въ XVIII в. наоборотъ снисходительно.

Fleiner. Die Tridentinische Ehevorschrift, 1892; Veit. Das Trienter Ehedecret Tametsi und seine Promulgation in dem Erzstift Mainz, Kath. LXXXIII, 1903; Meydenbauer. Zur Frage der gemischten Ehe in Schlesien in den Jahren 1740—50, Q. u. F. III, 1900.

7 Карательное право и процессъ по дѣламъ о преступленіяхъ. Притязаніе католической церкви относительно протестантовъ, какъ членовъ церкви, ставшихъ еретиками, въ виду необходимости ежедневной совмѣстной жизни, остается возможнымъ только благодаря смягченію положенія отлученныхъ, предпринятому, впрочемъ, еще въ до-реформаціонное время конституціей Мартина V отъ 1418 г.: Ad evitanda. Смягченіе состоитъ въ томъ, что запрещеніе общенія имѣетъ мѣсто только относительно отлученныхъ поименно, т. е. съ прямымъ указаніемъ въ конститутивномъ приговорѣ или въ декларативной sententia, такъ называемыхъ

---

*) Дальнѣйшія суспенсіи для прусскихъ областей см. Hübler. Eheschliessung und gemischte Ehen in Preussen, 1883, S. 51 ff., 91 ff.

excommunicati vitandi *), но не остальныхъ, excommunicati tolerati. Въ остальномъ церковное карательное право движется всецѣло въ традиціонномъ направленіи, если не имѣть въ виду, что генеральный мѣстный интердиктъ (послѣднее безуспѣшное примѣненіе его противъ Венгріи въ 1606 г.) и interdictum ambulatorium вышли изъ употребленія, что появились новыя наказанія, какъ наприм. карательное перемѣщеніе клириковъ, translatio, (видоизмѣненіе старой privatio beneficii), іезуитскія духовныя упражненія въ качествѣ наказанія, пріостановка пользованія правами должности безъ формальнаго производства, на основаніи убѣжденія ординарія относительно виновности клирика въ тайномъ проступкѣ (suspensio ex informata conscientia), что, наконецъ, появились новые деликты, какъ наприм. чтеніе запрещенныхъ книгъ. Оно даже становится еще суровѣе, между прочимъ благодаря фикціи отпаденія при опредѣленныхъ тяжкихъ случаяхъ ереси, наприм. при отверженіи божественной природы Христа (Павелъ IV: Cum quorundam 1555 г., подтверждено въ 1568 и 1603 гг.). Въ особенности это обнаруживается въ ужасномъ развитіи, которое именно теперь, впрочемъ не въ Германіи, переживалъ позорный институтъ инквизиціи еретиковъ, организованный въ Испаніи къ тому же на національныхъ основахъ съ центральнымъ государственнымъ учрежденіемъ во главѣ (испанская инквизиція, существовавшая съ 1483 г., упразднена только къ концу XVIII в. въ итальянской области ея примѣненія, въ 1834 г. въ испанской). Не менѣе печальнымъ наслѣдствомъ средневѣковья, и въ этомъ пунктѣ находившагося подъ рѣшительнымъ вліяніемъ церкви, было суевѣріе относительно вѣдьмъ (Ѳома Аквинскій, конституція Иннокентія VIII Summis desiderantes 1484 г., Malleus maleficarum или Молотъ противъ вѣдьмъ Генриха Институтора и Якова Шпренгера, 1486). Католики и проте-

*) Точно такъ же лишеніе общенія и объявленіе изгнанія должны были совершаться, согласно Ssp. Ldrs. I 66 § 3, съ поименованіемъ; ср. Planck. Gerichtsverfahren, II. 294, 306.

станты въ одинаковой мѣрѣ отдавали ему дань и проявляли его въ XVI и XVII вв. ужасающимъ соперничествомъ въ безчисленныхъ сожженіяхъ вѣдьмъ при процессахъ о вѣдьмахъ.

Hinschius. Kr. V §§ 298—349, VI, §§ 383—393; Soldan-Heppe. Geschichte der Hexenprozesse, 2 Bde, 1880; Riezler. Geschichte der Hexenprozesse in Baiern, 1896; Schäfer. Beiträge zur Geschichte des spanischen Protestantismus und der Inquisition im XVI. Jahrhundert, 3 Bde, 1902.

Судоустройство въ этомъ періодѣ обогащается двумя институтами, которые имѣютъ цѣлью болѣе свѣдущую и болѣе надежную юстицію, именно особыми судьями, judices in partibus,—мѣстными делегатами для осуществленія высшей судебной власти папъ въ третьей инстанціи, и публичнымъ обвинителемъ, procurator fiscalis, который воспроизводитъ въ церковной области французскаго procureur du roi. Съ исчезновеніемъ стараго обвинительнаго процесса, а вмѣстѣ съ нимъ и purgatio canonica, денунціаціонный процессъ благодаря публичному обвинителю подвергается преобразованію въ томъ отношеніи, что denunciatio evangelica (§ 33) выходитъ изъ употребленія и процессъ ex officio начинается публичнымъ обвинителемъ, promotor fiscalis. Для компетенціи церковнаго суда по преступленіямъ съ XV в. становится опредѣляющимъ школьное различеніе crimina mere ecclesiastica въ противоположность къ mere civilia и delicta mixti fori. По отношенію къ послѣднимъ, наприм. богохульству, похищенію женщинъ, плотскимъ преступленіямъ, ложной присягѣ,—подсудность должна рѣшаться превенціей.

Below. Zur Geschichte der geistlichen Gerichtsbarkeit am Ausgang des Mittelalters, D. Z. f. Kr. IV, 1894; Silbernagl. Das Strafverfahren bei der bayerischen Benedictinerkongregation im XVIII. Jahrhundert, A. f. k. Kr. LXXVII, 1897; Hinschius. Kr. I § 21 ш.

§ 41. *Епископализмъ, галликанизмъ, феброніанизмъ.* Хотя общее развитіе права кончилось въ пользу папства, однако не пришло къ ясно выраженному и опредѣлительному рѣшенію противъ суперіоритета епископата, собраннаго

во вселенскій соборъ, противъ такъ назыв. епископализма. Поэтому названная реформаціонная система могла держаться въ партикулярныхъ правахъ еще въ теченіи столѣтій. Прежде всего во Франціи, гдѣ она, соединившись съ элементами государственной церковности, стала національной церковностью, и какъ таковая имѣла сильную поддержку королей (§ 39, 1). Основнымъ закономъ этого такъ называемаго галликанизма *) были четыре артикула Declaratio cleri gallicani (Боссюэтъ) отъ 1682 г., а именно: 1) Власть папы не распространяется на гражданскую и свѣтскую область, такъ что король не подчиненъ ему **) in temporalibus и не можетъ быть смѣщенъ имъ. 2) Но даже и въ духовныхъ предметахъ папская власть во Франціи ограничивается постановленіями констанцскаго собора о соборномъ суверенитетѣ. 3) Она, далѣе, связана соборами вообще и галликанскими обычаями. 4) Въ дѣлахъ вѣры папа имѣетъ рѣшающее значеніе, однако такъ, что безъ согласія церкви его декреты не непреобразуемы (irreformabile).—Свою научную обработку галликанизмъ нашелъ въ приватномъ сочиненіи Libertez de l'église Gallicane Пьера Питу 1594 г., которое скоро было принято практикой какъ авторитарное. Вообще къ галликанизму во Франціи примыкаетъ высшій разцвѣтъ церковно-юридической и исторической науки ***); самыми выдающимися представителями ея были

*) Его оборотной стороной была страсть къ преслѣдованію иновѣрцевъ, едва ли не большая, чѣмъ у папства, въ особенности противъ гугенотовъ, высшій пунктъ которой еще не былъ достигнутъ послѣдовавшей въ 1685 г. отмѣной Нантскаго эдикта 1598 г., дававшаго покровительство протестантамъ. Эта суровость вытекала отчасти изъ проведеннаго до крайности территоріализма, отчасти изъ стремленія задобрить Римъ инымъ способомъ за то, что позволялось по отношенію къ нему въ догмѣ и въ дисциплинѣ.

**) Иннокентій III въ буллѣ Per venerabilem (§ 28) объявилъ противъ императора и легистовъ, что rex Francorum superiorem in temporalibus non agnoscit. Позднѣйшіе французскіе короли воспользовались потомъ этимъ положеніемъ главнымъ образомъ противъ папства.

***) Изъ итальянскихъ ученыхъ въ области церковнаго права, кромѣ Bellarmino (§ 38), Lambertini, (стр. 124, прим.), Mansi и Ferraris (стр. 2, § 61),

Etienne du Pasquier († 1615), Jacques Sirmond († 1651), Pierre Dupuy († 1651), Jacques Godefroy († 1652), David Blondel († 1655), Pierre de Marca († 1662), Louis Thomassin († 1697), Etienne Baluze († 1718) и мног. друг.

Hinschius. Kr. I, § 22; Mention. Documents relatifs aux rapports du clergé avec la royauté (1682—1789), 2 vol., 1893, 1903; Durand de Mailane. Les libertez de l'église gallicane, 5 vol., 1771, Dictionaire de droit canonique, 6 vol., 1786; Cauchie. Le gallicanisme en Sorbonne (1668—71), R. h. é. III, IV, 1902—03.

Чрезъ Нидерланды при посредствѣ ученаго Jus ecclesiasticum universum *) Zeger Bernhard van Espen'a († 1728) епископализмъ перешелъ въ Германію, гдѣ хотя уже давно намѣтилось подобное теченіе (Жалоба духовныхъ курфюрстовъ отъ 1673 г.), но ясно выраженный епископализмъ вслѣдствіе вѣнскаго конкордата (§ 36) не пустилъ крѣпкихъ корней, и фактически, но не какъ система, развилась церковная обособленность (Sonderkirchentum), связанная съ нѣкоторыми недостатками, какъ то: съ чрезмѣрной феодализаціей и гибельнымъ совмѣстительствомъ должностей. Вызванная новымъ принятіемъ Gravamina nationis germanicae (§ 37 sub fin.) при избраніи Карла VII (1742) книга De statu ecclesiae 1763, написанная, подъ псевдонимомъ Justinus Febronius, трирскимъ викарнымъ епископомъ Николаемъ Гонтгеймомъ, который, впрочемъ, потомъ въ 1778 г. отрекся отъ нея, не измѣнивъ, однако, существенно своей точки зрѣнія до смерти († 1790), произвела и въ нѣмецкомъ епископатѣ сильное епископалистическое движеніе. И когда учрежденіе нунціатуры въ Мюнхенѣ (1785) угрожало прежней самостоятельности

заслуживаютъ упоминанія: Paolo Lancelotti († 1590), Paolo Sarpi († 1623), Prospero Fagnani († 1678), Carolo Sebastiano Berardi († 1768), Pietro Ballerini († 1769), Francesco Antonio Zaccaria († 1795). Изъ испанцевъ выдающееся значеніе имѣютъ, кромѣ Suarez'а (§ 38), Antonio Agostino († 1568), Thomas Sanchez († 1610), Manuel Gonzalez Tellez († 1649), изъ португальцевъ— Agostino Barbosa († 1649.)

*) Оно, по примѣру Ланцелотти, подводило церковное право подъ трехчастное дѣленіе Гая: personae, res, actiones.

четырехъ нѣмецкихъ архіепископовъ, они сдѣлали въ 1786 г. въ Эмсѣ первый шагъ къ основанію и нѣмецкой національной церкви въ ихъ Пунктаціи въ 23 артикулахъ, которая имѣла цѣлью возстановить прежнюю независимость епископовъ подъ покровительствомъ императора, съ устраненіемъ pimatus jurisdictionis папы, производившагося отъ фальсифицированныхъ декреталовъ Лжеисидора *); но епископатъ изъ соперничества держался въ сторонѣ.

Stiglohеr. Die Errichtung der päpstlichen Nuntiatur in München, 1867; Раccas. Historische Denkwürdigkeiten (1786—1794), 1832; Münch. Geschichte des Emser Kongresses, 1840; Mejer. Febronius und sein Widerruf, 2 Aufl. 1885, Zur Geschichte der römisch-deutschen Frage, 2 Aufl. I, 1885; Rösch. Das Kirchenrecht im Zeitalter der Aufklärung, A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903.

Первый шагъ остался и послѣднимъ шагомъ. Французская революція, которая во Франціи привела сначала (1789 г.) къ конфискаціи церковнаго имущества, потомъ (1790 г.) въ Гражданской конституціи клира къ обращенію церкви въ государственное учрежденіе и наконецъ (1793 г.) къ устраненію христіанскаго культа вообще, вовлекла нѣмецкую имперію въ подобную же страсть. За уступки, которыя нѣкоторые нѣмецкіе князья должны были сдѣлать Франціи на лѣвомъ берегу Рейна вслѣдствіе Люневильскаго мира 1801 г., Главное постановленіе имперской депутаціи (Reichsdeputationshauptschluss) 1803 г. опредѣлило имъ во всякомъ случаѣ очень щедро высчитанное возмѣщеніе убытковъ, произведши секуляризацію имперскихъ епископствъ и штифтовъ и раздѣливши ихъ владѣнія потерпѣвшимъ, тогда какъ ландесгеррамъ было равнымъ образомъ предоставлено упразднять мѣстныя церковныя учрежденія (Stifter) и конфисковать ихъ имущества. Слѣдствіемъ этой мѣры, которое не имѣлось въ виду Главнымъ

*) Ихъ неподлинность между тѣмъ была раскрыта магдебургскими центуріаторами въ ихъ церковной исторіи (1559), раздѣленной на столѣтія, центуріи, и поддерживалась французскимъ гугенотомъ Блонделемъ противъ іезуита Торреса, причемъ съ Блонделемъ въ заключеніи согласился весь католическій міръ.

постановленіемъ имперской депутаціи, было упраздненіе даже каѳедральныхъ капитуловъ и вообще всей тысячелѣтней католической церковной организаціи Для самой церкви этотъ результатъ оказался въ послѣдствіи во многихъ отношеніяхъ благодѣтельнымъ; цѣлый рядъ неустройствъ феодальнаго происхожденія и другихъ исчезъ. Да и въ интересахъ здоровой жизни нѣмецкихъ государствъ эта мѣра ранѣе или позднѣе была необходима, безъ нея послѣдующее объединеніе Германіи было бы дѣломъ невозможнымъ. И тѣмъ не менѣе она была и остается крутымъ нарушеніемъ установившагося и государствомъ признаннаго положительнаго права и насильственнымъ вторженіемъ, которое нанесло церковной жизни тяжелый ущербъ. Съ церковно-политической точки зрѣнія допущенная тогда неправда была жестоко отомщена. Необходимая матеріальная основа для сознательной національно окрашенной католической церковности, такъ же какъ для Франціи, на долго исчезла. Традиціонныя феброніо-іосифовскія воззрѣнія сохранялись еще долгое время въ головахъ выросшей въ нихъ генераціи, въ частности и духовенства. Но среди общаго разложенія, какъ всегда во время бѣдствій, идея католическаго единства опять начала становиться великой силой. Секуляризація уже столѣтіе принадлежитъ исторіи. И выводить въ настоящее время изъ нея юридическія притязанія столь же превратно *), какъ и игнорировать тотъ фактъ, что изъ этихъ бурь Римъ, брошенный современниками частью въ слишкомъ скорой покорности фактамъ, частью въ преждевременной надеждѣ. съ исторической необходимостью долженъ былъ возстать съ новой силой.

Beck. Die Saeckularisation in Würtemberg, Diözes. Arch. für Schwaben XIX, 1901; Erzberger. Die Saeckularisation in Würtem-

*) Нѣсколько другое дѣло тотъ фактъ, что преемство фиска въ правахъ и обязанностяхъ по секуляризованнымъ имуществамъ относительно третьихъ лицъ, особенно относительно отдѣльныхъ церковныхъ институтовъ и общинъ, не рѣдко и теперь имѣетъ практическія послѣдствія.

berg, 1902; Krick. Personalstand der 1803 aufgehobener Stifter... im Bistum Passau, 1903; Hinschius. Ueber die Succession in Patronate säkularisirter geistlichen Institute, Z. f. Kr. II, 1862; Schulte. Patronatsrechte säkularisirter Bistümer, Stifter, Abteien. A. f. k. Kr. VII, 1862, къ сему Vering, тамъ же; Kompe. Das Patronatrecht im Streite mit der Forderungen des oberrh. Episkopats, Z. f. d. R. XVIII, 1858; Bluhme. Die Rechtsnachfolge der freien Stadt Frankfurt in die Patronatrechte von St. Bartholomäus, Z. f. Kr. IV, 1864, къ сему Schulte, A. f. k. Kr. XVI, 1866; Niedner. Gutachten betr. die Verpflichtung des Preuss. Staatsfiskus zur Unterhaltung des Kirchensystems in der Kirchengemeinde Biebrich a/Rh., 1903; срав. литературу къ § 42.

Глава VI.

Ватиканское церковное право.

§ *42. Возстановленіе церковной организаціи и возобновленіе власти примата согласно общему церковному праву.* Къ началу XIX в. организація католической церкви находилась въ состояніи разложенія, которое было нѣсколько похоже на состояніе церкви во Франкской монархіи ко времени Карла Мартелла. Теперь, какъ и тогда, ближайшимъ образомъ приступили къ возстановленію церковнаго порядка.

Treitschke. Deutsche Geschichte im XIX. Jahrhundert, 5 Bde, 1879—94, особенно III, 198 ff., IV, 683 ff., V, 276 ff.; Brück. Geschichte der katholischen Kirche in Deutschland, I, II 2 Aufl., III—IV, 1896—1903; Nippold. Handbuch der neusten Kirchengeschichte, II 3 Aufl., 1883; Kleine Schriften zur innern Geschichte des Katholizismus, I, II, 1899; Kopp. Die katholische Kirche im XIX. Jahrhundert, 1830; Sell. Die Entwickelung der katholischen Kirche im XIX. Jahrhundert, 1898; Kremer-Auenrode. Aktenstücke zur Geschichte des Verhältnisses von Staat und Kirche im XIX. Jahrhundert, 3 Teile, 1873—80 (также въ Staatsarchiv Aegidi und Klauhold, XXIII, XXIV съ 2 Suppl.); Friedberg. Die Gränzen (§ 38); Fleiner. Ueber die Entwicklung des katholischen Kirchenrechts im XIX. Jahrhundert, 1902.

Опо совершилось прежде всего съ помощью ожившаго религіознаго духа, для массъ всегда связаннаго съ формами

исторически-традиціонныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ; воскрешенію этого духа сильно содѣйствовали пресыщеніе «просвѣщеніемъ» (Aufklärung), бѣдствія наполеоновскихъ войнъ и романтика. Оно совершилось, далѣе, въ соотвѣтствіи характеру новаго государства, разумѣется, при совершенно утилитарномъ на сей разъ содѣйствіи правительствъ. Правительства оказались вынужденными, въ интересахъ возстановленія порядка во внутреннихъ дѣлахъ, оказать помощь своимъ подданнымъ-католикамъ для ихъ церковной организаціи, и для установленія вновь или возстановленія ихъ правъ не считали возможнымъ чуждаться церкви и папства, какъ центральнаго солнца легитимизма. При этомъ особенно важно было то, что Наполеонъ для оздоровленія внутреннихъ отношеній Франціи, пришедшихъ въ водоворотѣ французской революціи въ большую запутанность, для легитимаціи узурпированной имъ власти и еще предстоящихъ узурпацій, а также въ качествѣ орудія для своихъ высокомѣрныхъ плановъ господства въ Европѣ воспользовался церковью, и заключилъ съ ней 15 іюля 1801 г. конкордатъ. Далеко не благопріятный для церкви въ своихъ частностяхъ, значительно ослабленный въ практическомъ примѣненіи Органическими Артикулами (Articles organiques), *) опубликованными вмѣстѣ съ конкордатомъ безъ соглашенія съ папой, конкордатъ однако сохранялъ принципъ и основное содержаніе правъ церкви и папы даже по отношенію къ всемогущему властелину, и при томъ еще въ такое время, когда удары, которые должны были пасть на церковь, пали еще не всѣ. Когда потомъ опаснѣйшій противникъ палъ совершенно, и курія должна была имѣть дѣло съ противниками менѣе значительными и даже совсѣмъ мелкими, которые, правда, обнаруживали въ заявленіи наполеоновскихъ притязаній не мало вождѣленій, но очень мало ловкости и энергіи, французскій конкордатъ сталъ мостомъ, чрезъ который папское

*) Папа съ своей стороны довольствовался устнымъ протестомъ въ формѣ аллокуціи въ консисторіи отъ 23 мая 1802 г.

право снова получило доступъ въ Европу и, въ частности, въ Германію. Не въ малой мѣрѣ благодаря успѣшной работѣ самого папства. Оскорбительное обращеніе Корсиканца съ Піемъ VII вызвало новыя симпатіи къ папству, тогда какъ достойное поведеніе папы возвысило его моральное значеніе. По возвращеніи въ Римъ, гдѣ 7 августа 1814 г. немедленно были возстановлены имъ орденъ іезуитовъ (булла Sollicitudo animarum) и куріальныя учрежденія, въ частности для инквизиціи и для индекса, папа, при которомъ теперь опять появились послы державъ, на первомъ мѣстѣ Австріи, получилъ обратно отъ вѣнскаго конгресса свое старое положеніе вмѣстѣ съ церковнымъ государствомъ и нѣкоторыми правами чести (нунціи—деканы дипломатическихъ корпусовъ по своему положенію). Только реставрація старой нѣмецкой церкви была отклонена, противъ чего курія не разъ протестовала. Если уже результатъ конгресса показывалъ побѣду папской дипломатіи, то эта дипломатія, руководимая при Піи VII геніальнымъ кардиналомъ статсъ-секретаремъ Консальви, позднѣе, при Львѣ XII и потомъ при Григоріи XVI, представляемая съ не меньшимъ искусствомъ Бернетти, который былъ облеченъ тою же должностью,—съ величайшимъ мастерствомъ и чрезвычайно упорной настойчивостью съумѣла въ десятилѣтнихъ переговорахъ съ нѣмецкими правительствами шагъ за шагомъ достигнуть новыхъ успѣховъ. Баварскимъ конкордатомъ и нѣмецкими циркумскрипціонными буллами, которыя будутъ разсматриваться при изложеніи дѣйствующаго права, католическая Германія получила снова епископскую организацію. При этомъ въ настоящей связи интересны не самые факты, а ихъ обстановка. Прошли такія опредѣленія, какъ артикулъ I баварскаго конкордата относительно положенія католичества вообще или артикулъ XIII того же акта относительно поддержанія церковной цензуры книгъ, или постановленія, повторяющіяся и въ другихъ случаяхъ, касательно образованія клира въ семинаріяхъ; эти опредѣленія нарушали государ-

ствомъ гарантированныя права другихъ конфессій или отдѣльныхъ подданныхъ, либо даже государственные интересы; правительства могли обороняться отъ нихъ только сомнительнымъ средствомъ одностороннихъ прибавленій къ актамъ или отказомъ въ placet. Важнѣе всего было то, что государства съ своей стороны должны были отказаться отъ усвоенной первоначально идеи іозефинизма—регламентировать эти предметы односторонне, потомъ то, что Римъ могъ вести переговоры на основѣ общаго папскаго права, такъ какъ за тогдашнимъ особымъ правомъ нѣмецкой церкви не стояло епископата, и наконецъ то, что католическая церковь Германіи всѣмъ достигнутымъ для нея и для ея новаго епископата была обязана Риму и его противодѣйствію государственному абсолютизму. То обстоятельство, что послѣдній и его бюрократія съ энергіей, достойной лучшаго дѣла, упрямо настаивали въ послѣдующее время на устарѣвшихъ государственно-правовыхъ воззрѣніяхъ, и особенно на ихъ крайне мелочномъ примѣненіи въ частностяхъ, сильно помогало стремленіямъ къ оживленію стараго церковнаго права, насколько только это было возможно. При замѣшательствахъ въ Кёльнѣ, которыя были вызваны новымъ потвержденіемъ строгаго католическаго права о смѣшанныхъ бракахъ, и благодаря неловкости прусскаго правительства, добивавшагося вмѣсто личныхъ гарантій письменныхъ, окончились въ 1841 г. неудачей государства, главное значеніе имѣла не заключительная уступка отдѣльному церковному опредѣленію (что ранѣе или позднѣе должно было случиться), а то, что споръ далъ толчокъ къ агитаціи и волненію, продолжавшимся цѣлые годы, къ сильному тренію между церковью и государствомъ, къ крѣпкому сплоченію широкихъ католическихъ круговъ и мощному оживленію церковнаго правосознанія. Однако и теперь ничему нигдѣ не научились. На Верхнемъ Рейнѣ, гдѣ новый епископатъ еще долгое время былъ совершенно вѣрнымъ государству и благонадежнымъ и старался достигнуть лояльнымъ путемъ просьбъ и представ-

леній большей свободы дѣйствія для церкви, требуемой уже измѣнившимся временемъ, казалось бы, представлялся случай своевременно смягчить изжитую абсолютистскую государственную церковность и постепенно преобразовать ее въ форму простого верховенства надъ церковью. Однако правительства, у которыхъ не было недостатка въ благихъ желаніяхъ, но былъ большой недостатокъ въ проницательности и знаніи дѣла, полагая, что господство государства можетъ сохраниться только въ традиціонной формѣ, долго и упорно держались за нее, пока наконецъ во Фрейбургѣ и Роттенбургѣ не нашлисъ епископы, которые, надѣясь на клиръ и большинство населенія, въ открытомъ сопротивленіи противопоставили государственному праву право каноническое. И если, наконецъ, послѣ паденія конвенцій, заключенныхъ подъ вліяніемъ австрійскаго конкордата 18 авг. 1855 г. въ 1860 г. (Баденомъ) и въ 1862 г. (Вюртембергомъ), юридическое положеніе католической церкви было регламентировано на принципѣ государственнаго суверенитета и вытекающаго изъ него верховенства государства надъ церковью, то это должно было произойти, однако, опять подъ условіемъ принятія вновь ожившаго церковнаго права или предоставленія ему свободы.

Mejer. Zur Geschichte der römisch-deutschen Frage, 2 Aufl. 3 Bde, 1885; Frantz. Preussen und die katholische Kirche zu Anfang des XIX. Jahrhunderts. D. Z. f. Kr. I, 1892, Das Projekt eines Reichskonkordats, Kieler Festgabe für Ihering, 1892; König. Pius VII. und das Reichskonkordat, Kalksburger Progr., 1901; Rinieri. La diplomazia pontificia nel secolo XIX. Il concordato... 1801/02... 1803, I, II, 1902; Theiner. Histore de deux concordats, 2 vol. 1869; Boulay de la Meurthe. Documents sur la négociation du concordat français 1801/02, 5 vol., 1891/95; Séché. Les origines du concordat, 2 vol., 1894; Raux. La république et le concordat 1801, 1895; Mathieu. Le concordat, 1903; Menusier. Les cahiers de l'église de France, 1892; Madelin. Pie VI et la première Coalition, R. h. LXXXI, 1903; Bridier. Mémoires inédits de l'internonce à Paris pendant la révolution, 1901; Sicard. L'ancien clergé de France, I—III, 1903; Biré. Le clergé de France pendant la revolution, 1901;

Portalis. Les articles organiques, 1845; O. Mayer. Portalis und die organischen Artikel, Strassburger Univ.-Rede, 1902; Lucius. Bonaparte und die protestantischen Kirchen Frankreichs, 1903; Debidour. Histoire des rapports de l'église et de l'état en France (1789—1870), 1898; Gebhardt. Wilhelm von Humboldt und die Anfänge der preussischen Gesandtschaft in Rom, Forsch. zur brandenb. und preuss. Geschichte VII, 1894; Reusch. Briefe an Bunsen von römischen Kardinälen u. s. w., 1897; Mirbt. Die preussische Gesandtschaft am Hofe des Papstes, 1890; Crétineau-Joly. Mémoires du Cardinal Consalvi, 2 vol., 1864 (нѣмецк. пер. 1870); Fischer. Cardinal Consalvi, 1899; Hess. Seelsorgermangel in Bayern (1820—30), A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903; Höfler. Concordat und Constitutionseid der Katholiker in Bayern, 1847 (къ сему Scheurl. Kr. A.); Strodl. Das Recht der Kirche und die Staatsgewalt in Baiern, 1852; Sicherer. Staat und Kirche in Bayern, 1874; Lerchenfeld. Zur Geschichte des bayerischen Konkordats, 1883; Laspeyres. Katholische Kirche in Preussen (§ 39); Maurenbrecher. Die preussische Kirchenpolitik und der Kölner Kipchensttreit, 1881; Below. Der Kirchenstreit in Preussen 1838—39 nach der Korrespondenz v. Wrangels, Deutsche Revue, 1903: Pfülf. Kardinal Geissel, 2 Bde 1895; Bischof v. Ketteler, 3 Bde, 1899; Ludwig. Aktenstücke zur Geschichte der badischen Konkordatsbestrebungen in der Zeit Napoleons I., D. Z. f. Kr. XII, 1902; Longner. Beiträge zur Geschichte der oberrheinischen Kirchenprovinz, 1863; Brück. Die oberrheinische Kirchenprovinz, 1868; Warnkönig. Ueber den Konflikt des Episkopats der oberrheinischen Kirchenprovinz mit den Landesregierungen, 1853; Friedberg. Staat und Kirche in Baden, 2 Aufl. 1874; Maas. Geschichte der katholischen Kirche in Baden, 1891; Jacobson. Ueber das österreichische Konkordat, 1856; Fessler. Studien über das österreichische Konkordat, 2 Aufl. 1856; Reyscher. Das österreichische und das würtembergische Konkordat, 1858; Rümelin. Zur katholischen Kirchenfrage, Rede und Aufsätze, N. F., 1881; Golther. Der Staat und die katholische Kirche in Würtemberg, 1874; Würtembergische Kirchengeschichte (§ 7).

Между тѣмъ вновь воскресла и наука церковнаго права. Такъ какъ не доставало пониманія ея значенія, то Ейхгорнъ, положившій въ 1831—33 гг. начало историко-юридической обработкѣ и этой области, которая до него и послѣ него часто трактавалась какъ вспомогательная отрасль теологіи, и

создавшій для нея научную систему *), —своимъ предпріятіемъ далеко еще не достигъ успѣха, какой выпалъ на его долю въ наукѣ нѣмецкаго права. Однако довольно было десятка лѣтъ, чтобы обезпечить поразительный успѣхъ учебнику Э. Л. Рихтера, отличающемуся ясностью, методичностью и пониманіемъ церкви, который съ 1842 г. появляется все въ новыхъ изданіяхъ **). Но главной заслугой Рихтера было основаніе замѣчательной церковно-юридической школы. Вышедшій изъ нея Пауль Гиншіусъ во второй половинѣ столѣтія именно для католическаго церковнаго права создалъ тотъ трудъ, который, превосходя богатствомъ особенно историческаго матеріала и юридической концепціей послѣдняго всѣ прежнія работы, посвященныя цѣлой системѣ нашей дисциплины, создалъ нѣмецкой наукѣ и въ этой области руководящее значеніе.

Еще важнѣе было то обстоятельство, что въ 1848 г. абсолютное государство исчезло, чтобы дать мѣсто конституціонному на принципѣ самоуправленія. Никому эта перемѣна не была такъ полезна, какъ католической церкви. Самоограниченіе, которое государство налагало на себя предоставляло ей широкую область; опредѣленность ея цѣли и наличность испытанной, легко приспособляющейся къ новымъ отношеніямъ организаціи давали ей возможность принять самоуправленіе даже въ болѣе широкомъ объемѣ, чѣмъ оно было признано за ней. Особенно въ Пруссіи. Нѣмецкія основныя права 1848 г. объявили принципъ раздѣленія государства и церкви ***).

---

*) Grundsätze des Kirchenrechts des katholischen und evangelischen Religionspartei in Deutschland, 2 Bde.

**) Въ послѣдній разъ въ 1886 г., 8 изд., сдѣланное Dove и Kahl'емъ.

***) Артик. V § 14. „Каждый нѣмецъ имѣетъ свободу вѣры и совѣсти. Никто не обязанъ объявлять свое религіозное убѣжденіе. § 15. Каждый нѣмецъ не ограниченъ въ совмѣстномъ съ другими отправленіи религіи, домашнемъ или публичномъ. Преступленія и проступки, которые будутъ учинены при осуществленіи этой свободы, наказуемы по закону. § 16. Исповѣданіемъ религіи не обусловливается и не ограничивается пользованіе гражданскими и государственно-гражданскими правами. Оно не

Не желая принять этого начала, но и не устанавливая правъ государственнаго верховенства надъ церковью, Пруссія, король которой Фридрихъ Вильгельмъ IV уже въ 1841 г. образовалъ особое католическое отдѣленіе въ министерствѣ культовъ, что всего менѣе подходило къ структурѣ новаго паритетнаго государства, идущаго на встрѣчу нейтралитету въ церковныхъ дѣлахъ, включила рядъ франкфуртскихъ положеній въ конституціи 1848 и 1850 гг. Слѣдствіемъ этого было не только дальнѣйшее усиленіе церковнаго права, но главнымъ образомъ постепенное перемѣщеніе для воззрѣнія широкихъ католическихъ круговъ отношенія государства и церкви въ сторону равнаго положенія обѣихъ. Такъ пришли въ 1873 г. къ рѣзкому конфликту, извѣстному подъ именемъ Kurturkampfa (культурной борьбы), на который, впрочемъ, Бисмаркъ рѣшился потому, что временно подпалъ вліянію слишкомъ высокой оцѣнки практическаго значенія папской непогрѣшимости и папскаго универсальнаго епископата,— оцѣнки, поддерживавшейся тогда всѣми, особенно теологами и нѣкоторыми юристами. Средствами борьбы были такъ наз. прусскіе майскіе законы *) съ ихъ многочисленными мало искусными опредѣ-

---

можетъ также уменьшать государственно-гражданскія обязанности. § 17. Каждое религіозное общество устраиваетъ свои дѣла и управляетъ ими самостоятельно, но остается подчиненнымъ общимъ государственнымъ законамъ. Ни одно религіозное общество не пользуется преимуществомъ предъ другимъ чрезъ посредство государства; впредь не существуетъ государственной церкви. Могутъ учреждаться новыя религіозныя общества; признанія ихъ исповѣданія государствомъ не требуется. § 18. Никто не долженъ быть принуждаемъ къ церковному дѣйствію или празднеству. § 19. Формула присяги должна гласить: So wahr mir Gott helfe (народная форма клятвы—религіознаго, но не вѣроисповѣдного или церковнаго характера Ред.). § 20. Гражданская дѣйствительность брака зависитъ только отъ исполненія гражданскаго акта; церковное вѣнчаніе (Trauung) можетъ имѣть мѣсто только послѣ совершенія гражданскаго акта. Различіе въ религіи не составляетъ препятствія къ браку въ гражданскомъ отношеніи. § 21. Метрическія книги ведутся гражданскими властями". Конституція 28 мар. 1849 г.—арт. V, §§ 145—155—совпадаетъ дословно.

*) Уже 8 іюля 1871 г. Высочайшимъ указомъ сдѣлано было распоряженіе объ упраздненіи католическаго отдѣленія въ министерствѣ

леніями наказаній и съ рядомъ вторженій въ чисто духовную область. Конфликтъ достигъ своего высшаго драматическаго пункта, когда Пій IX отправилъ императору Вильгельму письмо (7 августа 1873 г.), въ которомъ папа съ неумѣстной, особенно по отношенію къ этому адресату, рѣзкостью и откровенностью снова допускалъ старое отожествленіе не только католицизма, но даже папизма съ христіанствомъ *), и когда увѣнчанный побѣдой императоръ-протестантъ послалъ ему

культовъ. Потомъ 15 артик. конституціи: „евангелическая и римско-католическая церкви, равно какъ всякое другое религіозное общество, самостоятельно устраиваютъ свои дѣла и управляютъ ими“ получилъ прибавленіе: *„но остаются подчиненными государственнымъ законамъ и законому установленному надзору государства“*, а прибавленіемъ къ артик. 18 поставлено на очередь законодательство касательно образованія, назначенія на мѣста и отставки клириковъ и служителей религіи. Собственно майскіе законы имѣли предметами содержанія: 1) образованіе и назначеніе на должности клириковъ (между прочимъ, экзаменъ по культурѣ —Kulturexamen), 2) церковную дисциплинарную власть и учрежденіе суда для церковныхъ дѣлъ, 3) границы права пользованія церковными карательными и дисциплинарными средствами, 4) выходъ изъ церкви. Въ 1874—78 гг. послѣдовали дальнѣйшіе законы, наприм. объ управленіи вакантныхъ католическихъ епископствъ, о прекращеніи выдачъ изъ государственныхъ средствъ въ пользу римско-католическихъ епархій и духовныхъ должностныхъ лицъ, объ орденахъ и конгрегаціяхъ, объ управленіи церковнымъ имуществомъ въ католическихъ общинахъ и потомъ —4 мая 1874 г.—такъ называемый законъ объ экспатріированіи (Reichs-Expatriirungsgesetz).

*) „Всѣ распоряженія, которыя съ нѣкотораго времени дѣлаются правительствомъ Вашего Величества, болѣе и болѣе преслѣдуютъ разрушеніе *католичества*.... Мнѣ говорятъ, что Ваше Величество не сочувствуетъ образу дѣйствія Вашего правительства и не одобряетъ строгости мѣропріятій противъ католической религіи... Если Ваше Величество... не одобряетъ того, что Ваше правительство идетъ далѣе по начатому пути и что умножаются жестокія мѣропріятія противъ *религіи Іисуса Христа*,... то будетъ ли увѣрено тогда Ваше Величество въ томъ, что эти мѣропріятія дѣлаютъ не иное что, какъ подрываютъ самый тронъ Вашего Величества. Говорю откровенно, такъ какъ истина мое знамя, и я говорю, чтобы въ полной мѣрѣ исполнить одну изъ моихъ обязанностей, которая требуетъ отъ меня говорить правду всѣмъ, даже и не католику; *каждый, принявшій крещеніе принадлежитъ* въ нѣкоторомъ родѣ и нѣкоторымъ образомъ, о которыхъ здѣсь распространяться нѣтъ повода,—принадлежитъ, говорю я, *папѣ*.

3 сентября на это отвѣтъ *). Борьба, втянувшая—собственно говоря безъ нужды—Баденъ и Гессенъ, сильно потрясла церковныя отношенія и, въ виду проведеннаго по шаблону паритета, нанесла очень чувствительный ущербъ евангелической церкви, которая какъ таковая совсѣмъ не была участницей борьбы. Но эта борьба, не встрѣчая дѣйствительной оппозиціи, повредила также и порядку государственной жизни. Но главнѣе всего, она въ своемъ теченіи начала служить цѣлямъ, поддерживать которыя не входитъ ни въ задачу, ни въ правильно понимаемые интересы государства. Бисмаркъ, которому Левъ XIII, значительно превосходившій своего предшественника не только дипломатическимъ искусствомъ и широтою взгляда, **) но и практическимъ умомъ ***) и умѣренностью, въ самомъ началѣ своего понтификата (1878 г.) далъ понять о своей склонности устроить примиреніе, медленно прекратилъ борьбу (1880—87 гг.), при обезпеченномъ превосходствѣ

*) Императоръ прежде всего поучаетъ папу относительно государственно-правовой невозможности разногласія короны и правительства въ законодательствѣ и управленіи и потомъ жалуется на политическія происки части своихъ подданныхъ-католиковъ, которые затруднили ему поддержаніе политическаго по ядка, какъ того требуетъ долгъ его какъ христіанскаго монарха. *„Религія Іисуса Христа*, какъ я свидѣтельствую Вашему Святѣйшеству передъ Богомъ, *ничего общаго съ этими происками не имѣетъ*, какъ и истина, знамени которой, упомянутаго Вашимъ Святѣйшествомъ, я искренно держусь. Еще одно выраженіе въ письмѣ Вашего Святѣйшества не могу я миновать безъ возраженія, хотя оно и основывается не на ошибочномъ свѣдомленіи, но на вѣрѣ Вашего Святѣйшества, именно выраженіе, что каждый приявшій крещеніе, принадлежитъ папѣ. *Евангелическая вѣра*, которую я, какъ Вашему Святѣйшеству должно быть извѣстно, исповѣдую подобно моимъ предкамъ и съ большинствомъ моихъ подданныхъ, *не дозволяетъ намъ въ отношеніи къ Богу принимать другого посредника, кромѣ Господа Нашего Іисуса Христа.*

**) Она проявилась между прочимъ въ открытіи ватиканскаго архива, которое наибольшее значеніе имѣло какъ разъ для изслѣдованія церковнаго права и уже въ настоящее время привело къ значительному обогащенію нашего знанія. Berger. Leon XIII et les études historiques, B. é. d. ch. LXIV, 1903.

***) Относительно итога понтификата Льва XIII пока оріентируетъ Segesser. Leo XIII. und das Kirchenrecht, A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903.

силъ *). То, къ чему она привела,—мощное верховенство государства надъ церковью было осуществлено и удержано въ полной силѣ **); съ тѣхъ поръ въ германскихъ странахъ оно никогда не ставилось подъ вопросъ. Упроченное обладаніе фактическимъ господствомъ дало возможность нѣмецкимъ государствамъ устроить мирный modus vivendi и съ католической церковью и построить свое государственно-церковное право въ смыслѣ лучшаго проведенія простого верховенства надъ церковью. Если станетъ общимъ убѣжденіемъ то положеніе, что различіе въ вѣрѣ, культѣ и церковныхъ учрежденіяхъ, далеко не составляя національнаго несчастья, можетъ быть въ конфессіонально-нейтральномъ сильномъ государствѣ источникомъ взаимнаго содѣйствія и культурнаг преуспѣянія, то въ текущемъ (XX) столѣтіи будутъ побѣждены также конфессіональная вражда и другія неизбѣжныя, но вредныя послѣдствія, которыя оставила церковно-политическая борьба прошлаго.

Gerlach. Das Verhältnis des preussen Staates zu der katholischen Kirche, 2 Aufl. 1867; **Duhr**. Aktenstücke zur Geschichte der Jesuitenmissionen in Deutschland (1848—72), 1903; **Friedberg**. Die Grundlagen der preussischen Kirchenpolitik unter Friedrich Wilhelm IV., 1882; **Finke**. Zur Erinnerung an Kardinal Melchior von Diepenbrokc (1798—1878), 1898, также Z. des westfäl. Gesch.-Vereins; **Hinschius**. Die Stellung der deutschen Staatsregierungen gegenüber den Beschlüssen des Vatikanischen Konzils, 1871; **Friedberg**. Das deutsche Reich und die katholische Kirche въ Holtzen-.

---

*) Положеніе, созданное новеллами къ прусскому законодательству, подлежитъ разсмотрѣнію ниже, при изложеніи дѣйствующаго государственно-церковнаго права. Краткій обзоръ относящагося сюда законодательнаго матеріала даетъ Lehrsystem Kahl'я § 15, полное собраніе—Hinschius въ своемъ комментированномъ изданіи прусскихъ церковныхъ законовъ (1873—1887), съ которымъ слѣдуетъ еще сравнить Z. f. Kr. XVIII, 1883, S. 166 ff.

**) Отмѣненный 18 іюня 1875 года артик. 15 прусской конституціи не былъ возстановленъ даже въ дополненной формѣ 1873 г. (выше стр. 153 прим.), но ему соотвѣтствуетъ дѣйствующее прусское законодательство. Само собою разумѣется, что и католическое отдѣленіе министерства культовъ возстановлено не было.

dorfs Jahrbuch für Gesetzgebung, I, 1871; Gareis. Irrlehren über den Kulturkampf, 1876; Hahn. Geschichte des Kulturkampfs, 1881; Schulte. Geschichte des Kulturkampfs in Preussen, 1882; Siegfried. Aktenstücke betr. den preussischen Kulturkampf, 1882; Bar. Staat und katholische Kirche im Preussen, 1883; Bachem. Preussen und die katholische Kirche, 4 Aufl. 1875; Wendt. Darstellung der Kulturkampfgesetze in ihrer Gültigkeit nach dem Friedensschluss, 1887; Mejer. Zur Naturgeschichte des Centrums, 1882; Braun. Die Kirchonpolitik der deutschen Katholiken (seit 1848), 1899.

§ *43. Спиритуализація церковнаго права.* Работа XIX в. въ области церковнаго права совсѣмъ не исчерпывалась и въ католической церкви простой репродукціей. Въ частностяхъ, конечно, были случаи возврата къ среднимъ вѣкамъ. Такъ, Пій IX 22 іюня 1868 г. торжественно осудилъ основной государственный законъ Австріи отъ 21 декабря 1867 г., устранившій отчасти конкордатъ 1855 г. *), энцикликой Quod nunquam отъ 5 февраля 1875 г. прямо объявилъ недѣйствительными прусскіе майскіе законы, опубликовалъ 8 декабря 1864 г., въ качествѣ прибавленія къ энцикликѣ Quanta cura, Syllabus complectens praecipuos nostrae aetatis errores, который въ 81 положеніи (они, впрочемъ, были уже высказаны при другихъ случаяхъ) анаѳематствовалъ почти всѣ пріобрѣтенія нашего времени, въ томъ числѣ главные принципы дѣйствующаго государственнаго права Но эти акты получили значеніе лишь постольку, поскольку оказывалось необходимымъ высказаться за нихъ или противъ нихъ; практически же они не имѣли никакого вліянія ни на отношенія между церковью и государствомъ, ни даже на церковное право. Наоборотъ, совершилось, первоначально въ полной тишинѣ, богатое послѣдствіями измѣненіе въ другомъ направленіи. Съ начала столѣтія центръ тяжести церковной власти медленно, но прочно былъ отодвинутъ въ духовную область,— процессъ, который ускорился, когда церковь—не по ея стараніямъ,

---

*) Полное устраненіе его государственнымъ закономъ послѣдовало 7 мая 1874 г.

наоборотъ противъ ея воли—по частямъ освобождалась отъ послѣдняго свѣтскаго балласта въ видѣ церковнаго государства, сильно вредившаго уваженію къ ней, пока наконецъ 20 сентября 1870 г. Temporale не исчезло съ ландкарты. Все повторяющіеся противъ этого протесты (напримѣръ энциклика: Respicientes 1 ноября 1870 г.) не могутъ ввести въ заблужденіе относительно выгоды, какую курія съ величайшимъ искусствомъ съумѣла извлечь изъ этого освобожденія отъ temporale. Уже мало по малу научаются понимать, что въ настоящее время больше нѣтъ нужды въ potestas directa и въ dominium directum, чтобы сказать вѣское слово въ интересѣ католичества, такъ какъ само правовое конституціонное государство въ формѣ свободы совѣсти и культа, права собраній и союзовъ и права выбора въ парламентъ предоставляетъ и, если не желаетъ уничтожить само себя, должно предоставлять средства, которыя даютъ возможность добиться значенія въ политическомъ отношеніи для каждаго міровоззрѣнія, слѣдовательно и для католическаго. А съ другой стороны, нельзя игнорировать, что теперь настало время полнаго пониманія значенія духовной силы; исторія новаго времени съ ея государственными переворотами научила же, что теперь даже внѣшнихъ средствъ могущества достаточно лишь постольку, поскольку есть вѣра въ нихъ носителей. Надо было организовать эту духовную силу, что могло произойти только благодаря дальнѣйшему шагу по болѣе чѣмъ 1500-лѣтнему пути амальгамированія права съ вѣрой: этотъ шагъ зато давалъ, повидимому, самые прочные, какіе только можно представить, устои, такъ какъ религіозная жизнь всегда заключаетъ въ себѣ сознаніе зависимости отъ авторитета. Такъ пришли 18 іюля 1870 г., за нѣсколько недѣль до паденія церковнаго государства, на ватиканскомъ соборѣ, собранномъ въ 1869 г., *)

---

*) Онъ въ виду происшедшихъ событій 20 октября 1870 г. былъ отсроченъ на неопредѣленное время.

къ constitutio Pastor aeternus. Она догматизировала приматъ, признала за папой универсальный епископатъ, конкуррирующій въ каждомъ діоцезѣ съ мѣстнымъ епископомъ, а также непогрѣшимость его въ качествѣ учителя міра ex cathedra s Petri въ области вѣры и нравственности,—все положенія, которыя заключались въ послѣднемъ основаніи въ средневѣковой папской системѣ, но были мертвымъ капиталомъ для того времени, которое понимало только осязательную силу. Теперь этотъ капиталъ могъ давать плоды. Правда, отпали мелкіе круги, которые не могли освоиться съ новымъ ученіемъ, или которымъ ни идея католичества, ни идея авторитета не помогли справиться со всѣми затрудненіями. Хотя епископатъ, испытанный уже по поводу единоличнаго опредѣленія догмата о непорочномъ зачатіи Маріи (булла Ineffabilis Deus 8 декабря 1854 г.), и подавляющее большинство вѣрующихъ подчинились, практически, однако, въ существующемъ положеніи не измѣнилось ничего. Такъ удачно совершился союзъ религіознаго убѣжденія и церковнаго правосознанія, въ чемъ единственно и заключается практическое значеніе ватиканскаго собора; этотъ союзъ принесъ католической церкви драгоцѣннѣйшія услуги, хотя поскольку и пока вѣра выдерживаетъ усиленную нагрузку правомъ, ибо онъ обезпечиваетъ ей во времена борьбы соединенное реагированіе этихъ обѣихъ стихійныхъ силъ, или хотя какой либо изъ нихъ, тогда какъ сами церковныя учрежденія, освобожденныя отъ необходимости формальнаго вмѣшательства въ чуждую область и отъ роковой въ прежнее время связи съ деньгами и всѣмъ, что имѣетъ денежную цѣнность, не будутъ представлять пунктовъ для легкаго и дѣйствительнаго нападенія. Если принять во вниманіе тѣ оковы, которыя налагало на средневѣковую папскую систему именно ея оміршеніе въ цѣляхъ практическаго осуществленія, то, конечно, должно придти къ тому заключенію, что не смотря на личное и матеріальное ограниченіе, организованное христіанство еще никогда не являлось могуще-

ственнѣе, чѣмъ въ формѣ современной (Левъ XIII † 1903) *) католической правовой церкви.

Hourat. Genèse historique du syllabus, 2 ed. 1901; Newmann. Der Papst und die Revolution, перев. Reusch'a, 1867; Nürnberger. Papsttum und Kirchenstaat, I—III, 1897—1900; Schiappoli. La politica ecclesiastica del conte di Cavour, 1898; Kraus. Cavour, 1902; Hinschius. Kr. III § 172 VIII; Acta et decreta sacrorum conciliorum recentiorum (coll. Lacensis) съ 1870 г., 7 т.т. между ними т. VII, 1890: ватиканскій соборъ; Roskovány. Romanus pontifex, 16 Bde, 1867—79; Döllinger. Das Papsttum (новая обработка анонимной: Janus'a der Papst und das Konzil), 1892, Kirche und Kirchen, Papsttum und Kirchenstaat, 1861; Schulte. Die Stellung der Konzilien, Päpste und Bischöfe, 1871, Die Macht der römischen Päpste über Fürsten, Länder u. s. w., 3 Aufl. 1896; Fessler. Das vatikanische Konzil, 2 Aufl. 1871; Acton. Zur Geschichte des vatikanischen Konzils, 1871; Friedberg. Sammlung der Aktenstücke zum vatikanischen Konzil, 1872; Friedrich. Tagebuch während des vatikanischen Konzils, 2 Aufl. 1873, Geschichte des vatikanischen Konzils, 1877, Ignaz v. Döllinger, 3 Bde, 1899—1901; Schulte. Der Altkatholizismus, 1887; Sammlung der kirchlichen und staatlichen Vorschriften für die altkatholische Kirchengemeinschaft, 1878, съ Добавленіемъ 1882; Cecconi. Storia del concilio Vaticano, 4 vol. 1872—79, нѣмецкій пер. Molitor'a; Granderath. Geschichte des vatikanischen Konzils, I, II, 1903; Ehrhard. Der Katholizismus (§ 37).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИСТОРІЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Глава I.

Реформація и нѣмецкое государственно-церковное право.

§ 44. *Время реформаторскаго энтузіазма.* Реформація родилась въ глубинѣ души, боровшейся въ тяжкихъ мукахъ совѣсти за свое спасеніе во Христѣ. Августинскій монахъ

*) О церковномъ конфликтѣ во Франціи и о французскомъ законѣ объ ассоціаціяхъ 1 іюля 1901 г. (напеч. въ D. Z. f. Kr. XII, 1902, S. 140 ff.) ср. Waldeck-Rousseau. Association et congrégations, 1901; Trouillot-

Мартинъ Лютеръ, родившійся 10 ноября 1483 г. въ Эйслебенѣ, долго и тщетно искавшій на традиціонномъ церковномъ пути примиренія съ Богомъ, наконецъ нашелъ его, открывъ евангеліе ап. Павла объ оправданіи единственно чрезъ вѣру. Начатое имъ движеніе было и осталось въ началѣ только религіознымъ. Лютеръ не стремился къ улучшенію церкви какъ нѣкоторые реформаторы до него и при немъ *), для него также не стоялъ на первомъ планѣ интересъ обновленія всего образованія, включая и богословское, какъ для гуманистовъ. Единственно чего онъ домогался—это свобода для новаго неискаженнаго евангелія спасенія.

Ranke. Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation, 6 Aufl. 6 Bde, 1881 ff., Соб. соч. тт. 1—6; Janssen-Pastor. Geschichte des deutschen Volks seit dem Ausgange des Mittelalters, I—III, 18 Aufl.. IV—VI, 16 Aufl., VII, 12 Aufl., VIII 14 Aufl., 1893—1903; Egelhaaf. Deutsche Geschichte im XVI. Jahrhundert, 2 Bde, 1889—1892; Heppe. Geschichte des deutschen Protestantismus (1555—1581), 1852 ff.; Döllinger. Die Reformation, 3 Bde, 3 Aufl. 1846 ff.; Bezold. Geschichte der deutschen Reformation (Onken, A. G. III 1) 1890: Corpus Reformatorum, до настоящаго времени 87 тт.; Schrtften des Vereins für Reformationsgeschichte, съ 1883 г., до настоящаго времени 74 Hefte, и Archiv für Reformationsgeschichte, съ 1903 г., до настоящаго времени 1 Hef.; Luthers Werke, Erlanger Ausgabe, 2 Aufl. 67 Bde, 1867 ff.; Weimarer Ausgabe, 1883 ff., до настоящаго времени 27 Bde; Ausgabe für das deutsche Haus Buchwald u. A., 2 Aufl. 8 Bde, 1889 ff.; біографіи Лютера: Köstlin'a, 2 Bde, 1903; Kolde, 2 B., 1884—93; Lenz'a, 1897.

На пути къ этой свободѣ стояло основное содержаніе традиціоннаго каноническаго права, какъ причина страшнаго подавленія совѣсти, противъ котораго боролся Лютеръ. Со всей тяжестью своей сильной личности Лютеръ напалъ на него.

Chapsal. Du contrat d'association, 1902; Ruffini. La lotta contre le congregationi religiose in Francia, 1902; Leroy-Beaulieu. Les congrégations religieuses, le protectorat catholique et l'influence française au dehors, Revue de deux mondes XVI, 1903.

*) Сравн. Мнѣніе (Gutachten) Якова Вимпфелинга 1510 г. о реформѣ церкви.

Торговля индульгенціями и связанный съ него вредъ для добросовѣстнаго и серьезнаго пастырства вызвали протестъ (въ 95 тезисахъ 31 окт. 1517 г.) его очищеннаго пониманія покаянія и оправданія. Онъ еще считается съ юридикціей папы. Но скоро его власть учительства Лютеръ не хочетъ уже признавать. А потомъ противъ него начинается процессъ о еретичествѣ, который приводитъ 16 октября 1518 г. къ его appellatio a papa male informato ad papam melius informandum, съ января 1520 г. къ долгимъ переговорамъ при куріи, 15 іюня 1520 г. къ осужденію 41 положенія его ученія въ буллѣ Exsurge Domine съ одновременной monitio cariativa, 3 янв. 1521 г. къ великой экскоммуникаціи буллой Decet Romanum, 8/25 мая послѣ безбоязненной защиты на вормсскомъ сеймѣ къ изгнанію въ порядкѣ, предписанномъ со времени constitutio Cum principibus ecclesiasticis 1220 г. Теперь, когда Лютеръ убѣдился въ ложности документовъ, служащихъ юридическимъ основаніемъ папскихъ правъ, какъ наприм. Константинова даренія, и, благодаря дальнѣйшему изученію Св. Писанія, призналъ непріемлемость другихъ основаній папской власти, онъ отвергаетъ и primatus jurisdictionis, а затѣмъ и jus divinum, даже вообще видимую церковь. Теперь онъ признаетъ несогласимость со Св. Писаніемъ священства, какъ особаго состоянія (сословія), и противопоставляетъ ему принципъ свободнаго и непосредственнаго доступа каждаго христіанина къ Богу — религіозный (но не юридическій, вытекающій изъ церковнаго устройства!) принципъ, благодаря которому міряне стали полными христіанами. Наконецъ на высшей точкѣ реформаторскаго одушевленія, какого онъ достигъ въ сочиненіяхъ 1520 г.—Къ христіанскому дворянству нѣмецкой націи, De captivitate Babylonica и О свободѣ христіанъ, для него падаютъ и остальныя католическія установленія, несовмѣстимыя съ евангельской свободой, какъ то: большая часть изъ ученія о таинствахъ, посты, паломничества, монашество, целибатъ (его бракъ съ бывшей монахиней Екатериной Бора), экскоммуникація и интердиктъ.

Съ буллой Exsurge и съ Corpus juris canonici онъ сжигаетъ 10 дек. 1520 г. христіанство на основѣ права; представитель послѣдняго—папа становится для него прямо антихристомъ. Основывается христіанство на принципѣ личной вѣры.

Brieger. Das Wesen des Ablasses, Leipziger Progr., 1897; Paulus. Joh. Tezel der Ablassprediger, 1899, Der Ablassprediger Bernhardin Samson, Kath. LXXIX, 2, 1899; Fischer. Zur Geschichte der evangelischen Beichte, I, Die katholische Beichtpraxis bei Beginn der Reformation und Luthers Stellung dazu, 1902, II, Das Beichtinstitut in Wittenberg, 1903. Stud. z. Gesch. d. Theol. und Kirche; Köhler. Luthers 95 Thesen, 1903, Dokumente zur Ablassstreit, 1902; K. Muller. Luthers römischer Prozess, Z. f. Kg. XXIV, 1903; A. Schulte. Die römischen Verhandlungen über Luther 1520, Q. u. F, VI, 1903; Wrede. Der erste Entwurf des Wormser Edikts, Z. f. Kg. XX, 1900; Köstlin. Luthers Lehre von der Kirche, 1853; Kolde. Luthers Stellnng zu Konzil und Kirche, 1876; Sohm. Kr. I §§ 34, 35; K. Müller. Das Wesen und die Bedeutung der Kirche für den einzelnen Gläubigen nach Luther. Heft 16 d. Christl. Welt, 1895; Rietschel. Luthers Anschauung von der Unsichtbarkeit und Sichtbarkeit der Kirche, Th. St. K., LXXIII, 1900; Köhler, Luthers Schrift an den christlichen Adel, 1895.

За послѣднее свое дѣяніе Лютеръ называется реформаторомъ, тогда какъ съ точки зрѣнія католическаго права онъ является во всякомъ случаѣ революціонеромъ. Но не съ точки зрѣнія права вообще. Онъ не оспаривалъ законности его существованія и его необходимости также и для церкви; онъ, углубленный внутрь и одушевленный величественной надеждой на Бога относительно внѣшняго хода своего дѣла, сначала не заботился о немъ совершенно, а въ послѣдствіи только неохотно, будучи наученъ горькимъ опытомъ и по этому съ грустью. И при томъ не съ той точки зрѣнія, до которой онъ дошелъ на основѣ своего пониманія Св. Писанія, примыкая къ средневѣковому воззрѣнію на христіанское общество (christianitas) и его мечи, т. е. порядки управленія, а именно, что внѣшній порядокъ вѣдаетъ свѣтское начальство. Въ послѣднемъ отношеніи важное значеніе имѣло то, что современное

положеніе тоже указывало Лютеру на правительство, но не на имперію, тогдашній глава которой Карлъ V не понималъ дѣла Лютера ни съ религіозной, ни съ національной стороны. Центръ тяжести уже давно лежалъ не въ ней, а въ «земляхъ» (territoria). Князья послѣднихъ или были сами внутренно затронуты реформаціей, какъ саксонскій курфюрстъ Фридрихъ Мудрый (1486—1525), или были вынуждены народнымъ характеромъ движенія къ выжидательному образу дѣйствія. Ихъ цѣль должна была состоять въ задержаніи проведенія вормскаго эдикта (отсрочки или интеримы нюрнбергскихъ сеймовъ 1523 и 1524 г.г.). Между тѣмъ реформація сильно распространялась по городамъ и селамъ. Но тѣмъ временемъ ею старался овладѣть религіозный и соціальный радикализмъ въ формѣ анабаптизма и крестьянскаго движенія. Выдающейся личности Лютера удалось защитить свое дѣло отъ того и другого. Но вмѣстѣ съ тѣмъ окончился и порывъ энтузіазма. Подобно христіанству послѣ апостольскаго времени, реформація вступила въ стадію отрезвленія и вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшняго устроенія.

Geffcken. Staat und Kirche nach Anschauung der Reformatoren, 1879; Brandenburg. Martin Luthers Anschauung vom Staat und der Gesellschaft. Schr. V. R. G. H. 70, 1901; Maurenbrecher. Karl V. und die deutschen Protestanten (1545—1555), 1865; Druffel. Kaiser Karl V. und die römische Kurie (1543—1546), Münchener Ak. S. B., 1880—82; Baumgarten. Karl V. und die deutsche Reformation, Schr. V. R. G. H. 27, 1889; Pastor. Die kirchlichen Reunionsbestrebungen während der Regierung Karls V., 1879; Virk. Die römische Kurie und Deutschland (1533—1539), Preuss. Jb. LXXXV, 1896; Höfler. Papst Adrian VI., 1880; Laemmer. Analecta Romana, 1861, и Monumenta Vaticana, 1861; Cornelius. Geschichte des Münsterischen Aufruhrs, 2 Bde, 1855—1860.

§ 45. *Евангелики—особая и фактически терпимая партія.* Послѣ событій 1520 г., особенно послѣ упраздненія въ 1523 г. мессы, центральнаго пункта католическаго культа, первоначальное притязаніе Лютера и болѣе консервативнаго Меланхтона—продолжать единую древнюю католическую, хотя и не римскую, церковь, нельзя уже было поддерживать съ

успѣхомъ. Имперскій сеймъ 1529 г. въ Шпейерѣ своей суровостью, разсчитанной на ограниченіе, какое только было возможно, временно достигнутаго евангеликами положенія, побудилъ всѣ нѣмецкіе чины и города, принявшіе новое ученіе, къ протесту, который далъ имъ особое имя—«протестанты». Хотя марбургскій диспутъ 1—4 окт. и неулаженный споръ объ евхаристіи положили основаніе къ продолжающемуся отдѣленію швейцарской реформаціи отъ нѣмецкой, но для послѣдней по крайней мѣрѣ имперскій сеймъ 1530 г. въ Аугсбургѣ далъ случай выступить съ собственнымъ исповѣданіемъ, Confessio Augustana, на ряду съ Tetrapolitana, представленной четырьмя городами—Страсбургомъ, Констанцемъ, Линдау и Меммингеномъ,— склонявшимися болѣе въ сторону швейцарской реформаціи (противъ обѣихъ католическія Confutationes); аугсбурское исповѣданіе защищалъ Меланхтонъ въ Апологіи 1531 г. *). Съ этого времени нѣмецкіе евангелики называются «Augsbusgische Konfessionsverwandten» (признающіе Аугсбургское исповѣданіе).

Melanchton. Loci communes, 3 изд., Plitt'a и Kolde, 1900; Ellinger. Philipp Melanchton, 1902; Redlich. Der Reichstag von Nürnberg (1522), 1887; Richter. Der Reichstag von Nürnberg (1524), 1888; Weizsäcker. Der Versuch eines Nationalkonzils in Speier, H. Z. LXIV, 1890; Brasse. Geschichte des Speierer Nationalkonzils (1524), Hall. Diss., 1890; Ney. Geschichte des Reichstags zu Speier (1529), 1880; Lenz. Zwingli und der Landgraf Philipp, Z. f. Kg. III, 1879 (ср. IV, 1881); Kolde. Die Augsburgische Konfession, 2 Aufl 1901: Tschackert. Die unveränderte Augsburgische Konfession, 1901; Joh. Ficker. Die Konfutation des Augsburgischen Bekentnisses, 1892; Spahn. Joh. Cochlaeus, 1898.

Уже ранѣе шпейерское имперское постановленіе 1526 г. опредѣлило, что по дѣламъ религіи каждый имперскій чинъ (Stand) долженъ установить такія отношенія къ своимъ подданнымъ, за какія онъ можетъ отвѣтствовать предъ Богомъ и Императорскимъ Величествомъ. Этимъ была достигнута фактически терпимость по отношенію къ некатолическимъ чи-

*) Въ послѣдствіи присоединились еще въ качествѣ исповѣданія вѣры Шмалькальденскіе артикулы 1537 г.

намъ въ имперіи, которая еще разсматривалась какъ необходимо католическая,—успѣхъ, который не могли устранить и позднѣйшія менѣе благопріятныя постановленія имперскаго сейма. Далѣе, когда опредѣлялось отношеніе имперскихъ чиновъ къ ихъ подданнымъ, то принципъ: cujus regio, ejus religio, т. е. одинаковость вѣроисповѣданія ландесгерра и подданныхъ, былъ признанъ, само собою разумѣется, для всѣхъ участвовавшихъ чиновъ, въ томъ числѣ слѣд. и для евангелическихъ. И наконецъ, тѣмъ, что указывалось не на имперію и не на индивидовъ, а на имперскіе чины, у послѣднихъ (въ томъ числѣ и у евангелическихъ) предполагалось традиціонное право религіознаго bannus въ широкомъ смыслѣ слова; только это право теперь обратилось изъ права на простое вмѣшательство въ необходимыхъ случаяхъ (Notrecht) во внѣшній порядокъ (jus reformandae disciplinae) скорѣе въ ординарное, хотя и примѣняемое по временамъ, право на положительное опредѣленіе религіи (jus reformandi cultus). Этимъ дѣло реформаціи юридически было отдано въ руки князей и городовъ и положено основаніе евангелической «земской» церковности (Landeskirchentum).

Friedensburg. Der Reichstag zu Speier (1526), 1887; Bonin. Die praktische Bedeutung des jus reformandi, Stutz'a, Kr. A. H. 1, 1902; Greiff. Das staatliche Reformationsrecht, Erlanger Diss., 1902.

Вторая генерація евангелическихъ ландесгерровъ относилась къ реформаціи болѣе съ политической точки зрѣнія. Лютеръ долженъ былъ допустить защиту своего дѣла Шмалькальденскимъ союзомъ. Составляя по временамъ основаніе импозантной мощи евангеликовъ (нюрнбергскій религіозный миръ 1532 г.), онъ становится въ послѣдствіи источникомъ нѣкоторыхъ затрудненій, даже моральныхъ; такъ именно обстояло дѣло въ 1540 г. благодаря второму браку ландграфа Филиппа Гессенскаго при существованіи перваго, каковой бракъ Лютеръ счелъ себя вынужденнымъ допустить, чтобы не толкнуть могущественнаго союзника въ объятія противника (императоръ

въ послѣдствіи фактически простилъ); хотя принципъ Лютера согласоваться со Св. Писаніемъ облегчилъ ему это (полигамія патріарховъ), однако не настолько, чтобы устранить противорѣчіе его поступка внутреннему убѣжденію. Вызванное династическими интересами отпаденіе Морица, герцога Саксонскаго поставило евангеликовъ въ трудное положеніе въ шмалькальденской войнѣ, предъ открытіемъ которой умеръ въ своемъ родномъ городѣ Лютеръ (18 февр. 1546 г.), и привело въ 1548 г. къ аугсбургскому интериму, на сей разъ благопріятному для католиковъ (допущены только бракъ для священниковъ и чаша для мірянъ), который, будучи примѣненъ силой въ южной Германіи, нанесъ тяжкій вредъ дѣлу евангеликовъ. Тогда Морицъ Саксонскій, не перестававшій въ своихъ земляхъ покровительствовать дѣлу евангеликовъ, внезапно отвернувшись отъ императора, обнаружилъ полную перемѣну.

Winckelmann. Der schmalkaldische Bund (1530—1532), 1892; Paulus. Luthers Lebensende, 1896; Friedberg. Agenda, wie es in des Churfürsten zu Sachsen Landen in den Kirchen gehalten wird, 1869; Wolf. Das Augsburger Interim, D. Z. f. Gw. II, 1898; Hermann. Das Interim in Hessen, 1901; Issleib. Moritz von Sachsen, 1898; Brandenburg. Moritz von Sachsen I, 1898; Sehling. Die Kirchengesetzgebung unter Moritz von Sachsen, 1899.

§ *46. Юридическое признаніе новой вѣры и ея защита противъ католической контрреформаціи.* Не смотря на то, что въ битвѣ при Сиверсгаузенѣ 1543 г. Морицъ Саксонскій былъ убитъ, выгоды, достигнутыя имъ въ пассаускомъ договорѣ 1552 г., перешли въ окончательный аугсбургскій религіозный міръ 25 сент. 1555 г. Благодаря ему евангелическая «религія» перестала считаться ересью съ имперской точки зрѣнія, такъ какъ было устранено основанное на средневѣковой идеѣ о единомъ coprus christianum требованіе религіознаго единства имперіи. Однако религіозной свободы въ собственомъ смыслѣ миръ не обезпечилъ даже имперскимъ чинамъ. Были признаны только старая религія (ка-

толичество) и религія Аугсбургскаго исповѣданія («Augsburgische Konfessions-Religion»), а право реформаціи должно было осуществляться только въ пользу первой или второй (но не въ пользу цвингліанства), такъ что просто на мѣсто одной принудительной церкви явились двѣ. Все таки для чиновъ старой вѣры на будущее время сталъ возможенъ переходъ къ новой вѣрѣ, который допускался по крайней мѣрѣ косвенно. Только переходъ духовнаго чина (Stand) не долженъ былъ имѣть своимъ послѣдствіемъ также потерю (католической церковью) соотвѣтствующаго епископства или учрежденія; въ противномъ случаѣ приверженцы старой вѣры не только должны были бы ожидать дальнѣйшихъ потерь, но подвергались бы опасности, изъ-за недостатка вь tituli и beneficia, требующихся по ихъ церковному праву, лишиться необходимыхъ высшихъ церковныхъ должностныхъ лицъ. Такова оговорка въ пользу (католической) церкви, reservatum ecclesiasticum; она считалась не установленной соглашеніемъ, а предписанной властью императора, и не была признана евангеликами. Далѣе, договоръ о мирѣ пріостанавливалъ по отношенію къ послѣднимъ юрисдикцію епископовъ и право патроната духовныхъ чиновъ, подчиненныхъ имперіи безъ посредствующихъ ступеней, что предохраняло ихъ на будущее время отъ стѣсненій со стороны ихъ прежнихъ духовныхъ начальниковъ и давало юридическую возможность ландесгеррамъ взять въ свои руки церковное управленіе. Наконецъ, подданнымъ было предоставлено право выселенія, jus emigrandi, въ противовѣсъ праву ландесгерровъ на реформацію (jus reformandi).

W o l f. Der Augsburger Religionsfriede, 1890; B r a n d i. Der Augsburger Religionsfriede, 1896; R i e k e r. Die rechtliche Stellung der evangelischen Kirche Deutschlands, 1893; B o n i n. Praktische Bedeutung des jus reformandi (§ 45).

Спокойствіе, доставленное этимъ миромъ сторонникамъ Аугсбургскаго исповѣданія, дало развиться на ряду съ отдѣленіемъ отъ нѣмецкихъ протестантовъ, которое было санкціо-

нировано мирнымъ договоромъ, спорамъ объ ученіи у нѣмецкихъ евангеликовъ; они не были вполнѣ устранены и Formula concordiae 25 іюня 1580 г. На это же время падаетъ побѣдоносное проникновеніе въ нѣмецкую имперію кальвинизма (§ 51). Величайшее государственно-церковное значеніе имѣло то обстоятельство, что бранденбургскій курфюрстъ Іоаннъ Сигизмундъ, когда онъ перешелъ въ реформатское вѣроисповѣданіе (Confessio Marchica 1614 г.), первый не далъ практическаго примѣненія своей власти по дѣламъ религіи въ пользу своего новаго исповѣданія, чего онъ по старому строгому положенію аугсбургскаго мира даже не могъ сдѣлать, но на что, кажется, имѣлъ возможность по болѣе новой практикѣ, и оставилъ своихъ подданныхъ, изъ которыхъ только небольшая часть добровольно перешла въ новое вѣроисповѣданіе, при лютеранствѣ. Теперь въ противоположность кальвинистамъ, которые предпочитали называть себя реформатами (die Reformierten) въ полномъ смыслѣ, имя лютеранъ, первоначально примѣнявшееся противниками къ обоимъ направленіямъ, стало относиться къ послѣдователямъ нѣмецкаго реформатора. Но съ другой стороны нѣмецкіе реформаты, поскольку они удержали внѣшній порядокъ лютеранъ, въ послѣдствіи назывались также «Augsburgische Konfessionsverwandten». Однако вскорѣ реформація вообще терпитъ заминку. Католицизму, сплоченному тридентскимъ соборомъ, удалось стать на твердую почву и, въ частности, обратить противъ евангеликовъ территоріальный принципъ вмѣстѣ съ вновь получившими примѣненіе правовыми нормами о еретикахъ. Возгорѣвшаяся теперь тридцатилѣтняя религіозная война привела сначала къ императорскому Реституціонному эдикту 1629 г., который давалъ аугсбургскому религіозному миру рестриктивное толкованіе въ католическомъ смыслѣ Уже въ XIV в. вражда универсальнаго папства и болѣе всего интернаціональной власти австрійскаго габсбургскаго дома поставили евангеликовъ въ невыгодное, въ виду національнаго характера ихъ

дѣла, положеніе—искать помощи за границей. Такъ и теперь именно этотъ интернаціональный врагъ изъ Австріи толкалъ ихъ къ союзу со шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ, который, впрочемъ, считалъ себя прежде всего защитникомъ евангелической вѣры; спасеніе сѣверо-нѣмецкаго протестантизма было его дѣломъ, запечатлѣннымъ смертью на полѣ битвы при Люценѣ 16 нояб. 1632 г.; мало того, тотъ же врагъ толкалъ ихъ въ неестественный союзъ съ католической Франціей, а чрезъ посредство другихъ даже съ папой (Урбаномъ VIII), которому какъ итальянскому государю угрожалъ габсбургскій домъ. Такъ же подъ гарантіей не нѣмецкихъ державъ состоялось заключеніе мира для Европы, которое положило конецъ религіозной войнѣ.

Mühler. Geschichte der evangelischen Kirchenverfassung in der Mark Brandenburg, 1846; Brandes. Geschichte der kirchlichen Politik des Hauses Brandenburg, I, II. 1872; Zorn. Die Hohenzollern und die Religionsfreiheit, 1896; Heppe. Ursprung und Geschichte der Bezeichnungen reformierte und lutherische Kirchen, 1859; Fabricius. Kirchliche Organisation und Verteilung der Konfessionen im Bereich der heutigen Rheinprovinz um 1610, 4 карты (Gesch. Atlas der Rheinprovinz VI), 1903; Lorenz. Die kirchlich-politische Parteibildung vor Beginn des 30-jährigen Krieges im Spiegel der konfessionellen Polemik, 1903; Ranke. Zur deutschen Geschichte vom Religionsfrieden bis zum 30-jährigen Krieg, 3 Aufl., Соб. соч. Bd. 7, 1888; Wolf. Deutsche Geschichte im Zeitalter der Gegenreformation, I, 1899; Bucholtz. Geschichte der Regierung Ferdinands I., 9 Bde, 1831—1838; Holtzmann. Kaiser Maximilian II., 1903; литература о контрреформаціи въ отдѣльныхъ территоріяхъ см. Friedberg, Kr. § 29, N. 8: Tupetz. Der Streit um die geistlichen Güter und das Restitutionsedikt, 1883; Gebauer. Kurbrandenburg und das Restitutionsedikt, 1899; Günter. Das Restitutionsedikt von 1629 und die katholische Restauration Altwürtembergs, 1901; Lossen. Die Anfänge des Strassburger Kapitelstreites, 1889; Meister. Der Strassburger Kapitelstreit (1583 bis 1592), 1899; Arndt. Die Kirchenordnung des Schwedenkönigs Gustav Adolf für die Stifter Magdeburg und Halberstadt 1632, D. Z. f. Kr. XI, XII, 1902; Eindely. Geschichte des 30-jährigen Krieges, 4 Bde, 1869—1880.

§ 47. *Вестфальскій миръ и нѣмецкое государственно-церковное право до начала XIX вѣка.* Изъ договоровъ съ Франціей и съ папой въ Мюнстерѣ, со шведами въ Оснабрюкѣ 14—25 октября 1648 г. возникъ вестфальскій миръ. Для церковныхъ отношеній заслуживаетъ вниманія только актъ оснабрюкскаго мира Instrumentum Pacis Osnabrugensis (I. P. O.). защищенный противъ аннуляціи со стороны папы (§ 38), которую нужно было ожидать и которая дѣйствительно послѣдовала, предварительнымъ соглашеніемъ не принимать ее въ соображеніе ни въ какомъ отношеніи. На основаніи вестфальскаго мира, сначала имѣвшаго дѣйствіе въ качествѣ государственнаго договора, а съ послѣдовавшаго потомъ имперскаго опредѣленія 1654 г.—въ качествѣ основного закона имперіи, требовалось:

Emminghaus. Corpus juris Germanici, 2 Aufl. 1844; Meyer-Zöpfl. Corpus juris confoederationis Germanicae, 3 Aufl. 3 Bde, 1869; Pütter. Der Geist des westphälischen Friedens, 1795; Rieker. Rechtliche Stellung der evangelischen Kirche (§ 46).

1. чтобы между чинами имперіи господствовалъ паритетъ *), но только въ пользу признанныхъ правомъ имперіи религій—католической и аугсбургской, слѣд. не относительно другихъ (секты). Аутентическимъ толкованіемъ аугсбургскаго религіознаго мира и поэтому съ обратнымъ дѣйствіемъ нѣмецкіе реформаты стараніями Великаго Курфюрста были подведены подъ понятіе Augsburgische Konfessionsverwandte и какъ таковые признаны, такъ что на будущее время аугсбургская религія съ оффиціальной точки зрѣнія распадается на двѣ конфессіи. Въ религіозныхъ дѣлахъ на имперскомъ сеймѣ не должно быть подчиненія большинству, скорѣе должно имѣть мѣсто раздѣленіе (itio in partes) по религіямъ (corpus evangelicorum и corpus catholicorum) и, за симъ, рѣшеніе только посредствомъ amicabilis compositio,

*) Aequalitas exacta mutuaque.... ita, ut, quod uni parti justum est, alteri quoque justum sit.

Landwehr. Die Kirchenpolitik des Grossen Kurfürsten, 1894; **Philippson.** Der Grosse Kurfürst, I, II, 1897—1902; **Linde.** Die Gleichberechtigung der augsburgischen Konfession mit der katholischen Religion in Deutschland, 1853; **Vogel.** Der Kampf auf dem westfälischen Friedenskongress um die Einführung der Parität in der Stadt Augsburg, 1900.

2. чтобы reservatum ecclesiasticum, которое прежде евангеликами не принималось, дѣйствовало теперь какъ имперскій законъ въ пользу и противъ обѣихъ сторонъ, такъ какъ евангелики вслѣдствіе контрреформаціи признали это нужнымъ и для себя, однако не восходя далѣе 1624 г.—въ интересахъ евангеликовъ и пріобрѣтеннаго ими, особенно на сѣверѣ Германіи, епископскаго и штифтскаго имущества,—т. е. не идя назадъ до времени пассаускаго договора, какъ ранѣе требовалось католиками.

3. чтобы оставалась и на будущее время пріостановка юрисдикціи высшихъ должностныхъ лицъ католической церкви, равно какъ положеніе: cujus regio, ejus religio, а также вытекающее изъ послѣдняго jus inspiciendi cavendi. право высшаго надзора и защиты церквей и принадлежащихъ къ нимъ, jus advocatiae или право покровительствовать церкви и обыкновенно включаемое теперь въ послѣднее jus reformandi. Но было удержано и право эмиграціи, а самая эмиграція облегчена. На тотъ же случай, когда ландесгерръ не воспользовался своимъ правомъ изгнать подданныхъ не принадлежащихъ къ его вѣрѣ, ему было запрещено оскорблять какимъ-либо образомъ ихъ гражданскую честь. Миръ прямо обезпечивалъ послѣднимъ равноправность въ торговлѣ и ремеслахъ, наслѣдственное право, гражданское уваженіе и приличное погребеніе (примѣрное, но не исчерпывающее перечисленіе). При простой перемѣнѣ конфессіи (см. выше 1 этого §) ладесгерромъ-протестантомъ, въ виду одобренія имперскимъ закономъ бранденбургской практики, требованіе тожества исповѣданія подданныхъ съ исповѣданіемъ ландесгерра устранено.

4. чтобы осуществленіе религіи имѣло различныя ступени;

наука и практика, имѣя опорнымъ пунктомъ мирный договоръ, дали имъ болѣе утонченный видъ. Различали: а) devotio domestica, домашнее богослуженіе, и притомъ — или только simplex — съ молитвой главы дома безъ привлеченія духовнаго лица (такъ по позднѣйшей рестриктивной практикѣ для терпимыхъ только), при чемъ однако посѣщеніе публичнаго богослуженія въ сосѣдствѣ допускалось,—или qualificata—съ участіемъ духовнаго лица (такъ съ начала почти для всѣхъ, въ послѣдствіи для терпимыхъ, надѣленныхъ по волѣ правительства привиллегіями), в) exercitium religionis, осуществленіе религіи, и притомъ—или privatum, т. е. право на образованіе общинъ, но съ ограниченіемъ подлежащей церкви положеніемъ частнаго союза, и на общественное богослуженіе, но при закрытыхъ дверяхъ,—или publicum, слѣд. съ предоставленіемъ положенія государственной церкви, благодаря чему церковное право становится публичнымъ, расходы на культъ — государственной повинностью, и съ правомъ публичнаго богослуженія (колокольни, колокола, процессіи).

Fürstenau. Das Grundrecht der Religionsfreiheit nach seiner geschichtlichen Entwicklung und heutigen Geltung in Deutschland, 1891.

5. чтобы продолжало существовать jus reformandi (какъ замѣчено уже выше: 3), и чтобы, стоя въ связи съ государственнымъ верховенствомъ (Landeshoheit), а не съ правомъ патроната *), оно было соединено съ верховенствомъ государя страны (пражскій миръ 1635 г.). Но съ самымъ правомъ было принято его ограниченіе изъ предшествующаго развитія обычнаго права. Не должно быть никакого правомочія распоряжаться относительно ученія и существенныхъ частей культа. Это было еще только jus reformandi exercitium religionis. Для католическихъ имперскихъ чиновъ теперь были устранены юридическія нормы о еретикахъ, отнята была возможность нетерпимости даже въ ослабленной формѣ и для

*) Cum statibus immediatis cum jure territorii et superioritatis ex communi per totum imperium hactenus usitata praxi etiam jus reformandi exercitium religionis competat...

евангелическихъ, которые, впрочемъ, съ самаго начала, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ съ различіемъ въ вѣрѣ соединялась мятежническая или сектаторская агитація (анабаптизмъ, крестьянское возстаніе), не практиковали принужденія ни вѣрѣ ни, къ исповѣданію, поддерживая однако полицію религіи (запрещеніе мессы, требованіе закрытія католическихъ церквей, равно какъ участія въ евангелическомъ богослуженіи и евангелическаго образованія; послѣднее—по взгляду Лютера—не вредитъ иновѣрцамъ; т. о. терпимости въ новомъ смыслѣ не было и у приверженцевъ реформаціи, но не было и принужденія по каноническому праву, направленнаго на внутреннее убѣжденіе). Только прикрѣпленіе къ приходу съ его формальными предписаніями и съ его послѣдствіями въ налоговомъ правѣ оставалось и впредь въ пользу и противъ обѣихъ сторонъ. Помимо того, въ jus reformandi въ послѣдующее время различали: a) jus receptionis (право принятія), которое состояло въ юридически необходимомъ или добровольномъ предоставленіи exercitium religionis, но при простой перемѣнѣ конфессіи ландесгерромъ-евангелькомъ оно ограничивалось устройствомъ придворной и дргуихъ общинъ на средства принадлежащихъ къ новому исповѣданію ландесгерра, b) jus tolerandi—недобровольной, позднѣе (по отношенію къ не принимавшимъ Аугсбургскаго исповѣданія) также и добровольной, терпимости съ предоставленіемъ devotio domestica, c) jus reprobandi, недопущенія религіи въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. право не терпѣть въ своей области принадлежащихъ къ другой вѣрѣ и принуждать ихъ къ выселенію.

Köhler. Reformation und Ketzerprozess, 1901; Bonin. Praktische Bedeutung (§ 45); Döllinger. Geschichte der religiösen Freiheit, его Akad. Vortr. III, 1891; Nathusius. Zur Geschichte des Toleranzbegriffs, Greifsw. Studien f. Cremer. 1895.

6. но чтобы это право не допускать религіи имѣло свои границы въ положеніи, существовавшемъ хотя бы только одинъ день нормальнаго (1624-го) года (annus decre-

torius). Каждая изъ религій, признанныхъ правомъ имперіи, должна быть допущена и ландесгеррами другой вѣры въ предѣлахъ положенія указаннаго года или возвращена въ это состояніе повсюду, кромѣ наслѣдственныхъ австрійскихъ земель, поскольку дѣло касается exercitium religionis и annexa exercitii (консисторіи, образовательныя и церковныя установленія, право патроната). Но для чиновъ, подчиненныхъ имперіи посредственно, опредѣляющимъ срокомъ должно быть 1 янв. 1624 г., какъ нормальный день (dies decretorius); а для евангеликовъ между собою—моментъ заключенія мира. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, слѣдовательно, должно было предоставляться эвентуально exercitium religionis privatum или publicum, тогда какъ въ прочихъ ландесгерры имѣли выборъ между reprobatio, tolerantia или даже receptio.

Skalsky. Zur Geschichte der evangelischen Kirchenverfassung in Oesterreich bis zum Toleranzpatent, 1898 (также въ Jb. d. Gesellsch. f. d. Geschich. d. Protest. in Oesterreich).

Въ послѣдующее время, какъ уже можно видѣть изъ сказаннаго, теорія и практика развили это право далѣе. Такъ образовался имперскій обычай, который допускалъ осуществленіе вещнаго церковнаго патроната надъ учрежденіями одного вѣроисповѣданія принадлежащими къ другому. Такъ возникли, потомъ въ связи съ вестфальскимъ миромъ, но не рѣдко и при его грубомъ нарушеніи (Пфальцскій Simultaneum отъ 1698 г., на основаніи Рисвикскаго мира, не вполнѣ отмѣненный Религіозной Деклараціей 1705 г., которая была вынуждена Пруссіей), отношенія simultaneum'а въ церквахъ, кладбищахъ, бенефиціяхъ, прежде всего общность пользованія (доходовъ) различныхъ религій или конфессій. Далѣе, Бранденбургъ-Пруссія оказывала терпимость также сектамъ, а Іосифъ II въ австрійскихъ наслѣдственныхъ земляхъ—признающимъ аугсбургское и гельветическое вѣроисповѣданіе (Толерантный эдиктъ 1781 г.). Прусское Общее Земское Право (Allgemeines Landrecht), идя далѣе Вёльнерскаго эдикта 1788 г., дало

свободу вѣры и совѣсти, возможность перехода изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое и для отдѣльныхъ подданныхъ, а съ разрѣшенія государства, право основывать общины. Существующія же церковныя общества согласно ему раздѣлялись на «прямо принятыя» т. е. снабженныя привиллегіями и на «терпимыя» только съ exercitium religionis privatum. Между тѣми и другими практика вдвинула еще «разрѣшенныя» съ меньшими, чѣмъ у первыхъ, правами (гернгутеры, меннониты) Jus reprobandi, т. е. недопущеніе религіи, этимъ было упразднено (исключая запрещеніе перехода въ іудейство). Когда подобное ограниченіе jus reformandi было достигнуто и въ Баваріи (1800 г.), то Главное постановленіе имперской депутаціи (Reichsdeputationshauptschluss) 1803 г. могло обязать имперскимъ правомъ новыхъ ландесгерровъ секуляризованныхъ областей оставить неизмѣннымъ существовавшее въ нихъ осуществленіе религіи, даже поскольку оно не защищалось вестфальскимъ миромъ; государства рейнскаго союза въ актѣ присоединенія къ союзу замѣчательнымъ образомъ пошли далѣе этого предписанія, повсюду приравнивая евангелическій культъ католическому.

Schulte. Erwerb des Patronats durch Nichtkatholiken, A. f. k. Kr. VII, 1862; Dove. Zur Streitfrage, ob Evangelische Patronate über katholische Kirchen zu erwerben fähig sind, Z. f. Kr. II, 1862; Pariset. L'état et les églises en Prusse sous Frédéric-Guillaume I (1713—40), Thèse, Paris 1896; Pigge. Die Toleranzanschauungen Friedrichs des Grossen, Münst. Disser., 1899; Stille. Zur Geschichte der religiösen Duldung unter den Hohenzollern, Progr. Sondershausen, 1889; Aurach. Die kirchlichen Simultanverhältnisse in der Pfalz, 1866; Hartung-Engelhardt. Das kirchliche Recht der Protestanten im vormaligen Herzogtum Sulzbach, 1872; Frank. Das Toleranzpatent Josephs II., 1882; Kolde. Das bayerische Religionsedikt von 1803 und die Anfänge der protestantischen Landeskirche in Bayern, 2 Aufl. 1903.

Глава II.

Лютеранское церковное право и его источники.

§ *48. Практическое установленіе строя лютеранской церкви.* Уже въ 1524/25 г. цвикаускій приходскій священникъ Гаусманнъ и друг. дали первое побужденіе къ организаціи строя евангелической церкви. Однако только крестьянская война, въ которой мятежническія шайки требовали свободнаго избранія приходскихъ священниковъ, равно какъ права смѣщенія ихъ въ случаѣ надобности, упраздненіе малой десятины и мног. друг., вмѣстѣ съ другими горькими испытаніями отклонила Лютера отъ его первоначальнаго, повтореннаго еще въ 1526 г въ предисловіи къ нѣмецкой мессѣ намѣренія,—предоставить каждой общинѣ ея устройство и отказаться отъ всякаго внѣшняго единообразія, и сдѣлала его чувствительнымъ къ организаторскимъ побужденіямъ.

Rochol. Geschichte der evangelischen Kirche in Deutschland, 1897; Richter. Geschichte der evangelischen Kirchenverfassung in Deutschland, 1851; Wasserschleben. Die Entwicklungsgeschichte der evangelischen Kirchenverfassung in Deutschland, Giessener Festrede, 1861; Mejer. Zum Kirchenrecht des Reformationsjahrhunderts, 1891; Rieker. Die rechtliche Stellung (§ 46); Buchwald. Die evangelische Kirche im Jahrhundert der Reformation, 1901.

1. Приходъ. Совершенно само собой совершилось принятіе приходской должности (вмѣстѣ съ патронатомъ на нее) и парохіи какъ объекта приходской дѣятельности. Исчезли теперь только викаріи и обладатели beneficia simplicia *), число которыхъ сильно возрасло благодаря инкорпораціи, коммендамъ и т. под. злоупотребленіямъ, чтобы дать мѣсто дѣйствительнымъ обладателямъ приходской должности. Поскольку священническихъ мѣстъ было недостаточно для удовлетворенія

*) Beneficia simplicia (non curata, sine cura)—это такія бенефиціи, обладатели которыхъ не имѣютъ другихъ правъ и обязанностей, кромѣ богослуженія (nudum ministerium). Ред.

духовныхъ нуждъ пасомыхъ, парохамъ дали въ помощь діаконовъ или помощниковъ, которые, хотя и были подчинены надзору и руководству пароховъ, но сравнены съ ними по духовной способности.

2. Церковное управленіе ландесгерровъ; церковная визитація. Воззрѣніе Лютера, что духовный можетъ управлять только verbo, но не vi humana, и постановленіе шпейерскаго сейма одинаково указывали для высшей организаціи на свѣтскихъ властей, ландесгерровъ и городскіе магистраты. Они должны были заботиться о внѣшнемъ порядкѣ и церковныхъ дѣлъ. Имъ — выражаясь каноническимъ языкомъ — Лютеръ желалъ передать духовный мечъ, по крайней мѣрѣ, in dominium utile или ad ministerium для употребленія къ услугамъ церкви. Но они должны были для этого постоянно, хотя не съ юридической обязательностью, выслушивать совѣтъ теологовъ и, по возможности, слѣдовать ему (господствующее вліяніе виттенбергскихъ теологовъ, называвшихся majores Wittenbergenses). И, что важнѣе всего, въ дѣлахъ объ ученіи и въ управленіи таинствами должны быть компетентны только духовные органы, — оговорка, которая во всякомъ случаѣ довольно часто не принималась въ уваженіе правительствами. При всемъ томъ, Лютеръ добивался церковнаго управленія ландесгеррами, которое и безъ того соотвѣтствовало направленію времени и представлялось болѣе и болѣе необходимымъ юристамъ (въ другихъ отношеніяхъ послѣдніе были мало симпатичны Лютеру). Въ дальнѣйшемъ развитіи требованія, высказаннаго еще въ сочиненіи: Къ христіанскому дворянству, онъ въ концѣ 1526 г. всячески просилъ курфюрста Іоанна Саксонскаго, въ виду того, что съ «папскимъ и духовнымъ принужденіемъ и порядкомъ покончено» и всѣ монастыри и духовныя учрежденія перешли въ руки курфюрста, какъ «высшаго главы», предпринять визитацію церквей и школъ. Съ этого начались саксонскія церковныя визитаціи, для первой изъ которыхъ уже въ 1527 г. была издана инструкція курфюрста, имѣвшая пред-

метомъ своего содержанія реформу приходской и школьной службы, церковное имущество и надзоръ.

Scheurl. Luthers Lehre von der kirchlichen Gewalt, въ его S. kr. A.; Dieckhoff. Luthers Lehre von der kirchlichen Gewalt, 1865; Sohm. Kr. I §§ 34—36; Bess. Luther und das landesherrliche Kirchenregiment, 1894; Brieger. Die kirchliche Gewalt der Obrigkeit nach der Anschauung Luthers, Z. Th. K. II, 1892; Brandenburg. Zur Entstehung des landesherrlichen Kirchenregimentes im albertinischen Sachsen, H. V. IV, 1901; Lorenz. Luthers Einfluss auf die Entwicklung des evangelischen Kirchenregiments, 1891; Katzer. Die Kircheninspektionen der sächsischen evangelisch-lutherischen Landeskirche, Z. f. Kg. XXIII, 1902; Burkhardt. Geschichte der sächsischen Kirchen- und Schulvisitationen, 1879.

3 Суперинтенденты и консисторіи. Для надзора надъ духовенствомъ изъ его среды были поставлены суперинтенденты (superintendens, обычный перводъ ἐπίσκοπος)—въ первый разъ въ 1525 г. въ Штральзундѣ,—которымъ были предоставлены также брачныя дѣла, въ трудныхъ случаяхъ совмѣстно съ чиновниками, мѣстными парохами и учеными, а въ случаѣ особой важности рѣшеніе дѣла долженъ былъ давать курфюрстъ. Суперинтенденты подчинялись визитаторамъ, для которыхъ Меланхтонъ въ 1528 г. составилъ особую книгу о визитаціи—«Наказъ визитаторамъ». Скоро визитаціи встрѣчаются, какъ ординарный институтъ церковнаго порядка, въ курфюршествѣ Саксонскомъ (четыре для четырехъ округовъ). Но этими непостоянными учрежденіями не удовлетворились на долго. Въ частности для завѣдыванія брачными дѣлами нужны были постоянныя учрежденія, такъ какъ предоставленіе брачныхъ дѣлъ отдѣльнымъ суперинтендентамъ на продолжительное время оказалось неудобнымъ, так. образ. «для начала» въ 1539 г. была открыта въ Виттенбергѣ консисторія, для которой въ 1542 г. явился проектъ устава консисторіи; онъ не обратился въ законъ, но фактически примѣнялся. Консисторія, члены которой—два теолога (Юстусъ Іона и Іоаннъ Агрикола) и два доктора правъ (Киліанъ Гольдштейнъ и Василій Мон-

неръ), въ качествѣ свѣдущихъ лицъ въ юриспруденціи, но не въ качествѣ представителей мірянъ—были назначены курфюрстомъ, являлась сначала учрежденіемъ ландесгерра для церкви, какъ особой области его административнаго труда, хотя исторически она вступила на мѣсто ставшаго ненужнымъ епископскаго судебнаго учрежденія (consistorium) и поэтому для современниковъ представлялась церковнымъ присутственнымъ мѣстомъ. Потомъ, послѣ того какъ сдѣланная герцогомъ Морицемъ попытка сохранить епископскую организацію для части (albertiniche) Саксоніи потерпѣла неудачу, послѣдовало учрежденіе консисторіи и въ Лейпцигѣ, тогда какъ совершавшіяся на мѣстахъ генеральныя, частичныя и мѣстныя визитаціи вмѣстѣ съ визитаціонными зендами въ мѣстѣ жительства визитатора (synodi) сохранены были и на послѣдующее время. Наконецъ, курфюрстъ Августъ далъ саксонской церкви окончательную организацію, которая была рецепирована и въ остальной (ernestinische) Саксоніи, поставивши надъ суперинтендентами генералъ-суперинтендентовъ для цѣлой страны (виттенбергскій уже съ 1533 г., кромѣ него лейпцигскій) и подчинивъ изъ трехъ консисторій—въ Виттенбергѣ, Лейпцигѣ и Мейссенѣ—двѣ первыхъ послѣдней какъ оберъ-консисторіи съ перемѣщеніемъ ея въ Дрезденъ. При ней должны были собираться генералъ-суперинтенденты съ нѣсколькими совѣтниками два раза ежегодно на генеральные зенды. Централизація всего управленія ландесгерра въ одномъ учрежденіи была подражаніемъ примѣру Вюртемберга, который учредилъ въ 1533—39 гг. Церковный совѣтъ для цѣлой церкви страны. Въ остальномъ организація курфюршества Саксонскаго была образцомъ для всей лютеранской Германіи, даже тамъ, гдѣ сначала пошли своей собственной дорогой.

G. Müller. Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte der sächsischen Landeskirche, Beitr. z. sächs. Kg. IX, X, 1894 ff.; Sohm. Kr. I § 38; Sehling. Die Kirchengesetzgebung (§ 45); Geffcken. Zur ältesten Geschichte und ehegerichtlichen Praxis des Leipziger Kon-

sistoriums, D. Z. f. Kr. IV, 1894; Wintterlin. Geschichte der Behördenorganisation in Würtemberg, I, 1902.

Такъ было въ Гессенѣ. Его область послѣ реформаціи была раздѣлена на шесть діоцезовъ, во главѣ которыхъ стояли шесть суперинтендентовъ, въ первый разъ назначенныхъ ландесгерромъ, въ послѣдующее время избираемыхъ парохами и только утверждаемыхъ ландесгерромъ. Они имѣли очень самостоятельное положеніе въ управленіи, созывали всѣхъ пароховъ своихъ діоцезовъ въ партикулярные синоды и собирались каждый съ нѣсколькими изъ своихъ пароховъ ежегодно подъ предсѣдательствомъ намѣстника ландесгерра и въ присутствіи нѣсколькихъ совѣтниковъ и профессора теологіи на генеральный синодъ—высшее учрежденіе по церковному управленію, которому принадлежало также право назначать пароховъ. Однако этотъ генеральный синодъ съ 1582 г, въ виду споровъ объ ученіи между лютеранами и кальвинистами, болѣе не созывался. Въ 1599 г. ландграфъ Морицъ учредилъ въ Касселѣ консисторію, при которой синодъ сталъ лишнимъ, а въ 1610 г.. упразднивъ ее, учредилъ консисторію для всей страны въ Марбургѣ.

Credner. Philipps des Grossmütigen hessische Kirchenreformationsordnung, 1852; Hochhuth. Geschichte der hessischen Diözesansynoden (1569—1634), 1893: W. Köhler. Hessische Kirchenverfassung im Zeitalter der Reformation, Giessener Diss. 1894; Friedrich. Luther und die Kirchenverfassung der Reformatio ecclesiarum Hassiae, 1894; Diehl. Zur Entwicklungsgeschichte der Konsistorien in Hessen-Darmstadt im XVII. Jahrhundert, D. Z. f. Kr. XII, 1902.

Въ Бранденбургѣ и Пруссіи часть епископовъ перешла въ евангелическую вѣру, и казалось, что здѣсь епископская организація— во всякомъ случаѣ въ подчиненіи ландесгерру, такъ какъ епископы здѣсь стали мѣстными (§ 39,1)—можетъ удержаться, по крайней мѣрѣ поскольку дѣло касалось духовной должности, въ качествѣ приходской должности высшаго порядка. Однако въ виду того, что двое изъ бранденбургскихъ епископовъ твердо держались католической вѣры, а съ третьимъ вышли затрудненія, то и въ Бранденбургѣ церковное управ-

леніе взяла на себя въ 1543 г. консисторія (въ Кёльнѣ на Шпрее) а епископскія функціи—генералъ-суперинтендентъ; въ Пруссіи же епископская должность исчезла въ 1587 г., и церковнымъ управленіемъ стали завѣдывать двѣ консисторіи (въ Кенигсбергѣ и Заальфельдѣ; прусская оберъ-консисторія появилась только въ 1750 г.). Консисторіальное устройство стало вообще лютеранскимъ церковнымъ устройствомъ, однако такъ, что въ незначительныхъ земскихъ церквахъ консисторій въ видѣ отдѣльныхъ учрежденій не формировалось, по соображеніямъ экономіи или за отсутствіемъ большого числа дѣлъ онѣ составлялись просто изъ какого нибудь государственнаго учрежденія съ привлеченіемъ для церковныхъ дѣлъ засѣдателей изъ духовныхъ лицъ.

Schoen. Das evangelische Kirchenrecht in Preussen, I, 1903, §§ 3, 4; Haupt Der Episkopat der deutschen Reformation, 1863.

Въ городахъ, между прочимъ и такихъ, которые входили въ составъ «земель», городской совѣтъ (Rat) бралъ на себя церковное управленіе въ силу городской автономіи, тогда еще не ослабленной. Въ качествѣ органа управленія функціонировалъ суперинтендентъ, опредѣлявшійся иногда при участіи духовенства и горожанъ, или особаге вида консисторія, составленная изъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ *).

Frantz. Die evangelische Kirchenverfassung in den deutschen Städte des XVI. Jahrhunderts, 1876; Baum. Magistrat und Reformation in Strassburg, 1887.

4. **Церковный и брачный порядокъ.** Всѣ эти учрежденія были установлены въ церковныхъ уставахъ (Kirchenordnungen) и въ уставахъ государствъ (Landesordnungen), постановленіяхъ сеймовъ; составленные по совѣщанію съ те-

---

*) Изъ городскихъ консисторій въ видѣ медіатизованныхъ удержались до настоящаго времени консисторіи въ Бреславлѣ и Штральзундѣ. Ср. Konrad. Das evangelische Kirchenregiment des Breslauer Rats in seiner geschichtlichen Entwicklung, 1898; Braun. Städtisches Kirchenregiment in Starlsund. D. Z. f. Kr. X, 1901; Schoen. Pr. Kr. I 31 f., 36 f., 71 A. 1, 261 ff.

ологами и принятые сначала съ участіемъ также сословій «земель», они были изданы ландесгеррами или ихъ визитаторами и консисторіями. Въ XVI и XVII вв. они представляютъ главнѣйшіе источники евангелическаго церковнаго права и по многимъ сторонамъ родственны между собою. По большей части они распадаются на два отдѣла на credenda — опредѣленія ученія, съ одной стороны, и на agenda, т. е. уставы о богослуженіи, устройствѣ, дисциплинѣ, бракѣ, школѣ, бѣдныхъ и объ имуществѣ—съ другой. Спеціальные уставы называются уставами консисторій, полиціи, о бракахъ. Въ противоположность Лютеру, который полагалъ, что въ брачныхъ дѣлахъ можно обойтись Св. Писаніемъ (отсюда наприм. отверженіе имъ impedimentum adulterii—Давидъ и Вирсавія) и поэтому не желалъ ничего знать о каноническомъ брачномъ правѣ (борьба противъ различенія sponsalia de futuro отъ sponsalia de praesenti и устраненіе перваго, поскольку оно не было обусловлено, въ пользу послѣдняго), юристы выступили за брачное право, которое отчасти примыкало къ старо-церковному, отчасти являлось новымъ, допускало, наприм., расторженіе самаго брака (quoad vinculum), кромѣ случая прелюбодѣянія, еще по причинѣ злостнаго оставленія супруга и по другимъ (и здѣсь содѣйствовалъ самъ Лютеръ), конструировавшимся по своему фактическому составу какъ quasi desertio. Это брачное право развилось въ теченіе XVI в. подобно церковной дисциплинѣ и, позднѣе, карательному праву въ собственномъ смыслѣ, которое оперировало отлученіемъ (также подобно excommunicatio major съ запрещеніемъ общенія, но постоянно только до исправленія), увѣщаніями, публичными буссами, отлученіемъ отъ причащенія и лишеніемъ церковнаго погребенія, какъ послѣдствіями его неуваженія; въ началы XVIII в. брачное право привело къ оригинальной формѣ бракозаключенія посредствомъ церковнаго вѣнчанія (Trauung), т. е. посредствомъ конститутивнаго сочетанія чрезъ духовное лицо. Наконецъ, и каноническое право, поскольку оно не

погрѣшало противъ евангелическаго ученія и порядка, нашло себѣ доступъ въ видѣ дополненія *)

Richter. Die evangelischen Kirchenordnungen des XVI. Jahrhunderts, 2 Bde, 1846; Sehling. Die evangelischen Kirchenordnungen, I 1, 2, 1902/04; отдѣльныя изданія церковныхъ уставовъ см. у Friedberg'a Kr. § 44 N. 9; Westermayer. Die Brandenburgisch-Nürnbergische Kirchenvisitation und Kirchenordnung (1528—1533), 1894; Scheurl. Luthers Eherechtsweisheit, его S. kr. A.; Schoen. Beziehungen zwischen Staat und Kirche auf dem Gebiet des Eherechts, Göttinger Festschrift für Regelsberger, 1901; Albrecht. Verbrechen und Strafen als Ehescheidungsgrund nach evangelischem Kirchenrecht въ Stutz. Kr. A. H. 4, 1903; Ehrhardt. La notion du droit naturel chez Luther, въ Etudes de théol.... publiées par les prof. de la faculté de théol. prot. de Paris, 1901.

5. «Земская» церковность (Landeskirchentum). Благодаря всему этому и для лютеранъ видимая церковь, какъ внѣшній союзъ, охватывающій невидимую, истинную церковь, постепенно сталъ реальностью. Это предуказывалось уже тѣмъ, что Лютеръ возложилъ церковно-административный актъ опредѣленія духовнаго лица, который онъ ввелъ въ 1535 г. въ Виттенбергѣ и для котораго онъ въ 1537 г. составилъ форму ординаціи, не на отдѣльную общину, какъ Аугсбургское исповѣданіе, а на цѣлую церковь. И въ положеніи церковнаго имущества обнаружилось то же. Несомнѣнно, что упрощеніе культа, сдѣлавшее излишнимъ большое количество имущества, дало ландесгеррамъ нѣкоторое побужденіе обогатиться. И самъ Лютеръ не оспаривалъ у властей право соединять церковное имущество съ государственнымъ для управленія **) и излишекъ противъ церковныхъ потребностей обращать на свѣтскія

*) Въ борьбѣ между теологами и юристами явилась злая поговорка: Juristen böse Christen (юристы—плохіе христіане). См. объ этомъ Stintzing въ I Bd. его Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft, S. 273, также Köhler. Luther und die Juristen, 1873.

**) Примѣръ того, какъ заботились объ управленіи „общимъ ящикомъ“ (gemeiner Kasten) для цѣлей церкви, школъ и госпиталей, даетъ извѣстный „уставъ о ящикѣ“ (Kastenordnung) въ Лейснигѣ (въ Саксоніи) 1523 г. Ср. Brünneck. Beiträge (§ 39,2), II 79 ff., 113 ff.

цѣли (инкамерація); но что оно должно оставаться собственностью церкви и не можетъ отчуждаться у нея—учили и реформаторы. Уже у Меланхтона ясно выражено понятіе о видимой церкви, хотя сначала въ идеѣ церкви какъ единаго учрежденія. Однако образованіе евангелической церкви все болѣе примыкало къ территоріямъ: сколько евангелическихъ имперскихъ чиновъ и городовъ, столько евангелическихъ церквей, изъ которыхъ каждая стремилась быть по возможности «принудительнымъ страховымъ учрежденіемъ для вѣчности». Видимая лютеранская церковь возникла только затѣмъ, чтобы въ короткое время фактически и практически слиться съ государствомъ, тогда какъ государство, которое должно было руководиться принципами реформаціи, какъ того ожидали реформаторы, съ своей стороны, чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе отвѣчало этимъ требованіямъ. Намѣчалась новая форма государственной церковности, созданная средствами церкви, сознательно примыкавшая къ античнымъ идеямъ, безсознательно быть можетъ и къ оказывавшимъ свое вліяніе германскимъ представленіямъ. Католическій галликанизмъ получилъ свою нѣмецко-евангелическую параллель; и тотъ и другая мало по малу становились на службу дѣлавшагося могущественнымъ государственнаго абсолютизма.

Rietschel. Luther und die Ordination, 2 Aufl. 1889; Rieker. Rechtliche Stellung (§ 46); Lambert. La doctrine du ministère écclésiastique d'aprés les livres symboliques de l'église lutherienne, Thèse, Paris 1894; Thomas. Die Anschauungen der Reformatoren vom geistlichen Amt, 1901; Blanc. L'idée de l'église d'après les reformateurs et les confessions de foi, 1900; Einicke. Ueber die Verwendung der Klostergüter im Schwarzburgischen zur Zeit der Reformation, Ztschr. d. Vereins für thür. Gesch., XIII, 1903; Hermelink. Geschichte des allgemeinen Kirchenguts, Württ. Jb. 1903, Die Aenderung der Klosterverfassung unter Herzog Ludwig, Württ. Vierteljahrshefte, N. F. XII, 1903, Papst Klemens XII. und die Kirchengüter in protestantischen Landen, Z. f. Kg. XXIV, 1903; ср. Pestalozzi (§ 39, 2) и литературу къ § 44.

§ 49. *Теоретическое оправданіе лютеранскаго цер-*

ковнаго устройства; ученіе о трехъ состояніяхъ. Съ первоначальнымъ установленіемъ государственной церковности въ практической жизни реформаторы приняли отъ конца среднихъ вѣковъ извѣстныя обоснованія ея права на существованіе, которыя, впрочемъ, благодаря только имъ получили важное значеніе. Они, во-первыхъ, видѣли въ свѣтскомъ правительствѣ custos utriusque tabulae, стража обѣихъ скрижалей Моисеева закона, въ частности, такимъ о. и prioris tabulae, которая содержитъ заповѣди, касающіяся отношенія людей къ Богу. Изъ этой custodia они выводили длящееся, постоянное попеченіе объ истинной религіи, чистотѣ ученія и правильности богослуженія (въ противоположность jus reformandi, осуществляющемуся случайно). Во-вторыхъ, они усматривали въ правительствѣ membrum praecipuum ecclesiae, важнѣйшаго члена christianitas, и налагали на него, какъ таковового, обязанность вмѣшательства, особенно въ экстраординарныхъ случаяхъ.

Scheurl. Das Wächteramt über beide Tafeln, его S. kr. A.; Sohm. Kr. I § 37; Brandenburg. Luthers Anschauung vom Staat (§ 44).

Но съ евангелическимъ церковнымъ правомъ выросла и наука евангелическаго церковнаго права, которая замѣнила это скорѣе теологическое обоснованіе юридическимъ Она воспользовалась воззрѣніемъ, которое восходило къ концу средневѣковья (Виклифъ, Гуссъ) и чрезъ послѣднее къ древности (Платонъ), но которое, какъ мы уже видѣли, раздѣлялось и реформаторами,—именно ученіемъ о трехъ состояніяхъ (triplex ordo hierarchicus). Согласно этому ученію christianitas распадалась на три (два) управленія или состоянія: a) status politicus, свѣтское управленіе, христіанское правительство для поддержанія ordo politicus, b) status ecclesiasticus, духовное управленіе, проповѣдники и теологи, которымъ ввѣренъ ordo ecclesiasticus и c) ordo oeconomicus sive domesticus, часто опускаемый, какъ не имѣющій значенія для политической жизни, простолюдины, отцы семействъ, подъ

управленіемъ которыхъ находятся жена, домъ, дворъ—ordo domesticus, и который заботится о пропитаніи цѣлаго общества.

Fürstenau. Wiclifs Lehren von der Kirche und der weltlichen Gewalt, 1900; Köhler. Die altprotestantische Lehre von den drei kirchlichen Ständen, Z. f. Kr. XXI, 1886.

Троякимъ комбинированіемъ историческихъ фактовъ съ этимъ ученіемъ о состояніи получаются три системы.

1. По одной, преставителями которой были въ особенности братья Стефани (1599 и 1611 гг.), Рейнкингкъ (1616 г.), юристъ Бенедиктъ Карпцовъ (1814 г.) и теологъ Іоаннъ Бенедиктъ Карпцовъ (1696 г.) и Стрикъ (1694 г.), церковная власть принадлежала собственно status ecclesiasticus: исключительно его члены должны засѣдать въ церковныхъ учрежденіяхъ, тогда какъ status oeconomicus обязанъ только повиноваться. Status politicus вступилъ будто въ обладаніе церковнымъ управленіемъ только благодаря пассаускому договору, который въ церковныхъ уставахъ XVI в. неправильно толковали въ томъ смыслѣ, что онъ постановилъ о передачѣ или возвращеніи (restitutio) епископскихъ правъ ландесгеррамъ. Такова епископальная система, имя которой, подобно позднѣйшему наименованію «суммепископата» ландесгерровъ восходитъ еще къ словоупотребленію реформаторовъ относисительно jus episcopale въ смыслѣ властнаго руководства въ духовныхъ дѣлахъ, позитивно принадлежащаго правительству. Она знаменовала возвратъ къ каноническимъ предствленіямъ.

2. Религіозно-теологическое міровоззрѣніе среднихъ вѣковъ, которое раздѣляли и реформаторы, приблизительно съ 1650 г. уступило мѣсто естественному, въ нашей области, въ частности,—естественно-правовому. Изъ одной стороны христіанскаго мірового порядка церковь теперь стала корпораціей или публично-правнымъ институтомъ въ государствѣ, изъ чего между прочимъ возникла возможность совмѣстнаго существованія нѣсколькихъ религій. Отношеніе государства къ этому институту устанавливалось территоріальной системой

(Пуффендорфъ 1687 г., Томазій 1695 г., Юстусъ Геннингъ Бёмеръ *), Іоганнъ Яковъ Мозеръ). Status politicus въ силу своего территоріальнаго права можетъ постановлять опредѣленія, конечно, не о внутреннихъ дѣлахъ религіи, а о внѣшнихъ, какъ вообще о всѣхъ отношеніяхъ, входящихъ въ его область, слѣдовательно и въ томъ случаѣ, когда глава государства будетъ католическаго вѣроисповѣданія (тщетный протестъ corpus evangelicorum въ 1725 г.). Однако въ этомъ случаѣ у него остается только субстанція права, но не его осуществленіе (Резервалія курфюршества Саксонскаго 1697 г. по поводу перехода Фридриха Августа Саксонскаго). Status ecclesiasticus, обладая относительной самостоятельностью въ вопросахъ ученія и во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ, подчиненъ государственной власти относительно внѣшняго порядка; status oeconomicus и здѣсь обязанъ только повиноваться.

3. Почетное положеніе даетъ ему коллегіальная система, совпадающая съ территоріальной системой во взглядѣ на церковь какъ на юридическое лицо, вчлененное въ государство, и въ именованіи правъ государства въ дѣлахъ религіи jura circa sacra, но разсматривающая церковь какъ союзъ (Verein), collegium aequale, такъ что центръ тяжести въ принципѣ приходится на status oeconomicus, какъ обладателя власти въ союзѣ—jura collegialia. Служители церкви соотвѣтственно этому являются должностными лицами союза, и ландесгерръ можетъ имѣть церковную власть (jus in sacra) только въ силу молчаливаго или ясно выраженнаго порученія и подъ надзоромъ церковнаго союза. Главные преставители этой системы, которая соприкасается съ Прусскимъ Общимъ Земскимъ Правомъ (Landrecht), но осуществляется вполнѣ только

*) Jus ecclesiasticum protestantium 5 тт., 1714—1797. Относительно значенія, какое опять получило каноническое право у этихъ лютеранскихъ спеціалистовъ церковнаго права, замѣчательно, что сочиненіе Бёмера, одна изъ выдающихся среди работъ по церковному праву, примыкаетъ къ системѣ послѣдовательности титуловъ въ Декреталахъ.

въ XIX в., были Пфаффъ (1710 г.), Визе († 1824 г.), Шлейермахеръ (1768—1835 гг.), Пухта († 1846 г.).

Sohm. Kr. I § 40; Rieker. Rechtliche Stellung (§ 46); Merkel. Das protestantische Kirchenrecht des XVIII. Jahrhunderts, Ztschr. f. luth. Theol. XXI, 1860; Landsberg-Stintzing. Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft, III, 1898; Ziekursch. August der Starke und die katholische Kirche (1697—1720), Z. f. Kg. XXIV, 1903; Frantz. Das katholische Direktorium des Corpus evangelicorum, 1880; Mosapp. Die Würtembergischen Religionsreservalien, 1894.

Глава III.

Реформатское церковное право и его источники.

§ 50. *Реформатскія церкви внѣ имперіи.* Если реформація Лютера сообщила силу глубина религіознаго содержанія, берущая свое начало изъ глубины нѣмецкаго духа, то величіе реформатства обнаружилось въ формѣ, во внѣшней области, въ правѣ. Не даромъ протестантизмъ пронесенъ чрезъ весь міръ не лютеранствомъ, прикованнымъ къ государственному союзу, а церковностью реформатовъ.

Конечно, не церковностью Цвингли (1482—1531). Болѣе трезвый и болѣе практичный въ вопросахъ организаціи чѣмъ Лютеръ, онъ въ сущности пришелъ къ тому же результату, что и нѣмецкій реформаторъ. Въ виду энергіи, съ какой цюрихскій Совѣтъ (Rat) принялся за дѣло Цвингли и реформаціи, и въ виду искусства, съ какимъ онъ сдѣлалъ его основаніемъ дальновидной политики, Цвингли отказался отъ своихъ первоначальныхъ идей—сдѣлать отдѣльную общину, въ которой онъ видѣлъ основную форму видимой церкви, краеугольнымъ камнемъ самостоятельной церковной организаціи. Слѣдствіемъ этого была еще болѣе глубокая и еще менѣе податливая чѣмъ въ Германіи государственная церковность. Сунодъ духовенства, собирающійся два раза въ годъ, занимался почти только цензурой надъ членами послѣдняго. Совѣтъ до мельчайшихъ деталей регулировалъ всѣ церковныя дѣла, даже вопросы уче-

нія. Examinatores обоихъ сословій (съ 1532 г.) и позднѣйшій Церковный Совѣтъ, состоявшій изъ четырехъ членовъ, профессоровъ теологіи и двухъ городскихъ пароховъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго пароха или antistes,—имѣли только совѣщательный голосъ *).

Сочиненія Цвингли изд. Schuler'омъ и Schulthess'омъ; 8 тт. съ Дополненіемъ; приготовляется новое изданіе Egli и Finsler'омъ, Analecta reformatoria ed. Egli, I, II, 1899—1901; Egli. Zwingliana, съ 1897 г., до настоящаго времени 7 Hef.; Finsler. Zwingli-Bibliographie, 1897; Stähelin. Huldreich Zwingli, 2 Bde, 1895—97; Egli. Zwinglis Tod nach seiner Bedeutung für Kirche und Vaterland, 1893; Escher. Die Glaubensparteien in der Eidgenossenschaft und ihre Beziehungen zum Ausland (1527—1531), 1882; Finsler. Die kirchliche Statistik der reformierten Schweiz 1854—56; Blösch. Geschichte der schweizerischen reformierten Kirchen, 2 Bde., 1898—99; Straub. Rechtsgeschichte der evangelischen Kirchengemeinden der Landschaft Thurgau unter dem eidgenössischen Landfrieden, 1902; Bader. Die Reformation und ihre Einfluss auf das Zürcherische Recht, Theol Zeitschr. aus der Schweiz XIX, 1902; Schweizer. Die Behandlung der Zürcherischen Klostergüter in der Reformationszeit, тамъ же II, 1885; Pestalozzi. Zürcherisches Kirchengut (§ 39, 2).

Иначе дѣло обстояло съ романской церковью Кальвина (1509—64). Изъ Женевы она распространилась на Францію **), Нидерланды ***), Англію и Ирландію, но особенно на Шотландію ****) и Сѣверную Америку *****), далѣе на Польшу, Вен-

*) Исповѣданія: Первое Гельветическое (2-е Базельское) 1536 г. и особенно Второе Гельветическое Буллингера 1566 г., также Беца, принятое для Женевы и кальвинизма; E. F. K. Müller. Die Bekenntnisschriften der reformierten Kirche, 1903.

**) Въ 1555 г. первая консисторія (Consistoire) въ Парижѣ, въ 1559 г. первый національный сvнодъ и Confessio gallicana съ церковнымъ уставомъ (discipline ecclésiastique) тамъ же.

***) Confessio Belgica 1561 г., церковный уставъ 1564 г., въ 1568 сvнодъ въ Везелѣ и въ 1571 г. въ Эмденѣ.

****) John Knox, 1505—72; 1560 г. the Confession of... the Protestantis within the Realme of Scotland и the First Book of Discipline, 1581 г. the Second Buick of Dicipline, 1643 г. вестминстерскій сvнодъ и новое исповѣданіе, Westminster Confession of Faith, и новый церковный уставъ: the Form of Presbyterial Church Government, основные законы для послѣдующаго времени 1689—90.

*****) Различныя пресвитеріанскія и реформатскія церкви.

грію и Семиградію. При этомъ повсюду были проведены принципы устройства, выставленные Кальвиномъ въ его Institutiones religionis christianae 1536 г. и особенно 1543 г. и осуществленные въ Женевѣ посредствомъ Ordonnances ecclésiastiques de Genève 1641 г., исключая Англіи, гдѣ государственная церковь, не смотря на кальвинистическое ученіе, удержала епископальное устройство (англиканская высокая церковь).

Calvini opera edd. Baum, Cunitz, Reuss, въ Corp. Ref. 59 тт., 1834—1900; Erichson. Bibliographia Calviniana, 1900 (и въ Corp. Ref. t. 86, 87); Kampfschulte. Johann Calvin, 2 Bde, 1869—1899; Cornelius. Historische Arbeiten, 1899; Hundeshagen. Beiträge zur Kirchenverfassungsgeschichte, I, 1864; Sohm. Kr. I § 39; Rieker. Grundsätze reformierter Kirchenverfassung, 1899; Makower. Die Verfassung der Kirche von England, 1894; Maitland. Roman Common Law in the Church of England, 1898; Robert Ellis Tompson. A History of the Presbyterian Churches in The United States, 1895.

Воззрѣніе позднѣйшихъ среднихъ вѣковъ о единой christianitas съ ея управленіями и сословіями, которое вручало или свѣтскій общественный строй церкви (каноническое право), или церковь—свѣтскому общественному строю (лютеранство), оставляется. Рядомъ съ государствомъ поставлена видимая церковь, охватывающая невидимую. Она можетъ быть въ союзѣ съ государствомъ, если и оно подчиняется божественному слову и если его правительство принадлежитъ къ правому, т. е. кальвинистическому исповѣданію, что составляетъ для него обязанность (женевская теократія на основѣ Св. Писанія). Но если государство относится къ Слову Божію или къ его установленіямъ индифферентно или даже враждебно, на мѣсто союзности можетъ выступать также «совмѣстное существованіе безъ какихъ либо отношеній». Церковь Кальвина стоитъ на собственныхъ ногахъ и можетъ обходиться безъ государства, существовать даже вопреки ему. Она не отступаетъ въ послѣднемъ счетѣ и предъ полнымъ отдѣленіемъ отъ го-

сударства*). Она, будучи царствомъ Христа, есть не только общеніе, которое уже здѣсь на землѣ освящаетъ предопредѣленныхъ къ блаженству (отсюда развитая церковная дисциплина), она является скорѣе соціальнымъ организмомъ (отсюда ея непроизводная, первоначальная компетентность въ призрѣніи бѣдныхъ), и союзомъ, который имѣетъ притязаніе самостоятельно выполнить свою задачу—борьбу противъ грѣховнаго міра (отсюда устраненіе, насколько только возможно, всякаго патроната). Какъ человѣческое общество она имѣетъ свое право и свое устройство, и притомъ устройство опредѣленное, единственно вѣрное, то самое, какое знаютъ Св. Писаніе и первенствующее христіанство, или лучше сказать какое знали по мнѣнію Кальвина. Требованіе согласія со Св. Писаніемъ у Кальвина имѣетъ значеніе не только для ученія, какъ у Лютера, но и для организаціи. Элементы послѣдней:

1. четыре должности—**pasteurs** (пасторы), **docteurs** (учители), **anciens** (старѣйшины, пресвитеры) и **diacres** (діаконы). Пасторы, въ Женевѣ избиравшіеся духовенствомъ съ утвержденія государства, во французской церкви—провинціальными синодами, обязаны совершать служеніе слова и таинства. Учители, не обладая должностью въ отдѣльной общинѣ, призваны въ качествѣ теологовъ объяснять Св. Писаніе и наблюдать за чистотой ученія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по образцу Цюриха, они стоятъ подъ надзоромъ профетовъ (пророки). Пресвитеры, въ Женевѣ назначаемые благожелательнымъ къ церкви свѣтскимъ правительствомъ изъ своей среды, а во французскихъ и нидерландо-рейнскихъ общинахъ избираемые кооптаціей (въ послѣднихъ послѣ номинаціи общинами), вѣдаютъ церковную дисциплину, тогда какъ діаконы

---

*) F. X. Kraus сталъ на правильный путь, когда въ недавнее время въ своемъ сочиненіи Cavour, 1902, принципъ Кавура chiesa libera in stato libero возвелъ чрезъ нюрнбергскаго теолога Alex. Vinet къ кальвинизму.

посвящаютъ себя призрѣнію бѣдныхъ. Первыя двѣ должности замѣщаются духовными лицами, двѣ другихъ свѣтскими, чтобы образовать противовѣсъ духовнымъ; всѣ служители Христа, всѣ принципіально равны между собой.

2. Коллегіальныя учрежденія; consistoire (консисторія), colloque (коллоквіумъ) и synode national (національный синодъ). Въ отдѣльной общинѣ, разсматриваемой какъ корпорація (прихода въ католическомъ или лютеранскомъ смыслѣ нѣтъ!), старѣйшины съ пасторомъ, во французской, нидерландской и рейнской церквахъ также съ діаконами, составляютъ пресвитерій или консисторію, чтобы наблюдать за пасторомъ и совмѣстно съ нимъ подъ контролемъ общины осуществлять церковную дисциплину, которой подчинялся на договорныхъ началахъ каждый членъ при пріемѣ, слѣд. при переходѣ въ реформатское исповѣданіе изъ другого или при конфирмаціи,— однако только чисто духовными средствами (въ крайнемъ случаѣ отлученіемъ = недопущеніе къ причащенію), хотя съ возможностью передачи свѣтскому начальству за деликтъ, признаваемый таковымъ и государствомъ (въ 1553 г. сожженъ живымъ за антитринитарскую ересь Михаилъ Серветъ). Въ общинѣ, кромѣ консисторіи, нѣтъ никакого другого церковнаго учрежденія, но надъ нею таковыя существуютъ въ видѣ состоящихъ изъ представителей общинъ (по одному духовному и одному свѣтскому) административныхъ коллегій смѣшанныхъ синодовъ—сначала классовыхъ собраній, colloques, для классовъ (діоцезовъ), потомъ эвентуально провинціальныхъ синодовъ и наконецъ генеральнаго синода или синода страны (synode nationale). Эти коллегіи компетентны въ вопросахъ ученія и права, избираютъ каждая своего предсѣдателя, moderator'а, но какъ primus inter pares, который, эвентуально съ асессорами въ качествѣ collegium qualificatum, ведетъ также дѣла управленія въ промежутокъ до ближайшаго синода. Наоборотъ, кальвинизмъ отвергаетъ всякую постоянную должность по управленію и надзору.

Choisy. La théocratie à Genève au temps de Calvin, 1897, L'état chrétien à Genève au temps de Th. Bèze, 1903; Heiz. Calvins kirchenrechtliche Ziele, Theol. Ztschr. aus der Schweiz, X, 1893; Hoffmann. Das Kirchenverfassungsrecht der niederländischen Reformierten bis 1618—19, 1902.

§ 51. *Реформатскія церкви въ Германіи.* Изъ Нидерландовъ кальвинизмъ дошелъ до Рейна. Сначала постепенно развились изъ нѣмецкой восточно-фризской провинціи союза нидерландской реформатской церкви два союза реформатскихъ церквей—Клеве, Марки, Юлиха и Берга, съ одной стороны, и восточно-фризскій—съ другой. Первый въ 1654 г. далъ себѣ общій церковный уставъ для Клеве и Марки, который былъ утвержденъ въ 1662 г. Великимъ Курфюрстомъ, и въ переработанномъ видѣ подъ покровительствомъ Бранденбурга съ успѣхомъ утвердился, несмотря на пфальцъ-нейбургскій католическій домъ, въ Юлихѣ и Бергѣ; кальвинистическая форма устройства въ существенномъ удержалась—нижне-рейнская церковь осталась свободной церковью. Въ восточно-фризскомъ союзѣ сначала удержался Церковный Совѣтъ, учрежденный первымъ эмденскимъ суперинтендентомъ (1548 г.) полякомъ Іоанномъ фонъ-Ласко, равно какъ и Coetus (сходъ), послѣдній въ началѣ въ формѣ правильнаго собранія всѣхъ духовныхъ лицъ Восточной Фрисландіи, позднѣе только реформатскихъ. Когда была закрыта суперинтендентура, Церковный Совѣтъ взялъ на себя и церковное управленіе. Однако въ 1599 г. имѣлось въ виду учрежденіе государственной консисторіи, которую, впрочемъ, реформатамъ (совмѣстно съ лютеранами) принесло съ собой только прусское господство (1751 г.).

Hoffmann. (§ 50); Sehling. Die ostfriesische Kirchenordnung von 1535, D. Z. f. Kr. IV, 1894; Snethlage. Die älteren Presbyterial-Kirchenordnungen der Länder Julich, Berg, Cleve, Mark, 2 Aufl. 1850; Simons. Niederrheinisches Synodal- und Gemeindeleben, „unter dem Kreuz", 1897.

Еще въ болѣе тѣсное единеніе кальвинистическое синодально-пресвитеріальное устройство вступило съ лютеранскимъ

консисторіальнымъ, кромѣ Пруссіи, гдѣ въ 1713 г. учреждена постоянная реформатская директорія, въ Пфальцѣ. Здѣсь въ реформатское исповѣданіе перешелъ курфюрстъ Фридрихъ III со своимъ государствомъ (Гейдельбергскій Катихизисъ 1562 г., Церковный Уставъ 1563 г., Инструкція церковному совѣту 1564 г., Церковный Эдиктъ 1570 г.). Хотя при этомъ въ общинахъ были учреждены пресвитеріи (церковныя коллегіи), но классовые синоды и нерегулярно собиравшіеся генеральные синоды были собраніями исключительно духовенства и не имѣли церковно-административныхъ правомочій, коренным образомъ отличаясь и въ этомъ отъ реформатскихъ синодовъ; церковно-административныя права по отношенію къ классу принадлежали инспектору или суперинтенденту, а выше ихъ, по отношенію ко всей церкви — Церковному Совѣту (три теолога и три совѣтника), подчиненному ландесгерру.

Gümbel. Geschichte der protestantischen Kirche der Pfalz, 1885; Junghans. Die Kirchenvisitationen der Hanauer evangelisch-reformierten Kirche im XVIII. Jahrhundert, 1898.

Наконецъ изъ чужеземныхъ общинъ (французскіе выходцы) большого значенія достигла только конфедерація реформатскихъ общинъ, включавшая и членовъ-нѣмцевъ, въ Нижней Саксоніи, (въ Брауншвейгѣ, Целле, Ганноверѣ, Гёттингенѣ, Минденѣ и Бюккебургѣ); въ 1703 г. она подчинилась исповѣданію вѣры и дисциплинѣ французской церкви. И послѣ устраненія французскаго отпечатка она удержала свою реформатскую свободную церковность.

Hugues. Die Konfoederation der reformierten Kirchen in Niedersachsen, 1873; Brandes. Die Konfoederation der reformierten Kirchen in Niedersachsen, 1896 (и Geschbl. d. deutschen Hugenottenvereins VI, 1, 2).

Глава IV.

Завершеніе нѣмецкаго евангелическаго церковнаго права въ XIX столѣтіи.

§ *52 Государственное верховенство надъ церковью и церковное управленіе ландесгерровъ.* Перевороты, которые пережила Германія къ началу XIX в.. не остались безъ длящихся послѣдствій и по отношенію къ евангелической церкви. Главное постановленіе имперской депутаціи (Reichsdeputationshauptschluss) положило конецъ конфессіональной замкнутости для южно-нѣмецкихъ территорій, тогда какъ для Пруссіи она была устранена уже пріобрѣтеніемъ Гельдерна (1713 г.) Силезіи и раздѣломъ Польши. Часть прежняго государственно-церковнаго права теперь стала непримѣнима; въ частности, во всѣхъ болѣе значительныхъ государствахъ на мѣсто паритета имперскихъ чиновъ теперь являлся паритетъ индивидовъ-христіанъ, который по мѣстамъ уже былъ подготовленъ (Прусскій Ландрехтъ 1794 г. со своимъ обязательнымъ государственнымъ брачнымъ правомъ для всѣхъ подданныхъ безъ различія исповѣданія; признаніе протестантовъ въ Баваріи въ 1800—01 гг.); на будущее время и для отдѣльнаго подданнаго какого либо христіанскаго исповѣданія должно было признаваться справедливымъ то, что справедливо для подданнаго другого исповѣданія. Даже къ количеству христіанскихъ религіозныхъ обществъ государство должно было теперь занять паритетное положеніе. При этомъ пользовались примѣненіемъ естественно-правового различія правъ на церковное верховенство, jura circa sacra, и церковно-административныхъ полномочій, jura in sacra,—различія, которое прежде не имѣло большого практическаго значенія. Правамъ, неотчуждаемо принадлежавшимъ государству какъ таковому относительно каждаго религіознаго общества, особенно же относительно привиллегированныхъ религіозныхъ обществъ, церквей, противопоставлялись, поскольку церкви, по

крайней мѣрѣ теоретически, уже не считались только частью государственнаго порядка, болѣе широкія правомочія, которыя традиціонно принадлежали ландесгерру относительно евангелической «земской» церкви его территоріи, и имѣли церковно-правительственную природу (въ Баденѣ уже первый конституціонный эдиктъ 1807 г.). Въ такомъ же родѣ выступила, въ частности, Пруссія, которая въ 1808 г. во время бѣдствій войны устранила старое консисторіальное устройство, но потомъ послѣ различныхъ опытовъ пришла къ тому, чтобы передать охрану правъ верховенства надъ церквами исключительно министерству духовныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и медицины (учрежд. въ 1817 г.) и оберъ-президіумамъ, тогда какъ осуществленіе власти внутри евангелической церкви, поскольку дѣло шло объ interna, было предоставлено въ представительной формѣ консисторіямъ (съ 1828 г. съ генералъ-суперинтендентомъ въ качествѣ члена въ каждой). Хотя консисторіи состояли въ подчиненіи оберъ-президентамъ и министру культовъ, все же знаменовали первый шагъ къ отдѣленію церковнаго управленія отъ государственнаго *). Вообще постепенно стали различать въ ландесгеррѣ, по скольку дѣло касалось его отношенія къ евангелической церкви, два лица—носителя и высшій органъ государственной власти, съ одной стороны, и обладателя правъ на церковное управленіе или, по выраженію епископалистовъ, суммепископата—съ другой; это различеніе получило и извѣстную фактическую поддержку благодаря тому, что нѣмецкій Bundesakte (art. 14) предоставилъ медіатизированнымъ владѣтельнымъ князьямъ ихъ прежнія права по церковному управленію, хотя подъ надзоромъ ландесгерра и внутри «земской» церкви **) Однако раз-

---

*) Наоборотъ, баденскій высшій церковный совѣтъ (Oberkirchenrat), —въ то время посредствующее центральное государственное учрежденіе, подчиненное министерству внутреннихъ дѣлъ,—имѣлъ до 1860 г. задачу осуществлять одновременно jus in sacra и jura circa sacra.

**) Въ дѣйствительности онъ осуществлялся въ Пруссіи и Ганноверѣ, и именно въ пользу штольбергскаго дома (съ удержаніемъ Ре-

личіе обоихъ положеній было вполнѣ сознано руководящими инстанціями только въ 1848 г. Тогда казалось, что переходъ къ конституціонализму знаменуетъ также и конецъ церковному управленію ландесгерровъ, такъ что ревностно озабоченный благомъ евангелической церкви Фридрихъ Вильгельмъ IV, который уже въ 1845 г. «возстановилъ консисторіи какъ истинно-церковныя правительственныя учрежденія», временно былъ готовъ къ возвращенію по крайней мѣрѣ «епископскихъ правъ въ надлежащія руки». Тогда теологическіе круги, которые судя по предшествующему развитію, пожалуй, не безъ основанія сомнѣвались въ способности евангелической церкви послѣ вѣковой несамостоятельности прямо управлять своими дѣлами дѣйствительно автономно, нашли спасительную формулу, что церковное управленіе ландесгерра есть вопросъ внутренняго устройства церкви и служеніе ей, отправляемое правительствомъ, какъ преимуществующимъ членомъ (membrum praecipuum) церкви (Evangelische Kirchenzeitung Генгстенберга). Теперь послѣднее основаніе во всякомъ случаѣ совершенно потеряло свою силу и даже не тамъ только, гдѣ ландесгерръ былъ католическаго вѣроисповѣданія. Однако сила фактовъ превзошла даже соображенія наиболѣе проницательныхъ юристовъ, въ частности—Рихтера (§ 42), имѣвшаго руководящее значеніе и для евангелическаго церковнаго права; но изъ нихъ еще прежде Пухта училъ, что хотя управленіе евангелической церковью принадлежитъ ландесгерру потому что онъ глава государства, но не какъ таковому. Благодаря

цессовъ 1714, 1738, 1755 гг.), но не въ Баденѣ и Вюртембергѣ, поступавшихъ радикальнѣе. Такимъ образ. и теперь еще существуютъ штольбергскія медіатизированныя консисторіи въ Вернигероде, Штольбергѣ и Россла, которыя, будучи подчинены прямо прусскому Высшему Церковному Совѣту (Oberkirchenrat), съ 1874 г. въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ зависятъ также и отъ магдебургской королевской консисторіи; далѣе, королевская и графская Штольбергъ-Штольбергская консисторія въ Нейштадтѣ и Гонштейнѣ, которая теперь состоитъ въ подчиненіи „земской“ консисторіи въ Ганноверѣ и вмѣстѣ съ послѣдней—прусскому министру культовъ. Ср. Schoen (§ 48,3) I 45 f., 71 A. 1, 260 ff.

ряду практически цѣнныхъ пріобрѣтеній все болѣе зрѣло измѣнившееся воззрѣніе. 29 іюня 1860 г. Фридрихъ Вильгельмъ IV создалъ для «земской» церкви тогдашнихъ прусскихъ провинцій въ Евангелическомъ Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ (Oberkirchenrat) высшее церковно-правительственное учрежденіе, которое стоитъ въ подчиненіи непосредственно ландесгерру, какъ носителю и органу церковнаго правительства *), тогда какъ министерство стало ограничиваться охраной правъ верховенства надъ церковью (такъ же точно съ 1860 г. въ Баденѣ). Это учрежденіе даетъ возможность соединенію двухъ значеній въ одномъ лицѣ ландесгерра, что является прежде всего только юридической конструкціей, — хотя далеко не необычной, — **) получить практическую реальность, такъ какъ раздѣленное по вѣдомствамъ подготовленіе и проведеніе высочайшихъ рѣшеній достаточно обезпечиваетъ всестороннее разсмотрѣніе различныхъ подвергающихся обсужденію точекъ зрѣнія и интересовъ. Но изъ упомянутаго выше воззрѣнія вытекало также устраненіе отъ церковнаго управленія государственнаго народнаго представительства, состоящаго теперь къ тому же изъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ религіямъ. Сначала ландесгерръ продолжалъ управлять церковью скорѣе неограниченно. Но вскорѣ онъ долженъ былъ допустить ограниченіе отчасти подъ вліяніемъ примѣра государства, отчасти въ виду оживленія идей реформаціи, отчасти изъ новѣйшихъ церковныхъ соображеній, однако въ такой формѣ, что этимъ не была создана противоположность церкви ландесгерру, а расширеніе и укрѣпленіе единаго церковнаго организма, въ частности, и для области управленія.

Nippold. Handbuch der neuesten Kirchengeschichte, III 3 Aufl. 1, 2, 1890—96; Sohm. Kr. I § 41; Richter. König Friedrich

---

*) Уже экстренно созванный въ 1846 г. прусскій генеральный синодъ далъ толчекъ къ учрежденію „земской" консисторіи, подчиненной еще министерству; это учрежденіе состоялось затѣмъ въ 1848 г., но скоро было отмѣнено.

**) Duas personas sustinere — издавна употребительное юридическое положеніе.

Wilhelm IV. und die Verfassung der evangelischen Kirche, 1861: Seeberg. Die Kirche Deutschlands im XIX. Jahrhundert, 1903; Schoen. Preussisches Kirchenrecht (§ 48, 3) §§ 5, 6; Rieker. Rechtliche Stellung (§ 46), Die Krisis des landesherrlichen Kirchenregiments in Preussen, D. Z. f. Kr. X, 1901; Woltersdorf. Das preussische Staatsgrundgesetz und die Kirche, 1873; Die Entwickelung der evangelischen Landeskirche der älteren preussischen Provinzen seit der Errichtung des Ev. Ober-Kirchenrats, Jubiläumsschrift, 1900.

§ 53. *Сближеніе лютеранства и кальвинизма въ ученіи и устройствѣ; уніи, соединеніе пресвитеріально-синодальнаго устройства съ княжеско-консисторіальнымъ.* Тяжкія испытанія, выпавшія Германіи въ началѣ XIX в., имѣли своимъ слѣдствіемъ оживленіе религіознаго духа и у протестантовъ. Это и то обстоятельство. что теперь во многихъ государствахъ лютеране и реформаты противопоставляли себя меньшинству и даже большинству католиковъ, проложило путь идеѣ уніи обоихъ исповѣданій, каковая идея подготовлялось уже значительное время. Простыя объединенія подъ однимъ и тѣмъ же управленіемъ существовали между прочимъ уже въ XVI в. (восточная Фрисландія, 1599 г.), другія были вызваны измѣненіями наполеоновскаго времени (баденскій конституціонный эдиктъ 1807 г.). Такія уніи по управленію встрѣчаются еще и теперь въ Вюртембергѣ, Великомъ Герцогствѣ Гессенскомъ и въ Саксенъ-Веймарѣ. Далѣе идетъ, хотя не безъ ограниченій факультативная старо-прусская унія, которую, какъ лучшій результатъ восторженно отпразднованнаго юбилея реформаціи имѣлъ возможность вызвать къ жизни Фридрихъ Вильгельмъ III; заключая въ себѣ единое церковное управленіе и общность таинства причащенія, она представляется (во всякомъ случаѣ вслѣдствіе дополнительнаго ограничительнаго толкованія) обыкновенно какъ такъ наз. унія въ культѣ, при которой хотя существуютъ еще особыя лютеранскія и реформатскія общины (на ряду съ ними остается свободная церковь выдѣлившихся лютеранъ), однако такимъ образомъ, что различіе въ конфессіи юридически не устраняетъ отъ общинныхъ правъ и особенно

отъ принятія таинства причащенія въ общинѣ другого исповѣданія. Наиболѣе далеко унія идетъ тамъ, гдѣ она доходитъ до уніи въ ученіи или до согласія (Consensunion), когда согласное содержаніе исповѣданія въ качествѣ догматическаго основанія присоединяется къ общности культа и права, такъ что при назначеніи духовнаго лица не затрогивается вопросъ о принадлежности къ уніи или къ тому либо другому исповѣданію (Баденъ 1821 г., Рейнская Баварія, Ангальтъ, Нассау, Вальдекъ, Биркенфельдъ).

Nitzsch. Urkundenbuch der evangelischen Unionen, 1853; Altmann. Die evangelische Union in Preussen, 1867; Rietschel. Die Gewährung der Abendmahlsgemeinschaft, 1869; Zezschwitz. Die kirchlichen Normen berechtigter Abendmahlsgemeinschaft, 1869; Hoffmann. Die Einführung der Union in Preussen und die Separation der Altlutheraner, 1903; Friedberg. Das geltende Verfassungsrecht der evangelischen Landeskirchen, 1888 § 4; Schoen. Preussisches Kirchenrecht (§ 48, 3) § 16.

Если уже при первомъ принятіи въ Германію кальвинизма онъ долженъ былъ почти повсемѣстно допустить введеніе его въ рамки лютеранскаго княжеско-консисторіальнаго управленія, то теперь соединеніе элементовъ, которые въ теченіе столѣтій оставались въ совершенной замкнутости, отчасти даже стояли въ рѣзкой противоположности другъ къ другу, съ теченіемъ времени повело также къ извѣстному обмѣну и примиренію относительно юридической стороны устройства. Такъ было въ Баденѣ уже въ церковномъ устройствѣ, введенномъ вмѣстѣ съ уніей въ 1821 г *), которое занимало среднее мѣсто между старо-баденской лютеранской епископально-консисторіальной системой и системой пфальцскихъ реформатовъ, модифицированной въ пресвитеріально-синодальномъ направленія. Но совершенно особое значеніе имѣлъ рейнско-вестфальскій церковный уставъ отъ 5 марта 1835 г., который послѣ долгихъ переговоровъ прусскаго правительства съ церковными органами обѣихъ провинцій, вошелъ въ

*) Въ Баваріи даже въ 1818 г.

силу «для всѣхъ общинъ той или другой конфессіи, при чемъ были приняты во вниманіе различные дѣйствовавшіе тамъ до того времени церковные уставы и запрошенныя заключенія мѣстныхъ синодовъ». Въ немъ въ противоположность другимъ сближеніямъ того же рода перевѣсъ получили элементы реформатскаго устройства. Надъ общиной съ пресвитеріумомъ или церковнымъ предстоятельствомъ (Kirchenvorstand) и эвентуально еще со вторымъ бо́льшимъ представительствомъ— стоитъ община уѣзда (Kreis), представляемая общимъ пресвитеріумомъ (уѣздный синодъ) съ избираемой имъ директоріей (суперинтендентъ, асессоръ, скриба=секретарь). Церковныя общины одной и той же провинціи образуютъ провинціальную общину такъ же съ пресвитеріумомъ (провинціальный синодъ) и съ духовнымъ praeses, избираемымъ на 6 лѣтъ, и съ таковымъ же асессоромъ. Но наряду съ ними стоитъ назначаемый ландесгерромъ духовный чиновникъ по надзору—генералъ-суперинтендентъ и консисторія, руководящимъ членомъ которой является названный генералъ-суперинтендентъ, тотъ и другая подчинены министерству духовныхъ дѣлъ.

Jacobson. Geschichte der Quellen des evangelischen Kirchenrechts der Provinzen Rheinland und Westfalen, 1844; Lechler. Geschichte der Presbyterial- und Synodalverfassung, 1854; Heppe. Die presbyteriale Synodalverfassung der evangelischen Kirche in Norddeutschland, 1868: Bluhme, Hälschner, Kahl. Rheinisch-wesfälische Kirchenordnung, 5 Aufl. 1891; Müller-Schuster. Kirchenordnung für die evangelischen Gemeinden der Provinz Westfalen und der Rheinprovinz, 2 Aufl. 1892.

Когда послѣ 1848 г. организація церковнаго самоуправленія стала необходимой, а осуществленіе открытаго теперь мнимо-реформаціоннаго общиннаго принципа—паролемъ, ухватились за описанный рейнско-вестфальскій уставъ. Самъ онъ ранѣе—13 іюня 1853 г.—подвергся еще пересмотру (новѣйшій пересмотръ 24 апр. 1891 г. съ дополненіями 1 іюля 1893 г. и 28 сент. 1897 г.). Въ 1861—64 гг.

въ Пруссіи повсюду приступили къ учрежденію уѣздныхъ синодовъ, въ 1869 г. впервые собрались экстраординарные провинціальные синоды, а 10 сент. 1873 г. вышелъ евангелическій церковный уставъ для общинъ и синодовъ старыхъ провинцій; въ 1875 г. былъ созванъ экстраординарный генеральный синодъ, который подготовилъ уставъ генеральнаго синода 20 янв. 1876 г. Управленіе церковными externa перешло въ 1876—77 г. отъ министра культовъ и провинціальныхъ начальствъ къ Евангелическому Высшему Церковному Совѣту (Oberkirchenrath) и консисторіямъ. Подобнымъ же смѣшаннымъ способомъ организовались остальныя «земскія» церкви въ Прусской монархіи (Ганноверъ—лютеранская церковь 1864 г., реформатская 1882 г.; Кургессенъ 1885 г.; Нассау 1877 г.; Франкфуртъ 1899 г.; Шлезвигъ-Гольштейнъ 1876 г.). Другія земскія церкви или предупредили Пруссію въ этомъ устройствѣ, или скоро послѣдовали ей (Ольденбургъ 1849—53 гг., Брауншвейгъ 1851 г., Вюртембергъ 1851—54, 1867 гг., Баденъ 1861 г., Саксонія 1868, 1873 гг., Гессенъ 1874 г.). Такимъ образомъ возникъ новый, отвѣчающій потребностямъ настоящаго времени типъ устройства евангелической церкви. Если бы, не смотря на непобѣдимыя почти препятствія, удалось простое единеніе между евангелическими «земскими» церквами, начало которому положила Эйзенахская конференція, собирающаяся съ 1851 г., завершить союзомъ нѣмецкихъ евангелическихъ церквей (Нѣмецкій евангелическій комитетъ съ 1903 г.), и такимъ образомъ, въ восполненіе того, что упустила или по необходимости должна была упустить эпоха реформаціи, положить конецъ печальному раздробленію жизни въ мелкихъ организаціяхъ и нѣкоторой черствости, то этотъ типъ устройства, повидимому, обезпечиваетъ евангелической церкви для ея внѣшняго развитія въ текущемъ столѣтіи счастливую будущность. Что на мѣсто прежней почти всеобщей низкой оцѣнки внѣшняго порядка явится слишкомъ высокая оцѣнка

его во вредъ евангелической свободѣ—опасаться нечего, потому что въ убѣжденіи всѣхъ евангеликовъ непоколебимо живетъ сознаніе, что не форма и формула составляютъ твердыню евангелическаго христіанства, а единственно личная увѣренность въ сыновствѣ Богу во Христѣ Іисусѣ, свободная отъ давленія закона, коренящаяся только въ вѣрѣ.

Schoen. Preussisches Kirchenrecht (§ 48, 3) §§ 7—10; Herrmann. Die notwendigen Grundlagen einer die konsistoriale und synodale Ordnung vereinigenden Kirchenverfassung, 1862; Dove. Deutsche evangelische Kirche und Eisenacher Konferenz, Z. f. Kr. XII, 1874; Braun. Zur Frage der engeren Vereinigung der deutschen evangelischen Landeskirchen, 1902; Denkschrift, den Zusammenfluss der deutschen evangelischen Landeskirchen bertr., 1900; Rietschel. Die Frage des Zusammenflusses der deutschen evangelischen Landeskirchen, 1900; Mirbt. Der Zusammenfluss der evangelischen Landeskirchen Deutschlands, Marburger Ak. Rede 1903; Förster. Die Rechtslage des deutschen Protestantismus, 1900.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СИСТЕМА ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Изъ учебниковъ и руководствъ, которые, кромѣ обоихъ конфессіональныхъ правъ, излагаютъ и государственно-церковное право, слѣдуетъ отмѣтить, помимо книги Рихтера (стр. 151 прим.; прот.) и Гиншіуса (стр. 1; прот.), Friedberg (прот.). Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, 5 Aufl., 1903 (итальянская обработка Ruffini, 1893); Kahl (прот.). Lehrsystem des Kirchenrechts und der Kirchenpolitik, I, 1894; Schulte (старокат.), Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, 4 Aufl. 1886; Vering (кат.). Lehrbuch des katholischen, orientalischen und protestantischen Kirchenrechts, 3 Aufl. 1893; Zorn (прот.). Lehrbuch des Kirchenrechts, 1888; Schiappoli. Manuale del diritto ecclesiastico, 2 vol., 1902. Нѣмецкія періодическія изданія см. выше стр. 1—3; кромѣ ихъ—Rivista di diritto ecclesiastico del Regno (сокращ: R. d. d. e.), съ 1890 г.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОБЩІЯ УЧЕНІЯ.

§ 54. *Право и церковь.* Церковь въ юридическомъ смыслѣ объединяетъ для общаго служенія Богу во имя Христа всѣхъ, кто согласенъ въ пониманіи христіанскаго откровенія. Она такимъ образомъ есть организованное общество людей. Какъ въ каждомъ обществѣ, въ церкви въ силу присущей человѣку идеи справедливаго скоро появляется убѣжденіе о томъ, чего требуетъ разумный порядокъ церковной жизни. Съ этимъ со-

единяется воля установить реальный порядокъ, соотвѣтствующій такому убѣжденію. Такая воля, открыто или молчаливо выраженная, становится правомъ. Право для церкви дано уже ея свойствомъ организованнаго общества людей. Оно для нея такъ же необходимо и первоначально, какъ для всякаго организованнаго человѣческаго союза, хотя не со всякимъ исторически даннымъ церковнымъ союзомъ право связано одинаково тѣсно.

Gerlach. Logisch-juristische Abhandlung über die Definition des Kirchenrechts, 1862; Gross. Zur Begriffsbestimmung und Würdigung des Kirchenrechts, 1872; O. Mejer. Ist das Recht einer freien Vereinskirche Recht im juristischen Sinn? Z. f. Kr. XI, 1873; Bierling. Das Wesen des positiven Rechts und das Kirchenrecht, Z. f. Kr. XIII, 1875. Противъ тезиса Sohm'a (Kr. I): церковное право стоитъ въ противорѣчіи съ существомъ церкви, кромѣ Kahl'я (I § 5), Bendix. Kirche und Kirchenrecht, 1895; Reischle. Sohms Kirchenrecht, 1895; Zeerleder. Kirche und Recht, 1895; Köhler. Ueber die Möglichkeit des Kirchenrechts, D. Z. f. Kr. VI, 1897.

Организація католической церкви, обнимающая весь земной шаръ, по самому понятію этой церкви (§ 63), есть организація правовой церкви. Церковь въ смыслѣ догматическаго ученія и церковь въ юридическомъ смыслѣ въ ней совпадаютъ, такъ какъ Христосъ, по католическому ученію, основалъ ее какъ юридическое установленіе *), а возводимая къ внушенію Св. Духа часть преданія завершила ее.

Для реформатскаго воззрѣнія рѣшающій моментъ составляетъ не столько идея божественности, сколько идея согласія со Св. Писаніемъ. Воспроизвести опредѣленное новозавѣтное и первоначальное христіанское устройство, равно какъ первенствующее христіанство—вотъ къ чему призвана церковь, организація которой, по крайней мѣрѣ по старо-реформатскому воззрѣнію, является данной и существенной.

---

*) Тридентскій соборъ sess. VI de justif can. 21: si quis dixerit, Christum Jesum a Deo hominibus datum fuisse ut redemptorem, cui fidant, non etiam ut legislatorem, cui obediant, anathema sit.

Sohm. Kr. I §§ 34, 39, 41; Rieker. Grundsätze (§ 46); Hönig. Der katholische und der potestantische Kirchenbegriff, 1894; Rohnert. Kirche, Kirchen und Secten, 1901.

Наоборотъ, право и устройство лютеранскихъ «земскихъ» церквей имѣютъ указанное выше подчиненное значеніе, вытекающее изъ существа церкви, какъ человѣческаго союза. Онѣ, такимъ обр.. не связаны съ опредѣленной организаціей ни догматически, ни исторически.

Scheurl. Die geistliche und die rechtliche Kirche, въ его Sammlung kirchenrechtlicher Abhandlungen; Köstlin. Das Wesen der Kirche, 2 Aufl. 1872; Seeberg. Der Begriff der christlichen Kirche, I, 1885; Bleibtreu. Die evangelische Lehre von der sichtbaren und unsichtbaren Kirche, 1903.

Во всякомъ случаѣ церковное право, т. е. совокупность юридическихъ положеній, которыя по выраженному убѣжденію церковнаго общества должны опредѣлять его жизнь, проистекаетъ изъ убѣжденія. Это послѣднее состоитъ либо въ томъ, что Богъ-Отецъ, или Богъ-Сынъ или Духъ Святой сами повелѣли соблюдать опредѣленныя положенія, какъ право (католическое jus divinum), либо въ томъ, что извѣстный порядокъ по историческому опыту наилучшимъ образомъ отвѣчаетъ божественной волѣ (церковное устройство по реформатскому праву), либо, наконецъ, въ томъ, что свободный разумъ человѣческій, здѣсь болѣе чѣмъ въ свѣтской области обнаруживающій руководительство Божіе, требуетъ такого порядка (католическое jus humanum, лютеранское и новое евангелическое церковное право).

Благодаря этому убѣжденіе церковное право имѣетъ корни только и единственно въ церковномъ обществѣ. Именно оно есть доказательство того, что право не есть продуктъ государства и не по его милости существуетъ, какъ того требуетъ коренящееся въ абсолютномъ государствѣ и его государственной церковности ученіе, которое, хотя теперь и не господствуетъ, однако распространено и до настоящаго времени. Право возникаетъ и осуществляется въ большинствѣ случаевъ ско

рѣе независимо отъ государства. Конечно, въ настоящее время, когда государство теоретически и фактически есть высшая сила, внѣшнія средства принужденія могутъ быть употребляемы только для проведенія государствомъ признаннаго и государствомъ созданнаго права, отъ котораго слѣдуетъ строго отличать, кромѣ открыто или молчаливо терпимаго церковнаго права, молчаливо или открыто отвергаемое Вынудимостью, однако, обусловливается исполненіе, но отнюдь не существо права, которое, дѣйствительно, въ громадномъ большинствѣ случаевъ своего примѣненія осуществляется добровольнымъ подчиненіемъ И именно XIX в.. отчасти при наличности энергическаго противодѣйствія государства давъ или ожививъ полноту церковнаго права, поставилъ въ ясность фактъ самостоятельности церковнаго правообразованія и дѣйственности церковнаго права.

Такимъ обр. и теперь еще мы стоимъ предъ двойственностью права и съ достаточнымъ основаніемъ посвящаемъ себя изученію правъ. Конечно, въ средневѣковомъ смыслѣ jus utrumque болѣе не существуетъ. Теперь не можетъ быть болѣе рѣчи о двухъ правахъ изъ которыхъ одно господствуетъ надъ духовной стороной цѣлаго христіанскаго міра, другое надъ свѣтской, или, пользуясь средневѣковымъ выраженіемъ, изъ которыхъ носителемъ одного является духовное правительство, іерархія, другого – свѣтское правительство, феодальная монархія. Но двойственность продолжаетъ существовать такимъ образомъ, что рядомъ съ правомъ государственнымъ (т е. государственной властью признаннымъ или установленнымъ) стоитъ особое право, регулирующее отношенія церковной жизни, которое хотя и можетъ быть подчинено фактически первому, однако съ ограниченіемъ мѣстомъ и только отчасти, но въ идеѣ и въ главной своей части является также положительнымъ и самостоятельнымъ.

Scheurl. Die Selbständigkeit des Kirchenrechts, Z. f. Kr. XII, 1874.

Если такимъ обр церковное право не должно смѣшивать съ государственнымъ, то къ нему не слѣдуетъ также примѣнять различіе частнаго и публичнаго права. Только въ той мѣрѣ, въ какой оно упомянутымъ способомъ простирается въ государственную область, это различіе находитъ примѣненіе и къ церковному праву. Признанное государствомъ церковное право, имѣющее своимъ предметомъ церковное устройство и управленіе, получаетъ характеръ публичности, признанное же государствомъ право, регулирующее приватныя отношенія церкви и ея союзовъ (въ частности, нѣкоторые институты и положенія церковно-имущественнаго права), пріобрѣтаетъ характеръ гражданскаго права государства

J a c o b s o n. Kirchenrechtliche Versuche: Ueber den Begriff des öffentlichen Rechts und über das Kirchenrecht als Teil desselben, II, 1883.

Всякое право, слѣд. и церковное,—право позитивное. Такъ называемое естественное право (Naturrecht) или, въ частности, естественное церковное право, вытекающее изъ природы отношеній церковной жизни, правда, играло въ литературѣ XVIII и начала XIX в. значительную роль. И въ настоящее время у католиковъ сохраняется jus divinum naturale въ смыслѣ порядка, даннаго Богомъ въ природѣ и идентичнаго съ богооткровенными положеніями морали. То и другое временами дѣйствовало благотворно противъ насилующаго историческіе факты абсолютизма, который приписывалъ способность полагать право исключительно государству. Но все это такъ наз. естественное церковное право, поскольку подъ нимъ не разумѣютъ просто государствомъ не признаннаго положительнаго церковнаго права, представляется либо только убѣжденіемъ относительно права или даже только правовымъ постулатомъ, которому для того, чтобы быть правомъ, не достаетъ необходимаго выраженнаго проявленія или молчаливаго осуществленія, либо моральнымъ предписаніемъ, которое, конечно, составляетъ для церковнаго права связующій критерій, но которое не тожественно съ церковнымъ правомъ.

Bergbohm. Jurisprudenz und Rechtsphilosophie, I, 1892; Cathrein. Recht, Naturrecht und positives Recht, 1901.

Что, наконецъ, церковное право, jus ecclesiasticum, и каноническое право, jus canonicum, не совпадаютъ—достаточно выясняется уже изъ нашего изложенія исторіи церковнаго права, показывающаго съуженіе, которому подверглось современное церковное право сравнительно съ правомъ каноническимъ, но въ то же время и расширеніе, благодаря привнесенію новаго католическаго и всего евангелическаго права.

§ 55. *Государство и церковь.* Безъ организованнаго общества нѣтъ права. И международное право есть истинное объективное право лишь постольку и потому, что оно исходитъ отъ болѣе или менѣе прочно сформированнаго общенія европейскихъ или всѣхъ культурныхъ народовъ (конгрессы!), которое и является его носителемъ. Подобнаго общенія между государствомъ и церковью не существуетъ ни фактически, ни теоретически. Средневѣковое unum corpus christianum, въ которое органически были вчленены imperium и sacerdotium, давно исчезло. Государства, вступившія на мѣсто перваго и церкви, занявшія мѣсто второго, не продолжаютъ imperium и sacerdotium ни порознь, ни совмѣстно и не входятъ ни въ какое высшее единство. Новое государство принципіально ограничивается посюстороннимъ міромъ; оно есть общеніе, охватывающее отношенія земной жизни своихъ членовъ и только эти отношенія, но съ предметной неограниченностью. Наоборотъ, каждая христіанская церковь имѣетъ цѣлью міръ потусторонній; хотя она и есть земной союзъ, но только для того, чтобы чрезъ общество способствовать ея членамъ въ ихъ неземномъ назначеніи. Уже между церквами исключается совмѣстная организація въ какое либо высшее общество, такъ какъ каждая церковь, будучи принципіально эксклюзивной, притязаетъ быть единственной или наилучшей посредницей въ спасеніи. Союзъ между государствами и церквами долженъ представляться совершенно невозможнымъ практически и теоре-

тически. Даже больше: новыя государства и церкви вообще— величины несоизмѣримыя.

Изъ этого слѣдуетъ, что надъ государствомъ и церковью нѣтъ и не можетъ быть порядка съ юридическимъ характеромъ. Соприкосновенія того и другой—только случайныя, никогда не вытекаютъ съ необходимостью изъ самыхъ понятій и ни при какихъ обстоятельствахъ не имѣютъ органическаго характера. Въ ихъ собственныхъ сферахъ дѣятельности государство и церковь соприкасаются лишь потому, что къ нимъ принадлежатъ одни и тѣ же лица. Кромѣ того, существуютъ во всякомъ случаѣ пограничныя области, на которыя притязаютъ обѣ стороны и притомъ каждая на основаніи своего правового порядка. Но какъ разъ при регулированіи границъ легко возможенъ выходъ изъ сферы, внутри которой извѣстная норма можетъ заявлять притязаніе на правовое значеніе. Въ такомъ случаѣ мы стоимъ предъ формальнымъ, государственнымъ или церковнымъ, правомъ, тогда какъ матеріально на лицо нѣтъ вообще никакого права, а опирающееся на силу государственное велѣніе относительно церкви или основывающееся на силѣ же церковное притязаніе. Только въ томъ случаѣ, если бы надъ государствомъ и церковью стоялъ охватывающій то и другую союзъ, который могъ бы выставить нормы относительно коллизій, являлось бы возможнымъ устраненіе конфликта обоихъ правъ по правовымъ принципамъ. Но въ виду того, что дѣло идетъ не объ обществахъ одного и того же порядка, рѣшающее значеніе принадлежитъ исключительно силѣ. Изъ этого едва ли вытекаютъ какія либо неудобства относительно лютеранскихъ церквей, которыя,—оставляя въ сторонѣ то обстоятельство, что историческое развитіе дало имъ въ Германіи тотъ же самый шпицъ, что и государству—признавали государство исключительнымъ носителемъ власти, такъ какъ онѣ возникли послѣ среднихъ вѣковъ при развивавшемся государственномъ суверенитетѣ. Только въ томъ случаѣ, когда новое государство настолько забудется, что поже-

лаетъ вмѣшиваться въ «управленіе словомъ и таинствами», а по кальвинистическому воззрѣнію также въ томъ случаѣ, когда оно пожелаетъ препятствовать церкви организоваться согласно Св. Писанію, для евангелической церкви и ея членовъ возникла бы обязанность, «повинуясь лучше Богу, чѣмъ людямъ» оказать сопротивленіе государственному вмѣшательству. Но остается принципіальная непримиримая противоположность въ широкой пограничной области между новымъ суверенными государствомъ и католической церковью, существовавшей тысячелѣтіе до начала перваго. Устраненная на болѣе или менѣе продолжительное время, она снова приводитъ къ конфликтамъ, при которыхъ церковь является способной къ успѣшному сопротивленію уже потому, что въ область извѣстнаго государства входитъ только малая часть ея универсальной организаціи, тогда какъ центръ тяжести ея силы лежитъ внѣ сферы государственнаго господства. Соотвѣтственно этому рѣшающее значеніе въ такомъ конфликтѣ имѣетъ сила, но, само собою разумѣется, не въ смыслѣ грубой физической мощи, а въ смыслѣ духовнаго, только поддерживаемаго внѣшними принудительными средствами превосходства, которое подчинено законамъ нравственности и зависитъ отъ согласія съ воззрѣніемъ эпохи. Никогда не упускать этого изъ вида— долгъ политики, которая только одна регулируетъ отношеніе между государствомъ и церковью.

Gladstone. Der Staat in seinem Verhältnis zur Kirche, 1843; Liberatore. La Chiesa e lo Stato, 1871; Sohm. Das Verhältnis von Staat und Kirche, Z. f. Kr. XI, 1873; Zeller. Staat und Kirche, 1878; Geffcken. Staat und Kirche in ihrem Verhältnis geschichtlich entwickelt, 1875 (къ сему Fromann, Z. f. Kr. XIV, XV, 1879—80); Maassen. Neun Kapitel über freie Kirche und Gewissensfreiheit, 1876; Martens. Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung und Unterordnung zwischen Kirche und Staat, 1877; Minghetti. Stato e chiesa, 2 ed., 1878, нѣмецкій переводъ 1881; Hinschius. Allgemeine Darstellung der Verhältnisse von Staat und Kirche, въ Handbuch Marquardsen'a I, 1, 1883; Knitschky. Staat

und Kirche; Féral. La conception de l'état d'après l'église romaine, Valance, Thèse, 1901; Maurenbrecher. Staat und Kirche im protestantischen Deutschland, 1886; Kahl. Die Verschiedenheit der katholischen und evangelischen Anschauung von Staat und Kirche, 1886; Rieker. Staat und Kirche nach lutherischer, reformierter, moderner Anschauung, H. V. I, 1898, Protestantismus und Staatskirchentum, D. Z. f. Kr. VII, 1897; Kolde. Der Staatsgedanke der Reformation und die römische Kirche, 1903.

Тѣ идеальныя формы, къ которымъ наука свела различные виды, какіе получало или должно было получать отношеніе между государствомъ и церковью въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ—также системы церковно-политическія, но не юридическія. Онѣ служатъ пониманію, нерѣдко—подобно тому, какъ въ имущественномъ правѣ супруговъ—и изложенію, равно какъ практическому и теоретическому построенію отдѣльныхъ постановленій. Онѣ, далѣе, движутся —и въ этомъ случаѣ сходно съ системами имущественнаго права при бракѣ—между двумя крайностями: соединеніемъ и раздѣленіемъ политической и религіозной области.

Къ единству или внутреннему соединенію стремятся—принадлежащая уже исторіи система, при которой обѣ сферы входятъ другъ въ друга въ пользу государства (византинизмъ, каролингская теократія, саксонско-салическое господство въ церкви и старая католическая, особенно іосифовская—іозефинизмъ,—и лютеранская государственная церковность), затѣмъ система полнаго единства въ пользу церкви (іерократія папской системы, ослабленная церковная государственность теоріи potestatis indirectae), которая фактически точно такъ же принадлежитъ исторіи, но вмѣстѣ съ остальнымъ jus canonicum сохраняется католической церковью какъ покоящееся (латентное) право *), и въ женевской теократіи на основѣ Св. Писанія имѣла въ свое время параллель въ евангелической церкви, наконецъ система христіанскаго государства. Послѣдняя,

*) Syllabus th. 24 отвергаетъ положеніе: Ecclesia vis inferendae potestatem non habet neque potestatem ullam temporalem directam vel indirectam.

не осуществленная практически, а только выдвинутая Св. Союзомъ *) и часто съ 1847 г. защищавшаяся въ литературѣ и въ парламентахъ (Ф. Ф. Шталь, Тиршъ и друг.), стремится раздѣлаться съ наличностью множества равноправныхъ христіанскихъ конфессій такимъ образомъ, что изъ различныхъ исповѣданій и церковныхъ установленій она выдѣляетъ общехристіанское содержаніе и обязываетъ государство осуществлять его. Ея практическими консеквенціями являются наприм. принудительное крещеніе для дѣтей родителей-христіанъ, обязательное церковное бракозаключеніе, христіанская организація школы, строго проводимое предписаніе празднованія воскресныхъ и другихъ праздничныхъ дней, а съ отрицательной стороны—запрещеніе браковъ между христіанами и іудеями и недопущеніе эманципаціи евреевъ, какъ вообще по отношенію къ нехристіанамъ, хотя и признавалась умѣстной ограниченная терпимость, не допускалось предоставленія политическихъ правъ (активное и пассивное право избранія въ парламентъ, способность получать публичныя должности). Эта система, неспособная осуществить свою цѣль, состоящую въ поддержаніи, насколько возможно, христіанской религіозности, и возбуждавшая отрицательное отношеніе въ виду связаннаго съ ней вмѣшательства государства въ дѣла чисто религіозныя, потерпѣла крушеніе, не говоря о всемъ другомъ, уже оттого, что неконфессіональнаго массоваго христіанства, съ какимъ могло бы считаться государство, нѣтъ и быть не можетъ.

Stahl. Die christliche Staat, 2 Aufl. 1858; Scheurl. Der christliche Staat, въ его S. kr. A; Hergenröther. Katholische Kirche und christliche Staat, 1872; Dieckhoff. Staat und Kirche, 1872; Mühler. Grundlinien einer Philosophie der Staats- und Rechtslehre

*) Впрочемъ, нѣмецкій союзъ начиналъ свой основной законъ призываніемъ „Пресвятой и нераздѣльной Троицы“ и такимъ обр. оффиціально являлся христіанскимъ. Однако центръ тяжести и относительно церковнаго законодательства лежалъ не въ немъ, а въ отдѣльныхъ государствахъ, они же не заявляли о себѣ какъ о христіанскихъ государствахъ.

nach evangelischen Prinzipien, 1873; Tiersch. Ueber den christlichen Staat, 1875.

Изъ системъ, которыя имѣютъ цѣлью разграниченіе государственной и церковной сферъ, самая радикальная—система такъ наз. раздѣленія государства и церкви или свободной церковности. Наиболѣ полно *) она проведена въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, которые какъ разъ не имѣли предъ собой могущественной церкви съ исконнымъ обладаніемъ, а, наоборотъ, возникшее подъ вліяніемъ сепаратистскихъ реформатскихъ тенденцій глубокое церковное раздробленіе. Въ Бельгіи эта система дѣйствуетъ на основаніи конституціи 1831 г., но послѣдняя однако нарушаетъ ее къ невыгодѣ государства постановленіемъ art. 117, гласящимъ что государство обязано уплачивать жалованье и пенсіи служителямъ культа за свой счетъ. Въ Италіи свободная церковь въ свободномъ государствѣ составляла программу Кавура (ср. выше стр. 191 прим.), но могла быть осуществлена только отчасти, такъ какъ Италія, послѣ взятія церковнаго государства, оказалась вынужденной въ своемъ собственномъ интересѣ Закономъ о гарантіяхъ 13 мая 1871 г. **) дать Св. Престолу извѣстныя ручательства относительно сохраненія его интернаціональнаго положенія внутри и во внѣ. Тогда какъ при послѣдовательномъ проведеніи эта система обусловливаетъ уравненіе церквей съ обыкновенными непривиллегированными союзами (простое верховенство надъ союзами - Vereinshoheit) съ отказомъ отъ всякаго верховенства надъ церковью (Kirchenhoheit) и отъ вытекающихъ изъ него правъ

*) Но не вполнѣ. Въ противномъ случаѣ не было бы принудительныхъ праздничныхъ дней, возможности освобожденія отъ воинской повинности по вѣроисповѣданнымъ основаніямъ (квакеры), открытія конгресса богослуженіемъ.

**) Титулъ 2. Объ отношеніи государства къ церкви: отсутствіе ограниченія церковныхъ собраній, номинаціи или презентаціи при замѣщеніи beneficia majora (но требуется индигенатъ и до изданія закона объ имуществѣ exequatur для введенія въ temporalia высшихъ и низшихъ бенефицій, кромѣ Рима и подгороднихъ, suburbicariae, епархій), присяги епископовъ королю, placet (за исключеніемъ распоряженій о церковномъ имуществѣ), recursus ab abusu въ духовныхъ и дисциплинарныхъ дѣлахъ

надзора. По этой системѣ и католическая церковь является частнымъ союзомъ—со своими членами, принадлежащими къ ней на правахъ простыхъ членовъ союза, съ церковными должностными лицами на правахъ простыхъ служащихъ въ союзѣ, съ церковнымъ правомъ,—поскольку оно совмѣстимо съ законодательствомъ о союзахъ,—какъ простымъ статутомъ союза, свободнымъ отъ вмѣшательства государства (отсутствіе участія государства при замѣщеніи епископскихъ каѳедръ, отсутствіе государственныхъ теологическихъ факультетовъ). Католическая церковь принципіально отвергаетъ такое раздѣленіе *), но гдѣ таковое существуетъ она умѣетъ обратить его въ свою пользу, благодаря превосходной организаціи и въ силу своего соціальнаго значенія, которое легко раздвигаетъ рамки союза. Имѣя въ виду прошлое христіанскихъ церквей, ихъ внутреннюю связь съ народностями и вытекающую отсюда невозможность для государства относиться къ нимъ безразлично,—эту систему слѣдуетъ отвергнуть и съ государственной точки зрѣнія. Теорія координаціи, защищаемая Гёрресомъ, Кеттелеромъ, Рейхеншпергеромъ и друг., въ особенности католическими, писателями новѣйшаго времени представляетъ точку зрѣнія уравненія государства и церкви. Она допускаетъ юридическое равенство обѣихъ властей, церковь—вполнѣ независимую въ церковной сферѣ, государство—суверенное въ сферѣ государственной. Споры о границахъ должны быть устраняемы конкордатами. Эта теорія, не примѣнимая къ отношеніямъ государства къ евангелической церкви и составляющая на самомъ дѣлѣ попытку защитить католическую церковь отъ какого бы то ни было подчиненія государству, не можетъ быть использована практически, какъ показали опыты, которые съ нею производились предъ культуркампфомъ. Какъ въ бракѣ, такъ вообще при всякой двойственности одна сторона должна говорить въ концѣ концовъ рѣшительное слово, слѣдовательно или госу-

*) Syllabus th. 55 осуждаетъ положеніе: ecclesia a statu statusque ab ecclesia sejungendus est.

дарство, или церковь; къ послѣднему обыкновенно и приходили теоретики координаціи, ибо церковь какъ союзъ съ потусторонними цѣлями они цѣнили выше, чѣмъ исключительно земное государство; этимъ возвращалась старая церковная государственность, хотя въ смягченной формѣ (potestas directiva). Но такъ какъ въ Германіи фактически рѣшающее значеніе принадлежитъ государственной власти и государственному праву, то для настоящаго времени единственно годной является система, которая открыто заявляетъ объ этомъ фактѣ, но съ другой стороны уважаетъ церковную самостоятельность, поскольку она какъ либо уживается съ государственнымъ самосохраненіемъ. Эта система, которая реализуетъ идею раздѣленія, принимая во вниманіе, насколько только это возможно, данную общимъ прошлымъ и общностью членовъ той и другой стороны тѣсную связь обоихъ союзовъ, есть система государственнаго верховенства надъ церковью (Kirchenhoheit).

Vinet. Mémoire en faveur de la liberté des cultes, 1826; Mejer. Die deutsche Kirchenfreiheit; Gareis und Zorn. Staat und Kirche in der Schweiz, 2 Bde, 1877—78; Nippold. Die Theorie der Trennung von Kirche und Staat, 1881; Cagliani. Droit ecclésiastique civil belge, I, 1903; Görres. Athanasius, 1838; Reichensperger. Kulturkampf oder Friede, 4 Aufl. 1876; Harles. Staat und Kirche, 1870.

§ 56. *Конкордаты.* Конкордатами въ широкомъ смыслѣ называются соглашенія между свѣтской и духовной властью о положеніи церкви въ извѣстномъ государствѣ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слово: конкордатъ, по господствующему ученію, примѣняется только къ соглашеніямъ, состоявшимся между главой государства, съ одной стороны, и папой—съ другой, и въ которыхъ содержится общее регулированіе отношеній католической церкви покрайней мѣрѣ въ принципѣ, *). Простыя

---

*) Соглашеніе имперіи со Св. Престоломъ отъ 5 дек. 1902 г. объ учрежденіи католическаго теологическаго факультета въ Страссбургскомъ университетѣ (A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903, S. 116, D. Z. f. Kr. XIII, 1903, S. 151), по такому пониманію, уже не есть конкордатъ. Но это названіе не подходитъ къ нему и по словоупотребленію куріи, которая за-

соглашенія объ отдѣльныхъ предметахъ, какъ, наприм., циркумскрипція епархій, ведущія только къ изданію государствомъ признаваемыхъ церковныхъ законовъ, не имѣютъ значенія конкордатовъ, какъ и соглашенія между государствомъ и епископатомъ страны или между государствомъ и евангелической церковью *). Различіе формъ, въ какихъ являлись соглашенія со Св. Престоломъ въ древнее (§§ 24, 36, 42) и въ новое время (употребительная теперь форма—совмѣстно составленный и подписанный документъ, изготовленный въ двухъ экземплярахъ и подлежащій исполненію посредствомъ государственнаго закона и закона церковнаго, совпадающихъ другъ съ другомъ), а также измѣненіе воззрѣній на отношеніе государства и церкви выдвигали различныя теоріи объ юридической природѣ конкордатовъ. Древнѣйшей формѣ и тогдашнему суперіоритету церкви соотвѣтствовала теорія привиллегіи; согласно ей содержаніе конкордата, поскольку оно въ пользу государства, должно быть разсматриваемо какъ привиллегія, данная папой, которая можетъ быть отмѣнена, тогда какъ государство остается связаннымъ принятыми имъ обязанностями, которыя и безъ этого акта лежатъ на немъ. Эта теорія, какъ составная часть канонической системы, оффиціально удержалась и при случаѣ защищается въ литературѣ, но уже не имѣетъ болѣе практическаго примѣненія, по крайней мѣрѣ по отношенію къ новымъ культурнымъ государствамъ, какъ непріемлемая для нихъ. Эра конкордатовъ XIX в. стояла всецѣло подъ знакомъ теоріи договора, которая выступаетъ въ различныхъ формахъ и разсматриваетъ конкордаты какъ двусторонніе договоры съ правовымъ

ключаетъ конкордаты только съ католическими главами государствъ, въ другихъ же случаяхъ заключаетъ conventiones, матеріально, впрочемъ, не отличающіяся отъ конкордатовъ. Однако и французскій конкордатъ 1801 г., и итальянскій 1803 г. называются конвенціями. Это зависѣло отъ Наполеона, который желалъ устранить названіе: конкордатъ, съ 1516 г. непріятно звучавшее для французскаго уха.

*) Имѣя въ виду, наприм., въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ V. O.=распоряженіе отъ 28 февр. 1862 г. относительно имущества евангелической церкви, § 1.

значеніемъ—или какъ международные, или какъ quasi-международные, или вообще какъ договоры публичнаго права, либо видить въ нихъ только личные договоры между главой государства и папой (взглядъ смѣшанный съ элементами третьей главной теоріи, которая сейчасъ будетъ упомянута); на основаніи этихъ договоровъ должно потомъ слѣдовать опубликованіе ихъ содержанія въ качествѣ закона государства и закона церкви; только оно обязательно для членовъ церкви и государства. Но всѣ эти опыты рѣшенія, соотвѣтствующіе главнымъ образомъ теоріи координаціи и представляющіе также попытки согласоваться съ государственнымъ верховенствомъ надъ церковью, терпятъ крушеніе отъ отсутствія стоящаго надъ государствомъ и церковью, охватывающаго то и другую правового порядка, на почвѣ котораго могли бы заключаться между обоими союзами договоры въ юридическомъ смыслѣ. Такимъ образомъ остается возможной только такъ наз. легальная теорія, которая признаетъ не юридическую связанность сувереннаго государства и папы, а только моральное обязательство, становящееся государственнымъ или церковнымъ правомъ исключительно въ формѣ основывающагося на этомъ обязательствѣ государственнаго или церковнаго закона. Однако болѣе старую форму легальной теоріи, являющуюся простой параллелью къ теоріи привиллегіи и представляющую уступки, сдѣланныя церкви, въ видѣ свободно отмѣняемаго дарованія государства, слѣдуетъ отвергнуть и признать, что юридической (формальной) связанности здѣсь нѣтъ только по формальному основанію отсутствія общей правовой почвы и въ виду государственнаго суверенитета, тогда какъ матеріальной связанности моральнаго характера, ограниченной, разумѣется, принципомъ самосохраненія, отрицать нельзя. Понимаемая такимъ образомъ эта теорія даетъ возможность присоединить къ конкордатамъ соглашенія государствъ съ епископатомъ страны или съ евангелической церковью *),

---

*) Почему тожество ландесгерра и носителя церковной власти должно мѣшать этому—нельзя указать. Что въ случаѣ соединенія двухъ

которыя иногда только немного уступаютъ въ практическомъ значеніи конкордатамъ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ для чисто моральной связанности не составляетъ никакого различія то обстоятельство, что относительно епископа данной страны и евангелическихъ церковныхъ корпорацій нельзя отдѣлять подданства въ гражданской и государственно-гражданской сферахъ отъ церковнаго положенія. Но важнѣе всего— эта теорія на практикѣ дѣйствуетъ предостерегающимъ образомъ, что составляетъ ея очевидное преимущество, такъ какъ насколько фактическое согласіе съ главою церкви, равно какъ съ высшими церковными сановниками внутри страны въ отдѣльныхъ случаяхъ желательно, настолько не желательно его формальное закрѣпленіе, потому что уже простой фактъ письменнаго обязательства во многихъ отношеніяхъ вредитъ государственному суверенитету и, въ частности, потому что постоянныя соглашенія, толкуемыя каждой стороной сообразно своей системѣ, какъ показываетъ опытъ, скорѣе причиняютъ раздоръ, чѣмъ обезпечиваютъ единственно возможное временное перемиріе между государствомъ и церковью.

Münch. Vollständige Sammlung aller älteren und neueren Konkordate, 2 Bde, 1830 ff.; **Nussi.** Conventiones de rebus ecclesiasticis, 1870. Конкордаты, относящіеся къ Германіи, см. также **Schneider.** Partikuläre Kirchenrechtsquellen, 1898; Conventiones de rebus ecclesiasticis... sub pontificatu Leonis XIII, 1893; **Hinschius.** Staat und Kirche (§ 55); **Hübler.** Zur Revision der Lehre von der rechtlichen Natur der Konkordate, Z. f. Kr., III, 1863, IV, 1864, Kirchenrechtsquellen (стр. 1); **Balve.** Kirche und Staat in ihren Vereinbarungen, 2 Aufl. 1881. Отдѣльные акты также въ Staatsarchiv **Aegidi** и др., съ 1861 г. до настоящаго времени 67 т.т. (Ср. литературу къ § 42).

ролей въ одномъ и томъ же физическомъ лицѣ, даже въ одной и той же юридической области, совершенно возможна даже юридическая сдѣлка— признаетъ, наприм., § 181 B.G.B. = Гражд. Улож. (заключеніе сдѣлки представителемъ съ самимъ собой).

§ 181 B.G.B. гласитъ: „представитель, *буде ему это прямо не дозволено*, не можетъ заключать сдѣлки отъ имени представляемаго съ собой лично"…. Ред.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

НѢМЕЦКОЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

Кромѣ руководствъ, упомянутыхъ на стр. 204, изъ которыхъ относительно государственно-церковнаго права наиболѣе подробное руководство Kahl'я, также Hinschius. Staat und Kirche (§ 55) и Kr. III §§ 190, 197, IV § 235, VI §§ 376—380, 382 и Rieker. Rechtliche Stellung (§ 46) ср. Thudichum. Deutsches Kirchenrecht des XIX. Jahrhunderts, 2 Bde, 1877/78; Pieper. Kirchliche Statistik Deutschlands, 2 Aufl. 1900; Hinschius. Das preussische Kirchenrecht im Gebiete des A. L. R., 1884; Friedberg. Die evangelische und die katholische Kirche der neu einverleibten Länder, 1867, Evangelisches Verfassungsrecht (§ 53) §§ 5—8; Schoen. Preussisches Kirchenrecht (§ 43,3) §§ 13, 14 и литература § 2; Rintelen. Die kirchenpolitischen Gesetze Preussens und des deutschen Reichs, 1903; Seydel. Bayerisches Staatskirchenrecht (=Bayerisches Staatsrecht VI), 1893; Silbernagl. Verfassung und Verwaltung sämtlicher Religionsgenossenschaften in Beyern, 4 Aufl. 1900; Kahl. Selbständigkeitsstellung der protestantischen Kirche in Bayern, 1874; Seydewitz. Codex des im Königreich Sachsen geltenden Kirchenrechts, 3 Aufl., 1890; Spohn. Badisches Staatskirchenrceht, 1868; Pursy. Das Staatskirchenrecht in Elsass-Lothringen, 1876; Geigel. Das französische und das reichsländische Staatskirchenrecht, 1884; а также учебники и руководства государственнаго права нѣмецкой имперіи и отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ.

§ 57. *Руководящіе принципы; свобода совѣсти и культа.* Нѣмецкое государство настоящаго времени не видитъ болѣе своей задачи въ томъ, чтобы воспитывать своихъ подданныхъ для религіозности вообще или даже для какой-либо опредѣленной ея формы. Напротивъ, оно принципіально отказывается отъ всякой заботы о религіозномъ благѣ. И это не потому только, что оно объединяетъ въ своей области подданныхъ, принадлежащихъ къ различнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ съ исповѣдующими нехристіанскія религіи и съ неисповѣдующими никакой религіи, которымъ оно должно дать всѣмъ въ равной мѣрѣ, насколько это мирится съ инте-

ресами цѣлаго, возможность свободнаго развитія ихъ природныхъ свойствъ и выполненія цѣли человѣческаго существованія, какъ ее понимаетъ каждый для себя. Но скорѣе и потому, что государство ограничивается только примѣненіемъ внѣшнихъ средствъ и охотно признаетъ, что существующія церковныя учрежденія имѣютъ исторически обоснованное притязаніе на религіозную работу въ народѣ, что они, обладая особой способностью для этой цѣли и будучи вооружены средствами, проникающими до внутреннихъ состояній человѣка, могутъ гораздо лучше, чѣмъ это сдѣлало бы государство, осуществить проникновеніе народа и народной жизни религіозными, главнымъ образомъ христіанскими, принципами, что̀ естественно и для государства только желательно.

Государство вмѣшивается сюда лишь постольку, поскольку дѣло касается охраны мира цѣлаго общества и свободнаго самоопредѣленія индивида противъ конфессіональной исключительности. Оно дѣлаетъ это въ качествѣ высшей власти, слѣдов. въ силу своего суверенитета, при чемъ, такъ какъ эта высшая власть его ограничивается его территоріей, оно должно принципіально оставлять въ сторонѣ связь религіозныхъ союзовъ, находящихся въ его области съ внѣшнимъ міромъ. Это значитъ, что оно даетъ церквамъ, въ томъ числѣ и католической, положеніе только внутри государства. Конечно, это — формальное положеніе, которое требуется отсутствіемъ союза, объединяющаго государства и церкви и понятіемъ суверенитета, — фикція, которая принимается въ интересѣ государственнаго самосохраненія; относительно полѣдней государству, при осуществленіи своей власти, полезно не упускать изъ виду, что эта власть соотвѣтствуетъ фактамъ только въ очень ограниченной мѣрѣ, и что, въ частности, по отношенію къ католической церкви даже въ прошломъ (XIX) столѣтіи не могла имѣть успѣха ни одна даже только смѣшанная государственно-церковная мѣра значительной важности, если не обращалось вниманія на уни-

версальность католической церкви и ея центральное правительство за предѣлами государства. Но это положеніе ни коимъ образомъ не затрудняетъ практической дѣятельности церквей, поскольку она имѣетъ религіозный характеръ. Такъ какъ юридическое подчиненіе вполнѣ мирится съ «этическимъ равенствомъ», которое выражается въ Германіи, напримѣръ, въ спеціальной уголовной защитѣ, даваемой R.St.G.B. = Имперск. Уголов. Улож. (§§ 166, 167, 243[1], 304 и 306[1]) *) противъ богохульства, злословія противъ церквей, препятствія богослуженію, поврежденія церковнаго имущества, или въ даровании дотацій, единовременныхъ или продолжительныхъ добровольныхъ дополнительныхъ ассигнованій со стороны государства на общецерковныя цѣли, на церковное строительство, на увеличеніе церковнаго должностного дохода (Пруссія, Баварія, Баденъ, Гессенъ, Эльзасъ-Лотарингія), а также въ предоставленіи государственной помощи для проведенія церковныхъ требованій государственно-административнымъ принужде-

---

*) Содержаніе указанныхъ статей R.St.G.B: § 166. Причиняющій соблазнъ тѣмъ, что публично въ поносительныхъ выраженіяхъ хулитъ Бога, или публично поноситъ какую либо изъ христіанскихъ церквей или какое либо религіозное общество, существующее въ предѣлахъ союза (имперіи), съ правами корпораціи, или ихъ учрежденія либо обычаи, равно какъ производящій оскорбительный безпорядокъ въ церкви или въ другомъ мѣстѣ, назначенномъ для религіозныхъ собраній, наказывается тюрьмою не свыше трехъ лѣтъ. § 167. Кто дѣйствіемъ или угрозой воспрепятствуетъ кому-либо отправлять богослуженіе существующаго въ государствѣ религіознаго общества, равнымъ образомъ кто умышленно въ церкви или въ другомъ мѣстѣ, назначенномъ для религіозныхъ собраній шумомъ или безпорядкомъ учинитъ препятствіе богослуженію или отдѣльнымъ богослужебнымъ дѣйствіямъ существующаго въ государствѣ религіознаго общества или нарушитъ ихъ, наказывается тюрьмою. § 243[1]. Присужденіе къ смирительному дому до 10 лѣтъ полагается за 1) кражу изъ зданія, опредѣленнаго для богослуженія, предметовъ, которые назначены для богослуженія... § 304. Кто умышленно и не имѣя на то права повредитъ или разрушитъ предметы почитанія существующаго въ государствѣ религіознаго общества или вещи, назначенныя для богослуженія.... наказывается тюрьмою не свыше трехъ лѣтъ или денежнымъ штрафомъ не свыше 1500 марокъ. § 306[1]. За поджегъ наказывается смирительнымъ домомъ—кто умышленно учинилъ поджегъ 1) зданія назначеннаго для богослужебныхъ собраній.. Ред.

ніемъ или для принудительнаго исполненія церковно-дисциплинарныхъ постановленій, наконецъ въ уваженіи къ кругу воскресныхъ и праздничныхъ дней въ R.St.G.B. § 166[1] *) и въ богатомъ законодательствѣ отдѣльныхъ государствъ, обезпечивающемъ внѣшнее празднованіе во всѣ церковные праздничные дни **). Но во всѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ государство, какъ сказано выше, должно имѣть дѣло съ церквами, оно всегда выступаетъ какъ правовое государство. Такъ какъ оно относится къ религіознымъ обществамъ и ихъ членамъ по опредѣленнымъ принципамъ, заключающимся въ государственныхъ законахъ и въ законныхъ распоряженіяхъ, такъ что административные органы государства могутъ дѣйствовать лишь въ ихъ предѣлахъ, и, смотря по свойству случая, предоставляется законный путь, если не гражданскаго или уголовнаго процесса, то административной юстиціи.

Sartorius. Die staatliche Verwaltungsgerichtsbarkeit auf dem Gebiete des Kirchenrechts, 1891.

Совокупность государственныхъ законовъ и распоряженій относительно церквей и остальныхъ религіозныхъ обществъ коротко называютъ государственно-церковнымъ правомъ. Какъ все государственное право въ Германіи, оно—или имперское право или право отдѣльнаго государства (Reichs- или Landesrecht) ***). Имперское церковно-государственное право точно такъ же имѣетъ преимущество предъ таковымъ же правомъ от-

*) R.St.G.B. § 366[1]. Наказывается денежнымъ штрафомъ до 60 марокъ или арестомъ до 14 дней 1) кто не исполняетъ распоряженій изданныхъ противъ нарушенія празднованія воскресныхъ и праздничныхъ дней... Ред.

**) Постановленія Баваріи и Эльзасъ-Лотарингіи, по которымъ даже для церковнаго распоряженія относительно чисто религіозныхъ праздниковъ требуется государственное разрѣшеніе, принципіально не могутъ быть оправданы и являются элементами еще удерживающейся или не вполнѣ устраненной государственной церковности.

***) Заслуживаетъ признательности сводъ имперскаго государственно-церковнаго права и такого же права отдѣльныхъ государствъ съ обзоромъ развитія послѣдняго, который дается въ Lehrsystem Kahl'я, §§ 14, 15; этотъ сводъ легко дополнить и довести до современнаго состоянія съ помощью обзоровъ D. Z. f. Kr.

дѣльнаго государства. Однако имперія до настоящаго времени только въ видѣ исключенія и случайно касалась церковныхъ предметовъ въ нѣсколькихъ законахъ, принятыхъ отъ Сѣвернаго Нѣмецкаго Союза, наприм. относительно свободы переселенія 1 нояб. 1867 г. и относительно уравненія конфессій въ правахъ въ гражданскомъ и государственно-гражданскомъ отношеніяхъ 3 іюля 1869 г., въ Имперскомъ Уголовномъ Уложеніи, въ Законѣ объ актахъ гражданскаго состоянія 6 февр. 1875 г. (срав. art. 46 E.G. = Закона о введеніи B.G.B. = Гражданскаго Уложенія), въ B.G.B. §§ 1303 и слѣд. *), далѣе, въ G V.G. = Законѣ о судоустройствѣ, § 15, относительно устраненія гражданскихъ послѣдствій духовной юрисдикціи и особенно въ Законѣ объ іезуитахъ 4 іюля 1872 г. и въ R.G. = Имперскомъ законѣ 8 февр. 1890 г. относительно воинской повинности духовныхъ лицъ римско-католической церкви **). Въ остальномъ въ виду того, что V.U. = Конституція Нѣмецкой имперіи не предоставляетъ послѣдней исключительной и непосредственной компетенціи въ церковныхъ и религіозныхъ дѣлахъ, верховенство надъ церквами остается отдѣльнымъ государствамъ, такъ что ординарное и органическое государственно-церковное законодательство исходило только отъ нихъ. Государственно-церковное право отдѣльнаго государства вмѣстѣ съ имперскими постановленіями представляется въ настоящее время самой полной нормой въ церковныхъ дѣлахъ. Государственная власть можетъ оказывать помощь при проведеніи его въ жизнь, тогда какъ конфессіональное церковное право можетъ имѣть примѣненіе только въ рамкахъ государственнаго права, или лишь постольку, по-

---

*) §§ 1303 и сл. B.G.B. говорятъ о заключеніи брака, ничтожности и оспариваемости его; при этомъ институтъ брака регламентируется независимо отъ какого бы то ни было конфессіональнаго брачнаго права, чѣмъ устраняется значеніе послѣдняго для гражданскихъ отношеній. Ред.

**) Французскій конкордатъ дѣйствуетъ въ Эльзасъ-Лотарингіи не какъ договоръ, а какъ законъ на основаніи публикаціи 18 жерминаля X г. и поэтому съ Органическими Артикулами.

скольку его терпитъ, хотя бы молчаливо, государство. Такимъ образомъ, чтобы обозрѣть церковно-юридическое положеніе въ современной Нѣмецкой имперіи и уразумѣть его—слѣдуетъ исходить изъ этого государственно-церковнаго права.

Geiger. Der kirchenrechtliche Inhalt der bundesstaatlichen Ausführungsgesetze zum B.G.B., A. f. k. Kr. LXXXI, LXXXII, 1901—92.

Его основные принципы таковы:

1. Свобода совѣсти или свобода вѣры. Отвергаемая и въ настоящее время католической церковью, которая держится средневѣковой принудительной церковности *), неизвѣстная—собственно говоря—и болѣе древней исторіи протестантства, она есть безсмертное пріобрѣтеніе «просвѣщенія»; **) но если для своего открытія она требовала религіознаго равнодушія, то всего менѣе нуждается она въ немъ для своего сохраненія; въ настоящее время она составляетъ краеугольный камень нашей государственной и культурной жизни. Она состоитъ въ томъ, что каждый индивидъ можетъ исповѣдывать свою вѣру или ея отсутствіе безъ внѣшней юридической невыгоды. Необходимое дополненіе къ свободѣ совѣсти составляетъ, а иногда соединяется съ нею подъ общимъ именемъ: «свобода вѣроисповѣданія»:

2. Свобода культа или религіи. Согласно ей, тѣ,

*) Syllabus th. 77—79, ср. 15—18, отвергаетъ какъ свободу культа, такъ и свободу совѣсти. „Только въ томъ случаѣ, если въ государствѣ фактически существуетъ нѣсколько конфессій съ опредѣленными правами и если онѣ не могутъ быть устранены безъ угрозы большимъ зломъ, то католическая церковь, по словамъ Льва XIII, не порицаетъ правительства, которыя терпятъ въ государствѣ существованіе различныхъ религій“ (Sägmüller), хотя она заявляетъ притязаніе на всѣ эти свободы и для себя. Въ послѣднемъ отношеніи она, впрочемъ, поступаетъ съ юридической точки зрѣнія вполнѣ корректно. Протестъ не исключаетъ того, чтобы заявившій его до тѣхъ поръ, пока продолжается фактъ или состояніе, противъ которыхъ направленъ протестъ, имѣлъ право на вытекающія изъ нихъ выгоды.

**) Сильнѣе всего она выразилась въ извѣстномъ распоряженіи Фридриха Великаго, чтобы каждому дозволялось быть благочестивымъ на свой образецъ.

которыхъ объединяетъ одно и то же религіозное исповѣданіе, могутъ осуществлять его въ общемъ богослуженіи и образуемыхъ для этой цѣли общеніяхъ.

Wilda. Erörterungen und Betrachtungen über Gewissensfreiheit, Z. f. deutsch. Recht XI, 1874; Stahl. Ueber christliche Toleranz, 1855; Merkle. Die Toleranz nach katholischen Prinzipien, 1865; Scheurl. Das Recht des Bekenntnisses, его S. kr. A.; Maassen. Neun Kapitel (§ 55); Kahl. Ueber Gewissensfreiheit, 1886; Cault. La liberté de conscience, 1897; Ruffini. La libertà religiosa, I, 1901; Langhard. Die Glaubens- und Kultusfreiheit nach schweizerischem Recht, 1888; Salis. Die Entwickelung der Kultusfreiheit in der Schweiz, 1894; Zeerleder. Das Kirchenrecht des Kantons Bern, 3 Aufl. 1896; Fehr. Staat und Kirche im Kantons St. Gallen, 1900.

Изъ этихъ двухъ основныхъ свободъ является рядъ практически важныхъ послѣдствій. Прежде всего, пользованіе гражданскими и государственно-гражданскими правами независимо отъ вѣроисповѣданія, а также допущеніе выхода изъ церкви или въ цѣляхъ перехода въ другую церковь, или чтобы не вступать совсѣмъ ни въ какую, и притомъ съ послѣдствіемъ, что обязательства относительно оставленной церкви прекращаются *), такъ что государство, наприм., по отношенію къ католической церкви защищаетъ вышедшихъ изъ нея отъ взиманія налоговъ или отъ взысканія штрафовъ, и совсѣмъ не признаетъ орденскихъ обѣтовъ или обѣтовъ при посвященіи и вытекающей отсюда обязанности целибата. Далѣе, даже въ военной службѣ исповѣдующіе одну вѣру не могутъ быть принуждаемы къ активному участію въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ другой чуждой имъ конфессіи (процессіи, колѣнопреклоненіе предъ sanctissimum). Сюда же относятся гражданское брачное право, государственное веденіе актовъ гражданскаго состоянія, освобожденіе отъ принудительнаго посѣщенія преподаванія Закона Божія чужого вѣроисповѣданія и приличное погребеніе независимо отъ религіознаго положенія

*) По крайней мѣрѣ по истеченіи опредѣленнаго времени; такъ въ Пруссіи относительно имущественныхъ обязательствъ по истеченіи календарнаго года, слѣдующаго за годомъ выхода.

умершаго. Естественно, что обѣ свободы не безграничны въ виду того, что онѣ даются цѣлымъ обществомъ, внутри его и въ той мѣрѣ, въ какой онѣ совмѣстимы съ его интересами. Онѣ начинаются только съ момента религіознаго совершеннолѣтія, которое въ видѣ annus discretionis большинство законодательствъ отдѣльныхъ государствъ опредѣляетъ, примыкая къ conclusum corporis Evangelicorum отъ 1752 г., по исполненіи 14 лѣтъ, другія — 16 лѣтъ и въ болѣе поздній возрастъ,—при этомъ не допускается противорѣчія R.St.G.B. (запрещеніе мормонскаго и магометанскаго многоженства) или обязанностямъ предъ государствомъ, наприм. всеобщей воинской повинности (отсутствіе свободы отъ воинской повинности или права выкупа отъ нея для квакеровъ), не допускается противорѣчія публичному порядку и его привиллегіямъ (запрещается атеистическая проповѣдь на открытой улицѣ). Но въ соображеніе могутъ быть приняты въ качествѣ ограниченій только интересы общества, отрѣшеннаго отъ конфессіональной опредѣлительности, и порядка, установленнаго имъ для всей совокупности членовъ. Внутренній міръ индивида или чувства, принадлежащія его вѣроисповѣдному обществу, государство защищать не обязано. Какъ установленіе гражданскаго покоя хотя бы для Великой Пятницы ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ имѣть значенія оскорбленія свободы совѣсти и культа, точно такъ же противъ паломничествъ или процессій, выставленія иконъ или реликвій, противъ учрежденій и собраній для дозволенной цѣли, занимающихся религіозной пропагандой у иновѣрцевъ безъ принужденія и безъ другихъ средствъ, нарушающихъ мирный государственный порядокъ, можно выступать только съ точки зрѣнія полиціи улицъ, здоровья или безопасности, но не потому, что иновѣрцы должны чувствовать себя оскорбленными въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ; главное преимущество новаго, именно паритетнаго государства заключается въ томъ, что подъ его вліяніемъ конфессіональныя чувства, поскольку

они имѣютъ негативно-полемическій характеръ и вытекаютъ частью изъ предвзятыхъ сужденій, привитыхъ воспитаніемъ или пріобрѣтенныхъ потомъ, частью изъ искусственнаго возбужденія, съ теченіемъ времени постепенно умолкаютъ.

Kahl. Die Errichtung von Handelsgesellschaften durch Religiose, 1900 (и въ Berliner Festgabe für Dernburg); A. B. Schmidt. Der Austritt aus der Kirche, 1893; Brünneck. Das Klöstergelübde und seine vermögensrechtliche Bedeutung im Geltungsgebiet des Preuss. A. L. R. seit 1900, Beiträge z. Erläut. d. deutsch. Rehts von Passow, XLV, 1901; Geiger. Die Stellung der Klöster und Ordenspersonen im B.G.B., A. f. k. Kr. LXXX, 1900; Hobe-Geiting. Die Rechtsfähigkeit der Mitglieder religiöser Orden und ordensähnlichen Kongregationen nach kanonischem und deutschem Recht, Breslauer Diss., 1903; Sartorius. Kommentar zum Personenstandsgesetz, 1902; Rösch. Der Klerus und das Strafgesetzbuch, 1902; Fleiner. Schranken der Kultusfreiheit, Z. f. schweiz. Recht, 1904.

§ *58. Паритетъ.* Свобода культа достигаетъ своего зенита въ полномъ уравненіи различныхъ культовъ, слѣдов. въ «равенствѣ культовъ» (Kultusgleichheit). Отъ него слѣдуетъ отличать птритетъ. Какъ равенство предъ закономъ означаетъ не шаблонное уравненіе, а особаго рода оцѣнку равной мѣрой, такъ и паритетъ значитъ не «каждому равное», а «каждому свое». И именно—каждому подданному въ государствѣ, такъ что въ гражданскомъ и государственно-гражданскомъ отношеніи вѣроисповѣданіе совершенно не принимается въ разсчетъ. Этотъ государственно-правовой паритетъ, какъ выясняется изъ вышесказаннаго, проведенъ во всей Германіи въ качествѣ имперскаго права; нарушенія его могутъ встрѣчаться развѣ только въ административной практикѣ. Далѣе онъ проведенъ въ томъ отношеніи, что притязаніе какой либо церкви на исключительное господство сравнительно съ другими (ecclesia dominans) не принимается въ уваженіе, и что всѣ религіозныя общества вмѣстѣ съ ихъ членами разсматриваются какъ независимые другъ отъ друга и самостоятельные союзы. Этотъ паритетъ церквей въ правовомъ отношеніи прин-

ципіально отвергается католической церковью *). Она заявляетъ притязаніе на всѣхъ правильно (rite) крещеныхъ и трактуетъ евангелическія церкви и религіозные союзы старокатоликовъ какъ секты католиковъ-еретиковъ. Поскольку это ограничивается внутренней церковной сферой, наприм. въ пониманіи перехода въ церковь (католическую) какъ возвращенія государство не имѣетъ никакого повода вступаться. Наоборотъ, оно должно выступить противъ осуществленія этого воззрѣнія во внѣ посредствомъ привлеченія къ обложенію старокатоликовъ, подчиненія ихъ католическимъ постановленіямъ относительно брака, притязанія отправлять надъ ними пастырство или даже юрисдикцію и т д., какъ и противъ остатковъ протестантскаго территоріализма въ формѣ практикованія принудительной принадлежности къ приходу и мног. друг. Сюда же затѣмъ относится, въ частности, государственное законодательство о конфессіональномъ воспитаніи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ—E.G. къ B.G.B. art. 134 оставляетъ компетенцію въ этихъ вопросахъ за отдѣльными государствами. Или остается договорная регламентація, а за отсутствіемъ таковой—имѣетъ мѣсто дѣленіе по полу (Баварія) **) или воспитаніе въ вѣроисповѣданіи отца (Саксонія, Вюртембергъ). Или, что правильнѣе съ практической и принципіальной точки зрѣнія, договорной регламентаціи не дается юридической силы (Пруссія, Баденъ), такъ какъ личныя семейственныя права и въ другихъ отношеніяхъ имѣютъ объективно опредѣленное содержаніе, независимое отъ воли сторонъ, а рѣшающимъ моментомъ является конфессія или воля отца.—Никогда не изсякающій источникъ интерконфессіональной вражды, идущій отъ старой имперіи, составляютъ simultanea. Они существуютъ прежде всего отно-

*) Syllabus th. 77 направляется противъ положенія: Aetate hac nostra non amplius expedit, religionem catholicam haberi tamquam unicam status religionem, caeteris quibuscunque cultibus exclusis. Однако и это тамъ, гдѣ паритетъ выгоденъ для католической церкви, разсматривается какъ „латентное церковное право“.

**) Т. е. дѣти мужского пола воспитываются въ вѣроисповѣданіи отца, женскаго пола—въ вѣроисповѣданіи матери. Ред,

сительно церквей, часто съ колоколами и кладбищами, какъ принадлежностями церквей, нерѣдко только относительно послѣднихъ. Основу, между прочимъ, образуетъ отношеніе частноправнаго характера (совмѣстная собственность, собственность и вещное право пользованія, или два вещныхъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательственныхъ, права пользованія собственностью третьяго лица—государства, общины). Но такъ какъ это совмѣстное пользованіе установлено по большей части публичнымъ правомъ государства, то для послѣдняго есть побудительная причина вмѣшиваться сюда въ интересѣ конфессіональнаго мира и регулировать совмѣстное пользованіе съ точки зрѣнія охраны правового порядка въ нѣсколько иномъ видѣ (устраненіе давности, презумпціи, упраздненіе распоряженіемъ государственной власти по полицейскимъ или административнымъ соображеніямъ). Simultanea, кромѣ Силезіи, встрѣчаются на западѣ (Рейнская Провинція, Вестфалія, Пфальцъ, Эльзасъ-Лотарингія), а также въ Гессенѣ, Баденѣ, въ Баваріи на правой сторонѣ Рейна; особенно часто они имѣютъ мѣсто между протестантами и католиками, тогда какъ практическаго существованія simultaneum'а между католиками и старокатоликами распоряженіе Пія IX отъ 12 мар. 1873 г. не допускало.— Наконецъ, что касается паритета въ смыслѣ одинаковаго отношенія государства къ религіознымъ обществамъ, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что нѣкоторыя изъ послѣднихъ по ихъ историческому значенію и потому, что къ нимъ принадлежитъ большое число подданныхъ государства, заслуживаютъ привиллегированнаго положенія предъ другими, имѣющими абсолютно или только въ данномъ мѣстѣ меньшее значеніе. Такъ же не можетъ быть оставлено безъ вниманія, что государство относительно такой церкви, какъ католическая, которая, хотя по необходимости болѣе или менѣе подчиняется на практикѣ государственному суверенитету и верховенству надъ церквами, но теоретически, а гдѣ для того достаточно силы, тамъ и практически оспариваетъ ихъ,—не можетъ поставить себя въ такое же отно-

шеніе, какъ къ евангелической, которая не заявляетъ никакого притязанія на внѣшнюю власть и поэтому вполнѣ подчиняется государственному суверенитету, пока остается незатронутой внутренняя церковная сфера. Конечно, чѣмъ болѣе евангелическая церковь становится на свои ноги и чѣмъ больше значенія получаютъ сунодально-пресвитеріальные органы сравнительно съ суммепископатомъ ландесгерра, тѣмъ болѣе необходимымъ является развитой надзоръ государства относительно евангелической церкви. Однако даже послѣ пріобрѣтенія болѣе значительной самостоятельности, чѣмъ какая достигнута ею въ настоящеее время, въ виду отсутствія принципіальной противоположности, никогда бы не потребовалась та же самая сумма мѣропріятій, что и относительно католической церкви, наприм. при замѣщеніи церковныхъ должностей. Съ другой стороны, и по отношенію къ послѣдней допустимыми по правилу являются лишь мѣры оборонительныя и репрессіи противъ уже совершившихся вторженій. Если самостоятельность въ сферѣ внутреннихъ дѣлъ, требуемая для католической церкви, какъ для всякаго другого союза въ государствѣ, идеей правового государства и принципомъ самоуправленія, всетаки должна быть нарушена, то предупредительныя мѣры должны ограничиваться тѣми случаями, въ которыхъ иное устраненіе опасности невозможно; онѣ, при томъ, должны быть таковы, чтобы съ ними не связывалось матеріально ущерба церковнымъ интересамъ (образованіе для духовенства, хотя и въ университетахъ, но съ соображеніемъ его специфическихъ потребностей въ небогословской и практической сферахъ, ограниченіе и выборъ орденовъ, но не полное ихъ упраздненіе).

Hinschius. Staat und Kirche (§ 55) и Kr. IV § 220; Beyschlag. Das preussische Paritätsprinzip, 1886; Kahl. Ueber Parität, 1895; Drache. Parität—Imparität, 1892; Fleiner. Die Entwicklung der Parität, Ztschr. f. schweiz. Recht XLII, 1901; Scheurl. Das väterliche Recht in Betreff der konfessionellen Erziehung der Kinder, его S. kr. A.; Sartorius. Die religiöse Erziehung der

Kinder aus gemischten Ehen nach bayerischem Recht, 1887; Hübler. Die religiöse Erziehung der Kinder aus gemischten Ehen, 1888; K. Schmidt. Die Konfession der Kinder nach den Landesrechten im deutschen Reich, 1890; Sehling. Die religiöse Erziehung der Kinder, 1891; Habermann. Die Konfession der Kinder aus gemischter Ehe, 1895; Kahl. Die Konfession der Kinder aus gemischter Ehe, 1895; Ortloff. Die Konfession der Kinder aus gemischten Ehen, D. Z. f. Kr. VI, 1897; Nitze. Die religiöse Erziehung der Kinder, D. Z. f. Kr. VIII, 1898; Geiger. Die religiöse Erziehung der Kinder im deutschen Rechte, 1903; Sehling. Ueber kirchliche Simultanverhältnisse, A. f. öff. Recht VII, 1892; Schoen. Preussisches Kirchenrecht (§ 48, 3) § 15.

§ *59. Система государственнаго верховенства надъ церквами въ подробностяхъ* *). Въ настоящее время изъ болѣе значительныхъ нѣмецкихъ государствъ только Баварія стоитъ еще на точкѣ зрѣнія умѣренной интерконфессіональной государственной церковности, вслѣдствіе сохраненія эдикта **) отъ 26 мая 1818 г. (вмѣстѣ съ конкордатомъ, который также былъ удержанъ). Другія государства перешли къ системѣ государственнаго верховенства надъ церквами или—въ виду того, что верховенство надъ церквами составляетъ элементъ и государственной церковности,—къ системѣ простого верховенства государства надъ церквами (Пруссія въ 1848 г., Баденъ въ 1860 г., Вюртембергъ въ 1862 г., Гессенъ въ 1875 г., Саксонія въ 1876 г.). Однако они провели его съ различной энергіей и въ неодинаковой мѣрѣ ***). Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что характеръ какого либо государственно-церков-

*) Нѣкоторыя положенія государственно-церковнаго права удобнѣе излагать въ связи съ соотвѣтствующимъ конфессіональнымъ церковнымъ правомъ. Они слѣдуютъ ниже на ряду съ послѣднимъ, и именно въ примѣчаніяхъ, чтобы конфессіональное церковное право могло быть представлено въ систематической цѣлости, хотя право, содержащееся въ нихъ, фактически имѣетъ преимущество предъ конфессіональнымъ, какъ замѣчено выше стр. 224—225.

**) Второе приложеніе къ баварской конституціи той же даты.

***) Относительно Брауншвейга ср. въ настоящее время законъ 29 дек. 1902 г., для Мекленбургъ-Шверина L.V.O. отъ 5 янв. 1903 г. (напечат. D. Z. f. Kr. XIII, 1903 и A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903.

наго права дается не отдѣльнымъ институтомъ этого права, а связью, въ которой онъ стоитъ и значеніемъ, которое онъ получаетъ въ немъ. Старыя установленія во многихъ мѣстахъ удержались, но въ новой средѣ получили иной смыслъ и должны быть понимаемы въ связи съ ней.

Верховенство надъ церквами—вѣрнѣе: надъ религіями, такъ какъ этимъ терминомъ нужно обозначить права верховенства надъ всѣми религіозными обществами,—есть не что иное, какъ государственный суверенитетъ, обращенный къ религіознымъ союзамъ, слѣдов.—совокупность неотчуждаемыхъ и независимыхъ отъ признанія соотвѣтствующихъ субъектовъ правъ верховенства государства надъ всѣми религіозными обществами въ его области. Государство, ограничиваясь правами верховенства (jura circa sacra), implicite признаетъ наличность и право на существованіе особой церковной сферы, до которой высшая государственная власть простирается, но въ которую она не проникаетъ. Эта особая церковная область состоитъ изъ sacra interna (наприм. ученіе, порядокъ богослуженія *), чисто-церковное законодательство, внутренняя сторона управленія должностями, поддерживаніе церковнаго порядка чисто-церковными средствами); въ ней господствуетъ церковная власть (у протестантовъ jus in sacra), тогда какъ государственная власть подчиняетъ себѣ только свѣтскія отношенія религіозныхъ обществъ (бракъ, школа, призрѣніе бѣдныхъ, погребеніе) и смѣшанныя (церковное имущество, организація церковныхъ обществъ, внѣшняя сторона организаціи должностей) и господствуетъ здѣсь съ возможной бережностью относительно церковныхъ интересовъ. Въ частности къ правамъ верховенства надъ церквами относится:

*) Право ландесгерра устанавливать отправленіе публичныхъ богослуженій и молебствованій, существующее и въ настоящее время въ государственно-церковномъ правѣ Баваріи и Эльзасъ-Лотарингіи, а также Саксоніи,—принадлежитъ системѣ государственной церковности и не совмѣстимо съ церковнымъ самоуправленіемъ.

1. Право допущенія, jus reformandi настоящаго времени. Это право заключаетъ въ себѣ, во-первыхъ, правомочіе рѣшать вопросъ о томъ, допустить или не допустить какое либо религіозное общество. Правового притязаніе на допущеніе по отношенію къ государству не имѣетъ ни одна церковь. Но чтобы въ государствѣ допускались какъ союзы вообще, такъ и союзы для религіозныхъ цѣлей— составляетъ постулатъ государственной идеи права. Далѣе, новѣйшее jus reformandi заключаетъ въ себѣ право издавать постановленія о формѣ и послѣдствіяхъ допущенія, т. е. нормировать положеніе допущеннаго религіознаго союза въ государствѣ; это—jus reformandi privillegia въ собственномъ смыслѣ—право, смотря по обстоятельствамъ, давать допущеннымъ союзамъ привиллегіи или нѣтъ. Простыми религіозными ферейнами, которые собираются для общественнаго богослуженія, на основаніи началъ общаго права о ферейнахъ и собраніяхъ *) государство обыкновенно не занимается. Общеніе становится религіознымъ обществомъ, **) если оно пріобрѣтаетъ правоспособность и организуется. Это, однако, въ сферѣ частнаго права по B.G.B. § 61 возможно только въ томъ случаѣ, если административное присутствіе не заявляетъ протеста противъ внесенія въ списокъ дозволенныхъ обществъ ***) (замаскированная разрѣшительная

---

*) Наприм. нѣмецкіе католики (Deutschkatholiken) въ Пруссіи и Баваріи, въ послѣдней также старокатолики; ирвингіане и методисты въ Пруссіи, Саксоніи, Вюртембергѣ; старолютеране въ Баденѣ.

**) Въ Пруссіи, наприм., старолютеране и гернгутеры, а также іудеи; въ Баваріи и Саксоніи тѣ же іудеи; въ Баденѣ нѣмецкіе католики; Heimberger. Die staatskirchenrechtliche Stellung der Israeliten in Bayern, 1893; Benario. Die vermögensrechtliche Stellung der israelitischen Kultusgemeinden in Bayern, 1893.

***) Пріобрѣтеніе гражданской правоспособности обществами (ферейнами), цѣлью которыхъ не является веденіе хозяйственныхъ предпріятій, нормируется въ Германіи слѣдующими положеніями: Общество, которое не имѣетъ цѣлью веденіе хозяйственнаго предпріятія, пріобрѣтаетъ гражданскую правоспособность чрезъ внесеніе его въ реэстръ (списокъ) обществъ при подлежащемъ судѣ. Устройство общества опредѣляется уставомъ. При просьбѣ о внесеніи въ списокъ, между прочимъ, долженъ быть приложенъ уставъ. Просьба, принятая судомъ, сообщается

—концессіонная—система, опирающаяся на jus reformandi), или—тамъ, гдѣ требуется lex specialis (Пруссія, Ольденбургъ), что по E.G. допускается и на будущее время,—если правоспособность сообщается закономъ (открытая концессіонная система). Но съ признаніемъ религіознаго общества въ качествѣ таковаго связываются также извѣстныя послѣдствія по имперскому праву и по праву отдѣльныхъ государствъ—защита § 166 R.St.G.B., свобода отъ квартирной повинности для богослужебныхъ зданій, освобожденіе духовныхъ лицъ отъ службы при оружіи, свобода отъ ограниченій полиціи союзовъ. Наконецъ, наиболѣе привиллегированнымъ религіозный союзъ является тогда, когда онъ признается юридическимъ лицомъ въ области публичнаго права, церковью—въ смыслѣ нѣмецкаго государственнаго права. Это естественно можетъ состояться только посредствомъ закона. Такъ, наприм., въ Пруссіи, Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ государственные законы объявляютъ христіанскія церкви, слѣд. нѣмецкую «земскую церковь» и римско-католическую, привиллегированными публичными корпораціями *). Этотъ терминъ идетъ изъ временъ господства коллегіальной системы. Выбранъ онъ не особенно удачно, такъ какъ христіанская церковь не менѣе чѣмъ какой либо другой союзъ съ господствующей волей, данной ей отвнѣ, есть учрежденіе (Anstalt); то же самое относится и къ еван-

---

административному присутствію (Verwaltungsbehörde), которое можетъ заявить протестъ противъ внесенія общества въ списокъ въ случаяхъ перечисленныхъ закономъ, между прочимъ и въ томъ, когда общество преслѣдуетъ религіозную цѣль (B.G.B. § 21 слѣд.). Ред.

*) Такъ наз. старокатолики, не признающіе опредѣленій ватиканскаго собора, разсматриваются съ точки зрѣнія закона въ Баденѣ съ 1874 г. какъ католики, такъ что имъ принадлежитъ совмѣстное пользованіе католическимъ церковнымъ имуществомъ. Послѣдній практическій выводъ въ 1875 г. сдѣлало и прусское законодательство, одновременно и въ Гессенѣ по крайней мѣрѣ практика усвоила ту же точку зрѣнія. См. литературу къ § 43, а для Австріи еще Hussarek. Eherechtliche Fragen der österreichischen Altkatholiken, A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903. Въ Баденѣ, впрочемъ, и организованному іудейству принадлежитъ свойство публичной корпораціи, хотя съ ограниченіями.

гелической церкви, несмотря на проникновеніе ея организаціи въ послѣднее время корпоративными элементами. Этотъ терминъ въ новѣйшее время потерялъ опредѣленность вслѣдствіе исчезновенія понятія, лежавшаго въ его основѣ. Однако можно сказать, что усвоеніемъ свойства публичныхъ корпорацій соціальное право церквей вводится въ область публичнаго права, которое само по себѣ свойственно только государству. Это имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что высшая власть въ церкви, являющаяся просто данной церковнымъ правомъ, признана въ настоящее время государствомъ, что церковное право, существующее какъ таковое и независимо отъ государственнаго признанія, становится равноцѣннымъ съ государственнымъ и предоставляется государствомъ въ видѣ автономнаго положенія, хотя не во всѣхъ его частяхъ. Это означаетъ, далѣе, предоставленіе мѣста и голоса въ народномъ представительствѣ отдѣльнаго государства (первая палата) главамъ церковныхъ установленій, признаніе служителей церкви въ качествѣ должностныхъ лицъ съ публичнымъ характеромъ, хотя и не въ качествѣ государственныхъ чиновниковъ (за исключеніемъ Бадена, публичный характеръ должностныхъ лицъ церкви не признается, однако, въ смыслѣ R.St.G.B. §§ 31₂, 359), права юридическаго лица, если не для цѣлой церкви, то для отдѣльныхъ организацій (епископства, капитулы, приходы, церковныя общины), наконецъ, предоставленіе brachium saeculare, свѣтской руки, для приведенія въ исполненіе дисциплинарныхъ постановленій и требованій по налогамъ. Но, съ другой стороны, это проявляется и въ повышенныхъ правахъ надзора.

Singer. Zur Frage des staatlichen Oberaufsichtsrechtes, D. Z. f. Kr. V, VIII, 1895—98; Bonin. Praktische Bedeutung des jus reformandi (§ 45); Greiff. Das staatliche Reformationsrecht, Erlanger Diss., 1903; Hinschius. Staat und Kirche (§ 55); Rosin. Das Recht der öffentlichen Genossenschaft, 1886; Herrmann. Ueber die Stellung der Religionsgemeinschaften im Staate, 1849; Sohm. Das Verhältniss von Staat und Kirche, Z. f. Kr. XI, 1873.

2. По отношенію къ религіознымъ корпораціямъ, а осо-

бенно по отношенію къ квалифицированнымъ религіознымъ корпораціямъ или церквамъ въ смыслѣ государственнаго права обычнаго надзора за ферейнами недостаточно. Привиллегированныя церкви, слѣд., должны допускать широкій надзоръ (jus inspiciendi cavendi), такъ какъ особыми правами обусловливаются и особыя обязанности Этотъ надзоръ проявляется въ совокупности институтовъ для контроля, обороны, совмѣстной дѣятельности и предупрежденія. Такъ, дисциплинарныя взысканія съ клириковъ,—на которыхъ, въ отличіе отъ міранъ, могутъ быть налагаемы наказанія лишеніемъ свободы и денежными штрафами, хотя въ особой формѣ (заключеніе на короткій срокъ въ штрафной домъ, Demeritenhaus, находящійся подъ надзоромъ государства) и въ ограниченныхъ предѣлахъ,—могуть приводиться въ исполненіе только при желаніи осужденнаго (Пруссія, Гессенъ) или безъ всякихъ условій, если государственное учрежденіе заявляеть объ отсутствіи препятствій къ исполненію. Въ Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ, кромѣ того, въ случаѣ нарушенія границъ церковной карательной власти допускается еще жалоба на злоупотребленіе духовной власти, облеченной оффиціальнымъ положеніемъ въ государственное учрежденіе (recursus ab abusu). Сюда же относится надзоръ за орденами. Въ качествѣ оборонительныхъ мѣръ заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя карательныя опредѣленія, наприм., при замѣщеніи должностей въ противорѣчіе государственно-церковному праву по отношенію къ collator'у и назначенному (Пруссія, Баденъ, Гессенъ) или при вѣнчаніи безъ свидѣтельства о заключеніи брака (ср. P.St.G. § 67 и E.G. къ B.G.B. art. 46m), при злоупотребленіи духовной должностью или духовнымъ положеніемъ, клонящемся къ нарушенію мирнаго порядка (R.St.G.B. § 130a)*),

*) R.St.G.B. § 130a. Духовное лицо или иной служитель религіознаго общества, который при осуществленіи своихъ обязанностей или по поводу осуществленія ихъ публично предъ собраніемъ либо въ церкви или въ другомъ мѣстѣ, назначенномъ для религіозныхъ собраній, предъ многими лицами сдѣлаетъ предметомъ сообщенія или разсужденія госу-

далѣе, пріостановка темпоралій, т. е. идущаго отъ государства должностного дохода непокорныхъ клириковъ (въ Баваріи по уполномочію закона также дохода, основывающаго на частноправномъ титулѣ?) Въ качествѣ правъ на совмѣстную дѣятельность являются права государственныхъ присутственныхъ мѣстъ разрѣшать учрежденіе и измѣненіе церковныхъ должностей, потомъ положительное (Баварія) или только отрицательное право участія въ предоставленіи должностей (право протеста, въ частности при замѣщеніи должности пароха, въ Саксоніи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ. Пруссіи); къ послѣднему праву присоединяется еще требованіе извѣстныхъ условій (индигенатъ). Наконецъ, предупредительнымъ средствомъ долженъ быть признанъ placet, *) что означаетъ право на предварительное разсмотрѣніе актовъ церковнаго (не исключая и папскаго) законодательства, съ аннулирующимъ дѣйствіемъ въ случаѣ неразрѣшеннаго опубликованія. Въ Баваріи placet имѣетъ силу для всѣхъ церковныхъ постановленій, въ другихъ мѣстахъ, наприм. въ Саксоніи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ, только для такихъ, которыя касаются гражданскихъ и государственно-гражданскихъ отношеній. Пруссіи онъ не извѣстенъ, безъ вреда для государственнаго авторитета, потому что онъ, какъ учитъ опытъ, не можетъ воспрепятствовать опубликованію и дѣйствію церковныхъ нормъ, а государству, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, онъ скорѣе приноситъ безполезныя затрудненія, такъ что удобнѣе не устанавливать особаго государственнаго производства относительно гражданской недѣйствительности церковныхъ законовъ, противорѣчащихъ за-

---

дарственныя дѣла въ формѣ, нарушающей общественное спокойствіе, наказывается тюрьмою или арестомъ до 2 лѣтъ.

То же наказаніе полагается духовному лицу или другому служителю религіи, который при исполненіи своихъ обязанностей или по поводу исполненія ихъ выдаетъ или распространяетъ произведенія, имѣющія своимъ предметомъ сообщеніе или разсужденія о дѣлахъ государственныхъ въ формѣ, нарушающей общественное спокойствіе. Ред.

*) Отвергнутъ ватиканскимъ соборомъ въ догматической конституціи отъ 18 іюля 1870 г.

конамъ государственнымъ, каковая недѣйствительность разумѣется сама собой. По отношенію къ евангелической церкви, въ виду того, что носитель правительственной власти въ ней въ то же время есть глава государства, дѣйствительное предупредительное средство является въ формѣ предварительнаго заявленія министра (эвентуально министра культовъ) о томъ, имѣется ли какое либо возраженіе съ государственной точки зрѣнія противъ еще неопубликованныхъ церковныхъ законовъ или нѣтъ.

Hauck. Studie über das placetum regium, 1889; Eichmann. Der recursus ab abusu (§ 39, 2); Kahl. Ueber die Temporaliensperre, 1876, Die deutschen Amortisationsgesetze, 1879; Meurer. Das bayerische Amortisationsrecht und seine Reform (также въ Bl. f. administr. Praxis), 1899; Geiger. Die Neugestaltung der bayerischen Amortisationsvorschriften durch das B.G.B., A. f. k. Kr. LXXX, 1900.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

КАТОЛИЧЕСКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

Кромѣ учебниковъ и руководствъ, указанныхъ къ Отд. I, католическое церковное право трактуютъ только слѣдующія работы, принадлежащія всѣ безъ исключенія авторамъ-католикамъ: Phillips. Kirchenrecht I, II 3 Aufl., III—VII и VIII. 1 (Vering'a) 1855—89; Silbernagl. Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts, 4 Aufl. 1903; Lämmer. Institutionen des katholischen Kirchenrechts, 2 Aufl. 1892; Scherer I, II, 1886, 1898; Heiner, 3 Aufl., 2 Bde, 1901; André-Wagner. Dictionaire de droit canonique, 9 ed. I—IV, 1894 сл.; Duballet. Cours complet de droit canonique et de jurisprudence canonicocivile, I—III, VII, VIII, XII—XIV, 1896—1902; Wernz. Jus decretalium, I—III, 1898—1901; Sägmüller, I—III, 1900—1904. Нѣмецкія періодическія изданія: Analecta juris pontificii, 1855 ff, теперь замѣнены Analecta ecclesiastica, 1893, до настоящаго времени 11 тт.; Le canonist contemporain, съ 1878, до настоящаго времени 26 тт.; Nuntius Romanus, съ 1882, до настоящаго времени 22 тт,; Revue canonique, съ 1896.

Глава I.

Источники права.

§ *60. Св. Писаніе и Преданіе.* Св. Писаніе—въ латинскомъ переводѣ, Вульгата, объявленномъ тридентскимъ соборомъ въ качествѣ аутентическаго,—есть главный источникъ неизмѣннаго jus divinum (positivum), такъ что на немъ, по католическому ученію, зиждется основной элементъ церковнаго устройства, въ особенности папскій приматъ и епископатъ. Но неизмѣнное божественное право даетъ также часть Преданія, а именно—прочія повелѣнія, данныя Іисусомъ Христомъ устно и удостовѣренныя отцами церкви, равно какъ открытыя Св. Духомъ, такъ назыв. traditio divina. Другая часть преданія, traditio humana, а именно—апостольское преданіе (tr. apostolica) или церковное (tr. ecclesiastica), образуетъ только jus humanum, которое какъ бы оно ни было важно и какъ бы ни уважалось съ древнихъ временъ, можетъ быть измѣняемо церковнымъ законодателемъ.

Schneider. Die Lehre von den Kirchenrechtsquellen, 2 Aufl. 1892; Hübler. Kirchenrechtsquellen (выше стр. 1); Jacobson. Ueber den gesetzlichen Charakter des römischen Katholizismus und die Autorität der H. Schrift, Z. f. Kr. VII, 1867; Sieffert. Das Recht im neuen Testament, 1900.

§ *61. Постановленія соборовъ и папскія распоряженія.* Въ церковномъ правѣ, имѣющемъ форму закона, и въ настоящее время первое мѣсто занимаетъ право Corpus juris canonici, хотя большая часть его уже не имѣетъ или не можетъ имѣть примѣненія, такъ что оно является постоянно или временно покоящимся («латентнымъ») церковнымъ правомъ. Противоположность ему составляетъ актуальное церковное право, соотвѣтствующее каноническимъ началамъ равно какъ vigens ecclesiae disciplina, которая, temporum ratione habita, съ явнаго (наприм. высказаннаго въ конкордатахъ) или молчаливаго (tolerare или только dissimulare) согласія законодателя смягчаетъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняетъ пра-

ктически не дѣйствующее принципіальное право. Изъ новаго соборнаго права заслуживаютъ вниманія особенно декреты о реформѣ тридентскаго собора (§ 37) и догматическія постановленія ватиканскаго собора (§ 43), имѣющія весьма важное значеніе и для права.

Lämmer. Zur Kodifikation des kanonischen Rechts, 1899. Частныя работы, кодифицирующія актуальное католическое церковное право: de Luise, 1873, Colomiatti, I—VII, 1888—1902, Pillet, 1890, Pezzani, 1893 ff., Deshayes, 1895; Meydenbauer. Vigens ecclesiae disciplina, Berlin. Diss., 1897, и въ D. Z. f. Kr. VIII, 1898, къ сему Biederlack въ A. f. k. Kr. LXXVIII, 1898, SS. 198 и 870; Hinschius. Kr. III § 191; Harduin. Acta conciliorum, 12 tt. 1715 и сл. (до 1714 г.); Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, 31 tt., 1759 слѣд. (до 1439 г.), новое дополненое изданіе 1901 сл.; Quentin. Mansi et les collections conciliaires, 1900, къ сему Finke, Lit. Rundschau, 1902, Nr. 2, Krüger. Beil. d. Allg. Ztg., 1902, Nr. 198; Acta et decreta conciliorum recentiorum collectio Lacensis, 7 tt., 1870—90 (1682—1870).

Въ другихъ отношеніяхъ въ настоящее время на первомъ планѣ стоитъ общее право, заключающееся въ папскихъ распоряженіяхъ. Папа или издаетъ общіе законы, constitutiones, или даетъ предписаніе для отдѣльнаго случая, rescriptum; послѣдніе недѣйствительны для еретиковъ и отлученныхъ, поэтому каждый проситель ad cautellam освобождается отъ какой бы то ни было наложенной на него цензуры. Для юридической дѣйствительности не имѣетъ значенія форма акта, который называется или буллой, что означаетъ торжественное изданіе *), или бреве **), или наконецъ апостолическимъ пись-

*) Свинцовая, рѣже—золотая, слѣдов.—металлическая печать (bulla) съ головами апостоловъ Петра и Павла на лицевой сторонѣ и съ именемъ папы на оборотной; пергаментъ; латинскій языкъ; обращеніе: имя папы (безъ числа) servus servorum Dei dilecto fratri (filio) N. salutem et apostolicam benedictionem или, если обращенія нѣтъ, Ad perpetuam rei memoriam. Но въ настоящее время, на основаніи декрета Льва XIII отъ 1878 г., буллы становятся явленіемъ обыкновеннымъ, только изготовляются онѣ менѣе торжественно, а именно: латинскимъ курсивомъ, съ краснымъ отпечатаннымъ штемпелемъ, на которомъ изображаются головы апостоловъ и имя папы.

**) Болѣе легкій и меньшаго размѣра пергаментъ или веленевая

момъ, litterae apostolicae; если актъ подписанъ самимъ папой—chirographum, если изданъ по иниціативѣ папы—motuproprio, если въ формѣ циркуляра адресованъ ко всѣмъ или нѣсколькимъ высшимъ церковнымъ должностнымъ лицамъ—encyclica.

Bullarum, diplomatum et privellegiorum s. Romanorum pontificum ed. Taurinensis, 24 tt. (—1740), 1857—73; къ сему продолженіе I т. (1740—58); 1885. De Martinis. Benedicti XIV acta, 2 tt., 1894; Acta Clementis XIII, 1840, Leqnis XII, 1854, Pii VIII, 1856, Gregorii XVI, 1901 сл., Pii IX, 1854 сл., Lonis XIII, 1881 сл.,; Acta sanctae sedis, съ 1865 до настоящаго времени 36 tt.; Acta pontificia et decreta ss. congregationum, съ 1903, до наст. времени 1 t.; Leonis XIII allocutiones, epistolae, I—VII, 1887—1901, Полное собраніе энцикликъ его же, 2 изд. 1901; Schneider. Die partikulären Kirchenrechtsquellen Deutschlands und Oesterreichs, 1898; Lucidi. In clausulam absolutoriam a censuris quae litteris apostolicis apponi solet commentarius, 1900.

§ *62. Обычное право.* Обычное право въ учрежденіи, управляемомъ абсолютной божественной или человѣческой волей, можетъ играть лишь подчиненную роль. Только обычай въ средѣ клира можетъ имѣть своимъ результатомъ право; да и этого рода обычай въ томъ лишь случаѣ, если онъ не нарушаетъ jus divinum, если онъ rationabilis, т. е. стоитъ въ согласіи съ существомъ церкви и съ духомъ соотвѣтствующаго института, и, когда онъ долженъ отмѣнять существующее право, осуществляется въ теченіе срока давности, слѣд. если онъ legitime prescriptus.

Schwering. Zur Lehre vom kanonischen Gewohnheitsrecht, Göttinger Diss. 1888; Geigel. Kirchliches Gewohnheitsrecht, D. Z. f. Kr. IV, 1894; Brie. Gewohnheitsrecht (§ 29, 1); Biederlack. Die Gewohnheiten gegen die Disziplinardekrete des Trienter Konzils, Z. f. k. Th. VI, 1882.

бумага; латинскій или итальянскій языкъ; вступленіе: Pius X PP (papa) dilecte fili Salutem et. apostolicam benedictionem; опечатывается перстнемъ —annulus piscatoris (ап. Петръ въ лодкѣ),—оттиснутымъ на красномъ или зеленомъ воскѣ, съ именемъ и числомъ папы; эта печать теперь такъ же замѣняется соотвѣтствующимъ краснымъ штемпелемъ.

Глава II.

Устройство.

§ *63. Церковь и церковная власть.* Католическая церковь есть общество людей, которые, подъ руководствомъ законныхъ высшихъ пастырей, особенно папы римскаго въ качествѣ земного намѣстника Христа и видимой главы, а также епископовъ, соединены одной католической вѣрой во Христа и единствомъ таинствъ *). Она притязаетъ быть единственной вселенской, апостольской, спасающей и непогрѣшимой.

Durand. La notion de l'église d'après le catholicisme, 1899.

Церковь управляется церковной властью, т. е. посредствомъ совокупности полномочій власти, которыя Христосъ далъ Петру и остальнымъ апостоламъ—имъ самимъ и ихъ преемникамъ для руководства церковью. Potestas ecclesiastica проявляется въ трехъ различныхъ правомочіяхъ: 1) какъ potestas ordinis sive ad sanctificandum, т. е. какъ священная власть раздаятелей церковныхъ благъ спасенія, въ особенности таинствъ, 2) какъ potestas magisterii sive ad docendum, т. е. власть возвѣщать и распространять правое ученіе, наконецъ 3) какъ potestas jurisdictionis sive ad regendum или власть управленія. Власть учительства не имѣетъ особыхъ органовъ и вслѣдствіе этого, когда полномочія различаются по ихъ носителямъ, присоединяется къ potestas ordinis (такъ древніе писатели), или къ potestas jurisdictionis (такъ новѣйшіе), благодаря чему получается вмѣсто трехчастнаго дѣленія (трихотомія) двухчастное (дихотомія).

Для іерархіи, строго говоря, принимается въ соображеніе только jurisdictio, а изъ послѣдней только jurisdictio

*) За недостаткомъ краткой оффиціальной дефиниціи, опредѣленіе дается по De controversiis christianae fidei Беллярмина: coetus hominum unius et ejusdem fidei christianae professione et eorumdem sacramentorum communione colligatus sub regimine legitimorum pastorum ac praecipue unius Christi in terris vicarii, Romani pontificis.

externa, которая касается forum externum, внѣшнихъ отношеній въ церковномъ обществѣ, и предупреждаетъ или караетъ неправду, но не jurisdictio interna (для отношеній членовъ церкви къ Богу—forum internum), которая имѣетъ дѣло съ грѣхомъ и осуществляется въ исповѣдальнѣ (sacramentalis). Однако не всѣ носители власти имѣютъ jurisdictio. А тѣ, кто ее имѣетъ, пріобрѣтаетъ, по общему правилу, только при предположеніи участія въ potestas ordinis.

Hinschius. Kr. I § 20.

§ *64*. **Potestas ordinis**, *ея степени, ея перенесеніе* (**ordinatio**); *предположенія и слѣдствія ординаціи*. 1. **Степеней посвященія**, смотря по тому, раздѣляютъ ли санъ епископа и санъ пресвитера,—что догматически правильно, исторически менѣе правильно,—восемь либо семь, а именно: a) епископатъ—священство, соединенное съ полномочіемъ поставлять священниковъ и епископовъ, b) пресвитератъ—безъ этого правомочія, но кромѣ этого содержащій въ себѣ подобно епископату въ качествѣ основного элемента sacerdotium, правомочіе приносить безкровную жертву Христову во время мессы, c) діаконатъ, подобно всѣмъ слѣдующимъ ступенямъ, призванный только къ ministerium, въ частности,—къ помощи при приношеніи жертвы, d) субдіаконатъ—къ низшей службѣ въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ и при мессѣ, e) аколуѳатъ—для сопровожденія, въ особенности для ношенія свѣчей, f) экзорцизатъ—для службы при одержимыхъ злыми духами, g) остіаріатъ—для охраненія церкви. Только четыре первыхъ степени посвященія суть высшія степени, ordines majores или sacri; остальныя отъ аколуѳата внизъ называются низшими степенями, ord. minores, non sacri; впрочемъ, теперь, уже нѣтъ соотвѣтствующихъ имъ должностей, такъ что онѣ разсматриваются только какъ подготовительныя и переходныя ступени.

Hinschius. Kr. I § 1; Casparri. Tractatus canonicus de sancta ordinatione, 2 tt., 1894 сл.; Furtner. Das Verhältnis des Bischofsweihe zum heil. Sakrament des Ordo, 1861; Kurz. Der Episkopat, der höchste, vom Presbyterat verschiedene Ordo, 1877; Schulte-

Plassmann. Der Episkopat, ein vom Presbyterat verschiedener und sakramentaler Ordo, 1883; Holtum. Quaeritur, utrum episcopatus sit ordo, Jb. f. Philos., XIV, 1900; Seidl. Das Diakonat, 1890; Doubrava. Der Diakon, als Spender der Taufe, A. f. k. Kr. LXII, 1889; Reuter. Subdiakonat (§ 30).

2. Ординація есть дарованіе сана и, притомъ, совершаемое возложеніемъ рукъ таинство, ordinatio въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, относительно епископата (consecratio), пресвитерата и діаконата (по отношенію къ послѣднему нѣкоторыми, а относительно субдіаконата господствующимъ взглядомъ оспаривается). Она можетъ совершаться только въ опредѣленные дни (но въ настоящее время extra tempora въ пятилѣтнихъ полномочіяхъ—Quinquennalfakultäte—для нѣмецкихъ епископовъ) и въ опредѣленныхъ мѣстахъ (каѳедральный соборъ, ecclesia publica) и только въ очереди степеней отъ низшихъ къ высшимъ (не per saltum), одинако такъ, что всѣ низшія посвященія и субдіаконатъ совершаются въ одинъ и тотъ же день, тогда какъ для дальнѣйшихъ остались предписанія о соблюденіи промежутковъ, interstitia. Ординаціи предшествуютъ извѣстныя, отчасти только формальныя, изслѣдованія (scrutinia) относительно наличности требуемыхъ качествъ.

Hinschius. Kr. I §§ 13, 14.

3. Не могутъ быть ординируемы:

a) incapax, т. е. некрещенный или женщина. Посвященіе, произведенное не смотря на это, ничтожно (invalida).

Hinschius. Kr. I § 2.

b) irregularis. Въ этомъ случаѣ ординація только illicita, слѣд., если она совершена не смотря на это, valida. Однако посвященный при этомъ условіи не можетъ осуществлять права сана и повышаться въ дальнѣйшія степени. Различаютъ irregularitas вслѣдствіе отсутствія извѣстныхъ качествъ (часто не сопряженная съ виной) и irregularitas вслѣдствіе деликта.

Benninghausen. Tractatus de irregularitatibus, 1863.

Irregularis бываетъ—ex defectu corporis—тѣлесно или

душевно (defectus animi?) больной или имѣющій явныя препятствія къ прохожденію служенія (хромота, недостатокъ лѣваго глаза, oculus canonicus): ex defectu natalium—рожденный внѣ брака; ex defectu fidei—неконфирмованный или только не задолго вступившій въ церковь, въ особенности—на смертномъ одрѣ (clinicus); ex defectu aetatis—для епископата—недостигшій еще 30 лѣтъ, для пресвитерата — 24 лѣтъ, для діаконата — 22 лѣтъ и для субдіаконата—21 года; ex defectu scientiae—недостаточно образованный и свѣдущій; ex defectu libertatis — состоящій въ бракѣ, жена котораго не даетъ согласія на посвященіе мужа, не идетъ въ монастырь и не даетъ обѣта цѣломудрія, равнымъ обр. обязанный отчетностію, чиновникъ, опекунъ до освобожденія отъ своихъ обязанностей; ex defectu sacramenti (scil. matrimonii)—мужчина, который жилъ въ двухъ послѣдовательно заключенныхъ бракахъ, консуммированныхъ совокупленіемъ (bigamia successiva), либо состоялъ въ бракѣ съ овдовѣвшей или съ лишенной до брака невинности (bigamia interpretativa); ex defectu plenae lenitatis—причинившій самъ непосредственно или посредственно смерть или увѣчье человѣку, хотя бы и въ дозволенной формѣ, наприм. въ качествѣ судьи, адвоката, свидѣтеля со стороны обвиненія, секретаря суда, палача, солдата на полѣ битвы; наконецъ, ex defectu famae—пользующійся дурной репутаціей или присужденный къ наказанію лишеніемъ чести, въ особенности подпавшій infamia ecclesiastica за нападеніе на кардинала, за похищеніе женщинъ и за участіе въ дуэли (даже въ студенческой мензурѣ).

Hinschius. Kr. I § 3; Sachsse. Die Lehre vom defectus sacramenti, 1881; Th. Kohn. Bedarf ein Kleriker,... der als Reservist oder einjähriger Freiwilliger einen Feldzug mitgemacht,...., einer Dispens von der Irregularität? A. f. k. Kr. XLIII, 1880.

Irregularis бываетъ ex delicto—кто учинилъ преступленіе, ставшее общеизвѣстнымъ и повредившее ему въ уваженіи, затѣмъ—виновный въ извѣстныхъ delicta specialiter et ex-

presse denominata, хотя бы они остались тайными,—таковы убійство, изувѣченіе, еретичество (и притомъ не только еретичество просителя, но и родителей и дѣда, умершихъ въ ереси безъ раскаянія), апостазія, повторное совершеніе или повторное принятіе крещенія, недозволенное принятіе посвященія или недозволенное осуществленіе сана, двоебрачіе (bigamia criminalis), равно какъ попытка къ заключенію брака и совокупленіе, совершенныя обладателемъ высшей степени посвященія или монахомъ (bigamia similitudinaria).

Hinschius. Kr. I § 5; Scherer. Die irregularitas ex delicto homicidii, A. f. k. Kr. XLIX, 1883; Braun. Die Bestimmungen über die Irregularität der Häretiker und deren Deszendenten, A. f. k. Kr. XLV, 1881.

Всѣ irregularitates могутъ быть предметомъ диспенсаціи; нѣкоторыя устраняются и помимо ея, наприм. достиженіемъ требуемаго возраста, пріобрѣтеніемъ необходимыхъ знаній, вступленіемъ въ орденъ или легитимаціей чрезъ послѣдующій бракъ родителей (при defectus natalium). До устраненія irregularitas и до диспенсаціи отъ нея подлежащее лицо не можетъ быть посвящено или, если уже посвящено, не можетъ осуществлять дозволеннымъ образомъ свой ordo.

Hinschius. Kr. I § 6.

c) sine titulo, безъ достаточнаго дохода. Титулами являются: церковная должность (titulus beneficii), недвижимое или обезпеченное наслѣдство или доходъ (t. partimonii et pensionis), обязательство третьяго лица относительно содержанія при отсутствіи достаточныхъ средствъ (t. mensae), въ особенности t. mensae principis, ландесгерра (наприм. въ Баваріи, и представляемый ландесгерромъ въ качествѣ епископа въ Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ), содержаніе духовныхъ лицъ, принадлежащихъ къ ордену, монастыремъ (t. professionis или paupertatis) и содержаніе миссіонерскимъ учрежденіемъ воспитанника римской миссіи, клятвенно обязаннаго къ служенію въ миссіи (t. missionis). Ординація безъ титула illicita, но valida; виновный епископъ долженъ содержать посвященнаго

въ высшую степень до полученія beneficium, виновный посвященный становится irregularis ex delicto и подлежитъ наказанію.

Hinschius. Kr. I § 9; Mejer. De titulo missionis, 1848; Meyer. Ursprung und Entwickelung des Tischtitels, A. f. k. K. III, 1858; Nacke. Der Tischtitel, 1869.

4. Компетентный епископъ. Посвященіе можетъ совершать только епископъ (посвященіе въ низшія степени—кардиналы-пресвитеры къ своимъ церквамъ, tituli, и получившіе благословеніе аббаты—для монастырей) и при томъ даже епископъ-еретикъ, схизматикъ и отлученный. Но послѣдній не долженъ этого дѣлать, равно какъ некомпетентный епископъ. Компетентенъ (proprius)—папа относительно кандидатовъ всей церкви, кромѣ его, епископъ мѣста происхожденія кандидата (competentia ratione originis) или мѣста его жительства (с. r. domicilii) или мѣста его бенефиція (с. r. beneficii) либо епископъ, который по крайней мѣрѣ три года до посвященія имѣлъ кандидата при себѣ для служебныхъ функцій и содержалъ его (с. r. commensalitii seu familiaritatis), однако только въ томъ случаѣ, если онъ въ теченіе одного мѣсяца послѣ посвященія даетъ посвященному бенефицію, наконецъ (съ 1898 г.) епископъ, который безъ какихъ либо условій, письменно и навсегда принимаетъ клирика послѣ состоявшагося уволненія (excardinatio) изъ его прежняго діоцеза въ свой діоцезъ (с. r incardinationis). Если ординируетъ епископъ, который вообще обладаетъ способностью къ ординаціи (facultas ordinandi), но, находясь подъ цензурой или будучи некомпетентнымъ, не обладаетъ правомочіемъ осуществлять свою способность (jus ordinandi), то ординація—illicita (суспенсія права посвящать въ теченіе года для епископа и суспенсія правъ сана ad arbitrium компетентнаго ordinator'а для посвященнаго), но valida (отсюда дѣйствительность греческихъ, голландско-янсенистскихъ и старокатолическихъ ординацій). Но некомпетентный епископъ

можетъ быть уполномоченъ компетентнымъ посредствомъ litterae dimissoriales на совершеніе ординаціи по представительству (хотя бы безъ упоминанія имени епископа, которому предоставляется совершить ординацію: facultas ad promovendum a quocunque). Выдача такихъ димиссорій, какъ актъ юрисдикціи, можетъ быть производима и неконсекрированнымъ епископомъ или генеральнымъ викаріемъ. При коллизіи нѣсколькихъ компетенцій одинъ изъ компетентныхъ епископовъ не долженъ приступать къ ординаціи безъ testimoniales, удостовѣряющихъ неимѣніе препятствій къ совершенію посвященія.

Hinschius. Kr. I §§ 10, 11; Hofmann. Die Exkardination einst und jetzt, Z. f. k. Th. XXIV, 1900; Leitner. Die litterae testimoniales, A. f. k. Kr. LXXVII, 1897; Bellesheim. Die Bulle Leos XIII. Apostolicae curae über die Ungültigkeit der anglikanischen Weihen, A. f. k. Kr. LXXVII, 1897; Heiner. Die anglikanische Weihen, тамъ же.

5. Ординація даетъ посвященному сверхъестественную способность (facultas spiritualis) отправлять соотвѣтствующія функціи сана. При санѣ епископа и священника (не безспорно при діаконскомъ) эта способность неизгладима (character indelebilis); даже отпаденіе отъ христіанской вѣры не уничтожаетъ правоспособности, хотя уничтожаетъ правомочіе къ осуществленію правъ сана, и полное отрѣшеніе отъ него (обращеніе въ мірянина) невозможно. Далѣе, связанная съ посвященіемъ имматрикуляція имѣетъ своимъ послѣдствіемъ принадлежность къ діоцезу ordinator'а, которая можетъ быть устранена въ случаѣ обезпеченной инкардинаціи въ другомъ мѣстѣ только посредствомъ litterae excardinationis (exeat). Наконецъ, чтобы полученный санъ могъ быть правильно осуществляемъ, съ нимъ должно соединяться назначеніе должности или обыкновенно особое полномочіе епископа на осуществленіе (missio legitima sive canonica), безъ котораго вообще духовная дѣятельность въ діоцезѣ является невозможной.

Hinschius. Kr. I § 15; Specht. Sind die niederen Weihen und der Subdiakonat sakramental? Theol.-prakt. Monatsschr. III, 1893.

§ *65. Клиръ, его права и обязанности состоянія.* Изъ опредѣленія понятія католической церкви прямо выясняется, что оно есть общество управляющихъ и управляемыхъ, societas inaequalis. Религіозное и церковное руководительство принадлежитъ клиру. Послѣдній состоитъ изъ одаренныхъ сверхъестественной способностью, т. е. изъ посвященныхъ, которымъ противополагаются подданные церкви, міряне (особаго состоянія, вытекающаго изъ принадлежности къ ордену нѣтъ). Однако права духовнаго состоянія пріобрѣтаются уже тонзурой (выше стр. 34 прим. 3), которая является не посвященіемъ, а простой dispositio ad ordines.

Hinschius. Kr. I § 13.

Права духовнаго состоянія таковы: 1) privillegium canonis (см. стр 98 прим. 1), по которому при умышленномъ оскорбленіи или обидѣ дѣйствіемъ клирика ipso jure наступаетъ великое отлученіе отъ церкви (абсолюція отъ него, по правилу, резервирована папѣ),—далѣе, privillegia, отчасти упраздненныя vigente disciplina: 2) fori—освобожденіе отъ свѣтской уголовной и гражданской подсудности, 3) immunitatis—освобожденіе отъ свѣтскихъ налоговъ и повинностей, *) 4) competentiae—невозможность залоговаго права на необходимое для приличнаго содержанія (portio congrua), **) наконецъ 5) извѣстныя права чести (первенство, титулы).

*) R.G.V.G.=Имперское судоустройство (§§ 34 и 85) освобождаетъ духовенство отъ обязанностей шеффеновъ и присяжныхъ засѣдателей. C.P.O.=Уставъ Гражданскаго судопроизводства (Abs. I Z. 8) трактуетъ служебный доходъ духовныхъ лицъ какъ доходъ государственныхъ и коммунальныхъ чиновниковъ, въ частности—учителей. Приведенный выше (стр. 224) R.G.=имперскій законъ даетъ изучающимъ католическую теологію студентамъ отсрочку по отбыванію воинской повинности въ мирное время до 1-го апрѣля 7-го года отъ призывного и предоставляетъ зачисленіе въ запасъ, если они въ это время возведены въ санъ субдіакона. Къ этому въ отдѣльныхъ государствахъ присоединяются льготы отъ опекъ и коммунальныхъ налоговъ. Ср. Friedberg. Kr. § 54 N 24.

**) По обычному праву на основаніи ошибочнаго толкованія cap. Odoardus (c. 3 X de solut. 3,23).

Указанное мѣсто изъ Декреталовъ гласитъ: Odoardus clericus proposuit, quod, cum P. clericus, D. laicus et quidam alii ipsum coram officiali archi-

Hinschius. Kr. I § 16; Hirschel. Ueber die heutige Anwendbarkeit des privillegium fori, A. f. k. Kr. VII, 1862; Michel. Die rechtliche Stellung der Geistlichen in Würtemberg, 1899.

Правамъ состоянія соотвѣтствуютъ обязанности состоянія: 1) соблюденіе decorum clericale во внѣшнемъ видѣ (tousura, соотвѣтствующая обычаю діоцеза форма одежды), въ образѣ жизни (гостепріимство, благотворительность, цѣломудренное поведеніе и устраненіе подозрѣнія въ недозволенномъ общеніи съ лицами женскаго пола) и въ запятіяхъ (недопустимость охоты, игръ, свѣтскихъ занятій, какъ наприм. торговлей и т. д, но допускается дѣятельность въ области политики и журналистики), 2) чтеніе молитвъ по Breviarium Romanum въ опредѣленные часы. либо заблаговременно или послѣ; оно предписано для посвященныхъ въ высшіе степени и бенефиціатовъ, 3) обязанность целибата. Женатый не долженъ посвящаться, посвященный не долженъ жениться. Если же онъ сдѣлаетъ такую попытку, то бракъ для посвященныхъ въ высшія степени не признается дѣйствительнымъ *) (публичное разрывающее impedimentum orinis), а подлежащее духовное лицо, принадлежащее къ ordo maior, становится irregularis (стр. 247) и ipso facto подпадаетъ великому отлученію, тогда какъ потеря должности слѣдуетъ только въ случаѣ упорства по судебному приговору. Наоборотъ, бракъ духовнаго лица, принадлежащаго къ ordo minor, дѣйствителенъ; только оно непосредственно теряетъ права духовнаго состоянія и должность,

---

diaconi Remensis super quibusdam debitis convenissent, idem in eum recognoscentem hujus modi debita, sed propter rerum inopiam solvere non valentem, excommunicationis sententiam promulgavit (Et infra). Mandamus, quatenus, si constiterit, quod praedictus Odoardus in totum vel pro parte non possit solvere debita supra dicta, sententiam ipsam sine difficultate qualibet relaxatis, recepta prius ab eo idonea cautione, ut si ad pinguiorem fortunam devenerit, debita praedicta persolvat. Ред.

*) Натуральное дѣло по католическому (церковному) брачному праву, но не по государственному, которое ни въ P.St.G., ни въ B.G.B. не признаетъ impedimentum ordinis ac voti даже безъ выхода соотвѣтствующаго лица изъ церкви и допускаетъ заключеніе брака съ послѣдствіями въ состояніи.

а наказаніе наступаетъ по приговору. Какъ вообще отъ обязанностей состоянія, отъ целибата можетъ быть диспенсація, такъ какъ онъ является институтомъ только juris humaui (общая диспенсація Пія VII для священниковъ, вступившихъ въ бракъ во время французской революціи; въ видѣ церковнаго закона для духовенства унированныхъ грековъ буллами Бенедикта XIV Etsi pastoralis отъ 26 мая 1742 г. и Eo quamvis 4 мая 1745 г.).

Hinschius, Kr. I §§ 17—19; Thalhofer. Ueber den Bart der Geistlichen, A. f. k. Kr. X, 1863; Weiss. Klerus und Politik, Theol.-prakt. Qschr. XLVI, 1893; Die Beteiligung des Klerus am politischen Leben, A. f. k. Kr. LXXIX, 1899; Probst. Brevier und Breviergebet, 2 Aufl. 1868; Roskovány. Coelibatus et breviarium, 11 Bde, 1861 ff.; Schulte. Der Coelibatszwang, 1876; Laurin. Der Coelibat der Geistlichen, 1880; Freisen. Zur Lehre vom Coelibat, Th. Q. LXVIII, 1886; Gaugusch. Das Ehehindernis der höheren Weihe, 1902.

§ *66. Юрисдикція; ея ступени, виды и ея пріобрѣтеніе.* Правомочіе управлять церковью Учредитель церкви, по католическому ученію, Самъ передалъ только апост. Петру и остальнымъ апостоламъ, такъ что только папская и епископская юрисдикція juris divini. Но человѣческое право (jus humanum) ввело между нихъ обладателей юрисдикціи, отдѣлившейся по куріальному ученію отъ примата, высшей, чѣмъ епископская, такъ что hierarchia jurisdictionis имѣетъ слѣдующія ступени: папа, патріархъ, примасъ, митрополитъ, епископъ. Помимо того, поскольку еще бываетъ юрисдикція jure proprio, какъ наприм. у капитуловъ, у ихъ dignitarii (§ 30,4) и у изъятыхъ аббатовъ (§ 40,3) и т. д., она отдѣлилась отъ епископской (j. quasi episcopalis) или отъ высшей, чѣмъ епископская. Обладателей такой юрисдикціи предпочтительно называютъ прелатами, что вообще (исключая почетныхъ только прелатовъ) означаетъ носителей епископской юрисдикціи (слѣд. епископа и т. д.). Юрисдикція либо бываетъ связана съ должностью, такъ что она принадлежитъ обладателю послѣдней jure proprio, и именно—съ постоянной должностью (jurisdictio ordinaria

въ собственномъ смыслѣ), наприм. съ папствомъ, епископствомъ (епископъ называется просто ordinarius), кардинальствомъ, настоятельствомъ въ орденѣ,—или только съ должность непостоянной, по крайней мѣрѣ въ принципѣ (jurisdictio quasi ordinaria), слѣд. наприм. съ апостолическимъ викаріатомъ, съ коадъюторатомъ, генеральнымъ викаріатомъ, съ викаріатомъ капитулярнымъ. Либо юрисдикція переносится (технически—делегируется) ея ординарнымъ обладателемъ для отдѣльнаго случая (ad unam causam) личнымъ распоряженіемъ (ab homine) или разъ на всегда закономъ (a lege, § 40,3), какъ на замѣстителя, на духовное лицо (по крайней мѣрѣ 20-лѣтняго возраста, при папской делегаціи по крайней мѣрѣ 18-лѣтняго), которое само по себѣ или не имѣетъ вообще никакой юрисдикціи, или только соотвѣтствующей (j. delegata). Въ этомъ случаѣ она пріобрѣтается порученіемъ, commissorium, и въ его предѣлахъ, въ прочихъ же случаяхъ имѣетъ мѣсто непосредственное пріобрѣтеніе съ занятіемъ должности.

Hinschius. Kr. I §§ 20, 21; Kämpfe. Die Begriffe der jurisdictio ordinaria, quasi ordinaria etc., 1876, къ сему Canstein. A. f. k. Kr. XXXVII, 1877, S. 211, и Jurisdictio delegata und mandata, Ztschr. f. Rechtsgesch. XIII, 1878, contra: Kämpfe, A. f. k. Kr. XLI, 1879.

§ *67. Папа.* Папа есть епископъ Рима *), въ этомъ качествѣ онъ имѣетъ при себѣ кардинала, въ званіи vicarius urbis (но съ potestas ordinis и съ jurisdictio ordinaria въ подгородныхъ епархіяхъ, при томъ и послѣ смерти папы) и титулярнаго архіепископа какъ помощника въ дѣлахъ, требующихъ епископскаго сана (vicegerens), далѣе папа есть митрополитъ римской церковной провинціи, къ которой, между прочимъ, принадлежатъ также всѣ архіепископы безъ провинцій и изъятые епископы всего міра, **)—примасъ Италіи, патріархъ Запада и глава като-

*) Римскій діоцезъ состоитъ изъ города и окрестностей на сорокъ миль кругомъ (comarca di Roma). Каѳедральная церковь—San Giovanni in Laterano, omnium urbis et orbis mater et caput (но не церковь Петра).

**) Что въ частности проявляется въ приглашеніи ихъ на римскій провинціальный соборъ.

лической церкви. Въ качествѣ послѣдней онъ имѣетъ повсюду, слѣд. и въ отдѣльныхъ діоцезахъ, конкуррируя съ мѣстными епископами (универсальный епископатъ) полноту юрисдикціи, именно—plena et suprema, ordinaria et immediata jurisdictio vere episcopalis, наоборотъ, епископамъ, по опредѣленію ватиканскаго собора, принадлежитъ юрисдикція, хотя ordinaria, immediata et episcopalis, но только въ видѣ мѣстно ограниченной частной власти и въ подчиненіи папѣ. Въ частности, въ содержаніе папскаго primatus jurisdictionis входитъ: 1) высшее право на законодательство не только относительно юридическихъ законовъ, но и законовъ вѣры, въ послѣднемъ случаѣ, однако, при условіи, если онъ постановляетъ рѣшеніе ex cathedra по вопросамъ вѣры (fides) или нравственности (mores, но которые онъ самъ отграничиваетъ отъ дисциплины), съ чѣмъ соединяется въ качествѣ слѣдствія вѣчная истинность и неизмѣнность (irreformabilitas) возвѣщенныхъ положеній, такъ какъ папа при этомъ, по ученію ватиканскаго собора, непогрѣшимъ вслѣдствіе внушенія Духа Святого; 2) высше управленіе культомъ съ исключительнымъ правомъ совершать причисленіе къ лику блаженныхъ (beatificationes) и къ лику святыхъ (canonizationes), свидѣтельствовать реликвіи и установлять общіе праздники; 3) высшее управленіе остальными церковными дѣлами, каковы: учрежденіе, измѣненіе и упраздненіе высшихъ церковныхъ должностей, замѣщеніе—принципіально всѣхъ, въ дѣйствительности, хотя часто не свободно, по крайней мѣрѣ отъ епископа вверхъ, (равн. обр. только онъ можетъ смѣщать епископовъ), и управленіе церковнымъ имуществомъ съ высшимъ правомъ опредѣлять налоги; 4) высшій надзоръ надъ церковью всего міра, включая образованіе клира, просвѣщеніе и высшее руководительство всѣми орденами и прочими церковными союзами; 5) высшая судебная власть; 6) представительство церкви во внѣ *) съ активнымъ и пас-

*) И итальянскій Законъ о гарантіяхъ (см. выше стр. 214 и прим. 2) признаетъ это международное положеніе папы. Онъ признаетъ за папой,

сивнымъ правомъ посольства *). Къ этому присоединяется primatus honoris, рядъ высшихъ почетныхъ правъ,—кромѣ ранѣе указанныхъ титуловъ и внѣшнихъ отличій (стр. 29, 84 сл.), титулы: Sanctitas tua, Sanctissime pater, тогда какъ папа называетъ епископа frater, а всѣхъ другихъ (даже кардинала, не имѣющаго епископскаго сана)—filii, прямой пастырскій жезлъ, оканчивающійся крестомъ (pedum rectum), преднесеніе креста, anulus piscatoris (стр. 241 прим. 2), особый таларъ (обыкновенно шелковый бѣлый при красныхъ башмакахъ, съ наперснымъ крестомъ, краснымъ плащемъ и красной шляпой; при торжествахъ—красная мантія, mozetta, золотомъ шитая стола, бѣлая шапочка, зимой—опушенная мѣхомъ, camaura, при богослуженіи палліумъ—стр. 31 прим. 2—и митра—стр. 86).

Hinschius. Kr. I §§ 23, 24, 64, 94, III § 191, IV § 199, V § 350; Roskovány. Romanus Pontifex (§ 43); Meurer. Die kirchliche Rechtslage bei konstatierter Geisteskrankheit des Papstes, Grünhuts Ztschr. XIV, 1887; Geigel. Italienisches Staatskirchenrecht, 2 Aufl. 1886 (безъ указателя также въ A. f. k. Kr.); Schiappoli. Manuale del diritto ecclesiastico I, II, 1902; Dupanloup. Sur la souveraineté du pape, 1849; Manning. Die Unabhängigkeit des heil. Stuhles., перев. съ англійск. Bender'a, 1878; F. H. Geffken. Die völkerrechtliche Stellung des Papstes (и въ Holtzendorf. Handbuch des Völkerrechts, II 1887), 1885; Imbar de La Tour. La papauté en droit international, 1893: Linden. Ist der Papst Souverän, Erlanger Diss. 1898; Ῥάλλης. Περὶ μεταθέσεως ἐπισκόπων, 1898.

между прочимъ,—почести суверена, личную неприкосновенность, поэтому оскорбители его дѣйствіемъ или словами являются виновными въ оскорбленіи величества, ежегодную свободную отъ налоговъ дотацію въ 3225 тысячъ лиръ (до сей поры не получается), въ частности—пользованіе Ватиканомъ, Латераномъ и виллой Кастель Гандольфо при Албанскомъ озерѣ съ коллекціями, которыя объявлены неотчуждаемыми, экстерриторіальность относительно итальянской исполнительной власти, право посольства, свободу общенія съ собственнымъ почтовымъ и телеграфнымъ бюро и свободу отъ уплаты почтовыхъ вѣсовыхъ денегъ.

*) Въ настоящее время изъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ Пруссія и Баварія имѣютъ при Ватиканѣ дипломатическихъ агентовъ II класса (посланники, полномочные министры).

§ *68. Кардиналы и выборъ папы.* Помощники папы по управленію вселенской церковью, кардиналы, дѣлятся на три группы (ordines): а) имѣющіе резиденцію въ Римѣ кардиналы-епископы шести такъ наз. подгородныхъ епархій: Ostia-Velletri, Porto-S. Rufina, Albano, Sabina, Tusculum (Frascati), Praeneste (Palestrina); b) кардиналы-пресвитеры, ординарный maximum которыхъ простирается до 50, и въ число которыхъ назначаются на ряду съ членами орденовъ большей частью духовныя лица, уже имѣющія санъ епископа или архіепископа, и, въ частности, иностранцы, c) такъ же обязанные имѣть резиденцію въ Римѣ кардиналы-діаконы; ординарно въ числѣ 14—maximum, иногда папскіе дипломаты, которые съ папскаго разрѣшенія (диспенсація) вообще могутъ не имѣть сана (кардиналъ-статсъ-секретарь Льва XII и Григорія XVI Бернетти былъ только субдіакономъ съ обязанностью читать бреварій) и отказываются отъ посвященія въ пресвитеры равно какъ отъ дальнѣйшей промоціи въ іерархіи. Кардиналы *) назначаются (creatio) папой къ опредѣленнымъ церквамъ Рима, такъ наз. tituli (важнѣйшій titulus—S. Lorenzo in Lucina) и на діаконіи (первая—S. Maria in Via Lata), послѣ формальнаго только выслушанія Св. Коллегіи и принимая въ уваженіи желаніе великихъ католическихъ державъ —Австріи, Франціи, Испаніи и Португаліи (кардиналы короны), и при томъ въ нѣсколькихъ консисторіяхъ, т. е. собраніяхъ кардиналовъ съ папой—въ первой, тайной, (возможность reservationis in pectore, наприм. прелата, еще необходимаго въ это время въ званіи нунція, съ послѣдующимъ опубликованіемъ и сохраненіемъ старшинства), **) затѣмъ въ слѣдую-

*) Натуральное дѣло—исключая кардиналовъ-епископовъ.

**) Присутствующимъ въ Римѣ въ послѣ-обѣденное время въ передней залѣ дворца папы передается красная шапочка, а позднѣе—часто во второй консисторіи—самимъ папой дается беретъ, кромѣ того, широкополая шляпа съ 15 кистями. Иностранцы получаютъ шапочку чрезъ гвардейца-нобиля, тогда какъ беретъ, по крайней мѣрѣ кардиналамъ короны, вручается въ торжественной обстановкѣ главами государствъ, которымъ его передаетъ для этой цѣли посланникъ папы.

щихъ, публичныхъ—съ приглашеніемъ гостей—или тайныхъ (передача кольца, anulus cardinalicus, закрытіе и потомъ открытіе рта для символизированія обязанности молчать и говорить по должности, назначеніе titulus или діаконіи) Предстоятельство коллегіи кардиналовъ состоитъ изъ епископа Ostia въ качествѣ кардинала-декана и епископа Porto въ качествѣ субдекана,—вслѣдствіе дѣйствующаго еще въ настоящее время jus optandi (§ 40, 1)—большей частью старѣйшаго по службѣ кардинала-епископа и слѣдующаго по старшинству. Кардиналы получаютъ доходы отъ своихъ церквей, а иногда и отъ другихъ бенефицій, имѣя также часть въ доходахъ коллегіи (особый Camerlengo del Sacro Collegio, который ежегодно опредѣляется вновь въ первой консисторіи передачей краснаго кошелька), и, если все это вмѣстѣ съ частными доходами не даетъ 4000 скуди (около 16.000 герм. марокъ=ок. 7400 р.),—ежемѣсячную ренту изъ папской казны (piatto cardinalizio = кардинальскій паекъ). Кардиналы состоятъ непремѣнными членами собора и судятся только папой; оскорбленіе имъ есть оскорбленіе величества, имъ принадлежитъ титулъ Eminentia *), ихъ одѣяніе—пурпуръ, эвентуально орденскіе цвѣта съ красными отличіями.

Hinschius. Kr. I §§ 33—39; Kirsch. Die reservatio in petto, A. f. k. Kr. LXXXI, 1901.

Важнѣйшее право кардиналовъ—избраніе папы. Послѣ того какъ св. Престолъ сталъ вакантнымъ или за смертью или за отказомъ папы, кардиналы имѣющіе резиденцію въ Римѣ или прибывшіе (даже отлученные), собираются со свитами на 11-ый день въ конклавъ **), всякій разъ особо приготовлявшееся замурованное мѣсто, въ настоящее время—въ Ватиканѣ, съ очень ограниченнымъ, находящимся подъ строгимъ надзоромъ сообщеніемъ съ внѣшнимъ міромъ (доставленіе пищи, пропускъ вновь прибывшихъ кардиналовъ), которое до

*) Такъ титулуется кромѣ ихъ еще только гроссмейстеръ мальтійцевъ.

**) Итальянскій Законъ о гарантіяхъ обезпечиваетъ во время вакантности Св. Престола личную свободу кардиналовъ конклава.

окончанія выбора не можетъ быть покинуто. Выборъ совершается или a) quasi per inspirationem, т. е. per acclamationem, или b) per compomissum, т. е. большинствомъ (minimum двумя) тѣхъ, которымъ единогласно поручено избраніе другими, или c) per scrutinium т. е. посредствомъ тайнаго избирательнаго голосованія записками *) двумя третями голосовъ, не считая избираемаго, если онъ голосовалъ за себя. Если главный выборъ не приводитъ къ большинству въ $^2/_3$, то можетъ имѣть мѣсто акцессъ (accedo nemini = сохраненіе прежде поданнаго голоса, accedo къ тому или къ другому, представленному въ главномъ выборѣ бóльшимъ или меньшимъ количествомъ голосовъ = переходъ къ нему). По обычаю католическія державы въ каждомъ конклавѣ чрезъ довѣреннаго кардинала (кардинала короны) могутъ **одинъ разъ** предъявить противъ неугоднаго кардинала veto **). Но неуваженіе veto не сдѣлало бы выбора ничтожнымъ. Избираемъ каждый христіанинъ; съ 1389 г фактически избираются только кардиналы. Принятіемъ избранія пріобрѣтается юрисдикція. Если избранный (который при этомъ мѣняетъ свое имя)— епископъ, то онъ получаетъ только благословеніе. въ противномъ случаѣ его консекрируетъ кардиналъ-деканъ, который поэтому получаетъ палліумъ, но только для этого случая.

Hinschius. Kr. I §§ 29, 30; Lector (Guthelin). Le conclave, 1894; Ceccarione. Il conclave, 1900; Berthelet. Muss

---

*) Форму записокъ для голосованія можно видѣть лучше всего въ книгѣ: Lector. L'élection papale, 1896, въ названномъ выше болѣе пространномъ трудѣ того же автора: Die katholische Kirche unserer Zeit, изд. Leo-Gesellschaft, I. 1899, и въ описаніяхъ папскихъ выборовъ, которыя появляются почти къ каждому конклаву съ иллюстраціями.

**) Въ конклавѣ Пія X кардиналъ Пуцина изъ Кракова по порученію императора австрійскаго сдѣлалъ 2 авг. 1903 г. заявленіе, что императору не былъ бы угоденъ выборъ кардинала Рамполлы,—veto, которое, хотя ближайшимъ образомъ повело къ протесту, открыто высказанному и проявившемуся фактически (увеличеніе количества голосовъ въ пользу подвергшагося veto), но въ концѣ концовъ было уважено; ср. объ этомъ и о выборѣ Пія X de Waal. Papst Pius X., 1903, Schmidlin. Papst Pius X., 1903.

der Papst ein Italiener sein? 1894, Conclavi, pontefici e cardinali nel secolo XIX, 1902; Die Conclavien des XIX. Jahrhunderts, Hist.-pol. Bl. CXXXII, 1903; Wurm. Die Papstwahl, 1902; Schulte. Die Papstwahl nach den Erlassen Pius IX., Preuss. Jb. LXVIII, 1891; Wahrmund. Das Ausschliessungsrecht bei den Papstwahlen, 1888, Beiträge zur Geschichte des Exklusionsrechtes, Wiener S.- B. CXXII, 1890, Zur Geschichte des Exklusionsrechtes im XVIII. Jahrhundert, A. f. k. Kr LXVIII, 1892, и Die Bulle Aeterni patris filius, тамъ же LXXII, 1894; Sägmüller. Das Recht der Exklusive, Kath. LXIX 1, 1889, Die Papstwahlbullen, 1892, Der Anfang des staatlichen Ausschliessungsrechtes, Kath. LXXIV, 1, 1894 и A. f. k. Kr. LXXIII, LXXVI, 1895/96; Holder. Die Designation der Nachfolger durch die Päpste, 1892, и въ A. f. k. Kr. LXXII, LXXVI, LXXXIII (§ 12), 1894, 1896, 1903; Hollweck. Kann der Papst seinen Nachfolger bestimmen? A. f. k. Kr. LXXIV, 1895; Sabatier. Comment on devient pape? 1901; Le pape peut-il désigner son successeur? Rev. can., 1901; Peries. L'intervention du pape dans l'élection de son successeur, 1902; Many. Du droit des papes de désigner leur successeur, Revue de l'institut cath. de Paris, 1902.

§ *69. Римская курія.* Кромѣ кардиналовъ, къ Curia Romana принадлежатъ прелаты куріи (Monsignori, съ фіолетовымъ таларомъ) и низшій персоналъ куріаловъ Изъ кардиналовъ и куріальныхъ прелатовъ составляются римскія учрежденія, изъ древнѣйшаго слоя которыхъ (§ 40, 1), на ряду съ Cancellaria (кардиналъ вице-канцлеръ), заслуживаютъ вниманія: Dataria (префектъ—кардиналъ продатарь, но только ad vitam pontificis) для выдачи папскихъ индультовъ in foro externo, въ особенности же для диспенсацій *) и для замѣщенія резервированныхъ бенефицій и Poenitentiaria (великій пенитенціарь, poenitentiarius major) для завѣдыванія папскими милостями in foro interno (при спѣшности in utroque foro), въ области же forum externum, наоборотъ, только для бѣдныхъ, признанныхъ таковыми съ канонической точки зрѣ-

*) Новѣйшіе формуляры (собранія формулъ) для нея см. A. f. k. Kr. LXXXII, 1902. Тамъ же (LXXI, 1901 и D. Z. f. Kr. XXIII, 19, 2) новый Регламентъ (Regolamento) 6 февр. 1901 г. относительно организаціи и дѣлопроизводства Датаріи.

нія (члены орденовъ), такъ какъ дѣлопроизводство gratis (даровое). Рядомъ съ совершенно новой и еще слагающейся формой комиссій кардиналовъ (наприм. для изученія исторіи въ 1883 г., для возсоединенія отдѣлившихся церквей въ 1895 г, для защиты Рима противъ протестантской Пропаганды въ 1902 г.) и теперь имѣютъ очень важное значеніе римскія конгрегаціи —постоянныя комиссіи подъ предсѣдательствомъ папы (наприм. въ конгрегаціи Sancti officii, въ Congregatio consistorialis и Congregatie regularium) или кардинала - префекта съ кардиналами (отъ 20 до 30) въ качествѣ членовъ и съ куріальными прелатами въ качествѣ секретарей и служебнаго персонала для рѣшенія *) въ высшей инстанціи дѣлъ папской компетенціи (апелляція исключается, допускается только новое внесеніе на папское распоряженіе вслѣдствіе aperitio oris Papae) Особаго упоминанія заслуживаютъ (ср § 40,1) Congregatio romanae et universalis inquisitionis s. sancti officii (Sancto Ufficio, съ кардиналомъ генералъ-инквизиторомъ въ качествѣ секретаря и съ рядомъ должностныхъ лицъ, среди которыхъ генералъ-комиссаръ и въ настоящее время долженъ быть изъ доминиканцевъ) для завѣдыванія всѣмъ, что стоитъ въ связи съ вѣрой (ученіемъ) и отступленіемъ отъ нея — ересью (декретъ противъ сожиганія труповъ **)); C. indicis librorum prohibitorum, которая теперь, согласно Constitutio officiorum ac munerum отъ 25 янв. 1897 г.. ведетъ индексъ ***) и даетъ диспенсаціи въ дѣлахъ о запрещеніи книгъ; C. concilii Tridentini interpretum (§ 37) для аутентической интерпретаціи (иногда съ санкціей папы) постановленій тридентскаго собора и для производства на основаніи ихъ; C. super negotiis episcopo-

*) Но въ случаѣ неудобства рѣшенія, оно можетъ быть и отклонено постановленіемъ: consulat probatos auctores.

**) Вышедшій 27 іюля 1892 г. на запросъ фрейбургскаго архіепископа и имѣющій въ виду болѣе раннія, A. f. k. Kr. LXXIII, 1895.

***) Новое упрощенное изданіе 1900 г. Секретарь Congreratio indicis всегда доминиканецъ.

rum et regularium для надзора за епископами и орденами; *) C. rituum, предъ которой ведутся процессы (съ оффиціальнымъ представителемъ, promotor fidei, выставляющемъ всѣ препятствія,—advocatus diaboli), предшествующіе постановленію о беатификаціи (почитаніе только въ части церкви), и, послѣ соотвѣтствующаго доказательства, эвентуально канонизаціи съ почитаніемъ во всей церкви и съ признаніемъ въ качествѣ ходатая предъ Богомъ (sanctus); C. indulgentiarum et sacrarum reliquiarum (реорганизована въ 1897 г.); наконецъ, кромѣ Propaganda (§ 40, 2), C. super negotiis ecclesiae extraordinariis (съ 1814 г.) только съ резидирующими кардиналами-членами въ помощь кардиналу-статсъ-секретарю, который руководитъ всѣми иностранными дѣлами и обыкновенно бываетъ самымъ вліятельнымъ человѣкомъ при куріи въ виду своего права имѣть доступъ къ папѣ во всякое время.

Hinschius. Kr. I §§ 40, 42—67, IV §§ 211 п, 212 п; Bangen. Die römische Kurie, 1854; Die katholische Kirche unserer Zeit (стр. 258 прим. 1); La Gerarchia catholica (оффиціальный штатъ учрежденій, выход. ежегодно), послѣд. изданіе 1904; Regula in Secretariis ecclesiasticis Urbis circa Expeditores et Agentes servanda 1877, A. f. k. Kr. LXXIX, 1899; Boudinhon. La datarie apostolique, Can. cont. XXV, 1902; Reusch. Der Index der verbotenen Bücher, I, II, 1883/85, Ueber die Const. Officiorum und den neuen Index; Hollweck. Das kirchliche Bücherverbot, 2 Aufl. 1897; Pennachi. In constitutionem apostolicam Officiorum ac munerum... commentatio, 1898 (и въ Acta s. sedis XXXIII); Peries. L'index, 1898; Boudinhon. La nouvelle legistation de l'Index, 1900; Schneider. Die wichtigsten Bestimmungen der neuen Büchergesetze der Kirche, 1900 (и въ Theol.-prakt. Monatschrift), и въ A. f. k. Kr. LXXXI, 1901; Vermeersch. De prohibitione et censura librorum, 3 ed. 1991; Hilgenreiner. Die kirchliche Vorcensur und das Partikularrecht, 1902.

§ 70. *Легаты и нунціи.* Дипломатическими представителями куріи при правительствахъ въ настоящее время состоятъ обыкновенно legati missi или nuntii apostolici, и при

*) Новѣйшій регламентъ о дѣлопроизводствѣ 20 іюля 1900 г. въ A. f. k. Kr. LXXXI и въ D. Z. f. Kr. XI, 1902.

томъ или I класса (Вѣна, Парижъ, Мадридъ, Лиссабонъ; предварительная ступень къ кардинальству) или II класса (Мюнхенъ, Брюссель; предварительная ступень для I класса или для должности in curia, ведущей къ кардинальству); тѣ и другіе обычно титулярные архіепископы съ рангомъ посла (I кл.) или посланника (II кл.), и съ Вѣнскаго конгресса признаются деканами соотвѣтствующихъ дипломатическихъ корпусовъ по своему положенію. Или таковыми представителями являются интернунціи (наприм. въ Гаагѣ), которые часто не имѣютъ епископскаго ранга. Или, наконецъ, таковыми бываютъ, особенно во внѣевропейскихъ странахъ, только апостолическіе делегаты, повѣренные въ дѣлахъ, облеченные, однако, архіепископскимъ или епископскимъ саномъ. Всѣ эти дипломатическіе агенты могутъ представлять папу и по отношенію къ мѣстному епископату, хотя имъ уже не делегируется полнота власти примата для соотвѣтствующей области, даются только ограниченныя полномочія (права сѣверо-американскихъ делегатовъ 1896 г. въ A. f. k. Kr. LXXVIII, 1898).

Кардиналы, которые могутъ иногда отправлять нунціатуры только въ качествѣ пренунціевъ, для особыхъ случаевъ употребляются въ качествѣ legati a latere при чрезвычайныхъ миссіяхъ; *) какъ таковые они являются alter ego папы.

Hinschius. Kr. I § 73.

§ *71. Ординарная организація и организація миссіи.* Противоположность terrae sedis apostolicae **) и terrae missionis***) продолжаетъ существовать и въ настоящее время для

*) Commissiorium кардинала Коппа изъ Бреславля въ качествѣ legatus a latere Льва XIII при освященіи портала каѳедральнаго собора въ Мецѣ отъ 5 мая 1903 г. см. въ Acta s. sedis XXXVI. 1903, p. 15.

**) Всѣ онѣ латинскаго обряда и обнимаютъ часть Германіи (§ 72) и Швейцаріи, потомъ Австро-Венгрію, Францію, Бельгію, Италію, Испанію, Португалію, Мальту, Россію латинскаго обряда, Алжиръ, Мексику, Центральную и Южную Америку, патріархатъ Гоа и Филиппины.

***) Ср. § 40, 2. Это частью terrae, ubi haereses impune grassantur et non observatur Sanctum Officium, въ настоящее время именно - часть Германіи и Швейцаріи, потомъ Великобританія и Ирландія, Голландія

провинціальнаго церковнаго управленія. Миссія начинается командированіемъ священника въ качествѣ апостолическаго префекта, который, послѣ того какъ миссія сдѣлала удовлетворительные успѣхи, замѣняется vicarius apostolicus съ епископскимъ саномъ въ качествѣ руководителя миссіи; своей полной организаціи она достигаетъ съ учрежденіемъ миссіонерскаго епископства (таковы всѣ американскія, англійскія и шотландскія епископства). Однако объемъ послѣдняго не остается неизмѣннымъ и состоящія въ немъ парохіи имѣютъ незначительную устойчивость (простыя станціи каѳедральнаго прихода). Духовныя лица миссіи во всякое время могутъ быть смѣщены (ad nutum episcopi); при епископѣ вовсе нѣтъ капитула или капитула съ полными правами. Надъ всѣми установленіями господствуетъ сильная центральная власть безъ каноническихъ ограниченій. Всѣ миссіи подчинены римской C. de propaganda fide, которая для terrae missionis замѣняетъ всѣ другія конгрегаціи (отсюда ея кардиналъ-префектъ на народномъ языкѣ называется краснымъ *) папой) и распадается на два довольно самостоятельныхъ отдѣленія—для латинскаго обряда и для греческаго.

Putzer. Commentarius in facultates apostolicas episcopis necnon vicariis et praefectis apostolicis concedi solitas, 1897; Collectanea constitutionum etc. Sanctae Sedis ad usum operariorum apostolicorum Societatis Missionum ad exteros, 2 ed. 1898; Hinschius. Kr. II § 98, IV § 225; Neher. Kirchliche Geographie und Statistik, 3 Bde., 1864—68; Conspectus hierarchiae catholicae, 1895; Werner. Orbis terrarum catholicus, 1890; Arndt. Die gegenseitigen Rechtsverhältnisse der Riten in der katholischen Kirche, A. f. k. Kr. LXXI, 1894; Frey. Die Riten der katholischen Kirche in ihrem Verhältnis zu einander, Kath. LXXXIII, 1903; Köhler. Die katholischen Kirchen des Morgenlandes, 1896; Mejer. Die Propaganda, 2 Bde, 1852/53;

Люксембургъ, Скандинавія, Россія греческаго обряда, Греція, Балканскія государства, равно какъ всѣ внѣевропейскія страны, за исключеніемъ поименованныхъ въ предшествующемъ примѣч.

*) Чернымъ папой римляне называютъ генерала ордена іезуитовъ. Настоящій папа одѣвается въ бѣлое (§ 67).

Louvet. Les missions catholiques au XIX-e siècle. 1898; Missiones catholicae cura S. Congregationis de propaganda fide descriptae, 1901; Piolet. Les missions catholiques françaises au XIX-e siècle, I—IV, 1900—1903; Die katholische Kirche unserer Zeit (выше стр. 258 прим. 1), III, 1902: Das Wirken der katholischen Kirche auf dem Erdenrund.

§ 72. *Организація католической церкви въ Германіи.* Въ Германской имперіи *) прежде всего есть terrae sedis apostolicae, именно—въ Баваріи (конкордатъ 15 іюня 1817 г.) церковная провинція въ Мюнхенъ-Фрейзингъ съ архіепископствомъ того же имени и съ входящими въ него епископствами: Аугсбургъ, Пассау, Регенсбургъ, потомъ—церковная провинція Бамбергъ (архіепископство) съ епископствами: Вюрцбургъ, Эйхштетъ и Шпейеръ. Затѣмъ на Верхнемъ Рейнѣ Верхнерейнская церковная провинція (буллы: Provida sollersque 16 авг. 1821 г. и Ad dominici gregis custodiam 11 апр. 1827 г.) съ Фрейбургомъ въ качествѣ архіепископства (Баденъ и изъ Пруссіи оба Гогенцоллерна) и съ принадлежащими къ нему епископствами: Ротенбургъ (для Вюртемберга), Майнцъ (для Гессена), Фульда (для Кургессена, теперь Пруссія) и Лимбургъ (прежде Нассау, теперь Пруссія). Для Пруссіи были учреждены (булла: De salute animarum 16 іюля 1821 г.) Нижнерейнская церковная провинція съ Кёльномъ въ качествѣ архіепископства и Триромъ, Мюнстеромъ и Падерборномъ въ качествѣ принадлежащихъ къ нему епископствъ; далѣе, церковная провинція Гнезенъ-Позенъ съ этимъ соединеннымъ діоцезомъ въ качествѣ архіепископства и съ Кульмомъ (Пельплинъ) въ качествѣ епископства, наконецъ, епископства изъятыя, подчиненныя непосредственно папѣ

*) Относительно ея, а также относительно Австріи и Швейцаріи ср. въ настоящее время: Die katholische Kirche (стр. 258 прим. 1 II, 1900, относительно Швейцаріи въ частности Büchi. Die katholische Kirche in der Schweiz, 1902, относительно Австріи отдѣльныя описанія діоцезовъ, издаваемыя Leogesellschaft, до настоящаго времени: Cigri, Gurk 1896, Stradner, Seckau 1897, Benesch, Königgrätz 1897, Greinz, Salzburg 1898, Ladenbauer, Budweis 1899, Föhringer, St. Pölten 1900, Schindler, Prag 1902.

(§ 67)—Бреславль (отчасти съ австрійской областью*)) и Эрмландъ. Затѣмъ, два изъятыхъ же епископства—Гильдесгеймъ и Оснабрюкъ (послѣднее учреждено только въ 1858 г.)—получилъ въ настоящее время прусскій Ганноверъ (булла Impensa Romanorum 16 мар. 1824 г.); къ нимъ причисляются изъятыя въ настоящее время епископства—Страсбургъ и Мецъ, вновь опредѣленныя въ своихъ границахъ на основаніи франкфуртскаго мира 1871 г. и выдѣленныя изъ церковной провинціи Безансонъ.

Изъ terrae missionis на Германскую имперію приходятся—двѣ апостолическихъ делегаціи, двѣ таковыхъ же префектуры и три апостолическихъ викаріата. Въ формѣ апостолической делегаціи для Бранденбурга и Помераніи булла: De salute animarum поручила для управленія нѣсколько приходовъ князю-епископу Бреславля, какъ апостолическому делегату, съ пробстомъ церкви св. Гедвиги въ Берлинѣ въ качествѣ субделегата. Та же самая булла отдѣлила отъ викаріата Сѣверныхъ миссій, который будетъ сейчасъ упомянутъ, приходы: Минденъ на Везерѣ, Гальберштадтъ, Магдебургъ, Штендаль, Галле и друг. и передала въ видѣ делегаціи въ Пруссіи по лѣвую сторону Эльбы въ постоянное управленіе епископу Падерборна**). Апостолическая префектура Лаузитцъ-Мейссенъ обнимаетъ саксонскій Оберъ-Лаузитцъ съ Бауценомъ, гдѣ удержался также соборный капитулъ; но его деканъ***), префектъ, въ настоящее время имѣетъ резиденцію въ Дрезденѣ, такъ какъ онъ въ то же время—апостолическій викарій для Сак-

*) Наоборотъ, графство Глатцъ (собственный деканатъ) принадлежитъ австрійскому архіепископству Пражскому.

**) Эта область, так. обр., не подчиняется jurisdictio ordinaria Падерборнскаго епископа и общему праву (наприм. отсутствіе consensus и consilium capituli).

***) Пробство принадлежитъ протестантамъ и дается подобно канониватамъ другихъ перешедшихъ къ протестантамъ и сохранившихся штифтовъ (наприм. въ Мерзебургѣ, Цейтцѣ, Бранденбургѣ) заслуженнымъ государственнымъ людямъ, военнымъ, духовнымъ и проч. ср. Schoen. Pr. Kr. (§ 48,3) § 23.

сонія. Съ 29 іюля 1868 г. существуетъ апостолическая префектура для Шлезвигъ-Голштейна съ оснабрюкскимъ епископомъ въ качествѣ префекта. Онъ состоитъ также провикаріемъ Сѣвера для Сѣвернаго апостолическаго викаріата (ганзейскіе города, оба Мекленбурга, Ольденбургъ, княжество Любекъ, Шаумбургъ-Липпе и Гельголандъ). Предстоятелемъ апостолическаго викаріата Ангальтъ (Бернбургъ, Кётенъ, Дессау) состоитъ епископъ Падерборна по должности въ качествѣ викарія, учрежденный же въ 1763 г. викаріатъ для Саксоніи, quasi-каѳедральнымъ соборомъ котораго служитъ дрезденская придворная церковь, находится подъ руководствомъ собственнаго апостолическаго викарія съ саномъ епископа.

Hinschius. Kr. II § 98; Mejer. Die Propaganda (§ 71); Schlecht. Bayerns Kirchenprovinzen, 1902; Gerarchia, 1904 (§ 69).

Для колоніальныхъ нѣмецкихъ областей существуютъ наприм. миссія на Каролинскихъ островахъ, апостолическія префектуры для Того, Камеруна, Ниж. Цимбабезіи, Земли имп. Вильгельма, нѣмецкихъ Соломоновыхъ острововъ, Маріанскихъ острововъ *), и апостолическіе викаріаты для Колоніи Оранжевой рѣки, Южнаго и Сѣвернаго Занзибара, Юж. Викторіа-Ніанза, Уніамьемба, Танганайки, Нов. Помераніи, Корабельныхъ острововъ, Юж. Шантунга.

Die katholische Kirche (стр. 258 прим. 1) III: Auf dem Erdenrund, 1902; Gerarchia, 1904 (§ 69).

§ *73. Митрополиты.* Митрополиты—это епископы, которые, кромѣ епископской юрисдикціи въ ихъ архіепископствѣ, имѣютъ: 1) jus mitropoliticum надъ епископами провинціи, ихъ суффраганами, т. е. въ настоящее время юрисдикцію второй инстанціи въ дѣлахъ брачныхъ, по спорнымъ административнымъ вопросамъ, о наказаніяхъ и дисциплинарныхъ, 2) право деволюціи съ правомочіемъ—въ отдѣльномъ случаѣ, если епископъ, обладающій правомъ замѣщенія церковной должности, по своей винѣ не совершаетъ замѣщенія или

*) Относительно префектуры Маріанскихъ острововъ въ настоящее время срав. буллу Льва XIII Quae mari sinico 17 сент. 1902 г. о новой регламентаціи церковныхъ отношеній на Филиппинахъ, A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903.

совершаетъ не по формѣ—замѣщать вмѣсто епископа въ предѣлахъ тѣхъ же самыхъ ограниченій *), 3) надзоръ за тѣмъ, чтобы епископы не оставляли мѣстъ ихъ служенія (residentia), 4) рѣдко осуществляемыя права созыва провинціальныхъ соборовъ, суда надъ суффраганами по менѣе важнымъ дѣламъ на соборѣ, съ согласія послѣдняго, также право визитаціи епархій суффрагановъ. Почетное право митрополита—употребленіе палліума, бѣлой шерстяной ленты въ три палца шириной, съ черными крестами (ср. § 67 и стр. 31 прим. 2). Онъ дается ему по просьбѣ, предъявленной въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, для него лично, во вниманіе къ его каѳедрѣ, по принесеніи присяги на вѣрность и за особый взносъ, для употребленія при архіерейскихъ священнодѣйствіяхъ въ церквахъ своей провинціи. Съ нимъ митрополитъ впервые **) получаетъ титулъ и полныя права архіепископа, въ особенности для посвященія и для созыва соборовъ ***). Онъ можетъ пользоваться преднесеніемъ креста и долженъ титуловаться—excellentissime et reverendissime ****).

Hinschius. Kr. II §§ 77, 78; III § 148.

§ *74. Епископы.* Епископы (ихъ со включеніемъ архіепископовъ для обоихъ обрядовъ въ настоящее время около 900) суть ординарные пастыри и управители своихъ епископствъ или діоцезовъ. Пріобрѣтаемыя консекраціей права сана у нихъ частью общія со священниками (jura communia), частью особыя противъ послѣднихъ (jura pontificalia), таковы права орди-

*) Devolutio fit cum qualitatibus et personis, quae erant in prima collatione.

**) Архіепископу кёльнскому, теперь кардиналу Фишеру апостолическимъ письмомъ объ утвержденіи 14 февр. 1903 г., на время до послѣдовавшаго въ слѣдующей консисторіи врученія палліума, были даны спеціальныя полномочія отъ папы для совершенія посвященій и для резервированныхъ правъ юрисдикціи

***) Епископы безъ провинцій и безъ правъ митрополита получаютъ титулъ архіепископа и палліумъ—или для діоцеза (Бенедиктъ XIV для Эрмланда: палліумъ и преднесеніе креста) или лично (въ 1892 г. епископъ регенсбургскій Senestrey).

****) Въ Баваріи и Баденѣ ему присвоенъ и государствомъ титулъ Exzellenz=Превосходительство.

націи, конфирмаціи, посвященія въ епископы, консекраціи церквей *), приготовленія мура. Ординарныя права юрисдикціи будутъ особо указаны ниже; къ нимъ присоединяются права, делегированныя папой, и именно въ силу законной (§ 40, 3) или личной делегаціи, въ частности—иногда на пять лѣтъ (пятилѣтнія полномочія — Quinquennalfakultäten—для forum internum и externum, между прочимъ для брачныхъ дѣлъ) или на десять(десятилѣтнія полномочія Dezennalfakultäten—наприм. судъ въ третьей инстанціи). Почетныя права епископа—каѳедра (cathedra episcopalis) въ каѳедральной церкви, ношеніе митры, наперснаго креста, изогнутаго жезла (pedum curvum), кольца, фіолетоваго талара (обыкновенно черный съ фіолетовымъ бантомъ, съ фіолетовыми перчатками и проч.), титулъ: illustrissime et reverendissime **).

Hinschius. Kr. II § 79, III § 193 sub fin.; Rinaldi-Bucci. De Insignibus episcoporum, 1891. Новая форма пятилѣтнихъ полномочій отъ 1896 г. въ D. Z. f. Kr. VII, 1897, S. 139 и A. f. k. Kr. LXXVII, 1897, S. 363.

§ 75. *Каѳедральный капитулъ и капитулярный викарій.* Каѳедральные капитулы ***) являются въ нѣмецкихъ епархіяхъ избирательными коллегіями для выбора епископа (§ 96; но не въ Баваріи) и, кромѣ того, въ сущности только номинальными правителями діоцеза при вакантности каѳедры (sede vacante), тогда какъ фактически дѣйствительное и независимое руководительство до замѣщенія каѳедры принадлежитъ капитулярному викарію, vicarius capituli, который долженъ быть избранъ капитуломъ въ теченіи 8 дней послѣ наступленія вакантности каѳедры, съ jurisdictio quasi ordinaria (нововведенія, каковы—назначенія на должности или измѣненіе церковныхъ

*) Для простого благословенія (benedictio) можетъ быть делегированъ священникъ.

**) Нѣмецкіе титулы: Hochwürdiger, Hochwürdigster, Bischöfliche Gnaden. Въ бумагахъ (но не къ суверену и его учрежденіямъ): Мы, X, Божіей и Апостольскаго престола милостью.

***) Въ Аахенѣ существуетъ коллегіатскій капитулъ, каноники котораго живутъ по статуту 1824 г.

должностей, не допускаются) и съ папскими полномочіями, которыя принадлежать ординарію (съ 1897/98 г.). *) Каноническій consensus, влекущій за собой ничтожность акта, въ случаѣ если онъ не будетъ спрошенъ, и consilium безъ такового дѣйствія (§ 30,4) практически уже не играютъ никакой роли. Кромѣ того, капитулы пользуются автономіей при изданіи статутовъ капитула, однако только съ согласія епископа, и управляютъ принадлежащимъ имъ, какъ юридическимъ лицамъ, имуществомъ съ правомъ на особую печать. Назначеніе каѳедральныхъ канониковъ (эвентуально почетныхъ канониковъ) и викаріевъ или каѳедральныхъ пребендаріевъ весьма различно; изъ dignitates (совсѣмъ нѣтъ въ Стасбургѣ и Мецѣ) встрѣчаются въ большей части старо-прусскихъ и баварскихъ капитуловъ пробстъ и деканъ, въ Гнезенъ-Позенъ только пробстъ (такъ же и въ аахенскомъ штифтѣ), въ Верхнерейнской церковной провинціи и въ ганноверскихъ епархіяхъ только деканъ для обѣихъ функцій. Каѳедральные каноники отправляютъ богослуженіе. Они получаютъ содержаніе отъ государства.

Hinschius. Kr. II §§ 81 II, 82 II, 83, 84, 88 II, 89 II; Phillips. Die Domkapitel, Verm. Schrif. II, 1856; Schneider. Die bischöflichen Domkapitel, 2 Aufl. 1885; Daux. Les chapitres cathédraux de France, 1888; Klein. Die landesgesetzliche Stellung der Domkapitel in der oberrheinischen Kirchenprovinz, A. f. k. Kr. XLI, 1879; Schöttl. Der Anteil der Domkapitel an der Diözesanregierung, 1846; Petz. Der Bischof und das Domkapitel, 1875; Gehring. Die katholischen Domkapitel Deutschlands als juristiche Personen, 1851; Huller. Die juristische Persönlichkeit der katholischen Domkapitel in Deutschland, 1860; Rosshirt. Die Vermögensfähigkeit der Domkapitel, A. f. k. Kr. IX, 1863; Allioli. Die juristische Persönlichkeit der Domkapitel, 1868; Porsch. Die jurstische Persönlichkeit der Domkapitel, A. f. k. Kr. LXVII, 1892; Rau. Die Rechte der Domkapitel während der Erledigung und Verhinderung des bischöflichen

---

*) Если епископъ данной каѳедры не свободенъ (sede impedita), то эвентуально такъ же избирается викарій впредь до распоряженія папы, который долженъ быть немедленно увѣдомленъ, или назначается папой администраторъ въ качествѣ апостолическаго викарія.

Stuhls, Th. Q. XXIV, 1842; Ritter. Der Kapitularvikar, 1848; Korn. Die rechtliche Stellung des Kapitularvikars, 1882.

§ 76. *Учрежденія при епископѣ, ординаріатъ, генеральный викаріатъ, оффиціалатъ.* Соборные каноники въ настоящее время являются (въ Баваріи даже по прямому предписанію конкордата), большей частью съ другими духовными лицами, главнымъ образомъ совѣтниками учрежденій при епископѣ, состоя въ этомъ положеніи въ совершенной зависимости отъ епископа. Такихъ учрежденій при епископѣ бываетъ обыкновенно два—во-первыхъ, судебное учрежденіе—оффиціалатъ съ оффиціаломъ во главѣ, т. е. епархіальный судъ, члены котораго по правилу имѣютъ рѣшающій голосъ, *) и, во-вторыхъ, ординаріатъ—административное учрежденіе подъ предсѣдательствомъ епископа, не пользующееся по отношенію къ нему юридической самостоятельностью (votum consultativum, эвентуально decisivum). Но въ болѣе значительныхъ діоцезахъ епископъ часто назначаетъ себѣ одного (въ Страсбургѣ и Мецѣ, гдѣ въ этомъ отношеніи имѣютъ еще руководящее значеніе Органическіе Артикулы, двухъ**)) представителя для осуществленія юрисдикціи—генеральнаго викарія (vicarius generalis sive in spiritualibus, § 40,3). Для извѣстныхъ должностныхъ дѣйствій ему требуется спеціальный мандатъ, наприм. для свободнаго замѣщенія бенефицій; въ другихъ случаяхъ онъ

---

*) Иногда по государственному предписанію къ нимъ присоединяется міряninъ, обладающій правомъ быть судьей Срав. объ этомъ и относительно права о церковныхъ чиновникахъ изъ мірянъ, впрочемъ, систематически выработаннаго только въ архіепископствѣ Фрейбургскомъ, Meister. Das Beamtenrecht der Erzdiözese Freiburg въ Stutz'a Kr. A. H. 9, 1904.

**) Articles organiques XXI: Chaque évêque pourra nommer deux vicaires généraux, et chaque archevêque pourra en nommer trois... Ред.

Нѣсколько иное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что при князѣ-епископѣ бреславльскомъ состоитъ особый генеральный викарій для австрійской части его діоцеза въ Тешенѣ, подобно тому какъ въ мюнстерскомъ діоцезѣ существуетъ особый оффиціалатъ въ Фехта для ольденбургской части діоцеза, а въ австрійскомъ бриксенскомъ діоцезѣ особый генеральный викаріатъ въ Фельдкирхе для Форарлберга.

отправляетъ должность съ jurisdictio quasi ordinaria, но только въ силу епископскаго порученія до отмѣны послѣдняго или до освобожденія епископомъ діоцеза вслѣдствіе смерти или другихъ причинъ Тамъ, гдѣ есть генеральный викарій, онъ обыкновенно предсѣдательствуетъ въ административномъ учрежденіи, которое по его имени называется генеральнымъ викаріатомъ.

Hinschius. Kr. II § 87 II, III, § 167; Kober. Ueber den Ursprung und die rechtliche Stellung der Generalvikare, Th. Q. XXXV, 1863; Moy. Vom bischöflichen Generalvikar, A. f. k. Kr. IV, 1859; Friedle. Ueber den bischöflichen Generalvikar, A. f. k. Kr. XV, 1866; Schmalz. De instituto officialis sive vicarii generalis episcopi, Bresl. Diss., 1899; Heiner. Darf ein Laie als Justitiar am geistlichen Gericht zur Untersuchung in Disziplinar- und Kriminalangelegenheiten gegen einen Kleriker herangezogen werden? A. f. k. Kr. LIII, 1884, contra: Scherer. Kr. I § 91, N 91.

§ *77. Викарный епископъ.* Викарный епископъ (эвентуально нѣсколько ихъ) есть помощникъ ординарія in pontificalibus (§ 40,3). Такъ какъ, въ виду запрещенія посвящать на одно епископство болѣе одного епископа, ему нельзя имѣть титула на мѣстѣ, то онъ долженъ быть посвященъ па episcopatus in partibus infidelium въ качествѣ такъ называемаго теперь episcopus titularis (въ настоящее время ихъ около 400; титулы см. въ Gerarchia, § 69), и при томъ по порученію папы, который назначаетъ его по ходатайству епископа.

Hinschius. Kr. II § 85 IIB; Kohn. Die Weihbischöfe, A. f. k. Kr. XLVI, 1881.

§ *78 Коадъюторы.* Коадъюторы для больныхъ или слабыхъ отъ старости епископовъ (coadjutores temporarii)—назначаемые папой помощники по управленію, эвентуально съ епископскимъ саномъ—въ настоящее время встрѣчаются рѣдко, чаще (наприм. въ діоцезахъ Страсбургѣ и Мецѣ послѣ нѣмецкаго завоеванія) coadjutor perpetuus cum spe succedendi, но только при urgens necessitas vel evidens utilitas ecclesiae, безъ участія въ управленіи при жизни coadjutus противъ его

воли, но съ правомъ къ вещи (jus ad rem) на епархію, которое послѣ смерти coadjutus'a ipso jure становится jus in re.

Hinschius. Kr. II § 89 i вс; Held. Das Recht zur Aufstellung eines Koadjutors mit dem Recht der Nachfolge, 1848; Phillips. Die Koadjutoren, Verm. Schrift. II, 1856; Grunau. De coadjutoribus episcoporum, Breslauer Diss., 1894.

§ *79. Сельскіе деканы, сельскіе капитулы, конференціи.* Надзоръ надъ парохами и бенефиціатами округа, который служитъ подраздѣленіемъ діоцеза и называется большей частью деканатомъ, осуществляется обыкновенно деканомъ (безъ деканатской бенефиціи) въ качествѣ епископскаго делегатара; онъ назначается епископомъ (иногда по представленію) или избирается духовенствомъ деканата и утверждается епископомъ. Онъ можетъ дѣлать только увѣщанія и эвентуально доводить до свѣдѣнія ординарія, для учрежденій котораго онъ служитъ посредникомъ въ дѣловой перепискѣ; онъ заботится также о помощникахъ при болѣзни должностныхъ лицъ или временныхъ замѣстителяхъ при вакантности должностей. Деканы руководятъ конференціями для реферированія совмѣстныхъ практическихъ или научныхъ работъ (труды конференцій) и ведутъ цензуру ихъ. Они собираютъ бенефиціатовъ на сельскіе капитулы, между прочимъ для выбора администратора по имуществу сельскаго капитула, camerarius, и помощниковъ декана, definitores, которые часто завѣдуютъ малыми округами въ деканатахъ. Иногда (наприм. съ 1902 г. въ архіепископствѣ фрейбургскомъ) учреждаются особые городскіе капитулы съ городскими деканами.

Hinschius. Kr. II § 91.

§ *80. Парохи и ихъ помощники.* Діоцезы раздѣляются на постоянные пастырскіе округа, парохіи *), или пастырскіе округа съ меньшими правами. Въ каждомъ изъ нихъ въ подчиненіи епископу парохъ (или куратъ, curatus), назначенный на

*) Въ Пруссіи въ настоящее время законъ 29 мая 1903 г., изданный по желанію епископата, предусматриваетъ образованіе городскихъ союзовъ по образцу подобныхъ же протестантскихъ организацій. A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903, D. Z. f. Kr. XIII, 1903.

бенефицію, какъ на постоянную должность, съ саномъ священника (діаконъ только въ томъ случаѣ, если въ теченіе годичнаго срока имѣетъ состояться его посвященіе въ санъ священника), jure proprio вѣдаетъ все пастырское дѣло, въ частности—ведетъ проповѣдываніе и катехизацію, осуществляетъ совѣтомъ и увѣщаніемъ церковную дисциплину, совершаетъ таинства, кромѣ требующихъ архіерейскаго сана, ведетъ церковныя книги, наблюдаетъ за школой, управляетъ церковнымъ имуществомъ, ему же принадлежитъ ректоратъ, т. е. распоряженіе относительно богослуженія въ другихъ, кромѣ приходской, церквахъ прихода. Принудительный характеръ прихода проявляется еще въ томъ, что безъ разрѣшенія пароха или епископа въ приходѣ не можетъ функціонировать другое духовное лицо, и въ томъ, что принадлежащіе къ приходу по крайней мѣрѣ при крещеніи, предбрачномъ оглашеніи, бракозаключеніи, исповѣди и причащеніи въ Пасху, елеосвященіи и совершеніи погребенія (jura parochialia) должны держаться своего прихода (quis est in parochia, est etiam de parochia). На ряду съ altaristae, имѣющими бенефиціи, наприм. священниками отправляющими раннюю мессу, *) капелланами—пароху помогаютъ викарные священники (викаріи), не имѣющіе бенефицій, зависимые отъ пароха и смѣняемые по волѣ епископа (ad nutum episcopi). То же самое должно быть сказано относительно священниковъ, которые замѣняютъ больныхъ или слабыхъ отъ старости пароховъ или отправляютъ должность, ставшую вакантной, лишь бы они имѣли соотвѣтствующія должности полномочія. Вслѣдствіе недостатка въ священникахъ, вызваннаго культуркампфомъ и другими причинами, нѣкоторыя мѣста не имѣютъ постоянныхъ бенефиціатовъ, а обслуживаются только исправляющими должность, которые во всякое время могутъ быть отозваны, благодаря

---

*) Наши „ранніе батюшки". Но у насъ это—явленіе бытовое, правомъ не закрѣпленное. Ред.

чему, конечно, создалось фактическое состояніе, противорѣчащее и старому и новому церковному праву.

Hinschius. Kr. II §§ 92, 93; Uhrig. Der Rechtsbegriff von Pfarrei, Th. Q., LXXII, 1890; Laurin. Wesen und Bedeutung des Domizils, A. f. k. Kr. XXVI, 1871; Sägmüller. Die Entstehung und Entwicklung der Kirchenbücher im kath. Deutschland bis zur Mitte des XVIII. Jahrhunderts, Th. Q. LXXXI, 1899; Joder. L'inamovibilité des desservants, 1882, Bachem. Die Amtsgewalt der Kapläne nach dem Tod ihres Pfarrers, 1878; Zimmermann. Ueber die ämtliche und rechtliche Stellung der Pfarrkapläne in der Diözese Mainz, A. f. k. Kr. XLII, 1879; Denenbourg. Etude canonique sur le vicaires paroissiaux, 1871; Kohn. De cooperatoribus, A. f. k. Kr. XXXIX, 1878; Wollmann. De provisoribus ecclesiasticis, 1863; Freisen. Rechte des Pfarrers über die sogen. Hilfsgeistlichen, Theol.-prak. Q. LVI, 1903.

§ *81*. **Praecedentia, obedientia, exemptio** (*католическое военное пробство.* Высшій санъ или высшая юрисдикція обусловливаютъ высшее положеніе, низшій санъ или меньшая юрисдикція—подчиненное положеніе. Первое выражается въ высшемъ рангѣ (majoritas), послѣднее въ почтительности (reverentia). Высшій рангъ, помимо указанныхъ для отдѣльныхъ должностей титулованій и отличій, состоитъ въ преимуществѣ, praecedentia, которое, между прочимъ, принадлежитъ свѣтскому клиру вообще предъ орденскимъ (монашествующимъ) клиромъ. Если по отношенію къ занимающему высшее положеніе существуетъ на основаніи принадлежащей ему юрисдикціи, непосредственно или посредственно касающейся другого прямая обязанность подчиненія, то говорятъ объ obedientia (послушаніе). Но она усраняется изъятіемъ и подчиненіемъ другому начальнику, exemptio. Изъ изъятій въ Германіи, кромѣ изъятій нѣкоторыхъ епархій изъ подъ власти митрополита (§ 72) и изъятія орденовъ (§ 81,1), особо заслуживаетъ вниманія изъятіе пастырства въ войскахъ. Католики, принадлежащіе къ прусскому королевскому войску и къ императорскому флоту, съ ихъ пастырями съ 1868 г. изъяты изъ юрисдикціи епархіальныхъ епископовъ (но взаимное по-

лномочіе для вспомоществованія при исповѣди) и подвѣдомы титулярному епископу въ званіи военнаго пробста, который назначается папой по представленію императора и подчиненъ въ церковномъ отношеніи римскому престолу, а въ военномъ— прусскому военному министерству. *).

Hinschius. Kr. II §§ 81, 95 III § 156 и; Heiner. Die kanonische Obedienz, 1882; Granclaude. Du droit de préséance dans l'Eglise, R. des sciences ecclés. 1874; Saedt. Ueber den Umfang des dem Bischof von seinem Diözesanklerus zu leistenden Gehorsams, A. f. k. Kr. LXXVI, 1896 (напечатаны формы присяги на повиновеніе въ отдѣльныхъ діоцезахъ); Lehmkuhl. Die Tragweite der obedientia, Theol.-prak. Q. LIII, 1900; Schneider. Der kanonische Gehorsam, A. f. k. Kr. LXXXII, 1902; Ketteler. Die Gefahren der exemten Militärseelsorge, 1870; Bielik. Geschichte der k. k. Militärseelsorge, 1901.

§ 82. *Церковныя общества.* 1. Орденами **) называются союзы мужчинъ (духовныхъ или свѣтскихъ) или женщинъ для совмѣстной жизни въ духѣ трехъ евангельскихъ совѣтовъ, по-

*) Въ Баваріи военное духовенство назначается королемъ по представленію епархіальныхъ епископовъ и подчинено юрисдикціи послѣднихъ. Въ случаѣ войны архіепископъ Мюнхенъ-Фрейзингскій становится военнымъ викаріемъ (Feldvikar).

**) Іезуитскій орденъ вмѣстѣ съ родственными орденами и конгрегаціями (въ настоящее время еще Лазаристы и Сестры св. Сердца Іисусова), который и въ настоящее время, въ виду того, что онъ увлекаетъ церковь въ свое крайнее направленіе и оказываетъ вліяніе на широкіе круги въ смыслѣ непримиримости съ государствомъ или въ смыслѣ примиренія съ ущербомъ для послѣдняго, является существеннымъ препятствіемъ для устроенія честнаго modus vivendi между государствомъ и церковью, указаннымъ выше (стр. 224) имперскимъ закономъ, устраняется изъ территоріи Нѣмецкой имперіи, такъ что ему запрещается учрежденіе поселеній, веденіе миссій равно какъ и всякая другая дѣятельность въ церкви и школѣ. § 2 закона,—по которому принадлежащіе къ ордену, если они иностранцы, могутъ быть высланы съ территоріи союза, если же они природные жители, имъ можетъ быть запрещено пребываніе въ опредѣленныхъ округахъ или мѣстахъ, въ своей первой части—лишній, въ своей второй части съ 1873 г. не имѣетъ практическаго значенія и какъ всякое право, остающееся только на бумагѣ, болѣе вредитъ уваженію къ государству, чѣмъ защищаетъ его, такъ какъ, особенно послѣ упраздненія закона о соціалистахъ, нельзя думать о примѣненіи этого постановленія, упраздняющаго самыя основныя гарантіи правового государства для отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ имперіи.

лучившіе какъ таковые аппробацію папы, въ которыхъ посредствомъ professio religiosa даются три обѣта *)—личной бѣдности (votum paupertatis), цѣломудрія (v. castitatis) и послушанія (v. obedientiae). Но этимъ обѣтамъ долженъ предшествовать сначала годъ испытанія, novitiatus. По истеченіи его,—по новѣйшему праву въ женскихъ орденахъ такъ же, какъ съ болѣе давняго времени въ мужскихъ,—новицій сперва допускается только къ простымъ обѣтамъ (vota simplicia), которые, хотя и связываютъ уже на цѣлую жизнь, однако такимъ обр., что папа еще можетъ дать диспенсацію отъ нихъ съ упраздненіемъ всѣхъ послѣдствій обѣтовъ, или орденъ можетъ отпустить давшаго такіе обѣты; поэтому у послѣдняго остается, правда, не управленіе и пользованіе своимъ (недвижимымъ) имуществомъ, но все же собственность на него. Только послѣ слѣдующихъ трехъ лѣтъ процедура пріема заканчивается торжественными обѣтами. Съ этимъ связывается пріобрѣтеніе правъ духовнаго состоянія **), устраненіе defectus natalium ***), устраненіе всякаго прежняго, хотя бы противорѣчащаго, votum simplex, пріобрѣтеніе пожизненнаго юридическаго притязанія къ ордену на содержаніе, но и потеря собственнаго (недвижимаго) имущества въ пользу ордена, потеря прежней бенефиціи и неспособность получить новую, назначенную для свѣтскаго духовенства (beneficium saeculare) ****), изъ чего дѣлается исключеніе только для папства, кардинальства и епископства, которыя открыты и для принадлежащихъ къ орденамъ, наконецъ, неспособность лично дѣлать пріобрѣтенія *****) и вступать въ бракъ (публичноправ-

*) О четвертомъ обѣтѣ іезуитова см. выше § 40,5.

**) Выше стр. 98 прим. 1.

***) Выше § 64,3a sub fin.

****) Дѣйствуетъ принципъ: saecularia saecularibus, regularia regularibus.

*****) По B.G.B. монахи и монахини обладаютъ правоспособностью вообще и имущественной въ частности. Однако опредѣленія права отдѣльныхъ государствъ по E.G. art. 87 остаются неприкосновенными; они, поскольку обѣты даются на цѣлую жизнь или на неопредѣленное время,

ное разрывающее *) impedimentum voti sollenis, § 87). Предположеніе для простыхъ обѣтовъ полные 19 лѣтъ для мужчинъ, полные 16 лѣтъ для женщинъ **). Въ теченіе пяти лѣтъ по требованію заинтересованнаго монаха или монастыря, равно какъ родителей давшаго обѣты можетъ состояться постановленіе о ничтожности обѣтовъ въ виду невыполненія общимъ церковнымъ правомъ или орденскими статутами положеннаго существеннаго предположенія. Самовольное оставленіе ордена не упраздняетъ обязанностей, а даетъ составъ деликта—apostasia a regula sive a monachatu, за который грозитъ excommunicatio latae sententiae (§ 21,3) и прекращеніе общенія. Монахъ, упорно противящійся орденской дисциплинѣ, при установленныхъ уставомъ предположеніяхъ, можетъ подвергнуться изгнанію изъ ордена, но оно не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ освобожденія отъ обѣтовъ, а только пріостановку обязанности послушанія' Обязанности, хотя съ соотвѣтствующими смягченіями, оставляетъ и папское дозволеніе жить въ міру, внѣ монастыря (секуляризація), которое получается скорѣе, чѣмъ полное освобожденіе отъ обѣтовъ посредствомъ папской диспенсаціи (лаизація), затрудненное римской практикой насколько только возможно.

Heimbucher. Die Orden und Kongregationen der katholischen Kirche, 2 Bde, 1896/97; Scherer. Kr. II §§ 147, 148; Vermeersch. Praelectiones canonicae. De religiosis institutis et personis, 2 tt., 1902; Braunsberger. Rückblick auf das katholische Ordenswesen im XIX. Jahrhundert, 1901; Gengler. Die Wirkungen des votum paupertatis, Erlanger Diss., 1893; Mayer. Die professio religiosa, 1895.

Монастыри (claustra, monasteria) мужскихъ орденовъ изъяты изъ подъ парохіальнаго права; они обслуживаются, какъ, впрочемъ, и большая часть монастырей женскихъ, соб-

---

предписываютъ для пріобрѣтенія посредствомъ даренія или mortis causa государственное разрѣшеніе. Срав. литературу къ § 57 sub fin.

*) О непризнаніи его государствомъ выше стр. 251 прим. 1.

**) Торжественные обѣты по государственно-церковному праву въ Пруссіи могутъ даваться только послѣ 25 и 16 лѣтъ, въ Баваріи—послѣ 21 года и 33 лѣтъ.

ственнымъ духовенствомъ (въ мужскихъ—монахами). Монастыри принципіально изъяты также изъ подъ юрисдикціи епископовъ. Однако тридентскій соборъ посредствомъ законной делегаціи папскихъ правъ по надзору (§ 40,3) снова подчинилъ монастыри епископу, наприм. по наблюденію за правовѣріемъ, свѣтскимъ пастырствомъ надъ немонахами и т. д. Тоже самое относительно контроля надъ соблюденіемъ клаузуры, по крайней мѣрѣ по отношенію къ женскимъ монастырямъ. Установленная для большей части монастырей clausura по отношенію къ мужскимъ монастырямъ есть обязанность монаха не выходить изъ монастыря произвольно и одному, а также недопущеніе тѣмъ, кому это не дозволено, въ особенности лицамъ женскаго пола (исключая княгинь и благотворительницъ), доступа въ septa, огороженное мѣсто, не обнимающее по большей части всего пространства монастыря; для монахинь же—обязанность не оставлять монастыря, кромѣ настоятельной надобности, подлежащей одобренію со стороны епископа, и дозволеніе входа въ монастырь только духовнымъ начальникамъ и духовному лицу, состоящему при монастырѣ *), при отправленіи служебныхъ функцій, а также имѣющимъ полномочіе отъ епископа или начальника ордена. Для учрежденія монастыря, кромѣ дозволенія папы, требуется еще дозволеніе епископа **). Съ исключеніями, упомянутыми въ § 29, 3 c и на стр. 95 прим. 4, отдѣльные монастыри и ордена являются юридическими лицами и имѣютъ способность пріобрѣтать имущество.

Hinschius. Kr. IV § 203 i c, Die Orden und Kongregationen der katholischen Kirche in Preussen, 1874; Scherer. Kr. II §§ 145, 146; Joder. Der Beichtvateramt in Frauenklöstern, A. f. k. Kr. LXXVIII, LXXIX, 1898/99.

---

*) Духовники монахинь на основаніи постановленій тридентскаго собора и конституціи Бенедикта XIV Pastoralis cura отъ 1748 г. иногда особо утверждаются на три года.

**) По государственно-церковному праву (Пруссія, Саксонія, Баварія, Баденъ, Гессенъ) равнымъ образомъ требуется разрѣшеніе государства.

Настоятелемъ отдѣльнаго монастыря является аббатъ, пріоръ, суперіоръ, guardianus (или аббатисса), эвентуально со смѣняемыми помощниками (пробстъ, деканъ). Настоятель большей частью избирается членами конвента и утверждается папой или епископомъ; онъ руководитъ монастыремъ и осуществляетъ дисциплину надъ живущими въ монастырѣ Послѣдніе раздѣляются традиціонно на professi ad chorum по крайней мѣрѣ съ субдіаконскимъ саномъ, которые одни только пользуются полными правами и имѣютъ голосъ, и на служащую братью, братьевъ изъ мірянъ, conversi. Конвентъ полноправныхъ монаховъ помогаетъ настоятелю монастыря въ качествѣ совѣщательнаго установленія. Нѣсколько монастырей стараго ордена часто и въ настоящее время образуютъ конгрегацію, какъ наприм. Бейронская конгрегація бенедиктинцевъ, которая сама съ 1893 г. въ свою очередь принадлежитъ къ соединенной конгрегаціи всѣхъ черныхъ бенедиктинцевъ подъ начальствомъ аббата-примаса. *) Въ нищенствующихъ орденахъ **) монастыри извѣстнаго округа образуютъ провинцію съ провинціальнымъ начальникомъ и съ избирающимъ его провинціальнымъ капитуломъ при немъ. Заключительную же ступень организаціи составляетъ имѣющій резиденцію въ Римѣ генералъ съ генеральнымъ капитуломъ.

Scherer. Kr. II § 146.

Цѣлый орденъ и отдѣльный самостоятельный монастырь можетъ упразднить только папа, упраздненіе несамостоятельныхъ поселеній (колоній) совершается начальствомъ ордена по принципамъ отчужденія. Упраздненіе устраняетъ юридическія послѣдствія обѣтовъ только относительно обязанности послушанія и имущественной неправоспособности. Если, впро-

---

*) Цистерцинцы въ настоящее время распадяются на двѣ группы —общаго устава и объединившихся въ 1893 г. траппистовъ, которые были реформированы въ 1902 г. Между монахами-канониками премонстранты съ 1598 г. образовали снова одинъ орденъ.

**) Разные виды миноритовъ, какъ обсерванты, дискальцеаты (босоногіе), реколлекты и друг. съ 1597 г. опять объединились.

чемъ, существуетъ stabilitas loci, т. е. обязанность вести жизнь по правиламъ ордена не относительно одного опредѣленнаго монастыря, а относительно цѣлой провинціи или даже цѣлаго ордена, то имѣетъ мѣсто просто переходъ въ другой монастырь. Переходъ въ болѣе строгій орденъ возможенъ и помимо того.

Scherer. Kr. II § 148.

2. **Конгрегаціи** суть орденоподобные союзы (quasi regulares), которые посредствомъ общей жизни по извѣстному правилу стремятся достигнуть христіанскаго совершенства аскезой, но которые не получили аппробаціи папы, не даютъ vota sollenia и не соблюдаетъ клаузуры. Ихъ простые обѣты (vota simplicia) бѣдности, цѣломудрія и послушанія, если даны на всю жизнь, могутъ быть предметомъ диспенсаціи со стороны папы, въ прочихъ случаяхъ—епископа, при чемъ votum castitatis simplex составляетъ только препятствующее препятствіе къ браку (§ 87), а votum paupertatis оставляетъ члену конгрегаціи dominium radicale, субстанцію собственности, тогда какъ управленіе и пользованіе только при особомъ на каждый разъ соглашеніи съ суперіоромъ или съ апостольскимъ престоломъ (но безъ аннулирующаго эффекта при дѣйствіи вопреки этому положенію). Организація конгрегацій такъ же централизована, какъ и организація нищенствующихъ орденовъ и іезуитовъ. На ряду съ высшимъ начальникомъ (moderator generalis) обыкновенно стоитъ кардиналъ-протекторъ, по крайней мѣрѣ въ congregationes religiosae, которыя разрѣшены папой (противоположныя имъ congregationes dioecesanae, получившія аппробацію только епископа, потому что онѣ не испытаны или находятся въ предѣлахъ одного діоцеза); онѣ въ предѣлахъ діоцеза подчиняются епископской юрисдикціи, особенно если получили одобреніе епископа. Конгрегаціи превосходятъ въ настоящее время ордена въ собственномъ смыслѣ числомъ, разнообразіемъ занятій (уходъ за больными, воспитаніе, образованіе) и по соціальному значенію.

Scherer. Kr. II § 149; Schuppe. Das Wesen... der neueren Frauengenossenschaften, 1868; Grimaldi. Les congrégations, 1890; Arndt. Die kirchlichen Rechtsbestimmungen für die Frauenkongregationen, 1901; Nardelli. Les congrégations à voeux simples... d'après la bulle: Conditae, 1901; Bastien. La constitution: Conditae, 1902; Boudinhon. Les congrégations religieuses à voeux simples, Can. cont. XXV, XXVI, 1902/3. Относительно французскаго закона объ ассоціаціяхъ и литературу этого вопроса см. выше стр. 159 прим.

3. Братства (confraternitates, sodalitates) бываютъ или изъ духовныхъ лицъ, или изъ духовныхъ и мірянъ, или изъ однихъ только мірянъ, и являются союзами лицъ, состоящихъ въ міру, которыя, не отрекаясь отъ своей личности, сообща преслѣдуютъ церковныя цѣли (назиданіе, поученіе, благотворительность). Они подчиняются ординарію.

Scherer. Kr. II § 150, Tamassia. L'affratellamento, 1886; Kolde. Die kirchlichen Bruderschaften und das religiose Leben im modernen Katholizismus, 1895.

§ *83. Соборы.* Тридентскій соборъ предписалъ правильный созывъ провинціальныхъ и епархіальныхъ соборовъ, но практическій результатъ предписанія былъ незначителенъ, хотя во второй половинѣ XIX в. были сдѣланы нѣкоторыя попытки къ оживленію этихъ установленій (кёльнскій провинціальный соборъ въ 1860 г., епархіальные соборы въ Падерборнѣ въ 1867 г. въ Мюнстерѣ въ 1897 г., чаще въ Страсбургѣ и Мецѣ, въ 1894 г. даже въ саксонскомъ викаріатѣ и въ префектурѣ Лаузитцъ-Мейссенъ). Но такъ какъ,—оставляя въ сторонѣ другія причины,—вслѣдствіе новыхъ условій сообщенія единеніе между начальниками и ихъ клиромъ, а также приведеніе въ извѣстность по крайней мѣрѣ епархіальнаго права лучше осуществляются другимъ способомъ, и такъ какъ, наконецъ, декларація папской непогрѣшимости сдѣлала созваніе непогрѣшимаго же вселенскаго собора излишнимъ, даже неудобнымъ, то институтъ соборныхъ органовъ, безъ того непостоянныхъ, въ настоящее время почти совсѣмъ лишился

практическаео значенія; только пленарные соборы *), т. е. соборы болѣе значительныхъ областей, связанныхъ національнымъ или политическимъ развитіемъ (большей частью terrae missionis) и въ настоящее время собираются для объединеннаго регулированія ихъ церковныхъ отношеній по повелѣнію или съ одобренія папы и подъ предсѣдательствомъ папскаго делегата (въ Балтиморѣ въ 1852, 1866, 1884 гг. для Сѣверной Америки, въ Сиднеѣ въ 1885, 1895 гг. для Австраліи, въ Римѣ въ 1899 г. для латинской Америки—выше стр. 262 прим. 1,—въ Thurles въ 1850 г., Maynooth въ 1875 г. для Ирландіи, въ Фортъ Августъ въ 1886 г. для Шотландіи).

Hinschius, Kr. III §§ 168, 173, 178, 181.

1. **Вселенскій соборъ.** Руководящее значеніе имѣетъ древнее право въ томъ видѣ, какъ оно осуществлялось на тридентскомъ соборѣ и—съ нѣкоторыми измѣненіями въ пользу папства—на ватиканскомъ. Членами съ правомъ голоса, которые должны быть созываемы папой (но не спеціально каждый, а во всякомъ случаѣ только простой энцикликой), являются кардиналы, патріархи, примасы, митрополиты, архіепископы, изъятые епископы, епископы-суффраганы, викарные епископы, praelati nullius (§ 40, 3), генералы орденовъ и аббаты съ quasi-епископской юрисдикціей, тогда какъ ученые и делегаты державъ имѣютъ только совѣщательный голосъ. Предсѣдательство принадлежитъ папѣ или его кардиналъ-легатамъ. Большинство голосовъ имѣетъ рѣшающее значеніе и въ вопросахъ вѣры. Однако папа можетъ присоединиться и къ меньшинству, благодаря чему эта pars sanior становится рѣшающей.

Hinschius. Kr. III § 179.

2. **Провинціальный соборъ** созывается митрополитомъ, который и предсѣдательствуетъ. Право голоса имѣютъ епископы-суффраганы либо ихъ коадъюторы или капитулярные викаріи, изъятые епископы, которые примыкаютъ къ

---

*) Bellesheim, A. f. k. Kr. LVII, 1887; LX, 1888; LXXIX, 1899; LXXXI, 1901; XLIII, 1880; XLI, 1889.

данной провинціи какъ сосѣдней, прелаты съ quasi-епископской юрисдикціей, но не викарные епископы, епископство которыхъ находится дѣйствительно внѣ провинціи (и въ географическомъ смыслѣ). Право на законодательство соборъ имѣетъ только въ предѣлахъ общаго права, въ согласіи съ его принципами и въ его дополненіе; для предосторожности предписывается даже изслѣдованіе отдѣленіемъ Congregatio concilii, которое смотря по обстоятельствамъ предпринимаетъ измѣненія болѣе чѣмъ редакціоннаго характера. *) Свободныя собранія прусскихъ епископовъ и архіепископовъ имѣютъ мѣсто ежегодно въ Фульдѣ, такія же провинціальныя собранія бываютъ, наприм., въ Верхнерейнской церковной провинціи. Въ Австріи епископатъ, собирающійся каждые пять лѣтъ, имѣетъ даже постоянный комитетъ, который засѣдаетъ два раза въ годъ въ Вѣнѣ.

Hinschius. Kr. III § 180.

3. Епархіальный соборъ не есть вообще органъ законодательства, а только совѣщательное собраніе при епископѣ, который въ предѣлахъ діоцеза одинъ только является правополагающимъ органомъ. Членами этого собора состоятъ генеральные викаріи, каѳедральные каноники, аббаты, парохи и вообще всѣ свѣтскія и монашествующія духовныя лица, обслуживающія въ качествѣ пастырей церкви діоцеза. Однако можетъ быть испрошено разрѣшеніе папы на созваніе части духовенства, чѣмъ не устраняется свойство собранія какъ епархіальнаго собора.

Hinschius. Kr. III § 182; Phillips. Die Diözesansynode, 2 Aufl. 1849 (также Verm. Schriften); сборники нѣмецкихъ епархіальныхъ статутовъ и постановленій епархіальныхъ соборовъ см. Friedberg. Kr. § 46; и Sägmüller. Kr. § 46; 1 b.

---

*) Подобное же имѣетъ мѣсто и относительно пленарныхъ соборовъ

Глава III.

Право законодательства.

§ *84. Компетенція и связующая сила.* Общее церковное право можетъ устанавливать только папа,—если оставить въ сторонѣ вселенскій соборъ, который именно въ этомъ пунктѣ еще до ватиканскаго собора зависѣлъ отъ папы,—однако, во избѣжаніи ничтожности и необязательности, не въ противорѣчіе догматамъ и jus divinum. Имѣютъ силу папскихъ законовъ и опредѣленія, издаваемыя куріальными учрежденіями въ предѣлахъ ихъ компетенціи. Опредѣленной формы опубликованія не предписано. Обычно папскія конституціи прибиваются къ дверямъ церквей ап. Петра и латеранской (ad valvas ecclesiae Vaticanae et Lateranensis), у Cancellaria и на Зеленномъ Рынкѣ въ Римѣ (Campus Florae, теперь Campo dei fiori) и непосредственно съ этого момента *) имѣютъ силу pro urbe et orbe (u. et o.). Тридентскій Decretum Tametsi, наоборотъ, его силу дѣйствія поставилъ въ зависимость отъ опубликованія въ отдѣльномъ приходѣ. Партикулярное право устанавливливаютъ, кромѣ провинціальныхъ соборовъ въ упомянутыхъ уже границахъ, епископы для своихъ діоцезовъ, но и они только secundum и praeter, но отнюдь не contra jus commune. Автономія **) принадлежитъ, кромѣ соборныхъ и коллегіатскихъ капитуловъ, въ особенности въ силу папской и епископской привиллегіи, мужскимъ орденамъ и мужскимъ же конгрегаціямъ; ея результатомъ отчасти являются уставныя положенія или обычаи для соотвѣтствующихъ круговъ, но только съ согласія церковнаго начальства. По правилу

---

*) По обычному праву принимается во вниманіе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ незнаніе опубликованной такимъ образомъ конституціи.

**) Съ этой автономіей внутри церковнаго права не должно быть смѣшиваемо то, что въ предѣлахъ государства церковное право, не получившее значенія государственнаго закона, но свободное, является, какъ указано выше (стр. 236), автономнымъ положеніемъ или нормой.

церковныя правовыя положенія обязываютъ и совѣсть; они дѣйствуютъ in utroque foro, имъ принадлежитъ vis directiva.

Hinschius. Kr. III §§ 191, 194—196; Lingen et Reuss. Causae selectae in S. Congregatione Card. Concil. Trident. interpretum propositae, 1871; De Martinis. Jus pontificium de propaganda fide, I—VI, 1888—94; Decreta authentica Congregationis sacrorum rituum, 5 tt. 1898—1900; Decreta authentica s. Congregationis indulgentirum, 1883 сл., Seitz. Revision der Theorie über die Promulgation der Kirchengesetze, Z. f. Kr.- und Pastoralwiss. I, 1842; Fleiner. Die Tridentinische Ehevorschrift (§ 40,6); Koch. Die moralische Verpflichtung der bürgerlich-weltlichen Gesetze, Th. Q. LXXXIV, 1992; сборники распоряженій нѣмецкихъ епископовъ см Sägmüller. Kr. § 46, 4 и Friedberg Kr. S. 143 N. 5.

§ 85. *Диспенсація и привиллегія.* Диспенсація устраняетъ дѣйствіе какого либо правового положенія для отдѣльнаго случая—или только на будущее время, или и по наступленіи этого дѣйствія. Компетентнымъ является соотвѣтствующій законодатель, слѣдов. для общаго права—папа, для провинціальнаго—провинціальный соборъ, для епархіальнаго—епископъ, но послѣднему посредствомъ упомянутыхъ въ § 74 facultates обыкновенно предоставляются и многочисленныя папскія права на диспенсацію отъ общаго права. Диспенсація дается gratis (но канцелярскія и экспедиціонныя издержки!) и либо in forma gratiosa, посредствомъ прямого письменнаго разрѣшенія (не допускаются просьбы о диспенсаціи въ Римъ по телеграфу), либо in forma commissoria, посредствомъ передачи ординарію на изслѣдованіе и для предоставленія при условіи, si ita res se habet. Въ противоположность диспенсаціи, привиллегія устраняетъ общее право для отдѣльнаго случая и для комплекса ихъ, замѣняя его правомъ спеціальнымъ.

Hinschius. Kr. III §§ 192, 193.

Глава IV.

Управленіе культомъ.

§ *86. Таинства.* Чрезъ таинства церковь преподаетъ своимъ членамъ подъ видимымъ знакомъ невидимую благодать Божію. По католическому ученію таинства суть слѣдующія:

1. Крещеніе (baptismus). Посредствомъ крещенія пріобрѣтается принадлежность къ церкви и церковная правоспособность. Facultas baptisandi имѣетъ и міряниnъ, jus baptisandi,—по правилу, только епископъ и парохъ, тогда какъ крещеніе міряниномъ допускается только какъ крещеніе по нуждѣ. Крещеніе должно быть испрашиваемо по возможности вскорѣ послѣ рожденія; некрещенные, еретики, отлученные, неконфирмованные и монахи не допускаются въ качествѣ воспріемниковъ. Такъ какъ воспріемничество служитъ основаніемъ для духовнаго родства, то не должно привлекать болѣе двухъ воспріемниковъ изъ обладающихъ правомъ воспитанія (при томъ различнаго пола).

Hinschius. Kr. IV § 200; Freisen. Taufritus in Schleswig-Holstein seit der Einführung der Reformation bis heute, H. Jb. XXI, 1900; Eck. Die Begründung der kirchlichen Mitgliedschaft nach kanonischem und baierischem Recht, 1900.

2. Конфирмацію (confirmatio), для укрѣпленія вѣры и силы исповѣданія, можетъ преподавать только епископъ (или делегированный папой священникъ), а принимать какъ дѣйствительное таинство—всякій крещенный, но дозволеннымъ образомъ только тотъ, кто имѣетъ отъ роду полныхъ 7 лѣтъ, не еретикъ и не состоитъ подъ цензурой. Конфирмующійся можетъ имѣть одного воспріемника того же пола.

Hinschius. Kr. IV § 201.

3. Евхаристію (sacramentum altaris) или причащеніе можетъ принимать подъ обоими видами (хлѣбъ и вино) только епископъ или священникъ, отправляющій богослуженіе (мессу), тогда какъ остальные не допускаются къ чашѣ. Въ качествѣ

напутствія (viaticum), т. е. при опасности смерти, когда каждый католикъ обязанъ принять причастіе, оно можетъ быть преподано и въ домѣ, въ прочихъ случаяхъ только въ ecclesia publica въ соединеніи съ мессой. Разъ въ годъ—отъ вербнаго воскресенія до воскресенія пасхальной недѣли—каждый христіанинъ, по достиженіи annus discretionis (§ 57), подъ страхомъ личнаго интердикта и отказа въ церковномъ погребеніи обязанъ пріобщиться въ своей приходской церкви послѣ предварительной исповѣди (§ 31,2); не допускаются къ причастію только подвергшіеся великому или малому отлученію, состоящіе подъ интердиктомъ и еретики, равно какъ прочіе явные грѣшники, послѣдніе должны быть устранены публично. Преподать это таинство можетъ каждый христіанинъ какъ таковой, но право на это имѣетъ только епископъ въ своемъ діоцезѣ, парохъ въ своей парохіи, они же и каждый священникъ повсюду in articulo mortis.

Hinschius. Kr. IV, § 202.

4. Покаяніе (poenitentia) могутъ преподавать только епископы и священники. Но для законнаго совершенія требуется совершитель съ jurisdictio interna (§ 63); она принадлежитъ папѣ по отношенію ко всѣмъ вѣрующимъ, епископу по отношенію къ принадлежащимъ къ его діоцезу, пароху относительно своихъ парохіянъ. Другой священникъ можетъ разрѣшать кающихся только по состоявшейся делегаціи юрисдикціи однимъ изъ названныхъ ординаріевъ и къ тому же по особому на этотъ предметъ полномочію (approbatio pro cura), которое дается всегда на болѣе или менѣе продолжительное время и должно быть пріобрѣтено по испытанію (наприм. при ординаціи) или по письменной работѣ на заданную большей частью епископомъ тему (задача относительно cura) или опытностью по службѣ. Однако обладаніе способностью къ совершенію таинства, заключающейся въ священническомъ санѣ, проявляется въ дозволенной формѣ въ виду опасности смерти; in articulo mortis каждый священникъ законно пре-

подаетъ абсолюцію. Отпускать резервированные грѣхи (casus reservati) можетъ только извѣстный епископъ или папа, ихъ резервировавшій; такъ какъ, однако, резерваціи in articulo mortis и при другихъ обстоятельствахъ (послѣднее по крайней мѣрѣ въ практикѣ) не дѣйствуютъ, то онѣ, безъ того не очень многочисленныя въ германскихъ діоцезахъ, въ дѣйствительности не имѣютъ особо большого значенія. Съ обязанностью пасхальнаго причащенія связывается обязанность предварительнаго покаянія, а тѣмъ самымъ—тайной исповѣди по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ. Относительно исповѣди духовникъ долженъ соблюдать строгое молчаніе подъ страхомъ отрѣшенія (тайна исповѣди, sigillum confessionis), что признаютъ и нѣмецкіе законы (C.P.O. § 383 (348) Abs. 1 Z. 4 и St.P.O. § 52 *)), предоставляя право отказа отъ свидѣтельскихъ показаній, но не въ формѣ освобожденія отъ обязанности донесенія по § 139 R.St.G.B. **).

Hinschius. Kr. IV § 203; Mode. Beichtsigel und Zeugnispflicht nach den Reichsprozessordnungen, A. f. k. K. LXXXII, 1902.

5. Елеосвященіе (послѣднее помазаніе — extrema unctio) и погребеніе. Елеосвященіе, которое на смертномъ одрѣ разрѣшаетъ грѣхи, еще не изглаженные покаяніемъ и напутствованіемъ, но во время одного и того же болѣзненнаго по-

*) C.P.O. § 383 (348): „Отказываться отъ свидѣтельскихъ показаній въ правѣ:... 4) духовныя лица по отношенію къ тому, что имъ ввѣрено при осуществленіи пастырскаго служенія.... Допросъ лицъ, означенныхъ въ п.п. 4 и 5, если они не отказываются отъ показаній, не долженъ направляться на факты, по отношенію къ которымъ ясно, что показаніе не можетъ быть дано безъ нарушенія обязанности не открывать извѣстныхъ свѣдѣній“.—R.St.P.O. § 52: „Отказываться отъ свидѣтельскихъ показаній имѣютъ право: 1) духовныя лица относительно того, что имъ ввѣрено при осуществленіи пастырскаго служенія“.... Ред.

**) Кто получитъ вѣрныя свѣдѣнія объ умышленіи измѣны (Hoch-Landesverrath), поддѣлки монетъ, убійства, разбоя, похищенія людей или какого либо общеопаснаго преступленія въ такое время, когда возможно предупредить преступленіе, и въ свое время не сообщитъ объ этомъ присутственному мѣсту или лицу, которому грозитъ преступленіе, если преступленіе или наказуемое покушеніе на него состоится,—подлежитъ наказанію тюрьмой“. Ред.

ложенія преподается одинъ разъ, можетъ быть требуемо больнымъ или лицомъ, близко стоящимъ къ смерти по старости, или третьимъ лицомъ для нихъ, если пріемлющій таинство крещенный христіанинъ и не устраненъ отъ принятія таинства экскоммуникаціей, явной ересью или недостоинствомъ въ виду отсутствія раскаянія во грѣхахъ. Facultas unguendi имѣютъ епископъ и приходскій священникъ, jus принадлежитъ имъ только относительно живущихъ постоянно или имѣющихъ временное пребываніе въ ихъ округахъ. Церковь предоставляетъ своимъ членамъ послѣ ихъ смерти, если они не были виновны въ ереси, схизмѣ или апостазіи, т. е. не состояли подъ интердиктомъ или же экскоммуникаціей съ поименованіемъ (§ 40,7), не были вмѣняемыми самоубійцами, участниками поединка, явными грѣшниками, или если не относились съ презрѣніемъ къ таинствамъ,—погребеніе на церковномъ кладбищѣ или въ другомъ мѣстѣ въ освященной землѣ, сопровожденіе духовенствомъ до могилы (но не при сожженіи трупа) и принесеніе жертвы. Право на погребеніе и на кладбище имѣютъ приходскія церкви, каѳедральные соборы и монастырскія церкви. Если приходская церковь перешла, наприм. къ монастырю, то она имѣетъ притязаніе на часть, часто на $^1/_4$ (quarta funerum или canonica) завѣщаннаго избранной церкви за погребеніе, кромѣ того, парохъ получаетъ доходъ за требу. Погребеніе въ церквахъ по санитарно-полицейскимъ соображеніямъ допускается почти только для епископовъ и государей.

Hinschius. Kr. IV § 204; Ruland. Geschichte der kirchlichen Leichenfeier, 1901; Lex. Das kirchliche Begräbnisrecht (§ 33).

6. Ординація трактовалась уже въ иной связи (§ 64); остается еще только седьмое таинство—бракъ.

§ 87. *Бракъ и брачное право въ особенности.* Такъ какъ по католическому ученію бракъ принадлежитъ къ таинствамъ, то церковь притязаетъ на законодательство о немъ, поскольку дѣло идетъ о заключеніи брака, его расторженіи и о препятствіяхъ къ браку (не объ однихъ только препят-

ствующихъ), устраняя государство, и поддерживаетъ свои предписанія, какъ брачное право, вопреки P.St.G. и B.G.B. Она добивается подчиненія ему не только католиковъ, но и всѣхъ rite крещенныхъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій, поскольку не сдѣлано изъятій папскими распоряженіями (§ 40,6); браки, заключенные несогласно съ католическимъ церковнымъ правомъ, разсматриваются ею какъ конкубинатъ.

Scherer. Kr. II §§ 107—137; Schnitzer. Katholisches Eherecht, 1898; Heiner. Grundriss des katholischen Eherechts, 4 Aufl. 1900; Leitner. Lehrbuch des katholischen Eherechts, 1902; Hübler. Eheschliessung und gemischte Ehe in Preussen (выше стр. 138 прим.); Hollweck. Das Civileherecht des B.G.B. im Lichte des kanonischen Eherechts, 1900.

Обрученіе, sponsalia de futuro (accipiam te in uxorem sive in maritum), есть, по католическому праву, договоръ между двумя лицами разнаго пола о вступленіи въ будущемъ въ бракъ другъ съ другомъ, и можетъ быть заключено и неформально, простымъ consensus. По современному праву обрученіе даже въ областяхъ, подчиненныхъ еще каноническому бракозаключительному праву (§ 31, 2) въ виду неопубликованія тридентскаго декрета (§ 40, 6; § 84), не переходитъ уже благодаря послѣдующему сожитію (copula carnalis) въ бракъ, sponsalia de praesenti (accipio te in uxorem vel maritum). Оно можетъ быть уничтожено взаимнымъ соглашеніемъ или по требованію заинтересованныхъ судьей; въ другихъ случаяхъ при отказѣ одной стороны сторонѣ настаивающей на исполненіи дается искъ о вступленіи въ бракъ, который, впрочемъ, оканчивается возмѣщеніемъ убытковъ, если церковныя цензуры не побуждаютъ упорствующаго къ исполненію договора.

Въ области дѣйствія декрета Tametsi (§ 37) дѣйствительный бракъ можетъ быть заключенъ только изъявленіемъ воли о бракѣ предъ компетентнымъ парохомъ и передъ двумя или тремя свидѣтелями (coram parocho proprio et duobus vel tribus testibus). Компетентенъ парохъ мѣста жительства какъ жениха, такъ и невѣсты (но ubi sponsa, ibi copula). Пред-

варительно должно быть троекратное оглашеніе въ три слѣдующихъ одинъ за другимъ воскресныхъ или праздничныхъ дня во время богослуженія въ приходской церкви того или другого изъ обрученныхъ. Благословеніе брака священникомъ (benedictio nuptialis) съ брачной мессой предписано, но не имѣетъ существеннаго значенія; оно можетъ быть опущено (эвентуально безъ всякой вины брачущихся, наприм. потому что священникъ по забывчивости уже отслужилъ мессу или принялъ пищу и благодаря этому не имѣлъ возможности совершить benedictio nuptialis съ брачной мессой), не вредя дѣйствительности и достоинству брака. Резолютивныхъ условій при заключеніи брака не можетъ быть поставлено, безнравственныя и невозможныя разсматриваются какъ не поставленленныя; другія суспенсивныя условія, какъ не находящіе себѣ выраженія въ формѣ заключенія брака, должны быть сообщены пароху предварительно.

Leinz. Der Ehevorschrift des Konzils von Trient Ausdehnung und heutige Geltung, 1888; Freisen. Kirchliches Eheschliessungsrecht in Schleswig-Holstein, A. f. k. Kr. LXXIX, LXXX, 1899/1900.

Отсутствіе предположеній, въ томъ числѣ предположеній заключенія договора, составляетъ препятствія къ браку, impedimenta matrimonii. Они бываютъ или только препятствующими, impedimenta impedimentia, если запрещаютъ заключеніе брака и эвентуально подъ страхомъ наказанія, но не дѣлаютъ заключеннаго не смотря на нихъ брака недѣйствительнымъ. Или они разрываютъ бракъ, i. dirimentia, т. е. мѣшаютъ фактически заключаемому сожитію, и при томъ являются въ формѣ i dirimentia publica, если препятствіе имѣетъ основаніе въ существѣ брака и поэтому, согласно положительному предписанію, можетъ быть приведено въ дѣйствіе и третьими лицами, въ особенности ex officio, или въ формѣ i. dirimentia privata, если препятствіе, поставленное въ интересѣ сторонъ, можетъ быть приведено въ дѣйствіе только ими.

Препятствія препятствующія только, по церковному праву,

слѣдующія: отсутствіе согласія родителей (но оно можетъ быть восполнено по иску судебнымъ порядкомъ), существующее обрученіе (i. sponsalium), простой обѣтъ цѣломудрія (i. voti simplicis), tempus clausum (съ перваго воскреснаго дня изъ четырехъ, предшествующихъ Рождеству, до Богоявленія и со среды первой недѣли великаго поста до пасхальнаго воскресенія), но только для торжественныхъ браковъ, и особенно разность исповѣданій (i. mixtae religionis). Диспенсація отъ послѣдняго препятствующаго препятствія, въ противоположность диспенсаціи отъ остальныхъ i. impedimentia, резервирована папѣ; однако нѣмецкіе епископы имѣютъ на этотъ предметъ спеціальныя полномочія. Диспенсація дается только по обѣщаніи съ обѣихъ сторонъ, большей частью подъ клятвой,—воспитывать своихъ дѣтей въ католической вѣрѣ и по обѣщаніи одной только некатолической стороны—не препятствовать другой въ осуществленіи католической вѣры. При этихъ предположеніяхъ съ умолчаніемъ о религіи некатолика по современной практикѣ совершается оглашеніе и активная ассистенція, но безъ messa pro sponsis и безъ benedictio solennis. Впрочемъ, практика различна. Но во всякомъ случаѣ не допускается даже простая assistentia passiva, т. е. простое принятіе consensus, необходимое для дѣйствительности брака (но достаточно невольной assistentia!), если пароху извѣстно, что предварительно было или въ послѣдствіи должно имѣть мѣсто также церковное вѣнчаніе духовнымъ лицомъ другого исповѣданія.

Разрывающія препятствія слѣдующія: отсутствіе вмѣняемости (опьяненіе до безчувственности), брачнаго совершеннолѣтія, т. е. полныхъ 14-ти лѣтъ для мужского пола, 12-ти для женскаго (i. aetatis), impotentia coeundi matrimonii antecedens et perpetua при условіи, если она incurabilis или устранима только операціей опасной для жизни. Далѣе, ошибка, но только въ видѣ error in persona и conditionis, т. е. относительно свободнаго состоянія, равно какъ относительно

войства, отъ котораго зависитъ тожество желаемаго лица (error qualitatis redundans in personam), но не относительно другихъ свойствъ, включая дѣвственность. Потомъ, ненаступленія условія (i. conditionis appositae) или угроза (i. vis ac metus, однако только majoris malitatis, quam in constantem hominem cadere potest). Похищеніе (raptus) препятствуетъ браку съ похищенной въ цѣляхъ вступленія въ бракъ, пока послѣдняя находится во власти похитителя. Impedimentum consanguinitatis препятствуетъ браку между всѣми кровными родственниками въ прямой линіи и родственниками въ боковой линіи до 4 степени включительно; счетъ—каноническій, т. е. отъ общаго родоначальника по генераціямъ, но такъ, что при неравенствѣ линій считается длиннѣйшая. Свойство (affinitas) препятствуетъ въ томъ же объемѣ, и при томъ не только legitima, когда консуммированный бракъ связываетъ свойствомъ одного супруга съ кровными родственниками другого, но и illegitima въ случаѣ простого конкубината. При неконсуммированномъ бракѣ или только при обрученіи для одного изъ супруговъ или обрученныхъ относительно кровныхъ родственниковъ другого возникаетъ i. publicae honestatis или quasi affinitatis, тогда какъ усыновленіе ставитъ i. cognationis legalis, а духовное родство—между совершителемъ крещенія съ одной стороны и крещеннымъ и его родителями съ другой, а также между крещеннымъ и конфирмованнымъ и его родителями съ одной стороны и воспріемниками съ другой—i. cognationis spiritualis. Дальнѣйшія разрывающія препятствія—существующій бракъ (i. ligaminis), прелюбодѣяніе одной стороны въ случаѣ присоединенія покушенія на жизнь обманутаго супруга (machinatio in mortem), или обѣщанія вступить въ бракъ, или попытки его заключить, i. adulterii. Потомъ, супругоубійство, i. conjugicidii, которое предполагаетъ лишеніе жизни обманутаго супруга въ цѣляхъ будущаго брака безъ предварительнаго прелюбодѣянія и которое сливается обыкновенно съ i. adulterii, какъ i. criminis. Нако-

нецъ, i. ordinis ac voti solennis (§§ 65 и 82) и i. disparitatis cultus, которое препятствуетъ браку съ іудеями, язычниками и вообще некрещенными. Право на диспенсацію отъ всѣхъ этихъ препятствій имѣетъ только папа. Аннуляція можетъ послѣдовать только въ порядкѣ судебномъ; не формальное прекращеніе недѣйствительнаго брака не допускается.

Дѣйствительно заключенный бракъ есть matrimonium ratum и нерасторжимъ. Однако онъ можетъ быть прекращенъ до консуммаціи посредствомъ copula carnalis—a) произнесеніемъ одной стороной торжественнаго обѣта цѣломудрія въ монастырѣ, b) папской диспенсаціей (dissolutio matrimonii rati non consummati). Послѣ консуммаціи католическая церковь признаетъ расторженіе только для того случая, когда оба супруга были сначала некрещенными, потомъ одинъ принялъ крещеніе, а другой, хотя бы самъ готовый къ обращенію, на предъявленное къ нему требованіе не желаетъ продолжать брака съ христіаниномъ или желаетъ, но non sine contumelia creatoris, слѣдовательно съ условіемъ не допускать христіанской сторонѣ жить по христіанской вѣрѣ и осуществлять ее; въ этомъ случаѣ супругъ-христіанинъ можетъ заключить новый бракъ, чѣмъ упраздняется прежній (privillegium Paulinum). Въ другихъ случаяхъ separatio quoad vinculum исключается природой брака какъ таинства. Даже по причинѣ прелюбодѣянія и плотского преступленія духовнымъ судьей можетъ быть постановленъ приговоръ только о постоянномъ разлученіи, separatio quoad thorum et mensam perpetua, въ другихъ случахъ (покушеніе на жизнь супруга, дурное обращеніе) только о временномъ, s. temporaria, такъ что для разведеннаго по гражданскимъ законамъ не допускается въ церковномъ отношеніи новаго вступленія въ бракъ, нужно чтобы бракъ, кромѣ того, былъ объявленъ по какому нибудь основанію ничтожнымъ.

§ 88. *Прочій культъ, время и мѣсто для него.* Кромѣ сакраменталій, распадающихся на экзорцизмы, заклинанія злого

духа, къ которымъ правоспособно каждое духовное лицо отъ экзорциста вверхъ, но которыя имѣетъ право совершать только получившій специальное полномочіе отъ епископа, на consecrationes и на простыя benedictiones,—заслуживаетъ прежде всего вниманія месса, безкровное возобновленіе искупительной смерти Христа претвореніемъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христа и принесеніе того и другого за живыхъ и умершихъ. Способность совершать мессу имѣетъ каждый священникъ, право—только тотъ, кто имѣетъ соотвѣтствующую должность (епископа, пароха, алтариста *)), или разрѣшеніе епископа на совершеніе мессы. Обязанъ совершать мессу тотъ, къ чьимъ должностнымъ обязанностямъ относится ея совершеніе; кромѣ того, каждый священникъ, обязанъ и именно jure divino къ неопустительному совершенію, положительно—jure humano къ совершенію трехъ или четырехъ мессъ въ годъ. Дозволительнымъ образомъ съ дѣйствительной силой месса апплицируется, т. ѐ. совершается съ усвоеніемъ ея благъ **), кромѣ другихъ, живымъ еретикамъ, схизматикамъ и excommunicati tolerati (§ 40, 7), но не мертвымъ, такъ какъ ихъ обращеніе болѣе не возможно (отсюда за умершихъ правителей-некатоликовъ не возможна missa defunctorum, а только благодарственная месса за благоденствіе ихъ правительствъ). Обязанность аппликаціи лежитъ по общему праву въ воскресные и праздничные дни на епископѣ для принадлежащихъ къ его діоцезу и на парохѣ для его парохіянъ. Кромѣ того, бенефиціи на алтарь и пожертвованія на мессу могутъ служить основаніемъ особой обязанности аппликаціи, равно какъ принятіе stipendia missarum (епархіальныя таксы), т. е. даренія sub modo, на совершеніе мессы (missa manualis), эвентуально съ опредѣленной аппликаціей. Месса можетъ совершаться, кромѣ великой пятницы, каждый день, отъ

*) Altarista=имѣющій бенефицію на алтарь. Ред.

**) Существеннымъ моментомъ applicatio является намѣреніе (intentio) совершителя мессы усвоить блага, ею даваемыя, опредѣленному лицу или кругу лицъ. Ред.

разсвѣта до полудня, но только въ консекрированномъ или бенедицированномъ храмѣ (въ частнойораторіи только при папскомъ разрѣшеніи, celebret) и по правилу однимъ и тѣмъ же священникомъ одинъ только разъ (запрещеніе binatio и iteratio).

Hinschius. Kr. IV §§ 205—208, 222—225; Link. Messtipendien, 1901; Roesch. Die Bination, A. f. k. Kr. LXXVII, 1897.

Только общіе христіанскіе или церковные дни воспоминаній, подлежащіе введенію или упраздненію властью папы, отмѣчаемые оффиціальнымъ праздничнымъ богослуженіемъ и обязательнымъ празднованіемъ для вѣрующихъ, называются esta de praecepto, предписанными праздниками (на примѣръ воскресные дни), остальные, ограничивающіеся церковнымъ празднованіемъ,—festa chori. Богослужебными мѣстами по общему правилу являются только церкви (каѳедральныя, коллегіатскія, приходскія) и публичныя, т. е. такъ же доступныя для каждаго, ораторіи, назначенныя для богослуженія (безъ приходскихъ правъ). Если такого рода богослужебное зданіе вслѣдствіе полнаго или частичнаго разрушенія подвергается exsecratio, то имѣетъ мѣсто новая consecratio; при простой pollutio (оскверненіе) убійствомъ или противоправнымъ пролитіемъ крови, распутствомъ или погребеніемъ excommunicatus vitandus либо нехристіанина, наоборотъ, достаточно простой reconciliatio.

Hinschius. Kr. IV §§ 199, 213—219; Arndt. Die Rechtsverhältnisse der Oratorien, A. f. k. Kr. LXXII, 1894; Sauer. Die Symbolik des Kirchengebäudes, 1902.

Глава V.

Ученіе.

§ 89. *Компетенція и осуществленіе.* Ординарный учитель всей церкви есть папа, діоцеза—епископъ, который по постановленіямъ тридентскаго собора, конкордатамъ и циркумскрипціоннымъ булламъ обязанъ имѣть при себѣ въ своемъ

соборномъ капитулѣ или внѣ его для вопросовъ, касающихся ученія, theologus въ качествѣ свѣдущаго лица, и безъ missio послѣдняго учительская дѣятельность въ епархіи не можетъ быть (§ 64, 5)—даже для свѣтскихъ учителей. Ученіе ведется посредствомъ проповѣди, которая, между прочимъ, не должна имѣть непристойнаго содержанія, особенно нападокъ противъ лица, описаннаго такъ, что его могутъ узнать (обличеніе по имени); *) затѣмъ оно ведется въ преподаваніи Закона Божія **) и въ образованіи вообще, которое по церковному праву должно быть подчинено надзору епископа, слѣдов. и въ университетскомъ преподаваніи (папскіе или католическіе университеты во Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Италіи), особенно же на теологическихъ факультетахъ ***); наконецъ, въ народныхъ миссіяхъ, т. е. въ экстраординарной проповѣди Слова Божія, соединенной съ преподаваніемъ таинства покаянія другими духовными лицами (большей частью монашествующими), помимо ординарныхъ пастырей.

Hinschius, Kr. IV, §§ 226—229; 236—240, 241 ш, 242.

§ *90. Образованіе клира въ частности.* Тридентскій

---

*) Ср. R.St.G.B. § 130a съ § 166 противъ злоупотребленія каѳедрой,

**) Въ Баденѣ съ надзоромъ надъ образованіемъ соединяется для церкви право и обязанность заботиться о немъ, тогда какъ Пруссія, Саксонія и Гессенъ допускаютъ только надзоръ; подобнымъ же образомъ Баварія и Вюртембергъ.

***) Въ Пруссіи государственное право, основывающееся на статутахъ XVIII и особенно первой половины XIX в., старается обезпечить интересы церкви тѣмъ, что оно даетъ епископу право предварительно назначенія профессоровъ или допущенія приватъ-доцентовъ исключать извѣстнаго кандидата по обоснованному соображенію противъ ученія и поведенія (явно заимствовано изъ протестантскаго права). Въ Баденѣ, который въ средней и народной школѣ идетъ далѣе, слѣдуетъ считать признаннымъ требованіе missio canonica и для теологовъ высшихъ школъ. Кромѣ того, относительно страсбургскаго факультета конвенція (см. выше стр. 216 прим.), допускающая назначеніе по соглашенію съ епископомъ (въ Баденѣ только по отзыву епископа), опредѣляетъ, что (послѣ лишенія missio) государство, если ему будетъ доказана неспособность извѣстнаго лица по недостатку правой вѣры или по соблазнительному образу жизни, должно озаботиться замѣной и удаленіемъ отвергнутаго. Но титулъ, должность и доходъ остаются въ его пользу.

соборъ, послѣ того какъ школы при соборахъ, коллегіатскихъ церквахъ и приходахъ, какъ образовательныя учрежденія для клира, давно исчезли, а университеты по мѣстамъ лишились прежней фактической или юридическаго связи съ церковью, предписалъ и сдѣлалъ фактическимъ правиломъ образованіе клира въ епископской семинаріи, въ которую должны были приниматься мальчики отъ 12 лѣтъ. Однако этимъ не могли, а по болѣе правильному взгляду—и не хотѣли препятствовать дальнѣйшему образованію и на теологическихъ факультетахъ государственныхъ университетовъ, поскольку даваемое тамъ образованіе отвѣчаетъ церковнымъ требованіямъ. Поэтому и въ настоящее время научное теологическое образованіе можетъ быть пріобрѣтаемо отчасти въ государственныхъ университетахъ (Пруссія, Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, Эльзасъ-Лотарингія), отчасти (Пруссія, Гессенъ) въ епископской духовной семинаріи, состоящей подъ надзоромъ государства (Майнцъ), или въ спеціально-теологическомъ учебномъ заведеніи, такъ же находящемся подъ государственнымъ надзоромъ (Академія въ Падерборнѣ), отчасти (Пруссія. Баварія) въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ для теологической и философской отраслей наукъ (Lyceum Hosianum въ Браунсбергѣ, баварскіе лицеи). Подготовительное образованіе въ Баваріи и Эльзасъ-Лотарингіи дается низшими семинаріями (Knabenseminare) подъ надзоромъ государства, тогда какъ въ Пруссіи, Вюртембергѣ, Баденѣ и Гессенѣ государствомъ допускаются только духовные конвикты (общежитія) для мальчиковъ при государственныхъ гимназіяхъ. Впрочемъ, Пруссія, Баденъ и Гессенъ допускаютъ конвикты и для студентовъ-теологовъ. Наконецъ, практическая подготовка предоставляется епископу; она пріобрѣтается въ Пруссіи, Баденѣ. Гессенѣ и Эльзасъ-Лотарингіи (вновь учрежденный Grand-Séminaire) въ епископскихъ священническихъ семинаріяхъ (Priesterseminarien), состоящихъ подъ ограниченнымъ надзоромъ государства, въ Баваріи и Вюртембергѣ—въ государ-

ственныхъ семинаріяхъ, находящихся подъ епископскимъ руководствомъ.

Hinschius. Kr. IV §§ 233, 234; Kraus. Das theologische Studium sonst und jetz, 2 Aufl., 1890; Holzammer. Die Bildung des Klerus in kirchlichen oder an Staatsuniversitäten, 1900; Heiner. Theologische Fakultäten und tridentinische Seminarien, 1900, и Nochmals Th F. u. tr. S. 1901.

Глава VI.

Карательная и судебная власть.

§ 91. *Карательная и дисциплинарно-карательная власть.* Субъектъ карательной и дисциплинарно-карательной власти надъ всей церковью есть папа въ первой и послѣдней инстанціи, въ единственной для кардиналовъ, архіепископовъ и епископовъ, но для послѣднихъ только при преступленіяхъ, за которыя полагается по меньшей мѣрѣ отрѣшеніе (§ 67), и вмѣсто не осуществляющейся юрисдикціи провинціальнаго собора. Тридентскій соборъ предписываетъ делегированіе юрисдикціи въ третьей инстанціи мѣстнымъ судьямъ *), judices in partibus, которые собственно должны были избираться соборами (judices synodales) или назначаться епископомъ съ совѣта капитула (prosynodales), но въ дѣйствительности никогда не существовали. Въ настоящее время делегація дается мѣстнымъ епископамъ (для субделегаціи своимъ церковнымъ судамъ)—наприм., архіепископу кёльнскому для Фрейбурга, епископу аугсбургскому для Роттенбурга,—или нунціямъ, наприм. мюнхенскому, который субделегируетъ архіепископовъ мюнхенскаго и бамбергскаго, вѣнскому, который назначаетъ для Бреславля изъ списка prosynodales трехъ судей. Второю инстанціей являются архіепископы съ ихъ митрополитскими судами (въ Кёльнѣ даже для собственнаго оффиціалата) а для изъ-

*) Въ Вюртембергѣ относительно ихъ существуетъ и государственное предписаніе.

ятыхъ и діоцезовъ митрополитовъ особо назначается папой епископъ (наприм. роттенбургскій для Фрейбурга). Первую инстанцію составляютъ епископы съ ихъ судами (§ 76).

Hinschius. Kr. V §§ 341—349, VI, 350—353, 357; Katz. Ein Grundriss des kanonischen Strafrechts, 1881; Hollweck. Die kirchlichen Strafgesetze, 1899: Kahn. Etude sur le délit et la peine en droit canonique, 1898.

Церковной карательной власти въ настоящее время фактически подчинены только католики, принципіально же, кромѣ ихъ, rite крещенные. Что касается предметной компетентности, то церковь выступаетъ, исключая преступленія духовныхъ лицъ по должности, только по поводу ограниченнаго числа деликтовъ, каковы: ересь и тому под., поруганіе освященныхъ мѣстъ, вещей и лицъ (sacrilegium), самоубійство, упорный конкубинатъ съ родственникомъ или свойственникомъ, симонія, бигамія (§ 64, 3 b), вступленіе въ гражданскій бракъ безъ церковнаго или въ церковный съ умолчаніемъ о важнѣйшихъ препятствіяхъ и т. д. Широкое школьное положеніе, по которому церковь, кромѣ delicta mere ecclesiastica, должна быть компетентна по delicta mixti fori при богохульствѣ, ростовщичествѣ, ложной присягѣ, и именно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ посредствомъ превенціи, не имѣетъ практическаго значенія ни для этой послѣдней категоріи, ни для стараго объема собственно церковныхъ деликтовъ. Ближайшаго описанія изъ названныхъ преступленій требуютъ ересь, haeresis formalis, т. е. умышленное (при отсутствіи dolus—ненаказуемая haeresis materialis) и упорное отступленіе отъ правой вѣры, съ чѣмъ родственна апостазія—отпаденіе отъ христіанства и схизма—отдѣленіе отъ церкви или ея главы (schisma sapit haeresim). Далѣе, симонія, называемая такъ по Симону Волхву (Дѣян. 8,18),—предоставленіе духовныхъ благъ и правъ (spiritualia) за мірскія выгоды. Компетентенъ для каждаго отдѣльнаго случая церковный начальникъ мѣста жительства или (при vagi) мѣста пребыванія и,

въ конкурренціи съ нимъ, ординарій forum delicti commissi.

Hinschius. Kr. V §§ 307—340, VI §§ 355, 356, 358; Biederlack. Das Vorgehen gegen unenthaltsam lebendende Priester und Kleriker, Z. f. k. Th. XVIII, 1894; Leinz. Die Simonie, 1902.

Карательными и дисциплинарными средствами церкви *) и въ настоящее время являются или poenae vindicativae, которыя имѣютъ цѣлью заглажденіе совершеннаго правонарушенія, или poenae medicinales, называемыя также censurae, которыя преслѣдуютъ преимущественно исправленіе правонарушителя или устраненіе его противоправнаго поведенія, такъ что при достиженіи этой цѣли назначенное наказаніе должно быть снято.

Hinschius. Kr. V §§ 301, 302.

Изъ практикующихся еще виндикативныхъ наказаній заслуживаютъ быть отмѣченными: 1) примѣняемое только противъ мірянъ отказъ въ церковномъ погребеніи, 2) направляемое противъ духовныхъ лицъ лишеніе должности, и именно въ трехъ степеняхъ: a) degradatio—съ потерей должности, правъ осуществленія сапа при неспособности получить другія церковныя должности и правъ духовнаго состоянія, но это послѣднее только послѣ торжественной degradatio actualis, совершающейся епископомъ какъ actus contrarius ординаціи, b) depositio—съ тѣми же послѣдствіями, искючая потери правъ духовнаго состоянія, и c) privaiio benificii—лишеніе должности при оставленіи права осуществлять ordo и получить новую должность. Поэтому перемѣщеніе въ видѣ кары есть смягченный видъ этого наказанія, такъ какъ оно соеди-

*) Государственное право допускаетъ только чисто церковныя карательныя средства, слѣд. такія, которыя затрогиваютъ чисто церковныя права (наприм. право на церковное погребеніе) или только религіозную сферу (дѣла покаянія, милостыня, посты). Кары, направленныя противъ тѣла и жизни, свободы, имущества и гражданской чести, недопускаются. Наказаніе не можетъ также направляться противъ государства, слѣд. не можетъ быть наложено по поводу вѣрности послѣднему или его законамъ (Баденъ, Гессенъ, Саксонія). См. также выше § 57 и стр. 237.

няется съ предоставленіемъ такой (менѣе значительной) бенефиціи. Наконецъ, кромѣ suspensio, которая, впрочемъ, примѣняется въ качествѣ наказанія врачующаго, хотя можетъ быть наложена и какъ виндикативное на опредѣленное или неопредѣленное время, сюда относятся еще—лишеніе отдѣльныхъ правъ—должностныхъ (избирательныхъ) или правъ состоянія, права проповѣдывать и совершать исповѣдь, получать высшіе саны или должности, лишеніе содержанія (см. стр. 237—238), денежные штрафы, лишеніе свободы (заключеніе въ штрафное или дисциплинарное учрежденіе для духовенства, состоящее подъ надзоромъ государства), выговоръ и мног. друг.

Hinschius. Kr. V §§ 298, 299.

Изъ цензуръ на мірянъ и духовныхъ налагаются слѣдующія: 1) великое отлученіе отъ церкви, excommunicatio major, которое отнимаетъ всѣ церковныя права и блага, но и по современному праву влечетъ за собой запрещеніе общенія *) только относительно отлученнаго съ поименованіемъ (excommunicati vitandi, § 40,3); малое отлученіе, excommunicatio minor, недопущеніе до принятія (но не до совершенія) таинствъ и до полученія церковныхъ должностей; 3) interdictum personale ab ingressu ecclesiae—лишеніе правъ члена церкви, въ особенности правъ на участіе въ богослуженіи, для духовныхъ лицъ—правъ на совершеніе таинствъ, для всѣхъ—правъ на ихъ принятіе и на церковное погребеніе; 4) мѣстный интердиктъ, только въ формѣ пріостановки богослужебныхъ функцій въ опредѣленной церкви или на опредѣленномъ алтарѣ. Можетъ быть примѣнима тольке къ духовнымъ лицамъ 5) суспенсія отъ должности и именно или a) въ формѣ suspensio ab ordine, слѣдов. запрещенія осуществлять права сана до исправленія, или b) въ формѣ suspensio ab

*) Такъ какъ оно вредитъ чести имуществу и эвентуально даже свободѣ тѣхъ, кого она касается, то государство не терпитъ его. Впрочемъ, и по церковному праву дѣйствія вопреки запрещенію общенія не имѣютъ уже своимъ послѣдствіемъ excommunicatio minor latae sententiae.

officio, т. е. отъ правъ должности, особенно отъ юрисдикціи (suspensio ab ordine всегда связана съ suspensio ab officio), или с) въ формѣ suspensio a beneficio, слѣдов удаленіе отъ управленія и пользованія бенефиціей. Встрѣчается и соединеніе всѣхъ видовъ—suspensio totalis въ противоположность простой suspensio (suspensio ab ordine et ab officio).

Hinschius. V §§ 298, 299; Heiner. Die kirchlichen Zensuren, 1884; Köck. Die kirchlichen Censuren latae sententiae, 1902.

Относительно обоихъ видовъ наказаній слѣдуетъ добавить, что они бываютъ и въ настоящее время или ferendae или latae sententiae (§ 21,3); только въ первомъ случаѣ нуженъ конститутивный приговоръ. Но имѣющая важное значеніе конституція Пія IX Apostolicae sedis 12 окт. 1869 г. значительно сократила весьма многочисленныя прежде цензуры, вступающія въ силу ipso jure, и виндикативныя суспенсіи. Excommunicatio major latae sententiae обложены—ересь, апостазія и схизма (для духовныхъ лицъ другія наказанія до деградаціи). Примѣръ деликта, который и въ настоящее время еще наказывается по усмотрѣнію (censurae hominis), за который, слѣд., законъ не полагаетъ опредѣленныхъ наказаній (censurae legis), представляетъ симанія

Hinschius. Kr. V § 304; Paschalis de Siena. Commentarius in constitutionem Apostolicae sedis, 3 ed., 1902.

Наказаніе можетъ быть снято посредствомъ абсолюціи (absolutio canonica въ противоположность сакраментальной абсолюціи въ исповѣдальнѣ, § 63), если состоящій подъ цензурой обнаруживаетъ раскаяніе и обѣщаетъ исправленіе, прекращая противоправное поведеніе послѣ понесеннаго покаянія (satisfactio), а также представляетъ возмѣщеніе ущерба или обезпеченіе для этого. При смертной опасности довольно уже раскаянія, равнымъ образомъ in articulo mortis каждый священникъ при всѣхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ in foro interno, для совѣсти, можетъ дать абсолюцію. Но получившій абсолюцію въ случаѣ выздоровленія, хотя цензура и не должна

возобновляться, обязанъ обратиться къ компетентному начальнику за абсолюціей и для forum externum. Компетентенъ тотъ, кто наложилъ цензуру, и во всѣхъ случаяхъ (особенно при censurae latae sententiae) папа. Ему и епископу, помимо того, резервирована абсолюція отъ нѣкоторыхъ наказаній, или simpliciter или speciali modo (абсолюція другимъ лицомъ только при спеціальномъ полномочіи). Тѣ же самые принципы о компетентности имѣютъ силу относительно помилованія, котораго, впрочемъ нельзя просить и которое особенно важное значеніе имѣетъ для виндикативныхъ наказаній.

Hinschius. Kr. V, § 306, VI §§ 371—373; Laurentius. Die vorbehaltene Suspension und das Dekret des h. Officiums vom 23. Juni 1886, A. f. k. Kr. LXXIX, 1899.

§ 92. *Процессъ по преступленіямъ и по дѣламъ спорнымъ.* Наложенію poenae и censurae ferendae sententiae предшествуетъ въ настоящее время сокращенный и суммарный инквизиціонный процессъ, *) большей частью по инструкціи, опубликованной для Италіи 11 іюля 1880 г. И теперь процессъ долженъ начинаться три раза повторяемой (или вмѣсто трехъ одинъ разъ) monitio, которая даетъ обвиняемому случай къ покаянію и исправленію.

Hinschius. Kr. VI §§ 359—370; München. Das kanonische Gerichtsverfahren, 2 Bde, 1865/66, Lega. Praelectiones in textum juris canonici de judiciis ecclesiasticis. 4 vol. 1896—1901; Péries. La procédure canonique moderne dans les causes disciplinaires et criminelles, 1898; Arndt, Die Suspension ex informata conscientia, A. f. k. Kr. LXXIII, 1895.

Jurisdictio contentiosa въ настоящее время имѣетъ значеніе только для спорныхъ дѣлъ духовныхъ лицъ и церковныхъ институтовъ между собою и для дѣлъ брачныхъ, но во всѣхъ этихъ случаяхъ только тогда, когда лица, имѣющія спорныя дѣла просятъ церковнаго приговора и будутъ сооб-

*) Онъ иногда предписывается и государствомъ, для суспенсіи, наприм., въ Пруссіи, Вюртембергѣ и Гессенѣ, такъ что тамъ не можетъ быть наложена суспенсія ex informata conscientia (§ 40,7).

разоваться съ нимъ, къ чему они съ церковной точки зрѣнія обязаны, такъ какъ церковный приговоръ для государства не имѣетъ юридической силы, и вслѣдствіе этого не можетъ быть приведенъ въ исполненіе государственными средствами.

Braun. Das Vorverfahren der bischöflichen Curien bei Auflösung der nicht vollzogenen Ehen durch den heiligen Stuhl, A. f. k. Kr. LXXVI, 1896.

Глава VII.

Правовыя нормы относительно должностей.

§ 93. *Виды, учрежденіе, измѣненіе и упраздненіе церковныхъ должностей.* Церковная должность (officium ecclesiasticum) есть опредѣленный извѣстными границами кругъ церковной дѣятельности, который обыкновенно дается для обслуживанія церковно-должностному лицу. Въ старыхъ должностяхъ, восходящихъ къ феодальному періоду, съ officium соединяется beneficium (beneficium datur propter officium), подъ которымъ разумѣютъ темпораліи должности. Къ чертамъ beneficium въ истинномъ значеніи относятся — объективное постоянство, т. е. прочное опредѣленіе границъ и обыкновенно неизмѣняемость какъ по духовной, такъ и по свѣтской сторонѣ, а также субъективное постоянство, такъ что обладатель бенефиціи можетъ быть лишенъ ея только судебнымъ приговоромъ по опредѣленнымъ основаніямъ (beneficium titulatum въ противоположность beneficium manuale, смѣняемой бенефиціи).

Hinschius. Kr. II § 99.

Въ церковныхъ должностяхъ различаютъ *)—officia sacra съ богослужебными функціями и non sacra безъ таковыхъ (наприм. должности по управленію); beneficia simplicia только со служеніемъ въ храмѣ (in choro) или въ алтарѣ и duplicia, которыя обязываютъ и къ другимъ функціямъ, и при томъ:

*) О свѣтскихъ и монашескихъ бенефиціяхъ см. стр. 276 прим. 4.

curata—для пастырскихъ функцій (cura animarum) или non curata—для прочихъ функцій (наприм. служеніе раннихъ мессъ); наконецъ, важнѣе всего, beneficia majora съ юрисдикціей и b. minora безъ таковой.

Hinschius. Kr. II § 100, III § 167; Malbrenne. De beneficiis simplicibus ac praecipue de capellaniis disquisitio canonica, 1862.

Компетенція относительно распоряженія b. majora принадлежитъ папѣ, b. minora—епископу. Для учрежденія (erectio) требуется justa causa, т. е. necessitas, utilitas ecclesiae, incrementum cultus divini, потомъ достаточная дотація (dos) и locus congruus (для епископской каѳедры, слѣд., значительный городъ). Интерессенты должны быть выслушаны. Бóльшаго, а именно urgens necessitas или evidens utilitas, требуетъ измѣненіе (innovatio), которое въ частности можетъ состоять въ различныхъ видахъ соединенія (unio), наприм. aeque principalis, при чемъ сохраняется цѣлость обѣихъ должностей, но на будущее время должно имѣть мѣсто предоставленіе ихъ одному и тому же лицу (Гнезенъ-Позенъ), или unio accessoria, при чемъ одна должность вмѣстѣ съ имуществомъ становится принадлежностью другой (mater et filia—филіальныя отношенія),— а также въ раздѣленіи (divisio), т. е. въ отдѣленіи новой должности, при извѣстныхъ обстоятельствахъ точно такъ же съ филіальной зависимостью, или въ dismembratio, т. е. въ отдѣленіи только части округа или имущества съ присоединеніемъ къ другой уже существующей должности. Упраздненіе (suppressio) можетъ послѣдовать только при безцѣльности или при недостаткѣ въ средствахъ *).

Hinschius. Kr. II §§ 103—108, 110, 111, 113; Molitor Ueber die Dismembration der Pfarrbeneficien zugunsten der armen Kirchenfabrik, A. f. k. Kr. VII, 1862.

§ *94. Замѣщеніе церковныхъ должностей вообще.* Предоставленіе церковныхъ должностей (provisio) бываетъ ординарное (ordinaria), если его совершаетъ призванный къ

*) Участіе государства предписывается большей частью только относительно приходскихъ и вообще пастырскихъ должностей.

тому по дѣйствующему порядку, и экстраординарное (extraordinaria), если вмѣсто послѣдняго выступаетъ высшій. Если оставить въ сторонѣ папскія резерваціи, которыя еще встрѣчаются иногда, наприм. относительно освободившихся in curia romana (§ 29, 3 b) старопрусскихъ (но не баварскихъ) епископствъ, и относительно мѣстъ въ капитулахъ (относительно ихъ и въ Баваріи), практически дѣйствуетъ еще только право деволюціи (§ 73) отъ епископа къ архіепископу и отъ послѣдняго къ папѣ (§ 67). Компетенція относительно provisio ordinaria всѣхъ должностей, кромѣ высшихъ принадлежитъ епископу, относительно высшихъ—папѣ.

Hinschius. Kr. II § 130, III §§ 145—147.

§ 95. *Требованія при предоставленіи должностей, касающіяся должности, лица и обстоятельствъ, при которыхъ оно имѣетъ мѣсто.* Можетъ быть предоставлена только освободившаяся церковная должность (beneficium vel officium vacans). Expectativae, относительно Германіи, впрочемъ, болѣе не практикующіяся, можетъ давать только папа.

Hinschius. Kr. II § 114; Hoch. Ueber die kirchliche Qualifikation der Intrusi, A. f. k. Kr. XXXIX, 1878.

Тотъ, кому предоставляется должность, долженъ быть persona indonea *). Не является таковой: 1) некрещенный, 2) міряринъ, 3) не обладающій требуемымъ саномъ или не могущій получить его въ теченіе годичнаго срока, 4) не имѣющій требуемаго возраста, для простыхъ бенефицій наступленіе 14-го года, въ прочихъ случаяхъ соотвѣтствующій возрастъ

*) Кромѣ того, государственно-церковное право требуетъ,—при томъ въ Баденѣ и Вюртембергѣ вообще, въ Гессенѣ только для должностей, которыя должны замѣщаться лицами духовными, въ Пруссіи, Саксоніи и друг. только для духовныхъ должностей (пастырство, богослуженіе, преподаваніе Закона Божія),—1) подданство имперіи, 2) научное образованіе, именно: a) свидѣтельство зрѣлости по гуманитарнымъ наукамъ (Пруссія, Саксонія, Баденъ, Гессенъ), b) triennium academicum или такое же семинарское образованіе (§ 90) съ нѣкоторымъ добавленіемъ философскихъ наукъ, c) безупречность; Hinschius. Kr. III §§ 116 152—154.

для ординаціи (§64, 3 b), 5) подвергнутый цензурѣ и еретикъ. Изъ нѣсколькихъ удовлетворяющихъ требованіямъ аспирантовъ начальникъ, обладающій правомъ назначенія, долженъ избирать dignior. Для парохій при libera collatio или при духовномъ патронатѣ предписывается испытаніе, concursus parochialis, практикуемый въ Германіи не какъ спеціальный конкурсъ для каждой освободившейся должности между ея искателями, а какъ экзаменъ на полученіе бенефиціи, сдаваемый въ опредѣленное время. Испытаніе производится экзаменаторами, которые должны были бы собственно избираться на епархіальномъ соборѣ (examinatores synodales) съ полномочіями на три года, но обыкновенно назначаются епископомъ и капитуломъ е. prosynodales. Кто выдержалъ испытаніе — на нѣсколько лѣтъ dignus, выдержавшій лучше — dignior но не для епископа, который, не смотря на мѣсто въ экзаменаціонномъ спискѣ, избираетъ на должность по соображенію и другихъ точекъ зрѣнія наиболѣе свѣдущаго и способнаго.

Hinschius. Kr. II §§ 115, 116; Freisen. Die Besetzung der niederen Kirchendienerstellen im Gebiete des Preuss. Landrechts, A. f. k. Kr. LXXXII, 1902; Meister. Freiburger Erzb. Beamtenrecht (стр. 270 прим. 1).

Предоставленіе бенефиціи должно слѣдовать—при высшихъ бенефиціяхъ—въ теченіе трехъ, при низшихъ—шести мѣсяцевъ, pure (безъ условій), gratis (безъ симоніи), aperte (не тайно), sine diminutione (безъ умаленія) и libere, въ противномъ случаѣ начальствующее лицо можетъ опротестовать вынужденное предоставленіе бенефиціи.

Hinschius. Kr. III § 143.

§ *96. Предоставленіе нѣмецкихъ епископствъ.* Для предоставленія нѣмецкихъ епископствъ, опредѣляющее значеніе имѣютъ соглашенія, которыя изложены—для Баваріи въ конкордатѣ и въ папскомъ индультѣ 15 нояб. 1817 г., для Верхнерейнской церковной провинціи, а также для старо- и новопрусскихъ епископствъ въ циркумскрипціонныхъ буллахъ

(§§ 42, 72) и въ бреве, которыя представляются отчасти въ видѣ выработанныхъ соглашеніемъ инструкцій для капитуловъ (для старой Пруссіи Quod de fidelium 16 іюля 1821 г. и для Верхнерейнской церковной провинціи Re sacra 28 мая 1827 г.), отчасти односторонними папскими актами (распоряженіе кардинала-статсъ-секретаря Рамполлы прусскимъ и верхнерейнскимъ каѳедральнымъ капитуламъ 20 іюля 1900 г.). Согласно этому, король Баваріи, католикъ, даетъ номинацію на всѣ баварскія епископства съ тѣмъ послѣдствіемъ, что папа долженъ дать номинированному институцію, если онъ удовлетворяетъ установленнымъ требованіямъ. Правителямъ-некатоликамъ не предоставляется ни положительнаго права номинаціи, ни абсолютнаго veto. Они имѣютъ только гарантію противъ выбора органами, имѣющими право замѣщенія (каѳедральные капитулы и папа), лицъ неугодныхъ. Эта гарантія была найдена впервые для Ганновера и потомъ для верхнерейнскихъ правительствъ въ такъ называемой системѣ выбора по списку (ирландскій способъ выбора), который въ настоящее время находитъ примѣненіе и для старо-прусскихъ епископствъ. Согласно ему капитулы предъ формальнымъ выборомъ должны представлять списокъ кандидатовъ, изъ которыхъ ландесгерръ имѣетъ право вычеркнуть personae minus gratrae, оставляя достаточное число для выбора. Но смыслу соглашеній не отвѣчаетъ вообще списокъ, въ которомъ правители не могутъ довольствоваться вычеркиваніемъ меньшаго числа сравнительно съ остающимися *). Это даетъ понять избирательнымъ кол-

*) Какъ это, между прочимъ, прямо признаютъ буллы и бреве выраженіемъ: praeter qualitates ceteras, ecclesiastico jure praefinitas, prudentiae insuper laude commendari nec serenissimo principi minus gratos esse, т. е. противопоставленіемъ качествъ, требуемыхъ церковнымъ правомъ, gratitudo есть только требованіе, формально включенное въ церковное право, матеріально ему чуждое, т. е. политическое. Поэтому вычеркиваніе за недостаткомъ gratitudo также не подлежитъ никакому юридическому пересмотру, который безъ того не мирился бы съ суверенитетомъ государства. Правительства въ предварительныхъ переговорахъ, между прочимъ, объявляли, что они будутъ

легіямъ уже верхнерейнское бреве *) и ясно признаетъ церковное распоряженіе 1900 г. **) На основаніи списка, эвентуально подвергшагося вычеркиваніямъ, каѳедральные каноники (въ Пруссіи и почетные) должны въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по освобожденіи каѳедры предпринять выборъ, какъ при избраніи папы—per inspirationem или per compromissum или per scrutinium записками, но для этого выбора достаточно простого большинства. Связанность избирателей наступаетъ съ опубликованіемъ, пріобрѣтеніе права на полученіе епископства (jus ad rem) избраннымъ—съ принятіемъ имъ избранія; объ этомъ принятіи должно быть заявлено въ теченіе мѣсячнаго срока. Въ теченіе дальнѣйшихъ трехъ мѣсяцевъ (на Верхнемъ Рейнѣ и въ Ганноверѣ—одного) должно быть испрошено папское утвержденіе, confirmatio, которое дается буллой послѣ предварительнаго тщательнаго разсмотрѣнія актовъ и качествъ избраннаго папскимъ делегатомъ (dignitarius, провинціальный епископъ, нунцій) на мѣстѣ (пи-

---

осуществлять право вычеркиванія лояльно—это только подтверждаетъ наше пониманіе. Безъ послѣдняго это увѣреніе вообще не имѣло бы никакого смысла.

*) Оно представлялось въ видѣ выработаннаго соглашеніемъ исполнительнаго распоряженія къ соглашеніемъ же выработанной нормѣ выборовъ, заключающейся въ буллѣ, и поэтому во всякомъ случаѣ давало правительствамъ гарантію, которая уже ранѣе была болѣе широкой, чѣмъ та, какую наприм. давала одна булла въ Ганноверѣ.

**) Jam vero negativus interventus Principi vel regimini acatholico permissus, eo demum spectat, ut personae minus illi gratae non eligantur. Unde capituli partium est illos tantum adsciscere, quos ante solemnem electionis actum inter alias dotes ad ecclesiam instruendam, tuendam et pacifice gubernandam requisitas prudentiae laude, publicae quietis ac fidelitatis studio praestare, ideoque Principi non esse minus gratos constet. Споръ о числахъ и вопросъ о томъ, существуетъ ли для капитула обязанность пополнять списокъ, становятся въ виду этого праздными. Списокъ, въ которомъ нельзя довольствоваться умѣреннымъ вычеркиваніемъ, слѣдуетъ, не начиная даже вычеркиванія, возвратить, какъ неудобный, при чемъ самому капитулу должно быть предоставлено найти способъ составить корректный списокъ. Это соотвѣтствуетъ и чисто негативному процессу съ международноправовымъ характеромъ, каковымъ вообще представляется эксклюзива.

формаціонный процессъ) и послѣ суммарнаго пересмотра при куріи (окончательный процессъ), а также послѣ состоявшейся praeconisatio (объявленіе) въ консисторіи (§ 68). Въ утвержденіи можетъ быть отказано только по уважительнымъ основаніямъ или потому, что выборъ (въ этомъ случаѣ называемый не electio, а postulatio) палъ на лице, не обладающее каноническими качествами (наприм.—на епископа другого діоцеза), въ каковомъ случаѣ допущеніе (admissio) папой является актомъ милости. Съ конфирмаціей пріобрѣтается самая должность и юрисдикція; однако получившій утвержденіе не долженъ принимать управленіе прежде чѣмъ онъ не получилъ буллы. Наоборотъ potestas ordinis онъ пріобрѣтаетъ только посредствомъ consecratio, которая, будучи резервирована папѣ, должна быть дана въ силу апостолическаго порученія епископомъ въ присутствіи еще двухъ епископовъ или такого же числа прелатовъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; съ ней соединяется торжественная intronisatio и присяга клира. Наконецъ, въ Мецѣ и Страсбургѣ, гдѣ предусмотрѣнная французскимъ конкордатомъ nominatio устраняется въ виду евангелическаго исповѣданія императора, пока происходитъ соглашеніе отъ случая къ случаю.

Hinschius. Kr. II 131—133; De la nomination des évêques, An. jur pont. V, 46; Wolfgang (W. Molitor). Der Charakter eines landesherrlichen Nominationsrechtes, A. f. k. Kr. XXXIV, 1875; Hergenröther. Ueber den kirchenrechtlichen Begriff der Nomination, A. f. k. Kr. XXXIX, 1878; Lehmann. Das Nominationsrecht des Landesherrn, 1891; Crépon des Varennes. Nomination et institution canonique des évêques, 1903; Mejer. Das Veto deutscher protestantischer Staatsregierungen, 1866; (Reisach). Le gouvernement badois et le chapitre de Fribourg, 1868; Ketteler. Das Recht der Domkapitel und das Veto der Regierungen, 1868; Herrmann. Das staatliche Veto bei Bischofswahlen, 1869; Brück. Die Erzbischofswahl in Freiburg, 1869; Sybel. Das Recht des Staates bei Bischofswahlen, 1873; Friedberg. Der Staat und die Bischofswahlen in Deutschland, 1874; Brück. Das irische Veto, 1879: Rösch. Der Einfluss der deutschen protestantischen Regierungen auf die Bischofs-

wahlen, 1900; Heiner. Staat und Bischofswahl im Bistum Basel, 1897; Lutterbeck. Der Informativprozess, 1850.

§ *97. Замѣщеніе мѣстъ въ капитулахъ.* Право замѣщенія мѣстъ въ капитулахъ основывается на тѣхъ же конкордатахъ, буллахъ и бреве, на какихъ и епископскій выборъ. Въ Баваріи декана и канониковъ номинируетъ король, а институируетъ папа — на канonикаты, освободившіеся въ нечетные мѣсяцы (прежніе menses papales, стр. 118 прим. 3); въ февралѣ, іюнѣ и октябрѣ, а также на всѣ каѳедральные викаріаты назначаетъ епископъ, въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ избираетъ и представляетъ капитулъ, а институируетъ епископъ; каѳедральное пробство замѣщаетъ папа только по рекомендаціи короля (соглашеніе 1818 г., опубликованное министерскимъ распоряженіемъ 1831 г.). Въ Пруссіи на каѳедральное пробство (въ Аахенѣ на коллегіатское), а въ нечетные мѣсяцы и на канoникаты номинацію даетъ король, а институцію папа (proviste—документъ о назначеніи); деканаты, всѣ каѳедральные викаріаты и каноникаты въ четные мѣсяцы замѣщаетъ епископъ. Для верхнерейнскихъ и ганноверскихъ деканатовъ и мѣстъ въ капитулѣ епископъ и капитулъ поочередно въ теченіи шести недѣль по открытіи вакансіи представляютъ списокъ четырехъ человѣкъ для исключенія personae minis gratae; засимъ, соотвѣтственно двоякому порядку представленія списка или епископъ даетъ collatio, или капитулъ даетъ номинацію, а епископъ —институцію. Въ Страсбургѣ и Мецѣ номинируетъ епископъ, а утверждаетъ намѣстникъ императора. Заключительнымъ актомъ вездѣ является введеніе въ должность, installatio.

Hinschius. Kr. II § 134.

§ *98. Замѣщеніе остальныхъ низшихъ церковныхъ должностей;* *) *право патроната.* Принципіальное (но не

*) Баварскимъ правомъ предписывается согласіе и утвержденіе государства для всѣхъ бенефиціатовъ, эльзасъ-лотарингскимъ — утвержденіе намѣстникомъ для пароховъ, канониковъ и генеральныхъ викаріевъ; Пруссія, Саксонія, Вюртембергъ, Баденъ и Гессенъ доволь-

повсюду фактически осуществляемое) правило—чтобы provis епископа являлась свободнымъ назначеніемъ, collatio libera, тогда какъ, наоборотъ, связывающее представленіе со стороны другого лица составляетъ принципіальное исключеніе (но не вездѣ фактически). Въ послѣднемъ случаѣ говорятъ о collatio necessaria или non libera, при которой епископу остается только institutio collativa. Заключительнымъ моментомъ является введеніе въ должность епископомъ или деканомъ (institutio corporalis или investitura).

Hinschius. Kr. III § 135.

Важнѣйшее ограниченіе права епископа назначать на должности составляетъ право патроната, jus patronatus, «содержаніе правъ и обязанностей, принадлежащихъ какому либо лицу относительно церкви или церковной должности, особенно при ея замѣщеніи, на особомъ основаніи, не вытекающемъ изъ іерархическаго положенія» *). Кромѣ вещнаго и личнаго (§ 31,1), патронатъ бываетъ духовнымъ, свѣтскимъ или смѣшаннымъ, именно—jus patronatus ecclesiasticum, если онъ принадлежитъ духовному учрежденію или лицу, какъ таковому, j. p. laicale, если его имѣетъ міряninъ или духовное лицо, но не въ качествѣ духовнаго лица (наприм. какъ наслѣдство отъ своихъ предковъ или посредствомъ учрежденія на счетъ своего частнаго имущества), или j. p. mixtum, если монастырь и міряninъ вмѣстѣ основываютъ церковь. Въ послѣднемъ случаѣ, равно какъ въ томъ, когда нѣсколько лицъ имѣютъ

ствуются правомъ эксклюзивы (въ Пруссіи только для должностей, соединенныхъ съ пастырствомъ), и при томъ Баденъ и Вюртембергъ—по мотивированной непріемлемости кандидата въ гражданскомъ или политическомъ отношеніи, Пруссія и Гессенъ—за неудобностью по гражданскимъ или государственно-гражданскимъ мотивамъ, основаннымъ на фактахъ, Саксонія—если по прежнему поведенію имѣющагося въ виду кандидата можно ожидать противодѣйствія государственному праву и общественному миру.

*) Это право есть часть государствомъ признаннаго церковнаго соціальнаго права, слѣдов. имѣетъ публично-правный характеръ, хотя съ частно-правными послѣдствіями.

патронатъ сообща и при томъ каждый in solidum, является compatronatus (въ противоположность j. p. singulare).

Hinschius. Kr. III § 136; Brockdorff-Rantzau. Ueber das Kompatronatrecht, A. f. k. Kr. LXVII, 1892; Wahrmund. Das Kirchenpatronatrecht (§ 31,1).

Право патроната возникаетъ *) вслѣдствіе учрежденія (fundatio въ широкомъ смыслѣ) церкви или церковнаго установленія, и именно частнѣе — уступкой земли (assignatio fundi или fundatio въ тѣсномъ смыслѣ), возведеніемъ зданія (aedificatio), обезпеченіемъ необходимаго для богослуженія и для духовенства, равно какъ для содержанія зданія въ видѣ капитала (dotatio)—съ намѣреніемъ пріобрѣсти патронатъ (но, напримѣръ, не при взносѣ коллектъ=доброхотныхъ даяній) и безъ наложенія церковно-правныхъ обязательствъ (гражданско-правовое обязываніе, наприм.—посредствомъ modus при дареніи или въ завѣщаніи, не составляетъ препятствія). Во всякомъ случаѣ достаточно одного изъ дѣйствій, если остальныя были выполнены другими съ тѣмъ же пріобрѣтательнымъ намѣреніемъ (въ этомъ случаѣ возникаетъ compratonatus) или безъ таковаго намѣренія (коллекты; тогда j. p. singulare). Только посредствомъ папскаго индульта можетъ быть пріобрѣтенъ особаго рода патронатъ надъ каноникатомъ.

Hinschius. Kr. III § 137. Bisoukides. Die Erwerbstitel des Patronats und das Konzil von Trient, A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903.

Субъектомъ патроната могутъ быть физическія или юридическія лица, въ Германіи по старому обычаю и протестанты (§ 47 sub fin.), но не могутъ быть еретики, отлученные и особенно некрещенные (наприм. лица іудейскаго вѣроисповѣданія; права, вытекающія изъ вещнаго патроната, могутъ существовать до тѣхъ поръ, пока не прекращается это условіе); объектами его являются церкви и церковныя бенефиціи, но не епископства.

Friedle. Ueber die Ausübung des Patronatrechts, A. f. k. Kr. XXIII, 1870.

---

*) Patronum faciunt dos, aedificatio, fundus.

Содержаніе права патроната состоитъ *) изъ 1) jus praesentandi въ формѣ связывающаго представленія лица, которое удовлетворяетъ установленнымъ требованіямъ облеченному правомъ колляціи, слѣд., обыкновенно епископу, и именно—патрономъ-міряниномъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, духовнымъ—въ теченіи шести, въ противномъ случаѣ наступаетъ collatio libera (но не деволюція, такъ какъ praesentatio не есть назначеніе на должность). Свѣтскій патронъ можетъ презентировать вторично (jus variandi cumulativum), но духовный не можетъ, если онъ завѣдомо не представилъ persona digna (§ 95). Представленный духовнымъ патрономъ unico loco получаетъ jus ad rem на должность (ср. § 96). 2) Cura beneficii—по общему праву значитъ надзоръ надъ управленіемъ имуществомъ съ правомъ протеста противъ злоупотребленій, по партикулярному праву—часто активное участіе въ управленіи, особенно для несущихъ строительную повинность. 3) Изъ почетныхъ правъ общее право предоставляетъ honor processionis (непосредственно за sanctissimum), партикулярное право обыкновенно—упоминаніе въ церковной молитвѣ (j. intercessionis), почетный стулъ (j. sedis), j. thuris (thurificatio=особое кажденіе) во время мессы и право безплатнаго погребенія. 4) Обладатель патроната, происходящій отъ учредителя патроната, при невиновномъ обѣдненіи и при неспособности пріобрѣтать имѣемъ право требовать содержаніе.

Hinschius. Kr. III § 138; Ilgner. Das Praesentationsrecht, Breslauer Diss. 1889; Schlesinger. Die Variationsbefugnis des Kirchenpatrons, Z. f. Kr. XIX, 1884; Kihn. Gebührt dem Kirchenpatron ein Sitz im Chor? A. f. k. Kr. LXXI, 1894.

Передача вещнаго патроната совершается передачей главнаго участка (не допускается надбавка въ цѣнѣ собственно за патронатъ подъ страхомъ наказанія за симонію). Личный патронатъ наслѣдуется или свободно, или въ предѣлахъ извѣст-

---

*) Versus memorialis, начатый стран. 314 прим., продолжается: praesentet, praesit, defendat, alatur egens.

наго семейства (j. p. gentilicium). Inter vivos допускается мѣна на какую либо res spiritualis и дареніе, но только съ разрѣшенія епископа, равно какъ пріобрѣтеніе давностью владѣнія (но не при вещномъ патронатѣ, такъ какъ по B.G.B. пріобрѣтеніе господствующаго земельнаго участка давностью владѣнія исключается), для чего всегда требуются bona fides и—при свѣтскомъ патронатѣ—10 лѣтъ inter praesentes и 20 inter absentes, при духовномъ—40 лѣтъ, при отсутствіи титула —для перваго 30 лѣтъ, для послѣдняго незапамятное время (tempus immemoriale).

Hinschius. Kr. III § 139, Das Patronatrecht und die moderne Gestaltung des Grundeigentums, Z. f. Kr. VII, 1867; Porsch. Das auf einem Gut ruhende Patronat kann bei Vereinigung durch Ersitzung übergehen, A. f. k. Kr, LXXI, 1894; Caspar. Die Praesentationsberechtigung nach Parzellierung des realpatronatberechtigten Gutes im Geltungsbereich des Preuss. A. L. R., D. Z. f. Kr. III, 1893; Niedner. Zur Frage nach dem Schicksal des Patronats bei Grundstücksteilungen, D. Z. f. Kr. IX, 1900; Schindler. Ueber die Ersitzung als abgeleiteten Erwerbsgrund des Patronatrechts, A. f. k. Kr. LXXXII, 1902.

Право патроната уничтожается отказомъ (по нѣкоторыя повинности только при согласіи начальства), отсутствіемъ управомоченнаго, наприм. семьи учредителя, гибелью объекта, и при томъ даже искусственной вслѣдствіе suppressio beneficii, путемъ usucapio libertatis со стороны начальника (но не путемъ соединенія въ его рукахъ съ collatio, которое имѣетъ своимъ слѣдствіемъ только неосуществленіе права презентаціи), вслѣдствіе вины патрона (отчужденіе съ симоніей), наконецъ, вслѣдствіе упраздненія папой.

Hinschius. Kr. III §§ 137, 140; къ сему Bayer. A. f. k. Kr. LXXXII, 1902.

§ 99. *Обязанности, соединенныя съ должностью и надзоръ.* Церковныя должностныя лица обязаны: 1)Оказывать послушаніе начальникамъ,—обязанность, которая только усиливается, но не создается клятвой послушанія прелатовъ

отъ епископа вверхъ папѣ *) и клятвой, которую должны давать пастыри - бенефиціаты въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, а также каноники епископу. 2) Произносить исповѣданіе вѣры, professio fidei, въ формулѣ отъ 1877 г., къ чему обязаны всѣ кандидаты на епископство и на должности, соединенныя съ пастырствомъ. 3) Жить въ мѣстѣ службы (residentia), т. е. отправлять должность лично и имѣть мѣсто жительства по мѣсту службы должны всѣ епископы, каноники и парохи. Каникулы (vacatio) по закону допускаются только для первыхъ двухъ классовъ. Отпускъ дается только по важнымъ причинамъ. Нарушеніе этихъ правилъ влечетъ за собой лишеніе части или всего должностного дохода, эвентуально самой должности.

Исполненіе должностныхъ обязанностей и обязанностей, налагаемыхъ на членовъ церкви вообще, гарантируется церковнымъ надзоромъ. Верховный надзоръ надъ всею церковью осуществляетъ папа. Для этой цѣли епископы должны въ короткіе промежутки времени (3, 4, 5, 10 лѣтъ) являться въ Римъ для личнаго доклада (visitatio liminum, §§ 29, 36), а также представлять подробныя письменныя донесенія. relationes status (учрежденіе, завѣдывающее разсмотрѣніемъ ихъ,—отдѣленіе Congregatio concilii, называемое concilietto). Епископы ведутъ надзоръ за своими діоцезами и визитируютъ ихъ. Въ нѣмецкихъ епископствахъ ежегодно совершаются визитаціи деканатовъ на основаніи донесеній пароховъ; отчетъ о визитаціи направляется къ епископу, который по крайней мѣрѣ декана визитируетъ самъ или чрезъ члена своего учрежденія.

Hinschius. Kr. III §§ 157, 158 н, 159 н. Heiner. Die professio fidei bei Pfarranstellungen, A. f. k. Kr. LVII, 1887; Kober. Die Residenzpflicht der Pfarrer, 1888; Scherer. Die Tridentinischen

---

*) Слова: haereticos, schismaticos et rebelles eidem domino nostro (papae) vel successoribus praedictis pro posse persequar et impugnabo—были опротестованы нѣмецкими правительствами, какъ противорѣчащія принципамъ свободы вѣры, и послѣ этого куріей выпущены изъ формулы присяги прусскихъ, ганноверскихъ и верхнерейнскихъ епископовъ.

Strafen der Verletzung der bischöflichen Residenzpflicht, A. f. k. Kr. XLVI, 1881.

§ *100. Освобожденіе церковныхъ должностей.* Церковныя должности освобождаются смертью, отрѣшеніемъ (§ 91), при amovibilitas отозваніемъ, потомъ потерей правоспособности къ должности (наприм. вслѣдствіе перемѣны конфессіи), отказомъ (renuntiatio), но по отношенію къ высшимъ должностямъ только съ согласія папы, относительно низшихъ—епископа. Отказъ называется resignatio, если онъ совершается не pure, а, наприм., съ сохраненіемъ ренты, уплачиваемой изъ бенефиціи (r. cum reservatione pensionis). Перемѣщеніе не въ видѣ наказанія имѣетъ мѣсто только при согласіи бенефиціата и обладающаго правомъ на участіе при замѣщеніи (патронъ).

Hinschius. Kr. III §§ 160—166; Gillmann. Die Resignation der Benefizien, 1901 (и въ A. f. k. Kr. LXXX, LXXXI); Heiner. Die remotio œconomica oder die Amtsversetzung eines Pfarres auf dem Verwaltungswege, A. f. k. Kr. LXXVII, 1897.

Глава VIII.

Управленіе церковнымъ имуществомъ.

§ *101. Имущественная правоспособность церкви.* По церковному праву церковная собственность принадлежитъ отдѣльнымъ церковнымъ институтамъ (цѣлой церкви, епископству, приходу, бенефиціи, строительному фонду) или союзамъ (каѳедральный капитулъ, сельскій капитулъ), какъ юридическимъ лицамъ (институтная теорія), но не цѣлой церкви исключительно (теорія, признающая субъектомъ имущественныхъ правъ только цѣлую церковь). Освященіе не исключаетъ права собственности на предметы, назначенные для богослужебныхъ цѣлей. Вещи консекрированныя (res consecratae) и благословленныя (r. benedictae), какъ res sacrae, только не допускаются къ несвященному употребленію (наприм. церковь въ качествѣ соляного магазина, чаша въ качествѣ посуды для питья) и не подчиняются тѣмъ правамъ, которыя

могли бы повлечь такое употребленіе. *) Нарушеніе этого ограниченія въ пользованіи есть sacrilegium reale. По отношенію къ стульямъ въ церкви и мѣстамъ погребенія допустима отдача въ наемъ или въ пользованіе, пріобрѣтаемое на продолжительное время покупкой.

Hinschius. Kr. IV §§ 206, 218, 222—224; Meurer. Der Begriff und Eigentümer der heiligen Sachen, 2 Bde, 1885; Hübler. Der Eigentümer der Kirchenguts, 1868; Poschinger. Das Eigentum am Kirchenvermögen, 1871; Hollweck. Das Testament der Geistlichen nach kirchlichem und bürgerlichem Recht, 1900; Meurer. Bayerisches Kirchenvermögensrecht, I, II, 1899, 1901; Crouzil. Questions de droit civil et ecclésiastique. De la location des sièges d'église, 1903.

§ *102. Церковное имущество.* Церковное имущество **) (res ecclesiasticae) обнимаетъ имущество, заключающееся въ средствахъ церкви на расходы по культу и управленію, въ частности церковную фабрику, fabrica ecclesiae, строительные фонды, являющіеся большей частью собственностью особаго юридическаго лица, церковныя земли, кладбища, имущества сельскихъ и городскихъ капитуловъ и капитуловъ каѳедральныхъ, фонды семинарій, епархіальные вспомогательные фонды, фонды штрафныхъ домовъ, публичныхъ учрежденій (Anstalten),

---

*) Право на дозволенное пользованіе, наоборотъ, допускается. Такъ, для времени послѣ могущаго состояться перехода храма въ собственность города, ограниченная личная служебность по B.G.B. § 1090 и слѣд. обезпечиваетъ фрейбургскому университету или его теологическому факультету пользованіе іезуитской (или университетской) церковью.

**) Какъ гражданское послѣдствіе положенія церкви церковное имущество подчиняется въ государствѣ праву государства,—относительно управленія публичному, въ остальныхъ отношеніяхъ частному; ненарушимость послѣдняго имѣетъ силу и для него. Кто въ церквахъ отдѣльнаго государства долженъ признаваться юридическимъ лицемъ—опредѣляетъ право отдѣльнаго государства (Пруссія, наприм., въ пользу церковной общины, какъ корпораціи, Баварія въ пользу цѣлой католической церкви въ странѣ, какъ единства). Для оборота (наприм. для полномочій) опредѣляющее значеніе имѣетъ B.G.B. Амортизаціонныя законодательства отдѣльныхъ государствъ подчинили ограниченіямъ пріобрѣтеніе церковью, поскольку оно превышаетъ 5000 герм. марокъ: E.G. къ B.G.B. art. 86.

монастырское имущество (res religiosae), наконецъ, учрежденія въ формѣ бенефицій въ широкомъ смыслѣ, равно какъ бенефиціальное имущество прихода и другихъ бенефицій, mensa episcopalis.

Marx. Das Kirchenvermögensrecht mit besonderer Berücksichtigung der Diözese Trier, 1897; Meurer. Bayerisches Kirchenvermögensrecht (§ 101); Seber. Die Kirchöfe bei den aus vorfranzösischer Zeit stammenden Kirchen im Gebiet des rheinischen Rechts, 1894.

§ *103. Церковные доходы и налоги въ особенности.* Пароху по правилу принадлежитъ право на jura stolae— плату за совершеніе церковныхъ должностныхъ дѣйствій (крещеніе, оглашеніе, благословеніе брака, погребеніе) и за выдачу свидѣтельствъ о нихъ (евхаристія, елеосвященіе и обыкновенно исповѣдь свободны отъ оплаты). Размѣръ вознагражденія опредѣляется обычаемъ или епархіальной таксой. Совершеніе должностныхъ дѣйствій не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ уплаты, отъ которой, впрочемъ, бѣдные свободны.

Десятина въ формѣ личной десятины съ дохода вообще въ Германіи не рецепирована, а въ своихъ остальныхъ формахъ, именно—великая полевая десятина (decima predialis major) съ зерновыхъ хлѣбовъ и вина, малая полевая десятина (d. p. minuta) съ корнеплодовъ и фруктовъ, десятина со скота (d. sanguinalis) на десятую штуку его приплода, на масло, сыръ и т. д —вслѣдствіе превращенія въ денежные сборы (фиксація), равно какъ вслѣдствіе выкупа почти повсюду устранена. Хотя по мѣстамъ удержалось восходящее къ средневѣковому слiянію господства церкви и государства, свѣтскихъ и церковныхъ общинъ—предоставленіе со стороны казны или коммунъ доли, наприм., въ лѣсѣ для дровъ—въ публичноправной или частноправной формѣ, пользованія общинной землей и публичныхъ барщинъ (Frohnde).

Meurer. Das Zehnt und Bodenszinsrecht in Bayern, 1898.

Епископы устанавливаютъ для канцелярій таксы за выдачу бумагъ ихъ учрежденіями, иногда еще seminaristicum

для субсидіи семинаріи или взносъ на нужды вообще, subsidium charitativum. Но помимо этого, вслѣдствіе государственныхъ ассигнованій и субсидій, а также мѣстно- или общецерковныхъ налоговъ, установленныхъ съ согласія государства или по соглашенію съ нимъ, которые взимаются въ видѣ надбавки къ государственнымъ и коммунальнымъ налогамъ *) въ размѣрѣ извѣстнаго процента съ нихъ,—старые налоги, падавшіе только на духовенство, вышли изъ практики.

Папа получаетъ отъ нѣмецкихъ епископствъ аннаты (§ 34), они фиксированы въ циркумскрипціонныхъ буллахъ и признаны въ баварскомъ конкордатѣ, вносятся же правительствами государствъ въ круглыхъ суммахъ, съ прибавленіемъ еще взноса за палліумъ отъ архіепископствъ. Современный динарій ап. Петра представляетъ добровольную коллекту.

§ *104. Строительная повинность.* Строительную повинность для поддержанія церковныхъ зданій или для построенія взамѣнъ существующихъ новыхъ, если недостаточно церковнаго имущества (fabrica) или его доходовъ, по общему праву несутъ относительно приходскихъ церквей тѣ, кто получаетъ отъ нихъ доходы, слѣд. всякій patronus fructuarius, получающіе десятину, бенефиціатъ salva congrua (§ 30,5), т. е. съ излишка противъ установленнаго для діоцеза минимальнаго дохода, а именно всѣ названные лица сообща въ соотвѣтствующихъ частяхъ, потомъ субсидіарно во второй очереди патронъ, не получающій доходовъ (patronus meretalis), однако такъ, что при отказѣ отъ этой повинности онъ мо-

*) Въ баденской (не гогенцоллернской) части архіепископства фрейбургскаго, съ того времени, какъ старый государственный законъ, который допускалъ сборъ общецерковныхъ налоговъ, съ 1899 г. былъ реципированъ и въ качествѣ нормы церковнаго права, такой налогъ сталъ взиматься въ размѣрѣ, опредѣляемомъ католическимъ церковно-податнымъ представительствомъ (4/5 мірянъ и 1/5 духовныхъ). Податное представительство—замѣчательное новообразованіе въ католической организаціи—избирается свѣтскими общинными совѣтами и комбинированными капитулами духовенства. Подобное учрежденіе существуетъ съ 1899 г. также въ Гессенѣ.

жетъ быть присужденъ только къ лишенію патроната, наконецъ, прихожане. Если и послѣдніе отказываются, то учрежденіе должно быть упразднено и приписано къ сосѣднему. Однако партикулярное право часто даетъ иныя постановленія и возлагаетъ строительную повинносгь относительно нефы, chorus, колокольни на разныхъ лицъ. Текущій ремонтъ посвященническому дому священникъ принимаетъ на свой счетъ; въ прочихъ случаяхъ .относительно этихъ домовъ, какъ и относительно кладбищъ около церквей дѣйствуетъ описанное право. По отношенію къ каѳедральнымъ соборамъ, при отсутствіи фабрики, строительную повинность несутъ епископъ и капитулъ.

Permaneder. Die kirchliche Baulast, 3 Aufl., 1890; Muth. Die französisch-rechtlichen Pfarreien nach der vermögensrechtlichen Seite, 1893.

§ 105. *Управленіе церковнымъ имуществомъ и отчужденіе этого имущества.* Имуществомъ епископства управляетъ епископъ, который имѣетъ надзоръ и надъ остальнымъ, имуществомъ капитула—капитулъ, обыкновенно чрезъ пробста или декана, иногда чрезъ эконома, либо при посредствѣ бюро, общаго въ отношеніи личнаго состава съ управленіемъ епископа, имуществомъ сельскихъ и городскихъ капитуловъ—camerarius, приходскимъ—парохъ совмѣстно съ зависимыми отъ него управителями-мірянами *) (vitrici, церковные старосты, Kirchenvögten, Meier и т. д.).

Только движимыя вещи изъ церковнаго имущества и та-

*) Новое свѣтское право точно такъ же, какъ и средневѣковое, не предоставило управленіе церковнымъ имуществомъ исключительно церкви. Но прусское право устанавливаетъ для этого церковныя предстоятельства (Kirchenvorstände; только подъ предсѣдательствомъ пароха) и церковно-общинныя представительства (Kirchengemeindevertretungen), а въ Баваріи, Баденѣ, Вюртембергѣ существуютъ смѣшанныя государственно-церковныя административныя комиссіи (Verwaltungskomissionen), совѣты, комиссіи дистрикта, высшіе совѣты (Stiftungsräte, Distriktskomissionen, Oberstiftungsräte), изъ которыхъ въ низшемъ учрежденіи на ряду съ парохомъ и избранными представителями общины засѣдаетъ бургомистръ.

кія, которыя всегда отдаются въ пользованіе (infeudari solitae), могутъ быть отчуждаемы или отдаваемы въ залогъ по договорамъ на продолжительные сроки, что считается равносильнымъ alienatio. Помимо того, отчужденіе или обремененіе допустимо только ex justa causa (necessitas, evidens utilitas, christiana caritas). Наличность ихъ должна быть установлена, по выслушаніи интерессентовъ, епископскимъ decretum de alienando; *) для отчужденія изъ имущества каѳедральнаго собора, mensa episcopalis (§ 20,2) и имущества епископства требуется согласіе капитула, для отчужденія дотаціи, сдѣланной въ пользу прихода,—согласіе патрона. Только при отчужденіи имущества mensa episcopalis должно быть испрошено и разрѣшеніе папы. Неправомѣрное отчужденіе по церковному праву **)—ничтожно, и можетъ быть оспариваемо даже самой отчудившей церковью.

Bröckelmann. Die Verwaltung des Kirchen- und Pfründenvermögens in den katholischen Kirchengemeinden Preussens, 1898; Ῥάλλης. Τό ἀναπαλλοτρίωτον τῆς ἐκκλησιαστικῆς περιουσίας, 2 ἐκδ. 1903.

§ *106. Управленіе бенефиціальнымъ имуществомъ.* Духовное лицо съ институціей или инвеститурой получаетъ на имущество, принадлежащее его бенефиціи, jus in re, которое вытекаетъ изъ единаго титула, но принимаетъ различныя формы относительно разныхъ частей имущества. Относительно недвижимостей (Widem) духовное должностное лицо имѣетъ право, восходящее своимъ началомъ къ франкской бенефиціи и поэтому родственное ленному праву пользованія, которое, хотя по партикулярному праву разсматривается какъ узуфруктъ, но по E.G. къ B.G.B. art. 80 не подчиняется B.G.B., если только партикулярное церковное или государ-

*) По нѣмецкому государственно-церковному праву для отчужденія и обремененія церковной недвижимой собственности, равно какъ для заключенія займа требуется государственное разрѣшеніе.

**) Но не въ гражданской сферѣ, для которой рѣшающее значеніе имѣетъ постановленія права о вотчинныхъ книгахъ и B.G.B. § 932 и слѣд.

ственно-церковное право не ссылается по этому предмету на гражданское право (Zivilrecht) и, слѣд., въ настоящее время на B.G.B. Правомъ на недвижимое имущество бенефиція (Widem) дается правомочіе на управленіе, пользованіе (пріобрѣтеніе плодовъ и по церковному праву чрезъ отдѣленіе) и на употребленіе для не профанирующихъ цѣлей. Отчужденіе и ухудшеніе воспрещены; меліораціи дозволены, и преемникъ долженъ возмѣстить за нихъ на основаніи нормъ объ уплатѣ издержекъ. Далѣе, бенефиціатъ имѣетъ право иска о собственности и negatoria in rem actio. Съ капиталовъ бенефиціатъ пользуется процентами, на должностные доходы имѣетъ обязательственное право *). При оставленіи бенефиціи (или смерти) **) ему или его наслѣднику причитается соотвѣтствующая часть въ плодахъ текущаго года (annus deservitus, выслуженный годъ). Кромѣ того, сюда присоединяется право на доходы мѣсяца, въ который послѣдовала смерть, или четверти года, на которую падаетъ послѣдняя. Относительно своего наслѣдства духовное лицо можетъ и по церковному праву распоряжаться свободно; однако для совѣсти его существуеть обязанность позаботиться о церкви. Плоды вакантныхъ бенефицій (fructus intercalares) въ настоящее время по большей части идутъ въ особый фондъ (Interkalarfond) для обще-церковныхъ потребностей.

Gross. Das Recht an der Pfründe, 1887; Galante. Il beneficio ecclesiastico, 1895; Brandis. Das Nutzungsrecht des Pfar-

*) Кромѣ того, въ настоящее время большое значеніе имѣютъ прибавки для скудно вознаграждаемыхъ духовныхъ должностныхъ лицъ, отчасти изъ государственныхъ, отчасти изъ церковныхъ средствъ—до минимальнаго содержанія въ 1500 герм. мар. (Пруссія) или 1800 мар. (Баденъ, Баварія); къ этому присоединяются еще прибавки за выслугу лѣтъ—слѣд. смѣшанная система бенефицій и содержанія. Срав. въ настоящее время для Баваріи министерское распоряженіе 7 сент. 1902 г., A. f. k. Kr. LXXXIII, 1903, S. 136 ff.

**) При жизни бенефиціата оно всегда бываетъ въ каноническихъ формахъ—renuntiatio или resignatio (§ 100); но иногда, подобно тому какъ по государственнымъ нормамъ относительно чиновниковъ, оно вызывается истеченіемъ срока на выслугу присвоенной пенсіи; ср. наприм. интересный пенсіонный уставъ для духовенства роттенбургскаго діоцеза отъ 3 дек. 1901 г., A.f.k. Kr. LXXXIII, 1903, S. 173 ff.

rers an den Grundstücken der Pfründe, Göttinger Diss. 1889. Glattfelter. Das preussische Gesetz betr. das Diensteinkommen der katholischen Pfarrer, 1898. О томъ же самомъ предметъ Porsch. A. f. k. Kr. LXXVIII, 1898; Meurer. Aufbesserungsrecht und Aufbesserungspolitik auf dem Gebiet des bayerischen Pfründenwesens, 1900, Geigel. Pfründenniessbrauch zufolge des B.G.B., D. Z. f. Kr. VIII, 1898, и къ сему Meurer. Bayerisches Kirchenvermögensrecht, II, 1901, S 285 ff. См. также литературу къ § 101.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

НѢМЕЦКО-ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО *.

Кромѣ приведенныхъ къ отдѣлу I учебниковъ и руководствъ, принимается во вниманіе прежде всего основной трудъ Friedberg'а. Das geltende Verfassungsrecht der evangelischen Landeskirchen in Deutschland und Oesterreich, 1888 (сокр. V. R.) и, кромѣ того, Köhler. Lehrbuch des deutsch-evangelischen Kirchenrechts, 1895; и, какъ изложеніе важнѣйшаго партикулярнаго права, Schoen. Preussisches Kirchenrecht (сокращ.: Pr. Kr., § 48, 3).

Глава I.

Источники права.

§ *107. Церковный и государственный законъ, обычное право*, Corpus juris canonici. Св писаніе и исповѣданія (символическія книги) въ нѣмецкихъ церквахъ, даже находящихся подъ вліяніемъ реформатства, имѣютъ силу только въ качествѣ мѣрила, но не въ качествѣ источника права. Но исповѣданія (§§ 45, 46, къ нимъ причисляются еще Катехизисы Лютера, со времени принятія въ Formula concordiae въ 1580 г. разсматриваемые равнымъ образомъ какъ исповѣданія; §§ 50, 51, 46) содержатъ извѣстные руководящіе принципы, которые отчасти перешли въ законодательство отдѣльныхъ го-

*) Кабинетскимъ приказомъ Фридриха Вильгельма III 3 октября 1821 г. именованіе „протестанты“, въ виду того, что оно происходитъ изъ временъ конфессіональныхъ споровъ (и слѣд. имѣетъ только историческое значеніе), оффиціально устранено для прусской „земской“ церкви и замѣнено наименованіемъ „евангелики“.

сударствъ о церкви и въ обычное право «земскихъ» церквей. Обычай, носителями котораго являются всѣ члены отдѣльной церкви, а не одно духовенство, rationabilitas котораго нормируется евангелическими принципами и для котораго не имѣютъ силы требованія давности,—создалъ и остальное евангелическое церковное право, и при томъ право, во многихъ отношеніяхъ одинаковое для всѣхъ церквей (но не общее!) въ виду глубокаго согласія въ религіозномъ и національномъ образѣ мышленія. Далѣе, какъ одинаковое, совпадающее обычное право, въ евангелической церкви субсидіарно еще дѣйствуетъ и въ настоящее время каноническое право—съ ограниченіемъ, указаннымъ выше (стр. 182—183), и поскольку его не исключаютъ по отдѣльнымъ вопросамъ или въ цѣломъ новое церковное законодательство или позднѣйшее обычное право. Самое законодательство бываетъ или чисто государственнымъ законодательствомъ относительно церкви и въ церкви (оба Мекленбурга, Саксенъ-Альтенбургъ); противъ этого положенія, хотя оно противорѣчитъ системѣ верховенства государства надъ церковью, со старо-протестантской точки зрѣнія, съ которой государству предоставлялось устроеніе внѣшняго порядка и въ церкви, нѣтъ, по крайней мѣрѣ формальнаго, возраженія. Или основной церковный законъ есть часть конституціи государства, и вслѣдствіе этого, хотя бы онъ и былъ выработанъ церковью, можетъ быть измѣненъ не иначе, какъ въ порядкѣ государственнаго законодательства (Баварія). Или оно основывается на абсолютномъ церковно-правительственномъ законодательствѣ (Саксенъ-Кобургъ-Гота, Шварцбургъ-Рудольштадтъ, Любекъ, Бременъ). Или это самостоятельный (Пруссія, Саксонія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, Саксенъ-Веймаръ, Ольденбургъ, Брауншвейгъ, Саксенъ-Мейнингенъ, Ангальтъ, Вальдекъ, Липпе, Гамбургъ), хотя въ извѣстной мѣрѣ находящійся подъ надзоромъ государства и утвержденный государственнымъ закономъ церковный законъ (церковный уставъ, церковный наказъ, или общинный статутъ).

Friedberg. Die geltenden Verfassungsgesetze der evangelischen deutschen Landeskirchen, 1885, и 3 дополнительныхъ тома, 1888—92, продолженіе пока въ D. Z. f. Kr.; Hübler. Kirchenrechtsquellen (стр. 1.) §§ 27—31; Friedberg. V. R. § 2; Schoen. Pr. Kr. §§ 2, 11, 12; Jacobson. Geschichte der Quellen des evangelischen Kirchenrechts der Provinzen Preussen und Posen, 1837—39 (ср. § 53); Scheurl. Die Rechtsgeltung der Symbole, въ его S. kr. A., Kirchliches Gewohnheitsrecht, тамъ же; Lüttgert. Giebt es ein unmittelbar anwendbares gemeines evangelisches Kirchenrecht? Göttinger Diss., 1892.

Глава II.

Устройство.

§ *108. Церковь и церковная власть.* Церковь въ юридическомъ смыслѣ, по евангелическому ученію, есть общество вѣрующихъ въ Бога во Іисусѣ Христѣ, которое проявляется внутри человѣческаго общественнаго порядка (община, государство, имперія, нація) и можетъ быть распознаваемо совнѣ по истинному служенію слова и совершенію таинствъ.

Ей какъ таковой (а не одному лицу и не духовному непосредственно) дана отъ Бога власть ключей, potestas clavium, т. е. правомочіе—проповѣдывать евангеліе, совершать таинства, а также вязать и рѣшить грѣхи и исключать посредствомъ слова явныхъ безбожниковъ. Каждый въ ней можетъ устроить себѣ спасеніе, и самъ по себѣ способенъ осуществлять полномочіе, данное церкви (всеобщее священство); священническое состояніе съ особой духовной способностью (клиръ) не согласуется съ евангелическимъ воззрѣніемъ. Однако для порядка должны быть люди, которые въ качествѣ призванія осуществляютъ для церкви ея власть. Поэтому церковь, по божественному опредѣленію, имѣетъ проповѣдническую должность, ministerium verbi divini. Этой должности и только ей ввѣрено служеніе слова и совершеніе таинствъ (но у лютеранъ есть крещеніе по нуждѣ, недуховнымъ лицомъ).

Церкви принадлежитъ также власть правительственная (potestas regiminis). Она въ самомъ началѣ предоставила ее свѣтскому правительству и могла это сдѣлать, такъ какъ внѣшній порядокъ для нея имѣетъ значеніе лишь потому, что она есть въ то же время человѣческій союзъ и, слѣдов., этотъ порядокъ имѣетъ для нея второстепенное значеніе. Однако съ той поры, какъ духовное и свѣтское господство и тѣсное единеніе того и другого прекратились, а послѣднее, перешедши къ государству и посредствомъ паритета пришедши къ принципіальному нейтралитету, само проявило склонность отдѣлить отъ себя церковь и предоставить ей собственное управленіе, распоряженіе своей правительственной властью стало для церкви не только необходимостью, но прямо обязанностью, такъ какъ свѣтскій общественный порядокъ не можетъ болѣе отвѣчать предположеніямъ, при которыхъ церковь отказалась и могла отказаться отъ самоуправленія. О томъ, какъ она должна пользоваться своимъ самоуправленіемъ, какихъ либо божественныхъ предписаній не существуетъ (отсутствіе jus divinum). Только не можетъ быть стѣсняемо служеніе слова и совершеніе таинствъ и должно быть устраняемо всякое несогласное съ евангелическимъ ученіемъ смѣшеніе вѣры и права.

Friedberg. V. R. §§ 5—8.

§ *109. Церковные союзы.* Уже отдѣльная община сама по себѣ по евангелическому ученію представляется церковью. Однако ни по прежнему, ни по дѣйствующему праву она не является основной формой церкви въ юридическомъ смыслѣ такъ, чтобы высшій и самый высшій союзъ представлялся только соединеніемъ такихъ церквей, федераціей общинъ. По правилу управленіе ландесгерра религіозными дѣлами стало основаніемъ, на которомъ совершалось образованіе евангелическихъ церквей въ юридическомъ смыслѣ. Евангелическія церкви по своему историческому развитію являются государственными (landesherrliche), территоріальными церквами. Въ современномъ правѣ это отражается въ томъ, что церкви «зе-

мель», прекратившихъ особое или самостоятельное существованіе въ политическомъ смыслѣ, продолжаютъ существовать, если только носители правительственной власти въ нихъ продолжаютъ оставаться суверенами. Нѣмецко-евангелическіе церковные союзы суть слѣдующіе: 1) церковь девяти старыхъ прусскихъ провинцій (до 1866 г.); въ нее входятъ церкви семи восточныхъ провинцій (Восточная Пруссія, Западная Пруссія, Бранденбургъ, Померанія, Познань, Силезія, Саксонія). а также церковь Гогенцоллернскихъ Земель, *) съ одной стороны, и церковь обѣихъ западно-прусскихъ провинцій (Вестфалія и Рейнская провинція)—съ другой, изъ которыхъ Рейнская провинція удержала свое старое пресвитеріально-синодальное устройство, хотя съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, но въ извѣстной особенности, тогда какъ всѣ остальныя благодаря уніи получили ея характерный отпечатокъ сравнительно съ 2) лютеранской и 3) реформатской церквами провинціи Ганновера; равно какъ съ 4) лютеранской церковью Шлезвигъ-Гольштейна, къ которой принадлежитъ Гельголандъ, съ лютеранской церковью крейса герцогства Лауенбургскаго; 5) евангелической церковью (лютеранскія, реформатскія и унированныя общины) Нассау (консисторія въ Висбаденѣ); 6) таковой же церковью консисторіи въ Касселѣ (прежде Кургессенъ и 7) евангелическими (лютеранскими и реформатскими) церковными обществами во Франкфуртѣ $^{a}/_{M}$ вмѣстѣ съ сельскими общинами. Церковное устройство этихъ присоединенныхъ въ 1866 г. областей называется провинціальной «земской» церковностью. Однако съ 40-хъ и 50-хъ годовъ истекшаго (XIX) столѣтія образовалось словоупотребленіе, которое объединяетъ прусской «земской» церковью все, что стоитъ подъ церковнымъ правленіемъ короля Пруссіи, хотя бы не имѣя единой организаціи, такъ что сюда относятся и непосредственно подчиненныя общины, общи-

*) Гогенцоллернъ въ церковномъ отношеніи принадлежалъ къ Рейнской провинціи, но съ 1898 г. былъ причисленъ къ провинціальнымъ союзамъ и включенъ въ прусскую земскую церковь, какъ самостоятельный округъ уѣзднаго (Kreis) синода.

ны военнаго вѣдомства, заграничныя *), общины при публичныхъ учрежденiяхъ (въ карательныхъ, воспитательныхъ и проч. заведенiяхъ), а въ послѣднее время—съ установленiемъ извѣстныхъ одинаковыхъ управленiй фондами для всѣхъ прусскихъ «земскихъ» церквей, а эвентуально и для заграничныхъ общинъ—положено, повидимому, первое начало единенiю въ устройствѣ; 8) протестантская церковь въ Баварiи на правомъ берегу Рейна; 9) объединенная протестантская (унированная) церковь Рейнскаго Пфальца; 10) лютеранская церковь королевства Саксонiи; 11) лютеранская же церковь Вюртемберга; 12) объединенная евангелическо-протестантская церковь Бадена; 13) евангелическая (лютеранская, реформатская, унированная) церковь Гессена; 14) евангелическая церковь обоихъ Мекленбурговъ (обособленное церковное управленiе): 15) Саксенъ-Кобургъ-Гота; 17) Саксенъ-Альтенбургъ; 18) Саксенъ-Мейнингенъ; 19) лютеранская церковь Брауншвейга; 20) унированная церковь Ангальта; 21) церкви герцогства Ольденбургскаго, княжества Любекъ и княжества Биркенфельда (образующiя единство только вслѣдствiе управленiя герцога Ольденбургскаго); 22) лютеранская церковь Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ; 23) такая же церковь Шварцбургъ-Рудольштадта; 24) унированная церковь Вальдека и Пирмонта; 25) лютеранскiя «земскiя» церкви Рейсса старшей и младшей линiй; 26) лютеранская церковь Шаумбургъ-Липпе; 27) реформатская церковь княжества Липпе; 28) лютеранская церковь государства Любекъ; 29) Бременъ: преимущественно лютеранскiя городскiя общины—автономны и съ общимъ представительствомъ; реформатскiя, лютеранскiя и унированныя сельскiя общины подчинены церковному управленiю сената; 30) лютеранская церковь въ Гамбургѣ; 31) Эльзасъ-Лотарингiя, лютеранскiя общины съ оберъ-консисторiей и директорiей, реформатскiя общины

*) Списокъ прусскихъ заграничныхъ общинъ см. Schoen, Pr. Kr. I S. 241 N. 5.

безъ объединяющаго органа, ни тѣ ни другія не состоять подъ управленіемъ ландесгерра. Къ этому присоединяются еще свободныя лютеранскія или реформатскія общины въ отдѣльныхъ территоріяхъ и нижнесаксонская федерація (§ 51). Между этими союзами не существовало никакого другого единенія, кромѣ договорнаго союза эйзенахской конференціи (§ 53; органъ—Allgemeines Kirchenblatt). Но съ 1903 г. эта временная связь окрѣпла благодаря образованію постояннаго «Нѣмецкаго евангелическаго церковнаго комитета», который состоитъ изъ 15 членовъ отъ конференціи, т. е. отъ депутатовъ соотвѣтствующихъ церковныхъ управленій изъ состава конференціи (Старая Пруссія — 3, Новая Пруссія — 2, Баварія, Саксонія, Вюртембергъ - по 1, всѣ остальныя вмѣстѣ группами—7). Комитетъ не касаясь положенія исповѣданія, устройства и церковнаго управленія ландесгерра отдѣльныхъ церквей, долженъ способствовать единству развитія и защищать общіе евангелическо-церковные интересы въ Германіи и заграницей. Благодаря ему союзъ евангелическихъ «земскихъ» церквей началъ пріобрѣтать болѣе прочную форму.

Drews. Evangelische Kirchenkunde (до настоящаго времени I. Königreich Sachsen, 1902, II. Provinz Schlesien, 1903); Werckshagen. Der Protestantismus in Wort und Bild am Ende des XIX. Jahrhunderts, 2 Bde, 1900 ff.; Friedberg. V. R. § 1: Schoen. Pr. Kr. I §§ 1, 5—10; Jacobson. Das evangelische Kirchenrecht des preussischen Staates, 2 Bde, 1864—66; Nitze, Die Verfassungs- und Verwaltungsgesetze der evangelischen Landeskirche in Preussen, 2 Aufl. 1895; Lilge. Die Gesetze und Verordnungen über die evangelische Kirchenverfassung in den älteren Provinzen der preussischen Monarchie, 1896; Gossner. Preussisches evangelisches Kirchenrecht, 1898; Niedner. Grundzüge der Verwaltungsorganisation der altpreussischen Landeskirche, 1902; Giese. Die Kirchengesetze der evangelisch-reformierten Kirche der Provinz Hannover, 1902; Chalybaeus. Sammlung der Vorschriften...... betr. das Schleswig-Holsteinische Kirchenrecht, 2 Aufl., 1902; Wagner. Ueberschau über das gemeine und bayerische protestantische Kirchenrecht, 1892; Spohn. Kirche recht der vereinigten evangelisch-protestantischen Kirche im

Grossherzogthum Baden, 2 Bde, 1871—75; Köhler. Hessisches evangelisches Kirchenrecht mit Nachtrag, 1884—90

§ *110. Церковное управленіе ландесгерровъ.* Церковное управленіе ландесгерровъ есть исторически данныя, практически оправдываемыя и въ настоящее время многими услугами церкви и соображеніями цѣлесообразности, но не имѣющія теоретическаго обоснованія—право и обязанность ландесгерра осуществлять въ евангелической церкви церковную власть (potestas regiminis), право и обязанность высшаго руководства церковью (неправильно называемое суммепископатомъ, въ Гамбургѣ—правомъ защиты, jus advocatiae, Schutzrecht). Церковное управленіе ландесгерра не вытекаетъ изъ суверенитета и не есть элементъ государственной власти, но свободно получаемое annexum ея, приблизительно такъ, какъ въ государственной области положеніе нѣмецкаго императора связывается съ обладаніемъ прусской короной. Поэтому оно принадлежитъ и ландесгерру католику (въ настоящее время такъ въ Баваріи и Саксоніи). Однако онъ не долженъ осуществлять его лично. Въ Саксоніи четыре министра (протестанты), въ томъ числѣ министръ культовъ, имѣютъ полномочія in evangelicis *), тогда какъ въ Баваріи церковную правительственную власть ландесгерра осуществляютъ оберъконсисторія въ Мюнхенѣ или консисторія въ Шпейерѣ (для Баваріи по лѣвому берегу Рейна), хотя такимъ образомъ,

*) Въ Вюртембергѣ съ 1898 г. на случай принадлежности ландесгерра къ неевангелической конфессіи осуществленіе церковнаго управленія совершается евангелическимъ церковнымъ правленіемъ (два члена тайнаго совѣта евангелическаго исповѣданія, президентъ консисторіи, президентъ синода страны и старшій по службѣ генералъ-суперинтендентъ подъ предсѣдательствомъ министра евангелическаго вѣроисповѣданія, который во всякомъ случаѣ долженъ быть депутируемъ, какъ членъ тайнаго совѣта, или начальника департамента церковныхъ дѣлъ, эвентуально подъ предсѣдательствомъ кого либо изъ членовъ по избранію). Докладъ дѣлъ по церковному управленію королю не имѣетъ мѣста. Только президентъ и члены консисторіи и евангелическіе придворные проповѣдники назначаются по представленію и докладу королемъ.

что въ важнѣйшихъ дѣлахъ должна быть испрашиваема резолюція короля, который, давая такую резолюцію, принципіально имѣетъ въ виду только государственную точку зрѣнія. Ландесгерръ-протестантъ, наоборотъ, является не однимъ только носителемъ церковной власти, онъ есть и ея высшій органъ. Но онъ удерживаетъ себѣ только часть ея осуществленія (jura reservata). Сюда относится, наприм , осуществленіе законодательной власти, созваніе, отсрочиваніе, закрытіе и распущеніе сvнодовъ въ государствѣ, назначеніе членовъ въ церковно-правительственныя учрежденія, въ малыхъ церквахъ — и пароховъ, отправленіе правосудія въ высшей инстанціи въ дѣлахъ по жалобамъ и распоряженіе о генеральныхъ визитаціяхъ всей церкви. Однако въ большей части территоріальныхъ церквей и въ важнѣйшихъ изъ нихъ ландесгерръ ограниченъ при осуществленіи и резервированной части церковной власти и связанъ относительно законодательства, какъ и другихъ правительственныхъ актовъ, согласіемъ сvнода страны или провинціальныхъ сvнодовъ.

Friedberg. V. R. §§ 9—13; Schoen. Pr. Kr. I §§ 17, 18; Scheurl. Die Ausübungsweise des landesherrlichen Kirchenregiments, его S. kr. A.; Mejer. Die Grundlagen des lutherischen Kirchenregiments, 1864, Das Rechtsleben der deutschen evangelischen Landeskirchen, 1889; Rieker. Die evangelische Kirche Würtembergs in ihrem Verhältnis zum Staat, 1887; Sinn und Bedeutung des landesherrlichen Kirchenregiments, 1902, Höfling. Grundsätze evangelisch-lutherischer Kirchenverfassung, 3 Aufl. 1853; Steinmeyer. Der Begriff des Kirchenregiments, 1879; Kawerau. Ueber Berechtigung und Bedeutung des landesherrlichen Kirchenregiments, 1887; Zorn. Das landesherrliche Kirche regiment nach der Ansicht der Reformatoren und im Hinblick auf den modernen Staat, Z. f. Kr. XII, 1874; Schoen. Das Landeskirchentum in Preussen (и въ Verwaltungsarchiv), 1898.

§ 111. *Церковно-правительственныя учрежденія.* Въ особенности ландесгерръ долженъ передавать для осуществленія не резервированную часть своей власти (jura vicaria) только евангелическимъ церковнымъ учрежденіямъ, составъ

которыхъ гарантированъ и опредѣленъ частью государственнымъ и церковнымъ закономъ (Пруссія, Баварія, Саксонія, Вюртембергъ, Брауншвейгъ, Ангальтъ, Мейнингенъ) или только церковнымъ закономъ, и компетенція которыхъ прочно установлена. Въ этомъ отношеніи въ современныхъ нѣмецкихъ церковныхъ устройствахъ можно различать четыре группы: 1) Высшее церковно-правительственное учрежденіе и въ настоящее время является государственнымъ (министръ духовныхъ дѣлъ)—въ новыхъ прусскихъ провинціяхъ, исключая Ганноверъ, въ Кобургъ-Готѣ, княжествѣ Любекъ, Рейссѣ младщей линіи. 2) Только sacra interna (§ 52) поручаются коллегіальнымъ церковнымъ учрежденіямъ, externa же—министерству (Веймаръ, Альтенбургъ, Мейнингенъ, оба Шварцбурга, Любекъ, Бременъ). 3) Существуетъ церковное коллегіальное учрежденіе, но оно подчинено, особенно въ сношеніи съ ландесгерромъ, высшему государственному учрежденію (оберъконсисторія въ Баваріи, консисторія въ Вюртембергѣ, консисторія страны въ Ганноверѣ). 4) Высшее церковное учрежденіе имѣетъ чисто церковный характеръ и стоитъ въ подчиненіи ландесгерру непосредственно (высшій церковный совѣтъ въ Старой Пруссіи, Ольденбургѣ, Баденѣ, оберъ-консисторія въ Гессенѣ; консисторія страны въ Дрезденѣ осуществляетъ церковное управленіе для четырехъ министровъ, имѣющихъ полномочія in evangelicis.

Въ болѣе значительныхъ церквахъ аппаратъ церковныхъ учрежденій расчлененъ такимъ образомъ, что въ подчиненіи центральному учрежденію, какъ высшей инстанціи, стоятъ провинціальныя консисторіи (Старая Пруссія, Ганноверъ, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Гессенъ-Нассау, Баварія), которыя рѣшаютъ церковныя дѣла консисторіальнаго округа (провинціи *)), тогда какъ высшее учрежденіе образуетъ инстанцію по надзору и по жалобамъ и имѣетъ предметомъ попеченія церков-

*) Для Берлина съ 1895 г. учреждено особое отдѣленіе въ Бранденбургской консисторіи.

ныя дѣла относящіяся къ цѣлой странѣ. Впрочемъ, въ Баваріи консисторіи въ Ансбахѣ и Байрейтѣ по отношенію къ центральному учрежденію суть только мѣстные исполнительные органы и низшія учрежденія для надзора.

Всѣ поименованныя учрежденія—коллегіальныя. Членовъ ихъ назначаетъ ландесгерръ. Таковыми назначаются духовныя лица, административные и судебные чиновники; предсѣдательствованіе обыкновенно принадлежитъ одному изъ послѣднихъ. Эти учрежденія не являются государственными установленіями, хотя и имѣютъ публичный характеръ, а ихъ члены публичными чиновниками; естественно, что дѣло обстоитъ иначе тамъ, гдѣ церковныя дѣла поручены государственному учрежденію или отдѣленію при немъ.

Friedberg. V. R. §§ 14—17; Schoen. Pr. Kr. I §§ 19, 20.

§ *112*. *Суперинтенденты и генералъ-суперинтенденты (евангелическій военный пробстъ и флотскій пробстъ) въ особенности*. Низшимъ церковно-правительственнымъ единоличнымъ органомъ является суперинтендентъ (деканъ, эфоръ, пробстъ; но въ Кургессенѣ ниже его стоятъ метрополитаны), который назначается ландесгерромъ (въ лютеранской церкви Ганновера консисторіей страны) изъ пароховъ округа суперинтендентуры *) (діоцеза), въ Рейнской Вестфаліи, Баденѣ, Гессенѣ, наоборотъ, избирается соотвѣтствующимъ синодомъ, и выступаетъ повсюду когда нужно личное воздѣйствіе, особенно же по надзору за духовенствомъ и общинами **). Суперинтенденты (титулъ—Hochwürden) предсѣдательствуетъ на синодахъ крейсовъ (діоцезовъ), совершаютъ ординаціи, руководятъ приходскими выборами, принимаютъ временныя мѣры

---

*) Прусскія изъятія изъ него см. Schoen. Pr. Kr. I 265 ff. Въ частности, соборъ въ Берлинѣ, равно какъ придворная и гарнизонная церкви въ Потсдамѣ подчинены прямо высшему церковному совѣту.

**) Но въ Саксоніи, Ганноверѣ и Вюртембергѣ суперинтендентъ дѣйствуетъ въ коллегіи съ государственными должностными лицами администраціи,—такъ наз. церковная инспекція, церковный коммисаріатъ или общее высшее присутствіе (Oberamt) для цѣлей надзора за общинами и церковными предстоятельствами.

при затрудненіяхъ или вакантности и визитируютъ подчиненныхъ имъ пароховъ и общины. Сѣверонѣмецкія церкви (особенно значительныя, но между другими и Саксенъ-Кобургъ, Липпе—реформатская церковь, —и въ качествѣ простого титула, наприм. въ Ангальтѣ, Альтенбургѣ, Рейсѣ младшей линіи) имѣютъ въ настоящее время также должность генералъ-суперинтендента (Старая Пруссія, здѣсь по два для Бранденбурга и Саксоніи, одинъ для Берлина, кромѣ того одинъ для каждой провинціи—§ 109; Гессенъ; Нассау; Шлезвигъ-Гольштейнъ; Ганноверъ, здѣсь одинъ реформатскій и 6 лютеранскихъ) или должность прелата (въ Вюртембергѣ шесть съ правомъ быть членомъ въ ландтагѣ). Они большей частью засѣдаютъ также въ провинціальныхъ консисторіяхъ или въ единственномъ церковномъ учрежденіи страны, и при томъ съ правомъ докладывать дѣла высшему церковному совѣту, если они по этимъ дѣламъ остались въ меньшинствѣ, ведутъ надзоръ въ ихъ округахъ (провинціяхъ) и надъ суперинтендентами, должны визитировать послѣднихъ и ихъ приходы и докладывать о нихъ, вводятъ въ должность суперинтендентовъ и по мѣстамъ совершаютъ также ординаціи пароховъ, присутствуютъ на провинціальныхъ синодахъ съ правомъ голоса и съ правомъ дѣлать предложенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они являются членами генеральнаго синода по должности. Ихъ должностное одѣяніе—черный таларъ съ серебрянымъ наперснымъ крестомъ *); въ Пруссіи они имѣютъ рангъ совѣтниковъ 2 класса.

Friedberg. V. R. § 18; Schoen. Pr. Kr. I § 21; W. J. Schmidt. Der Wirkungskreis und die Wirkungsart der Superintendenten, 1837.

Кромѣ ординарной церковной организаціи отдѣльныхъ государствъ, исполнительнымъ органомъ министерства духов-

*) Генералъ-суперинтенденты, которымъ въ теченіе XIX в. давался прусскими королями титулъ епископа, носили золотой крестъ и имѣли титулъ—Hochwürdiger. Въ 1829 г. Фридрихъ Вильгельмъ III даже далъ титулъ архіепископа кенигсбергскому генералъ-суперинтенденту Боровскому. Nicolovius. Die bischöfliche Würde in Preussens evangelischer Kirche, 1834; Schoen. Pr. Kr. I 75 A. 1 и 278 A. 3.

ныхъ дѣлъ и министерства военнаго является свободно назначаемый королемъ евангелическій военный пробстъ для прусскаго войска на положеніи генералъ-суперинтендта (съ правомъ участія и голоса въ прусскомъ высшемъ церковномъ совѣтѣ). Онъ является равнымъ образомъ органомъ надзора и визитаціи, и ежегодно собираетъ конференцію главныхъ военныхъ пароховъ (при каждомъ армейскомъ корпусѣ одинъ), которые на положеніи суперинтендентовъ (въ старопрусскихъ провинціяхъ съ правомъ участія и голоса въ консисторіяхъ) являются начальниками надъ военнымъ духовенствомъ корпусовъ и созываютъ на конференцію военныхъ пароховъ. Военный пробстъ назначаетъ, перемѣщаетъ и увольняетъ всѣхъ дивизіонныхъ и гарнизонныхъ пароховъ; главныхъ военныхъ пароховъ свободно назначаетъ король по представленію ему военнаго пробста, которое онъ долженъ дѣлать чрезъ военное министерство и министерство культовъ. Въ послѣднее время евангелическимъ церковнымъ уставомъ для флота была предусмотрѣна соотвѣтствующая должность флотскаго пробста; два пароха мѣста стоянки флота, первые парохи эскадръ и инспекціи по образованію—должны имѣть положеніе главныхъ пароховъ флота.

Friedberg. V. R. § 1; Schoen. Pr. Kr. I SS. 25, 69, 74 и § 22; Richter. Die evangelische militärische Dienstordnung, 1903.

§ *113. Парохи и ихъ помощники.* Единственная должность, съ которой хотя и соединяются различные ранги и титулы (оберъ-парохъ, архидіаконъ, прелатъ и т. д.) и внѣшнія положенія (главный парохъ и помощникъ пароха), но не связываются различныя духовныя правомочія, установлена въ евангелической церкви съ тѣмъ, чтобы отправлять служеніе слова, совершать таинства и вообще всѣ духовныя дѣйствія, ministerium verbi divini. Ординарная форма проявленія ея есть должность пароха. Парохъ руководитъ отдѣльной мѣстной или приходской общиной (парохія), отправляетъ богослуженіе, пастырство, совершаетъ таинства, проповѣдуетъ, обучаетъ юно-

шество и конфирмующихся и ведетъ церковныя книги. И для компетенціи евангелическаго пароха имѣетъ силу положеніе: quisquis est in parochia, est etiam de parochia. Однако принудительный характеръ прихода разрушается не только болѣе старыми освобожденіями для чиновниковъ, дворянъ и т. д., но и новѣйшими изъятіями, какъ изъятія военныхъ общинъ, а также посредствомъ парохіальнаго выборнаго права, принятаго во многихъ горсдахъ, по которому можно держаться парохіи по выбору, около которой такимъ обр. является вмѣстѣ съ территоріальной общиной или безъ нея личный союзъ. Въ новое время принудительность прихода смягчена и въ другихъ отношеніяхъ и стала ограничиваться оглашеніемъ и погребеніемъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ нѣсколько пароховъ имѣють одинаковое положеніе; но на ряду съ этимъ есть вспомогательные проповѣдники и при томъ или съ самостоятельнымъ кругомъ дѣйствій, но въ подчиненіи парохамъ, или какъ зависимые помощники.

Friedberg. V. K. §§ 19, 23—25; Weizsäcker. Juristischer Wegweiser für Kirchenbau und Parochialteilung in den sieben östlichen Provinzen der Landeskirche Preussens, 1891; Rieker Die rechtliche Natur des evangelischen Pfarramts, 1891.

Духовнее лицо становится таковымъ чрезъ ординацію (въ Вюртембергѣ впервые съ 1855 г.). Она представляется, согласно изложенному въ § 108, церковно-правительственнымъ актомъ, чрезъ который церковь даетъ относительно ординируемаго торжественное свидѣтельство о томъ, что онъ способенъ осуществлять присущее ему, какъ и всякому вѣрующему христіанину, священство и этимъ она даетъ ему на будущее время общее полномочіе управлять властью ключей ея именемъ и по ея порученію. Сверхъестественнаго и неизгладимаго характера ординація не даетъ; ея можно лишить или она можетъ быть сложена добровольно. Но евангелическое духовное лицо тѣмъ не менѣе въ силу государственнаго права имѣетъ въ продолженіи службы извѣстныя права состоянія, тѣ же самыя

что и католическое духовное лицо (выше стр 250 прим. 1), за исключеніемъ освобожденія отъ воинской повинности; и обязанности званія сходны, если исключить обязанность безбрачія и обязанность читать бревіарій. Въ частности, духовныя лица должны соблюдать обязанность резиденціи. Относительно состоянія своихъ приходовъ они обязаны представлять письменныя донесенія; ихъ визитируютъ съ этими рапортами суперинтенденты, иногда при участіи синодальныхъ органовъ. Государственными чиновниками они являются только тамъ, гдѣ продолжаетъ существовать евангелическая государственная церковность; гдѣ церковь стала самостоятельной, они являются только публичными должностными лицами.

Литература къ § 48,5.

§ *114. Община и ея представительство.* Община, представлявшаяся по старо-лютеранскому воззрѣнію, примыкавшему къ католическому, скорѣе только объектомъ дѣятельности пароха, а съ частно-правной стороны universitas bonorum, по реформатскому, наоборотъ, съ самаго начала—«активнымъ субъектомъ для установленія царства Божія на землѣ» и universitas personarum, въ настоящее время есть такой евангелическій церковный союзъ, въ которомъ подъ руководствомъ пароха или нѣсколькихъ пароховъ выполняется цѣль существованія церкви, въ особенности христіанское богопочтеніе, въ границахъ пространственныхъ или—по исключенію—личныхъ (личныя общины, наприм.—военныя). Община являетъ церковь въ самой простой формѣ; изъ стоящихъ во взаимной связи или изолированныхъ общинъ (діаспора) составляется цѣлая церковь страны; индивидъ участвуетъ въ цѣлой церкви только чрезъ общину, какъ членъ послѣдней. Община входитъ въ цѣлую церковь и подчиняется ей. Но съ другой стороны, въ настоящее время ей обыкновенно принадлежитъ въ ея сферѣ право самоуправленія. Этимъ устранено исключительное руководство пароха, по крайней мѣрѣ во внѣшнемъ

служеніи. Церковная община для управленія общинными дѣлами имѣетъ обыкновенно два органа самоуправленія:

1. Церковно-общинный совѣтъ—Gemeindekirchenrat (церковное предстоятельство—Kirchenvorstand, пресвитеріумъ). Его непремѣннымъ членомъ и обыкновенно предсѣдателемъ является парохъ (если ихъ нѣсколько, они предсѣдательствуютъ поперемѣнно, либо предсѣдательство принадлежитъ старѣйшему по возрасту или по службѣ); къ нему, кромѣ того, принадлежатъ еще нѣсколько членовъ общины, избираемыхъ на время (3, 4, 6 лѣтъ), старѣйшинъ, церковныхъ предстоятелей (изъ ихъ среды церковный счетоводъ). Для активнаго избирательнаго права требуются: мужской полъ, совершеннолѣтіе или болѣе высокій возрастъ (24, 25 лѣтъ), самостоятельность, проживаніе въ общинѣ въ теченіе извѣстнаго времени, обладаніе гражданской честью, несеніе обязанностей по церковнымъ сборамъ, честный образъ жизни, отсутствіе презрительнаго отношенія къ Слову Божію и нераскаяннаго озлобленія, часто еще внесеніе въ приходскій списокъ (однократное или всякій разъ возобновляемое). Пассивное избирательное право или избираемость предполагаетъ или тотъ же самый возрастъ, или повышенный (Старая Пруссія—30 лѣтъ) и общую церковную правоспособность, опредѣляемую или позитивно—честный, благочестивый и уважаемый человѣкъ, или негативно—кто не уклоняется упорно отъ богослуженія и принятія таинствъ. Задачу церковно-общиннаго совѣта составляютъ—забота о религіозной и церковной жизни въ общинѣ, участіе въ осуществленіи церковной дисциплины, содѣйствіе при церковно-общинныхъ торжествахъ, забота объ обученіи юношества и попеченіе о больныхъ и бѣдныхъ въ общинѣ. Онъ, далѣе, принимаетъ участіе въ назначеніи духовныхъ лицъ, приглашаетъ низшихъ служителей для церкви, поддерживаетъ дисциплину среди нихъ и иногда принимаетъ участіе при визитаціяхъ; ему же принадлежитъ управленіе церковнымъ имуществомъ и распоряженіе церковными зданіями, особенно для иныхъ

цѣлей, кромѣ богослужебныхъ (наприм. для концертовъ), часто также право избирать въ высшія синодальныя представительства. Онъ представляетъ общину въ отношеніяхъ къ церковному правительству, синодамъ и къ третьимъ лицамъ.

2. Общинное представительство — Gemeindevertretung. Въ настоящее время большей частью на ряду съ церковно-общиннымъ совѣтомъ стоитъ еще болѣе многолюдный органъ общины, общинное представительство. Активное и пассивное право избранія обычно ограничено такъ же, какъ и для церковно-общиннаго совѣта, и продолжительность полномочій та же самая. Въ менѣе значительныхъ общинахъ и тамъ, гдѣ въ ихъ устройствѣ не предусматривается общиннаго представительства, вмѣсто такого общиннаго комитета выступаетъ собраніе всѣхъ членовъ общины, обладающихъ правомъ голоса. По правилу, общинное представительство ведетъ обсужденіе и постановляетъ рѣшеніе только совмѣстно съ церковно-общиннымъ совѣтомъ подъ предсѣдательствомъ пароха. Такимъ образ. оно усиливаетъ совѣтъ и даетъ согласіе относительно болѣе важныхъ дѣлъ, какъ-то: установленіе и сокращеніе штата общины, пріобрѣтеніе и отчужденіе недвижимой собственности, заключеніе займа, постановленія относительно новыхъ построекъ или веденія процесса, принятіе мѣстныхъ церковныхъ налоговъ, установленіе вознагражденій за требы, обезпеченіе новыхъ должностей и увеличеніе содержанія по старымъ. Въ старо-прусской «земской» церкви оно избираетъ также представителей въ синодъ крейса и по представительству общины — пароха.

Церковно-общинный совѣтъ и общинное представительство являются публичными учрежденіями, церковные старѣйшины и представители общины — публичными должностными лицами.

Friedberg. V. R. §§ 28—32, 34—39; Schoen. Pr. Kr. I §§ 25—32; Braun. Ueber die Gemeindemitgliedschaft in der Landeskirche, Z. f. Kr. XXI, 1886, Staatsangehörigkeit und Einpfarrung,

тамъ же XXII, 1889; Mejer. Die Nichtzugehörigkeit konfessionsverwandter Ausländer zu den inländisch-landeskirchlichen Gemeinden, тамъ же XXII, 1889; Rehm. Der Mitgliedschaftserwerb in der evangelischen Landeskirche und landeskirchlichen Ortsgemeinde Deutschlands, тамъ же XXIV, 1892; Frantz. Die Wahlberechtigung der Geistlichen bei den kirchlichen Gemeindewahlen, 1885; Rode. Der gegenwärtige Stand der kirchlichen Gemeindeorganisation, 1900.

§ *115. Синоды.* Со времени соединенія княжеско-консисторіальнаго устройства съ пресвитеріально-синодальнымъ церковно-правительственное руководство высшихъ церковныхъ союзовъ дополняется и ограничивается синодальными органами. *)

1. Синодъ крейса (Старая Пруссія, Рейнландъ, Вестфалія), бецирка (Ганноверъ), пробства (Шлезвигъ-Гольтштейнъ) или діоцеза (Баденъ), конвентъ (Гамбургъ)—есть синодъ для общинъ округа суперинтендентуры или діоцеза. **) Онъ состоитъ изъ суперинтендента или декана, который большей частью является предсѣдателемъ по должности, изъ лицъ духовныхъ т. е. изъ пароховъ или отправляющихъ приходскую должность въ качествѣ викарія и изъ равнаго или двойного числа свѣтскихъ членовъ. Эти свѣтскіе представители обыкновенно избираются церковными предстоятельствами, въ Старой Пруссіи соединенными общинными органами, и при томъ изъ каждой общины сначала число равное числу духовныхъ лицъ, входящихъ изъ нея въ синодъ, а потомъ изъ болѣе значительныхъ общинъ еще сверхъ того, соотвѣтственно количеству душъ. Въ Ганноверѣ и Баденѣ выборъ свѣтскихъ депутатовъ производится только свѣтскими церковными старѣйшинами. Онъ имѣетъ силу на нѣсколько лѣтъ

*) Для заграничныхъ общинъ предусмотрѣны съ 1900 года конференціи пароховъ, на которыхъ могутъ присутствовать депутаты общинъ.

**) Всѣ берлинскія церковныя общины съ 1895 г., безъ измѣненія ихъ отношенія къ синодамъ соотвѣтствующаго крейса, объединены въ союзъ съ городскимъ синодомъ, который явился на мѣсто прежнихъ объединенныхъ берлинскихъ уѣздныхъ синодовъ. Подобные союзы могутъ организоваться и въ другихъ мѣстахъ. Friedberg. V. R. § 40 Schoen. Pr. Kr. I § 33.

(на два года въ Баденѣ, на три въ Старой Пруссіи). Избираемы либо только состоящіе или состоявшіе старѣйшинами (Ганноверъ, Баденъ), либо вообще уважаемые, опытные въ церковныхъ дѣлахъ и заслуженные люди крейса (такъ въ Старой Пруссіи для излишняго противъ духовенства числа представителей). Синоды крейсовъ собираются ежегодно. Кромѣ разсмотрѣнія предложеній церковныхъ учрежденій и представленія докладовъ, имѣющихъ цѣлью развитіе церковной жизни, на нихъ лежитъ надзоръ за учрежденіями для дѣлъ христіанской любви, надзоръ или участіе въ надзорѣ надъ духовенствомъ, старѣйшинами и другимъ служебнымъ персоналомъ церкви, надзоръ за управленіемъ церковнымъ имуществомъ и распредѣленіе взносовъ общинъ въ синодальную кассу. Для постановленій синодовъ въ Старой Пруссіи требуется утвержденіе консисторіи. Синоду крейса соотвѣтствуетъ уѣздный синодальный союзъ. Въ Старой Пруссіи онъ имѣетъ права юридическаго лица (однако безъ права обязываться займами *)) и представляется въ то время, когда онъ не засѣдаетъ, уѣзднымъ синодальнымъ предстоятельствомъ, Kreissynodalvorstand, т. е. суперинтендентомъ въ качествѣ предсѣдательствующаго и четырьмя засѣдателями, избираемыми синодомъ, между которыми по крайней мѣрѣ одинъ—духовное лицо. Уѣздное синодальное предстоятельство иногда принимать участіе при визитаціи.

2. Провинціальный синодъ, средняя ступень синодальнаго представительства, существуетъ только въ Старой Пруссіи, Рейнландѣ и Вестфаліи. Онъ собирается каждые три года и состоитъ: 1) изъ представителей. избираемыхъ уѣздными синодами или синодальными союзами провинціи; число этихъ представителей простирается до троекратнаго числа избирающихъ уѣздовъ провинціи, такъ какъ въ каждомъ избирающемъ уѣздѣ полагается избирать одного представителя изъ духов-

*) Но берлинскій союзъ городского синода прямо уполномоченъ къ заключенію займовъ.

ныхъ, другого изъ состоящихъ или состоявшихъ членами общинныхъ или сунодальныхъ корпорацій и третій отъ болѣе значительныхъ по числу душъ уѣздныхъ сунодовъ изъ уважаемыхъ, опытныхъ въ церковныхъ дѣлахъ и заслуженныхъ людей провинціи, 2) изъ ординарнаго профессора, посылаемаго въ качествѣ депутата теологическимъ факультетомъ университета провинціи, 3) изъ членовъ, назначенныхъ ландесгерромъ, число которыхъ, впрочемъ, не можетъ превышать $^1/_6$ представителей первой категоріи. Въ противоположность сунодамъ діоцезовъ, дающимъ только заключенія, провинціальный сунодъ имѣетъ право давать или не давать согласіе на изданіе провинціальныхъ церковныхъ законовъ, на введеніе учебныхъ пособій по Закону Божію, книгъ богослужебныхъ пѣснопѣній и агендъ провинціи, на церковные налоги въ провинціи. Онъ имѣетъ также право посылать двухъ или трехъ представителей на экзамены по теологіи. Провинціальному суноду соотвѣтствуетъ провинціальный сунодальный союзъ съ правами юридическаго лица (но безъ права обязываться займами). Его представителями являются консисторія и провинціальное сунодальное предстоятельство (Provinzialsynodalvorstand), состоящее изъ предсѣдателя послѣдняго сунода и по крайней мѣрѣ шести членовъ — на половину духовныхъ, на половину свѣтскихъ; его члены въ извѣстныхъ случаяхъ усиливаютъ консисторію въ качествѣ экстраординарныхъ засѣдателей съ правомъ рѣшающаго голоса.

3. Генеральный сунодъ или сунодъ страны обыкновенно собирается каждые шесть лѣтъ. Онъ установленъ также въ непрусскихъ «земскихъ» церквахъ со смѣшанной организаціей, и въ Старой Пруссіи состоитъ: 1) изъ 151 (въ Баденѣ 48) члена по избранію провинціальныхъ сунодовъ (не моложе 30 лѣтъ), отъ каждаго провинціальнаго сунода — число, соотвѣтствующее количеству душъ провинціальнаго сунодальнаго союза и притомъ $^1/_3$ изъ духовенства церкви страны, другая треть изъ состоящихъ или состоявшихъ членами суно-

дальныхъ или общинныхъ органовъ и слѣдующая треть изъ уважаемыхъ, опытныхъ въ церковныхъ дѣлахъ и заслуженныхъ членовъ церкви страны (въ Баденѣ 24 духовныхъ, избираемыхъ духовенствомъ діоцезальныхъ сvнодовъ, и 24 свѣтскихъ, избираемыхъ въ каждомъ діоцезѣ избирателями, которыхъ назначаютъ для этой цѣли церковные старѣйшины), 2) изъ шести ординарныхъ профессоровъ, посылаемыхъ въ качествѣ депутатовъ по одному отъ каждаго изъ шести евангелическихъ теологическихъ факультетовъ государственныхъ университетовъ, 3) изъ всѣхъ генералъ-суперинтендентовъ (въ Баденѣ прелатъ) и 4) изъ 30 членовъ, назначаемыхъ ландесгерромъ (въ Баденѣ 7, между которыми гейдельбергскій профессоръ теологіи, такъ что вторая категорія здѣсь отпадаетъ). Генеральный сvнодъ имѣетъ право давать или не давать согласіе на церковные законы для страны, по скольку они касаются свободы церковнаго ученія, обязательнаго исповѣданія для духовенства при ординаціи, введенія общихъ нормъ въ агендахъ, учебныхъ пособій по Закону Божію и книгъ богослужебныхъ пѣснопѣній для церкви страны, круга праздничныхъ дней, церковной дисциплины, дисциплинарной власти надъ духовенствомъ и низшимъ церковно-служительскимъ персоналомъ, правоспособности къ занятію должностей и общихъ началъ назначенія на должности, порядка церковнаго вѣнчанія; кромѣ того, вѣдѣнію генеральнаго сvнода подлежатъ —надзоръ за всѣмъ церковнымъ имуществомъ и за церковными доходами, постановленія относительно общихъ, періодически повторяющихся коллектъ и согласіе на налоги для цѣлей церкви всей страны, разсмотрѣніе постановленій провинціальныхъ сvнодовъ съ точки зрѣнія церковнаго единства въ странѣ и ихъ утвержденіе. Генеральному сvноду принадлежитъ право жалобъ, петицій и освѣдомленій. Руководительство сvнодомъ принадлежитъ сvнодальному praesidium'у (такъ въ Старой Пруссіи, въ новыхъ провинціяхъ—предстоятельство, но тожественное съ сvнодальнымъ предстоятельствомъ только во Франкфуртѣ) съ президентомъ, вице-

президентомъ и 4 дѣлопроизводителями. Въ заключеніе избираются на промежуточное время (6 лѣтъ)—а) синодальное предстоятельство или синодальный комитетъ (7 членовъ) и b) синодальный совѣтъ (18 членовъ), которые вмѣстѣ составляютъ генеральный синодальный совѣтъ (въ Баденѣ просто синодальный комитетъ изъ 4 членовъ). На предстоятельствѣ лежитъ обязанность подготовлять работы для ближайшаго генеральнаго синода и исполнять постановленія бывшаго. Оно управляетъ также синодальной кассой и контролируетъ высшій церковный совѣтъ по управленію церковнымъ имуществомъ. Послѣдній долженъ привлекать предстоятельство и усиливать себя имъ при рѣшеніи въ послѣдней инстанціи дѣлъ по жалобамъ относительно ученія отправляющаго приходскую должность, по дисциплинарнымъ разслѣдованіямъ о духовномъ лицѣ по поводу ложнаго ученія, при выработкѣ законодательныхъ проектовъ для генеральнаго синода, при представленіяхъ на генералъ-суперинтендентуры, по дѣламъ, касающимся имущественнаго права церкви страны, а также при обсужденіи и представленіи о присоединеніи заграничныхъ общинъ къ церкви страны. Послѣдняя, въ качествѣ юридическаго лица, составляетъ союзъ, соотвѣтствующій генеральному синоду. Наконецъ, генеральный синодальный совѣтъ (т. е. изъ 25 членовъ) долженъ созываться 1 разъ ежегодно для обсужденія дѣлъ всей церкви страны,—съ высшимъ церковнымъ совѣтомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда церковное правительство сочтетъ нужнымъ его мнѣніе для установленія руководящихъ принциповъ.

Генеральный синодъ можетъ быть созванъ на экстренное засѣданіе по заключенію синодальнаго предстоятельства, равно какъ провинціальный синодъ съ согласія его предстоятельства, уѣздный же синодъ по предложенію консисторіи или съ ея разрѣшенія предсѣдательствующимъ.

Въ новопрусскихъ провинціяхъ, Баденѣ, Гессенѣ, Ольденбургѣ генеральный синодъ стоитъ непосредственно надъ уѣздными или синодами діоцезовъ, за отсутствіемъ тамъ провин-

ціальныхъ сунодовъ. Въ нихъ аппаратъ генеральнаго сунода соотвѣтствующимъ образомъ упрощенъ (относительно Бадена упомянуто выше); къ этому слѣдуетъ еще добавить, что избирательныя корпораціи въ Ганноверѣ и Шлезвигъ-Гольштейнѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ бецирковъ или пробствъ, что въ Ганноверѣ президентъ консисторіи страны есть членъ сунода по должности и что въ Ганноверѣ и Саксоніи на ряду съ профессоромъ теологіи въ сунодѣ засѣдаетъ профессоръ церковнаго права. Повсюду важнѣйшимъ правомъ является согласіе на законы для церкви всей страны и согласіе на налоги.

Friedberg. V. R. §§ 41—53; Schoen. Pr. Kr. I §§ 19, 24, 34—47: Niedner. Grundzüge (§ 109); Hinschius. Ueber die juristische Persönlichkeit der Synodalkassen in der evangelischen Landeskirche der älteren preussischen Provinzen, in Berliner Festgaben für Beseler, 1885.

Глава III.

Право законодательства.

§ *116. Законодательство и диспенсація.* Право на изданіе законовъ принадлежитъ ландесгерру, какъ носителю церковной власти,*)—или неограниченно, или съ ограниченіемъ въ осуществленіи участіемъ сунода, но такимъ образомъ, что онъ, по скольку это участіе не предписано, можетъ издавать обязательныя (въ томъ числѣ исполнительныя) распоряженія и въ помежуточное время, если на лицо состояніе нужды (въ Старой Пруссіи только совмѣстно съ предстоятельствомъ

*) Формула опубликованія гласитъ: „Мы X, Божіей милостію король прусскій, съ согласія сунода опредѣляемъ". Прежде прибавлялось: „послѣ того, какъ заявленіемъ нашего государственнаго министра установлено, что противъ этого закона нѣтъ возраженій съ государственной точки зрѣнія". Хотя это прибавленіе съ 1895 г. устранено, но не устранено его предположеніе, предварительное представленіе государственному министерству (такъ при законопроектахъ генеральнаго сунода или суноловъ провинціальныхъ) или министру культовъ (послѣ принятія церковно-правительственныхъ предложеній сунодомъ). См. выше § 59 sub fin. и относительно обезпеченія государственнымъ правомъ нѣкоторыхъ церковныхъ конституцій §§ 107, 111.

генеральнаго сvнода и въ согласіи съ нимъ), предварительныя (необходимыя) распоряженія, которыя подлежатъ представленію ближайшему сvноду и могутъ быть лишены имъ дѣйствія, если на нихъ не будетъ получено согласія сvнода. Исповѣданіе вѣры должно оставаться христіанскимъ и евангелическимъ, въ этихъ границахъ право законодательства распространяется и на него (въ Ганноверѣ. Вюртембергѣ не распространяется). Публикація законовъ производится ландесгерромъ или въ особомъ церковномъ изданіи законовъ и распоряженій (Пруссія, Баденъ) или въ государственномъ. Вступленіе законовъ въ силу слѣдуетъ съ публикаціей, въ Пруссіи только 14 дней спустя послѣ изданія соотвѣтствующаго нумера сборника законовъ.

Ландесгерръ имѣетъ также право на диспенсацію, но не относительно законовъ, изданныхъ совмѣстно съ сvнодами, кромѣ случая прямой оговорки. Правомочіе на диспенсацію, отчасти какъ jus vicarium. дается церковно-правительственнымъ учрежденіямъ. въ менѣе важныхъ случаяхъ даже суперинтендентамъ.

Friedberg. V. R. § 12; Schoen. Pr. Kr. I §§ 11, 12; Bierling. Gesetzgebungsrecht evangelischer Landeskirchen im Gebiet der Kirchenlehre, 1869; Kries. Die preussische Kirchengesetzgebung, 1887; Friedmann. Geschichte und Struktur der Notstandsverordnungen unter besonderer Berücksichtigung des Kirchenrechts, Stutz'a Kr. A. H. 5, 1903.

Глава IV.

Распоряженіе властью ключей.

§ *117. Таинства и богослуженіе.* Совершаемое обыкновенно парохомъ, въ случаяхъ нужды и другими недуховными членами церкви, таинство крещенія, при которомъ не допускаются въ качествѣ воспріемниковъ лица, непринадлежащія къ церкви (католики по большей части не устраняются),— даетъ права и налагаетъ обязанности члена церкви. Однако

право активнаго гражданства въ церкви пріобрѣтается лишь посредствомъ не имѣющихъ сокраментальнаго значенія возобновленія и подтвержденія обѣта крещенія въ конфирмаціи послѣ предварительнаго обученія, по исполненіи 14-ти лѣтъ. Конфирмація даетъ право на принятіе причащенія и на воспріемничество. Избирательныя права по церковному самоуправленію соединены съ требованіями, указанными въ § 114, 1. Выходъ или переходъ послѣ достиженія annus discretionis (§ 57 sub fin.) возможны, такъ какъ евангелическая церковь не притязаетъ на то, что она есть единственная церковь и единственно дающая спасеніе. Причащеніе преподается подъ обоими видами. Духовное лицо имѣетъ право публично устранить лицъ, которыя не могутъ принимать таинства, не возбуждая соблазна (пьяные и т. д.); въ другихъ случаяхъ административнаго недопущенія (наприм., въ виду соблазнительнаго образа жизни) должно испрашивать согласіе церковныхъ учрежденій. Въ лютеранской церкви допускается частная исповѣдь; если она существуетъ, то тайна исповѣди государствомъ уважается точно такъ же, какъ и относительно католическаго духовенства (выше § 84, 4).

Въ евангелическое богослуженіе входитъ, какъ существенный элементъ его, проповѣдь; съ разрѣшенія пароха могутъ проповѣдывать кандитаты на должность проповѣдника, съ разрѣшенія суперинтендента—даже студенты-теологи. Прочее богослуженіе должно отправляться по agenda. Въ Старой Пруссіи новыя опредѣленія законовъ для цѣлой страны, касающіяся agenda, поскольку эти опредѣленія относятся къ таинствамъ, въ отдѣльной общинѣ не могутъ вступать въ силу безъ согласія органовъ общины. Церковный кругъ праздничныхъ дней опредѣляется закономъ.

Harless. Kirche und Amt, 1853.

§ *118. Ученіе и образованіе духовенства.* Церковь и ея учители должны учить Слову Божію. Это выполняется посредствомъ проповѣди и церковнаго обученія Закону Божію

(юношества вообще и конфирмующихся въ частности), а также посредствомъ обученія Закону Божію въ публичныхъ школахъ, по отношенію къ которымъ евангелическая церковь не притязаетъ на надзоръ, вліять на которыя, однако, путемъ преподаванія Закона Божія въ какой либо формѣ составляетъ ея задачу. Учрежденія такъ назыв. внутренней миссіи и установленія для дѣятельности въ духѣ христіанской любви не являются церковными институтами, хотя стоятъ на служеніи церковнымъ интересамъ.

Право постановлять опредѣленія относительно образованія духовенства принадлежитъ и евангелической церкви. Она не заявляетъ притязанія на особыя учебныя заведенія, а требуетъ гимназическаго образованія и трехлѣтняго университетскаго курса. Трудный вопросъ—какъ соединить интересъ теологіи, кака науки, въ свободѣ ея изслѣдованія и ученія и интересъ церкви въ охраненіи ея учителей отъ теологическихъ доктринъ, которыя являются либо субъективнымъ достояніемъ индивидовъ или опредѣленныхъ направленій, либо не настолько выясненнымъ и вѣрнымъ пріобрѣтеніемъ, чтобы онѣ могли перейти въ сокровищницу церковнаго ученія,—дѣйствующее право старается разрѣшить тѣмъ, что оно предписываетъ выслушивать мнѣніе высшихъ церковно-правительственныхъ учрежденій (высшій церковный совѣтъ въ Старой Пруссіи, оберъ-консисторія въ Баваріи, консисторія страны въ Саксоніи) предъ назначеніемъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Наоборотъ, для практической подготовки существуютъ проповѣдническія семинаріи подъ церковнымъ надзоромъ (обязательны только въ Герборнѣ и Фридбергѣ; другія въ Виттенбергѣ, Берлинѣ, Локкумѣ, Ганноверѣ, Мюнхенѣ, Лейпцигѣ, Гейдельбергѣ, Шверинѣ, Вольфенбюттелѣ, Альтенбургѣ, Зестѣ и Эриксбургѣ). Этой же цѣли служатъ викаріаты у испытанныхъ духовныхъ лицъ.

Friedberg. V. R. § 19; Kahl. Bekenntnisgebundenheit und Lehrfreiheit, 1897, и въ D. Z. f. Kr. VIII, 1898, о сочиненіи Agricola съ тѣмъ же заглавіемъ, 1898.

Глава V.

Церковная дисциплина и дисциплинарно-карательная власть.

§ *119. Церковная дисциплина.* Церковная дисциплина есть совокупность дѣйствій евангелической церкви противъ проступковъ ея членовъ, возбуждающихъ явный соблазнъ богохуленіемъ, прелюбодѣяніемъ, распутствомъ, нарушеніемъ христіанскихъ или церковныхъ обязанностей. Она осуществляется посредствомъ увѣщаній, а при ихъ безуспѣшности, наказаніями, которыя состоятъ въ умаленіи или лишеніи правъ, вытекающихъ изъ принадлежности къ церкви. Новые церковные законы стремятся снова оживить ее. Осуществленіе дисциплинарной власти лежитъ на общинахъ и на ихъ церковныхъ совѣтахъ, но съ предоставленіемъ права жаловаться на ихъ рѣшенія въ предстоятельство уѣзднаго синода (Старая Пруссія, Рейнландъ, Вестфалія). Рейнско-Вестфальскій церковный уставъ считаетъ дисциплинарнымъ проступкомъ порочный и явно безбожный образъ жизни, равно какъ открытое отрицаніе и осмѣяніе церковнаго ученія въ опредѣленныхъ письменныхъ или устныхъ заявленіяхъ или публичныхъ дѣйствіяхъ. Но къ этому присоединяются, далѣе, со времени P. St. G. 6 февр. 1875 г. и со времени устраненія государственнаго значенія крещенія, конфирмаціи и вѣнчанія — церковныя опредѣленія, которыя имѣютъ цѣлью обезпечить соблюденіе этихъ составныхъ частей церковнаго порядка карательными нормами. Поэтому противъ родителей, которые не крестятъ и не конфирмуютъ своихъ дѣтей, противъ супруговъ, которые не испрашиваютъ церковнаго благословенія для своего брака или принимаютъ обязательство воспитывать всѣхъ своихъ дѣтей въ другомъ исповѣданіи, можно дѣйствовать, въ частности, лишеніемъ права на воспріемничество при крещеніи, недопущеніемъ къ причастію (старыя провинціи Пруссіи, Ганноверъ, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Баварія, Саксонія, Баденъ, Меклен-

бургъ). Но имъ должна предшествовать процедура увѣщанія, и при послѣдовавшемъ исполненіи неисполненной обязанности должно имѣть мѣсто возстановленіе отнятыхъ правъ (цензура, эвентуально помилованіе). Изъ старыхъ наказаній мѣстами еще въ употребленіи лишеніе невѣсты вѣнца при вѣнчаніяхъ потерявшихъ дѣвственность. Запрещается при самоубійствѣ способныхъ ко вмѣненію церковное погребеніе вообще или только торжественное погребеніе.

Uhlhorn. Die Kirchenzucht nach den Grundsätzen der lutherischen Kirche, 1901; Thümmel. Die Versagung der kirchlichen Bestattungsfeier, 1902, Nöldeke. Die kirchliche Beerdigung der Selbstmörder, 1903.

§ *120. Дисциплинарно-карательное право.* Право налагать наказанія за должностныя преступленія духовныхъ лицъ евангелической церкви принадлежитъ духовно-правительственнымъ учрежденіямъ, въ Пруссіи—консисторіямъ въ первой инстанціи, высшему церковному совѣту или министру культовъ—во второй, но въ случаѣ уклоненія отъ церковнаго ученія консисторія привлекаетъ провинціальные комитеты, высшій церковный совѣтъ—предстоятельство генеральнаго синода (старыя провинціи Пруссіи). Въ другихъ мѣстахъ установлены спеціальныя смѣшанныя судебныя присутствія (Ольденбургъ, Брауншвейгъ) или наказаніе налагаетъ самъ ландесгерръ по докладу церковныхъ учрежденій (Баварія, Вюртембергъ). Наказанія: напоминаніе, выговоръ, денежный штрафъ, лишеніе должности и содержанія или только временное лишеніе содержанія, перемѣщеніе въ наказаніе, исключеніе изъ штата безъ прошенія съ уменьшенной пенсіей, исключеніе изъ службы или лишеніе выслуги съ потерей правъ духовнаго состоянія. Дисциплинарныя наказанія на должностныхъ лицъ церковно-правительственныхъ учрежденій налагаются дисциплинарными присутствіями—для всѣхъ должностныхъ лицъ, кромѣ принадлежащихъ къ судебному сословію, на должностныхъ лицъ низшихъ церковныхъ учрежденій—частью церковно-правитель-

ственныя коллегіи, частью органы общинъ. Уѣздное синодальное предстоятельство составляетъ дисциплинарное присутствіе для представителей церковной общины *).

Friedberg. V. R. § 23; Meurer. Der Begriff des kirchlichen Strafvergehens nach den Rechtsquellen des Augsburgischen Bekenntnisses, 1883.

Глава VI.

Правовыя нормы относительно должностей.

§ *121. Виды церковныхъ должностей* Если оставить въ сторонѣ суперинтендентуру и генералъ-суперинтендентуру, при которыхъ въ одномъ лицѣ соединяется правительственная должность съ духовной, и церковно-правительственное положеніе, которое иногда еще имѣетъ государственный министръ культовъ, церковныя должности являются церковно-правительственными, и при томъ коллегіальными, каковы мѣста совѣтниковъ или засѣдателей въ консисторіяхъ и въ высшихъ церковныхъ совѣтахъ, но на ряду съ ними стоятъ пресвитеріальныя и синодальныя должности и, прежде всего, духовная должность, въ особенности пароха. Какъ по каноническому праву, такъ и по евангелическому, абсолютныя ординаціи по правилу не допускаются; обыкновенно ординація совпадаетъ съ первымъ полученіемъ должности и совершается, наприм. по рейнсковестфальскому праву, въ общинѣ ординируемаго. Допускается исключеніе для миссіонеровъ и для предназначаемыхъ къ вспомогательному служенію въ церкви всей страны.

§ *122. Учрежденіе, измѣненіе и упраздненіе церковныхъ должностей.* Учреждать и упразднять церковныя должности имѣетъ право ландесгерръ, но съ точки зрѣнія штатовъ можетъ требоваться участіе синодовъ. Послѣдній случай имѣетъ мѣсто и тогда, когда дѣло идетъ о церковно-правительствен-

*) Приведенныя выше (стр. 237) ограниченія со стороны церковно-государственнаго права, естественно, имѣютъ силу и здѣсь.

ныхъ установленіяхъ, которыя учреждаются церковнымъ закономъ. *) Относительно духовныхъ должностей, для которыхъ не существуетъ jus reservatum ландесгерра (какъ въ Баваріи, Баденѣ, Гессенѣ), компетентно высшее церковное учрежденіе. **) Общины или ихъ представительства, по мѣстамъ и уѣздные сиподы имѣютъ право давать заключенія; въ Баденѣ, Гессенѣ, Ольденбургѣ требуется церковный законъ.

§ *123. Предоставленіе церковныхъ должностей.* Церковно-правительственныя должности предоставляетъ ландесгерръ въ силу jus reservatum; но въ Баденѣ, наприм., для подготовленія замѣщенія должностей въ высшемъ церковномъ совѣтѣ долженъ быть созванъ съ этимъ учрежденіемъ комитетъ генеральнаго синода. Точно такъ же ландесгерръ назначаетъ генералъ-суперинтендентовъ, онъ же назначаетъ или утверждаетъ (въ случаѣ избранія синодомъ уѣзда или діоцеза) простыхъ суперинтендентовъ.

Для духовной должности, кромѣ крещенія и мужского пола, требуются: 1) тѣлесное здоровье и крѣпость, 2) извѣстный возрастъ (25, 24, 21 лѣтъ), 3) незапятнанная репутація и обладаніе полной гражданской честью, 4) исповѣданіе церковнаго ученія (въ унированныхъ церквахъ лютеранскаго или реформатскаго). Связанность Св. Писаніемъ или Исповѣданіемъ требуется въ какой-либо формѣ повсюду, конечно, не въ смыслѣ принятія богодухновенности словъ и не въ смыслѣ юридическаго обязательства. Въ Пруссіи она возникаетъ вслѣдствіе принятія ординируемымъ обряда ординаціи, который содержитъ исповѣданіе вѣры, въ Баденѣ объ этомъ ставится особый вопросъ при ординаціи, въ другихъ мѣстахъ требуется еще обязательство письменное или подъ присягой, 5) научная подготовка. Средствомъ для удостовѣренія въ ней служатъ два

*) Относительно послѣдствій установленія путемъ государственнаго закона см. выше стр. 326 и 334.

**) Участіе государства тоже самое, что и относительно должностей католической церкви.

испытанія, производимыя при консисторіи съ участіемъ депутатовъ отъ синода,—a) научное, examen pro candidatura sive pro licentia concionandi, которое даетъ право проповѣдывать, и b) научно-практическое, examen pro ministerio sive pro munere, которымъ пріобрѣтается право на полученіе духовной должности. *)

Для замѣщенія должностей прежде всего имѣетъ силу положеніе, что общинамъ принадлежитъ, по крайней мѣрѣ, право возражать противъ ученія, жизни и духовныхъ дарованій назначаемаго имъ пароха. Для этой цѣли въ иныхъ мѣстахъ существуетъ институтъ пробной проповѣди, которая въ другихъ мѣстахъ, наоборотъ, запрещена. Право на замѣщеніе принадлежитъ обыкновенно ландесгерру, какъ обладателю права на управленіе церковью, при томъ или лично по представленію учрежденія, или при посредствѣ правительственнаго учрежденія (въ Пруссіи при посредствѣ консисторіи). Право ландесгерра замѣщать должности ограничено: 1) тѣмъ, что извѣстныя должности, которыя по своему мѣсту нахожденія лучше другихъ, могутъ быть даваемы только духовнымъ лицамъ съ опредѣленнымъ числомъ лѣтъ службы (Баварія, Баденъ), 2) участіемъ синодальныхъ органовъ. Такъ, въ Баденѣ имѣетъ право на участіе высшій церковный совѣтъ, усиленный комитетомъ генеральнаго синода, наконецъ, 3) правомъ патроната.

Friedberg. V. R. §§ 19—21.

§ *124. Право патроната.* Оригинальныя опредѣленія евангелическаго права относительно церковнаго патроната далъ саксонскій законъ 28 апр. 1898 г. Согласно ему не способны къ осуществленію правъ патроната лица, за симонію **)

---

*) Государственныя требованія тѣже самыя, что и для духовенства католической церкви (выше стр. 307 прим.). Въ Пруссіи право государства на возраженіе, по общему правилу, отпадаетъ, такъ какъ всѣ члены церковно-правительственныхъ учрежденій назначаются королемъ.

**) Особый родъ симоніи у евангеликовъ, бывшій нѣкогда въ ходу въ Новой Помераніи и на Рюгенѣ, трактуетъ Woltersdorf. Die Konser-

объявленныя консисторіей страны потерявшими это право, или право которыхъ по подозрѣнію въ симоніи временно пріостановлено, находящіяся подъ слѣдствіемъ по преступленію или проступку, которые по уголовнымъ законамъ могутъ или должны имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе правъ гражданской чести, присужденныя къ смирительному дому или къ лишенію правъ гражданской чести съ заключеніемъ въ тюрьму (на срокъ этого лишенія), перешедшія по собственному заявленію (слѣд. не по заявленію родителей!) изъ евангелическо-лютеранскаго или реформатскаго исповѣданія въ римско-католическую церковь или изъ лютеранскаго въ реформатское, потомъ, всѣ лишенные консисторіей страны права осуществлять патронатъ въ виду того, что они своимъ поведеніемъ произвели публичный соблазнъ, несовмѣстимый съ достоинствомъ патроната, наконецъ, несостоятельный должникъ съ открытія конкурса на время послѣдняго. Вещный же патронатъ для участковъ, которые подчиняются принудительному управленію (администрація при несостоятельности) или находятся во владѣніи юридическаго лица или общества, преслѣдующаго преимущественно цѣль пріобрѣтенія или хозяйственную,—бездѣйствуетъ Уполномоченные осуществлять патронатъ должны принадлежать къ церкви страны и отвѣчать тѣмъ же самымъ требованіямъ, что и патроны. Различіе духовнаго и свѣтскаго патроната упразднено евангелическими правами, или оно лишено значенія въ практическомъ отношеніи. Срокъ презентаціи простирается до 6, 4 или 2 мѣсяцевъ. Права дополнительной презентаціи или варіаціи (jus variandi) не существуетъ; презентированный получаетъ посредствомъ vocatio патрона jus ad rem (это потому, что въ старомъ правѣ презентація часто обращалась въ назначеніе), которое становится

vierung der Pfarrwitwen und -Töchter bei den Pfarrern und die durch Heirat bedingte Berufung, D. Z. f. Kr. XI, XIII, 1901—03. (Явленіе аналогичное нашему замѣщенію приходскихъ должностей съ условіемъ жениться на дочери прежняго священника, діакона и т. д.,—такъ называемое полученіе мѣста „со взятіемъ". Ред.).

jus in re посредствомъ церковно-правительственнаго утвержденія. Содержаніе патроната, особенно cura beneficii, часто расширяется; патронъ засѣдаетъ въ общинно-церковномъ совѣтѣ самъ или можетъ назначить старѣйшину; онъ участвуетъ также въ управленіи церковнымъ имуществомъ и, если несетъ повинности, имѣетъ право давать или не давать согласіе на веденіе процессовъ (восточныя провинціи Пруссіи). За то онъ часто долженъ нести значительныя повинности, выше, чѣмъ они опредѣлены каноническимъ правомъ, которое, впрочемъ, имѣетъ практическое значеніе именно для права патроната.

Friedberg. V. R. §§ 22, 33; Schoen. Pr. Kr. I § 29; Niedner. Die Entwickelung des Patronats der freiköllmischen Hofbesitzer im Marienburger Werder, D. Z. f. Kr. VIII, 1898; Hansult. Das Patronat in der evangelischen Landeskirche in Hessen, Giess. Diss., 1898, и къ сему его же въ D. Z. f. Kr. X, XII,1901/02; относительно Бадена: Gönner und Sester. Badisches Patronatrecht (§ 98); Dömmling. Die Rechtsstellung des Kirchenpatrons im Geltungsgebiete des A. L. Rs., 1901; Frantz. Die Patronatsbefugnisse in Bezug auf den Gemeindekirchenrat, 1883; Dove. Ist ein der griechischen Kirche angehöriger Besitzer eines patronatberechtigten Gutes zur Ausübung des Patronatrechts auf eine evangelische Pfarrstelle befähigt? Z. f. Kr. II, 1862,

§ *125. Право общины на избраніе.* Помимо упомянутаго права отклоненія или возраженія противъ кандидатовъ въ парохи (votum negativum), общинамъ принадлежитъ положительное избирательное право,— ограниченное, если церковно-правительственныя учрежденія должны предлагать опредѣленное число кандидатовъ, а общины—выбирать изъ этого числа (Баденъ—6), или свободное. Однако переходъ отъ прежняго, исключительно церковно-правительственнаго замѣщенія къ общинному выбору смягчается тѣмъ, что имѣетъ мѣсто замѣщеніе поперемѣнно: одинъ разъ назначаетъ церковное учрежденіе, другой разъ избираетъ община (въ Ганноверѣ изъ трехъ представленныхъ церковнымъ предстоятельствомъ, въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ изъ трехъ презентируемыхъ консисторіей) или соединенные органы общины, такъ дѣло обстоитъ въ

Пруссіи, гдѣ однако церковное правительство можетъ отказать въ утвержденіи (которое требуется и въ другихъ мѣстахъ) по всякаму разумному и мотивированнному основанію. Большей частью исключаются также тѣ мѣста, съ которыми соединены церковно-правительственныя функціи (приходы, соединенные съ суперинтендентурами и друг.).

Friedberg. V. R. § 22.

§ *126. Освобожденіе церковныхъ должностей.* Къ принципамъ каноническаго права, которые примѣнимы и къ евангелической церкви, присоединяется еще увольненіе по выслугѣ лѣтъ. Уволенный по выслугѣ лѣтъ по его прошенію за тѣлесной или духовной немощью сохраняетъ права духовнаго состоянія и съ разрѣшенія компетентнаго пароха можетъ совершать должностныя дѣйствія (крещеніе, вѣнчаніе). Наоборотъ, духовное лицо, при полной способности къ службѣ отказывающееся отъ своей должности, теряетъ эти права. Не въ видѣ наказанія, а въ административномъ порядкѣ имѣетъ мѣсто также увольненіе противъ воли при неспособности или дряхлости, но съ послѣдствіями добровольнаго выхода въ отставку по прошенію при уважительныхъ причинахъ.

Friedberg. V. R. § 23.

Глава VII.

Управленіе церковнымъ имуществомъ.

§ *127. Особенности сравнительно съ католическимъ правомъ.* Какъ независимое отъ догматической противоположности, евангелическое церковно-имущественное право во многихъ отношеніяхъ представляетъ совпаденіе съ католическимъ. Касательно имущественной правоспособности слѣдуетъ основываться, какъ и для католическаго права, на институтной теоріи. Однако право отдѣльныхъ церквей или государствъ представляетъ постановленія, несогласныя съ этой теоріей, наприм. прусское право—въ пользу церковныхъ общинъ. Освя-

щеніе есть только торжественный актъ, такъ что ограниченіе употребленія только само собой является изъ богослужебнаго назначенія данныхъ предметовъ. Jura stolae, ставшія въ евангелической церкви вслѣдствіе отчужденія церковнаго имущества еще болѣе важнымъ, чѣмъ въ католической церкви, источникомъ дохода, сначала были ограничены закономъ объ актахъ состоянія и съ этого времени были замѣнены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ государственнымъ вспомоществованіемъ. За особое отправленіе должностныхъ дѣйствій, наприм. за крещеніе на дому, не смотря на это, взимается, однако, вознагражденіе.

Относительно содержанія, пенсіи и вопроса о платѣ за требы ср. Chronik der Christl. Welt, 1902, Nr. 43—45.

Правовыя нормы о строительной повинности, совпадая вообще съ тридентскимъ правомъ, расширены положеніями, что общины при церковной постройкѣ должны отбывать пѣшую и конную повинность, что патронъ, уже какъ таковой, несетъ строительную повинность. По отношенію къ городскимъ церквамъ прусское право возлагаетъ на патрона треть расходовъ, по отношенію къ сельскимъ—двѣ трети.

Въ бенефиціальномъ правѣ Баденъ, наприм., установилъ то облегченіе, что бенефиціи управляются центральной приходской кассой, отъ которой потомъ духовное лицо получаетъ деньгами итогъ своихъ доходовъ, тогда какъ Пруссія съ 1898 г. имѣетъ для евангелическаго духовенства всей прусской церкви кассы прибавокъ за выслугу, пользующіяся правами юридическихъ лицъ. Такъ какъ евангелическое духовное лицо обыкновенно состоитъ въ бракѣ, то опредѣленія относительно года службы и времени смерти имѣютъ для него и его семейныхъ большое значеніе. *) Въ пользу послѣднихъ существуетъ граціонное время въ $^1/_4$, $^1/_2$ года или въ цѣлый годъ, во время котораго

*) По этому же основанію минимальный размѣръ содержанія, до котораго недавно былъ увеличенъ изъ средствъ государства и общинъ должностной доходъ какъ для католическаго, такъ и для евангелическаго духовенства, обыкновенно нѣсколько выше для послѣдняго, именно 1800 мар. (Пруссія).

вдовѣ и необезпеченнымъ дѣтямъ предоставляется пользованіе должностной квартирой. Для попеченія объ осиротѣвшихъ въ нѣкоторыхъ церквахъ существуютъ кассы для вдовъ и сиротъ духовныхъ лицъ (въ Пруссіи съ 1895 г. Фондъ для вдовъ и сиротъ духовныхъ лицъ всѣхъ церквей монархіи съ правами юридическаго лица).

Наиболѣе самостоятельно евангелическая церковь развила право налоговое и административное. Первое для потребностей общинъ осуществляется общинными органами, для потребностей высшихъ союзовъ—соотвѣтствующими сѵнодами при участіи правительственныхъ учрежденій. Соотвѣтственнымъ образомъ регулирована и административная компетенція. Но на высшихъ ступеняхъ на первый планъ выступаютъ правительственныя учрежденія (консисторіи, высшій церковный совѣтъ или министръ культовъ).

Friedberg. V. R. § 23; Burkhard. Zur Lehre von der kirchlichen Baupflicht, 1884; Fischer. Die Kirchen- und Pfarrbaulast der Stadt Berlin, 1898; Weise. Der Streit um die kirchliche Baulast in der Kurmark Brandenburg, insbesondere Berlin, D. Z. f. Kr. XIII, 1903; Uibeleisen. Die Rechtsverhältnisse der Kirchenstühle, D. Z. f. Kr. VIII, 1898; Woltersdorf. Zur Handhabung des Kirchstuhlrechts, D. Z. f. Kr. VIII, 1898.

Глава VIII.

Правовыя нормы о вѣнчаніи.

§ *128. Евангелическое вѣнчаніе, его предположенія и слѣдствія.* Евангелическая церковь признаетъ государственное брачное право со включеніемъ права бракоразводнаго, какъ оно теперь изложено въ B.G.B., и заключенные по этому праву браки. Но она требуетъ, чтобы ея члены испрашивали благословеніе Божіе на вступленіе въ бракъ, который она, хотя не признаетъ таинствомъ, считаетъ въ особенности подчиненнымъ божественному порядку, и чтобы они уклонялись даже отъ государствомъ допускаемыхъ браковъ, если послѣдніе не умѣстны

по христіанскимъ принципамъ. Только тамъ, гдѣ этого нѣтъ, она можетъ давать испрашиваемое благословеніе и объявлять, что бракъ, въ виду выраженнаго желанія супруговъ подчинить его христіанскому порядку, отвѣчаетъ церковнымъ требованіямъ. Въ противномъ случаѣ, по новому евангелическому праву, является препятствіе къ вѣнчанію, наприм.—при заключеніи брака съ некрещеннымъ, при грубомъ нарушеніи четвертой (пятой?) заповѣди, при повторномъ вступленіи въ бракъ тѣхъ лицъ, которыя были разведены по причинѣ, являющейся по церковному сужденію и согласно общему признанію евангелической церкви грѣховной, при обѣщаніи давать всѣмъ ожидаемымъ дѣтямъ религіозное воспитаніе въ другой вѣрѣ—отъ кого бы это обѣщаніе не исходило, или, по крайней мѣрѣ, если его даетъ мужчина евангелическаго вѣроисповѣданія, равнымъ обр. по упомянутымъ церковно-дисциплинарнымъ основаніямъ при презрительномъ отношеніи къ христіанской вѣрѣ или при порочномъ образѣ жизни. Средствомъ къ установленію этихъ препятствій служитъ оглашеніе, которое въ то же время въ видѣ испрашиванія покровительства получило подлинное евангелическое обогащеніе въ содержаніи.

Scheurl. Das gemeine deutsche Eherecht, 1882, Christliche Eheschliessung, S. kr. A., Die Scheidungsgründe eines christlichen Eherechts, тамъ же; Sohm. Die obligatorische Civilehe, 1880; Kahl. Civilehe und kirchliches Gewissen, Z. f. Kr. XVIII, 1883; Schubert. Die evangelische Trauung, 1890; Stutz. Was bedeutet der Uebergang zum Eherecht des B.G.B. für die evangelische Kirche, insbesondere Badens? 1899; Schön. Beziehungen (§ 48, 4); Albrecht. Verbrechen und Strafen (§ 48,4); Ebeling. Ueber Ehescheidung und die kirchliche Trauung bei Ehen geschiedener Personen, Th. St.K. 1903.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ II.

ЧАСТЬ II.

Отдѣлъ I.

Отдѣлъ II.

Отдѣлъ III.

Отдѣлъ IV.

Errata et corrigenda.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
1	14 св.	настсящаго	настоящаго
2	17 сн.	btlioteca	bibliotecа
3	8 »	Geschichtsforchung	Geschichtsforschung
5	14 св.	по явленію	появленію
7	7 »	κιρίου	κυρίου
7	4 сн.	миссіи,	миссіи
18	3 »	бывше	бывшее
22	5 »	300 г.	300 г.,
23 прим.	7 »	versia	versio
26	6 св.	антіохійскимъ,	антіохійскимъ
31	5 »	Hlinschius	Hinschius
32	4 сн.	что бы	чтобы
35	7 »	называемые	называемыя
37	12 сн.	церквн	церкви
40	7 св.	Что бы	Чтобы
56 прим.	4 сн.	въ нихъ)	въ нихъ),
57	13—14 св.	bannus однако	~~bannus, однако,~~
64	3 »	l'eglise	l'église
66	13 »	церкви собственности	церкви-собственности
70	9 »	Hitdesgeim	Hildesgeim
74	12—13 сн.	сборниками	сборниками,
79	7 »	2.	b)
84	6 св.	1202 г.)	1202 г.),
92	11 »	Eruzgsbd.	Ergzgsb.
92	15 »	Die	Das
94	22 »	vlsitatio	visitatio
97	5 »	одиннково	одинаково
101	16 »	неполнолноправные	неполноправные
101	21 »	обычной	обычнымъ
102	9 сн.	борятся	борются
106	7—6 »	облегченіемъ легкости	облегченіемъ
107	10 »	оппозиціей	оппозиціей,
109	20 »	соедииенную	соединенную
120	3 »	смертный	смертельный
126	10 сн.	1716 гг.,	1716 гг.
129	2 св.	по всюду	повсюду
129 прим.	2 сн.	подан-	поддан-
136	2 сн.	еретикаи	еретиками
143 прим.	4 »	цонтуріаторами	центуріаторами
148	14 »	потвержденіемъ	подтвержденіемъ

Стр.	Строк.		
149	17 »	приянтія	принятія
150	18 св.	Kipchensttreit	Kirchenstreit
152	13 »	Kurturkampf'a	Kulturkampf'a
153 прим.	9 сн.	*каждый,*	*каждый*
154 прим.	13 »	свѣдомленіи	освѣдомленіи
155	9 »	preussen	preussischen
161	1 »	съ него	съ нею
162	12 »	K. Muller	K. Müller
162	2 сн.	вѣдаетъ	вѣдаетъ только
166	5—6 св.	Саксонскаго	Саксонскаго,
166	10 сн.	1543 г.	1553 г.
167	1 »	отъ нѣмецкихъ	отъ ненѣмецкихъ
173	4 св.	ни вѣрѣ ни, къ	ни къ вѣрѣ, ни къ
176	7 »	упраздненіе	упраздненія
185	3 сн.	ecclesiasticus	ecclesiasticis,
186	14 »	ландесгерровъ	ландесгерровъ,
194	11 сн.	конфедерація	федерація
206	8 »	убѣжденіе	убѣжденію
214	6 »	Наиболѣ	Наиболѣе
228	9 »	Rehts	Rechts
230—31	1 сн.—1 св.	отношеніе	положеніе
240	5 сн.	началамъ	началамъ,
245	16—17 св.	что всѣ низшія посвященія и субдіаконатъ	что посвященія во всѣ низшія степени и въ субдіакона
253	3—4 св.	должность	должностью
254	1 »	послѣдней	послѣдняго
264	19 »	Майнпъ	Майнцъ
268 прим.	5 сн.	Bischoliche	Bischöfliche
270 прим.	12 »	права	правовыхъ нормъ
274	9 »	другого	другого,
280	12 св.	соблюдаетъ	соблюдаютъ
283	7 »	изслѣдованіе	просмотръ
294	8 »	случахъ	случаяхъ
298	4 »	юридическаго	юридической
301	4 сн.	privaiio	privatio
304	9 св.	впрочемъ	впрочемъ,
307	10 »	высшихъ	высшихъ,
308	13 »	капитуломъ	капитуломъ,
312	9 сн.	minis	minus
313	1 св.	provis	provisio
315	3 »	требованіямъ	требованіямъ,
329	10 сн.	Кургессенъ	Кургессенъ)
335	3 »	предсѣдательствуетъ	предсѣдательствуютъ
339	7 »	общннъ	общинъ

К. Бенуа.

ВСЕОБЩАЯ ПОДАЧА ГОЛОСОВЪ
И
ЭВОЛЮЦІЯ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПАРТІЙ.

Переводъ съ французскаго
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
проф. Н. Н. Паліенко.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1 9 0 5.

Печатать опредѣлено Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *Д. Берендтсъ.*

Всеобщая подача голосовъ и эволюція политическихъ партій.

До половины послѣдняго столѣтія, политическіе писатели, даже въ странахъ съ болѣе или менѣе развитыми парламентарными или представительными учрежденіями, почти не касались партій, какъ активныхъ и существенныхъ органовъ народной жизни. Писатели или совершенно умалчивали о нихъ въ своихъ трудахъ или говорили очень немногое. Таковы и краткое разсужденіе Монтескье въ 1748 г. и обширный трактатъ Делольма въ 1771 г. объ англійской конституціи. Сказанное относится и къ работѣ Токвилля въ 1835 г. о Соединенныхъ Штатахъ Америки. И только между 1840-мъ и 1850-мъ г.г. теоретики, а во главѣ ихъ швейцарскіе и нѣмецкіе, какъ то: Рошэръ, Шталь, Ваксмутъ, Францъ, Абтъ, Блунчли, принимаются за исторію партій, исторію почти естественную, какъ бы физіо-психологію партій.

Это не значитъ, конечно, чтобы прежде вовсе не было партій: онѣ существовали вездѣ и всегда, съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, оспаривающіе другъ у друга власть управленія. Но лишь съ

тѣхъ поръ, какъ подача голосовъ получила широкое распространеніе и обобщеніе, съ тѣхъ поръ, какъ масса, сдѣлавшись болѣе обширной и тяжелой, потребовала болѣе могучихъ рычаговъ для приведенія ея въ дѣйствіе, съ тѣхъ поръ, какъ принципъ числа, множества, легъ въ основаніе государства, и для руководства государствомъ потребовалось завоевать это множество,—политическія партіи получили, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, все то значеніе, которымъ онѣ обладаютъ теперь.

Убѣдиться въ удивительномъ ростѣ значенія партій можно уже по тому, что въ то время, какъ Монтескье ничего не сказалъ объ нихъ, Делольмъ удовольствовался нѣсколькими туманными строками, Токвилль—коротенькой главой,—въ наши дни Джемсъ Брайсъ посвятилъ цѣлый томъ [1]) а Острогорскій—два объемистыхъ тома [2]) разбору и описанію механики партій, какъ главныхъ составныхъ частей государственной „машины“, съ точки зрѣнія утилизаціи, подчиненія и, къ несчастью, даже эксплуатаціи той громадной слѣпой силы, которую представляетъ собой масса. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ

---

[1]) Д. Брайсъ: Американская республика; русскій переводъ въ 3 ч. 1898.

[2]) Ostrogorsky: La Democratie et l'organisation des parties politiques 1903.

проблемой высочайшаго и настоятельнѣйшаго интереса, и вотъ ея многочисленныя данныя: условія парламентскаго режима, законная цѣль партій, конечная цѣль самого государства—съ одной стороны, распространеніе избирательнаго права и развитіе демократіи—съ другой. Подобный вопросъ заслуживаетъ, конечно, изученія, хотя бы и не во всей своей полнотѣ и значеніи, что весьма трудно сдѣлать безъ крайняго суженія и умаленія предмета. Попробуемъ же показать здѣсь, что должны представлять изъ себя партіи съ точки зрѣнія юриста и философа, чѣмъ онѣ были въ исторіи, что онѣ представляютъ изъ себя въ жизни, и чѣмъ онѣ могутъ быть въ дѣйствительности; какъ отразилось развитіе демократіи, распространеніе всеобщей подачи голосовъ на ихъ образованіи и направленіи, какъ изъ органическихъ, какими онѣ были сначала въ іерархическомъ государствѣ, напримѣръ въ Англіи до 1832 г., партіи превратились необходимо въ механическія, когда государство прониклось принципами множества и равенства; какъ, наконецъ, обрисовывается тенденція дополнить, уравновѣсить и замѣнить постоянныя политическія партіи съ неограниченною цѣлью, преходящими политическими группировками съ точно опредѣленной цѣлью.

I.

Втеченіе долгаго времени на существованіе партій смотрѣли какъ на зло, съ которымъ приходится мириться лишь въ силу невозможности избавиться отъ него. И когда теоретики, довольно таки поздно, осмѣлились выступить противъ подобнаго взгляда, они не встрѣтили сочувствія. Напрасно они писали: „политическія партіи появляются всюду, гдѣ политическая жизнь течетъ свободно. Онѣ исчезаютъ только у лѣниво-равнодушныхъ къ общественнымъ дѣламъ или у угнетенныхъ деспотической властью. Отсутствіе ихъ является, слѣдовательно, признакомъ угнетенности или неспособности".—Умы, проникнутые убѣжденіемъ, сходившимъ тогда за научное, что даже само государство представляетъ собою лишь неизбѣжное зло, отказывались признавать партіи благомъ.

Тщетно твердила доктрина: „чѣмъ богаче и свободнѣе политическая жизнь, тѣмъ ярче обнаруживаются политическія партіи. Усиліе и соперничество партій порождаютъ лучшія политическія учрежденія и раскрываютъ все богатство скрытыхъ силъ народа. Не думайте, подобно инымъ робкимъ душамъ, что политическія партіи—болѣзнь и слабость современнаго государства; наоборотъ: онѣ являются усло-

віемъ и признакомъ мощной политической жизни. Безпартійность вовсе не представляетъ собою какой-либо гражданской добродѣтели, а сказать про государственнаго человѣка, что онъ внѣ партій,—двусмысленная похвала“ [1]).

Еще съ меньшимъ успѣхомъ та же доктрина, доводя логически свои разсужденія до конца, выставляла слѣдующія аксіомы и выводы: „государственный человѣкъ не только можетъ, но и долженъ быть партійнымъ; должностное лицо обязано стоять внѣ всякихъ партій лишь при исполненіи своего служебнаго долга, но, когда оно свободно отъ служебныхъ обязанностей, его гражданскій долгъ—принадлежать къ какой-либо партіи. Чиновникъ долженъ только всегда отличать и никогда не смѣшивать служебныя обязанности и права гражданина. Въ роли обыкновеннаго гражданина онъ долженъ забыть, что онъ чиновникъ; въ роли чиновника онъ обязанъ забыть свое званіе гражданина. Онъ оставляетъ партійность, какъ только вступаетъ въ отправленіе должности, и безпартійность дѣлается тогда его тогой, которая возвышаетъ его, прикрывая и отдѣляя его отъ окружающаго....“ „Дѣйствія должностного лица—дѣйствія самого государства. Публичное право,

[1]) Блунчли: „Политика“.

давая полномочія и налагая обязанности, игнорируетъ партіи. Конституція и законъ установляютъ право, примѣняемое ко всѣмъ, и полагаютъ границы проискамъ партій. Судья блюдетъ только правосудіе; министръ не можетъ тратить государственныхъ средствъ на пользу какой-либо партіи и издавать распоряженія, проникнутыя партійнымъ духомъ; законы должны быть безпартійными. Лишь только тамъ, гдѣ начинается политика, духъ партій можетъ получить свободное теченіе [1]."

Читая это можно, подумать, что читаешь Корнелія! „Онъ долженъ", „они должны"; скажите же еще, по крайней мѣрѣ, онъ „долженъ бы былъ". Ибо, что подѣлаете вы съ человѣческой слабостью? Можете ли вы потребовать отъ вашихъ чиновниковъ всякаго вѣдомства и ранга, отъ вашихъ шестисотъ тысячъ чиновниковъ, чтобы они всѣ имѣли душу героя? Думаете ли вы, что ихъ чуткое сердце будетъ непрестанно предаваться, какъ у Дона Родриго, внутренней борьбѣ между любовью и честью, между правомъ и обязанностью? А если это и случится, то сколько же разъ будутъ побѣждены честь и обязанность? Говорить въ одно и то же время одному и тому же человѣку: „будь безпартійнымъ" и „будь человѣкомъ партіи" —

---

[1]) Блунчли: Политика.

не значитъ ли это однимъ ударомъ придавить противорѣчіемъ и приготовить его слабости наилучшее оправданіе: именно ссылку на невозможность, которой вѣдь никто не можетъ противостоять. Вотъ что отвѣчаетъ здравый смыслъ профессорамъ политической философіи, которые разсуждаютъ въ данномъ случаѣ какъ поэты. И этотъ отвѣтъ ставитъ ихъ въ такое затруднительное положеніе, что они пытаются выпутаться изъ него путемъ весьма тонкаго и къ тому же классическаго различенія партіи отъ фракціи.

Партія де—это благо, фракція—это зло; членъ партіи--добродѣтельный гражданинъ; членъ фракціи - продуктъ анархіи или тираннии. „Партію нельзя смѣшивать съ фракціей. Послѣдняя является вырожденіемъ и преувеличеніемъ партіи и настолько же гибельна для государства, насколько партіи полезны для него. Партіи образуются и развиваются среди здоровой націи, фракціи—среди больной. Первыя восполняютъ государство, вторыя разрушаютъ его. Въ своемъ ростѣ государство оживляется партіями, въ своемъ упадкѣ оно является добычей фракцій. Политическая партія—партія, воодушевленная *политическимъ принципомъ* и преслѣдующая *политическую* цѣль. Ее называютъ политической, потому что она находится въ гармоніи съ государствомъ, совмѣстима съ

нимъ и предана общему благу. Партія можетъ имѣть много недостатковъ, можетъ легко увлекаться всякимъ новшествомъ или боязливо льнуть къ прошлому, употреблять негодныя средства, преслѣдовать безсмысленную цѣль, и несмотря на это все еще заслуживаетъ указанной выше почтительной оцѣнки. Но партія представляетъ собой лишь фракцію, если ставитъ себя выше государства, *подчиняетъ интересы государства своимъ собственнымъ*, *„цѣлое — части“* [1]). Признакъ „партіи“ усматривали въ томъ, что состоя изъ людей, партія несомнѣнно служитъ ихъ частнымъ интересамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и помимо этихъ интересовъ, будучи *политической*, она равнымъ образомъ служитъ и общему интересу, который наиболѣе часто увлекаетъ ее. „Фракція же въ торжествѣ своего эгоизма“ помышляетъ только объ „эксплоатаціи государства ради собственной пользы“.

Бѣда въ томъ, что партіи каждую минуту всѣми силами стараются возвысить себя надъ государствомъ, подчинить его интересы своимъ, эксплоатировать его для собственной пользы, и такимъ образомъ превращаются или искажаются во фракціи. Зло далѣе заключается въ томъ, что партія „легко воспринимаетъ всякое новшество“ или „боязливо льнетъ къ прошед-

---

[1]) Блунчли: Политика.

шему“, или же всѣ онѣ болѣе или менѣе послѣдовательно обращаются къ негоднымъ средствамъ для достиженія „безсмысленной цѣли“; тогда эта цѣль перестаетъ быть „политической цѣлью“ – это уже не „политическая партія“; она не имѣетъ больше права „на это почетное названіе“; она не воодушевляется больше политическимъ принципомъ; „не гармонируетъ больше съ государствомъ;“ „не совмѣстима съ нимъ“, это уже не партія, но фракція; не органическая функція, но болѣзнь государства, возвѣщающая и обнаруживающая его „вырожденіе“.—

Но вѣдь все это случается всегда или почти всегда! нѣтъ, такъ сказать, ни одной партіи, которая путемъ оппозиціи или власти не перешла бы предѣлы своей программы, не исказила бы своего образа и, подъ конецъ, не измѣнилась бы и не обратилась бы во фракцію. Но, если переходъ партіи во фракцію быстръ и лёгокъ, если, съ одной стороны, партіи необходимы и полезны для государственной жизни, а съ другой стороны, рано или поздно, но неизбѣжно, партіи разлагаются во фракціи, то вѣдь государственная жизнь и состоитъ изъ послѣдовательныхъ разложеній и новообразованій подобно тому, какъ тѣло живетъ, благодаря обновленію клѣточекъ. Какое же правило можно извлечь изъ этой

политической біологіи? Слѣдуетъ-ли для того, чтобы сдѣлать жизнь государства болѣе надежной и болѣе покойной, болѣе сильной и болѣе плодотворной, придать клѣточкѣ большую способность къ сопротивленію, или, напротивъ, облегчить процессъ разложенія и новообразованія? Не лучше ли укрѣпить партію, увеличить ея значеніе, продолжить ея существованіе, стараться задержать ея разложеніе, если нельзя въ концѣ концовъ устранить его; или же, совершенно напротивъ, нужно ослабить ее, ограничить сферу ея дѣйствій и укоротить ея существованіе, ускорить и умножить новообразованія?

Другими словами, проблема заключается въ слѣдующемъ: что лучше—постоянныя ли партіи или преходящія группировки? Не будемъ однако забѣгать слишкомъ быстро впередъ и сдѣлаемъ обзоръ нашего предмета.

Какъ мы уже видѣли, теорія учитъ или, по крайней мѣрѣ, учила еще недавно, что политическія партіи—благо, и что только „фракціи"—зло. Однако общее мнѣніе, бѣглое наблюденіе, здравый смыслъ, возражаютъ, что партіи превращаются роковымъ образомъ во фракціи. Кто же правъ? Права ли теорія? Ошибается ли общее мнѣніе? Вотъ случай и время справиться у исторіи.

II.

Нѣтъ надобности выходить изъ рамокъ новой исторіи и обращаться къ исторіи партій и фракцій, начиная съ Греціи и Рима до временъ „Зеленыхъ“ и „Голубыхъ“ въ Византіи, итальянскихъ республикъ среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія, фламандскихъ городовъ или до временъ борьбы „Бѣлой и Алой розы“ въ Англіи. Современная исторія партій начинается съ возникновенія двухъ классическихъ парламентскихъ партій, съ исторіи англійскаго парламентаризма, прототипа и образца современнаго. Въ англійскомъ парламентскомъ режимѣ тори появляются со времени возстанія ирландскихъ роялистовъ противъ парламента въ 1648 году, виги—со времени возмущенія въ Шотландіи при Карлѣ II, въ 1680 г.; нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1688 г., виги становятся во главѣ революціи и поддерживаютъ затѣмъ Ганноверскій домъ противъ Якобитовъ. Повидимому, съ перваго же момента на обѣ эти партіи смотрятъ не особенно благосклонно: если этимологія, связываемая обыкновенно съ ихъ именемъ, точна, то слово „виги“ означаетъ „молочники“ или „извощики“, а „тори“—„пираты“ или „бандиты“. Своеобразныя прилагательныя, которыми люди обмѣниваются во всѣ времена для выраженія того, что они далеко

не держатся сходныхъ мнѣній по извѣстнымъ вопросамъ! Къ „вигамъ“ и „тори“ можно добавить еще болѣе унизительныя прозвища: въ самой Англіи—„круглоголовыхъ,“ въ Голландіи—„бездѣльниковъ“, и во Франціи—„санкюлотовъ“.

Наиболѣе простой и частый способъ, когда каждая партія отъ себя самой, а не отъ противной партіи, получаетъ свое крещеніе и наименованіе или по мѣсту, которое она занимаетъ на собраніяхъ—правая, лѣвая, центръ, крайняя правая, крайняя лѣвая, правый центръ, лѣвый центръ; или по цвѣту: нѣкогда „зеленые и голубые“, потомъ „бѣлые и голубые“, и „бѣлые и красные“; или по именамъ принцевъ или вождей: „бонапартисты, орлеанисты, карлисты, мазинисты“; или наконецъ, что доказываетъ уже прогрессъ,—по тенденціи политической или соціальной: „консерваторы, либералы, радикалы или соціалисты“. Иногда даже, что еще проще, для партій достаточно какого-нибудь общаго или мѣстнаго, соціальнаго или политическаго опредѣленія; тогда онѣ зовутся — „могущественнымъ, среднимъ или низшимъ народомъ, grandi и popolani“; „толстыми и худыми“ во Флоренціи, капиталистами и пролетаріями, какъ въ нашихъ большихъ городскихъ центрахъ роскоши и промышленности. Далѣе названія: «Hörner» и «Klauen» т. е. „рогатыя живот-

ныя“ и „копытообразныя“ (названія основанныя на различіи мнѣній о способахъ пользованія общими пастбищами въ горномъ кантонѣ Швитцъ [1]).

Теорія, которая стремится размѣстить въ клѣтки и кадры безконечную сложность вещей и ввести въ политическую исторію классификацію естественной исторіи, пренебрегаетъ образованіями преходящими и безпринципными, т. е. не имѣющими какого-либо другого смысла существованія, кромѣ личнаго соперничества или случайной каолиціи. Придерживаясь лишь „партій принципа“, которыя однѣ въ ея глазахъ подлежатъ дѣйствію постоянныхъ законовъ, эта теорія проповѣдуетъ, „что по отношенію къ чистотѣ происхожденія партіи могутъ дѣлиться на шесть категорій“.

Первую категорію составляютъ партіи *смѣшанныя*, въ одно и то же время *религіозныя* и *политическія*, но больше религіозныя, чѣмъ политическія; таковы послѣ Реформаціи: католики и протестанты: лигисты и гугеноты во Франціи; англикане, пресвитеріане и пуритане въ Англіи. Позднѣе, когда политическій элементъ все болѣе одерживаетъ верхъ надъ религіознымъ,

---

[1]) Hörner—сторонники рогатаго или, вѣрнѣе, крупнаго скота (коровъ лошадей); Klauen—сторонники мелкаго скота (козъ, барановъ). Послѣдніе были поддержаны либералами а правительство защищало „Hörner“; вражда приняла такимъ образомъ политическій характеръ.

См. Блунчли: Политика.

партія католическихъ ультрамонтановъ и партія правовѣрныхъ протестантовъ; въ наше время—нѣмецкій католическій центръ; въ Голландіи—партіи католическая, историческо-христіанская, антиреволюціонная кальвинистическая партія.

Вторую категорію составляютъ партіи, основой образованія которыхъ служитъ территорія или національность: такъ нѣкогда въ Великобританіи—англичане, шотландцы и ирландцы; въ Германской Имперіи—поляки, эльзасцы, лотарингцы, датчане, гвельфы, ганноверцы и брауншвейнцы; въ Австро-Венгріи—цѣлый запутанный узелъ расъ: славянъ противъ нѣмцевъ, славянъ противъ мадьяръ, славянъ сѣверныхъ и южныхъ, итальянцевъ, румынъ и т. д. Сюда же относится также категорія, основанная на областномъ или провинціальномъ началѣ: старые баварцы, франки, швабы, жители баварскаго Пфальца, цюрихцы и бернцы въ Швейцаріи.

Дѣленіе по сословіямъ составляетъ третью категорію; такъ нѣкогда: духовенство, дворянство и третье сословіе; а въ современномъ государствѣ, гдѣ нѣтъ больше сословій, но есть нѣчто, соотвѣтствующее имъ—классы: рабочіе и буржуазія.

Четвертая категорія: партіи конституціонныя или группирующіяся соотвѣтственно формамъ государства, формамъ управленія, политическимъ или администра-

тивнымъ учрежденіямъ: унитаристы и партикуляристы, націоналисты и федералисты, монархисты и республиканцы, аристократы и демократы, централисты и децентралисты.

Пятая категорія присуща парламентскому режиму: это—собственно парламентское раздѣленіе „на большинство“ и „оппозицію“; теорія осуждаетъ такія партіи только въ томъ случаѣ, если онѣ становятся систематическими, т. е. всегда и несмотря ни на что являются министерскими или антиминистерскими; внѣ этого случая она ихъ признаетъ, и какъ бы она могла ихъ не признавать, такъ какъ, если бы ихъ не было, то и парламентскій режимъ не существовалъ бы, а разъ онъ существуетъ, то отвергать ихъ значило бы идти наперекоръ фактамъ, наткнуться на нихъ и потерпѣть крушеніе.

На вершину этой лѣстницы партій теорія помѣщаетъ, какъ самый чистый и возвышенный образъ, шестую и послѣднюю категорію—именно партіи, „которыя вдохновляются только политическимъ принципомъ и являются свободными и постоянными спутниками государственной жизни“. Можно, пожалуй, пожелать болѣе яснаго опредѣленія, чѣмъ только что данное, которое буквально переведено съ нѣмецкаго и невполнѣ ясно; въ общемъ, какъ кажется, оно означаетъ, что главное господству-

ющее, качество политической партіи заключается въ томъ, что она является только „политической“ (а не партіей религіозной, національной, сословной или классовой); будучи таковой, она „должна воодушевляться только принципами“ (а не интересами, предразсудками, симпатіей или антипатіей); имѣть въ виду только благо государства, работать въ немъ „свободно“ (а не по предписанію или подъ начальствомъ людей, рабомъ которыхъ она могла бы сдѣлаться) постоянно (а не порывами, смотря по настроенію фантазіи).

Почтенная теорія негодовала, если какой-либо еретикъ или скептикъ осмѣливался сказать, что „повидимому, принципъ прогресса, безъ сомнѣнія являющійся закономъ всеобщей исторіи человѣчества, не играетъ никакой роли въ исторіи партій: какими онѣ были въ древности, такими онѣ остались и въ наши дни“.

Это глубокая ошибка, рѣзко обрывала она. Безъ сомнѣнія, человѣческая природа также служитъ основаніемъ партій, и на нее именно опирались въ попыткахъ дать *психологическую* классификацію партій, по темпераменту и по возрасту; какъ то: радикалъ—ребенокъ, «особенно впечатлительный», и „качества котораго особенно женственны“; либералъ—„молодой человѣкъ, закончившій свое образованіе и вступающій въ жизнь, увѣренный въ себѣ и въ

своихъ силахъ"; консерваторъ—„человѣкъ отъ тридцати до сорока лѣтъ, не столько занятый пріобрѣтеніемъ новыхъ благъ, сколько улучшеніемъ и расширеніемъ того, чѣмъ онъ уже обладаетъ"; и, наконецъ, обсолютистъ—„человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, впадающій въ дѣтство и въ юношескій радикализмъ [1]); безъ сомнѣнія, возражала теорія, человѣческая природа, которая въ свою очередь служитъ основаніемъ партій, осталась въ корнѣ своемъ неизмѣнной, и возбужденныя страсти могутъ привести и теперь, какъ и двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, къ актамъ гнуснаго варварства.... Однако, несмотря на отдѣльныя злодѣянія, обагрившія кровью нашу эпоху, болѣе гуманное вѣяніе умѣрило ненависть, и гражданскія войны теперь безъ сомнѣнія болѣе рѣдки и менѣе ожесточенны, чѣмъ прежде".

По крайней мѣрѣ, прогрессъ осуществился и здѣсь, заключалъ Блунчли, и „каждое новое обширное образованіе партій выше на одинъ градусъ противъ

---

[1]) Такъ пишетъ Блунчли, слѣдуя Рошеру. Эта психологическая классификація партій, пикантная и остроумная, но столь же, конечно, произвольная и хрупкая, пользовалась нѣкоторое время рѣдкимъ успѣхомъ. Фридрихъ Рошеръ изложилъ впервые свою теорію въ 1842 г. въ „Beobachter aus der östlichen Schweiz; а двумя годами позже его братъ, Өедоръ Рошеръ, опубликовалъ ее въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Ученіе Фридриха Рошера о политическихъ партіяхъ". Цюрихъ, 1844 г. Позднѣе была перепечатана Бэкомъ въ Нордлингенѣ.

предыдущаго. Партіи все болѣе и болѣе освобождаются отъ всякой чуждой примѣси, чтобы все болѣе и болѣе основываться на принципахъ, чтобы сдѣлаться болѣе сознательными и болѣе свободными.“ —

Вѣрно ли говорилъ старый учитель? Не имѣлъ ли въ виду этотъ убѣжденный теоретикъ больше идеальную сторону, чѣмъ фактическую? Не замѣчалъ ли онъ лишь тѣ факты, которые соотвѣтствовали его идеямъ? А мы? развѣ мы не видѣли и не видимъ теперь еще и такихъ фактовъ, которые идутъ въ разрѣзъ съ нимъ? Мы, современники и сограждане извѣстныхъ партій, наблюдающіе вблизи ихъ рожденіе и развитіе, осмѣлимся ли мы утверждать, что всякое новое образованіе есть прогрессъ въ сравненіи съ предыдущимъ. и что всякая новая партія, болѣе строго основанная на принципахъ, все болѣе и болѣе приближается къ предначертанному идеалу сознательный свободы, какъ совершенному состоянію и конечной цѣли въ жизни и работѣ политическихъ партій?

Какъ бы то ни было, оставляя пока въ сторонѣ современное положеніе, исторически, въ новой парламентской исторіи, начиная отъ тори и виговъ, съ 1648 и 1680 г., совершенное образованіе партій состояло въ образованіи двухъ большихъ оппозиціонныхъ и чередующихся

партій, которыя могли существовать только при слѣдующемъ тройномъ условіи: вождѣ партіи, программѣ и дисциплинѣ. Свободно признанный вождь, свободно усвоенная программа, свободно принятая дисциплина; присоединеніе къ программѣ, подчиненіе дисциплинѣ въ лицѣ вождя. Такимъ образомъ «leadership»—какъ перевести это непереводимое слово—авторитетъ или, если можно такъ выразиться, предводительство партіей является первымъ и образующимъ элементомъ, ядромъ классической партіи. Вокругъ вождя именно группируется партія, и онъ является вождемъ не только потому, что онъ leader, потому, что онъ говоритъ, но также и главнымъ образомъ и потому, что онъ думаетъ, хочетъ, дѣйствуетъ, маневрируетъ и управляетъ для партіи и посредствомъ ея. Въ рукахъ вождя находятся и партія и каждый ея членъ. Между членомъ партіи и вождемъ не существуетъ посредниковъ, связь—совершенно прямая, звено—почти только личное. Согласіе на присоединеніе дается разъ навсегда партіи и вождю, представляющему и олицетворяющему собою партію; напримѣръ, партіи либеральной и г. Фоксу, либеральной партіи въ лицѣ г. Фокса; партіи консервативной и лорду Ливерпуль, консервативной партіи въ лицѣ лорда Ливерпуль. Приказаніе исходитъ отъ вождя къ рядовому, и повиновеніе оказы-

вается рядовыми вождю такимъ образомъ, что ни въ приказаніи, ни въ повиновеніи ничто не разсѣевается, не теряется на пути. Таковы были партіи виговъ и тори стараго, чистаго типа; такой должна была бы быть и всякая партія, образованная по этому образцу. И дѣйствительно, когда парламентскій режимъ, или большее или меньшее искаженіе его, перешелъ на континентъ, то съ самаго начала партіи пытались образоваться именно по указанному образцу двухъ чистыхъ англійскихъ партій. Но эта попытка всюду или почти всюду удалась лишь отчасти, если только не рухнула совсѣмъ; и тамъ, гдѣ казалось, что успѣхъ достигнутъ на нѣкоторое время, вскорѣ стало очевиднымъ, что прививка не принялась и этотъ видъ вырождается; примѣръ: въ Испаніи консервативная партія, приблизительно съ 1874 по 1890 г., подъ руководствомъ Кановаса-дель-Кастильо, и либеральная партія подъ руководствомъ Сагасты; остальныя партіи, республиканская и карлистская, были сведены тогда почти къ нолю. Но мало-помалу, втеченіе менѣе чѣмъ двадцати лѣтъ, обнаружился червь, источившій партійную организацію, и эти партіи разложились. Но этого мало: даже въ отечествѣ парламентскаго режима, на родной почвѣ великихъ классическихъ партій, партіи эти слабѣютъ все больше и больше и все

болѣе клонятся къ разрушенію. Слѣдуетъ замѣтить, что всякое расширеніе „избирательнаго организма", каждая реформа, какъ реформы 1832, 1867 и 1884 г., означали этапъ въ преобразованіи партій въ Англіи. Совершенно то же самое было и въ Испаніи: въ 1890 г. тамъ была введена всеобщая подача голосовъ, и съ этого же года тамъ ослабѣла партія, скопированная съ классическаго образца; какъ будто сила множества, числа, внезапно или постепенно пущенная въ механизмъ, заставила его треснуть и разорваться.

Послѣ этого обозрѣнія возвратимся къ нашему центральному пункту. Я уже имѣлъ случай замѣтить въ другомъ мѣстѣ, что введеніе множества или всеобщей подачи голосовъ въ государственный механизмъ можетъ быть сравнено съ введеніемъ пара въ механизмъ промышленности. Нѣкоторые возражали, что это метафора, а между тѣмъ ея здѣсь очень мало или вовсе нѣтъ. Да, всеобщая подача голосовъ, примѣненная къ парламентскому режиму повлекла за собою въ организаціи партій движенія и измѣненія, аналогичныя тѣмъ, какія повлекло въ организаціи промысловъ примѣненіе пара; и первымъ изъ этихъ измѣненій было умноженіе и усложненіе механизма. Подобно тому, какъ въ крупной промышленности замѣна домашней мастерской заводомъ, хозяина личнаго хозяиномъ

часто анонимнымъ и коллективнымъ, маленькихъ группъ, маленькихъ артелей живущихъ около самого хозяина и вмѣстѣ съ нимъ, массой рабочихъ, тоже анонимной для далеко, живущаго или отсутствующаго хозяина, какъ эта замѣна измѣнила до основанія и въ цѣломъ отношенія между хозяиномъ промышленнаго предпріятія и его рабочими, опрокинула старый порядокъ, прежній режимъ труда, такъ и вторженіе множества въ политическія учрежденія совершенно измѣнило отношенія между вождемъ партіи и ея членами. сломило старинныя образованія и ниспровергло старый парламентскій режимъ.

Итакъ, чтобы привести въ движеніе болѣе тяжелую массу и создать безконечно болѣе обильное законодательство, которое и не могло быть инымъ, нужно было создать безконечно болѣе мощную механику; и на этомъ словѣ „механика" нужно остановиться, такъ какъ имъ все сказано. Съ этой поры приверженецъ партіи не присоединится больше къ ней добровольно, онъ не свяжетъ себя непосредственно съ вождемъ, онъ будетъ втиснутъ въ механизмъ для выполненія своей функціи колеснаго зубца между двумя другими такими же зубцами и въ дѣйствіи своемъ подвергаться соотвѣтственному воздѣйствію. Избирательная масса, какъ и рабочая, дѣлается анонимной и безличной въ отно-

шеніи къ вождю партіи, который самъ становится безличнымъ, анонимнымъ и коллективнымъ. Партія, бывшая до всеобщей подачи голосовъ психологической, органической, или какой-либо другой, теперь черезъ всеобщую подачу голосовъ становится просто и чисто механической, если это только чистота и простота.

III.

Указанное явленіе по своей важности заслуживаетъ тщательной характеристики.

Внезапное или даже постепенное введеніе всеобщей подачи голосовъ въ старыя рамки парламентскаго режима растянуло и напрягло ихъ до разрыва. Нѣтъ надобности оспаривать законность этого почти безграничнаго распространенія всеобщей подачи голосовъ; факты не оспариваются, но только констатируются; а всеобщая подача голосовъ—фактъ; парламентскій режимъ также—фактъ; и какъ же не признать, что, хотя одна изъ главныхъ задачъ политики въ настоящее время и состоитъ, повидимому, въ примиреніи и сліяніи этихъ двухъ фактовъ, то все же они различны и въ извѣстной мѣрѣ противорѣчивы?

Понятно, не безъ основанія обличали когда то классовой духъ „это проклятіе партіи". Отъ Бэнтама до Джона Стюарта

Милля, всѣ авторы повторяютъ тотъ же самый протестъ; и не безъ основанія также этотъ протестъ встрѣтилъ сочувственный отзвукъ по ту сторону пролива, во всей континентальной Европѣ. А между тѣмъ не былъ ли основанъ англійскій и англійскаго типа парламентскій режимъ именно на классѣ, если не на „сословномъ началѣ“? Старинное англійское общество принимало и освящало не только привилегіи, но и абсолютное господство аристократическаго класса; господство столь же политическое, какъ и экономическое; англійскій парламентскій режимъ глубоко отразилъ въ себѣ его черты. „Только земельный интересъ имѣетъ право на представительство; что же, касается черни, которая имѣетъ только движимое имущество, то какая въ ней польза для націи“?— говорилъ въ своемъ резюмэ жюри судебный лордъ Клэркъ въ Эдинбургскомъ Высшемъ Судѣ по поводу знаменитаго Мюирскаго процесса въ 1793 г. [1])

И рѣчь шла еще только о „черни, обладающей движимымъ имуществомъ“; что же будетъ позднѣе, когда столько революцій и волненій бросятъ къ самымъ дверямъ парламента громадную волну „черни“, не

---

[1]) См. Острогорскій: Демократія и организація политическихъ партій, I стр. 5.

имѣющей даже и движимаго имущества! Наконецъ, этотъ аристократическій классъ, которому единственно, такъ сказать, принадлежало представительство, все же не былъ, несмотря на свою замкнутость, совершенно непроницаемымъ: если кто-нибудь возвышался, благодаря своему труду, ничто не препятствовало его допущенію въ правящій классъ; онъ входилъ въ него, но опускная рѣшетка замка тотчасъ же падала за нимъ. Нѣчто аналогичное этому было и въ эпоху Людовика XIV и Людовика XV во Франціи, когда нѣкоторые купцы получали дворянство. Это—примѣры, которые являются лишь исключеніемъ и не уничтожаютъ правила. Правило же дѣйствительное, правило парламентскаго режима, состояло въ томъ, что не только земельная аристократія, но и аристократическій классъ, въ качествѣ класса, были представлены и представляли. Даже въ этомъ классѣ индивидъ въ соціально-политическомъ отношеніи не существовалъ въ качествѣ человѣка, а лишь въ качествѣ члена класса. Всякая воля или проявленіе независимости были ему не только запрещены, но прямо сдѣланы невозможными путемъ принудительной силы среды, организованной въ дисциплину партіи. „Нѣтъ, милостивый государь, говорилъ своему внуку лордъ Монмутъ, одинъ изъ героевъ Дизраэли, вы будете

вотировать съ вашимъ семействомъ; вамъ не за чѣмъ взвѣшивать ваши мнѣнія подобно философу или авантюристу“ [1]).

Конечно, огромное большинство членовъ парламента не было авантюристами и тѣмъ болѣе „философами“. Но не будемъ заниматься теперь интеллектуальными качествами каждаго изъ этихъ членовъ и, если угодно, будемъ смотрѣть на нихъ всѣхъ вмѣстѣ, какъ непочтительно, но съ примѣсью нѣкоторой гордости, претендовали на это, какъ на наилучшую коллекцію или запасъ грубыхъ, „цѣльныхъ силъ“, какой только когда либо былъ собранъ. Цѣльныя силы,—внушали такъ, силы новыя, и, по крайней мѣрѣ, неиспользованныя; силы одновременно общественныя и политическія, черезъ которыя осуществляется если не совершенство, котораго нельзя требовать, то первое и самое необходимое условіе всего парламентскаго режима, а именно точная и тѣсная связь, гармонія политическаго режима и общественнаго положенія.

Разъ это полное равновѣсіе установлено и поддерживается, парламентская система дѣйствуетъ правильно; она дѣйствуетъ плохо или совершенно бездѣйствуетъ, если это равновѣсіе нарушено. Оно покоилось въ общемъ на политическомъ

---

[1]) Coningsby‘ L. III, ch. III.

могуществѣ того, что во Франціи Ле-Плэ назвалъ «соціальными авторитетами» [1]); это равновѣсіе предполагало соединеніе въ однихъ и тѣхъ же лицахъ и сотрудничество въ осуществленіи одной и той же цѣли соціальнаго авторитета съ одной стороны и политическаго могущества съ другой. Но мало по малу совершалось великое преобразованіе, заполнившее XIX вѣкъ; мало по малу двойная революція—политическая и соціальная—развивала всѣ свои послѣдствія; и постепенно выступало противорѣчіе между фактической властью и законнымъ состояніемъ государства, какъ, наоборотъ, позднѣе это противорѣчіе обнаружилось между политическимъ могуществомъ, завоеваннымъ извѣстнымъ числомъ лицъ, и экономическимъ или соціальнымъ положеніемъ еще большаго числа. Соціальный авторитетъ класса, облеченнаго наслѣдственно политической властью, класса спеціально парламентскаго, все ослаблялся и ослаблялся. Классъ парламентскій былъ нѣкогда классомъ центральнаго и мѣстнаго управленія; эти три элемента были взаимно связаны: классъ парламентскій былъ таковымъ, потому что былъ классомъ мѣстнаго управленія и былъ классомъ центральнаго управленія, потому что былъ классомъ парламентскимъ.

---

1) См. La Constitution de l'Angleterre par. Fr. Le Play et Alexis Delaire 2 vol.

Мало по малу образованіе бюро, обслуживаемыхъ оплачиваемыми должностными лицами, отнявъ у джентри часть ея традиціонныхъ функцій, отняло у нея вмѣстѣ съ тѣмъ и часть ея соціальнаго авторитета, часть ея политическаго могущества и парламентскаго значенія до такой степени, что въ послѣднемъ счетѣ былъ пораженъ самъ парламентскій режимъ въ томъ видѣ, какъ онъ вышелъ изъ нѣдръ англійскаго общества и былъ обусловленъ имъ. Тогда наступилъ конецъ парламентскому режиму стараго типа, старымъ партіямъ и старому обществу. Прежде всего это случилось съ устойчивостью этого общества. Напрасно Поли, Пристли, Вильгельмъ Годвинъ, напрасно Бентамъ, философы радикалы, улитаристы, искали эквивалента, замѣны этой устойчивости, обязанной до сихъ поръ своимъ существованіемъ постоянству и превосходству „соціальныхъ авторитетовъ“; напрасно искали они замѣны ея въ какомъ-нибудь согласіи, въ инстинктивномъ и неотразимомъ стеченіи частныхъ интересовъ къ интересу общественному для бо́льшаго блага бо́льшаго количества людей: парадоксъ былъ слишкомъ очевидентъ и, если такъ можно выразиться о столь выдающихся умахъ, парадоксъ, граничащій съ абсурдомъ.

Пришелъ конецъ и классической простотѣ парламентскаго режима съ его чередованіемъ двухъ партій, виговъ и тори, тори и виговъ, что составляло какъ бы правило этой благородной игры. Прежде, когда партіи строго дѣлились лишь на двѣ большія партіи, трудно было образоваться новымъ группировкамъ: партія, вышедшая изъ класса, стремленіе и выраженіе этого класса, была столь же замкнутой, прочной, односторонней и поглощающей, какъ самый классъ. Она образовалась на подобіе какой то монополіи. Позднѣе, почти всеобщее избирательное право, безъ включенія и исключенія класса, весьма облегчитъ и сдѣлаетъ даже неизбѣжнымъ размноженіе политическихъ группировокъ, но очень затруднитъ и въ нѣкоторомъ родѣ сдѣлаетъ даже не осуществимымъ ихъ превращеніе и сліяніе въ двѣ большія партіи; такимъ образомъ измѣнится правило игры и, слѣдовательно, самая парламентская игра станетъ почти невозможной.

Но уже вслѣдствіе реформы 1832 г. избирательное право превратилось, какъ весьма вѣрно выразились, [1]) въ настоящее „право на предъявителя". Прежде избирательное право было только номинальнымъ институтомъ, скорѣе правомъ

---

[1]) Острогорскій, I—41.

вещнымъ, чѣмъ правомъ личнымь, связаннымъ болѣе съ вещью, чѣмъ съ человѣкомъ, не считающимся даже съ происхожденіемъ „аристократическимъ“ или „низкимъ“, правомъ недвижимости, правомъ поземельнымъ, сохраняющимъ отпечатокъ прошедшаго. Реформа 1832 г. мобилизировала его и такимъ образомъ обновила. Въ дѣйствительности эта реформа не осуществилась сразу. Это было время почти повсемѣстнаго господства системъ ценза, и тогда можно было думать, что всякій вопросъ о политическомъ представительствѣ сведется къ проблемѣ избирательной математики. Тогда переживали еще только буржуазный фазисъ эволюціи парламентскаго режима послѣ феодальнаго или сеньоральнаго фазиса; послѣ аристократіи пришли къ плутократіи, послѣ земли къ деньгамъ. Періодъ переходный и преобразовательный, въ которомъ новый порядокъ вещей вырисовывается, еще не существуя, а старый порядокъ стушевывается, не исчезая: жизнь безъ разумныхъ основаній и средствъ къ жизни.

Нѣсколькими годами позже придется провозгласить, что старое общество подвержено болѣзни и старый парламентаризмъ исчезаетъ. Въ этотъ моментъ въ 1846 г. Робертъ Пиль разбиваетъ единство исторической партіи тори, раздѣливъ ее проектомъ отмѣны хлѣбныхъ законовъ на

„протекціонистовъ" и „пилитовъ". Параллельно, въ сосѣднемъ лагерѣ аристократическіе виги, представители средняго класса, радикалы бентамиты, манчестерскіе радикалы, соединившіеся худо ли хорошо, для штурма крѣпости тори, взявъ ее, возвращаются къ своимъ партійнымъ предпочтеніямъ. Налѣво и направо, вскорѣ по всей парламентской линіи, рвутся традиціонныя партійныя связи; дисциплина падаетъ, и нельзя болѣе разсчитывать на своихъ же приверженцевъ [1]). Это первый серьезный ударъ, нанесенный классическому парламентаризму, какъ бы его пораженіе.

Со всѣхъ сторонъ удивляются этому и негодуютъ. Крокэръ пишетъ лорду Бруггаму: „Называйте это, какъ Вамъ угодно: палатой общинъ, съ которой нельзя вести дѣло, или страной, которой нельзя управлять, но безспорно, что наша представительная система не только рискуетъ быть дискредитированной, какъ Вы опасаетесь, но она уже дискретирована и съ каждой сессіей будетъ дѣлаться все болѣе и болѣе несовмѣстимой съ тѣмъ, что нѣкогда называли нашей конституціей". Это предсказаніе оправдалось: въ Гревилльской газетѣ о сессіи 1854 г. читаемъ: „Весь ходъ сессіи и отношенія между прави-

[1]) Острогорскій, I—50.

тельствомъ и палатой представляли нѣчто совершенно невиданное. Государственные люди не запомнятъ ничего подобнаго; обнаружился полный разрывъ партійныхъ связей и обязанностей....“ О сессіи 1855 г.: „Нѣтъ никого, кто бы признавалъ долгъ вѣрности или, по крайней мѣрѣ, поддерживалъ партійныя связи, кто бы старался держаться кого-нибудь или чего-нибудь.“ — Итакъ, больше нѣтъ дисциплины. О сессіи 1856 г.: „Въ палатѣ нѣтъ ни одного человѣка, который бы имѣлъ 10 сторонниковъ: ихъ не имѣетъ ни Гладстонъ, ни Дизраэли, ни Пальмерстонъ“. Итакъ—больше нѣтъ вождей. Одинъ иностранный обозрѣватель, посланный для изученія британскихъ учрежденій и привезшій изъ Англіи совершенно другія заключенія, чѣмъ тѣ, которыя ожидались, другъ Лассаля и будущій наперсникъ Бисмарка, Лотаръ Бюхеръ, попытался дать опредѣленіе партій, но могъ только прійти къ слѣдующему забавному, но неудовлетворительному опредѣленію: „Вигъ это тотъ, который происходитъ отъ бабушки Джона Русселя; тори—тотъ, кто стоитъ позади Дизраэли“. [1]) Нисколько не лучше опредѣленіе сэра Джона Вальша: „Что такое либералъ?“ спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ: „Тотъ кто не считаетъ нужнымъ воспол-

---

[1]) Lothar Bücher, Der Parlamentarismus wie er ist, 113.

зоваться приглашеніемъ лорда Дэрби отправиться послушать его въ С. Джемскій паркъ. Я не знаю другого различія.“ [1]). Слѣдовательно—больше нѣтъ программы, нѣтъ дисциплины, нѣтъ вождей; что же это значитъ? Это значитъ—нѣтъ больше партій, по крайней мѣрѣ, партій стараго типа; а разъ нѣтъ партій стараго типа— нѣтъ и парламентскаго режима стараго стиля.

Между тѣмъ это лишь послѣдствія первой реформы 1832 г., наименѣе широкой и смѣлой изъ трехъ реформъ, понизившей только барьеры и пріоткрывшей двери. Тридцать и пятьдесятъ лѣтъ спустя, въ силу второй и третьей реформы, именно 1864 г. и 1884 г., по мѣрѣ пріобрѣтенія городскими классами извѣстной доли политическаго могущества, Англія утрачиваетъ свой прежній аристократическій характеръ и приближается къ демократіи. Но въ то же самое время, съ такой же постепенностью и этапами, Англія удаляется отъ парламентскаго режима, который она замыслила, воздвигла и примѣняла впродолженіе двухъ вѣковъ. Можетъ быть, она не перестанетъ осуществлять собой тотъ типъ «аристократически-демократической монархіи», который нѣкоторые публицисты со временъ царствованія

[1]) Sir Sohn Walsh: The practical result of the Reform Act. 1832—35.

Карла II и даже Людовика XIV рекомендовали Европѣ, какъ наиболѣе законченный типъ учрежденій или конституцій, какъ идеалъ смѣшанной формы правленія, являющейся въ свою очередь идеаломъ управленія; но она не будетъ осуществлять его больше въ той же самой формѣ; пропорціи тутъ будутъ измѣнены и переставлены: демократія выиграетъ то, что потеряетъ аристократія, и все, даже высшій, суверенный элементъ—монархія, какъ бы не сохранился и, можетъ быть, ни возросъ его авторитетъ, все болѣе будетъ утрачивать аристократическій характеръ и все болѣе демократизироваться. Тѣ или сыновья тѣхъ, которыхъ если не любили, то все же такъ долго чтили въ качествѣ «соціальныхъ авторитетовъ», видѣли, что ихъ старинное вліяніе умаляется и исчезаетъ, хотя и не въ силу внезапнаго паденія и грубаго насилія, какъ это было въ другихъ мѣстахъ. «Индустріализмъ» въ свою очередь произвелъ свое дѣйствіе и отъ экономическаго строя быстро отразился на строѣ политическомъ, тѣмъ болѣе быстро, что въ Англіи индустріализмъ не былъ лишь переходомъ отъ домашней промышленности, отъ малой или средней промышленности къ крупной, но переходомъ отъ землевладѣльческой жизни къ жизни промышленной: это—цѣлая революція, цѣлое обновленіе!

На развалинахъ стараго общества и государства Θома Карлейль, этотъ Іеремія новаго времени, плакалъ и вопіялъ въ своихъ пророчествахъ, исполненныхъ горькой печали. «Онъ оплакивалъ разрушеніе старой общественной вѣры, видѣлъ въ конституціонныхъ измѣненіяхъ только жалкое средство и ждалъ спасенія лишь отъ возстановленія соціальной дисциплины партій, основанной на сознаніи долга у предводителей и предводительствуемыхъ»[1]). Но именно избирательная функція однихъ и парламентская функція другихъ все менѣе и менѣе будутъ признаваться общественнымъ долгомъ. Каждый будетъ думать лишь о себѣ, сердце каждаго высохнетъ и закоснѣетъ въ эгоизмѣ, каждый захочетъ жить ради собственныхъ интересовъ, и всѣ и все погибнутъ въ жестокой и безпощадной борьбѣ интересовъ.

Ту же самую жалобу и тотъ же самый страхъ выразилъ Дизраэли въ своей знаменитой рѣчи 12-го іюля 1839 г. по поводу чартистской петиціи, когда онъ восклицалъ: „Старая конституція надѣляла политическими правами меньшую часть націи, но съ условіемъ, чтобы этотъ классъ охранялъ гражданскія права массъ. Для него это не было только вопросомъ чести. Общество было составлено такимъ обра-

---

1) Ostrogorski: 1 p. 39.

зомъ, что эта часть была вынуждена исполнять обязанности, которыя на нее возложили. Единственно только важныя обязанности доставляли ей высокое положеніе. Затѣмъ значительную долю этого могущества перенесли на новый классъ, который однако не надѣлили общественными обязанностями, и который не былъ связанъ съ массами исполненіемъ этихъ обязанностей. Напримѣръ, судебная администрація, приходское управленіе, постройка желѣзныхъ дорогъ и мостовъ, начальство надъ милиціей и полиціей, забота о доставленіи работы и помощи несчастнымъ, все это—высокія обязанности, возлагавшіяся нѣкогда на тѣхъ, которые осуществляли государственную власть и пользовались ею. Теперь же существуетъ классъ, добившійся этого важнаго предмета, желаемаго всѣми зажиточными людьми, а именно политической власти, но онъ не несетъ обязанностей связанныхъ съ его обладаніемъ. Какія же слѣдствія этого? Тѣ, которые обладаютъ властью, но не расплачиваются за нее соотвѣтственными обязанностями, жаждутъ избавиться, насколько возможно, отъ издержекъ и заботъ. Достигнувъ предмета, ради котораго другіе были бы готовы принести въ жертву свои деньги и труды, они желаютъ сберечь достигнутое безъ ущерба своему кошельку и времени. Чтобы сберечь кошелекъ, они

требуютъ дешеваго управленія, а чтобы сберечь время, они взываютъ къ повседневному вмѣшательству правительства."

На эту краснорѣчивую рѣчь гласомъ Апокалипсиса отвѣчалъ Карлейль: „Увы! грѣшная нація, народъ, погрязшій въ несправедливостяхъ!" Толпа рабочихъ, разсѣянная духомъ машины, какъ вихремъ, идетъ на работу, не зная. ни гдѣ она, ни куда она бредетъ. И въ то же время толпа эта нуждается въ томъ, чтобы ее вели и имѣетъ право на это. „Братъ, несчастный, бѣдный и заблудшій братъ, я имѣю право на твою любовь, если я тебя люблю, и управлять тобой, если я повинуюсь тебѣ." Карлейль даже не вникъ въ то, желаютъ ли еще всѣ эти несчастные, бѣдные и заблудшіе братья, неимѣющіе дворянскихъ грамотъ, и кошелекъ которыхъ большей частью пустъ, чтобы ихъ вели, и будутъ ли они еще повиноваться, если болѣе надѣленные судьбой братья предложатъ имъ свое руководство." Карлейль въ этомъ не сомнѣвается вовсе; таковъ де былъ смыслъ, таково было направленіе, таковъ былъ голосъ исторіи: „Всѣ народныя потрясенія, начиная съ Peterloo до Гревской площади, ни что иное, какъ невнятно выраженная мольба: веди меня, управляй мною, такъ какъ я безсмысленъ и жалокъ, и не могу управлять собою."

Прежде чѣмъ „платежъ наличными деньгами сдѣлался единственнымъ звеномъ между людьми,“ аристократія выполняла натурой эту обязанность соціальнаго руководства. „Это было нѣчто иное, чѣмъ деньги, которыхъ высшіе ждутъ отъ низшихъ и безъ которыхъ они не могутъ жить. Низшій былъ связанъ съ высшимъ, не какъ продавецъ земли или чего бы то ни было съ покупателемъ, но какъ солдатъ съ капитаномъ, какъ членъ племени съ вождемъ, какъ вѣрноподданный съ царственнымъ вожатымъ. Съ торжествомъ платежа на наличныя наступило и новое время: хорошо! нужно, чтобы явилась и новая аристократія.“

Совершенно такъ же, какъ Карлейль не вникъ въ то, желаетъ ли толпа, чтобы ее вели, онъ не спросилъ себя еще и о томъ, существуютъ ли въ дѣйствительности „низшіе“ и „высшіе“ въ странѣ, гдѣ только говорятъ о „равныхъ,“ и возможно ли образованіе новой аристократіи въ странѣ, гдѣ говорятъ лишь о „приливающихъ волнахъ демократіи.“ Между тѣмъ онъ очень ясно выставляетъ то положеніе, что рѣчь идетъ не объ „аристократіи по рожденію или по привилегіямъ, но объ аристократіи ума и сердца“ въ такомъ случаѣ, безспорно, въ этой новой аристократіи нѣтъ ничего, собственно антидемократическаго. Дѣло идетъ вѣдь

объ отборной группѣ, всегда доступной и постоянно измѣнчивой, входъ въ которую и выходъ изъ которой открытъ каждому поколѣнію; это ни въ какомъ случаѣ не искажаетъ демократіи и не разрушаетъ равенства. Но слухъ и зрѣніе Карлейля обращены въ другую сторону. Миражъ и шумъ подачи голосовъ наполняетъ ихъ. „Подача голосовъ это панацея англійскаго народа противъ всѣхъ золъ, это idée fixe.... Избирательное право household'еровъ, вопросъ объ открытомъ или закрытомъ голосованіи (публичномъ или тайномъ), все это—не вещи, но тѣни вещей, бэнтамовскія формулы, сухія, какъ западный вѣтеръ.“ И если подача голосовъ household'еровъ, и всеобщая подача голосовъ влекутъ людей къ демократіи, но не къ демократіи аристократическихъ избранниковъ, а демократіи, которая не желаетъ быть ни управляемой, ни направляемой, ни руководимой, то тѣмъ хуже для тѣхъ, которые позволятъ увлечь себя на этотъ путь, объявляетъ Карлейль. „Стремятся къ демократіи, стремятся къ тому, что называютъ управленіемъ множествомъ, посредствомъ множества. Но демократія по своей природѣ—дѣло, само себя разрушающее и дающее въ результатѣ—ноль“ [1]).

Такова была мысль Ѳомы Карлейля,

---

[1]) Цитировано Острогорскимъ I, стр. 59—60.

выраженная языкомъ, свойственнымъ лишь ему одному. Но подобное предубѣжденіе и безпокойство не были удѣломъ одного лишь Карлейля. Сами либералы, виги, „не были слишкомъ далеки отъ опасенія, какъ бы не произошло вреда отъ того, что народъ принялся изучать политику“. [1]) И, дѣйствительно, вредъ заключался не въ томъ, что народъ принялся за изученіе политики, но въ томъ, что его заставили принять въ ней участіе, когда онъ не изучилъ ея и не былъ въ состояніи изучить ее, не имѣя ни досуга, ни представленія объ ней, ни средствъ къ изученію.

Въ волненіи, охватившемъ тогда общество и государство, ясно обнаружилось, что старыя привилегіи просрочены, старое право погашено давностью, историческія, традиціонныя формы выборовъ и парламентскаго режима использованы; новыя же формы еще не изобрѣтены или не установлены. Вслѣдъ за leadership'омъ соціальнымъ и подобно ему окончился и leadership политическій. Цензовая система слишкомъ непрочна и комбинаціи множественнаго вотума въ силу своей крайней искусственности непродолжительны. Подъ все усиливающимся напоромъ неимущей, малоимущей или обладающей

---

[1]) Острогорскій I, стр. 78.

только движимымъ имуществомъ „черни“, приходится отказаться отъ научныхъ разсчетовъ избирательной математики и поискать ощупью чего нибудь другого. И вотъ вслѣдъ за Θомой Гэръ (Thomas Here) Джонъ Стюартъ Милль, оставаясь такимъ же утилитаристомъ, какъ и въ дни своей молодости, полагаетъ, что въ пропорціональномъ представительствѣ наибольшаго числа онъ нашелъ средство обезпечить „наибольшее счастіе наибольшаго количества людей“. Дизраэли, съ его геніальнымъ и какъ бы насквозь проникнутымъ мечтами воображеніемъ, утверждаетъ, что новая форма подачи голосовъ должна быть представительствомъ не количества, но соціальныхъ силъ; какъ средство для вѣрнаго изображенія страны онъ превозноситъ не единство, но, напротивъ, разнообразіе избирательныхъ квалификацій; быть можетъ, возможно будетъ еще сохранить кое-что отъ представительства класса или поставить классъ въ основу представительства, но только съ той все измѣняющей разницей, чтобы всѣ классы были представлены и представляли, а не одинъ только классъ [1]). Такимъ образомъ можно было бы сохранить за политическимъ представительствомъ,

---

[1]) См. новую работу: M. Walter Sichel: Disraeli: A Study in personality and ideas, I vol. in. 8, Mannen, 1904. Гл. II, Democracy and Representation, въ особенности интересна.

отъ начала до конца его преимущественно соціальный характеръ.

И вотъ съ этого времени общественныя перегородки дѣлаются менѣе крѣпкими и болѣе проницаемыми; государственныя рамки менѣе суровыми и болѣе гибкими; тутъ меньше соціальной и политической устойчивости, и больше подвижности; меньше авторитета, больше равенства; меньше аристократіи, больше демократіи. Вотъ — въ общемъ новое общество, новое государство, новый видъ избирательнаго права. Развѣ все это можетъ не повлечь за собой новаго парламентскаго режима и новаго образованія партій? Не будутъ ли эти партіи въ свою очередь болѣе подвижными, болѣе гибкими, болѣе проницаемыми, и слѣдовательно, легче составляться и распадаться? Разъ классъ представленный и представляющій не производитъ ихъ больше самъ собою, органически, то не нужно ли ихъ извлечь изъ безразличной массы народа? И какъ ихъ извлечь изъ нея иначе, какъ не механически?

Когда государство будетъ рѣшительно основано на всеобщемъ избирательномъ правѣ ничто не произойдетъ и не можетъ произойти такъ, какъ при прежнемъ парламентскомъ режимѣ, съ его старыми обрядами, пріемами и процедурой. Режимъ, обновленный въ своемъ основаніи, дол-

женъ обновиться всецѣло, до мельчайшихъ подробностей своихъ функцій. Прежде, когда въ одномъ только классѣ соединялись и представители и представляемые, сила и ея распредѣленіе были тѣ же самыя какъ внѣ, такъ и внутри парламента. При всеобщемъ же избирательномъ правѣ, сила находится исключительно извнѣ, а внутри парламента дѣйствуютъ лишь подъ вліяніемъ внѣшняго давленія и понужденія. Нужно плѣнить эту внѣшнюю силу, провести ее внутрь, впустить въ парламентскій котелъ и превратить ее тамъ въ движеніе и работу. Законодательная работа естественно дѣлается гораздо обильнѣе и богаче въ количественномъ, если не въ качественномъ отношеніи. Въ то время, какъ лордъ Джонъ Руссель могъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ замѣтить въ палатѣ общинъ, что нѣтъ ни одного законодательнаго акта, который можно было бы поставить въ активъ лорду Чатаму, самому могущественному министру XVIII вѣка, двадцать лѣтъ спустя по изданіи *билля о реформѣ*, парламентъ вотировалъ гораздо больше законовъ, и законовъ важныхъ, чѣмъ въ сто двадцать лѣтъ, предшествующихъ этому биллю.

Итакъ, введеніе всеобщей подачи голосовъ въ политическій строй соотвѣтствуетъ вполнѣ введенію пара въ экономическій строй: и то, и другое открыло

Типографія Губернскаго Правленія.
1906.

царство машины. Происходитъ переворотъ въ политическомъ строѣ, въ парламентскомъ режимѣ, въ жизни партій. Изъ трехъ главныхъ элементовъ партіи—вождя, программы и дисциплины—послѣдній элементъ—дисциплина, превращается въ нѣчто автоматическое; второй элементъ—программа сводится къ тому, чтобы быть наиболѣе сильнымъ, будучи наиболѣе многочисленнымъ; и, наконецъ, третій элементъ, который является, быть можетъ, первымъ и самымъ необходимымъ— вождь, не исключается и не отмѣняется, но перемѣщается. Отнынѣ вождь - уже не офиціальный лидеръ, ораторъ, государственный человѣкъ партіи: это просто механикъ, чтобы не сказать кочегаръ; и этотъ всемогущій въ силу могущества машины вождь можетъ сдѣлаться при ближайшемъ удобномъ случаѣ тѣмъ, чѣмъ не былъ вождь во время leadership'a, а именно «главой», «принцемъ» демократіи.

Мы попытаемся, быть можетъ, когда нибудь начертить планъ этой машины и набросать портретъ ея механика.

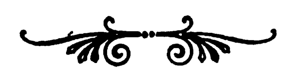
Ярославль.
Типографія Губернскаго Правленія.
1906.

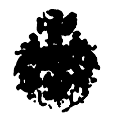
ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ,

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ЛИЦЕЕМЪ.

№. 66.

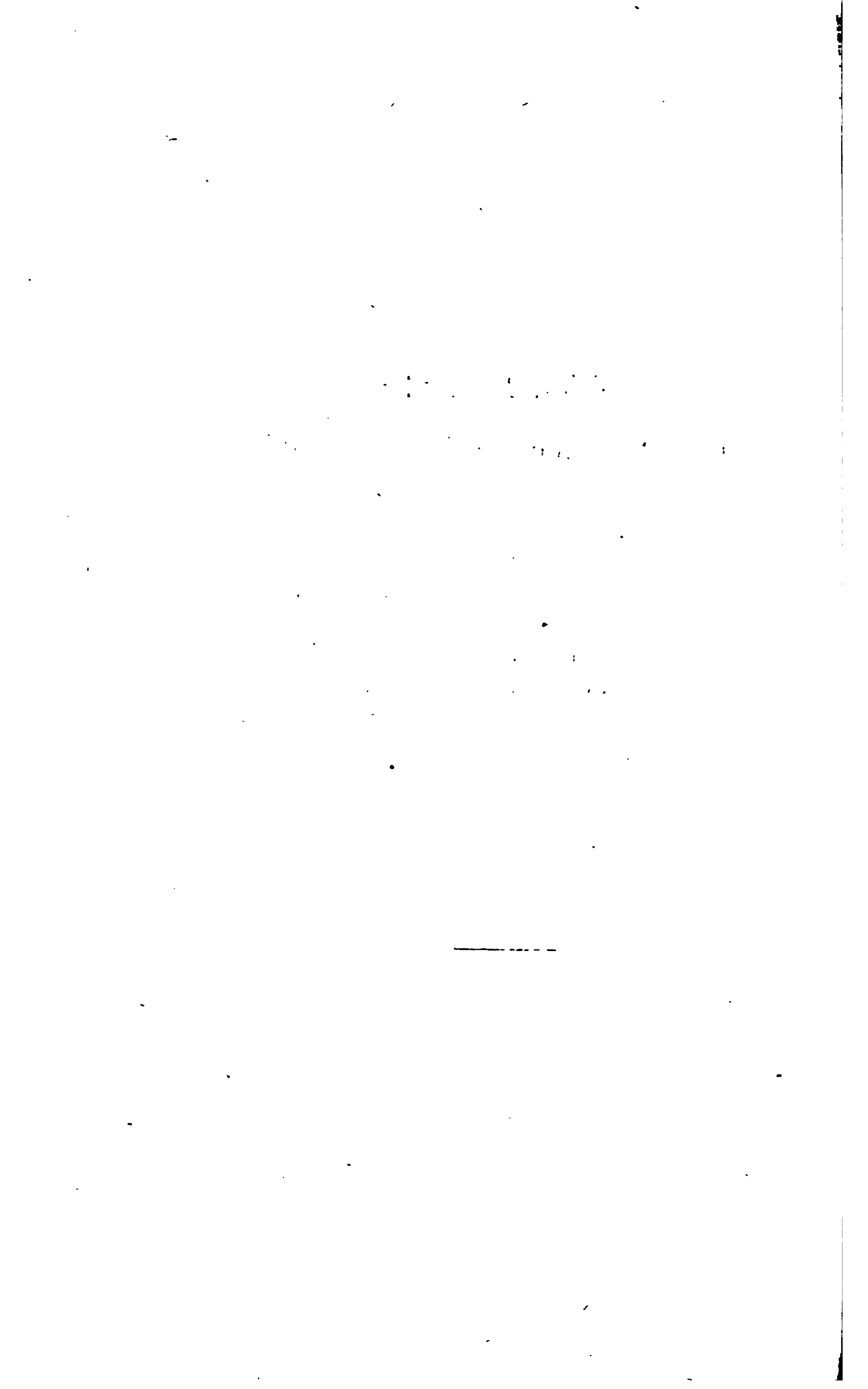
ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1906.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *М. Чубинскій*.

Приложеніе къ Временнику Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 66 Юридической Библіографіи.

1. *А. Байковъ.* Современная международная правоспособность папства въ связи съ ученіемъ о международной правоспособности вообще. СПБ. 1904.

Предметъ книги г. Байкова—вопросъ международнаго права; но, поскольку дѣло идетъ о высшей власти католической церкви, объ отношеніи между католической церковью и государствами,—содержаніе книги имѣетъ ближайшее отношеніе къ церковному праву. Съ этой послѣдней точки зрѣнія мы и имѣемъ въ виду реферировать результаты работы г. Байкова.

Изслѣдованіе раздѣляется на три части: первая посвящена историческому очерку развитія элементовъ международной правоспособности папства, вторая часть даетъ конструкцію международной правоспособности вообще, наконецъ третья—конструкцію международной правоспособности папства. Первая и послѣдняя части имѣютъ ближайшее отношеніе къ церковному праву, что же касается второй, то, составляя большую посылку для третьей части, она имѣетъ чисто международноправовое содержаніе.

Во введеніи, авторъ, указавши на прочность современнаго международнаго положенія папства, не смотря на паденіе церковнаго государства,—отмѣчаетъ двоякаго рода отношеніе къ этому факту: одни пытаются отрицать самый фактъ, другіе оправдать его допущеніе исключительно соображеніями цѣлесообразности. Ни то ни другое не удовлетворяетъ автора. „Папа не можетъ и не долженъ быть признанъ субъектомъ международнаго права, а между тѣмъ таковымъ онъ является... Не скрывается ли источникъ подобнаго противорѣчія въ принципѣ, согласно которому государство является единственнымъ субъектомъ международнаго права?“ Г. Байковъ отвѣчаетъ на поставленный вопросъ утвердительно. Элементы международной правоспособности, по его взгляду, заключаются въ верховенствѣ, свободѣ и независимости; папскій престолъ, обладая всѣми указанными элементами, *долженъ* быть признанъ субъек-

томъ международнаго права. Все содержаніе книги есть развитіе этого основного тезиса (Введеніе, стр. XXIX—XXXV).

Исторія развитія элементовъ международной правоспособности папства дѣлится въ книгѣ на четыре періода: первый (до Григорія VII) характеризуется господствомъ государства надъ церковью; второй (до Авиньонскаго плѣненія)—главенствомъ духовной власти; третій (до Французской революціи)—освобожденіемъ государства изъ-подъ опеки папства, при чемъ отношенія обѣихъ властей начинаютъ построяться на началахъ равенства ихъ; наконецъ, характерныя черты четвертаго періода (до 1870 г.)—окончательное освобожденіе католическихъ государствъ отъ господства власти духовной и построеніе отношеній между церковью и государствомъ на началахъ международнаго равенства (стр. 1—3).

До Григорія VII совокупность благопріятныхъ историческихъ факторовъ подготовляетъ политическую эмансипацію папства; но послѣдняя, обусловливаясь развитіемъ религіознаго авторитета св. Престола до степени суверенной власти, оказалась въ эту эпоху недостижимой. Таковы выводы относительно перваго періода. Къ сожалѣнію авторъ слишкомъ упростилъ свою задачу, сведя ее къ обзору внѣшнихъ историческихъ фактовъ, внутренней же исторіи папства, стоящей въ тѣсной связи съ исторіей юридической структуры западной церкви вообще, онъ почти не коснулся. Если бы былъ произведенъ надлежащій анализъ исторіи идей, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась юридическая структура западной церкви, то авторъ не прошелъ бы молчаніемъ вліянія на эту структуру публичнаго римскаго права. Тогда, опека имперіи, постепенный ростъ религіознаго авторитета папы и обусловливавшаяся имъ политическая эмансипація папства получили бы иное освѣщеніе. Указаніе же на великое переселеніе народовъ, просвѣтительную дѣятельность папъ, значеніе Рима и легенду о св. ап. Петрѣ, какъ первомъ епископѣ Рима (авторъ говоритъ только объ основаніи римской общины апп. Петромъ и Павломъ) (стр. 15)—все это повтореніе свѣдѣній, уже давно извѣстныхъ, и изслѣдованіе вопроса о развитіи папской власти ими не подвигается впередъ, а обходъ въ изслѣдованіи о международной правоспособности папскаго престола вопроса объ этомъ развитіи соединенъ съ значительнымъ рискомъ.

Г. Байковъ противопоставляетъ абсолютно-монархическому, папскому режиму режимъ епископальный (аристократически-

епископальный), будто бы предшествовавшій первому. „Замѣна епископальнаго режима абсолютно-монархическимъ, говоритъ онъ, еще не завершилась въ эту эпоху. Носителемъ религіознаго верховенства являлся соборъ, а не папа“ (стр. 21). „Развитіе элементовъ международной правоспособности папства, его суверенитета, свободы и независимости, было органически связано съ паденіемъ епископальнаго режима“ (стр. 22). Авторъ почему то не обмолвился ни однимъ словомъ о тѣхъ фактахъ или ученіяхъ, изъ которыхъ онъ вывелъ свое положеніе о соборѣ, какъ „носителѣ религіознаго верховенства“.

Что же касается развитія религіознаго суверенитета папъ, то г. Байковъ затрогиваетъ этотъ вопросъ въ очеркѣ второго періода. „Недостатки епископальнаго режима способствуютъ развитію религіознаго суверенитета св. Престола. Въ виду невозможности эмансипировать мѣстное духовенство въ политическомъ отношеніи, церкви оставалось одно изъ двухъ—примириться съ существующимъ зависимымъ отъ государства положеніемъ, или же замѣнить епископально-аристократическій режимъ абсолютной духовной монархіей. Судьба рѣшила этотъ вопросъ въ пользу папства. Такимъ образомъ, *развитіе религіозной власти послѣдняго коренилось въ сознаніи непригодности епископата* (курсивъ мой), зависимость котораго отъ государства, роковымъ образомъ отражаясь на интересахъ церкви, была не желательной, а независимость достижимой. (Гдѣ и когда выразилось сознаніе непригодности епископата—это было бы не безынтересно выслушать. Е. Т.). Религіозный авторитетъ св. Престола возвышается лишь постепенно“... Изложивши далѣе содержаніе 5 и 4 кан. I вс. соб., авторъ указываетъ на распространеніе папскаго вліянія католическими миссіонерами, на дѣятельность Григорія Великаго, а затѣмъ вспоминаетъ, что онъ забылъ Сардикскій соборъ (343 г.) и возвращается къ нему, но на свою же бѣду. „Помѣстный Сардикскій соборъ предоставляетъ папѣ высшую судебную власть надъ епископами. Осужденный мѣстнымъ синодомъ епископъ въ правѣ ходатайствовать передъ папой о назначеніи новаго судебнаго разбирательства. *При вторичномъ осужденіи, все дѣло по просьбѣ обвиняемаго переносится, въ апелляціонномъ порядкѣ, въ Римъ на окончательное разрѣшеніе папы.* Замѣщеніе осужденнаго епископа новымъ не допускается до утвержденія св. Престоломъ обвинительнаго приговора“ (стр. 34—35). Отмѣченное курсивомъ собственнаго сочиненія г. Байкова. Чтобы видѣть, съ какими

искаженіями передаются каноны Сардикскаго собора, приведу ихъ изложеніе по Hinschius'y [1]). Если епископъ осужденъ на низложеніе, читаемъ мы здѣсь, но полагаетъ, что онъ правъ, то дѣло его направляется къ римскому епископу или осудившими его епископами, или самимъ осужденнымъ. Римскій епископъ, вслѣдствіе такого обращенія, долженъ рѣшить, соотвѣтствуетъ ли справедливости производство новаго изслѣдованія дѣла или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ остается въ силѣ постановленный приговоръ. Въ противоположномъ случаѣ римскій епископъ возбуждаетъ новое разслѣдованіе чрезъ епископовъ изъ сосѣдней провинціи, назначая ихъ письменно; кромѣ того, если сочтетъ нужнымъ, посылаетъ для этого нѣсколько пресвитеровъ, которые судятъ вмѣстѣ съ епископами. Просьбой низложеннаго епископа о пересмотрѣ дѣла отсрочивается исполненіе низложенія до дальнѣйшаго рѣшенія, поскольку каѳедра провоканта не замѣщается.

Упомянувши затѣмъ о функціяхъ римскаго папы въ подвѣдомственной ему области („патріархатѣ"?), о роли Льва Великаго въ исторіи евтихіанской ереси и объ осужденіи Гонорія I-го за ересь, г-нъ Байковъ покончиваетъ съ исторіей развитія религіознаго авторитета папы и приходитъ къ выводу: „такимъ образомъ, верховная власть по религіознымъ вопросамъ сосредоточивалась въ рукахъ самой церкви; носителемъ этой власти является соборъ, а не папа" (стр. 34—36).

Но вселенскій соборъ (а о немъ только и должна быть рѣчь) не можетъ быть признаваемъ въ качествѣ *юридическаго* носителя верховной власти въ церкви для этой эпохи. Во 1-хъ вселенскій соборъ никогда не былъ носителемъ постоянной власти, ординарнымъ органомъ церкви, такъ какъ собирался по случайнымъ поводамъ (возникшія ереси); во 2-хъ ни сами соборы, ни юридическое сознаніе эпохи вообще не выработали опредѣленныхъ юридическихъ признаковъ вселенскаго собора; мало того—и выработать такихъ признаковъ не могли, такъ какъ необходимый реквизитъ правомѣрности всякаго собора, въ томъ числѣ и вселенскаго, видѣли въ матеріальной истинности (православіи) соборныхъ постановленій; при та-

---

[1]) System d. kathol. KR. B. IV1 SS. 475, 476. Кстати замѣтимъ, что г-нъ Байковъ почему то игнорируетъ этотъ капитальный курсъ церковнаго права, часто обращаясь въ то же время къ компилятивному учебнику Zorn'a.

комъ положенія дѣлъ, само собою понятно, не могло быть рѣчи объ юридическомъ носителѣ суверенной церковной власти. Идеальнымъ носителемъ ея была церковь, но кто являлся высшимъ органомъ церкви—это не опредѣлялось юридически; авторитетъ цѣлаго собора неправославно вѣрующихъ и исповѣдующихъ вѣру отцевъ отвергался и не безъ успѣха оспаривался однимъ или нѣсколькими православными. Словомъ реальный носитель высшей церковной власти за разсматриваемую эпоху юридически не опредѣлялся и опредѣляться не могъ; это противорѣчило бы основному характеру этой эпохи. Какъ въ революціонный періодъ въ государствѣ реальный носитель власти опредѣляется не юридически, а фактически, и только въ собственной силѣ и признаніи находитъ титулъ своей правомѣрности, такъ и въ періодъ вселенскихъ соборовъ, когда ереси потрясли основные устои христіанской религіи, реальнымъ носителемъ верховенства въ церкви былъ тотъ, кто былъ православенъ и за кѣмъ оставалось признаніе церкви. Говорить объ епископальномъ режимѣ, о соборѣ, какъ юридическомъ носителѣ суверенной власти въ церкви, по отношенію къ разсматриваемой эпохѣ значитъ давать миѳологію вмѣсто исторіи.

Съ только что высказанной точки зрѣнія понятны факты, свидѣтельствующіе о томъ, что папы, какъ представители (не въ техническомъ значеніи слова) цѣлой половины христіанскаго міра, сравнительно менѣе затронутой ересями, въ періодъ вселенскихъ соборовъ нерѣдко противопоставляли свой голосъ соборному авторитету. Съ этой точки зрѣнія понятенъ также и тотъ фактъ, что папы, наиболѣе содѣйствовавшіе развитію религіознаго авторитета св. Престола, дѣйствовали какъ разъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ (Левъ Великій—IV вселенскій соборъ, Николай I—соборы при Фотіи) и наоборотъ, съ прекращеніемъ вселенскихъ соборовъ папы не только не подвинули впередъ развитія своего авторитета, а уронили послѣдній до уровня, до какого онъ не спускался ни прежде, ни послѣ—до самой великой схизмы. Такимъ образомъ, папа не былъ преемникомъ власти вселенскихъ соборовъ; его власть выросла на свободномъ, незанятомъ мѣстѣ и была единственной удавшейся попыткой дать юридическое рѣшеніе вопросу о высшей власти въ церкви [1]). Церковное право знаетъ толь-

[1]) Особенно талантливо и съ тонкимъ знаніемъ источниковъ очерчено отношеніе папскаго, абсолютно-монархическаго режима къ епископату, а рав-

ко одно это рѣшеніе. Ни въ православной церкви, ни въ протестантской вопросъ о высшей церковной власти не получилъ своего рѣшенія, поскольку дѣло идетъ не о доктринѣ только, но и о реальномъ юридическомъ порядкѣ. Въ этомъ именно лежала основа «религіознаго авторитета» папы, давшаго ему высокое положеніе въ области политическихъ отношеній.

Но мы вполнѣ согласны съ г. Байковымъ, что за разсматриваемый періодъ папы не достигли признанія своего «религіознаго авторитета», т. е. значенія юридическихъ носителей верховной власти въ церкви.

Судьба папства со времени Григорія VII до Авиньонскаго плѣна (XI, XII и XIII вв.) очерчена г. Байковымъ очень слабо.

Авторъ въ своей работѣ выходитъ изъ положенія, что за всю исторію папства сознаніе особности двухъ организмовъ—религіознаго и свѣтскаго, церкви и государства—стояло приблизительно въ такомъ же положеніи, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Ясно эта мысль не высказывается, но она составляетъ такъ сказать общую предпосылку его разсужденій. Изслѣдователи среднихъ вѣковъ уже давно оставили эту невѣрную точку зрѣнія. Какъ въ Римѣ и Византіи религіозная жизнь была только одной стороной государственнаго быта, такъ и на западѣ сознаніе особности обоихъ организмовъ и ихъ взаимной независимости было чуждо среднимъ вѣкамъ. Все человѣчество представлялось единымъ юридически организованнымъ союзомъ (christianitas), который назывался то ecclesia universalis, то respublica generis humani. Такимъ образомъ, если съ современной точки зрѣнія церковь и государство признаются высшими организаціями, то средневѣковое мышленіе не останавливалось на этомъ: оно требовало устраненія дуализма высшимъ единствомъ (ad unum reduci) и объединяло церковь и государство въ высшій союзъ. Послѣдній представлялся съ единымъ юридическимъ порядкомъ (lex) и съ единымъ правительствомъ (unicus principatus) [1]). При смѣшеніи юридическаго закона съ нравственнымъ, при религи-

но и къ соборамъ въ книгѣ Rud. Sohm'a. Kirchenrecht. B. I. Die geschichtliche Grundlagen. Leipzig. 1892. Книга эта осталась неизвѣстной г. Байкову.

[1]) O. Gierke. Das deutsche Genossenschaftsrecht. B. III SS. 517 ff. Богатѣйшіе результаты непосредственнаго изученія средневѣковой литературы, заключающіеся въ книгѣ Gierke, остались неиспользованными г. Байковымъ.

гіозности общаго міросозерцанія средневѣковья подъ lex понимался богоустановленный порядокъ жизни, истолковательницей котораго естественно являлась церковь. Если далѣе принять во вниманіе, что папа постепенно пріобрѣталъ значеніе юридическаго носителя суверенной власти въ церкви, то легко выясняется, почему онъ становится на такую высоту сравнительно со свѣтскими властителями, какой не знаетъ вообще современное право. Само собою понятно, насколько это способствовало развитію «суверенитета, свободы и независимости» папскаго престола.

Для изслѣдователей среднихъ вѣковъ опасно не только перенесеніе въ ту эпоху современнаго пониманія особности религіознаго и государственнаго союза, но и легко допускаемая подмѣна средневѣковаго пониманія государства новымъ. Если въ настоящее время всѣ или почти всѣ государства обладаютъ суверенитетомъ, свободой и независимостью, то нельзя того же сказать про средніе вѣка. Оставляя даже въ сторонѣ феодализмъ, связывавшій средневѣковыя государственныя образованія отношеніями субординаціи, и помимо этого, въ разсматриваемую эпоху мы не имѣемъ въ собственномъ смыслѣ независимыхъ и суверенныхъ государствъ, такъ какъ они входили въ большій и высшій союзъ—имперію.

Имперія жила, подобно церкви, идеей универсальнаго союза человѣчества и вмѣстѣ съ ней была только одной стороной этого союза. Отсюда характерная для среднихъ вѣковъ теорія, находившая свое оправданіе въ многочисленныхъ фактахъ, въ силу которой каждая изъ обѣихъ властей—свѣтская и церковная—въ случаѣ настоятельной надобности могла и должна была принимать на себя чуждыя функціи для блага цѣлаго союза. Эта теорія всего яснѣе открываетъ, какъ далеки были представленія среднихъ вѣковъ о государствѣ, церкви и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ отъ нашихъ современныхъ.

Г. Байковъ не далъ себѣ труда изучить кругъ главнѣйшихъ идей среднихъ вѣковъ, поэтому вмѣсто научныхъ обобщеній онъ даетъ въ своей книгѣ апріорныя схемы, на которыя нанизаны отдѣльные факты.

Сказавши нѣсколько общихъ положеній о Григоріи VII, авторъ проходитъ мимо такихъ папъ, какъ Александръ III, Иннокентій III и Бонифацій VIII, ограничиваясь только замѣчаніемъ, что они «лишь идутъ далѣе по пути, намѣченному Григоріемъ VII» (стр. 41).

Интересно примѣчаніе на этой же страницѣ: «Въ XII в. появляется въ свѣтъ изданіе Болонскаго монаха Граціана Decretum Gratiani,—сводъ документовъ, вошедшихъ въ Лжеисидоровы декреталіи (?) съ послѣдующими добавленіями, въ духѣ новаго режима, созданнаго Григоріемъ VII.—Это сочиненіе вскорѣ становится настольной книгой канонистовъ (только ?).—См. Friedberg. Corpus juris canonici, pars prior, Decretum magistri Gratiani»... Для кого назначаются такія примѣчанія? Ужели авторъ полагалъ, что будущіе читатели его книги не освѣдомлены, что есть на свѣтѣ Corpus juris canonici. Если примѣръ г. Байкова найдетъ себѣ подражателей, то въ диссертаціяхъ по римскому праву будутъ встрѣчаться цитаты въ родѣ слѣдующей: при Юстиніанѣ появляются въ свѣтъ Пандекты, сводъ отрывковъ сочиненій римскихъ юристовъ... и т. д. См... заглавіе изданія Mommsen'a. Еще болѣе своеобразно продолженіе примѣчанія: „Döllinger. Das Papsthum S. 55 ff., Zorn. l. c. (т. е. Lehrbuch d. KR.) S. 121 ff.“ Оказывается, въ учебникѣ Zorn'a говорится на указанной страницѣ и на двухъ слѣдующихъ о Decretum Gratiani—даются свѣдѣнія, которыя существуютъ въ каждомъ элементарномъ учебникѣ церковнаго права. Мы обратили вниманіе на эту цитату потому, что цитаты подобнаго рода не единичны.

Итакъ, авторъ не предполагаетъ у читателей его книги свѣдѣній о Decretum Gratiani и рекомендуетъ имъ познакомиться съ этимъ памятникомъ по учебнику Цорна. Конечно, это его дѣло. Но самому то пишущему историческій очеркъ развитія международной правоспособности папъ не мѣшало бы познакомиться не съ Decretum Gratiani только, а и съ остальными частями Corpus juris canonici и не по одному Цорну. Этого знакомства совсѣмъ не замѣтно. Само собою понятно тогда, что свѣдѣній автора хватило только на то, чтобы указать, что папы Александръ III, Иннокентій III и Бонифацій VIII идутъ далѣе по пути, намѣченному Григоріемъ VII.

Послѣ приведеннаго было бы напрасно предъявлять къ автору требованія объ анализѣ положеній, заключающихся въ Corpus juris canonici, относительно папской власти. А между тѣмъ время составленія Corpus juris canonici было періодомъ формально-юридическаго закрѣпленія положенія папъ, какъ реальныхъ носителей суверенной власти въ церкви.

Если относительно древнѣйшей эпохи католической церкви имѣетъ силу положеніе: ecclesia (духовенство) vivit lege roma-

па, то ко времени изданія Decretum Gratiani,—нормы римскаго права перемѣшиваются съ каноническими, сливаясь въ единую систему права, въ которой различіе источниковъ теряетъ свое значеніе. Дальнѣйшее развитіе каноническаго права (остальныя части Corpus juris canonici) уже характеризуются тѣмъ, что церковь пригоняетъ римское право къ своимъ потребностямъ и соотвѣтственно съ послѣдними видоизмѣняетъ его нормы по своему усмотрѣнію. Право, по своему содержанію римское, становится формально каноническимъ. Затѣмъ каноническое право окончательно освобождается отъ римскаго и получаетъ самостоятельное значеніе. Полное отдѣленіе каноническаго права отъ римскаго совпадаетъ съ тѣмъ фактомъ, что положеніе папы возрасло до положенія государя въ свѣтской и церковной сферѣ. Власть римскихъ императоровъ признавалась всемірной. Папы стремятся создать себѣ аналогичное положеніе. Въ то время какъ императорская власть ослабляется, власть папы крѣпнетъ и развивается, имѣя своимъ послѣдствіемъ ослабленіе авторитета помѣстныхъ церквей и ихъ мѣстнаго права. Послѣднее вынуждено отступить предъ централизованнымъ общимъ церковныхъ правомъ всего католическаго христіанства. Такимъ образомъ, рядомъ съ паденіемъ власти императора идетъ противоположное движеніе—возвышеніе власти папы и развитіе церковнаго права въ централистическомъ духѣ. Декретъ Граціана явился какъ нельзя болѣе кстати, заложивъ основаніе, на которомъ воздвигнуто было зданіе каноническаго права.

Мѣсто римской имперіи занимаетъ ея наслѣдница—римская церковь. Церковно-религіозныя понятія получаютъ государственно-правовую окраску. Римская церковь усвояетъ государственныя представленія Рима и примѣняетъ ихъ къ своимъ отношеніямъ [1]).

Интересно, что оппозиція обѣимъ универсальнымъ организаціямъ появляется почти одновременно и изъ одного и того же пункта: Франція, первое консолидированное на національныхъ основахъ государство, начала борьбу одновременно на два фронта—противъ папства и противъ имперіи.

Чтобы дать представленіе о пріемѣ автора, состоящемъ въ

---

[1]) Ср. В. Э. Грабарь. Римское право въ исторіи международно-правовыхъ ученій. Юрьевъ. 1901. стр. 95, 96, 108. Г. Байковъ почему то игнорируетъ эту работу, сдѣланную съ тонкимъ умѣніемъ и изъ солиднаго матеріала.

навязываніи фактовъ на апріорно заготовленныя схемы, приведу развитіе слѣдующихъ положеній. По степени интенсивности идея главенства духовной власти надъ свѣтской выражалась въ двоякой формѣ—а) религіозный суверенитетъ ограничиваетъ свѣтскій суверенитетъ государей. аа) Св. Престолъ является носителемъ обѣихъ властей—духовной и свѣтской—цитата изъ Григорія VII. bb) Власть государей по существу производна—цитата изъ Иннокентія III о двухъ свѣтилахъ, выписка изъ книги Чичерина (Истор. политич. уч.) о значеніи „коронаціи", выписка изъ буллы Unam sanctam. Къ этому мѣсту любопытное примѣчаніе. „Въ томъ же духѣ, т. е. въ духѣ буллы Unam sanctam, высказывается большинство средневѣковыхъ *канонистовъ,* напр. Альваръ Пелагій, Августинъ Тріумфъ и св. Бонавентура"... слѣдуетъ нѣсколько строкъ изъ De planctu ecclesiae перваго и изъ Summa de potestate ecclesiastica второго... „то-же говоритъ и св. Бонавентура (см. Laurent. l. c. p. 51)". Непонятно, какимъ образомъ послѣдній попалъ въ канонисты; еще болѣе непонятно, почему автору потребовались для очерка второго періода (до Авиньонскаго плѣненія) Августинъ Тріумфъ († 1328 г., Summa de potestate ecclesiastica напис. между 1320, 1324 и 1328) и Альваръ Пелагій (De planctu ecclesiae появилась въ первый разъ въ 1332 или 1335 г., во второй разъ—въ переработанномъ видѣ—въ 1340 г.).—Продолжимъ схему. cc) Власть государей не обладаетъ необходимымъ элементомъ легальности (авторитетомъ)—цитата изъ Григорія VII. в) Религіозный суверенитетъ св. Престола ограничиваетъ независимость государей (теорія гармоническаго сосуществованія властей)... „Государь, хотя и обладаетъ властью, по существу вполнѣ самобытной, но въ осуществленіи послѣдней онъ зависимъ, ограниченъ обязанностью согласоваться съ интересами церкви".—Г. Байковъ, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду теорію potestatis indirectae церкви въ свѣтскихъ дѣлахъ, не знаетъ только, что за разсматриваемый имъ періодъ (до XIV в.) нѣтъ даже намека на эту теорію. Послѣднее обстоятельство впрочемъ нисколько его не стѣсняетъ, и онъ спокойно ссылается на Роб. Беллярмина (род. 1542 г., † 1621 года), на Антонія Розелли († 1466 г.), на Жерсона (р. 1363 г., † 1425 г.), которому собственно и принадлежатъ первые намеки на эту теорію [1]). Но что всего неожиданнѣе, такъ это утвержденіе автора, что

[1]) См. O. Gierke. Op. cit. B. III S. 522 Anm. 13 subfin.

основные принципы теоріи изложены еще у Θомы Аквинскаго. Подъ строкой нѣсколько ссылокъ на литературу, но не указывается ни одного мѣста изъ сочиненій Θомы Аквината. Для науки было бы весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ, если бы г. Байковъ доказалъ, что основные принципы теоріи, развитой Беллярминомъ, изложены еще у Θомы Аквинскаго († 1274). Впрочемъ, до тѣхъ поръ, пока авторъ не познакомится съ сочиненіями послѣдняго, его научное открытіе не можетъ имѣть большой цѣнности (стр. 55--62).

Очеркъ третьяго періода (отъ Авиньонскаго плѣна до великой революціи) не лучше предыдущихъ. И здѣсь тотъ же пріемъ—ставить апріорныя схемы и подгонять къ нимъ историческіе факты, и тоже отсутствіе изученія существенно-характерныхъ чертъ эпохи.

„Стремленіе къ всемірному господству пагубно отражается на нравственномъ уровнѣ папства. Нравственный упадокъ папства умаляетъ его независимость по отношенію къ государству. Политическая зависимость папства приводитъ къ великой католической схизмѣ (?). Великая католическая схизма умаляетъ религіозно-нравственный авторитетъ папства. Умаленіе религіозно-нравственнаго авторитета папства влечетъ за собой ограничительныя постановленія Констанцскаго и Базельскаго соборовъ въ духѣ епископально-аристократическаго режима. Возстановленіе послѣдняго, въ связи съ реформаціей, эмансипируетъ государства изъ подъ опеки папства, слабость котораго принуждаетъ его искать поддержки у свѣтской власти, что, въ свою очередь, возвышаетъ значеніе послѣдней“.

„При такихъ условіяхъ государства пріобрѣтаютъ элементы международной правоспособности по отношенію къ св. Престолу. Радикальная политика собора обрекаетъ его на бездѣятельность. Возстановленіе соборомъ епископальнаго режима угрожаетъ независимости духовной власти отъ свѣтской. При такихъ условіяхъ въ католической церкви возникаетъ реакція въ пользу возстановленія верховенства папскаго престола“...

„Св. Престолъ сохраняетъ элементы международной правоспособности—суверенитетъ, свободу и независимость—въ отношеніи къ государству.... Но развитію международной конструкціи (?) взаимныхъ отношеній церкви и государства препятствуетъ абсолютно-монархическая, патріархальная форма государственнаго устройства“ (стр. 87 и сл. особ. 118, 119).

Такова общая схема историческаго очерка третьяго періода исторіи развитія суверенитета, свободы и независимости папскаго престола.

Г. Байковъ слишкомъ много ставитъ въ счетъ нравственному упадку папства, элементу въ исторіи послѣдняго случайному, и въ то же время недостаточно останавливаетъ свое вниманіе на структурѣ папства, какъ института, государствъ и отношеній между первымъ и вторыми. Какъ въ очеркѣ второго періода онъ упустилъ изъ вниманія консолидацію католической церкви на основахъ каноническаго права, которое по своему содержанію въ сущности было римскимъ, а равно организацію государствъ поскольку они входили въ имперію, такъ и въ разсматриваемомъ теперь очеркѣ онъ не даетъ себѣ яснаго отчета въ томъ, что новаго привнесла съ собой эпоха конца средневѣковья и первыхъ вѣковъ новой исторіи относительно структуры церкви и государства и ихъ взаимныхъ отношеній.

Какъ уже было замѣчено, на конецъ среднихъ вѣковъ падаетъ составленіе послѣднихъ частей Corpus juris canonici. Папа не только фактически, но и юридически сталъ сувереномъ въ ecclesia universalis. Какъ разъ на этотъ моментъ падаетъ послѣдняя, самая отчаянная борьба между папствомъ и имперіей, которая по идеѣ притязала на аналогичное положеніе въ respublica generis humani. Въ борьбѣ Іоанна XXII и Людовика Баварскаго съ обѣихъ сторонъ было развернуто все идейное богатство эпохи, чтобы оспорить другъ у друга суверенное положеніе въ regnum mundi [1]). Папа стоялъ на почвѣ идей Иннокентія III и Бонифація VIII. Публицисты имперской партіи отстаивали суверенитетъ и независимость императорской власти, опирая его на идеальный суверенитетъ народа (Вильгельмъ Оккамъ, Марсилій Падуанскій). Исходъ борьбы, какъ извѣстно, былъ неудаченъ для имперіи. Но въ то время, какъ папство сводило счеты съ имперіей, въ старой средневѣковой оболочкѣ обозначился новый порядокъ, который уже тяготѣлъ и надъ папой. Провозвѣстницей новаго порядка была Франція, а существеннымъ результатомъ его—государство на національной основѣ съ наслѣдственной королевской властью. По отноше-

---

[1]) Такъ называлъ Людовикъ Баварскій имперію. Bömer. Fontes I, 189; цитиров. у Riezler. Die literarische Widersacher der Päpste zur Zeit Ludwig des Baiers. Leipzig. 1874. S. 12. Anm.

нію къ власти папъ былъ уже высказанъ принципъ, что французскій король въ свѣтскихъ дѣлахъ не признаетъ надъ собой иного государя, кромѣ Бога (петиція буржуазіи къ Филиппу Красивому); и по отношенію къ имперіи французскіе короли руководились положеніемъ: le roy ne tien de nului fors de Dieu et luy, или въ положительной формѣ—rex Franciae imperator in regno suo. Отрѣшившись отъ идеи имперіи, Франція положила солидныя основанія для новаго порядка междугосударственныхъ отношеній. Аналогичный результатъ получился и по отношенію къ ecclesia universalis: вольности галликанской церкви постепенно складываются въ эту эпоху [1]).

Новые принципы встрѣтили, какъ извѣстно, оппозицію противъ себя со стороны папъ (Бонифацій VIII); но оппозиція была сломлена силой, папы оказались плѣнниками. Что же касается имперіи, то хотя она въ идеѣ не отказывалась отъ подчиненія себѣ Франціи и Англіи, почти ни въ чемъ не проявляла своего авторитета въ этихъ государствахъ, а въ концѣ среднихъ вѣковъ была ослаблена, нападеніемъ, шедшимъ отъ авиньонскихъ папъ.

Политическое приниженіе папства было результатомъ не нравственнаго упадка носителей папской тіары, а нарождающагося новаго порядка, новой структуры государства, съ которыми папы вступили въ борьбу, словомъ—ликвидаціи средневѣковаго строя. Франція впервые поставила вопросъ—быть или не быть суверенному государству. Такъ какъ самымъ сильнымъ противникомъ положительнаго рѣшенія вопроса было папство, то на него и былъ направленъ ударъ.

Причину схизмы авторъ видитъ въ политической зависимости папъ; но какимъ образомъ полученъ этотъ выводъ совсѣмъ не ясно. Разсказать нѣкоторые факты изъ исторіи избранія Урбана VI и Климента VII не значитъ выяснить вопросъ.

Въ исторіи великой схизмы важенъ не фактъ избранія антипапы (таковые были и ранѣе), а трудность или даже невозможность найти законное средство къ прекращенію раскола и

[1]) Для установленія этого факта нѣтъ надобности признавать подлинность Прагматической Санкціи Людовика Святого, какъ это, по видимому, дѣлаетъ авторъ (стр. 78 прим. 4). Неподлинность акта давно уже доказана исторической критикой.

поэтому его продолжительность. Но послѣдчія коренились въ самомъ характерѣ папства, какъ юридическаго института.

Съ достиженіемъ папой высоты всемірнаго господства, кардиналатъ—это своего рода сенатъ при папѣ,—облеченный сверхъ того правомъ опредѣлять путемъ выбора лицо монарха въ церкви, естественно, достигъ значенія громадной политической силы. Коронованные особы и государства старались пріобрѣсти благосклонность какого либо кардинала или партіи ихъ не только на моментъ избранія папы, но и на остальное время. Ни одинъ папа не могъ быть свободенъ отъ вліянія „братьевъ"-кардиналовъ [1]). Послѣднее обстоятельство вносило въ среду высшихъ сановниковъ духъ партійности съ политическимъ оттѣнкомъ.

Независимо отъ того, самая форма устройства церкви—избирательная монархія, общая у нея съ имперіей, заключала въ себѣ элементы нѣкоторой неопредѣленности относительно реальнаго носителя высшей власти. Кто является органомъ высшей власти въ избирательной монархіи: монархъ или монархъ и избирательная коллегія? Какъ должны быть обсуждаемы возможныя коллизіи между ними. Средніе вѣка знаютъ не одинъ случай спорнаго избранія монарха. По отношенію къ имперіи папы притязали на окончательное рѣшеніе спорнаго, сомнительнаго избранія; имперская партія видѣла средство рѣшенія спора въ войнѣ. Какъ рѣшить дѣло въ случаѣ сомнительности избранія папы, кто можетъ быть судьей правильности избранія, когда prima sedes a nemine judicatur, omnes judicat? Но съ другой стороны, коллегія избирателей, кардиналовъ, является какъ бы естественнымъ судьей въ вопросѣ—выполнены ли правила, предписанныя для избранія.

Великая схизма была результатомъ противорѣчія, скрывавшагося въ самой сущности абсолютной избирательной монархіи и обнаружившагося при политической партійности избирателей. Что политическія мотивы были здѣсь только поводомъ, видно изъ отношенія на первыхъ порахъ главныхъ дѣйствовавшихъ во время схизмы государствъ—Франціи и Германіи—къ вопросу о двойномъ избраніи папы. То положеніе, что избранный—итальянецъ, а фрондировавшіе кардиналы—французы, не обратило на себя должнаго вниманія. Скорѣе всѣхъ за-

---

[1]) K. Wenck. Konrad v. Gelnhausen und Quellen d. konziliaren Theorie. Hist. Zeitschr. v. Sybel. B. 76 (N. F. LX) 1895. S. 18.

нималъ вопросъ—на чьей сторонѣ право, и какъ Карлъ V, король французскій, такъ и Карлъ IV, императоръ германскій, содѣйствовавшій возвращенію папъ въ Италію, оказались противъ Урбана VI [1]). Не сразу присоединилась къ рѣшенію, диктовавшемуся національными мотивами, и высшая парижская школа, третья великая сила среднихъ вѣковъ рядомъ съ папствомъ и имперіей. То же подтверждаетъ и дальнѣйшая исторія схизмы. Французскій король и парижскій университетъ неоднократно объявляли себя нейтральными по отношенію къ обоимъ папамъ. Все это показываетъ, что соображенія права преобладали надъ интересами политики.

Авторъ, допустивши ранѣе ошибочное положеніе относительно „аристократически-епископальнаго режима", видитъ во всемъ такъ называемомъ епископальномъ, или точнѣе—конциліарномъ, движеніи возстановленіе этого режима. Грубая историческая ошибка явилась результатомъ недостаточнаго знакомства автора съ работами, касающимися даннаго предмета. Книги, служившія пособіями г. Байкову, выбраны, по видимому, случайно: такъ, попались подъ руки. Однѣ изъ нихъ уже давно устарѣли, другія благодаря своему общему характеру не могли быть полезными пособіями для спеціальной работы. Не говоря о новыхъ работахъ, не использованы даже свѣдѣнія, данныя въ книгѣ O. Gierke. Das deutsche Genossenschaftsrecht, курсѣ Hinschius'а, монографіи Hübler'а и друг.

Сущность конциліарнаго движенія заключалась не въ возстановленіи „аристократически-епископальнаго режима", какъ думаетъ г. Байковъ, а въ попыткѣ переработать на новыхъ основаніяхъ вопросъ о носителѣ суверенной власти въ церкви. Соборы конциліарной эпохи и соборы первыхъ девяти вѣковъ христіанской эры двѣ совершенно различныя величины.

Послѣдніе не были въ собственномъ смыслѣ органами церкви, такъ какъ отожествляли себя съ церковью, абсорбировали ее. Этому нисколько не противорѣчило исключительное участье на соборѣ епископовъ, такъ какъ они только составляли учащую церковь. Юридическій титулъ права участія на соборѣ съ рѣшающимъ голосомъ заключался въ правѣ преемства апостоламъ (successio), иначе говоря—въ епископскомъ санѣ. Созваніе вселенскихъ соборовъ по поводу возникновенія ересей

[1]) Weack Op. cit. S. 20.

(фактовъ случайныхъ) устраняетъ мысль о нихъ, какъ ординарныхъ органахъ церковной власти.

Реформаторскіе же соборы дѣйствовали въ качествѣ высшихъ органовъ церкви, отсюда ясно сознанная мысль о репрезентативномъ характерѣ ихъ. Юридическій титулъ права участія на соборѣ усматривался въ представительствѣ извѣстной части церкви, поэтому на соборѣ могли засѣдать и лица не епископскаго сана. Для созванія соборовъ были установлены особые сроки; такимъ образомъ изъ экстраординарныхъ, случайныхъ собраній они должны были обратиться въ періодически функціонирующіе органы власти. Имъ давалось высшее значеніе сравнительно съ папой, который долженъ былъ обратиться въ исполнительный органъ (caput ministeriale) собора съ провизорной только распорядительной властью.

Какъ въ исторіи развитія абсолютно-монархическаго режима въ католической церкви большое значеніе имѣло римское право, такъ и въ конциліарномъ движеніи римская идея народнаго суверенитета была противопоставлена исторически сложившемуся монархическому режиму. Это не было возвращеніе церкви къ старому порядку, а въ собственномъ смыслѣ революція во имя новыхъ принциповъ. И теоретики конциліаризма, и сами соборы ясно сознавали, что съ точки зрѣнія не только дѣйствующаго, но и когда либо дѣйствовавшаго права соборъ не могъ быть правомѣрнымъ носителемъ суверенной церковной власти. Основаніе его правомѣрности должно было опираться не на соображенія права, а на соображенія цѣлесообразности.

Г. Бѣйковъ утверждаетъ, что радикальная политика собора дискредитировала его въ глазахъ католическаго міра. Но скорѣе наоборотъ, причина неуспѣха конциліарнаго движенія была въ томъ, что оно не было достаточно радикальнымъ. Идя на разрушеніе историческаго права, оно хотѣло въ то же время опираться и на него. Не всѣми конциліаристами, а только болѣе радикальною частью ихъ, сознавалось значеніе собора, какъ высшаго органа церковной власти, большинство же по прежнему смотрѣло на concilium generale и на ecclesia universalis, какъ на понятія равнозначащія. Идея репрезентативности не дала всѣхъ практическихъ консеквенцій относительно организаціи самаго представительства. Не получила своего логическаго развитія и идея собора, какъ ординарнаго носителя власти церкви; весьма многіе удовлетворялись мыслью о томъ,

что необходимъ только соборъ ad hoc, по случаю схизмы и реформы церкви. Отсюда странное на первый взглядъ стремленіе отождествить продолжительную схизму съ ересью. Кардинально измѣняя положеніе римскаго епископа въ церкви, конциліаристы не рѣшались въ то же время отказать папству въ значеніи института juris divini. Когда Лютеръ перенесъ вопросъ съ юридической почвы на догматико-богословскую и проявилъ больше смѣлости относительно исторически сложившагося порядка, эффектъ получился иной.

Что же касается того положенія, что конциліарное движеніе угрожало независимости духовной власти отъ свѣтской, то оно совсѣмъ не доказано. Конечно, реформаторскіе соборы не могли осуществиться безъ вмѣшательства свѣтской власти, но что самая конциліаристическая конструкція высшей власти въ церкви вела за собой зависимость отъ государства—это еще требуется доказать исторіей отношенія между реформаторскими соборами и представителями свѣтской власти. Совсѣмъ не убѣдительно апріорное положеніе, что „члены собора, лично и территоріально подвластные государству, обязаны повиноваться его законамъ“ (стр. 102). Члены собора, лично и территоріально подвластные разнымъ государствамъ, не подвластны государствамъ, какъ члены собора.

Причина „эмансипаціи государствъ отъ опеки папства“ коренилась не въ мнимомъ „возстановленіи епископальнаго режима“ и даже не въ неудавшейся попыткѣ перемѣстить центръ церковной власти, а въ новой французской концепціи самобытнаго, свободнаго и независимаго государства на національной основѣ съ наслѣдственной властью. Ко времени Констанцскаго собора идея національности имѣла уже такой успѣхъ, что сама ecclesia universalis на соборѣ оказалась расчлененной на націи. Характерно, что самая организація собора съ ея дѣленіемъ по націямъ заимствована была изъ Франціи и скопирована съ организаціи парижскаго университета.

Такимъ образомъ, къ концу среднихъ вѣковъ папству противостояла не одна имперія, связанная съ церковью и по происхожденію (translatio imperii) и по задачѣ (служебное значеніе свѣтской власти—brachium saeculare), а уже государства, чувствовавшія свою самобытность и свободу. Констанцскій соборъ окончился особыми соглашеніями (конкордатами) папы съ *отдѣльными* государствами, и въ дальнѣйшей исторіи кон-

кордатъ сталъ обычнымъ актомъ, опредѣляющимъ отношенія между папствомъ и государствами.

Если до конца среднихъ вѣковъ главной чертой папства было его универсальное юридическое значеніе, какъ духовно-свѣтскаго главы въ respublica generis humani, то развитіе въ новое время суверенныхъ государствъ естественно поставило границы этому значенію, но вмѣстѣ съ этимъ выступало на первый планъ значеніе папы, какъ верховнаго главы католической церкви, такъ же съ универсальнымъ характеромъ, при чемъ его свѣтскія правомочія естественно замыкались въ болѣе тѣсный кругъ церковнаго государства. Такимъ образомъ, коренное измѣненіе отношеній между государствами и папствомъ совпадаетъ съ началомъ новой исторіи, когда свѣтскій коррелятъ папства св. римская имперія теряетъ почти всякое реальное значеніе. Характернымъ признакомъ поворота была такъ неудачно трактуемая г. Байковымъ теорія potestatis indirectae папы въ свѣтскихъ дѣлахъ. Поэтому мы предпочли бы періодизаціи автора иную. Вѣка XVI, XVII и большую половину XVIII слѣдовало бы выдѣлить изъ третьяго періода, съ которымъ они общаго ничего не имѣютъ, и разсматривать ихъ какъ отдѣльный періодъ, или какъ подраздѣленіе послѣдняго періода. Общую черту эпохи XVI—XIX вв. представляетъ то обстоятельство, что папству противостоятъ суверенныя государства. Черту различія двухъ половинъ этой эпохи, раздѣляемой французской революціей, можно видѣть въ структурѣ государства. До 1789 г. абсолютно-монархическій режимъ былъ общей формой государственнаго устройства, съ 1789 г. государства постепенно начинаютъ реформироваться на началахъ народовластія. Параллельно съ проникновеніемъ въ государственное устройство идеи народнаго суверенитета измѣняется и взглядъ на задачи государства и средства властвованія. Полицейское государство смѣняется постепенно правовымъ или культурнымъ. Этимъ стадіямъ развитія государства соотвѣтствуютъ и стадіи развитія отношеній между государствами и папствомъ. Теорія potestatis indirectae, послѣ нѣкотораго колебанія благосклонно принятая св. Престоломъ, означала примиреніе папства съ существованіемъ самобытныхъ государствъ. Успѣхъ идеи народовластія стоилъ папѣ лишенія свѣтскаго суверенитета въ церковной области. Утвердившееся правовое государство, предоставивши католической церкви на ряду съ другими религіозными обществами

публично-правное положеніе въ государствѣ и широкую свободу внутренней жизни (автономію), оградило свой суверенитетъ путемъ усвоенія себѣ исключительнаго права авторитарно разграничивать сферы государственнаго и церковнаго властвованія отъ всякихъ покушеній со стороны главы католической церкви.

Во второй части своей книги г. Байковъ даетъ конструкцію международной правоспособности вообще. Главнѣйшія положенія этой части изслѣдованія сводятся къ слѣдующему.

Суверенитетъ, свобода и независимость являются существенными, органически связанными между собой элементами международной правоспособности. Суверенитетъ есть власть, господство которой въ предѣлахъ принадлежащей ей компетенціи не обусловливается въ своемъ бытіи властью другихъ организмовъ или согласіемъ подчиняемыхъ.

Для выясненія понятія суверенитета различаются понятія господства, власти, полномочій и требованій.

Въ объемъ родового понятія господства входятъ, какъ виды, понятія власти и полномочій: если обязанность одного организма согласоваться съ волей другого обусловливается волей третьяго, то въ такомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ простыми полномочіями. Послѣднія получаютъ значеніе власти, когда источникъ господства коренится въ одной лишь волѣ господствующаго. Понятіе господства противополагается праву требованія: управомоченный опредѣляетъ волю обязаннаго безотносительно къ его согласію, при правѣ требованія воля обязаннаго служитъ единственнымъ источникомъ его обязательствъ.

Власть по природѣ своей всегда суверенна. Суверенитетъ и власть—это два названія одного понятія. Суверенная власть (или просто власть) ограничивается въ своей дѣятельности предѣлами принадлежащей ей компетенціи. Всякій актъ власти, превышающій компетенцію управомоченнаго, тѣмъ самымъ является юридически ничтожнымъ.

Суверенитетъ выражается въ двухъ формахъ власти: территоріальной и личной. Территоріальная власть въ свою очередь выражается въ трехъ формахъ: 1) территоріальной въ тѣсномъ смыслѣ слова, въ силу которой данный общественный организмъ, соразмѣрно содержанію его власти, подчиняетъ всѣхъ лицъ, находящихся въ предѣлахъ принадлежащей ему территоріи; 2) экстерриторіальной, въ силу которой дан-

ный общественный организмъ въ предѣлахъ своей территоріи исключаетъ аналогичное по содержанію господство другихъ организмовъ [1]) и 3) детерриторіальной, въ силу которой эвентуально-недостающіе данному общественному организму территоріальныя формы верховенства возстановляются ipso jure по прекращеніи ограничительныхъ условій. Детерриторіальная форма верховенства выясняется изъ анализа власти оккупанта въ оккупированной территоріи. Власть государства, которому принадлежала оккупированная страна до оккупаціи, ipso jure возстановляется по прекращеніи условій, вытѣснявшихъ эту власть (по прекращеніи оккупаціи).

Личная форма власти выражается въ двухъ формахъ господства: положительной и отрицательной. Въ силу первой данный общественный организмъ господствуетъ надъ опредѣленными лицами безотносительно къ территоріи, гдѣ они находятся; въ силу второй онъ исключаетъ аналогичное господство другихъ организмовъ надъ тѣми же лицами. Такъ, переходъ на иностранную территорію не разрушаетъ подданства, которое продолжаетъ служить источникомъ различныхъ обязанностей по отношенію къ государству-отечеству.

Свобода, какъ элементъ международной правоспособности, есть юридическое состояніе, въ силу котораго данный общественный организмъ, властвуя въ границахъ принадлежащей ему компетенціи, исключаетъ господство надъ собой какой бы то ни было власти, кромѣ собственной.

Наконецъ, независимость опредѣляется, какъ юридическое состояніе, въ силу котораго данный общественный организмъ, въ границахъ принадлежащей ему компетенціи, не обусловливается въ осуществленіи власти отсутствіемъ (некомпетентностью) или бездѣйствіемъ власти другихъ организмовъ.

Свобода является необходимымъ условіемъ верховенства, но нельзя того же сказать о независимости.

Мы опускаемъ дальнѣйшія подробности конструкціи международной правоспособности вообще и переходимъ къ третьей части книги, посвященной выясненію конструкціи международ-

---

[1]) Г. Байковъ отличаетъ экстерриторіальность, какъ форму верховенства отъ экстерриторіальности государей, дипломатическихъ представителей и проч. лицъ, изъятыхъ согласно началамъ международнаго права изъ сферы дѣйствія мѣстнаго закона. Послѣдняя, создаваемая договорнымъ порядкомъ, является относительной, производной. Первая авторитетна и самобытна.

ной правоспособности папства. Считаемъ нужнымъ оговориться, что не беремъ на себя задачи подробнаго критическаго анализа и этой части, ограничимся только главнѣйшими на нашъ взглядъ положеніями.

Г. Байковъ совершенно правильно признаетъ власть папскаго престола, въ границахъ принадлежащей ей компетенціи, необусловливающейся властью другихъ организмовъ, а христіанскую церковь вполнѣ самобытнымъ и авторитетнымъ союзомъ. Таково и ученіе католической церкви. Напрасно только авторъ нагромождаетъ полстраницы цитатъ въ доказательство никѣмъ неоспариваемаго положенія относительно ученія церкви по этому пункту (стр. 234—235).

Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о томъ, что власть св. Престола не обусловливается въ своемъ бытіи согласіемъ подчиненныхъ. Человѣкъ, по взгляду г. Байкова, „въ принципѣ можетъ свободно принять или отвергнуть какъ церковь такъ и государство. Но признавъ для себя существенной данную цѣль, войдя въ составъ организма, ради ея достиженія возникшаго, онъ подчиняется власти, господство которой уже не обусловливается, въ своемъ бытіи, согласіемъ подчиняемаго“ (стр. 237). Это положеніе требуетъ существенной поправки. „Отвергнуть церковь и государство“, по видимому, значитъ не быть членомъ той и другого. Но а) значеніе согласія подчиняемыхъ по отношенію къ власти церкви и государства различно, б) здѣсь слѣдуетъ различать двѣ точки зрѣнія—внѣ церковную (свѣтскую) и церковную.

Съ точки зрѣнія права современныхъ европейскихъ государствъ принадлежность къ церкви есть результатъ свободной воли каждаго ея члена—каждый воленъ оставаться въ церкви или выйти изъ нея. Непринадлежность ни къ какому религіозному обществу (Confessionslosigkeit) устраняетъ подчиненіе какимъ бы то ни было церковнымъ юридическимъ нормамъ. Не то по отношенію къ государству. Въ современныхъ культурныхъ условіяхъ совсѣмъ нельзя представить человѣка неподчиненнаго государству: непринятіе никакого подданства—Heimathlosigkeit—не означаетъ абсолютной свободы отъ государства и его нормъ. По этому моменту принадлежность къ церкви и подчиненіе ея нормамъ, съ точки зрѣнія свѣтскаго права, аналогична принадлежности ко всякому частно-правному союзу, подчиненіе которому имѣетъ своимъ источникомъ исключительно волю подчиняемаго; аналогіи съ подчиненіемъ нор-

мамъ государства нѣтъ. Но вступленіе въ церковь въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ опредѣляется не волей самого субъекта: ребенокъ католическихъ родителей крестится еще до того времени, когда онъ имѣетъ возможность выразить свое согласіе на вступленіе въ церковь. Въ дальнѣйшей жизни его принадлежность къ церкви презумируется, если не было особаго публичнаго акта выхода изъ церкви. Съ этой стороны принадлежность къ церкви и подчиненіе ея господству аналогичны принадлежности къ государству и подчиненію государственной власти. Мы не говоримъ здѣсь о системѣ отдѣленія церкви отъ государства, при которой принадлежность къ церкви и подчиненіе ея нормамъ конструируется всецѣло по типу принадлежности къ частно-правному союзу и подчиненія его нормамъ. Не имѣя въ виду даже этой послѣдней системы, мы все же должны признать, что аналогія между церковью и государствомъ,—поскольку дѣло идетъ о власти, господство которой не обусловливается въ своемъ бытіи согласіемъ подчиненныхъ,—далеко не полная.

Иначе дѣло представляется, если стать на точку зрѣнія католической церкви. Послѣдняя считаетъ истинной церковью (просто церковью) только себя, всѣ другіе религіозные христіанскіе союзы не признаетъ формально-равноправными, и въ то же время не отказывается отъ юридической принадлежности лицъ и группъ лицъ, даже формально выдѣлившихся изъ нея (напр. протестантовъ, старокатоликовъ). Это притязаніе обосновывается слѣдующей дедукціей. Крещеніе, совершенное еретиками, признается въ церкви дѣйствительнымъ со всѣми юридическими послѣдствіями его. Протестантское крещеніе, слѣдовательно, установляетъ принадлежность къ католической церкви, и протестанты являются такимъ образомъ только *еретиками въ церкви*, противъ которыхъ слѣдовало бы обратить всю криминалистику каноническаго права и эвентуально средства принужденія, какими располагаетъ свѣтская власть [1]). Отсюда протестанты, живущіе въ предѣлахъ католическаго прихода, съ католической точки зрѣнія, подлежатъ юрисдикціи

[1]) Discrimen intercedit inter homines, qui extra gremium ecclesiae semper fuerunt, quales sunt infideles atque Iudaei, atque inter illos qui se ecclesiae ipsi per susceptum baptismi sacramentum subjecerunt. Primi etenim constringi ad catholicam obedientiam profitendam non debent; contra vero alteri sunt cogendi (Пій VI). См. O. Mejer. LB. d. deutsch. KR. 3 Aufl. S. 352 Anm. 6.

католическаго пароха [1]). Такимъ образомъ, съ церковно-католической точки зрѣнія, власть католической церкви понимается значительно шире: эта власть усматривается и тамъ, гдѣ ее не признаетъ государство, гдѣ она вытѣснена аналогичной властью другой организаціи. Если бы государствомъ было признано положеніе, что власть церкви не обусловливается согласіемъ подчиняемыхъ, то послѣдовательно должна быть допущена юрисдикція католической церкви надъ некатоликами (Akatholiken).

Мы остановились на этомъ вопросѣ потому, что въ книгѣ г. Байкова вообще не всегда различается церковная точка зрѣнія на различные моменты церковно-государственныхъ отношеній отъ точки зрѣнія государственной, или вообще свѣтской, а иногда онѣ прямо смѣшиваются.

Къ какимъ послѣдствіямъ влечетъ неясное различеніе двухъ указанныхъ точекъ зрѣнія, можно видѣть изъ того, что излагается на слѣдующей же страницѣ книги (238). „Господство св. Престола, читамъ мы здѣсь, ограничивается составомъ принадлежащей ему компетенціи... Налагая на паству обязанности, руководя ея дѣятельностью согласно интересамъ церкви, св. Престолъ ограничивается, однако, опредѣленной компетенціей, внѣ предѣловъ которой воля его теряетъ свой правомѣрный характеръ, становится ничтожной въ *юридическомъ и каноническомъ* (*sic*) *отношеніяхъ*" (курсивъ мой, какъ и ниже). Въ примѣчаніи къ этому мѣсту авторъ говоритъ, что „компетенція церкви *a priori* (?) не совпадаетъ съ государственной", далѣе слѣдуетъ нѣсколько цитатъ въ родѣ слѣдующей: „in rebus temporalibus et *sub respectu finis temporalis* ecclesia nihil potest in societate civili". Г. Байковъ какъ будто не видитъ, къ чему ведетъ подчеркнутая мною клаузула. Да, sub respectu finis temporalis церковь не имѣетъ никакой власти in societate civili, а sub respectu aeternae salutis? Съ послѣдней точки зрѣнія всѣ предметы государственной компетенціи, отъ правомѣрности даннаго главы государства или правительства до отношенія работодателей къ рабочимъ, оказываются въ сферѣ компетенціи церкви. Такимъ образомъ, съ церковной точки зрѣнія компетенція церкви получаетъ такой обширный объемъ, что компетенція государства становится частью компетенціи церковной. Вся трудность юридическаго регламенти-

[1]) Hinschius. System d. kathol. KR. II, S. 313.

рованія современныхъ отношеній между католической церковью и государствами зависитъ можетъ быть болѣе всего отъ несогласія новаго государства и церкви въ вопросѣ о предѣлахъ государственной и церковной компетенціи. Признаніе церковной компетенціи въ томъ объемѣ, въ какомъ ее признаетъ за собой католическая церковь, означало бы *отказъ государства отъ своей исключительной* компетенціи въ вопросахъ чисто свѣтскихъ.

Совершенно справедливо, что отрицаніе религіознаго суверенитета папы основано на смѣшеніи родового понятія: власти съ видовымъ: государственной власти. Разъясненіе этого вопроса, намъ кажется, составляетъ одинъ изъ цѣнныхъ результатовъ работы г. Байкова.

Различая церковное (религіозное) верховенство отъ верховенства государственнаго, нельзя также признавать правильнымъ положенія, что капитуляція Рима и основаніе итальянскаго королевства измѣнили что либо по отношенію къ церковному верховенству папы. Церковный суверенитетъ папы остался такимъ же, какимъ былъ ранѣе.

Но какъ понимать церковное (религіозное) верховенство папы? Государственное верховенство понимается въ международномъ оборотѣ такъ, какъ его понимаетъ каждое изъ государствъ, состоящихъ въ международномъ общеніи; послѣдовательность требуетъ понимать церковный суверенитетъ такъ, какъ его понимаетъ церковь, но это значитъ пожертвовать суверенымъ положеніемъ государствъ.

Г. Байковъ правъ, не допуская мысли о томъ, чтобы господство духовной власти надъ паствой (церковная власть) облекалось въ форму полномочій, вручаемыхъ ей государствомъ, или нравственныхъ требованій, источникъ обязательности которыхъ коренится въ одной лишь волѣ обязаннаго. Но дальнѣйшее его разсужденіе не можетъ не вызвать возраженія. „Христіанская церковь, продолжаетъ г. Байковъ, особенно католическая, въ той формѣ, *въ которую она вылилась подъ вліяніемъ исторической эволюціи* (курсивъ мой), заключаетъ въ себѣ всѣ существенные элементы верховенства: господство св. Престола надъ паствою, осуществляемое въ границахъ принадлежащей ему компетенціи, не обусловливается, въ своемъ бытіи, властью другихъ организмовъ, въ томъ числѣ и государства, или согласіемъ подчиняемыхъ“ (стр. 243). Само по себѣ выписанное мѣсто не заключаетъ ничего невѣрнаго, но здѣсь

игнорируется самый главный формальный признакъ высшей власти католической церкви, какъ эта власть *„вылилась подъ вліяніемъ исторической эволюціи“* и какъ эта же власть представляется въ сознаніи церкви. Католическая церковь притязала и притязаетъ доселѣ на такой суверенитетъ, какой государства признать за ней не могутъ. Церковный суверенитетъ, *a priori* совмѣстимый съ государственнымъ въ предѣлахъ одной и той же территоріи, при конкретныхъ условіяхъ политической жизни оказывается несовмѣстимымъ: онъ носитъ въ себѣ отрицаніе государственнаго суверенитета. Если бы авторъ не довольствовался апріорными соображеніями, а остановилъ бы свое вниманіе на исторически развившемся пониманіи католической церковью религіознаго верховенства, то тогда онъ не упустилъ бы изъ вниманія основного формальнаго признака послѣдняго—абсолютности (нѣтъ другого сувереннаго союза, кромѣ католической церкви).

Г. Байковъ ставитъ себѣ задачу доказать, что прежнее свѣтское верховенство папы уничтожено не всецѣло—осталась яко бы экстерриторіальная и детерриторіальная власть папы въ предѣлахъ Ватикана. Основаніемъ этого утвержденія служитъ анализъ значенія оккупаціи Рима итальянскими войсками для папской власти. Авторъ посвящаетъ довольно значительное количество страницъ (245 и слѣд.) своей книги разсмотрѣнію этого вопроса. Быть можетъ, сужденія, высказанныя здѣсь, очень убѣдительны, если бы ему предварительно удалось убѣдить кого либо, кромѣ куріалистовъ, что современное положеніе итальянскаго правительства въ предѣлахъ бывшаго церковнаго государства и въ Римѣ должно обсуживаться, какъ положеніе оккупанта въ непріятельской странѣ. Та же степень убѣдительности обнаруживается и въ разсужденіи о томъ, что плебисцитъ 2-го октября 1870 года не могъ служить достаточнымъ титуломъ для пріобрѣтенія итальянскимъ правительствомъ верховной власти надо всѣмъ Римомъ, не исключая и Ватикана.

Намъ кажется, что здѣсь не достаточно ясно сознается значеніе факта съ его нормативной силой [1]). Не только въ области международныхъ отношеній, гдѣ принужденію, силѣ дано рѣшающее значеніе въ вопросахъ права, но и въ области внутреннихъ отношеній государства нормативная сила факта обнаруживается нерѣдко. При вспыхнувшей революціи,

---

[1]) См. Еллинекъ. Общее ученіе о государствѣ. Русск. пер. стр. 221 и особ. 223.

главари революціоннаго движенія, помимо всякихъ плебисцитовъ и вообще помимо какого бы то ни было юридическаго титула, становятся представителями, органами государства, если ихъ господство не сломлено силой же. По отношенію къ власти итальянскаго правительства надъ Римомъ къ факту съ его нормативной силой присоединилось еще и международное признаніе совершившагося факта. Указаніе на совершившійся фактъ и его признаніе, конечно, не рѣшаетъ вопроса о власти итальянскаго правительства по отношенію къ территоріи, занятой Ватиканомъ, оно только устраняетъ поиски разрѣшенія этого вопроса въ томъ направленіи, въ какомъ его ищетъ г. Байковъ.

Дѣло не въ оккупаціи Рима и не въ плебисцитѣ, а въ фактѣ утвердившагося властвованія итальянскаго правительства, а также въ признаніи этого факта въ международномъ общеніи. Надо выяснить содержаніе и пространство власти итальянскаго правительства послѣ того, какъ переходное время оккупаціи миновало и установилось нормальное государственное властвованіе этого правительства, иными словами—разсмотрѣть происхожденіе и юридическое значеніе Закона о гарантіяхъ и послѣдующіе факты отношеній между Квириналомъ и Ватиканомъ.

Вмѣсто этого авторъ прибѣгаетъ къ такому, напримѣръ, доказательству ad hominem. Рѣчь идетъ о пространствѣ дѣйствій плебисцита. „Въ административномъ отношеніи Ватиканъ, конечно, является частью Рима; но было бы странно, руководствуясь подобнымъ соображеніемъ, приравнивать его къ прочимъ кварталамъ послѣдняго, и въ силу этого, распространять на него, какъ это дѣлаютъ итальянисты, дѣйствіе плебисцита 2 октября. Ватиканъ—это центръ католическаго міра, откуда св. Престолъ властно управляетъ дѣлами церкви. Населеніе Ватикана—папа, служебный (духовный и свѣтскій) персоналъ куріи, въ томъ числѣ папская гвардія—не имѣетъ ничего общаго (?) съ населеніемъ, вотировавшимъ въ пользу Италіи“ (стр. 292).

Трудно также автору убѣдить кого либо въ такомъ положеніи: „св. Престолъ, экстерриторіальный въ предѣлахъ Ватикана, въ правѣ осуществлять всѣ полицейскія функціи, необходимыя для огражденія безопасности въ предѣлахъ данной мѣстности; то же должно сказать относительно административнаго и хозяйственнаго управленія, а также гражданской юрисдикціи

куріи, непосредственно вытекающихъ (?) изъ экстерриторіальной формы верховенства“ (стр. 273). Полицейскія функціи св. Престола въ предѣлахъ Ватикана, административное и хозяйственное управленіе, а также и гражданская юрисдикція куріи ничѣмъ не отличаются respective отъ полицейскихъ функцій любого посла при Римскомъ дворѣ въ своемъ палаццо, его административнаго и хозяйственнаго управленія, равно какъ рѣшеній споровъ между домочадцами и слугами. Дѣло Мартинуччи достаточно ясно показываетъ, что итальянское правительство признаетъ за собой право на гражданскую юрисдикцію и въ предѣлахъ Ватикана, чему конечно нисколько не препятствуетъ невозможность приводить въ исполненіе судебныя рѣшенія, требующія совершенія актовъ власти въ самомъ Ватиканѣ [1]).

Остатки территоріальной власти папскаго престола, которые quand même отстаиваетъ г. Байковъ,—это свѣтская власть папы. Усилія, направленныя сюда, тратятся едва ли производительно. *Церковный* суверенитетъ папы, въ границахъ компетенціи, допускаемой современнымъ правовымъ государствомъ, нисколько не пострадаетъ отъ того, какъ разсматривать экстер-

[1]) Дѣло Мартинуччи излагается авторомъ на стр. 270, прим. Сущность его заключается въ слѣдующемъ. Мартинуччи, временно исполнявшій обязанности архитектора въ Ватиканѣ, предъявилъ въ королевскій судъ искъ—къ папскому мажордому и префекту апостолическихъ дворцовъ Теодоли въ размѣрѣ 15.218 лиръ и къ статсъ-секретарю Якобини на сумму 17.875 лиръ. Резолюціей отъ *16 авг. 1882 г.* римскій судъ первой инстанціи, признавъ, въ принципѣ, дѣло подлежащимъ его компетенціи, отклонилъ, однако, отъ себя разсмотрѣніе иска, принимая во вниманіе *фактическую* невозможность привести въ исполненіе судебное рѣшеніе за силой ст. 7 Закона о гарантіяхъ, гласящей: „Никто изъ должностныхъ лицъ и органовъ государственной власти не въ правѣ проникать (introdursi) для осуществленія своихъ публичныхъ обязанностей въ предѣлы дворцовъ и мѣстъ постояннаго жительства, а также временнаго пребыванія папы и мѣсто нахожденія конклава или вселенскаго собора, за исключеніемъ случаевъ, когда на то послѣдовало разрѣшеніе папы, конклава или собора“. Апелляціонный судъ утвердилъ 9 ноября т. г. резолюцію суда первой инстанціи. Въ приведенномъ фактѣ важно не то, что итальянскій судъ уклонился дать рѣшеніе по дѣлу—право суда на такой отказъ, въ виду только фактической невозможности привести въ исполненіе судебное рѣшеніе, спорно,—а то, что судъ въ двухъ инстанціяхъ призналъ дѣло подсуднымъ себѣ.—Положеніе нисколько не измѣнилось послѣ того, какъ папа учредилъ (25 мая 1882 г.) по поводу этого дѣла двѣ судебныя коммиссіи для разсмотрѣнія въ 1-й и 2-й инстанціяхъ претензій, предъявляемыхъ къ папской администраціи, а также соединенное присутствіе коммиссій подъ предсѣдательствомъ генеральнаго аудитора—въ качествѣ третьей инстанціи.

риторіальность св. Престола, какъ остатокъ свѣтской власти папъ, или какъ юридическое положеніе, созданное закономъ о гарантіяхъ 1871 года. Юридическій анализъ Закона о гарантіяхъ совсѣмъ не даетъ права разсматривать его, какъ актъ декларативный, не даетъ равнымъ образомъ права усматривать въ экстерриторіальности папы, что либо большее, чѣмъ экстерриторіальность государей и дипломатическихъ агентовъ.

Да и самая конструкція экстерриторіальной власти, данная г. Байковымъ, едва ли поможетъ обосновать мнимые остатки свѣтскаго верховенства папства. „Экстерриторіальная власть ограничивается въ своемъ дѣйствіи отрицательными признаками"—пишетъ г. Байковъ (стр. 167) и въ то же время держится взгляда, что не экстерриторіальность обусловливается территоріальной властью въ тѣсномъ смыслѣ слова, а наоборотъ послѣдняя обусловливается экстерриторіальнымъ верховенствомъ (стр. 171, 176). Громоздкое построеніе территоріальной власти съ раздѣленіемъ ея на территоріальную въ тѣсномъ смыслѣ, экстерриторіальную и детерриторіальную едва ли можетъ дать бòльшій результатъ, чѣмъ различеніе двухъ противоположныхъ дѣйствій (функцій) единой территоріальной власти—положительнаго и отрицательнаго; первое заключается въ актахъ властвованія, второе—въ исключеніи аналогичныхъ актовъ другой власти. Дѣло сводится къ положенію, которое можно характеризовать какъ аналогичное физическому закону непроницаемости тѣлъ: каждое тѣло занимаетъ извѣстное мѣсто въ пространствѣ и исключаетъ занятіе того же мѣста другимъ. Необходима наличность положительной функціи власти, чтобы сама собой появилась отрицательная. Одна отрицательная функція безъ положительной невозможна. Понятно, почему автору пришлось прибѣгнуть къ сомнительному положенію: „*потеря* территоріальной власти въ тѣсномъ смыслѣ слова не всегда влечетъ за собой уничтоженіе экстерриторіальной власти, подъ тѣмъ однако условіемъ, *чтобы недостающая данному организму территоріальная власть въ тѣсномъ смыслѣ слова* (т. е. потерянная имъ?) *не служила одновременно достояніемъ другого*". Такимъ образомъ представляется возможнымъ существованіе при господствѣ нормальнаго юридическаго порядка такой территоріи, по отношенію къ которой территоріальная власть потеряна однимъ общественнымъ союзомъ и не стала достояніемъ другого. Такого положенія въ дѣйствительности не бываетъ. Ссылка автора на оккупацію

можетъ помочь дѣлу только въ томъ случаѣ, когда самая оккупація будетъ разсматриваться не какъ фактъ (господствующій взглядъ), а какъ нормальное юридическое состояніе.

Все разсужденіе построено на тотъ конецъ, чтобы представить маленькую часть Рима, именно занятую Ватиканскимъ дворцомъ, какъ такую территорію, гдѣ территоріальная власть въ тѣсномъ смыслѣ, принадлежавшая ранѣе папѣ, потеряна имъ и въ то же время не стала достояніемъ ни одного государства, и такимъ образомъ изъ экстерриторіальности папы создать нѣкоторый небывалый видъ экстерриторіальности.

Въ общемъ построеніе г. Байкова сводится къ попыткѣ сѣсть между двухъ стульевъ. Изъ двухъ взаимно исключающихъ и не допускающихъ третьяго—положеній: а) папа имѣетъ территоріальную власть (куріалисты), б) папа не имѣетъ территоріальной власти (итальянисты),—нѣтъ иного логически правильнаго выхода, какъ принятіе одного и отверженіе другого. Неудача г. Байкова еще разъ даетъ видѣть, что обосновать притязаніе папства на *свѣтскій* суверенитетъ при наличности исторически сложившагося порядка невозможно.

Но это совсѣмъ не ведетъ къ отрицанію международной правоспособности папскаго престола, поскольку она является необходимымъ постулатомъ суверенной власти папы въ церкви. Законъ о гарантіяхъ создалъ условія безпрепятственнаго осуществленія св. Престоломъ его правъ какъ суверенной церковной власти.

Переходимъ къ разсмотрѣнію „личной власти" св. Престола, выражающейся въ правѣ господства надъ паствой безотносительно къ территоріи, въ предѣлахъ которой пребываетъ послѣдняя и исключенія аналогичнаго по содержанію господства другихъ организмовъ.

Вполнѣ правильны соображенія автора о томъ, что отношенія власти и подчиненія въ церкви (въ католической, какъ и во всякой другой) нельзя смѣшивать съ моральнымъ вліяніемъ и подчиненіемъ этому вліянію, а также о томъ, что отсутствіе принужденія (физическаго—potestas coactiva) въ средствахъ церкви не можетъ служить основаніемъ отрицанія церковной власти (стр. 299 и слѣд., 304—305). Но здѣсь же авторъ развиваетъ положеніе, что св. Престолъ въ настоящее время „обладаетъ физическимъ принужденіемъ (?), поскольку послѣднее непосредственно вытекаетъ изъ экстерриторіальности и внѣ подданства папства", иными словами—поскольку папа

суверенъ въ свѣтскомъ смыслѣ; „физическое принужденіе является необходимой санкціей функцій власти несомнѣнно свѣтскаго характера—гражданской юрисдикціи и полицейскаго, а также административно-хозяйственнаго управленія куріи". Далѣе говорится, что „католическая церковь издавна разсматривала себя въ качествѣ власть имущаго организма, управомоченнаго къ осуществленію принудительныхъ актовъ господства надъ паствою".

Съ точки зрѣнія послѣдовательнаго отрицанія свѣтскаго суверенитета папы не можетъ быть допускаема въ какомъ бы то ни было объемѣ физическое принужденіе, какъ средство властвованія церкви. Съ противоположной точки зрѣнія признанія за папой свѣтскаго суверенитета физическое принужденіе должно быть допущено какъ средство церковнаго властвованія. Г-нъ Байковъ, сохранивъ за папой нѣкоторый остатокъ территоріальной власти, желаетъ также сохранить за нимъ и извѣстную долю принудительной власти. Папа, оказывается, можетъ осуществлять право принужденія въ случаѣ посягательства на экстерриторіальность куріи и въ случаѣ, когда необходима санкція его „функцій свѣтскаго характера"—напримѣръ гражданской юрисдикціи. Но если бы такое принужденіе имѣло мѣсто, то итальянскій судъ по аналогіи съ дѣломъ Мартануччи послѣдовательно долженъ былъ бы признать себя компетентнымъ въ сужденіи о наличности и наказуемости преступленія, хотя бы и на этотъ разъ осталось тождественной невозможность привести рѣшеніе суда въ исполненіе.

И здѣсь г-нъ Байковъ не различаетъ точки зрѣнія католической церкви отъ точки зрѣнія государственной. Съ первой принудительная власть церкви не ограничивается предѣлами Ватикана, а должна имѣть примѣненіе во всей церкви; съ послѣдней право принужденія составляетъ исключительное достояніе государства. Положеніе, выставляемое авторомъ, не отвѣчаетъ, такимъ образомъ, ни реальнымъ юридическимъ отношеніямъ, ни церковному и государственному правосознанію.

Указавши на тотъ фактъ, что католическая церковь признаетъ себя управомоченной къ осуществленію принудительныхъ актовъ (въ смыслѣ potestas coactiva), г. Байковъ замѣчаетъ, что „въ качествѣ юриста" онъ ограничивается „констатированіемъ и опредѣленіемъ юридической природы этого факта, не касаясь нравственной оцѣнки послѣдняго" (стр. 307, 308). Само собою разумѣется, что авторъ взялся бы не за

свою задачу, если бы занялся этой оцѣнкой, но „въ качествѣ юриста“ онъ долженъ былъ произвести юридическую оцѣнку факта, заключающагося въ томъ, что въ предѣлахъ одной территоріи оказывается коллизія двухъ самостоятельныхъ и независимыхъ другъ отъ друга властей церкви и государства съ правами осуществлять физическое принужденіе. Но г. Вайковъ уклонился и здѣсь отъ анализа реальныхъ юридическихъ отношеній.

Въ заключеніе нашей рецензіи отмѣтимъ положительныя и отрицательныя стороны разсматриваемой книги.

Въ ея пассивъ слѣдуетъ поставить: недостаточную освѣдомленность автора объ юридической структурѣ католической церкви, неясное различеніе государственной и церковной точки зрѣнія на различные вопросы, рѣшеніе которыхъ составляетъ предметъ книги, а главное—неудавшуюся попытку доказать свѣтскій суверенитетъ папы (хотя бы и въ ограниченномъ объемѣ). Наиболѣе слабая сторона книги—историческая часть ея.

Но, какъ уже было отмѣчено, авторъ не только избѣжалъ, часто встрѣчающагося смѣшенія отношеній власти въ церкви съ отношеніями моральнаго вліянія, но и устранилъ ясной конструкціей власти недоразумѣніе относительно яко бы особой юридической природы церковной власти. Признаніемъ возможности двухъ суверенныхъ властей—церковной и государственной—въ предѣлахъ одной и той же территоріи, на нашъ взглядъ, значительно подвигается впередъ выясненіе вопроса объ отношеніи между государствомъ и церковью.

Евг. Тепниковскій.

---

2. *Теобальдъ Циглеръ*: „Умственныя и общественныя теченія XIX вѣка". 1901 г. 614 стр.

(*Окончаніе*).

Въ остающейся, кромѣ разсмотрѣнныхъ въ 65 вып. десяти главахъ, части книги Циглера, 4-хъ ея главахъ излагаются событія, происходившія въ Германіи во второй половинѣ прошлаго вѣка, а также и во всѣхъ остальныхъ странахъ Западной Европы. Къ первымъ относятся въ книгѣ Циглера: «Бисмаркъ и основаніе Германской имперіи, Культуръ-кампфъ, соціализмъ и соціалъ—демократія». Послѣдняя глава носитъ у Циглера названіе „Конецъ вѣка" и имѣетъ общеевропейское значеніе.

Какъ истинный нѣмецъ, Циглеръ съ особенною любовью останавливается на событіяхъ, подготовившихъ основаніе Германской имперіи. Послѣ переходнаго, тяжелаго времени реакціи въ Пруссіи въ концѣ 60 годовъ наступила эра либерализма. Принцъ-регентъ, впослѣдствіи императоръ Вильгемъ I, вѣрившій въ историческое предназначеніе Пруссіи стать во главѣ германскихъ государствъ, требовалъ безусловнаго удаленія всѣхъ тягостныхъ для страны реакціонеровъ. Его идеаломъ была Англія. Всѣ прежніе министры были теперь уволены, а вмѣсто нихъ принцъ-регентъ взялъ себѣ въ сотрудники представителей либеральнаго направленія. Въ своей рѣчи къ новымъ министрамъ регентъ осуждалъ ортодоксальное ханжество и преобладаніе клерикальнаго вліянія, которыя составляли отличительный признакъ предшествующаго времени. Въ ноябрѣ 1859 г. вся Германія чествовала столѣтіе со дня рожденія величайшаго и національнѣйшаго поэта—Шиллера, великаго идеалиста и провозвѣстника свободы. Въ этомъ же году возникъ германскій союзъ, главною цѣлью котораго было добиться наконецъ объединенія Германіи, возстановленія Германской имперіи подъ главенствомъ Пруссіи, хотя правительства нѣкоторыхъ отдѣльныхъ государствъ отнеслись къ дѣятельности союза отрицательно. Однако, въ дѣлѣ объединенія Германіи и созданія изъ нея имперіи главную роль игралъ Отто Ф. Бисмаркъ, который въ 1862 г. сдѣлался, по предложенію короля, министромъ-президентомъ строго консервативнаго министерства. Бисмаркъ былъ убѣжденъ, что Пруссія высоко ставитъ

принципъ монархической власти, стоящей внѣ и выше всякихъ партій. Ему принадлежитъ часто повторявшаяся Бисмаркомъ фраза, что политическіе вопросы должны разрѣшаться не большинствомъ голосовъ, а кровью и желѣзомъ. Упомянувши о войнахъ Пруссіи съ Австріей (въ 1866 г.) и Франціей (1871 г.), способствовавшихъ популярности Бисмарка, Циглеръ въ порывѣ патріотическаго чувства сравниваетъ его съ величайшими героями исторіи, ставитъ наравнѣ съ тремя титанами мысли и дѣла въ Германіи—Лютеромъ, Фридрихомъ Великимъ и Гете. Только патріотическое чувство оправдываетъ это сравненіе, неподходящее особенно по отношенію къ Гете и Лютеру, значеніе и дѣятельность которыхъ далеко не исчерпывается ихъ ролью въ жизни нѣмецкаго народа. Явное преувеличеніе представляютъ и слова Циглера, что всѣ событія конца XIX вѣка становятся понятными лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ считаться съ особенностями геніальной и титанической личности Бисмарка, исполинская фигура котораго наложила характерный слѣдъ на всю послѣдующую исторію Германіи.

Вся двѣнадцатая глава книги, напечатанная въ извлеченіи, имѣетъ ближайшее отношеніе къ одной исторіи Германіи въ эпоху такъ называемаго культуркампфа, возникшаго на почвѣ столкновенія римскаго папы съ окрѣпшей государственной властью послѣ предшествовавшихъ двухъ войнъ.

Въ этой борьбѣ принялъ горячее участіе и Бисмаркъ, который однако долженъ былъ уступить противникамъ, примириться съ католической партіей въ рейхстагѣ. Гораздо большій общій интересъ имѣетъ слѣдующая тринадцатая глава въ сочиненіи Циглера о соціализмѣ и соціалъ-демократіи. Политическая эра 70-хъ годовъ въ Германіи уступаетъ мѣсто соціальному и соціалистическому направленію. Циглеръ разсматриваетъ эти новыя движенія въ связи съ измѣненіями въ общественной жизни Германіи. Онъ утверждаетъ, что появленіе въ ней соціалистическихъ идей совпадаетъ съ началомъ XIX вѣка, видитъ ихъ въ педагогическихъ взглядахъ Песталоцци и политическихъ Фихте. Нѣмцы не придавали, однако, какого-либо серьезнаго значенія надвигающейся на нихъ волнѣ соціализма.

Сочиненіе Л. ф. Штейна: „Соціализмъ и коммунизмъ во Франціи“ казалось нѣмецкой публикѣ сказкой далекой чужбины. Даже въ революціонномъ движеніи 1848 г. еще не за-

мѣтно вліянія соціализма: въ то время рабочее населеніе въ Германіи было еще слишкомъ малочисленно, не вполнѣ сконцентрировано и недостаточно умственно развито. Циглеръ начинаетъ вполнѣ правильно исторію нѣмецкаго соціальнаго движенія со времени Ф. Лассаля (въ 60-хъ годахъ), когда вслѣдствіе измѣненія условій передвиженія и громадныхъ успѣховъ техники совершенно измѣнились экономическія отношенія въ семейной и общественной жизни. Краснорѣчивый ораторъ и агитаторъ по рожденію, Лассаль сдѣлался родоначальникомъ нѣмецкой соціалъ-демократіи. Предложенные Лассалемъ основные соціальные планы и идеи вскорѣ оказались неправильными, непригодными на дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе за нимъ остается та заслуга, что Лассаль пробудилъ рабочіе классы Германіи отъ ихъ глубокой спячки, призвалъ ихъ къ участію въ политической жизни родной страны и заставилъ ихъ потребовать своей законной доли въ благахъ современной культуры. Вліянію Лассаля на Бисмарка нужно приписать включеніе послѣднимъ въ конституцію сѣверогерманскаго союза, а затѣмъ Германской имперіи права всеобщей непосредственной и тайной подачи голосовъ.

Преемникъ Лассаля въ дѣлѣ развитія соціалистическихъ идей—Карлъ Марксъ явился основателемъ такъ называемаго матеріалистическаго пониманія исторіи. Это—ученіе, по которому экономическія тенденціи предшествуютъ въ исторической жизни политическимъ и умственнымъ теченіямъ и самая эта жизнь сводится къ исторіи классовой борьбы между эксплоатататарами и эксплоатируемыми, властвующими и подвластными, тогда какъ все прочее является лишь слѣдствіемъ, такъ сказать „надстройкой“ этихъ основныхъ событій въ общественной жизни. Марксъ изображаетъ логически послѣдовательное развитіе историческаго процесса въ духѣ этого новаго направленія. Финаломъ его, по мнѣнію Маркса, должна быть замѣна существующаго политическаго строя сѣтью ассоціацій, въ которыхъ свободное развитіе каждой отдѣльной личности явится условіемъ свободнаго развитія всѣхъ членовъ. Марксъ задался цѣлью раскрыть глаза пролетаріату на его положеніе и свою роль въ всемірной исторіи. „Научный соціализмъ“ въ лицѣ К. Маркса внушаетъ рабочимъ массамъ западно-европейскаго населенія, что пролетаріатъ въ настоящее время носитель соціальнаго прогрессивнаго движенія, цѣль котораго заключается въ замѣнѣ существующихъ порядковъ частнаго

производства и собственности соціалистическимъ производствомъ и коммунистическимъ владѣніемъ. Марксъ видитъ средство къ достиженію этой цѣли въ борьбѣ классовъ, за которымъ послѣдуетъ паденіе буржуазіи и капитализма и наступленіе владычества пролетаріата. По мнѣнію Маркса, все это должно произойти само собою: указанный историческій процессъ вызывается внутренними силами и имѣетъ характеръ эволюціи, но не внезапнаго переворота—революціи.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній о сущности ученія К. Маркса Циглеръ довольствуется нѣсколькими словами при оцѣнкѣ его соціально-экономическихъ взглядовъ, относительно которыхъ существуетъ огромная литература. Циглеръ ссылается на Зомбарта, отмѣчаетъ два крупныхъ недостатка въ теоріи К. Маркса. Его системѣ недостаетъ психологическаго обоснованія, что искупается тѣмъ, что Марксъ обращается къ людямъ съ плотью и кровью, вызывая въ нихъ дѣятельность чувства и воли. Въ такомъ близкомъ осношеніи теоріи Маркса къ дѣятельной жизни Циглеръ видитъ ея силу, но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь же эта теорія находитъ и свой предѣлъ, такъ какъ она утверждаетъ, чно политическія учрежденія и умственная жизнь общества „надстройка“ надъ экономической, ея результатъ. Такое матеріалистическое толкованіе исторіи составляетъ наиболѣе слабую сторону марксизма.

Циглеръ затѣмъ излагаетъ въ живой формѣ ходъ послѣдующихъ событій въ общественной жизни Германіи до конца XIX вѣка, начиная съ момента появленія въ ней марксизма. Онъ нашелъ богатую почву для своего распространенія въ средѣ германскихъ рабочихъ классовъ, гдѣ образовалась соціалъ-демократическая партія, заявившая себя неблаговидными дѣйствіями противъ правительства и всего существующаго порядка. Попытка подавить соціалъ-демократическія стремленія путемъ репрессивныхъ мѣръ—закона о соціалистахъ вызвала взаимное озлобленіе и способствовала объединенію соціалъ-демократовъ. Программа соціальныхъ реформъ, возвѣщенная германскимъ правительствомъ въ 1883 г., не одобряется Циглеромъ: она дѣлаетъ государство отвѣтственнымъ за благосостояніе рабочихъ классовъ, насильно возлагаетъна имущихъ разныя жертвы въ пользу рабочихъ и старается сдѣлать монархическое государство оплотомъ и защитникомъ слабыхъ въ экономическомъ отношеніи его элементовъ. Но если нельзя возлагать безъ ущерба важнѣйшимъ культурнымъ задачамъ

дѣятельности государства на него первыя двѣ части программы, то противъ третьяго ее пункта, указывающаго на одну изъ важныхъ сторонъ въ жизни современнаго государства, едва ли можно что либо возражать. Впрочемъ, самъ Циглеръ не даетъ какихъ либо данныхъ для сужденія объ успѣхѣ названной программы; онъ говоритъ только о томъ, что съ окончаніемъ срока дѣйствія закона о соціалистахъ (въ 1890 г.) марксизмъ дѣлается достояніемъ всего общества и отождествляется съ соціалъ-демократической партіей. Циглеръ различаетъ въ ней два теченія: утопическое и реалистическое; послѣднее имѣетъ практическія задачи въ современной жизни, готово осуществить ихъ путемъ реформъ, а не революціи, допустить разчлененіе и управленіе будущаго общества по группамъ законами съ необходимымъ штатомъ чиновниковъ. Авторъ отмѣчаетъ фактъ научной обработки соціализма въ трудахъ многочисленныхъ нѣмецкихъ ученыхъ—Книса, Родбертуса, Марло, Маркса, Шефле, Брентано, Вагнера, Шмоллера; послѣдніе четверо ученыхъ такъ называемые катедеръ-соціалисты, настаивающіе съ кафедръ на необходимыхъ соціальныхъ реформахъ.

Циглеръ показываетъ, какимъ образомъ первоначальный либерализмъ XVIII ст. превратился въ XIX в. въ соціализмъ: первый носилъ индивидуалистическій и капиталистическій характеръ. Либерализмъ, найдя рѣшительно во всѣхъ областяхъ несправедлиеое насиліе надъ личностью и ея личной свободой, направилъ всѣ усилія на освобожденіе личности. Циглеръ ярко обрисовываетъ какъ всѣ благодѣтельныя для благосостоянія общества послѣдствія развитія индивидуализма въ Европѣ XIX вѣка, такъ и невыгодные его результаты, вызвавшіе появленіе соціализма, исправляющаго крайности примѣненія индивидуальнаго начала въ общественной жизни Запада. Но между либерализмомъ и соціализмомъ не только нѣтъ рѣзкаго контраста, а наоборотъ находится своеобразное взаимоотношеніе: условіе возникновенія либерализма—критическое отношеніе къ препятствіямъ для развитія общества. Соціализмъ стремится къ большему освобожденію рабочаго отъ гнета капитала, для котораго онъ требуетъ политическихъ правъ, особенно же права собраній. Циглеръ предупреждаетъ отъ смѣшенія соціализма съ соціалъ-демократіей, которая ратуетъ также за 4-е сословіе и угрожаетъ зависимостью отъ него другимъ сословіямъ, представляя будущее общество въ видѣ единой фабрики съ принудительнымъ трудомъ и ея всесглаживающимъ единообразіемъ.

Въ заключеніе тринадцатой главы Циглеръ опредѣляетъ отношеніе соціализма къ церкви и наоборотъ, отмѣчаетъ атеистичность и матеріализмъ рабочихъ классовъ, какъ и участіе католической церкви въ соціальныхъ реформахъ, и, наконецъ, указываетъ на національно-нѣмецкія черты соціализма и его интернаціональный характеръ.

Послѣдняя четырнадцатая глава сочиненія Циглера является наиболѣе интересной во всей его книгѣ, какъ показываетъ ея заглавіе „Fin de siecle". Интересно особенно, какъ авторъ очерчиваетъ общій характеръ „конца прошлаго вѣка", какъ переходнаго времени. Циглеръ указываетъ, какъ на необходимую принадлежность этого времени, на раздвоенность всѣхъ мыслей и чувствъ современниковъ. Эта двойственность выражается по отношенію къ самымъ разнообразнымъ сторонамъ соціальной жизни. Такъ въ политической жизни рядомъ съ напряженностью національнаго чувства наблюдается оживленіе гуманитарнаго и соціальнаго направленія. Въ религіозной области возраждающійся интересъ къ религіознымъ вопросамъ уживается рядомъ съ прежнимъ уклоненіемъ отъ всего, связаннаго съ церковью и христіанствомъ. Въ области нравственности вмѣстѣ съ духомъ соціализма, требующаго отъ всѣхъ равнаго содѣйствія общему благу, появляется индивидуалистическое ученіе Ф. Нитцше, который проповѣдуетъ право геніальной личности жить по своему. Двойственны наши взгляды на искусство и поэзію: въ одно и тоже время все классическое считается образовательнымъ средствомъ и отвергаются классическія идеалы, замѣчается тяготѣніе къ реализму въ ущербъ красотѣ. Люди конца XIX в. преисполнены поклоненія предъ произведеніями ума, а также крайне практичны, обуреваемы стремленіемъ къ труду и одарены громадной силой воли. Современное человѣчество разочаровано, настроено пессимистически и совершенно переутомленно, но также и полно стремленья къ жизни, съ головы до ногъ пропитано жизнерадостностью. Далекое отъ предразсудка, критически относясь ко всему, оно охвачено мистическими идеалами, интересуется всѣмъ загадочнымъ и таинственнымъ, низводитъ самую науку на степень прислужницы суевѣрія. Въ концѣ XIX стол. установлена связь естественныхъ наукъ, техники и промышленности, а съ ними соединяется полная перемѣна всѣхъ условій нашего существованія. Союзу науки съ техникой мы обязаны сокращеніемъ пространства и времени

при помощи пара и электричества. Фабрики, желѣзныя дороги, телеграфы. телефоны, газеты и журналы сблизили людей между собою. Жизнь становится кипучѣй, люди больше не чувствуютъ себя, какъ дома, желѣзнодорожное время вытѣснило мѣстное. Газеты вносятъ въ отдаленныя деревни лучи цивилизаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ вредятъ жизни, внося въ нее однообразіе и мало индивидуальности.

Къ числу недостатковъ въ общественной жизни Запада „конца вѣка" Циглеръ относитъ еще стремленіе цѣнить единичныя явленія выше обобщеній, забывая, что детали являются лишь средствомъ къ тому, чтобы сдѣлать то или другое обобщеніе относительно извѣстнаго ряда явленій.

Въ представленной Циглеромъ общей характеристикѣ „конца вѣка" (XIX) недостаетъ очень многихъ чертъ и фактовъ для того, чтобы признать эту характеристику совершенно полной. Циглеръ беретъ только одинъ фактъ изъ жизни западной Европы въ концѣ прошлаго столѣтія, отмѣчаетъ рѣзкій контрастъ идей, направленій въ разнообразныхъ сторонахъ, что является отрицательнымъ фактомъ, мало понятнымъ при калейдоскопическомъ видѣ европейской цивилизаціи XIX ст. Несомнѣнно, въ ней происходило въ теченіе всего этого вѣка безпрерывное броженіе противоположныхъ идей, которыя вызывались контрастомъ создававшихся общественныхъ и политическихъ порядковъ, пришедшихъ на смѣну соціально-политическаго строя XVIII ст. Увлекаясь изображеніемъ, правда, рѣзкихъ противорѣчій въ европейской общественной жизни, выступившихъ особенно ярко въ концѣ XIX вѣка, Циглеръ не обратилъ вниманія на главную и общую всей второй его половинѣ черту. Въ то время, какъ въ первой половинѣ истекшаго столѣтія все вниманіе западно европейскихъ народовъ было сосредоточено на политическихъ реформахъ, введеніи конституціонной формы политическаго быта, во вторую половину XIX вѣка выступаетъ на сцену соціальный вопросъ, настоятельная нужда въ коренной формѣ общественныхъ отношеній на началахъ равенства и свободы личности.

Циглеръ въ дальнѣйшемъ изложеніи самъ признаетъ все великое значеніе соціальнаго вопроса, когда онъ набрасываетъ широкую картину разнообразныхъ сторонъ западно-европейской общественной жизни, въ которой общій соціальный вопросъ развѣтвляется на множество частныхъ. Само собою понятно, что Циглеръ прежде всего имѣетъ въ виду свое

отечество—Германію. Такъ онъ останавливается на особенно развившихся здѣсь антисемитическомъ и аграрномъ движеніи. Циглеръ выясняетъ, какъ образовался въ Германіи антисемитизмъ, указываетъ на религіозныя и экономическія его причины, отмѣчаетъ протесты противъ господства и равноправности евреевъ съ остальнымъ населеніемъ со стороны выдающихся ученыхъ (Дюринга, Трейтчке и др.) и—связь антисемитизма съ соціалъ-демократической партіей и борьбой различныхъ партій въ германскомъ обществѣ.

Аграрное движеніе въ Германіи возникло на почвѣ сельско-хозяйственныхъ интересовъ, стремленій нѣмецкихъ помѣщиковъ оградить ихъ противъ торговыхъ договоровъ съ различными иностранными государствами и промышленныхъ интересовъ. Къ требованію аграріевъ присоединилась вскорѣ соціалистическая мысль о помощи со стороны государства аграріямъ. Циглеръ признаетъ за ними право требовать, чтобы государство не забывало также о сельскомъ хозяйствѣ. Въ тоже время авторъ осуждаетъ дѣятельность правительства въ партійныхъ интересахъ,—крупныхъ земельныхъ собственниковъ изъ дворянъ за счетъ потребителей, къ которымъ принадлежатъ всѣ фабричные рабочіе и вся мелкота, въ томъ числѣ и мелкопомѣстные крестьяне.

Циглеръ обращаетъ большое вниманіе на женскій вопросъ въ Германіи, гдѣ онъ представляетъ одну изъ сторонъ соціальнаго вопроса, обозначившуюся довольно ярко особенно во второй половинѣ прошлаго вѣка. Циглеръ дѣлаетъ краткій историческій очеркъ женскаго вопроса въ Германіи, гдѣ до XIX вѣка его не было совсѣмъ. Мужчина игралъ въ домѣ роль неограниченнаго властелина, всегда бывшаго деспотомъ и рѣдко просвѣщеннымъ человѣкомъ. Женскіе типы въ произведеніяхъ Гете, Шиллера невысокаго значенія. Но уже въ началѣ XIX ст. были въ Германіи женщины, отличавшіяся стремленіемъ къ образованію и требовавшими правъ для женщинъ. Романтизмъ вернулся къ идеямъ XVI ст. и среднимъ вѣкамъ и въ женскомъ вопросѣ восхвалялъ въ женщинѣ ея благочестіе, цѣломудріе и домовитость, но затѣмъ на положеніе женщинъ оказываютъ вліяніе экономическія условія. Результатомъ труда женщинъ на фабрикахъ и заводахъ было физическое и нравственное вырожденіе населенія, полное разложеніе семейной жизни въ средѣ рабочихъ классовъ. Постепенно проникаетъ въ общество мысль о необходимости изда-

нія государствомъ особыхъ мѣропріятій относительно огражденія дѣтей и женщинъ отъ эксплоатаціи со стороны фабрикантовъ въ интересахъ нравственности. сохраненія потомства и благоустройства домашняго очага. Отмѣчая участіе въ попыткахъ разрѣшить женскій вопросъ со стороны соціалъ-демократовъ (Бебеля и др.), Циглеръ съ своей стороны высказываетъ нѣсколько соображеній по этому поводу, заслуживающихъ вниманія для нѣмецкаго писателя въ виду вообще отсталости нѣмцевъ въ разрѣшеніи женскаго вопроса. Циглеръ признаетъ низкое правовое и общественное положеніе женщины въ Германіи, которое доходитъ нерѣдко до полной безправности. Необходимо посредствомъ цѣлаго ряда мѣръ подготовить, говоритъ Циглеръ, женщинъ къ общественной дѣятельности. Нужно равноправіе половъ относительно проституціи и отвѣтственности за половыя болѣзни, представляющія одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ нашего гнуснаго пониманія общественной нравственности. Циглеръ сочувствуетъ стремленію къ уменьшенной пропасти между образованными мужчинами и женщинами, которая искусственно расширяется обычаемъ и цивилизаціей. Обращая вниманіе на значительный перевѣсъ числа женщинъ надъ числомъ мужчинъ вообще въ Европѣ и особенно Германіи, гдѣ разница въ пользу женщинъ достигаетъ болѣе, чѣмъ милліона, Циглеръ замѣчаетъ, что положеніе женщинъ становится тяжелымъ особенно въ виду того, что въ средѣ молодыхъ людей и болѣе всего въ высшихъ классахъ существуетъ уклоненіе отъ брачной жизни. Оно вытекаетъ изъ неблагопріятныхъ условій экономической жизни, а также извращенныхъ вкусовъ и привычекъ современнаго юношества. Это нежеланіе молодыхъ людей вступать въ бракъ влечетъ за собой проституцію, которая обращаетъ массу женщинъ въ простое удовлетвореніе мужской похоти. Теперь выраженіе, что „мѣсто женщины дома“ является пустымъ звукомъ, такъ какъ нѣтъ возможности дать каждой женщинѣ мужа и семью. Циглеръ настаиваетъ на необходимости для женщины получать университетское образованіе и, слѣдовательно, поступать на равнѣ съ мужчинами во всѣ высшія учебныя заведенія; женщины также, какъ и мужчины, могутъ изучать, кромѣ медицинскихъ наукъ, юриспруденцію, политическую экономію, математику, естествовѣдѣніе, философію и богословіе. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ученыхъ, отрицающихъ одинаковую съ мужчиной научную продуктивность жен-

щины. Циглеръ утверждаетъ, что и теперь женщины—студентки не отстаютъ отъ мужчинъ—студентовъ и часто превосходятъ ихъ въ прилежаніи. Если, говоритъ онъ, женщинъ часто упрекаютъ въ отсутствіи интереса къ умственной работѣ, то виною этого не женская природа, а безсмысленное воспитаніе нашихъ дочерей. Женщинамъ насильственно преграждаютъ дорогу къ высшей жизни и къ серьезной умственной работѣ. Циглеръ упоминаетъ о дѣятельности „Женскаго образовательнаго союза" въ Германіи, который поставилъ себѣ цѣлью поднятіе уровня образованія женщинъ и направленіе ихъ мыслей на благородныя задачи, „воспитанія женщины въ цѣляхъ свободы личности" На нашихъ глазахъ, замѣчаетъ въ заключеніе Циглеръ, подрастаетъ новое поколѣніе женщинъ, полныхъ любви къ труду и энергичнаго стремленія къ самостоятельности и личной свободѣ посредствомъ труда и службы, Можно предполагать, что 20 е столѣтіе исполнитъ цѣлый рядъ требованій женщинъ и поможетъ имъ достигнуть ближайшихъ цѣлей.

Къ концу же прошлаго вѣка Циглеръ относитъ справедливо пробужденіе индивидуализма, который является на столько характерной чертой минувшаго столѣтія, что отражается на всѣхъ явленіяхъ общественной жизни этого времени. Даже соціализмъ при всемъ его стремленіи къ нивеллировкѣ въ общественныхъ отношеніяхъ на самомъ дѣлѣ стремится къ эмансипаціи и развитію отдѣльной личности. Въ дѣйствительности индивидуализмъ опаснѣйшій противникъ соціализма, въ которомъ олицетворяются общественныя стремленія, массовыя чувства и страсти. Ученіе соціалистовъ преслѣдуетъ удовлетвореніе и улучшеніе внѣшнихъ условій жизни. Личная, внутренняя жизнь человѣка стоитъ въ соціализмѣ на второмъ планѣ.

Какъ и слѣдовало ожидать, Циглеръ придаетъ большое значеніе необыкновенному развитію въ Западной Европѣ XIX ст. индивидуализма, какъ противовѣса соціалистическимъ движеніямъ. Мы, однако, видимъ въ индивидуализмѣ характерное явленіе XIX ст. даже помимо его отношенія къ соціализму. Прежде, чѣмъ послѣдній сталъ обозначаться въ видѣ самостоятельнаго фактора общественной жизни въ системахъ Бабефа, Сенъ-Симона, Фурье въ началѣ XIX в., индивидуализмъ сдѣлался главнѣйшимъ фактомъ всей Западной Европы, гдѣ торжество его было подготовлено всею совокупностью событій

XVIII в., движеніями въ области умственной и экономической жизни въ это время. Достаточно вспомнить о соціально-политической теоріи Ж. Ж. Руссо, имѣвшей такое глубокое вліяніе на политическую мысль и всю жизнь государства XIX ст., чтобы убѣдиться въ глубокомъ, захватывающемъ теченіи индивидуалистическаго принципа въ началѣ XIX ст. Съ тѣхъ поръ онъ не исчезалъ, а напротивъ проникалъ все болѣе и болѣе во всѣ общественныя отношенія и учрежденія Западной Европы, не исключая и тѣхъ, которыя возникали подъ давленіемъ новыхъ соціалистическихъ теченій. Послѣ того, какъ эти послѣднія стали предметомъ особаго вниманія ученыхъ и государственныхъ дѣятелей, индивидуализмъ принимаетъ иную форму. Сознавая большую опасность для себя отъ соціализма съ его нивелирующей тенденціей, индивидуализмъ рѣзко противопоставляетъ себя и свои стремленія къ охранѣ личности и ея свободы соціалистическому движенію. Крайности такого рѣзкаго выраженія индивидуализма XIX в. мы находимъ еще въ 40-хъ годахъ у Макса Штирнера—предшественника, сдѣлавшагося такъ знаменитымъ во второй половинѣ прошлаго вѣка, Фридриха Нитцше.

На особенный характеръ идей Штирнера указываетъ и самъ Циглеръ, который отличаетъ индивидуализмъ Штирнера отъ Шиллера, Гумбольдта съ ихъ этическимъ и эстетическимъ міровозрѣніемъ. Индивидуализмъ Штирнера былъ радикализмомъ, полнымъ атеизмомъ и рѣшительнымъ эгоизмомъ. Штирнеръ представлялъ человѣческому „я“ всѣ права наслажденія и отрѣшалъ его отъ всякихъ обязанностей. Государство и общество у него состоятъ изъ однихъ эгоистовъ, несвязанныхъ никакими узами, естественными или искуственными. Циглеръ указываетъ, на сколько такое пониманіе индивидуализма вызывалось особыми условіями. Въ это время (въ 60-хъ годахъ) европейское государство достигло полнаго развитія и могущества, а рядомъ съ нимъ выросъ и соціализмъ и оба они стали угрожать личности, ея свободѣ. Тогда то (въ 80 г.) появился анархизмъ—крайнее выраженіе индивидуализма.

Циглеръ много говоритъ о Нитцше, всемъ его ученіи и вліяніи доктрины Нитцше на разныя стороны общественной жизни Западной Европы въ XIX столѣтіи.

Нѣтъ нужды приводить здѣсь подробно все изложеніе взглядовъ Циглера на Нитцше, о которомъ въ свое время было сказано немало и его соотечественниками и учеными другихъ

европейскихъ странъ, не исключая и Россіи [1]). Мы отмѣтимъ только наиболѣе оригинальныя мнѣнія Циглера о Нитцше. Методъ изученія Циглеромъ его ученія представляется намъ совершенно цѣлесообразнымъ: онъ состоитъ въ уясненіи внутренней связи разныхъ пунктовъ ученія Нитцше съ моментами въ общемъ умственномъ его развитіи. Такимъ образомъ, вполнѣ выясняется, какъ сложилось своеобразное міровоззрѣніе Нитцше, обратившее на себя исключительное вниманіе всего образованнаго общества. Нитцше направляетъ всѣ свои силы на борьбу съ толпой и ея инстинктами. Его индивидуализмъ превращается въ культъ генія, въ которомъ желаніе можетъ возрастать до размѣровъ могучаго стремленія къ власти. При этомъ Нитцше наталкивается на стѣснительныя рамки традиціи и нравственности ближайшимъ образомъ въ сферѣ исторіи. Поэтому одно изъ первыхъ его сочиненій трактуетъ объ отрицательномъ вліяніи исторіи на жизнь. Исторія развиваетъ въ человѣкѣ объективность, лишая его самостоятельности сужденія и ослабляя его индивидуальность, она дѣлаетъ невозможнымъ возникновеніе гармонично развитыхъ личностей. Нитцше возстаетъ противъ филистерства, олицетворяемаго Штраусомъ съ его оптимистическимъ міровоззрѣніемъ. Циглеръ правильно считаетъ Шопенгауэра и Рихарда Вагнера учителями Нитцше въ первый періодъ его литературной дѣятельности. Въ послѣдствіи Нитцше разрываетъ связь съ ихъ взглядами, хотя это и не удается ему сдѣлать вполнѣ. Во второй періодъ своей дѣятельности Нитцше дѣлается позитивистомъ и поэтому историкомъ, въ третьемъ Нитцше снова возвращается къ религіи, Шопенгауэру и искусству. Заратустра основатель повышенія религіи жизненности и энергіи. Онъ возвѣщаетъ древнее, ожившее вновь ученіе о возвращеніи одинокаго, но чтобы пожелать снова жить, нужно сначало передѣлать жизнь. Тутъ начинается у Нитцше ученіе о сверхчеловѣкѣ, которое сначала было дополнительнымъ средствомъ утѣшенія, а затѣмъ сдѣлалось его сущностью. Циглеръ разсматриваетъ процессъ, какимъ образомъ развилось все ученіе о сверхчеловѣкѣ у Нитцше, который сначала понималъ его, какъ высшій видъ. За тѣмъ сверхчеловѣкъ сталъ выдающейся личностью среди всего человѣчества, потомъ философомъ и въ тоже время художникомъ и творцомъ, работающимъ надъ созданіемъ извѣстныхъ

---

[1]) См. мое сочиненіе: „Графъ Л. Н. Толстой и Фридрихъ Нитцше“.

цѣнностей. Прежде всего творческая сила сверхчеловѣка проявляется въ области нравственности. Философъ-имморалистъ противопоставляетъ прежней аскетической морали новую болѣе аристократичную, нравственное стремленіе къ жизни и власти. Для новыхъ нравственныхъ идеаловъ нуженъ „цезареподобный воспитатель и мощный представитель культуры". Таковъ самъ Нитцше-Заратустра, который постоянно борется съ принципомъ соціализма, уравниваніемъ всего существующаго. Заратустра называетъ проповѣдниковъ равенства тарантулами. Циглеръ отмѣчаетъ односторонность въ воззрѣніяхъ Нитцше, который не былъ знакомъ со всеми сторонами соціальнаго движенія и ихъ причинами. Поэтому онъ не замѣчаетъ, сколько во всемъ этомъ соціальномъ движеніи заключается борьбы за единичную личность. Нитцше противорѣчитъ себѣ, когда онъ съ одной стороны видитъ въ преступникахъ сильныхъ людей или героевъ, которые только находятся въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, и въ тоже время клеймитъ анархистовъ названіемъ такихъ злодѣевъ. Нитцше въ борьбѣ съ современнымъ государствомъ долженъ былъ бы стать на сторону анархистовъ, которые однако были непріятны его аристократическому духу. Конечною цѣлью стремленій Нитцше является, однако, не анархизмъ, а государство сильныхъ и мощныхъ членовъ аристократической, правящей касты или же такихъ владыкъ и тирановъ, какими были Цезарь Борджіа или Наполеонъ I. Противъ такихъ людей силы и насилія возстаетъ масса; это возстаніе рабовъ морали, начавшееся съ евреевъ и побѣдоносно продолжавшееся въ христіанствѣ. Аристократы—физически мощные, сильные и здоровые люди; плебеи-слабые, больные физически и духовно, декаденты. Контрасты между понятіями добра и зла внесла этика мелкихъ людишекъ. Добро то, что полезно черни, толпѣ, рабамъ, зло, что приноситъ имъ вредъ. Нитцше требуетъ измѣненія современной морали, въ силу которой сильные люди не только считаются преступниками, но и чахнутъ и гибнутъ въ скверной атмосферѣ, превращаются въ слабыхъ и больныхъ декадентовъ.

Особенно хорошо говоритъ Циглеръ о вліяніи, какое оказало ученіе Нитцше, причинахъ колоссальнаго эффекта и увлеченія имъ молодежи и женщинами „конца вѣка" въ Германіи. Здѣсь въ это время развивался духъ милитаризма и бюрократической іерархіи, полиція и государство подавляли лич-

ную инициативу и свободу. Политическій либерализмъ стремился къ нивеллировкѣ, подавлялъ требованіемъ демократическаго равенства и общаго права голосованія притязанія самостоятельныхъ единичныхъ личностей. Кромѣ соціализма и соціалъ-демократіи, игнорирующихъ въ своихъ планахъ будущаго общественнаго строя всякую самобытность и свободу личности, къ тому же результату приводятъ церковь съ ея традиціями, историческое направленіе вѣка съ его пренебреженіемъ къ личности и цѣлый рядъ условій европейской общественной жизни, при которыхъ создается однообразіе и шаблонность всей современности. Личность объявляется продуктомъ среды, на которую обратили особенное вниманіе историкъ Тэнъ, романистъ Зола. Детерминистическое направленіе въ современной наукѣ (статистикѣ, соціологіи, юриспруденціи и др.) въ связи съ ученіемъ о наслѣдственности сильно подорвали индивидуальный принципъ, который рѣшился возродить Нитцше.

Циглеръ обращаетъ вниманіе на противорѣчія въ взглядахъ Нитцше на личность, которую онъ понялъ въ смыслѣ хищнаго животнаго, звѣря. Въ тоже время Нитцше признавалъ только сверхчеловѣка, какъ типъ высшаго человѣка, которому должны подчиняться всѣ остальные люди, какъ рабы своему господину. Мы не находимъ такого рѣзкаго противорѣчія въ изображеніи у Нитцше типа новаго человѣка: сверхчеловѣкъ его также бѣлокурый звѣрь съ хищными наклонностями, которыя должны признать всѣ люди-рабы. Онъ—ихъ полный господинъ. но не въ силу своей высоко развитой духовной личности, а только потому, что этотъ новый человѣкъ Нитцше достигаетъ высшаго развитія своихъ инстинктовъ въ силу своей мощи, могучаго стремленія къ проявленію всей своей физической природы, подавленной, какъ думаетъ Нитцше, современной европейской культурой.

Циглеръ указываетъ на чрезмѣрное увлеченіе ученіемъ Нитцше въ средѣ учащейся германской молодежи и женщинъ: въ этомъ ученіи нашли свое обоснованіе ихъ борьба за право личности и протестъ противъ препятствій къ ея развитію въ видѣ среды, наслѣдственности, традицій и обычаевъ. Къ Нитцше привлекали его стремленія возродить въ человѣкѣ влеченія, инстинкты его природы, чувства и его волю, подавленныя умозрительными теоріями вѣка, матеріалистическимъ и позитивнымъ направленіемъ науки въ первую половину XIX ст.

Нитцше очаровывалъ своими утопическими планами будущаго общественнаго строя, пророческими предсказаніями лучшаго будущаго, котораго такъ страстно жаждало истомившееся европейскоо общество. Наконецъ, самая внѣшность произведеній Нитцше, ихъ поэтическій и символическій языкъ, сжатый и сильный слогъ афоризмовъ особенно въ Заратустрѣ ставятъ Нитцше—художника нѣмецкой прозы—наравнѣ съ великими именами европейскихъ мыслителей (Монтеня, Ларошфуко и др.) Самъ Нитцше былъ загадочной личностью въ глазахъ молодежи и женщинъ, которые охотно преклоняются предъ его проповѣдью своеволія и силы.

Для полноты всей картины европейской цивилизаціи „конца вѣка", какую даетъ Циглеръ въ своей книгѣ, нужно еще сказать о томъ, какъ онъ характеризуетъ состояніе въ это время науки и искуства. Научные успѣхи никогда не оцѣнивались, говорилъ онъ, такъ высоко, какъ теперь. Гигіена властно вторглась въ жизнь общества своими требованіями о нормальныхъ условіяхъ жизни человѣка. Большое значеніе пріобрѣла бактеріологія своимъ ученіемъ о передачѣ болѣзни грибками. Въ физикѣ возбудило сенсацію открытіе ренгтеновскихъ лучей. Большое вниманіе возбуждаютъ своими трудами изъ области общественной жизни юриспруденція, исторія и политическая экономія, этика и психологія. Въ философіи выдвигается ученіе о волюнтаризмѣ, при помощи котораго возможно устранить контрастъ между причинностью и цѣлесообразностью; волюнтаризмъ старается уяснить цѣлесообразный характеръ автоматическихъ и рефлективныхъ процессовъ. Затронуты вѣяніями общей духовной жизни „конца вѣка" и искусства, особенно поэзія. Великимъ творцомъ въ области музыки является Бетховенъ, въ произведеніи котораго „къ Эгмонту" любовь къ свободѣ получаетъ наиболѣе сильное выраженіе. Къ Бетховену примыкаетъ Рихардъ Вагнеръ. Его операмъ предшествовали музыкальныя произведенія Вебера, Мендельсона, Шуберта, Шумана, благодаря которымъ музыка стала не только предметомъ національнаго сознанія, но и чистымъ искусствомъ, силой въ нѣмецкой народной жизни. Оперы Вагнера представляли музыкальныя драмы, въ которыхъ главную роль игралъ драматическій сюжетъ, воплощаясь въ троякой формѣ: музыкѣ, мимикѣ и словахъ. На Вагнера вліяли Шопенгауэръ и позднѣе христіанство (въ „Парсивалѣ").

Въ живописи Циглеръ отмѣчаетъ произведенія Ганса Ма-

карта съ необыкновеннымъ обиліемъ красокъ, Арнольда Беклина и Франца Ленбаха, изображающими природу и ея стихійныя силы. Въ нѣмецкой поэзіи работали Павелъ Линдау, Густавъ Фрейтагъ, Ф. Шпильгагенъ, Поль Гейзе, Келлеръ, Данъ и Эберсъ, послѣдніе два въ области историческаго романа. П. Гейзе стоитъ на почвѣ индивидуализма; для него главный интересъ представляетъ отдѣльное лицо, а не среда. Безсмертною остается въ XIX в. поэзія великаго Гете, въ произведеніяхъ котораго паритъ идея человѣчности. Циглеръ указываетъ на иноземныя вліянія въ нѣмецкой литературѣ— французское (Зола), русское (Достоевскій, Толстой), норвежское (Ибсенъ). Болѣе подробно Циглеръ останавливается на Зудерманѣ и Гауптманѣ, характеризуя ихъ произведенія. Нашъ философъ видитъ въ Зудерманѣ большой талантъ драматурга-натуралиста, который изображаетъ столкновеніе стараго и новаго направленія. Гауптманъ характеризуется Циглеромъ, какъ геніальный поэтъ, въ произведеніяхъ котораго сплетаются натурализмъ, символизмъ, мистицизмъ и соціализмъ рядомъ стоитъ съ индивидуализмомъ.

Въ заключеніе книги Циглеръ старается отмѣтить нѣкоторыя стороны нѣмецкой культуры, на первомъ мѣстѣ литературу, матеріальные интересы и производительность нѣмецкой науки. Рядомъ съ нимъ стоитъ милитаризмъ, который вѣрный нѣмецкій патріотъ надѣляетъ арсеналомъ лестныхъ эпитетовъ: здоровый, увѣренный, полный силъ и мощи, въ тоже время властолюбивый, шумливый и проч. Вспоминая о контрастѣ между соціализмомъ и индивидуализмомъ въ „концѣ вѣка“, Циглеръ высказываетъ увѣренность, что свойственныя нѣмцамъ приспособляемость и самоопредѣленіе помогутъ опредѣлить имъ путь, по которому они пойдутъ въ XX вѣкѣ. Предвидя неизбѣжную борьбу внѣ и внутри Германіи, Циглеръ успокаивается на изреченіи Гегеля, что исторія есть прогрессъ въ сознаніи свободы. Присоединяясь къ обоимъ нѣмецкимъ философамъ, мы должны только сдѣлать необходимую въ этомъ случаѣ оговорку: оба они рисуютъ идеальное состояніе общества, до котораго очень далеко многимъ европейскимъ народамъ, не исключая самихъ нѣмцевъ.

*В. Г. Щеглов*ъ.

Временникъ

Демидовскаго Юридическаго Лицея выходитъ книгами не менѣе **тридцати** печатныхъ листовъ.

Цѣна каждой книги **три** руб.

Можно получать въ Ярославлѣ въ канцеляріи Лицея.

XCI книга вышла 1 ноября 1906 года; въ ней 42 листа.

